ISSN 2413-516X

ПАЁМИ донишгохи миллии точикистон

Бахши илмхои филологи

2023. №6

ВЕСТНИК

ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия филологических наук 2023. №6

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY Series of philology

2023. No.6

МАРКАЗИ ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРЧУМА ДУШАНБЕ – 2023

ПАЁМИ ДОНИШГОХИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН БАХШИ ИЛМХОИ ФИЛОЛОГӢ

Муассиси мачалла:

Донишгохи миллии Точикистон Мачалла соли 2012 таъсис дода шудааст. Дар як сол 6 шумора нашр мегардад.

САРМУХАРРИР:

Хушвахтзода Қобилчон Доктори илмҳои иқтисодӣ, ректори Донишгоҳи миллии Точикистон

Хушвахт МУОВИНИ САРМУХАРРИР:

Доктори илмхои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгохи миллии Точикистон

Муборакшоевич МУОВИНИ САРМУХАРРИР:

Исмонов Кароматулло Н

Сафармамадов Сафармамад

> Номзади илмхои филологū, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва таруумаи Донишгохи миллии Точикистон

ХАЙАТИ ТАХРИРИЯ Имомзода

Мухаммадюсуф

Сайдалӣ Юсуфзода

Носирчон Салими

Доктори илмхои филологи, профессор, академики АМИТ, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсии точикии Донишгохи миллии Точикистон

Доктори илмхои филологи, профессор, сарходими илмии Институти забон ва

Доктори илмхои филологи, профессори Донишкадаи давлатии забонхои

Доктори илмхои филологи, профессори кафедраи журналистикаи ватани ва

Доктори илмхои филологи, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини

 $\overline{\mathcal{A}}$ октори илмхои филолог $ar{u}$, профессори ка ϕ едраи назария ва адабиёти навини

Доктори илмхои филологи, профессори кафедраи умумидонишгохии забони

Доктори илмхои филологи, профессори кафедраи забони англисии факултети

Доктори илмхои филологи, профессори кафедраи матбуоти Донишгохи миллии

Доктори илмхои филологи, профессори кафедраи забоншиносии умуми ва

Доктори илмхои филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи

форсии точикии Донишгохи миллии Точикистон, узви вобастаи АМИТ

Доктори илмхои филологи, профессор, академики АМИТ

Доктори илмхои филологи, профессор, узви вобастаи АМИТ

адабиёти ба номи А.Рудакии АМИТ, узви вобастаи АМИТ

байналмилалии Донишгохи славянии Россия ва Точикистон

забонхои Осиё ва Аврупои Донишгохи миллии Точикистон

типологияи муқоисавии Донишгохи миллии Точикистон

форсии точикии Донишгохи миллии Точикистон

Точикистон ба номи Сотим Улугзода

англисии Донишгохи миллии Точикистон

Рахматуллозода Сахидод Назарзода Сайфиддин

Гулназарова Цило

Абдуллозода Масрур Ахмад Сирочиддини Эмомалӣ

Кучарзода Аламхон

Саидов Халимчон Азизович Мамадназаров Абдусалом Муродов Мурод

Нағзибекова Мехриниссо Бозоровна Хочаев Давлатбек

Дӯстзода Хамрохон Цума Донишгохи миллии Точикистон Номзади илмхои филологū, дотсент, мудири кафедраи забони адабии муосири точикии Донишгохи миллии Точикистон

Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филологй – 2023. – №6. ISSN 2413-516Х Мачалла дар Вазорати фарханги Чумхурии Точикистон №182/ЖР-97 ба кайд гирифта шудааст. Мачалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва тарчумаи ДМТ барои нашр тахия мегардад. Нишонии Марказ: 734025, Чумхурии Точикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудакй, 17. Сомонаи мачалла: www.vestnik-tnu.com E-mail: vestnik-tnu@mail.ru Teл.: (+992 37) 227-74-41

Точикистон

Мачалла ба Фехристи нашрияхои илмии такризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016, №1924 ворид гардидааст.

Мачалла мақолаҳои илмии соҳаҳои илмҳои филологиро барои чоп қабул менамояд: 10.01.00 – Адабиётшиносӣ; 10.02.00 – Забоншиносӣ.

Мачалла дар Индекси иқтибосхои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст ва пайваста дар системаи индексатсионии мазкур дар бораи шуморахои чопшуда маълумот ворид менамояд. Мачалла сомонаи расмии худро дорад, ки дар он матни мукаммали маводи чопй чойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

© ДМТ, 2023

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Учредитель журнала:

Таджикский национальный университет Журнал основан в 2012 г. Выходит 6 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт	Доктор экономических наук, ректор Таджикского национального университета						
аушвахт ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВН	(Душанбе, Таджикистан ОГО РЕЛАКТОРА:	1)					
Сафармамадов	Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского						
Сафармамад		итета (Душанбе, Таджикистан)					
Муборакшоевич							
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНО							
Исмонов Кароматулло	Исмонов Кароматулло Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра						
	Таджикского националь	ьного университета					
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:							
Имомзода Мухаммадюсуф Сайдали	Доктор филологических наук, профессор, академик НАНТ, профессор кафедры теории и новой персидско-таджикской литературы Таджикского национального						
мухаммадюсуф Саидали	университета	ідско-таджикской литературы Гаджикского национального					
Юсуфзода		к наук, профессор, академик НАНТ					
Носирджон Салими	доктор филологи теский	r nayk, npoqeeeop, akadesink in tiit					
Рахматуллозода	Доктор филологических	к наук, профессор, член-корреспондент НАНТ					
Сахидод	O F I	······································					
Назарзода	Доктор филологических	х наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института					
Сайфиддин	языка и литературы им.						
Гулназарова Джило	Доктор филологических наук, профессор Таджикского государственного института						
	языков им. Сотима Улугзаде						
Абдуллозода	Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и международной						
Масрур Ахмад	журналистики Российско-Таджикского (славянского) университета						
Сироджиддини Эмомали	Доктор филологических наук, профессор кафедры теории и новой персидско-						
TC		и Таджикского национального университета					
Кучарзода		их наук, профессор кафедры теории и новой персидско-					
Аламхон	таджикской литерату корреспондент НАНТ	ры Таджикского национального университета, член-					
Саидов	Доктор филологическ	хих наук, профессор общеуниверситетской кафедрой					
Сандов Халимджон Азизович		ких наук, профессор общеуплерситетекой кафедрой киского национального университета					
Мамадназаров	Доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка факультета						
Абдусалом	языков Азии и Европы Таджикского национального университета						
Муродов Мурод	Доктор филологических наук, профессор кафедры печати Таджикского						
	национального универс	итета					
Нагзибекова		их наук, профессор кафедры общего языкознания и					
Мехриниссо Бозоровна		ии Таджикского национального университета					
Ходжаев Давлатбек		х наук, профессор кафедры истории языка и типологии					
17	Таджикского националь						
Дустзода Халагаан Панала		ских наук, доцент, заведующий кафедрой современного					
Хамрохон Джума	таджикского литератури	ного языка Таджикского национального университета					
Вестник Таджикског	о национального	Журнал включен в Перечень рецензируемых научных					
универси		изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской					
Серия филологи		Федерации от 03.06.2016, №1924.					
– 2023. – №6. ISS		Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям					
Журнал зарегистрирован в М		науки: 10.01.00 – Литературоведения; 10.02.00 – Языкознание.					
Республики Таджикистан №182//ЖР-97 Жизина подроторушается к изглание							
Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.		Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в					
Адрес Издательского центра:		РИНЦ информацию в виде метаданных.					
734025, Республика Таджикистан,		Журнал имеет официальный сайт (<u>www.vestnik-tnu.com</u>),					
г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.		в котором размещаются полнотекстовые версии					
Сайт журнала: www.		опубликованных материалов.					
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru ©THV, 202							
Тел.: (+992 37)							

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY SERIES OF PHILOLOGY

Founder of journal: TAJIK NATIONAL UNIVERSITY The journal is established in 2012. Issued 6 times a year.

CHIEF EDITOR:					
Khushvakhtzoda	Doctor of Economic Sciences, Pr	rofessor, Rector of the Tajik National University			
Kobiljon					
Khushvakht					
DEPUTY CHIEF ED	ITOR:				
Safarmamadov		ofessor, Vice-Rector for Science of the Tajik National University			
Safarmamad					
Muborakshoevich					
DEPUTY CHIEF ED	ITOR:				
Ismonov		associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik			
Karomatullo	National University				
EDITORIAL BOARD	•				
Imomzoda		Academician of the NAST, Professor of the Department of Theory			
Muhammadusuf		e of the Tajik National University			
Saidali					
Yusufzoda	Doctor of Philology, Professor, A	Academician of the NAST			
Nosirjon Salimi					
Khorkashev Sakhidod	Doctor of Philology, Professor, C	Corresponding Member of the NAST			
	Destan of Dhilalo ary must see a	ading reasonables of the Institute of I an europe and I iterature named			
Nazarzoda Saifiddin	Doctor of Philology, professor, leading researcher of the Institute of Language and Literature named				
Gulnazarova Jilo	after A. Rudaki of the NAST				
Guillazai ova Jilo	Doctor of Philology, Professor of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda				
Abdullozoda		of the Department of National and International Journalism of the			
Masrur Akhmad	Russian-Tajik (Slavonic) Univer				
Sirojiddini Imomali		of the Department of Theory and New Persian-Tajik Literature of			
0	the Tajik National University	1 5 5			
Kucharzoda	Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and New Persian-Tajik Literature of				
Alamkhon	the Tajik National University, Corresponding Member of the NAST				
Saidov	Doctor of Philology, Professor of the Department of English Language of the Tajik National				
Khalimdzhon	University				
Azizovich	5				
Mamadnazarov	Doctor of Philology, Professor o	f the English Department of the Faculty of Languages of Asia and			
Abdusalom	Europe of the Tajik National Uni				
Murodov Murod	Doctor of Philology, Professor o	f the Department of Printing of the Tajik National University			
Nagzibekova	Doctor of Philology, Professor	of the Department of General Linguistics and Comparative			
Mekhrinisso	Typology of the Tajik National U	Jniversity			
Bozorovna					
Khodzhaev	Doctor of Philology, Professor o	f the Department of Language History and Typology of the Tajik			
Davlatbek	National University				
Dustzoda	Candidate of Philology, assistant	nt professor, Head of the Department of Modern Tajik Literary			
Khamrokhon	Language of the Tajik National U	University			
Dzhuma					
	National University. Series of	The journal is included in the List of peer-reviewed scientific			
	philology	publications recommended by the Higher Attestation Commission of the			
$-2023 \mathfrak{N} \circ 6. \mathrm{ISSN} 2413-516X$		Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1924.			
The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. The journal is being prepared for publication		The journal accepts scientific articles on the following branches of			
		science: 10.01.00 - Literary studies; 10.02.00 - Linguistics.			
in the Publishing Center of TNU.		The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation			
Address of the Publishing Center:		Index (RSCI), and regularly provides information to the RSCI in the			
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,		form of metadata.			
Republic of Tajikistan,		The journal has an official website (<u>www.vestnik-tnu.com</u>), which			
	vww.vestnik-tnu.com	houses full-text versions of published materials.			
E-mail: <u>vestnik-tnu@mail.ru</u> © TNU, 2023 Tel.: (+992 37) 227-74-41					
101(+,	// ////////////////////////////////////				

<u>ЗАБОНШИНОСЙ-ЯЗЫКОЗНАНИЕ</u>

ТДУ: 491.550 КАЛИМАХОИ МАРБУТ БА УЗВХОИ ИНСОН ДАР АШЪОРИ РӮДАКӢ

Рахматуллозода С.Р., Цурабекзода Ф. Академияи миллии илмхои Точикистон, Институти забон ва адабиёти ба номи Рудакии АМИТ

Аз умри устод Рудаки беш аз ҳазор сол сол сипари шуд ва дар тули ин муддати мадиди шеъри утод Абуабдуллои Рудаки вирди забони мардум аст ва муҳаққиқон перомени масъалаҳои гуногуни шеъри шоир ибрози назар менамоянд. Агар ба таҳқиқи донишмандон назар афканем, равшан ҳоҳем дид, ки муҳаққиқон бештар ба масъалаҳои ҳаёти шоир ва таҳқиқи чанбаъҳои адабии шеъри адиб таваччуҳи бештар кардаанд. Ба масоили марбут забоншиносии шеъри шоир ба истиснои чанд асару мақолаҳои муҳтасар корҳои муҳимми илмӣ-тадқиқотии фарогир дида намешавад. Дар ҳоле, ки забони осори боқимондаи устод Рудаки бозгуйи масоили бисёр муҳимми илмиест, ки ниёз ба баррасиҳои ҳаматарафаи таҳқиқотӣ мебошад. Аз чумла, таҳқиқи қабатҳои луғавии осори шоир яке аз масъалаҳоест, ки то имруз ба таври ҳаматарафа мавриди баррасии илмӣ қарор нагирифтааст. Ин ҳолат мубрам будани мавзуи интихобнамудаи моро таъмин менамояд.

Калимахои марбут ба узвхои бадан яке аз кабатхои асосии таркиби лугавии забони точики ба шумор мераванд. Онхо дар сохаи тиб хамчун узви инсон ба маънои асосии худ истифода мешавад, аммо дар осори адаби ва лафзи мардум аз кадим дар баробари маънои асоси ба маънохои гуногуни мачози корбурд доранд, ки дар обурангии асари бадеи бо сохтани иборахои намакини фразеологи сахми калон доранд. Ин аз он шаходат медихад, ки ин қабати луғавӣ ба ҳаёти мардум ворид шуда, одамон аз онҳо дар сохтани зарбулмасалу макол ва вохидхои фразеологи ба таври фаровон истифода мебаранд. Серистеъмолии онхо ба ташаккули таркиби луғавй мусоидат карда, истифодаи онхо дар адабиёти беш аз хазорсолаамон гувохи мансубияти онхо ба кабати бисёр мухим ва вожасози забони точики мебошанд. Дар осори адаби онхо барои сохтани унсурхои мачозии ташбеху истиора, метафораю метонимия ва синекдоха ахамияти мухим пайдо кардаанд. Дар ин холат калимахои марбут ба соматизмхо хусусияти умумиистеъмолй касб карда, мансуб будани худро ба фонди асосии луғавӣ аз рӯйи ба категорияи калимахои асли дохил шуданашон муайян мекунанд. "Бештарини калимахои умумиистеъмол низ вожахои кадимаи решагиро ташкил дода, дар ифодаи мафхумхои хаётан мухими зиёде ба кор бурда мешаванд. Онхо дар байни гуруххои мухталифи лугави бо сермаъноиву доираи васеи истеъмолро фаро гирифтани худ фарк мекунанд. Чунин калимахо, одатан, бо маънои асосии луғавии худ умумиистеъмол буда, барои дарк кардани он овардани ин ё он матн, ё мисол зарур нест [2, с.138].

Ин хусусиятҳо дар ашъори Рӯдакӣ низ дида мешаванд, ки барои халқият ва точикона будани шеъри шоир мусоидат кардаанд. Ин чо месазад, ки андешаи Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти муҳтарами кишвар Эмомалӣ Раҳмонро оид ба шеъри Рӯдакӣ ба ёд орем: "Забон ва тарзи гӯйиши ин нобиғаи илму фарҳанг ончунон точикона аст, ки кас гумон мекунад, ки ин шеърҳо дар айёми мо суруда шудаанд... Имрӯз моро аз ҳарвақта бештар зарур аст, ки осори ин абармарди фарҳангу миллатро омӯҳта, нисбат ба осор ва рӯзгори ӯ маълумоти кофиро пайдо намоем" [6]. Дар чойи дигар шеъри Рӯдакӣ аксари вожаву таркибҳо аз забони зиндаи мардум корбаст шудаанд, аз ин хотир ин сурудаҳо ба зиндагӣ ва воқеиятҳо бештар созгорӣ доранд" [5, с.281].

Дар ҳақиқат осори Рӯдакӣ аз забони зиндаи ҳалқ об ҳӯрда, дар шакли адабии сайқалёфта пешниҳод гардидааст, ки таркиби луғавии он саршор аз қабатҳои гуногуни луғавӣ аст ва яке аз онҳо соматизмҳо мебошад.

Дар осори Рудака калимахои зерини соматика истифода шудаанд, ки дар чадвал нишон додани дарачаи корбурд ва муродифоти онхоро лозим медонем.

N⁰	Калимаи истифодашуда	Дарачаи корбуд	Муродиф	Дарачаи корбуди муродиф
1	Дил	46 бор		
2	II	17 бор	Дида	2 бор
2	Чашм		Наргис	2 бор
		20 бор	Рух	6 бор
			Гуна	2
3	Рӯй		Чехра	1 бор
			Талъат	1 бор
			Цамол	3 бор
4	Даст	11 бор		
5	Зулф	11 бор	Турра	1 бор
6	Тан	10 бор	Чисм	1 бор
			Колбад	3 бор
7	Cap	<u>8 бор</u>		
8	Гӯш	<u>8 бор</u>		
9	Лаб	7 бор		1.7
10	Мӯй	6 бор	Гесу	1 бор
	-		My	1 бор
11	Пой	6 бор		
12	Дандон	5 бор		
13	Забон	5 бор	Зуфон	1 бор
14	Хун	5 бор		
15	Каф	3 бор		
16	Хол	3 бор		
17	Ч игар	3 бор		
18	Даҳан	2 бор		
19	Мижа	2 бор		
20	Ком	2 бор		
21	Пистон	<u>2 бор</u>		
22	Панца	<u>2 бор</u>		
23	Ангушт	<u>2 бор</u>		
24	Раг	1 бор		
25	Қомат Абря	<u>1 бор</u>		
26 27	Абр <u>ў</u> Пашац ~~я~~	<u>1 бор</u>		
	Пешонй	<u>1 бор</u>		
28 29	Димоғ Гулу	1 бор 1 бор		
30	Гулу Ғабғаб	<u>1 бор</u>		
31	Сина	1 бор		
32	Занахдон	1 бор		
33	Мушт	1 бор		
34	3axpa	1 бор	Сафро	1 бор

35	Ашк	1 бор	Сиришк	2 бор
36	Миён	1 бор		
37	Чин (чини пешонӣ)	1 бор		
38	Риж (риш)	1 бор		

Соматизмҳо дар забони адабии имрӯзаи точикӣ назар ба чадвали овардашуда ба маротиб зиёданд, аммо мо дар ин чо фақат ба калимаҳое сари кор дорем, ки дар осори устод Рӯдакӣ истифода шудаанд. Калимаҳои дар чадвал овардашуда мачмуи соматизмҳое мебошанд, ки дар эчодиёти Рӯдакӣ ба кор рафтаанд. Онҳоро ба қабатҳои зерин тақсим кард:

1.Вожагони соматики.

- номи умумии узвхои бадан: тан (10), колбат (3), чисм (1), комат (1), мӯ//мӯй (6), хол (3). Намуна:

Чахор чиз мар озодаро зи ғам бихарад: Тани дурусту хуйи неку номи неку хирад [7, с.56].

Агар май нестӣ, яксар ҳама дилҳо ҳароб астӣ, Агар дар колбад чонро надидастӣ, шароб астӣ [7, с.26].

Барои парвариши **чисм** чон чй ранча кунам, Ки хайф бошад рухулкудус ба сагбонй! [7, с.52]

Ман **муйи** хешро на аз он мекунам сиёх, То боз навчавон шаваму нав кунам гунох [7, с.40].

Зулфи туро "чим" кӣ кард, он ки ӯ **Хол**и туро нуқтаи он "чим" кард [7, с.44].

- номи сар ва узвхои дар он чойгирифта: сар (6), дида (1), рӯй (16), гуна (1); чехра (1), рух (4), зулф (11), зулфак (2), лаб (7), дандон (5), гесу (1), гӯш (5), дахан (3), забон (2, зуфон), мижа (2), ком (2), абрӯ (1), пешонӣ (1), димог (1), занахдон (1бор). Чанд байт барои намуна:

В-ар чон ба лаб оядам, ба чуз мардуми чашм, Як қатраи об бар лабам кас накунад! [7, с.84].

Ба чашми дилат дид бояд чахон, Ки чашми **сари** ту набинад нихон [7, с.69].

Руят дарёи хусну лаълат марчон, Зулфат анбар, садаф дахан, дур дандон [7, с.77].

- номи гардан: гулў (1), ғабғаб (1), турра (1). Чанд байт барои намуна: Абрў киштию чини пешонй мавч, Гирдоби бало **ғабғабу** чашмат тўфон! [7, с.78].

> Мушавваш аст дилам аз карашмаи Салмо, Чунон ки хотири Мачнун зи **турраи** Лайло! [7, с.28].

- номи аксоми дасту по: даст (11), каф (3), панча (2), ангушт (2), мушт (1), по (1), пой (4). Чанд байт барои намуна:

Майи лаъл пеш ору пеши ман ой,

Ба як даст чому ба як даст чанг [7, с.45].

Реги Омуву дурушти рохи ў Зери **поям** парниён ояд хаме! [7, с.13]. Исо ба рахе дид яке кушта фитода,

Хайрон шуду бигрифт ба дандон сари ангушт [7, с.41].

- номи болоии кафаси сина: сина (1), пистон (2). Намуна:

Бифканад оташ андар дили хусн,

Он чи хичрони ту аз сина фиканд [7, с.31].

Чуз ки набошад халол дур бикардан,

Баччаи кучак зи шири модару пистон [7, с.14].

2. Вожагони спланхнология (узвхои даруни). Дар ин гурух танхо дар ду холат калимахоро мушохида кардан мумкин аст.

- номи умумии узвхои дохилии бадани инсон: дил (46), чигар (3). Намуна:

Дониш андар дил чароғи равшан аст,

В-аз хама бад бар тани ту чавшан аст! [7, с.117].

Эй он, ки ман аз ишки ту андар чигари хеш,

Оташкада дорам саду бар хар мижае жй! [7, с.111].

- номи узвхои хозима: захра (1):

Захра кучо будаме ба мадхи амире,

К-аз пайи у офарид гети Яздон?! [7, с.18].

Доир ба номи увхои нафаскаши ва узвхои пешобдон дар осори Рудаки вожахоро во нахурдем.

3. Вожагони сенсионимй (узвхои хисси инсонй). Аз баррасии маъноии калимахои ба гурухи аввал (лексикаи соматикй) маълум мешавад, ки як кисми калимахои он ба лексикаи сенсионими низ марбут мешавад ва вазифаи муштаракро фаро мегиранд. Аз чумла:

- номи узвхои босира (биной): чашм (17, мардуми чашм), дида (1);

Ба чашми дилат дид бояд чахон,

Ки чашми сари ту набинад нихон [7, с.69].

Ба хушши, гуйи, андар дидаи бехоб хоб асти. Сахоб астй қадах гуйию май қатрай сахоб астй [7, с.26].

- номи узвхои сомеа (шунавой): гуш (5):

Аё савсанбуногуше, ки дори,

Ба рашки хештан хар савсанеро! [7, с.23].

- номи узвхои шомма (буй) ва зоика (мазза); димог (1), дахан (3), забон (2), зуфон (1), ком (2). Намуна:

Бо хар кӣ сухан гӯям, агар хоҳаму гар не,

Аввалсуханам номи ту андар дахан ояд [7, с.35].

Замона гуфт маро: - "Хашми хеш дор нигох,

Киро забон на ба банд аст, пой дар банд аст!» [7, с.51].

-номи узвхои ломиса (ламс) даст (11), каф (3), панча (2), ангушт (2): Намуна:

Юсуфруе, к-аз у фигон кард дилам,

Чун дасти занони мисриён кард дилам [7, с.95].

Аз кафи турке сиёхчашми парируй,

Комат чун сарву зулфаконаш чавгон [7, с.14].

4. Вожагони ангеологи (узвхои хунгузар) хун (5), раг (1). Намуна:

Чое, ки гузаргохи дили махзун аст, Он чо ду хазор найза боло хун аст [7, с.85].

Дар ашъори устод Рудаки калимахой чамол, колбад, ашк, сиришк, сафро во мехурад, ки ба таври мушаххас узве аз инсонро ифода намекунанд. Калимахои чамол ва колбад тамоми сару тани одамро ба таври умуми ифода карда, ба гурухи калимахои услуби баланд шомил аст. Хамчунин, вожахой ашк ва сиришк хам махсули бадани инсонанд ва тавассути эхсосоти мусбат ё манфи аз бадани одам хосил мешаванд. Вожаи сафро ба

маънои шираи меъда истифода шудааст ва ба гурухи калимахои услуби баланд мансуб аст. Аз ин ру, мо онхоро ба гурухи лексикаи эхсосоти номгузори менамоем. Намуна:

Норафта ба шохрохи васлат гоме,

Ноёфта аз хусни чамолат коме [7, с.102].

Агар май нести, яксар хама дилхо хароб асти,

Агар дар колбад чонро надидастй, шароб астй [7, с.26].

Муҳаққиқ Қ. Муҳторӣ дар рисолааш "Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ" (2002) аз мавчудияти калимаҳои кек (мардумаки чашм), фурунч (атрофи даҳон), ҳабок (фарқи сар) ёдовар мешавад, аммо дар "Девон"-и Рӯдакӣ (2018), ки мо дар асоси он корамонро тарҳрезӣ менамоем, дида нашуданд.

Бо ҳамин метавон гуфт, ки воҳидҳои марбут ба узвҳои бадан яке аз қабатҳои асосии таркиби луғавии осори устод Рӯдакӣ буда, аксарияти онҳо то имрӯз ба ҳамон маъноҳои аслию мачозие, ки он замон дар муомилоти забонӣ буданд, истифода мешаванд.

АДАБИЁТ

- 1. Вак, Ф.О. О соматической фразеологии в совремённом эстонском литературном языке / Ф.О. Вак. Таллин, 1964. 134 с.
- 2. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири точик / Ҳ. Мачидов. Душанбе: Маориф, 2007. Ҷ1.-243 с..
- 3. Мирзоев, А. Абу Абдулло Рудаки / А.Мирзоев. Сталинобод: Нашр. дав. Точикистон, 1958. 275 с.
- 4. Мухтори, Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рудаки / Қ.Мухтори. Душанбе: Деваштич, 2006. 144 с.
- 5. Эмомали Рахмон. Забони миллат хастии миллат. Душанбе, 2016.
- 6. Рудаки. Бахшида ба 1150-солагии устод Рудаки. Душанбе, 2008. 210 с.
- 7. Рудаки. Девон. Душанбе, 2018. 484 с.
- 8. Фарханги тафсирии забони точикй. Душанбе, 2008.
- 9. Хоркашев С. Баррасии лингвистии гуруххои мавзуии таркиби луғати лахча / С. Хоркашев. Душанбе: Маориф, 2014. 234 с.
- 10. Шарифова Ф. Хусусиятхои вожагонии "Кашф-ул-махчуб"-и Хучрави / Ф. Шарифова. Душанбе: Ирфон, 2011.

КАЛИМАХОИ МАРБУТ БА УЗВХОИ ИНСОН ДАР АШЪОРИ РӮДАКӢ

Осори устод Рудаки дар тули садсолахо аз зовияхои гуногун мавриди барраси карор гирифтааст. Бо вучуди ин, яке аз масъалахои мухимми илмие, ки ба он кам таваччух шудааст, баррасии калимахои марбут ба узвхои инсон ба шумор меравад. Тахкик нишон дод, ки ин кабати лугави дар осори устод Рудаки макоми махсус дорад. Онхо бо муодилхояшон ба теъдоди гуногун ва бо маънихои аслию мачози дар шеъри шоир истифода шудаанд. Ин аст, ки дар макола истифодаи калимахои марбут ба узвхои инсон, муродифоти онхо ва басомадашон нишон дода шуда, тахкики лугави-семантикии онхо сурат гирифтааст.

Калидвожахо: осори устод Рудаки, вожагони соматики, спланхнология, сенсионими, ангеологи, хусусиятхои луғави, таркиби луғави, услуби баланд.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ОРГАНАМ В СТИХАХ РУДАКИ

Творчество устода Рудаки на протяжении веков рассматривалось с разных сторон. Однако одним из важных научных вопросов, которому уделялось мало внимания, является анализ лексических единиц, относящихся к органам человека. Исследования показали, что эта лексика имеет особое место в творчестве устода Рудаки. Их синонимы в поэзии Рудаки используются в разных количествах, в основном в переносном значениях. Именно поэтому в статье анализировано употребление слов, относящихся к органам человека, их синонимы и частотность, а также проведено их лексико-семантическое исследование.

Ключевыи слова: творчество мастера Рудаки, соматическая лексика, спланхология, сенсионимия, ангелология, лексические характеристики, лексический состав, высокий стиль.

LEXICAL UNITS RELATED TO HUMAN ORGANS IN RUDAKA'S POEMS

The works of the master Rudaki have been considered from different angles for centuries. However, one of the important scientific issues that has received little attention is the analysis of lexical units related to human organs. Studies have shown that this vocabulary has a special place in the work of master Rudaki. They and their synonyms in the poet's poetry are used in different quantities, mainly in figurative meanings. That is why the article analyzes the use of words related to human organs, their synonyms and frequency, as well as their lexical-semantic study.

Key words: Master Rudaki's works, somatic vocabulary, splanchnology, senseonymy, angelology, lexical features, lexical composition, high style.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Раҳматуллозода Сахидод Раҳматулло* - д.и.ф., профессор, узви вобастаи АМИТ. Суроға: 734013, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиё.Рӯдакӣ, 30. Е-mail: saxidodi@list.ru. Тел.: (+992) 919-00-21-78

Цурабекзода Фотима - Институти забон ва адабиёти ба номи Рудаки унвончу. Сурога: 734025, ш. Душанбе, Чумхурии Точикистон, хиё. Рудаки, 21. Тел.: (+992) 938-18-72-43

Сведения об авторах: *Рахматуллозода Сахидод Рахматулло* - д.ф.н., профессор, член корр. НАНТ. Адрес: 734013, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 30. E-mail: saxidodi@list.ru. Тел.: (+992) 919-00-21-78

Джурабекзода Фатима - Институт языка и литературы имени А. Рудаки, соискатель. Адрес: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 21. Тел.: (+992) 938-18-72-43

Information about the authors: *Rahmatullozoda Sahidod Rahmatullo* - Doctor of Philological Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734013, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 30. E-mail: saxidodi@list.ru. Phone: (+992) 919-00-21-78

Jurabekzoda Fatima - Institute of Language and Literature named after A. Rudaki, applicant. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 21. Phone: (+992) 938-18-72-43

ТДУ: 491.550-54 ТАХҚИҚИ МАСЪАЛАХОИ МУБРАМИ НАХВИ ЧУМЛАХОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ ДАР ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

Абдурахмонова М.А. Донишгохи миллии Точикистон

Омузиши нахви чумлахои мураккаби тобеъ дар забоншиносии точик аслан аз солхои 20-уми садаи XX огоз шуда, то охири солхои 60-ум ба як мактаби тахкикоти забоншиносй табдил меёбад ва барои мухаккикони даврахои баъдина имконият фарохам меорад, ки омузиши сохтори нахвии забони точикиро дар асоси осори наср ва назми бадей бештар чанбаи илмиву амалй бубахшанд.

Солхои 70-ум ва 80-ум давраи нав дар омузиши нахви забони точики буд. Дар ин даврахо назарияи нахви забони точики асоси устувори илми пайдо карда, дар масъалаи таснифоти чумлахои мураккаби тобеъ асосан фахмиши ягона ба вучуд омад. Силсилаи тахкикот ба устуворсозии назарияи сохтори забон дар асоси наср ва назми бадей, шевахои забони точики таквият пайдо намуд.

Дар самти омузиши чумлахои мураккаби тобеъ пажухишхои як зумра олимон ва дар ин замина нашри монографияхои бунёдии олимони чудогона заминаи мусоиди тадкикотхои минбаъдаро дар ин соха ба вучуд оварданд, ки маколаву рисолахои Н.Маъсуми, Б.Ниёзмухаммадов, Д.Точиев, Ш. Рустамов, С. Атобуллоев, Р.Асоев, Б.Камолиддинов, К.Қаландаров, Ф.Зикриёев, Д. Хочаев ва дигарон аз хамин кабиланд.

Соли 1970 асари Б. Ниёзмуҳаммадов "Забоншиносии точик" [11] аз чоп баромад. Як боби чудогонаи он ба масъалаи чумлаҳои мураккаби тобеъ баҳшида шуда бошад ҳам, дар мавриди тобишҳои маъноии чумлаҳои пайрав чизе гуфта намешавад ва маълумот дар бораи чумлаҳои пайрав низ хеле муҳтасар аст.

Дар мавриди китоби дарсии мактабхои олӣ "Забони адабии хозираи точик. Синтаксис" [8], ки зери тахрири Б. Ниёзмухаммадов нашр шудааст, низ чунин гуфтан мумкин аст, яъне дар ин китоб низ дар мавриди тобишхои маъноии чумлахои пайрав маълумоте зикр карда намешавад.

Арзиши ин ду асари илмию методӣ дар он аст, ки, қабл аз ҳама, муаллиф то андозае дастовардҳои илми забоншиносии тоҷики солҳои пешинро ҷамъбаст намуд ва нишон дода тавонист, ки дар таснифоти ҷумлаҳои сода ва мураккаб то ин дам асосан фаҳмиш ва шиноҳти умумӣ ба даст омадааст, ҳелҳои ҷумлаҳои пайрав, воситаҳои алоқаи онҳо бо сарҷумла, ҷойи ҷумлаи пайрав нисбат ба сарҷумла, пайвандакҳои ҳосси ҷумлаҳои пайрав гурӯҳбандӣ карда оварда шудаанд.

Дар асари забоншинос С.Атобуллоев «Чумлахои пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии точик» [5] оид ба тобишхои маъноии чумлаи пайрави мубтадо ва хабар фикру мулохизахо оварда шудааст. Мухаккик кайд намудааст, ки «илми забоншиносй исбот мекунад ва далелхои забони адаби тасдик менамоянд, ки кариб аксарияти чумлахои пайрав ба ғайр аз вазифаи асосии худ, ки аз шарху эзох додан ва возех намудани ягон хусусияти сарчумла иборат аст, дорои тобишхои гуногуни маъной низ мебошанд. Дар чумлахои пайрав тобишхои маъноии сабаб, натича, шарт, замон, муайянкунандаги аз хама бештар ва равшантар мушохида мешаванд. Дар чумлахои мураккаби тобеъ агар дар сарчумла сабабу шарт ифода шуда бошад, дар чумлаи пайрав оқибати он, натичаи он (хох вай воқеъ гардида бошад ва хох холо дар чараён бошад ва ё дар оянда вокеъ гардад) ифода меёбад. Ва ё баръакс дар чумлаи пайрав сабабу шарт ифода шуда бошад, окибатро сарчумла нишон медихад. Ин чиз хусусияти доимй, дохилй ва мухимтарини чумлахои чумлахои мураккаби тобеъ аст. Аз ин ру, чунин хусусияти доимй ва дохилии чумлаи пайравро дар грамматика ба дарачаи аввалин бардоштан мумкин нест. Агар хамин тавр муносибат карда шавад, он гох вазифаи грамматикии чумлаи пайрав аз назари мухаккик дур ва пинхон хохад шуд. Ба фикри мо, дар баробари муайян намудани вазифа, мохияти асосии чумлаи пайрав, муносибати он ба сарчумла, тобиши маъноии онро то андозае омухтан ва муқаррар намудан аз аҳаммият холи нахоҳад буд. Ин имконият медиҳад, ки ҳатто чиҳатҳои нозуктарини чумлаҳои пайрав ҳам равшан гардонида шавад" [5]. Дар чумлаҳои пайрави мубтадо тобиши маъноии шарт ё натичагӣ ва сабабӣ хеле зиёд аст ва дар баъзе мавридҳо чумлаи пайрави мубтадоро бо чумлаи пайрави шартӣ, натича ва сабаб омехтан мумкин аст. Тобиши муайянкунандагии чумлаи пайрави мазкур низ қайд шудааст [5]. Муаллиф инчунин ифодаи тобишҳои маънои сабаб, мақсад, шарт, қиёс ва натичаро вобаста ба ифодаи чузъҳои сарчумла ва чумлаи пайрав қайд намудааст [5, с.167-177].

Соли 1976 монографияи Ф. Зикриёев "Чумлаи пайрави тарзи амал ва монандй дар забони адабии хозираи точик" [10] аз чоп баромад. Номбурда ду хели чумлахои пайрави холро тахкик намуда, фаслхои чудогонаро ба "Полисемия (сермаъной)-и чумлахои пайрави тарзи амал" ва "Полисемия (сермаъной)-и чумлахои пайрави монандй" мебахшад. Дар чумлахои пайрави тарзи амал мухаккик тобишхои маъноии монандй, натича, максад, хилоф, сабаб, замон, муайянкунанда ва дар чумлахои пайрави монандй тобишхои маъноии муайянкунанда, сабаб, максад ва хилофро чудо мекунад.

Имконоти сермаъноии ин ду хели чумлахои пайравро зикр намуда, таъкид медорад, ки маънохои иловагии ин чумлахо дар заминаи маънои асосиашон ба вучуд омадаанд.

Аз чониби муҳаққиқ баён гардидани андешае, ки маъноҳои иловагии чумлаҳои пайрави монандӣ дар гурӯҳи чумлаҳои пайрави ирреалӣ бештар ба мушоҳида мерасанд, хеле чолиб аст.

Дар мавриди тобишхои маъной доштани чумлахои пайрави тарзи амал андеша ронда, Ф.Зикриёев тобишхои маъноии монандй, натича, максад, хилоф, сабаб, замон ва муайянкунандаро оварда, "ва ғайраро...." мегуяд, аммо дар шумори ҳамон "ва ғайраҳо" тобишхои дигари маъноии ин хели чумлаи пайравро нишон намедихад. Солхои 70-90уми садаи XX як силсилаи маколахои забоншинос Д. Хочаев дар бораи чумлахои мураккаби тобеъ ва тобишхои маъноии иловагии чумлахои пайрави муайянкунанда, сермаъноии чумлахои пайрави сабаб, замон, макон аз чоп баромаданд [ниг.:17], мухимтар аз хама, номбурда соли 1980 дар мавзуи "Чумлахои мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии хозираи точик" [ниг.: 17] рисолаи номзади навишта, дар баробари бисёр хусусияти мухимми чумлаи пайрави муайянкунанда ба масъалаи тафовути чумлахои пайрави муайянкунанда аз чумлаи пайрави замон ва микдору андоза, тобишхои иловагии маъноии чумлаи пайрави муайянкунанда, муродифоти чумлаи пайрав бо ибораи сифати феъли муфассал таваккуф мекунад. Муаллиф дар фасли "Тобишхои иловагии маъноии чумлаи пайрави муайянкунанда" 10 тобиши маъноии чумлаи пайрави муайянкунандаро нишон додааст, аз чумла, тобишхои маъноии замон, макон, сабаб, максад, шарт, хилоф, монандй, натича, микдору андоза, тарзи амал [ниг.:17].

Цихати хеле арзишманди ин рисола андешахои муаллиф дар мавриди тобишхои маъной (сермаъной)-и чумлахои пайрави муайянкунанда аст, ки шартхо ва воситахои асосии шинохтан, чудо ва фарк кардани ин навъи чумлаи пайрав зикр гардида, бо мисолхо таквият дода мешаванд.

Силсилаи мақолаҳои забоншинос Р. Асоев низ дар солҳои 70-ум дар мачалла ва мачмуаҳои илмӣ дар мавриди сермаъноии чумлаи пайрави миқдору дарача аз чоп баромаданд [ниг.:5], ки муаллиф дар онҳо бевосита дар бораи тобишҳои иловагии маъной ва сермаъноии чумлаҳои пайрав мулоҳиза баён мекунад. Андешаҳои дар ин мақолаҳо баёншудаи муаллиф ҳеле дертар дар соли 2010 дар шакли як монографияи илмӣ ба табъ расиданд [ниг.: 4], ки як фасли чудогонаи он "Сермаъноии чумлаи пайрави миқдору дарача" ба масъалаҳои маънои асосӣ ва тобиши иловагӣ дар чумлаи пайрав, тобишҳои маъноии чумлаи пайрави миқдору дарача баҳшида шуда, муаллиф тобишҳои иловагии натича, шарт, монандӣ, сабаб, мақсад, муқоиса, ҳилоф, замонро дар чумлаи пайрави миқдору дарача нишон медиҳад.

Соли 1984 таҳқиқоти шевашиносии С. Атобуллоев "Шеваи чанубии забони точикӣ. Чилди 4" [ниг.: 6] аз чоп баромад. Ин қисмати таҳқиқоти муаллиф пурра ба чумлаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ баҳшида шуда буд. Маълумоти зикрнамудаи муаллиф дар мавриди чумлаҳои мураккаби тобеъ арзиши ҳеле баланди илмӣ дорад. Муҳимтар аз хама, С. Атобуллоев дар хусуси сермаъной ва тобишхои маъноии хамаи хелхои чумлахои пайрав маълумот медихад. Мухаккик пайвандакхои тобеъкунанда ва мутобикати шаклхои феълй -хабархои сарчумла ва чумлаи пайрав, калимахои хамнисбат, чойи чумлаи пайрав нисбат ба сарчумларо аз омилхои мухимтарини сермаъноии чумлахои пайрав медонад [6, с.98].

Мухаққиқ кушиш мекунад,ки нақши пайвандакҳои тобеъкунандаро дар сермаъноии чумлаҳои пайрав махсус қайд намояд. Чунончи, дар мавриди пайвандаки то ҳамчун пайвандаки замонӣ ишора намуда, қайд менамояд, ки ин пайвандак бо хелҳои гуногуни чумлаҳои пайрав омада, ба онҳо тобиши замонӣ мебаҳшад [6, c.147]. Дар мавриди калимаҳои ҳамнисбат суҳан ронда, таъкид мекунад, ки "Як ҳусусияти ин навъ чумлаҳои мураккаб дар он аст, ки дар таркиби сарчумлаи онҳо калимаи ҳамнисбати бо чонишинҳо ифодашуда, чонишинҳои маънои зарфидошта ба сифати пешоянд дар шакли қади, ба манзайле, ҳамиқаре / ҳамқа, чанде ки, то чанде ки, қади ту омада ба чумлаи пайрав тобишҳои маъной мебаҳшад" [6, c.147]. Дар баробари калимаҳои ҳамнисбат муҳаққиқ як қатор зарфҳоро низ калимаҳои ҳамнибат шуморида, тобишҳои маъноии иловагӣ баҳшидани онҳоро ба чумлаҳои пайрав зикр намудааст. Умуман, арзиши таҳқиқоти мазкур дар омӯзиши масъалаҳои сермаъноии чумлаҳои пайрав ҳеле баланд аст, муаллиф бо овардани мисолҳои фаровон мавқеи ҳудро асоснок менамояд.

Силсилаи таҳқиқоти хеле арзишманд аз чониби Ш. Рустамов соли 1988 анчом дода шуд. Номбурда дар китоби "Мушкилоти синтаксис" [14] фасли чудогонаро ба чумлаҳои мураккаби тобеъ ва мавкеи онҳо дар низоми синтаксиси забони точикӣ баҳшида, маълумоти хеле васеъ дар бораи чумлаҳои мураккаби тобеъ, принсипҳои шиноҳтан ва чудо кардани онҳо, воситаҳои алоқа, мавқеи калимаҳои ҳамнисбат дар чумлаҳои мураккаб, нақши пайвандакҳои тобеъкунанда, гурӯҳбандии чумлаҳои пайрав ва монанди инҳоро таҳқиқ намуда, назари ҳудро дар ҳусуси масъалаҳои зикршуда дар муқоиса бо назари муҳаққиқони гуногун меорад.

Дар ин китоб Ш. Рустамов назари худро дар мавриди таснифоти чумлаҳои пайрав бо назардошти тамоми андешаҳои то ин дам мавчудбуда баён мекунад. Муҳаққиқ фасли мукаммали чудогонаро ба чумлаи пайрави муайянкунанда чудо мекунад ва дар мавриди хусусиятҳои ин чумлаи пайрав, воситаҳои алоқаи он бо сарчумла, тобишҳои маъноии чумлаи пайрави муайянкунанда маълумоти муфассал медиҳад, аз чумла, тобишҳои маъноии шарт, сабаб, натича, хилоф, ҳолат, замон, макон, мақсад, миқдору дарача, тобиши таҳминро нишон ва шарҳ медиҳад.

Соли 1989 дар забоншиносии точик грамматикаи академии забони точик ба нашр расид, ки онро метавон натичаи таҳқиқоти чандинсолаи олимони замони шуравии точик номид. Қисмати чумлаҳои мураккаби тобеи ин китоб дар муқоиса бо китобҳои дарсии қаблӣ фарқи куллӣ дорад.

Муваффақиятҳой зиёди ин китобро дар муқоиса бо таълифоти қаблии дар боло таҳлилгардида батафсил баён накарда, танҳо ин нуктаро таъкид кардан мехоҳем, ки дар масъалаи сермаъноии чумлаҳои пайрав маълумот хеле васеъ оварда мешавад. Мавкеи ин хусусияти чумлаҳои пайравро дар омӯзиши чумлаҳои мураккаби тобеъ зикр намуда, муаллифон бар он назаранд, ки: "Масъалаи сермаъноии чумлаҳои пайрав яке аз хусусиятҳои муҳимми синтаксиси чумлаҳои мураккаби тобеъ ҳисоб мешавад. Бояд қайд кард, ки чумлаҳои пайрав аз чиҳати сохти синтаксисӣ ва ифода баъзан ба ҳамдигар зоҳиран монанд шаванд ҳам, вале аз лиҳози тобишҳои зиёди маъноӣ фарқ мекунанд" [7, с.72].

Муаллифон дар мавзуи чумлаҳои пайрави муайянкунанда, пуркунанда, хабар ва мубтадо таҳти фаслҳои чудогона тобишҳои маъноии ин хелҳои чумлаҳои пайравро оварда, 10 тобиши маънои чумлаи пайрави муайянкунанда, 3 тобиши маъноии чумлаи пайрави пуркунанда, 8 тобиши маъноии чумлаи пайрави мубтадо, 9 тобиши маъноии чумлаи пайрави хабарро нишон медиҳанд. Дар фасли чумлаҳои пайрави ҳол бошад, дар бораи тобишҳои маъноии иловагӣ гирифтани чумлаҳои пайрави тарз, миқдору дарача, сабаб, мақсад, натича, макон, шарт, хилоф маълумот дода мешавад. Муаллифон дар сермаъноии навъҳои гуногуни чумлаҳои пайрав нақши калимаҳои ҳамнисбат, пайвандакҳо, мутобиқати шаклҳои феълӣ, чойи чумлаҳои пайравро таъкид менамоянд:

"Сермаъноии онҳо ба маъною вазифаҳои пайвандакҳои тобеъкунанда ва калимаҳои ҳамнисбат, ба ифодаи ҳабар ва мутобиқати шаклҳои гуногуни феъл, ба муносибатҳои маънои асосӣ ва иловагӣ, ҳусусиятҳои интонатсия ва чойи чумлаҳои пайрав вобаста аст. Бинобар ин чумлаҳои гуногуни пайрави забони точикӣ ба ҳамдигар маъно ва тобишҳои маъноии умумӣ дошта бошанд ҳам, мо онҳоро танҳо аз рӯйи маъно ба як навъи чумлаи пайрав доҳил карда наметавонем. Дар ин сурат чиҳати соҳт ва ифодаи онҳо муҳимтар аст" [7, с.72].

Таълиф гардидани грамматикаи академии забони точикй, вокеан, ташаббуси хеле бузург дар омузиши сохтори грамматикии забони точики ба шумор меравад, зеро махз ин таълифот ба бисёр масъалахои бахсноки синтаксиси забони точики равшани андохт.

Дахсолаи охири садаи XX- ро, бо вучуди мушкилоти иктисодию сиёсй дар хаёти чомеа, дар илми забоншиносии точик огози давраи нав гуфтан мумкин аст.

Аввалин китоби дарсй пас аз сохибистиклолии Точикистон оид ба синтаксиси забони точики бо номи "Забони адабии хозираи точик. Синтаксис. Кисми 2" тахти назари Ш. Рустамов таълиф гардид. Дар ин китоби дарсй низ бисёр маълумот дар заминаи хамон грамматикаи академии забони точики оварда мешавад. Он аслан нашри сеюми такмилёфта аз соли 1970 ба шумор меравад.

Муаллифони китоб чун муаллифони таҳқиқоти дигар тобишҳои маъноии чумлаҳои пайравро зикр мекунанд ва маҳсусан роҳҳо ва воситаҳои ин сермаъношавиро нишон медиҳанд. Чунончи, дар тобиши маъной пайдо кардани чумлаи пайрави пуркунанда се омили асосиро нишон медиҳанд: "1.хабари чумлаи пайрави пуркунанда бо ҳамаи сиғаҳои феълй ифода ёфта метавонад ва ин имконият медиҳад, ки чумлаи пайрав тобишҳои зиёдеро ифода намояд, 2.чумлаи пайрави пуркунанда ҳабарҳоеро эзоҳ медиҳад, ки онҳо маъноҳои басо гуногунро дар бар мегиранд ва вобаста ба онҳо чумлаи пайрав бо сиғаҳои матлуб омада тобишҳои зиёд пайдо мекунад, 3.дар таркиби чумлаи пайрав калимаҳои модалӣ ва ҳиссачаҳо омада, боиси ифодаи тобишҳои гуногуни маъно мегарданд" [8, c.279].

Дар хусуси тобишҳои маъноии чумлаи пайрави мубтадо мулоҳиза ронда, қайд мекунанд, ки "Азбаски субъекти сарчумла дар шакли чумлаи пайрав воқеъ мегардад, вай барои ифодаи мазмунҳои объективию субъективӣ қодир мебошад. Тобишҳои маъноии чумлаи пайрави мубтадо ба муносибати қисматҳои он ба тарзи ифодаи сарчумла ва чумлаи пайрав вобаста мебошад" [8, с.285] ва ниҳоят чор тобиши маъноии чумлаи пайрави мубтадоро муқаррар менамоянд: тобиши натича ва ҳулоса, шарт, сабаб ва мақсад.

Муаллифон сермаъноии чумлаҳои пайрави хабарро шарҳ дода, бо 9 тобиши маъно ё маънои иловагӣ омадани онро нишон медиҳанд, аз чумла, мақсад қиёс, монандӣ, натича, тарз ва дарача, пуркунанда.

Сабаби ин сермаъноиро дар "ба вазифаи хабари сарчумлаи чумлаи пайрави хабар омадани чонишинхои ишоратии ин, он, хамин, хамон, чунин, чунон, таркибхои ин хел, ин чо" медонанд. Дар ин маврид, бандакхои хабарӣ низ накши мухим доранд ва ин хусусияти чумлахои пайрави хабарро бештар хосси услуби гуфтугӯйӣ медонанд [8, с.285].

Муаллифони китоб дар бораи худи чумлаи пайрави хабар маълумоти хеле кутохе оварда, бевосита ба тобишхои маъноии он мегузаранд.

Қисмати чумлаҳои пайрави ҳол дар китоби "Забони адабии ҳозираи точик...." ба қалами Б. Ниёзмуҳаммадов тааллуқ дорад, чунон ки қайд кардем, ин китоб аслан нашри сеюми такмилёфтаи китоби дарсии соли 1970 аст. Бинобар ин, дар ин қисмат маълумоти нав оварда намешавад ва чун нашри соли 1970 дар хусуси тобишҳои иловагии маънои чумлаҳои пайрави ҳол низ чизе гуфта намешавад.

Муҳаққиқ В.Абдулазизов дар мавзуи "Хусусиятҳои сохториву маъноии чумлаи пайрави пуркунанда дар забони адабии ҳозираи точик" таҳқиқоти монографӣ анчом дода, масъалаи сермаъноии чумлаҳои пайравро аз масъалаҳои мубрам ва баҳсталаби забони адабии точик медонад [ниг.: 1].

Муҳаққиқ дар рисола маъноҳои иловагии сабаб, мақсад, муайянкунанда, шарт, муқоисаву монандӣ, натичаро нишон дода, инчунин таъкид мекунад, ки "баъзе чумлаҳои

пайрави пуркунанда дорои якчанд маънои иловагианд, монанди муайянкунандаву натича, максад ва муайянкунанда ва амсоли инхо" [2, с.119].

В.Абдулазизов омилхои сермаъношавии чумлахои пайрави пуркунандаро ба семантикаи хабари сарчумла, семантикаи хабари сарчумла ва чумаи пайрав, таркибхои пайвандакӣ, калимаву таркибхои хамнисбат вобаста медонад.

Асари забоншинос К. Қаландаров «Ташаккул ва такомули чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии точик» як давраи васеи таърихи забони адабии точикро дар асрҳои X-X1X дар бар мегирад. Муаллиф дар бораи таърихи пайдоиши чумлаҳои мураккаби тобеъ, нақши воситаҳои грамматикӣ дар алоқаи тобеи чумлаи пайрав ба сарчумла маълумот дода, тобишҳои маъной гирифтани чумлаҳои пайрави алоҳидаро низ қайд намуда, мавкеъ ва ифодаи пайвандакҳои тобеъкунанда, калимаҳои ҳамнисбат, тарзи ифодаи хабари сарчумла ва чумлаи пайрав, ифодаи мубтадои сарчумла бо исмҳои маънӣ, ба вазифаи мубтадои сарчумла омадани чонишинҳои ишоратӣ ва шаҳсиро омилҳои тобишҳои маъной гирифтани чумлаҳои пайрав донистааст. Вобаста ба ин масъала чунин андешаронӣ намудааст: «Вақте ки чумлаи пайрав аз исми эзоҳталаби худ чудо ва баъди хабар меояд, маънои духура мегирад ва ба кадом вожа вобаста будани он, ҳамчунин муайян кардани ҳели чумлаҳои пайрав душвор мегардад» [11, с.24].

Муаллифи китоби дарсй барои мактабхои олй "Забони адабии муосири точик. Синтаксис. Васоити таълим барои донишчуён" [ниг.: 13] М. Норматов дар кисмати мукаддимавии маълумот дар бораи чумлахои мураккаби тобеъ доир ба хусусияти сермаъной-полисемй доштани чумлахои пайрав ишора мекунад ва ба фикри муаллифони китобу дастурхои каблй такя карда, чунин мегуяд: "Сермаъноии чумлахои пайрав ба маъно ва вазифахои пайвандакхои тобеъкунанда ва калимахои хамнисбат, ба ифодаи хабар ва мутобикати шаклхои гуногуни феъл, ба муносибатхои маънои асосй ва иловагй, хусусиятхои интонатсионй ва чойи чумлахои пайрав вобаста аст" [13, с.248].

Дар мавриди тобишҳои маъноии чумлаи пайрави хабар мулоҳиза ронда, муаллиф қайд мекунад, ки вобаста ба ифодаи мубтадои сарчумла чумлаи пайрави хабар тобишҳои сабаб, мақсад, шарт, қиёс ва натичаро ифода мекунад [13, с.262]. Ишораҳои муаллиф доир ба чумлаҳои пайрави пуркунанда низ чой доранд, аммо дар мавриди сермаъноии чумлаҳои гурӯҳи пайрави ҳолӣ чизе мушоҳида нагардид.

Ба ҳар сурат, муҳаққиқ масъалаи тобишҳои маъноии ҷумлаи пайравро аз мадди назар дур нагузоштааст.

Ба ин тариқ, омузиши масъалаи сермаъноии чумлаҳои пайрав дар илми забоншиносии точик дар ҳамаи давраҳои инкишофи он дар мадди назари муҳаққиқон қарор дошта, ба ин масъала назар ва мавқеи мутаҳассисон якранг набудааст.

Сарчашмаи омузиш ва таҳқиқи мавзуи мазкур асосан дар доираи таҳқиқоти дигар фаро гирифта шуда, ё чун чузъи масъалаи асосии баррасишаванда таҳлил гардидааст, яъне масъалаи сермаъноии чумлаҳои пайрав дар забоншиносии точик мавриди таҳқиқоти монографӣ қарор дода нашудааст, танҳо мақолаҳои чудогона дар ҳусуси баъзе чумлаҳои пайрав баён гардида, паҳлуҳои чудогонаи ин масъала дар мавриди баъзе чумлаҳои пайрав баён карда шудаанд.

Омузиши масъалаи сермаъноии чумлахои пайрав дар забоншиносии точик нишон медихад, ки илми забоншиносии точик мархала ба мархала дар заминаи донишхои назарияви ва амалии чамъовардашуда дар давоми дахсолахо ташаккул ёфта, ба як мактаби бузурги илмию методи табдил ёфтааст.

Мукарриз: *Мирзоёров* Ф. – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Абдулазизов, В. Сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными в таджикском литературном языке: автореф. дис. канд. фил. Наук / В.Абдулазизов. Душанбе, 1993. 29 с.
- 2. Абдулазизов, В. Хусусиятҳои сохториву маъноии чумлаи пайрави пуркунанда дар забони адабии ҳозираи точик / В. Абдулазизов. Душанбе: Сино, 2014. 140 с.
- 3. Асоев, Р. Цумлаи пайрави микдору дарача бо маънои иловагии шарт / Р. Асоев // Мачмуаи илмй. Серияи филологи. Цилди 6. 1976. С.27-33.
- 4. Асоев, Р. Цумлаи пайрави микдору дарача дар забони точики / Р. Асоев. Душанбе, 2010. 168 с.

- 5. Асоев, Р. Цумлаи пайрави микдору дарача ё натича / Р. Асоев // Мактаби совети. 1978. №1. С.19-23.
- 6. Атобуллоев, С. Шеваи чанубии забони точики. Цилди 4. / С. Атобуллоев. Душанбе, 1984. 252 с.
- 7. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Цилди 3. Душанбе: Дониш, 1989. 224 с.
- 8. Забони адабии хозираи точик. Синтаксис. Душанбе, 1970. 268 с.
- 9. Забони адабии хозираи точик. Синтаксис. Кисми 2. Душанбе: Маориф, 1995. 342 с.
- 10. Зикриёев, Ф. Цумлаи пайрави тарзи амал ва монандй дар забони адабии хозираи точик / Ф. Зикриёев. Душанбе: Ирфон, 1976. 125 с.
- 11. Қаландаров, К. Ташаккул ва такомули чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии точик / К. Қаландаров. Душанбе: Шарқи озод, 2004. 463 с.
- 12. Ниёзмухаммадов, Б. Забоншиносии точик / Б. Ниёзмухаммадов. Душанбе, 1970. 386 с.
- 13. Норматов, М. Забони адабии муосири точик. Синтаксис. Васоити таълим барои донишчуён / М.Норматов. Душанбе, 2011. С.248.
- 14. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. Душанбе: Маориф, 1988. 344с.
- 15. Ходжаев, Д. Сложно-подчиненного предложения с придаточными определелительными в современном таджикском литературном языке: автреф. дисс. канд. филол. наук / Д. Ходжаев. Душанбе, 1980. 19 с.
- 16. Хочаев, Д. Гуфтори наку кухан нагардад / Д. Хочеав. Душанбе: Шучоиён, 2011. 230 с.
- 17. Хочаев, Д. Цумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии хозираи точик / Д. Хочаев. Душанбе, 2021. 142 с.

ТАҲҚИҚИ МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ НАХВИ ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ ДАР ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

Мақола ба масъалаи омӯзиши наҳви чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони точикӣ бахшида мешавад. Муаллиф солҳои 70-90-уми садаи ХХ-ро давраи огози таҳқиқоти чиддии илмии масъалаҳои наҳви чумлаҳои мураккаб шуморида, дар асоси таҳлили сарчашмаҳои илмӣ ин моҳияти таҳқиқоти солҳои мавриди назарро ошкор мекунад. Ба андешаи омӯзиши наҳви чумлаҳои мураккаби тобеъ аслан, дар солҳои 20-уми садаи ХХ огоз гардида, дар солҳои 60-ум он аллакай ба як мактаби илмӣ табдил меёбад. Ба назари муаллиф таҳқиқоти то солҳои 60-ум асосан ҳарактери методӣ дошта, назари муаллифону мураттибон барои хонандагони мактабҳои миёна ва олӣ пешбинӣ гардида буд. Дар солҳои 70-ум бошад, масъалаҳои мубрам дар атрофи чумлаҳои пайрав ба миён гузошта шуда, махсусан дар таснифоти онҳо, таҳқиқи хелҳои чудогонаи чумлаҳои пайрав, тобишҳои маъноӣ, муродифот корҳои зиёде анчом дода шуданд. Ҳамчунин таҳқиқоти мазкур дар китобҳои дарсӣ ва дастурҳои методӣ роҳ ёфта, ба сифати онҳо таъсири мусбат ва амиқ расониданд. Ҳамин аст, ки дар мавриди хусусиятҳои чумлаҳои мураккаби тобеъ маълумоти арзишманде дар китобҳои дарсӣ чой дода шудаанд. Дар асоси ҳамин мулоҳиза ва таҳлилҳо муаллиф солҳои 70-умро давраи хеле самараноки таҳқиқоти илмии масъалаҳои наҳви чумлаҳои мураккаб мешуморад.

Калидвожахо: сохтори нахвии забон, нахв, чумлаи мураккаби тобеъ, чумлаи пайрав, сарчумла, пайвандакхои тобеъкунанда, тобиши маъной.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ГРАММАТИКЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме изучения сложноподчиненных предложений в грамматике таджикского языка. Автор рассматривает 70-90-е годы XX века как период начала серьёзных научных исследований сложных предложений, на основе анализа научных источников раскрывается сущность исследований рассматриваемого периода. Таким образом, изучение придаточных предложений в грамматике фактически началось в 20-х годах 20 века, а в 60-х уже стало научной школой. По мнению автора, исследования до 1960-х годов носили в основном методический характер и, по мнению авторов и составителей, предназначались для учащихся средних и высших учебных заведений. В 1970-е годы были подняты важные вопросы, касающиеся придаточных предложений, особенно классификации, их различных типов семантических нюансов, т.е. была проделана большая работа. Кроме того, это исследование нашло свое отражение в учебниках и методических указаниях и оказало положительное и глубокое влияние на их качество. Вот почему учебники содержат ценные сведения о характеристике придаточных предложений. На основе этих наблюдений и анализа автор считает, что 1970-е годы считаются весьма плодотворным периодом в научных исследованиях сложных предложений.

Ключевые слова: грамматический строй языка, грамматика, сложное предложение, придаточное предложение, предлог, подчинительные союзы, многозначность.

TOPICAL ISSUES OF GRAMMAR OF COMPLEX SENTENCES IN TAJIK LINGUISTICS

The article is devoted to the problem of studying the grammar of complex subordinate clauses in the Tajik language. The author considers the 70-90s of the twentieth century as the period of the beginning of serious scientific research on the grammar of complex sentences and, based on the analysis of scientific sources, reveals the essence of the studies of the years under consideration. Thus, the study of the grammar of complex subordinate clauses actually began in the 20s of the 20th century, and in the 60s it already became a scientific school. In the author's opinion, research until the 1960s was mainly methodological in nature and, according to the authors and compilers, was intended for students of secondary and higher educational institutions. In the 1970s, important questions were raised around clauses, especially their classification, research into different types of clauses,

semantic nuances, and a lot of work was done. In addition, this research has found its way into textbooks and guidelines and has had a positive and profound impact on their quality. This is why textbooks contain valuable information about the characteristics of complex clauses. Based on these considerations and analyzes, the author considers the 1970s to be a very fruitful period of scientific research on the grammar of complex sentences.

Key words: grammatical structure of the language, grammar, subordinating complex sentence, subordinate clause, preposition, subordinating conjunctions, polysemy.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдураҳмонова Мастура Амиралиевна* – Донишгоҳи миллии Точикистон, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони адабии муосири точикӣ. **Сурога:** 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳиё.Рӯдакӣ 17. Е-mail: **abdurahmonzoda-m@mail.** ru. Teл.: (+992) 988-34-29-59

Сведения об авторе: *Абдурахмонова Мастура Амиралиевна* - Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного таджикского литературного языка. Адрес: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. Е-mail: abdurahmonzoda-m@mail. ru. Тел.: (+992) 988-34-29-59

Information about the author: *Abdurakhmonova Mastura Amiralievna* - Tajik National University, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Modern Tajik Literary Language. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki, Ave., 17. E-mail: abdurahmonzoda-m@mail.ru. Phone: (+992) 988-34-29-59

УСУЛХОИ ВОЖАСОЗЙ ДАР ЗАБОНИ АРАБЙ

Шодиев М. Донишгохи миллии Точикистон

Вожасозй (калимасозй) як бахши мухимми илми забоншиносй мебошад, ки дар он имкониятхои калимасозй ва усулу воситахои он мавриди омузиш карор мегиранд ва бадин васила ғанй гардидани таркиби луғавии забон муайян карда мешавад. Ҳар чи қадар чиҳози вожасозии забон муассир ва фаъол бошад, ҳамон қадар забон аз чиҳати заҳираи луғавй ғанитар ва тавонотар мешавад. Мубрамияти омузиши ин мавзуъ дар он аст, ки калимасозй раванди номиналиро таъмин намуда, дар фаъолияти таснифию маърифатии шаҳс нақши муҳим мебозад.

Дар забоншиносии араб аз огоз то кунун дар заминаи лугатшиносй, тасриф ва конунхои тагйиру тахаввули вожахо ва усулу решапойии он пажухишхои вижа ва густурда анчом гирифтаанд. Натичахои ин ковишхо ва баррасию мутолиот дар пайдоиши илми морфология ва нигориши лугатномахои забон тачассум ёфта, дар асари ин пажухишхо коидахои иштикок ва вожасозии араб ба хукми конун даромад. Дар ин макола кушиш ба харч рафтааст, то дар асоси манбаъхои пешин ва навин накши иштикок ва вожасози, навъхои иштикок таърифу тавзех дода шаванд

Иштикок (الإشتقاق) дар фархангхо ба маънои гирифтани чизе аз чизи дигар омадааст. Масалан, дар забони арабии муосир ба махсулоти шири «муштаққоту-л-халиб» мегуянд. Асли худи калимаи иштикок аз феъли «*шакка*» (*яшукку-шаккан*) ба маънои нисф ё бахше аз як чиз гирифтан аст [3, с.489]. Иштикок хамчун истилох, «гирифтани калимае аз калимаи дигар, бо вучуди таносуби маъной ва тафовути лафзй миёни он ду калима аст» [12, с.346]. Хамин тавр, таърифи иштикок иборат аст аз тавлиди (эчоди) бархе аз алфози дигар ва ирчои онхо ба як асл, ки мушаххаскунандаи маншаи решаи он алфоз аст. Ин асл хам нишонгари маънои муштарак ва аслии алфоз ва хам гуёи маънои вижа ва чадиди онхост [11, с.174]. Дар ин маврид забоншиносони араб фикри худро баён намудаанд, ки дар раванди баррасии мавзуъ аз онхо низ зикр меравад. Забоншиносони рус низ мавкеи худро дар ин бора баён дошта, аз чумла, изхор кардаанд, ки истилохи «ал-иштикок»-«الإشتقاق» дар забоншиносии араб ду маънои гуногун дошт. Ба маънои аввал: муайян кардани асоси решагии вожа то маънои он тафсир шавад, муайян кардани этимологияи он, мукаррар намудани робитаи ирсии он бо асли вожахое, ки аз як реша мебошанд. Корбурди минбаъдаи ин истилох бевосита ба ташаккули калимахои нав бо маънохои нави луғавй алоқаманд аст.

Дар мавриди асоси вожасозй низ ду андеша вучуд дорад: яке андешаи забоншиносони мактаби Басра, ки асоси вожасозиро дар реша медиданд, дар холе ки забоншиносони Куфа чунин мехисобиданд, ки асоси калимасозй феъл аст [7].

Бо иштикок-вожасозй яке аз шохахои мухимми забоншиносй- этимология робитаи зич дорад. Чунончи дар боло зикр шуд, иштикок ин луғатсозй аст, аммо истилохи этимология дар забонхои аврупой аз забони юнонии кадим гирифта шуда, ба маънои шинохт этимолон, яъне маънии хакикии вожа буда [1, с.11], дар холи хозир ба унвони яке аз шохахои мухимми забоншиносй шинохта мешавад, ки дар бораи саргузашти вожагон аз нуктаи назари тахаввулоти лафзй ва маъной дар тули таърих ва маншаву маъхази аввалияи он бахс мекунад. Ба ибораи дигар, этимология решашиносии тамоми вожагони забон аст, аз исмхо ва феълхо гирифта то хиссачахо (хуруф). Хамчунин дигар калимахои (pewarū) ва муштак (сохташуда), мунсарриф (тасрифшаванда) чомид ва гайримутасаррифро дарбар мегирад. Фаркияти этимология аз иштикок дар ин аст, ки қаламрави амали иштиқоқ махдуд ба дигарсозии амалии вожа аст, аммо этимология ба омузиши гузаштаи таърихии он мепардозад. Дар ин маврид метавон гуфт, ки тахлилу шинохти морфологии вожагон бахше аз хадафхои этимологиро таъмин мекунад.

Масалан, дар таҳлили сарфии вожаи «қулна» гуфта мешавад, ин вожа дар асл «қавална» будааст. Ҳарфи вов ҳарфи иллати мутаҳаррики мо қабла мафтуҳ аст, бино бар ин вов ба алиф табдил гардид ва қолна шуд. Миёни алиф ва вов-и сокин, барҳӯрди ду сокин пеш омад ва алиф ҳазф гардид (афтид) ва қална шуд. Фатҳаи (а) қоф ба замма (у) табдил шуд то нишон дода шавад, ки ҳарфи ҳазфшуда вов будааст. Пас, решаи вожаи қулна аз чй гирифта шудааст? Таърихчаи он чй будааст? Оё асолати арабй доштааст ва ё ин ки калимаи иқтибосшуда аст? Ба ин тартиб, таҳаввулоти дигари пешомада дар ин вожа дар чорчӯбаи мавзуи баҳси тасриф ва ё иштиқоқи сарф намегунчад. Бинобар ин, барҳилофи назари бисёре аз мутарчимон ва нависандагони араб, ки иштиқоқро ба унвони муодил барои этимология ба кор мебаранд, он муодили фарогир нест, аз ҳамин сабаб дар арабй низ илму-т-таъсил (решашиносй) ба унвони истилоҳи илмй ва дақиқ барои этимология мавриди истифода қарор гирифтааст.

Иштиқоқ дар забони арабӣ дорои аҳаммияти вижа буда, нақши муассире дар густариши вожаҳо ва истилоҳоти забони арабӣ дорад. Ҳамчунин, дар забонҳои мухталиф имкон фароҳам намудаст, ки барои истилоҳот ва маънои тозаи арабӣ ва ғайриарабӣ муодилҳои муносиб соҳта шаванд. Масалан, дар қадим бо баҳрагирӣ аз иштиқоқ тавонистанд аз вожаи форсии «андоза», «ҳандаса» бар вазни «фаълала» бисозанд, сипас аз ҳандаса: муҳандис ва ҳандасат ва ҳандасӣ бигиранд. Аз вожаи **чуроб**: чавраба-ючаврибу-чаврия бар вазни фаълала ва тачавраба-ятачавраба-тачуврибан бар вазни «тафъалула»-ро бисозанд. Ҳамчунин, вожаи «шарвор»-ро табдил ба сирвол карданд, пас аз он сарвала-юсарвилу-сарвалатун бар вазни фаълала-юфаълилу фаълалҳу ба маънои шарвол пӯшидан) аз он гирифтанд. Дар замони ҳозир низ барои вожаи радио калимаи мизёъро бар вазни мифъол исми олат, аз азоа-язиу-изоа: паҳш кардан соҳтаанд. Музиъ ва музиа низ ба маънои гӯянда бар вазни муфъил исми фоил аз ҳамин вожа иштиқоқ кунанд, ҳамчунин, саййора-мошин ва таййора-ҳавопаймо ва дарроча-дучарҳа, ба вазни «фаълала»-и сиғаи муболиға, таййор ва тоира ва матор ва тайярон аз тора ятиру тайарон ба маънои паридан ба забони фасеҳ ва парвоз кардан бигиранд [8, с.157].

Шоёни зикр аст, ки иштикоқ ҳамвора мояи қувват ва густурдагии забони арабӣ будааст ва вожасозӣ ба забони фасеҳи арабӣ маҳдуд нашудааст, балки арабҳое, ки дорои гӯйиши маҳаллӣ ҳастанд ва ҳеч гуна огоҳӣ ё иттилоъ аз забоншиносии арабӣ надоранд, аз рӯйи тақлид ва қиёс ба луғатсозӣ мепардозанд. Чунончи дар гӯйиши арабии Аҳвоз, вожагони форсиро дар қолабу авзони арабӣ қарор медиҳанд ва дар гуфтушунидҳои маҳаллии ҳуд ба кор мебаранд. Монанди «*цавваша*» ба маънои чӯш додан ва «*чассаба*» ба маънои часп задан ва «*парраса*» ба маънои пурсиш кардан ва ҳар се намуна бар вазни «*фаъъала*» аз боби «*тафъил*» аст [8, с. 152].

Забоншиносони араб иштиқоқро ба чаҳор навъ тақсим карданд: иштиқоқи сағир (иштиқоқи сарфӣ), иштиқоқи кабир (иштиқоқи қалбӣ-бадал), иштиқоқи акбар (иштиқоқи табдили ҳуруф), иштиқоқи кибор (иштиқоқи наҳт).

Иштикоки сагир (сарфй/морфологй). Истилохи сарф ва ё тасриф дар забони арабй ба маънои тагйиру тахаввул аст, вале забоншиносони араб таърифхои мухталиф низ аз он кардаанд. Аз чумла Сибавайхи Байзовии Шерозй (в.180 х.к.) низ дар ин маврид фикри худро дар «Китоб» [10] баён кардааст, ки онро Абусаъиди Сайрофй в.368х.к. дар «Шархи Китоб» овардааст. Вай истилохи «ат-тасриф» ва «ал-феъл»-ро дар гуфтаи Сибавайх чунин шарх медихад: «Ат-Тасриф», яъне тагйири калима бар мисол ва рехти калимаи дигар аст, феъл хаммонандсозии калима аз хайси вазн бо он мисол аст, монанди ин ки бигуянд аз **зараба** хаммонанди **чулчул** бисозед. Чулчулро бо феъл месанчем, мебинем, ки *фуълул* мешавад, пас, мегуем: «**зурбуб»** [9, с.21]. Абулфатх ибни Циннй забоншиноси шинохтаи карни чахоруми хичрй (в.392х.к.) хам дар китоби «Ат-Тасриф ал-мулукй» тасрифро чунин тавсиф намудааст: «ат-Тасриф», яъне ин ки хуруфи аслии калимаро дар назар бигиред, ва онро бо афзудан ё тагйир додани харфи он дигаргун созед. Монанди онро бихохед **язрибу** мегуед ва исми фоъили он **зориб** ва исми мафъули он **мазруб** ва масдари он **зарбан** ва фиъли мачхули он **зуриба** мебошад [5, с. 153]. Олимони забоншинос дар бораи асл ва решаи муштақот ихтилофи назар доштанд, уламои Куфа феълро ва уламои Басра исмро асли муштаққот медонистанд. Сибавайх ва уламои Басра феълро баргирифта аз исм (масдар) медонанд. Уламои Куфа муътақиданд, ки масдар аз феъл гирифта шудааст. Зеро исм танҳо бар ҳудус (зуҳур кардан-М.Ш.), вале феъл ҳам бар ҳудус ва ҳам бар замон далолат мекунад. Пас, феъл мураккаб ва исм басит (сода) мебошад ва мураккаб наметавонад асли сода бошад [4, с.54].

Дар мачмуъ 24 тарзи иштиқоқи ин навъи иштиқоқ дар китобҳо нишон дода мешавад. Ва ҳама ин баррасиро метавон чунин ҳулоса кард, ки навъи аввал иштиқоқи сагир (الاشتقاق الصغير) (калимасозии хурд) ташаккули як калима аз калимаи дигар аст, ки тартиби ҳарфҳои реша ва пайдарпайии онҳоро тағйир додан мумкин нест. Вожаҳои сохта ва ҳарфҳои решагии онҳо ҳамон як маънои луғавиро нигоҳ медоранд, масалан, калимаи "كتب"-катаба (навиштан) ва дорои ҳарфҳои решаи "كتب" - к т б. Калимаҳои сохта: -كاتب - уктуб бинавис ва ғ.

Иштикоки кабир (қалбмаконй. Навъи дигари иштикок, ки онро олимони забоншиноси араб пешниход кардаанд, **иштикоки кабир (қалбмаконй)**мебошад. Калимаҳои ҳаммаъное, ки аз чиҳати шумораи ҳарфҳои аслй (решагй) баробар ва танҳо яке аз ҳарфҳои онҳо ивази чой шуда бошад, вожагони муштақ ба **иштикоқи кабир, ё қалбмаконй** гуфта мешаванд, монанди **мадаҳа-ҳамада; чазаба-чабаза; наъа-ноъа; яиса**айиса ва ғайра. Ин навъ калимасозй дар гузашта чой дошт ва чанбаи гуфторй (лаҳчавй) доштааст ва ҳоло он чоиз нест. Намунаи онро дар забони форсй ва точикй низ дидан мумкин аст, мисли гуфтани «қулф» ба чойи «қуфл», «сурфа» ба чойи «суфра», «кирбит» ба чойи «кибрит» ва ғайра. Масалан, муаллифи луғанномаи «Айн» бо истифода аз ин усул аз вожаи сеҳарфй шаш вожа сохтааст: монанди **ъабада,** баъд, даъб, бадъ, адб, ва дабъ. Ӯ аз калимаҳои чаҳорҳарфй ва панчҳарфй низ иштиқоқ кардаанд [13, с.14]. Вожасозй бо ин усул дар дигар луғатномаҳо низ ба мушоҳида мерасад.

Иштикоки акбар (табдили хуруф). Дигар навъи иштикок ин иштикоки акбар (*табдили хуруф*) аст. Ин гуна иштикок аз сохтани як вожа аз вожаи дигар сурат мегирад ва он ду вожа бояд аз чихати маъно муштарак бошанд ва дар бештари харфхои онхо хамоханги ва дар бархе тафовит бошанд. Монанди наак ва нахак; салаб ва салам; унвон ва улвон; кад ва кадх; рад ва радъ. Ибни Циннй, забоншиноси номвари карни чахоруми хичрй (322-392 х) дар китоби мавсум ба «ал-Хасоису-л-арабия» иддао мекунад, ки вай нахустин касе будааст, ки назарияи иштикоки акбарро кашф ва усули онро ихтироъ кардааст. Вай дар «Бобун фи ал-иштикок ал-акбар»-и китоби худ чунин навиштааст: «Иштикоки акбар, яъне ин ки решаи яке аз вожагони сехарфиро дар назар бигиред ва онро бо дигар вожагоне, ки аз чобачойии (чойивазкунии -Ш.М.) хуруфи аслии он вожа ба даст меояд, хамл бар як маъно кунед, мисли *к л м*, бо чобачойии хуруфи он, вожагони зер хосил мешавад: кмл, млк, лмк, млк, лкм. Хамчунин дар к в л вожагони квл, вкл, влк, лкв» [6, с.134]. Маънои муштараки к л м (калама) ва муштаққоти он бар шиддат ва қувват далолат мекунад ва аз миёни шаш сурати он панч сурат корбурди забонй дошта, сурати шашуми он лавак дар каломи араб матрук шудааст. Маънои калам –захм шуд; ва камалкомил шуд; ва лакам-мушт зад; ва макал-оби чох кам шуд; ва малак-молик шуд ва маъною мафхуми муштараки хамаи ин муштаккот бар *шиддат* ва *кувват* далолат дорад, харчанд хар вожа бар маънои хоси худ далолат мекунад [8, с.156]. Назарияи Ибни Циннй дар бораи муштаккоти акбар хам дар калим ва хам дар даврони муосир маврили интиколи бархе аз забоншиносони араб карор гирифтааст. Аз пешиниён Цалолуддини Суютй онро ғайри қобили эътимод тавсиф мекунад ва иштиқоқи вожагони арабиро бо ин усул ба хеч вачх дуруст намедонад [12, 347]. Забоншиноси муосир Иброхим Анис низ далели ин назарияро кофй намедонад [2, с.52].

Вокеан, назарияи иштикоки акбари Ибни Циннй наметавонад бар тамоми вожагони забони арабй татбик шавад. Мухаккик Махмуд Шакиб Ансорй дуруст кайд мекунад, ки душвории ин кор ба худи забони арабй бозмегардад, забоне, ки реша дар аъмоки таърихи кадими Цазирату-л-араб ва атрофи он доштааст ва хамрох аз забонхо ва гуйишхои дигари ин сарзамини кухансол таъсир пазируфтааст. Хар он чи ба вом (карз) гирифтааст дар қолаби арабӣ рехта ва ба он шаклу ранги вожагони арабӣ бахшидааст. Ин доду ситадҳо мояи густурдагӣ ва ғанои ин забон гаштааст. Анвои иштиқоқҳое, ки дар пеш тавзеҳ дода шуд, ҳар кадом дар баҳше аз қаламрави паҳновари арабӣ корсоз будааст [8, 157-158].

Иштикоки кибор «наҳт». Навъи чаҳоруми иштикок, ки онро гурӯҳе аз забоншиносони араб эътироф кардаанд, **шитикоки кибор «наҳт»** мебошад. **Наҳт** дар луғатномаҳои арабӣ ба маънои «тарошидан» аст ва калимоти манҳут аз масдар гирифта нашуда, балки аз исмҳо ё аз таркиби ду феъл, ё аз чумла сохта шудааст. Афъоли манҳут дар сиғаҳои сулосии мучаррад ва мазид фийҳи андак ва дар рубоии мучаррад ва мазид фийҳ бисёранд, монанди «ақарраба ас-судга-зулфро каждумӣ бофт». Аз калимаи ақраб (ун) бар вазни рубоии фаълалун гирифта шудааст. Вожаи ҳандаса аз ҳандасаҳ иштикок шудааст ва ҳандаса, аслан, аз «андоза»-и форсӣ гирифта шудааст. «Тасарвала Зайду-Зайд шалвор пӯшид», ки аз сирвол иштиқоқ ёфта ва вожаи сирвол аз шалвори форсӣ гирифта шудааст. Иштиқоқи кибор аз ду феъл мисли баъсара-бааса ва асора; аз ду исм забтаратавонманд-аз забт ва забар ва ё табарҳаза- мансуб ба Табаристон ва Хоразм; ва абшамӣмансуб ба абдушамсин. Ҳамчунин, гоҳе аз исми макон бар вазни мафъала-масбаъа-замини пур аз дарранда; маклаба-замини пур аз саг; махшаба-замини пур аз чӯб; маънаба-замини пур аз ангӯр (токистон) сохта мешаванд [8, с.158]. Навъи чаҳоруми иштиқокро Академияи забони арабии Миср чоиз донистааст.

Дигар нуктаи чолиб дар боби вожасозй дар забони арабй ин **феълхои илхокй** (феълхои замшуда) мебошанд. Феълхои аслй дар забони арабй сехарфй (мучаррадрешагй) ва сохташуда (мазид фихи), ё чахорхарфии мучаррад ва мазид фихи мебошанд. Аммо баъзан феълхое ба кор рафтааст, ки аз назари харфхои аслй сехарфиянд, вале афзудани як харф бар онхо онро бар вазни рубоъй медарорад. Монанди: *савмаа, юсавмиу, савмаатун*; - чамъ кардан; бар вазни *фавъала, юфавъилу, фавъалатун*, ки сулосии мучарради он *самаа, ясмаъу, самъан*-бо сухан гирд овадани ашхос аст. Ё *барҳана, юбарҳину, барҳанатун* ва *бурҳонан*-бурҳон овардан; собит кардан, бар вазни *фаълала, юфаълилу, фаълалатун*, ки феъли сеҳарфаи мучаррад аст. Зоҳиран ин вожа ғайриарабй мебошад [14,ч.3, с.184]. Дар забони арабй феълҳо ва исмҳо аз ғайри масдарҳо низ иштиқоқ мешавад. Мо дар забони арабй илова бар иштиқоқ аз масдарҳо, метавонем мушоҳида кунем, ки аз исмҳои зот (номй), макон, замон ва савт ва ҳатто аз ҳуруфи маъонй бар вазни афъоли аслй иштиқоқ шудаанд. Масалан:

-аз исмхои зот: *-истаъсада-*далер шуд; *-*аз вожаи *асад (шер);*

-*тааззара*-шалвор ё чодар пушидан: *озор*-шалвор ё чодар;

-аврақа-барг даровардан: аз *варақ-*барг.

-аз исмҳои замон ва макон: -ахрафа- ба тирамоҳ ворид шудан; *аз хариф-тирамоҳ; арбаъа-*вориди баҳор шудан; *аз рабиъ-*баҳор; *афъоли асбаҳа, азҳа, азҳара ва аъсара*вориди субҳ, қабл аз зуҳр, зуҳр ва аср шуданро ифода мекунанд.

-аз исмҳои савт: -авва аз-зиъбу - гург зуза кашид*; гоқа ал-гурробу-*зоғ қар-қар кард ва ғайра;

-аз ҳуруфи маъонū: - монанди анъама-аз наъам-оре, бале; саввафа-имрӯзу фардо кардан;- аз савфа гирифта шудааст.

- аз вожахои гайри араби –аъчами дар киёси феълхои араби вожа сохтаанд: монанди сахтайта-бар вазни фаълайла;-аз вожаи форсии сахт; дархама-ба андоза дар хам шуд; [5, с.385]. Ба хамин монанд аз калимахои зандик, девон, лагом, мехргон ва навруз ва монанди инхо феъл ва сифатхо иштикок кардаанд.

Афзудан ва ё мушаддад кардани вожахо: бо илова кардани харфи *me-*и марбута (муаннас) сохтани калимахои ифодакунандаи хусусият ва вежагихо, мисли: *инсоният*, ки ба хамаи сифатхои неки инсон далолат мекунад; ё вожаи *димукротият*-демократия.

Иштиқоқ аз шуморахои араби: монанди афъоли ваҳҳада, юваҳҳаду, тавҳидун-аз воҳид; ба ҳамин монанд салласа, аллафа... ва ғайра.

*Аз хуруфи маъонū: анаййата, камаййата, ҳаллаййата-*аз ҳиссачаҳои *ан, кам, ҳал* ва ғайра [8, с.210]. Ҳамин тавр, метавон намунаҳои зиёди тарзу усули вожасозиро дар забони арабӣ, чи дар гузашта ва чи дар замони муосир, мисол овард, аммо дар баёни он дар

хачми як макола имконпазир нест ва он пажухишу ковишхоро дар хачми бештар аз ин тақозо мекунад.

Хамин тавр омузиши иштикок ва вожасози дар забони араби нишон медихад, ки он дар раванди вожасозй накши бузург доштааст. Аз оғози пайдоиши худ дорои раванди табиии рушд ва нуму буда, ба эхтимоли зиёд пайдоиши он бо таклид аз овохои падидахои табий ва чонварон ва номгузории онхо сурат гирифтааст. Сипас аз он исмхои зот (номй) ва маъно пайдо шудаанд ва аз рохи иштикоки сарфи ва иштикоки кабиру кубори ин забон шакл гирифта ва густариш пайдо карданд. Ахли бодияи араб дар ин раванд сахми шоиста доштааст. Онхо бо таклиду киёс бар он чи доштанд ё аз дигарон гирифтанд. вожагонро аз якдигар иштикок мекарданд ва вобаста ба ниёзи худ ба калимасозй мепардохтанд. Дар асрхои аввали хичрй фаъолияти луғавии забоншиносони мусулмон (арабу ачам) бо шиносоии ин забон ва вожасозии араби огоз шуд ва ба мурури замон фаъолияти онхо густариш ёфт ва асоси назарии онро поягузори карданд, ки имруз хам мариди истифода ва низ омузишу такмил карор дорад. Усулхои иштикок дар чахорчуби коидахои забоншиносй дар хар давру замон эчоди маънои тоза ва аз алфози бегона сохтани вожагон ва истилохоти арабиро имконпазир кардааст.

АДАБИЁТ

- 1. Абулқосимй, Муҳсин. Решашиносй / Муҳсин Абулқосимй. Теҳрон, 1374ҳ.қ. 96 с.
- 2. Анис Иброхим. Мин асрори-л-луға / Иброхим, Анис. Ал-Қохира, 1966. 358 с.
- Ал-Муъчаму-л-васит. Техрон, б/т.-572 с.
   Аз-Зучоч Абулкосим. Ал-Изох фи иллали-н-нахв. Кум, 1363х.ш. 169 с.
- 5. Ибн Циннй, Абулфатҳ Усмон. Ат-Тасриф ал-мулукй. Лубнон, 1982. 99 с.
- 6. Ибн Цинни, Абулфатх Усмон. Ал-Хасоис. Бейрут, 1952. Ц.2. 585 с.
- 7. Магомедов, А. Способы словообразования в арабском и аварском языках / А. Магомедов // Мир науки, культуры, образования. - № 4 (89) 2021. (-361-363).
- 8. Махмуд Шакиб Ансорй. Иштикок ва вожасозй дар забони арабй / Ансорй, Махмуд Шакиб // Мачаллаи эронии Анчумани забон ва адабиёти араб. - Соли аввал, шумораи 3, пойиз 1384. - С.142-149.
- 9. Ас-Сайрофи, Абусаъид. Шарх ал-Китоб. Ал-Қохира, 1922. Ц.5. 485 с.
- 10.Сибавайх, Абу бишр Амр. Ал-Китоб. Ал-Қохира, 1988. Ц 2. 430 с.
- 11. Ас-Солех Субхй. Диросот фи фикхи-л-луға. Бейрут, 1970. 400 с.
- 12.Ас-Суютй, Цалолуддин. Ал-Музхир. Ал-Қохира, 1958. Ц.1. 217 с.
- 13.Ал-Фарохиди, ал-Халил ибни Ахмад. Ал-Айн. Бағдод, 1967. Ц.2. 350 с.
- 14. Хасан Аббос. Ан-Нахв ал-вофи. Техрон, б/т. Ц.3. 736 с.

УСУЛХОИ ВОЖАСОЗЙ ЛАР ЗАБОНИ АРАБЙ

Дар ин макола масъалаи усулхои вожасозй дар забони араби ва накши усули иштикок ва навъхои он дар асоси сарчашмахои забоншиносии пешин ва навини арабию гайри араби мавриди барраси ва тахкик карор гирифтааст. Хамчунин назари забоншиносони араб дар мавриди иштикок ва вожасозй дар забони арабй ва хусну кубхи он оварда шудааст. Дар мачмуъ хулоса мешавад, ки истифода аз усулхои гуногуни вожасозй дар ғанй шудани захирай луғавии забон ахамияти вижа дорад.

Калидвожахо: иштикок, вожасозй, забони арабй, забоншиносй, Ибни Циннй, Фарохидй, калима.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматрывается вопрос способов словообразования в арабском языке, в частности метод иштикак и его видов на основе древних и современных арабских и зарубежных лингвистических источников. Также приведены взгляды арабских лингвистов относительно иштикака и других видов словообразования в арабском языке, его преимущества и недостатки. В целом отмечается, что использование различных способов словообразования имеет особое значение в обогащении словарного запаса любого языка.

Ключевые слова: иштикак, лексика, арабский язык, языкознание, Ибн Джинни, Фарахиди, слово.

WORD FORMATION IN THE ARABIC LANGUAGE

This article discusses the question of the ways of word formation in the Arabic language, in particular the Ishtikak method and its types based on ancient and modern Arabic and foreign linguistic sources. The views of Arabic linguists regarding Ishtikaq and other types of word formation in Arabic, its advantages and disadvantages are also given. In general, it is noted that the use of various methods of word formation is of particular importance in enriching the vocabulary of any language.

Key words: Ishtiqaq, vocabulary, Arabic language, linguistics, Ibn Jinni, Farahidi, word.

Маълумот дар бораи муаллиф: Шодиев Мирзохуджа – Донишгохи миллии Точикистон, номзади илмхои филологи, дотсент. Суроға: 734025, ш.Душанбе, Цумхурии Точикистон, хиё.Рудаки, 17. Е-mail: mir_shod1955@mail.ru. Тел.: (+992) 985-96-00-61 Сведения об авторе: Шодиев Мирзохуджа – Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, доцент. Адрес: 732025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. Е-mail: mir_shod1955@mail.ru. Тел.: (+992) 985-96-00-61

Information about the author: *Chodiev Mirzohuja* - Tajik National University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Address: 732025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. E-mail: mir_shod1955@mail.ru. Phone.: (+992) 985-96-00-61

ТДУ: 492.7.09 (03) МАВКЕИ КАЛИМАХОИ ИКТИБОСИИ АРАБӢ ДАР ЛУFОТИ СОХАИ ХУНАРМАНДӢ ВА МАИШӢ ДАР ЛАХЧАХОИ ВОДИИ ХИСОР

Абдуллоева Г.З.

Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Дар таркиби луғавии лаҳҷаҳои водии Ҳисор, ба мисли дигар лаҳҷаву шеваҳо теъдоди зиёди калимаву истилоҳоти иқтибосӣ ба назар мерасанд. Аксарияти онҳо калимаву истилоҳоти арабие мебошанд, ки дар гӯйиши ворисони ин лаҳҷаву шеваҳо мавриди истифода қарор доранд. Вожаву истилоҳоти арабӣ бо сабабҳои гуногун ба забони тоҷикӣ ва лаҳҷаву шеваҳо ворид шудаанд ва дар доҳили ин лаҳҷаҳо чунон ҳазм гаштаанд, ки ҳатто барои муайян намудани баромади этимологии онҳо як таҳқиқоти мукаммали забоншиносӣ лозим аст. Аксарияти ин калимаҳо ифодакунандаи мафҳумҳои сиёсат ва дигар мафҳумҳое, ки бо зисту зиндагонии мардум иртиботи ногусастанӣ доранд, буда метавонанд. Оид ба ин масъала дар китоби "Забони миллат-ҳастии миллат" чунин оварда шудааст: «Бисёр луғатҳо ва истилоҳоти марбут ба сиёсат ва фалсафа ва ё фунуни адабӣ дар забони тоҷикӣ то имрӯз ҳамон истилоҳотест, ки аз забони арабӣ баъд аз ислом доҳил шудаанд» [19, с.431].

Чи тавре дар боло зикр намудем, аксарияти ин вожаву истилохот ифодакунандаи мафхумхое мебошанд, ки бо зисту зиндагонии мардум иртиботи ногусастанӣ доранд. Масалан, ифодакунандаи рукнхои шариат. Барои намуна калимаи тасбехро мегирем. Ин калима миёни мардумон дар ин мавзеъхо хеле серистеъмол буда, ба маънои "донахои ба ришта кашидашуда, ки дар вакти зикр онро як-як мегардонанд" корбаст мешавад, ки ин маънои он дар лугат нишон дода шудааст [15, с.336].

Зикр бояд намуд, ки ин гурухи калимахо дар лексикаи сохаи хунармандй ва маиши ба мисли дигар лахчахои забони точики бо ду рох инкишоф ёфта истодаанд, бо рохи бевосита ва бавосита.

Рохи бевоситаи калимаҳои иқтибосии арабӣ ба рушди худи луғати лаҳҷаҳои водии Ҳисор иртиботи ногусастанӣ дорад: маънои маҷозӣ гирифтани калимаҳои *халифа* (омӯзонандаи қуръон, мардикорӣ кардан, алочабофӣ кардан), *қасоба* (тоқии гирдаки зардӯзӣ), пайдо намудани маъниҳои иловагӣ дар калимаҳои *лаҳм* (гӯшти мулоим), *маърака* (чорабиниҳое ба муносибати маргу мурда ва тӯй), *авқот* (ҳӯрок), *ятимак* (ченаки вазн), *гарибак* (чое, ки бо рушди ҳунармандӣ таъсис ёфтааст) тобишҳои услубӣ пайдо намудани калимаҳо сабабҳое ба шумор мераванд, ки бевосита рушду такомули дохилии лексикаи лаҳчаҳои водии Ҳисорро таъмин месозанд.

Рохи бавоситаи иқтибосшавии калимаҳо дар вобастагӣ ба таъсири ҳамешагии забонҳои бегона ба амал меояд. Тавре маълум аст, ба ҳамаи лаҳҷаву шеваҳо ва забонҳо таъсири мутақобилаи забонҳо ҳоҳ ноҳоҳ мерасад. Маҳсусан, водии Ҳисор, ки дар роҳи Абрешим қарор дорад, бевосита ба рушду такомул ва паҳншавии калимаҳои иқтибосӣ дар ин мавзеъ поя гузошта тавонист, инчунин рушди ҳунармандӣ ва тиҷорат боис шуданд, ки ба лаҳҷаҳои ин водӣ гурӯҳ-гурӯҳ калимаҳои иқтибосӣ ворид гардида, таркиби луғавии лаҳҷаҳои мазкурро бою ғанӣ гардонанд.

Гарчанде дар луғоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор калимаву истилоҳоти иқтибосӣ ҳеле зиёд ба назар расанд ҳам, аммо агар жарфтару амиқтар назар афканем, ба мушоҳида мерасад, ки иқтибосоти туркӣ-узбекӣ ва русӣбайналмилалӣ аз нигоҳи теъдод зиёдтар буда, ҳатто номи маҳалҳо аз қабили *Наймано, Қалуқо, Бойбичаҳо,Олтинжилав* бо калимаҳои туркӣ-узбекӣ номгузорӣ карда шудаанд. Гарчанде бо ташаббуси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон номҳои ин мавзеъҳо тоҷикӣ шуда бошанд ҳам, аммо то айни замон барои мардуми муқимӣ бо тарзи пештара ном гирифтани ин мавзеъҳо қулайтар мебошад.

Дар луғати соҳаи ҳунармандӣ ва маишии лаҳҷаҳои водии Ҳисор ба меъёрҳои фонетикӣ, лексикӣ ва грамматикӣ мутобиқ гаштани калимаву истилоҳоти иқтибосӣ ба назар мерасанд.

Аслан, худи калимаҳои *косиб* (ҳунарманд), *касаба* (пеша) сирф арабӣ буда, дар гӯйиши мардумони ин водӣ ба мисли дигар гӯйишҳо ҳазм гаштаанд. Аксарияти калимаву истилоҳоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ калимаҳои иқтибосии арабӣ мебошанд. Теъдоди зиёди ин калимаву истилоҳотро ба инобат гирифта, онҳоро ба таври зайл гурӯҳбандӣ намудем:

А) Сохаи хунармандй

Калимаву истилохоти иқтибосии арабии сохаи чармгарй. Дар соҳаи чармгарй, инчунин истифодабарии калимаҳои *сурфа* ва *қассоб* низ дар ин бахш ба назар мерасанд. Дар гӯйиши мардуми ин мавзеъ калимаи "сурфа" дар таркиби калимаҳои мураккаб омада, гунаҳои *сурфадӯз* (шаҳсе, ки сурфа медӯзад), *сурфабур* (шаҳсе, ки аз чарм сурфаро пора менамояд), *сурфапарто* (зане, ки дар маросими оиши бивиён ва оши бивисшанбегй сурфа мепартояд), *сурфагундор* (зане, ки пас аз маросимҳои оиши сурфаро чамъ мекунад), *таги сурфа* (пуле, ки дар оши бивиён ва оши бибисешанбегй дар таги сурфа мепартоянд), *сурфакушоён* (маросими ордбезон), *сурфаи мурод* (дастурхони туй кушодан) –ро ба вучуд овардааст. Муаллифи китоби "Забони миллат- ҳастии миллат" ин гуна калимаҳоро истилоҳоти дурага номидааст [19, с.338]. Дар ин маврид чунин номгузорй шудани ин калимаҳо дар ин китоб то андозае ба ҳақиқат наздик мебошад, зеро, дар ҳақиқат, ин калимаҳо на танҳо аз ду реша, инчунин аз ду решаи баромади гуногундошта ташкил шудаанд. Дар ин маврид муаллифи китоби "Забони миллат- ҳастии миллат- ҳастии миллат" зери мафҳуми "дурага" дузабонаро дар назар дорад.

Калимаву истилохоти иктибосии арабии сохаи кулолй. Теъдоди ин гуруҳи калимаҳо чандон зиёд нестанд. Истилоҳоти дурагаи қаламмонак (асбобе, ки дар он қаламҳоро мегузоранд), шамъмонак (асбобе, барои гузоштани шамъ сохта шудааст), сурмадон (асбоби хурдакаки кулолие, ки дар он сурмаро нигоҳ медоранд), галлаандозак (асбобе, ки дар он ғалла нигоҳ дошта мешавад) бо калимаҳои арабии "қалам" ва "шамъ", "сурма" ва "ғалла" сохта шудаанд, ки ба соҳаи кулолӣ мансубанд. Шарҳи калимаи "қалам" аз чониби устод Айнӣ чунин дода шудааст: «Қалам олоте, ки бо вай ҳат менависанд» [2, с.510].

Истифодабарии калимаи "зарф" низ дар баъзе мавридхо бар ивази калимаи "*шишача*" дар гуйиши мардуми каратогии водии Хисор ба назар мерасад: Йа зарфи калон доруя бачахакат резондас (Н.Ш.). Тавассути пасванди -и ташаккулёбии вожаи "*довудй*" луготи сохаи кулоли ба назар мерасад, ки ифодакунандаи мафхуми "накше, ки дар руйи зарфхо мекашанд буда, корбасти ин калима бештар дар нутки калонсолон ба назар мерасад: Алишер косаи гули *довудии* хамсоямона ай дастуш галтонда шикастай, дадаша гуфтум ай бозор оварсай (Ч.Т.).

Калимаву истилоҳоти соҳаи заргарй. Дар луғоти ин соҳа ҳам ба мисли дигар соҳаҳо тавассути калимаҳои арабӣ ба вучуд омадани калимаҳои мураккаб ба назар мерасанд. Ба мушоҳида гирифтем, ки танҳо тавассути калимаи арабии "ҳалқа" (як навъи гӯшвор) дар гӯйишҳои мардумони ин мавзеъ калимаву ибораҳои зиёде соҳта шудаанд, ки дар мавридҳои гуногун мавриди истифода қарор мегиранд, аз қабили ҳалқи дупочакдор (гӯшворе, ки ду овеза дорад), ҳалқи балдоқ (як навъи гӯшвор), ҳалқи баргак (навъи гӯшворе, ки ба барг шабоҳат дорад), ҳалқи заргарӣ (гӯшворе, ки заргарон омода намудаанд), ҳалқи тилло (гӯшвори аз тилло соҳташуда), ҳалқи нуқра (гӯшворе, ки аз русон ба гушҳояшон меовезанд), ҳалқи келинчакӣ (гушворе, ки дар маросими туйи арусӣ арусон ба гушҳояшон меовезанд), ҳалқи бечишмак (гушвори бенигин), ҳалқи почакалта (гушвори нигиндор), ҳалқи почадар (гушворе, ки овезаҳои дароз дорад), ҳалқи гушворе, ки овезаҳои кутоҳ дорад) ва ғайра. Калимаҳои ҳалқаи бичир, ҳалқаи гуломӣ, ҳалқаи загиранок, ҳалқаи марчонӣ, ки дар нутқи занони водии Ҳисор корбаст мегарданд, ҳосси забони адабӣ низ мебошанд» [4, с.63].

Бояд зикр намоем, ки калимаи мухра низ баромади арабй дошта, тавассути ин калима ба зухур омадани калимаҳои *муҳри аловак* (муҳрае, ки дар торикй шуъла медиҳад), *муҳри гарди хазина* (муҳраи ҳурд ба мисли гард), *муҳри ақиқй* (муҳраи сурҳ), *муҳри садаф* (муҳраи сафед)-ро ба мушоҳида гирифтем. Инчунин, вожаҳои лочвард (санги қиматбаҳо барои соҳтани гӯшвор ва ангуштпона), *марчон* (як навъ муҳра) низ арабй мебошанд.

Калимаву истилохоти иктибосии арабии сохаи дузандаги: чома (чапон), қарс (руймол), *газал* (нақше, ки дар шерозаи тоқи медузанд), *чайб* (кисса), *лиwос* (либос) ва ғайра.

Бояд ҳаминро зикр намоем, ки тавассути калимаи "чома" калимаҳои мураккаби *чомадӯз, чомадӯзй, чомапоракун, чомашерозгир* ба зуҳур омадаанд, ки сирф ҳусусиятҳои этнолингвистӣ ва сотсиолингвистӣ дошта, бо тарзи зисту зиндагонии ин ҳалқҳо алоқамандии зич доранд ва баъзе истилоҳоти ин баҳш аз давраҳои аввали ташаккули забонамон маншаъ мегиранд, ки ба ин калимаи "устим" (остини чома)-ро [14, с.63], ки дар нутқи мардуми куҳансоли Қаратоғи водии Ҳисор айнан дар ҳамин шакл мавриди истифода қарор дорад, мисол оварда метавонем: Устими чомачекама камакак да (р) рӯған олуда карем (Ш.Т.)

Дар ин мавзеъ мақоли "Цомаи бемаслиҳат кӯтоҳ намеояд" ба мисли забони адабӣ дар истифода қарор дошта, хусусияти маъноии худро то ба имрӯз гум накардааст, ки дар ташаккулёбии он мавқеи калимаи "*чома*" назаррас аст. Ин мақол ҳам дар нутқи намояндагони шеваи шимолӣ ва ҳам дар нутқи намояндагони шеваи чанубӣ як хел дар истифода қарор дорад: Чоку чиликата гифта, рош равем гуфтам, гапакама гӯш накарӣ, ман медонистам, ки *чоми бе маслиҳат кӯтоҳ намебиёд* (Ш.Т); Оваи чакана ба ранги нофармън медухтиш хъшрутар мешид, меган алла *чумаи бе маслиҳат кутоҳ нъмеша* (Б.Т.).

Аммо бар хилофи ин ақида бояд ҳаминро зикр намоем, ки баъзе аз калимаву истилоҳоте дар баҳши чомадӯзӣ дар гӯйиши мардумони ин мавзеъ вучуд доранд, ки маънову муҳтавои онҳо маҳз ба ворисони ин лаҳчаҳо ошно буда, майдони маъноии онҳо аз ҳудуди ин мавзеъҳо дур рафта наметавонанд. Ба ин мисол шуда метавонад таркиби луғавии "*чомаи рӯйи тобут*" (чомае, ки барои мардони пиронсол дӯҳта, дар сандуқ мегузоранд, то ин ки рӯзи маргаш ба сари тобуташ партоянд).

Мавриди қайд аст, ки маънии ибораҳои "*чомаи шаҳū*", "*чома кӯдакона*", "*чомаи туйū*", "*чомаи занона*", "*чомаи мардона*" ба намояндагони ҳамаи лаҳчаву шеваҳо ошно мебошанд. Илова бар ин, ҳаминро зикр намуданием, ки калимаи "чома" ба диду зеҳни мардуми ин мавзеъ чунон ҳам зиёд рост омадааст, ки ҳатто обсабзи дар гирду атрофи чуйҳо руйидаро "*чоми қурwоқа*" номгузорӣ намуданд.

Дар бобати ибораи "*чомаи ҳасрат пӯшидан*" ҳаминро гуфтаниям, ки ин ибора дар нутқи мардуми кӯҳансоли ин мавзеъ дар ифодаи маънои "афсӯс хӯрдан" ба назар мерасад: Агар отаҳакат гапама мегифтану ҳами Шодичона ҳонадор мекаран, ҳоли Шодичон салту сувайт намегашту ҳудакашон *чоми ҳасрат* пушида намешиштан (Ш.Т.).

Вожаи *чомадўзиро* дар лахчахои водии Хисор синоними "*чапондўзй*" низ иваз мекунад. Синоними истилоҳи "*чома*" дар лаҳчаи мазкур вожаи лаҳчавии *чапон* мебошад. Ин бахши ҳунармандӣ дар тамоми кишвари мо маъмул буда, дар ҳар ҳар як мавзеъ калимаву истилоҳоти зиёде мавриди истифода қарор доранд, ки дорои ҳусусиятҳои ҳосси ҳуд мебошанд. Вобаста ба ин баҳши ҳунармандӣ Н. Гадоев қайд мекунад, ки вожаи "чома" дар лаҳчаи Тагнов ду шакл дорад: *чома* ва *чума* [5, с.53].

Калимаву истилохоти арабие, ки ба мафхумхои бофандагӣ марбутанд. Дар ташаккулёбии ин навъи калимахо мавкеи иктибосоти арабӣ баръало намоёнанд. Инро мо дар мисоли калимахои алочаи махмадшохии зирагӣ (ин накши алоча ба Махмад ном шахс мансуб аст), алочаи мушкузаъфар (алочае, ки аз ду ранг ришта мушкӣ ва заъфарон бофта шудааст), алочаи гарбӣ (алочае, ки нақшаш ғарбӣ аст), алочаи алифӣ (алочае, ки нақшаш ба ҳарфи алиф шабоҳат дорад), халифагӣ кардан (марде, ки ба бофандагӣ машғул аст) гарибак (ченаки вазн 107 гр), ятимак (ченаки вазн) ва ғайра.

Б) Калимаву истилохоти арабии ифодакунандаи сохаи маиши. Теъдоди ин гурухи калимахо назар ба калимахои сохаи хунарманди хеле зиётар буда, дар нутки харрузаи мардум дар истифода карор доранд ва зиёдии мавод моро водор сохт, ки онхоро боз ба гуруххо чудо намоем:

Калимаву истилохоте, ки хангоми ба чо овардани рукнхои шаръии ислом мавриди истифода карор мегиранд: Аз сабаби он ки мардумони ин мавзеъ суннату анъанахои дини мубини исломро ба чо меоваранд, аз ин лихоз истифодабарии ин навъи калимахо хеле зиёд ба назар мерасанд, аз қабили Оло, Таъоло, *ибодат, руза, лайлатулқадр, ифтор, сачда, ният, қироат, китобат, вочибот, ҳач, ашки майрам* ва ғайра.

Дар бобати истифодабарии калимаи "ашки марям" ҳаминро гуфтаниям, ки ин аслан номи як навъ гиёҳест, ки тибқи ҳурофотҳои динӣ, гӯё аз ашки Марями бокира рӯйидааст, аз туҳми он гиёҳ доначаҳои калон-калон ба мисли муҳра мерӯяд ва онро мардуми маҳаллӣ ба чойи тасбеҳ истифода мебаранд.

Гарчанде дар ифодаи маънои "Худо" истилоҳоти зиёде дар забони точикӣ вучуд дошта бошад, ҳам аммо дар гӯйиши мардуми водии Ҳисор бештар истифодабарии калимаи "Оло" (Олоҳ) ба назар мерасад: Ё Оло мадад кун, Насимчони мана а(з) қарзу қавола бурор (Ш.Т.).

Ин вожа муродифхои зиёде дорад, ки мухаккик К. Саидахтамов низ ин падидаро дар тахкикоти хеш ба мушохида гирифта, чунин овардааст": "Истилохоти Худо, Худованд, Яздон, Яздонпараст, Яздонӣ, Эзид, Парвардигор, Цонофарин, Кирдгор, Додор, Офаридгор, Офариниш, Офаранда ва ғайра аз вожахои аслии забон буда, гурӯхи вожахои маъноиро дар дохили гурӯхи мавзуи истилохоти марбут ба номи Худованд ташкил медиханд" [11, с.110].

Истифодабарии ин калимаҳо аз мавриду мавкеъ ва тасвири забонии чаҳони ин қавму қабилаҳо низ иртиботи ногусастанӣ дорад. Масалан, вожаи "шоҳ" дар тасвири забони мардуми кӯҳистон аз чумла мардуми Ваҳон ивазкунандаи вожаи "Худо" будааст [8, с.26].

Номи ашхоси диндор: Истифодабарии номи ашхоси динӣ бо забони адабии точик якранг буда, тафовут ба назар намерасад, аз қабили *шайх, қозӣ, қозикалон, мулло халифа, амир, ачнабӣ, эшон* ва ғайра.

Дар ин маврид лозим донистем калимаи "эшон"-ро ҳамчун истилоҳи динӣ каме шарҳу тафсир намоем. Рӯшан аст, ки калимаи арабии *"эшон"* дар нутқи мардумони ин мавзеъ ба мисли забони адабӣ ба ду маънӣ маъруфият дорад, ба маънои "шаҳси диндор" ва "чонишини онҳо". Албатта, фаромӯш набояд соҳт, ки дар ин водӣ намояндагони илму фарҳанг низ истиқомат менамоянд, аз ин лиҳоз, ин калима бо ду маънои доштааш маъмул аст. Аммо ба ҳилофи ин андешаҳо ҳаминро гуфтанием, ки агар дар гузашта шаҳсе ҳамчун эшон (қории Қуръони шариф) дар байни ин мардум эътибор дошта бошад, агар авлоди онҳоро низ эшонҳо меноманд.

Рушан аст, ки эшонхо дар байни мардуми водии Хисор то ҳануз як мавкеи муайянро ишғол менамоянд. Онҳо диққату эҳтироми хоссаеро сазоворанд. Анъанаи дигаре миёни ин мардум то айни замон ҳифз гардидааст, ки эшонҳо бояд ҳатман фарзандони ҳудро бо эшонҳо оиладор намоянд.

Миёни донишмандон оид ба баромади вожаи "эшон" ақидаҳои мухталиф вучуд дорад. Масалан, оид ба баромади вожаи "эшон" забоншиноси варзида А.Семёнов чунин ибрози ақида намудааст: «Ишони форсӣ дар шеваҳои кӯҳистон, Самарқанд ва Буҳоро дучор намешавад. Дар Осиёи Марказӣ маънои калимаи "эшон" шаҳси диндор буда, аз чиҳати баромади ҳуд форсӣ нест» [12, с.83]. Ба ақидаи А. Семёнов вожаи эшон дар ифодаи шаҳси диндор вожаи арабӣ намебошад.

Муҳаққиқи забони "Махмуъуттаворих" Камолова Г. менависад, ки "эшон" дар асари номбурда ба маънои "шахси баландмартаба ва диндор" қайд мешавад. Дар ин сурат эшон на чун чонишин, балки ҳамчун исм зоҳир мешавад. Барои тавқияти фикр муаллиф чумлаи зеринро овардааст: "То муддати панч сол ба пеши эшон дарс хонда бисёр дониш пайдо кардам" [6, с.95].

Чи таве дар боло зикр намудем, дар забони точикй чонишини эшон бо чонишини "онҳо" муродиф мебошад. Баромади ин чонишинро донишманд А.Семёнов чунин менигорад: «Чонишини "*эшон*" калимаи кӯтоҳкардашудаи "Али шон", ки маънояш "шаҳси баландмартаба ва баландарача мебошад ба ҳисоб меравад» [12, с.89]. Ба андешаи мо ин чонишин бо калимаи Али шон ягон алоқамандие надорад.

Аз сабаби он ки вожаи "*эшон*" ҳамчун чонишин дар гузашта дар осори пурғановати ниёгонамон ҳеле зиёд корбаст шудааст, аз ин лиҳоз миёни донишмандон баҳсҳои бекаронеро ба зуҳур овардааст. Забоншиноси дигар Б.Сиёев маънои дигари ин калимаро ба инобат гирифта, чунин қайд намудааст: «Чонишини "*эшон*" таърихи қадима дорад, он

дар кадима ва миёна инкишофи забонамон дар баробари сохиби маънои ишора буданаш ба сифати чонишини шахси сеюми хам истеъмол шудааст» [13,с. 73].

Калимахои иктибосии арабие, ки ба маргу мурда вобастаанд. Хангоми номбар намудани ин гурухи калимахо баромади араби доштани онхо камтар ба назар мерасад, зеро аксарияти ин калимахо дар водии Хисор шакли лахчавиро ба худ касб намудаанд, ба мисли *чиноза* (чаноза), *маит* (майит, шахси вафоткарда), *шаходатеуйй* (калимаи шаходатро хондан), *ёсин фуроваран* (хондани сураи Ёсин хангоми баромадани чон), *азроил ваҳмак* (ваҳм), *раҳматй* (шахси мурдаги), *саволу чувов* (пурсиш дар он дунё), *қиёмат* (он дунё), *маърака* ва ғайра. Дар ин бахш калимаи манзил ба маънои "гуристон" истифода мешавад: Баъди кор йа сари *манзилаки* отаҳакам равам (Ш.Т); Сари *манзил* брен, тоза кнен, ки чазири бъд шъдаст (Т.Ҳ.). Забоншинос Б. Алиев ҳангоми таҳлили этнолингвистии лексикаи этнографии яғноби овардааст, ки калимаи қабристун дар лаҳчаҳои чанубии забони точики дар шакли гуристун ва қавристон вомехурад [3,с. 19].

Оид ба калимаи *маърака* забоншиносон фикру андешаҳои чолиб баён намудаанд. Ин калима ҳам дар забони адабии точик ва ҳам дар лаҳчаву шеваҳо дар ҳамин шакл мавриди истифода қарор дорад. Муҳаққиқ А. Ҳасанов корбасти ин калимаро дар ҳамин шакл дар лаҳчаи шимолӣ ба мушоҳида гирифтааст [18, с.126].

Ба масъалаи омузиши вожахои анъанави аксарияти мухаккикон даст зада истодаанд. Масалан, мухаккик А. Хонхучаева чунин ибрози андеша намудааст: "Дар вазъи имруза яке аз масъалахои мубрами забоншиносй масъалаи омузиши вожахои этнографии ифодакунандаи маросимхои дафн ва туйи арусй ба хисоб меравад" [17, с.5].

Калимахои иқтибосии арабии ифодакунандаи мафхумхои беморй. Аслан шахси беморро дар лаҳҷаи ҳакимӣ ва Қаратоғи водии Ҳисор "маразӣ" меноманд. Калимаҳои *қайт* (партофтан), *медакасал* (меъдадард), *димогмахкам* (бинимахкам), *часатхам* (букрӣ), *кифткаҷала* (китфи ноҳамвор), *дабба* (осеби пой), *майимй* (маъюб), *зиқи нафас* (навъи беморӣ), *ҳомила* (обистан) дар гӯйииши мардумони ин водӣ хеле серистеъмоланд.

Калимахои иктибосии ифодакунандаи номи хешовандон. Бештари ин калимахо дар шакли аслии хеш дар истифода қарор доранд, аз қабили *хола* (хохари модар) *амма* (хохари падар), *хамшира* (хохар), *ойла* (зан, завча), *амак* (бародари падар), *волида* (волидайн), *авлот* (авлод), *аждот* (ачдод), *айол* (зан, чинси зан) ва ғайра.

Аз омӯзишу пажухиши калимахои арабӣ дар луғоти соҳаи ҳунармандӣ ва маишӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор ба ҳулосае омадем, ки истифодаи онҳо миёни мардуми ин мавзеъ гуногун аст. Албатта, ҳангоми истифодаи онҳо синну сол ва вазъи ичтимоии ворисони лаҳҷа ба назар мерасад. Масалан, мардуми куҳансол, ки бештар рукнҳои диниро адо менамоянд, бештар калимаҳои рӯза, тоат, фитри рӯза, ифтор, уламо, фақирро мавриди истифода қарор медиҳанд.

Мактаббачагон бошанд, бештар калимаҳои *талаба, китоб, қалам, дафтар, мактаб,* нақша, унсурҳои малим (муаллим), машқ, тарбия, шарқ, гарб, *чумла, истило* (истилоҳ), адабиёт, дафтар, ахлоқ, фаррош нучумро асосан дар гуфторашон корбаст менамоянд.

Калимахои *хофиз, косип* (косиб), *қасоп* (қассоб), *ама* (амма), *авқот* (ақвот), *асал, галла* ва ғайра бошанд, дар истеъмоли хама табақахои ахолӣ истифода мешаванд.

Аз гуфтахои боло ба хулоса омадан мумкин аст, ки калимаву истилохоти арабӣ дар луготи сохаи маишӣ ва хунармандии лахчахои водии Хисор хеле зиёд ба назар расида, солхои зиёд дар истифода қарор доранд, ба меъёрхои дохилии лахчаву шевахои мазкур мутобиқ гардида хамчун моли худӣ дар истифодаанд.

Ихтисорахо: Т.Ҳ. - дехаи Туда, нохияи Ҳисор; Н.Ш. - дехаи Навобод, нохияи Шахринав; Ч.Т. - дехаи Чиртак, нохияи Турсунзода; Ш.Т. – дехаи Шунук, нохияи Турсунзода; Б.Т. – дехаи Батош, нохияи Турсунзода.

Мукарриз: Назарзода С. – д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Абдуллоева, З.Ф. Таърихи инкишофи истилохоти мусикӣ дар забони точикӣ: дисс... канд.филол наук / З.Ф. Абдуллоева. – Душанбе, 2019. – 144 с.
- 2. Айнӣ, С. Луғати нимтафсилии точикӣ барои забони адабии точик / С.Айнӣ // Куллиёт. Ҷ.12. Душанбе: Ирфон, 1976. 560 с

- 3. Алиев, Б.П. Ягнобская этнографическая лексика: автореф. дисс...канд. филол. наук / Б.П. Алиев. Душанбе, 1998. 21 с.
- 4. Бобомуродова, М. Краткий словарь лексики женских украшеный / М. Бобомуродова. Душанбе: Бебок, 2014. 71 с.
- 5. Гадоев, Н. Лексикаи лахчаи Тагнов / Н. Гадоев. Душнбе: Ирфон, 2012. 208 с.
- 6. Камолова, Г. Хусусиятхои грамматикии забони насри асри XVI (дар асоси материали "Мачмуъ-уттаворих" / Г.Камолова. - Душанбе, 1973. – 122 с.
- Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылова. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
- 8. Матробиён, С.Қ. Мавкеи форматҳои иқтибосии намоз дар забони вахонӣ / С.Қ. Матробиён // Паёми Донишгоҳи миллии Точикистон. Душанбе, 2016. №4/1(95). С.26-30.
- Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири точик (Луғатшиносӣ) / Ҳ. Мачидов. Душнбе: Ирфон, 2007. 242 с.
- 10. Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони котеъ. Ц.1. / Бурхон, Мухаммадхусайн. Душанбе: Адиб, 1993. 280 с.
- Саидаҳтамов, Ф. Истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои динӣ дар "Қобуснома"- и Унсурулмаолии Кайковус / Ф.Саидаҳтамов // Паёми Донишгоҳи миллии Точикистон. – Душанбе, 2018. – №5. – С.100-114.
- 12. Семёнов, А.А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии / А.А. Семёнов. Санкт Петербург, 1900. С.83-89.
- 13. Сиёев, Б. Таърихи чонишинхои забони точики / Б. Сиёев. Душанбе: Дониш, 1982. 73 с.
- 14. Сирочуддин Алихони Орзу. Чароғи хидоят / Орзу, Алихон Сирочуддин. Душанбе, 1992. 238 с.
- 15. Фарханги забони точики. Ц.2. М.: Сов. Энцикл., 1969. 947 с.
- 16. 16. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Том 2. / М. Фасмер. М.: Прогрес, 1986. 871 с.
- 17. Хонхужаева, А тематическая классификация этнографической лексики, относящейся к траурным традициям / А. Хонхужаева // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе, 2019. №3. С.3-9.
- 18. Ҳасанов, А.А. Унсурхои луғавӣ ва сарфию наҳвии осори садаҳои Х-ХШ дар гӯйиши шимолӣ (баҳши Фарғонаи ғарбӣ) / А.А. Ҳасанов. Хучанд: Нури маърифат, 2003. 254 с.
- 19. Эмомали Рахмон. Забони миллат хастии миллат. Китоби 1. Душанбе, 2016. 516 с.
- 20. Эмомалй Рахмон. Забони миллат хастии миллат. Китоби 2. Душанбе, 2020. 431 с.

МАВКЕИ КАЛИМАВУ ИСТИЛОХОТИ ИКТИБОСИИ АРАБӢ ДАР ЛУFОТИ СОХАИ ХУНАРМАНДӢ ВА МАИШӢ ДАР ЛАХЧАХОИ ВОДИИ ХИСОР

Дар макола зикр гардидааст, ки дар таркиби луғавии лахчахои водии Хисор, ба мисли дигар лахчаву шевахо теъдоди зиёди калимаву истилохоти иктибосй ба назар мерасанд. Аксарияти онхо калимаву истилохоти арабие мебошанд, ки дар гуйиши ворисони ин лахчаву шевахо мавриди истифода карор доранд. Инчунин, муаллиф овардааст, ки вожаву истилохоти араби бо сабабхои гуногун ба забони точики ва лахчаву шевахо ворид шудаанд ва дар дохили ин лахчахо чунон хазм гаштаанд, ки хатто барои муайян намудани баромади этимологии онхо як тахкикоти мукаммали забоншиносй лозим аст. Аксарияти ин калимахо ифодакунандаи мафхумхои сиёсат ва дигар мафхумхое, ки бо зисту зиндагонии мардум иртиботи ногусастани доранд, буда метавонанд. Хангоми шарху тафсири калимахои арабии ифодакунандаи сохаи хунарманди муаллиф диккати хешро бештар ба калимаи чома равона сохтааст, ки бо ин навъи либос аксарияти суннату анъанахои мардуми точик алоқаманда дорад. Теъдоди калимаву истилохоти сохаи маиши назар ба сохаи хунарманди дар гуйиши мардуми ин мавзеъ зиёдтар ба назар мерасанд. Муаллифи макола, инчунин зикр намудааст, ки калимахои араби дар бештари холатхо ифодакунандаи мафхумхои рукнҳои шариат мебошанд. Муаллиф чунин натичагирӣ намудааст, ки калимаву истилоҳоти арабӣ дар луготи сохаи хунарманди ва маишии лахчахои водии Хисор мавкеи асосиро ишгол намуда, солхои зиёд дар истифода карор доранд, ба меъёрхои дохилии лахчаву шевахои мазкур мутобик гардида хамчун моли худй дар истифодаанд.

Калидвожахо: забон, лахча, шева, водии Хисор, калимахои иктибосй, иктибосоти арабй, сохаи хунармандй, сохаи маишй.

МЕСТО ЗАИМСТВОВАННЫХ АРАБСКИХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ В РЕМЕСЛЕННО-ПРОМЫСЛОВОЙ ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ

В статье отмечается, что в лексике говоров Гиссарской долины, как и других диалектов и говоров, имеется большое количество заимствованных слов и терминов. Большинство из них составляют арабские слова и термины, которые используются в речи наследников этих диалектов. Также автор констатировал, что арабские слова и термины вошли в таджикский язык и диалекты по разным причинам и были усвоены в этих диалектах таким образом, что даже для определения их этимологии необходимо полное лингвистическое исследование. Большинство этих слов могут обозначать понятия политики и другие понятия, неразрывно связанные с жизнью людей. При объяснении и толковании арабских слов, обозначающих область ремесел, автор больше сосредоточил свое внимание на слове «джома» (ватный халат), которое связано с этим видом одежды в большинстве обычаев и традиций таджикского народа. Количество слов и терминов, употребляемых в бытовом секторе, больше распространено в языке жителей этой местности, чем в сфере ремесел. Автор статьи также упомянул, что арабские слова в большинстве

случаев выражают понятия столпов шариата. Автор пришел к выводу, что арабские слова и термины занимают основное место в лексике ремесленных и бытовых отраслей в говорах Гиссарской долины и используются на протяжении многих лет. Адаптированные к внутренним стандартам этих диалектов и говоров, они используются как их собственное достояние.

Ключевые слова: язык, диалект, говор, Гиссарская долина, заимствование, арабские заимствование, ремесленной отрасли, бытовая отрасль.

THE POSITION OF ARABIC QUOTATION WORDS IN THE VOCABULARY OF CRAFTS AND HOUSEHOLD IN THE DIALECTS OF THE HISAR VALLEY

It is mentioned in the article that in the vocabulary of the dialects of the Hisar Valley, like other dialects and styles, there are a large number of quoted words and terms. Most of them are Arabic words and terms that are used in the speech of the successors of these dialects. Also, the author stated that Arabic words and terms entered the Tajik language and dialects for various reasons and were digested within these dialects in such a way that even to determine their etymological origin, a complete linguistic study is needed. Most of these words can represent concepts of politics and other concepts that are inextricably linked with people's life. During the explanation and interpretation of the Arabic words denoting the field of crafts, the author focused his attention more on the word "Joma", which is associated with this type of clothing in most of the Tajik people's customs and traditions. The number of words and terms used in the household sector is greater than in the field of crafts in the language of the people of this area. The author of the article also mentioned that Arabic words and terms are very common in the vocabulary of the domestic and handicraft spheres of the dialects of the Hisar Valley and have been in use for many years. The author came to the conclusion that Arabic words and terms occupy the main position in the vocabulary of the household and crafts of Hisar Valley dialects and have been in use for many years. Adapted to the internal standards of these dialects and styles, they are used as their own property.

Key words: language, dialect, style, Hisar Valley, quotations, Arabic quotations, craft industry, household industry.

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдуллоева Гулрухсор Зиёдуллоевна – Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хоричии Точикистон ба номи С.Улуғзода, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони точикӣ. Суроға: 734019, Ҷумҳурии Точикистон, ш. Душанбе, кӯч. Муҳаммадиев, 17/6. Тел.: (+992) 917-11-64-26

Сведения об авторе: Абдуллоева Гулрухсор Зиёдуллоевна – Таджикский международный университет иностранных языков имени С.Улугзода, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6. Тел.: (+992) 917-11-64-26

Information about the author: *Abdulloeva Gulrukhsor Ziyodulloevna* – Tajik State Institute of Languages named after S.Ulughzoda, candidate of Philology, associate Professor of the Department of Tajik language. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev Str., 17/6. Phone: (+992) 917-11-64-26

ТДУ: 491.550-3 НАҚШИ ИСМ ВА СИФАТ ДАР СОХТАНИ СИФАТХОИ МУРАККАБ ДАР ДОСТОНИ "ДУВАЛРОНӢ ВА ХИЗРХОН"-И АМИР ХУСРАВИ ДЕХЛАВӢ

Хабибзода З.И. Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдулло Рудаки

Амир Хусрави Деҳлавӣ яке аз бузургтарин шоирони точикзабони Ҳиндустон аст, ки бо осори гаронарзиши хеш дар таърихи адабиёти точик мақоми хоса дорад. Гузаштагони Амир Хусрави Деҳлавӣ аз точикони Кеш-Шаҳрисабз буда, дар замони истилои муғулҳо ба Ҳиндустон ҳичрат намудаанд. Амир Хусрави Деҳлавӣ дар ташаккул ва нумуи таркиби луғавии забони адабии точик бо осори офаридаи хеш саҳми арзанда гузоштааст. "Мақоми Амир Хусрави Деҳлавӣ дар густариши забону адабиёти точикӣ дар нимчазираи Ҳиндустон ҳеле бузург буда, адибони баъдӣ ба вай ҳам дар шаклу ҳам дар мавзуъ пайравӣ кардаанд" [13, с.93].

Амир Хусрави Дехлавӣ дар офаридани осори гаронарзиши хеш аз тамоми имконоти забони адабӣ истифода намуда, калимаву вожаҳо, иборотеро офарида ба кор бурда, ки сухани форсиро ба арш расонидааст. Дар осори адиб калимаҳои мураккаб, хусусан сифатҳои мураккаб чойгоҳи маҳсус дошта, ифоданокӣ, муассирӣ, образнокии асарро таъмин менамоянд. Калимаҳои мураккаб як усули муъчазбаёнии баён мебошад, каламкаш ва адиби нуктасанч аз ин ҳазинаи бебаҳои забон истифода намуда, фикре хешро ифоданок баён менамояд.

Амир Хусрави Дехлавӣ дар пайравии Низомии Ганчавӣ асари панчгонаи хешро офарид. «Хамса»-и шоир, ки аз маснавию достонҳои «Матлаъу-л-анвор», «Ширин ва Хусрав», «Мачнун ва Лайлӣ», «Оинаи Искандарӣ» ва «Ҳашт биҳишт» фароҳам омада, дар пайравии «Хамса»-и Низомии Ганчавӣ суруда шудаанд, маснавии калонҳачми «Қирону-с-саъдайн» (беш аз 3940 байт), ки мавзуи маҳаллӣ ва таъриҳии Ҳиндустонро ба мо ҳикоят мекунад, бо забони ноби точикӣ равону суфта, ширину дилнишин сурда шудаанд.

Достони "Дувалронӣ ва Хизрхон" яке аз достонҳои шоир буда, бо забони шевою дилангез ва ширини точикӣ суруда шудааст.

Шоир аз тамоми имконоти калимасозии забони точикй истифода намудааст. Сохтани сифатҳои мураккаби тобеъ яке аз роҳҳои маъмултарин усули калимасозй маҳсуб ёфта, дар маводи пажӯҳиши мо мавкеи маҳсусро ишғол менамоянд. Муаллифони дастури таълимии забони точикй С. Ҳалимов ва К.Шукурова доир ба сифатҳои мураккаб ва роҳҳои соҳташавии онҳоро маълумоти саҳеҳ дода, қолабҳои сифатҳои мураккаби сечузъа ва омеҳта зикр намуда, фарқи онҳоро аз сифатҳои дучузъа қайд мекунанд [12, с. 73-74].

Сифатҳои мураккаби тобеъ аз чиҳати таркиби морфологӣ гуногун мешаванд. Сифатҳои мураккаб дар осори адиб бештар ҳусусияти тавсифӣ доранд,зеро онҳо ҳусусият, аломати ашёву ҳодисаҳо, тасвири табиат ва ҳислату рафтор ва пиндори одамонро тасвир мекунанд. Дар мақолаи мазкур ҳангоми баррасии сифатҳои мураккаби тобеъ ба таркиби морфологии онҳо эътибор дода шуда, аз чиҳати таркиби морфологӣ тасниф карда, дар мавридҳои зарурӣ ба чиҳати маъноии калимаҳо эътибор дода мешавад.

Дар сохтани сифатхои мураккаб хиссахои мустақилмаънои нутқ нақши мухим доранд ва ин чо мо он вожахоеро мавриди баррасӣ қарор додем, ки аз исм ва сифат сохта шудаанд. Маводи гировардаро аз чихати таркиби морфологӣ чунин тасниф намудан мумкин аст:

1. Исм+исм. Ин усули сохта шудани сифатхои мураккаби тобеъ маъмул буда, дар маводи гирдовардаи мо вожахои мураккаби мардум+фиреб, хуршед+поя, зиён+кор, фитна+чое, гулранг ва ғ.мушохида гардиданд. Калимаи мардумфиреб аз ибораи изофии фиребандаи мардум, ду исм мардум ва фиреб таркиб ёфта, хислати инсонро мефаҳмонад:

Касе, к-аш точи шохӣ бахри зеб аст,

На точ, он кундузи мардумфиреб аст [2, с.12].

Калимаи мураккаби **хуршедпоя** аз ду исм: **хуршед** ва **поя** бунёд гардида, адиб онро барои тавсифи симои шоҳ ба маънои "баландқадр, баландмартаба, олиқадр, оличоҳ"[7, с.291] истифода намудааст:

Ду фарсанге кунад як абр соя,

Ду кишвар як шахи хуршедпоя [2, с.12].

Калимаи мураккаби **зиёнкор** серистеъмол буда, барои ифодаи хислати шахси бадкор, зараррасон истифода мегардад. Он аз исмҳои маънии **зиён** ва **кор** таркиб ёфтааст: Симоъ, дар лаҳни довудист, бисёр,

Бувад мулки Сулайсонро зиёнкор [2, с.15].

Сифати мураккаби **гулранг** аз ибораи **чун ранги гул** ба маънои "гулгун, сурхранг, сурх" [10, с.286] истифода мешавад ва дар байти якум ба маънои оби чашми хунолуд, оби чашми талх, ки дар лаҳзаи мушкилӣ ва саҳтӣ мерезад, омадааст. Дар байти дуюм ишора ба маҳбубаи нозукандом, мисли гул зебо корбаст гардидааст:

Чу ғамро чо намонд андар дили танг,

Ба чехра нақш бастам, з-ашки гулранг [2, с.19].

Гирифт андар канор он сарви гулранг,

Ба сони барги гул дар гунчаи танг [2, с.182].

Шоир барои нишон додани аломати ханчар вожаи мураккаби оташзабонаро истифода кардааст, ки аз ибораи забонаи оташ ба вучуд омадааст. Оташзабона ишора ба бурро, тез будани ханчар аст:

Зи захми ханчари оташзабона,

Ки хаст он фатху нусратро нишона [2, с.191].

Шоир ба замони беадолат, ба замони пур аз чафо, ғаму азоб ишора намуда, калимаи мураккаби **чафобахр**, яъне чабри беандоза-ро ба кор бурда, матлабро ифоданок баён кардааст:

Хатое кард даврони чафобахр,

Ки чун нақши хито ҳақ кардаш аз даҳр [2, с.191].

Сифати мураккаби **сарбузург** аз ибораи изофии сари бузург сохта шуда, ба маънои "1.каллакалон, 2. мач. сардор, сарбори бузург" [9, ч.2. 1969] ташрех ёфтааст, ки дар байти зерин ба хар ду маънӣ корбаст шудааст:

Шукуҳӣ шер з-он афзун зи гург аст,

Ки дар маъниву сурат сарбузург аст [2, с.18].

Дар сохтани калимаҳои мураккаб исмҳои маънӣ серистеъмол буда, дар маводи мо як гурғҳ калимаҳое мушоҳида гардиданд, ки ҳар ду ҷузъашон исмҳои маънӣ мебошанд: пари+кеш, соҳиб+давлат, фитна-ҷо, фалак+гом, ори+шигарф.

Калимаи мураккаби **парикеш** дар фарҳангҳо шарҳ наёфтааст. Вожаи **парӣ** ба маънои "мутлақи цин; дар урфи ҳол навъе аз занони цин, ки ниҳоят ҳубрӯ бошанд, истеъмол намоянд" [10], 1.афс., д.вучуде ба сурати зане бисёр зебо, ки ба чашм ноаён монанди фаришта бол дошта, парвоз мекардаст ва занони зеборо ба он ташбеҳ медиҳанд [7, с.18]. Вожаи **кеш** дорои маъноҳои "1. мазҳаб, оин; 2.рафтор, одоб, расму одат; кештирдон, тиркаш, навъе аз порчаи катонӣ" [9, с.550] мебошад. Дар байти зерин вожаи парикеш ба маънои мачозии парирафтор корбаст гардидааст, ки ҳоси услуби бадест ва офаридаи шоир мебошад:

Наку донанд хубони парикеш,

Ки лутфи девгирӣ аз катон беш [2, с.21].

Калимаи мураккаби фитначо хоси услуби бадей буда, дар луғатҳо шарҳ наёфтааст. Он аз ибораи изофии чойи фитна ба миён омадааст. Адиб онро киноя ба шаҳсоне, ки саропо фитнакоранд, ба кор бурдааст:

Диле дорам асири фитначое,

Мусалсал гашта дар банди балое [2, с.19].

Калимаи мураккаби сохибдавлат аз ибораи изофии сохиби давлат ба вучуд омада, дар тамоми услубхо корбаст мегардад ва серистеъмол мебошад:

Чу "рона" буд сохибдавлату ком,

Дувалронй мураккаб кардамаш ном [2, с.23].

Калимаи мураккаби олампанох сифати Худованд мебошад ва серистеъмол аст:

Ба хукми хазрати олампанохаш,

Алам бар боми Мултон зад сипохаш [2, с.36].

Бо вожаи фалак калимахои мураккаби фалакмартаба, фалакпаймо, фалактавон, фалактоз, фалакмухит, фалакпеч, фалакпоя, фалаксайр, фалаксаро, фалаксарой, фалакфарсо, фалакулафлок, фалакцаноб, фалакмахд, фалакмеъроч, фалакмиқдор, фалакнил, фалакфулк, фалакаъморй, фалакбурч, фалакзада дар сарчашмахо [9; 10; 7] шарх ёфтаанд, аммо вожаи фалакгом мушохида нагардид. Вожаи мураккаби фалакгом ба маънои мачозии фалакпо, яъне тезпо, чобук омадааст:

Зи химмат сохтам рахши фалакгом,

Ба як гунбад расидам бар нухум бом [2, с.18].

Калимаи мураккаби **оришигарф** аз калимаи орӣ "бараҳна, урён, луч, маҳрум, холӣ" ва шигарф-"1.ачиб, 2. ба хубӣ ва зебоӣ беназир, зебо, хуб, 3. бузург, боҳашамат, бошукуҳ" [9, с.589] таркиб ёфта, ба маънои мачозӣ омадааст:

Бехиндавлат зи ганчи хеш сарф аст,

Матои орият оришигарф аст [2, с.20].

Калимахои мураккаб дар асар барои нишон додани симои зохирӣ ва ботинии инсон истифода гардида, ифоданокиро таъмин намудаанд: норпистон, хампушт, ишкпеша:

Рақам кардӣ, ки дар боғеву бӯстон,

Харифат луъбатони **норпистон** [2, с.153].

Магар лола чу ман шуд ишкпеша,

Ки доғе дар чигар дорад ҳамеша [2, с.153].

Магар чун ман бунафша дид мулт,

Ки хампушт аст чун зулфи дутуят [2, с.153].

Дар асари мавриди назар калимаи мураккаби **мургобифиреб** мушоҳида гардид, ки аз исмҳои **мург, об**, пасванди –**ӣ**, **фиреб** таркиб ёфтааст:

На хар боғе басе обиву себ аст,

На хар чу оби мургобифиреб аст [2, с.154].

Сифатхои мураккаб бештар хусусияти тавсифӣ доранд. Дар байти зерин адиб барои офаридани маҳбуба калимаҳои мураккаби субҳрӯй, мушкбӯйро ба кор бурдааст:

Сабохаш бо бутони субхруй аст,

Шабаш бо луъбатони мушкбуй аст [2, с.165].

2. Исм+сифат. Ин усули калимасозии калимаҳои мураккаб дар маводи гировардаи мо каммаҳсул аст: соякӯтоҳ, шаб+кӯр, субҳ+рӯй, поч+ажанда, пур+ҳор

Раво бошад, ки зери бурчи худ шох,

Кунад хамсоягонро соякутох [2, с.12].

Магар к-овард дудам бар фалак зур,

Ки анчум з-ин намат гаштанд шабкур [2, с.164].

Кабутар почажанда, по чу гулнор,

Малах эзор рангин, соқ пурхор [2, с.187].

3. Сифат-исм. Ин қолаби маъмул ва серистеъмол дар сохтани сифатҳои мураккаб ба ҳисоб меравад. Дар маводи гирдовардаи мо низ чунин усули сохта шудан калимаҳои мураккаб серистеъмол аст. Адиб барои тасвири ҳолат, ҳислати одамон, ҳодисаву воқеаҳо, аломати ашё, одамон чунин қолабро зиёд ба кор бурдааст.

Вожаи мураккаби **бадсигол** аз сифати аслии **ба**д ва исми маънии **сигол-"хаёл, андеша"** таркиб ёфта, ба маънои шахси бадандеш, бадхох, душман корбаст мешавад ва дар истифода нест:

Касе, к-у мамлакатро бадсигол аст,

Бикуш, к-он хуни бехурмат халол аст [2, с.9].

Адиб барои нишон додани холати мулке, ки пояи мустахкам надорад, ноустувор, бебако вожаи сустбунёдро ба кор бурдааст:

Чу бозичаст мулки сустбунёд,

Бад-ин бозича чун тифлон машав шод [2, с.11].

Дар сохтани сифатхои мураккаб бештар сифатхои аслӣ ва исмхои сода истифода гардидаанд. Адиб барои ифодаи макон, чой, кишвари кадим вожаи мураккаби куханбумро ба кор бурдааст.

Зиҳӣ банда, ки аз як ҳукми маҳдум,

Хумоюн кард з-ислом ин куханбум [2, с.25].

Калимаи мураккаби оташинмавч ду пояи калимасозиро аз сар гузаронидааст: якум, аз исми оташ ва пасванди –ин сифати нисбии оташин сохта шудааст, дуюм, аз сифати нисбии оташин ва исми мавч сифати мураккаби оташинмавч сохта шудааст. Вожаи мураккаби оташинмавч ба маънои мавчи пуртугён, пуршур омадааст:

Зи шамшере, ки зад бар рои Каннавч,

Дар обаш ғарқ кард аз оташинмавч [2, с.25].

Сифати мураккаби **фаррухнихол** аз сифати **фаррух** "зебо, наку, хучаста, муборак" ва исми **нихол** таркиб ёфта, ба маънои мачозии бахти наку, хучаста омадааст:

На охир асли сардарду хумор уст [2, с.16].

Зихӣ бахт, ар чунон фаррухнихоле,

Барои тавсифи симои духтар калимаи мураккаби **марзиясурат** корбаст гардидааст. Вожаи **марзиясурат** аз сифати **марзия** "мақбул, писандида" ва исми **сурат** таркиб ёфта, ба маънои зебосурат, хушнамо, хушоянд истифода шудааст:

Разия духтари марзиясурат,

Сарир орост аз чойи сарират [2, с.26].

Дар байти зерин барои сифати мардуми мусулмон калимаи мураккаби **чирадаст** корбаст шудааст. вожаи чира ба маънои "ғолиб, музаффар, фируз" истифода мегардад. Вожаи чирадаст дар байти зерин ба маънои забардаст, ғолиб истифода шудааст:

Мусулмонон чирадасту хиндувон ром,

Надонистй кас аз чинси муғул ном [2, с.27].

Калимаи мураккаби дилтанг аз ибораи фразеологии дили касе танг шудан ба вучуд омадааст. Калимаи мураккаби дилтанг ба маънои "озурда, ғамгин, ранчида, зиқ" [9, с.377] истифода мешавад:

Зи бахри авни мазлумони дилтанг,

Fиёсуддину дунё шуд бар авранг [2, с.27].

Калимаи мураккаби **сарбалан**д аз ибораи **сари балан**д ба вучуд омада, дар байти зерин ба маънои "сарфароз, ифтихорманд" корбаст шудааст:

Касе, к-аз сайри гардун бахрманд аст,

Зи анчум хамчун анчум сарбаланд аст [2, с.35].

Дар байти зерин ду калимаи мураккаб: некбахт ва олидарахт истифода гардида, ки калимаи некбахт ба маънои одами хушбахт, хуштолеъ омадаст. Он дар асл сифати мураккаб буда, дар байти зерин ба вазифаи исми шахс омада, артикли номуайянии –е кабул намудааст. Калимаи мураккаби олидарахт аз сифати аслии олӣ ва исми дарахт таркиб ёфта, ба маъноии мацозии мақоми баланд, баландпоя омадааст:

Чу давлатманд бошад некбахте,

Ки аз давлат шавад олидарахте [2, с.35].

Калимаи мураккаби **тундкина** аслан сифати шахс аст, аммо Амир Хусрави Дехлавӣ онро чун аломати ашё, асбоби цангӣ гурз ба кор бурдааст. Вожаи мураккаби **тундкина** дар сарчашмаҳо шарҳ наёфтааст:

Зи захми гурзхои тундкина,

Сари душман шуда мехмони сина [2, с.37].

Калимаи мураккаби бадхол аз ибораи изофии холати бад бунёд ёфта, хусусияти сагонро ифоданок инъикос намудааст:

Гурезанда сагони куфри бадхол,

Чу шери гозиёни дин ба дунбол [2, с.39].

Калимаи мураккаби хампушт аз ибораи пушти хам таркиб ёфта, ҳамчун сифати зоҳирии фалак корбаст шудааст:

Ба давлат з-он пасаш, к-ин чархи хампушт,

Калиди фатхи Дехлй дод дар мушт [2, с.40].

Калимаи мураккаби **гаронбор**-бори гарон, вазнин ба маънои мацозии мушкилӣ доштан омадааст:

Ба нола гуфт пушту дил гаронбор,

Чй берун мекашй аз пои ман хор [2, с.166].

Вожаи мураккаби бадхуй асосан барои тасвири симои манфии шахсоне истифода мегардад, ки бадхулк, беадаб, бадтабиат, тундмизоч мебошанд. Аммо адиб ин вожаро ба чашмони беадаб ба кор бурдааст, ки чолиб мебошад:

Гахе беруят, ар з-ин чашми бадхуй,

Чахон хохам, ки бинам хам бад-он руй [2, с.148].

Вожаи мураккаби тираруз ба маънои "бадбахт, сияхбахт, сияхрузгор" истифода мегардад. Дар байти якум ба маънои бадбахт, сияхруз чун аломати шаб истифода гардидааст. Дар байти дуюм ба вазифаи исм гузашта, пасванди чамъсози –он кабул намуда, исми шахс- шахсони сияхрузро мефахмонад:

Шаби хичрон, агарчи тираруз аст,

Умеди васл дар вай дилфуруз аст[2, с.157].

Ба рузи тираи дилхои сузон,

Ба шабхои сиёхи тирарузон [2, с.167].

Дар байти зерин калимахои мураккаби гарон+санг, бадхол, кутох+по, кутох+даст+й, човид+бунёд истифода шудаанд, ки хоси услуби бадей мебошанд. Вожаи мураккаби човидбунёд ба маънои абади будан, човидон будан истифода гардидааст:

В-агар ман нестам човидбунёд,

Хизирхон дар замона човидон бод [2, с.186].

Дар сохтани калимахои мураккаб накши иборахо, хусусан иборахои изофи назаррас мебошад. Калимаи мураккаби кутохпо аз ибораи пойи кутох бунёд гардидааст ва аломати зохирии инсонро ифода мекунад. Вожаи мураккаби кутохдасти аз се чузъкутох, даст ва пасванди -й иборат буда, ду пояи калимасозиро аз сар гузаронидааст:

Маяфган панча чун шерон ба масти,

Чу кутахпо шав аз кутохдасти [2, с.186].

Калимаи мураккаби гаронсанг ба маънои санги вазин омадааст:

Чунон кун тез теги худ бар он санг,

Ки буррй санги роёни гаронсанг [2, с.191].

Зи касри Лаъл фармон дод дархол,

Ки оранд он нигори муштарифол [2, с.177].

Дар байти зерин калимахои мураккаби афзун+гухар+манд мушохида гардид, ки аз вожахои афзун, гухар, пасванди –манд аркибёфта, имруз дар истеъмол нест:

На чандон зеваре афзунгухарманд,

Магар дар гушу гардан гавхаре чанд [2, с.181].

Аз тахлили маводи гирдомада маълум гардид, ки Амир Хусрави Дехлавй услуби нигориши хосе дошта, дар интихоб ва корбурди вожахо махорати нотакрор дорад.

Дар сохтани сифатхои мураккаб исмхои маънй ва сифатхои аслй серистеъмоланд. Адиб барои тавсифи ходисаву ашёхо, образи персонажхо ва мучазбаёнии матлаб сифатхои мураккабро ба кор бурдааст. Дар асари мавриди назар вожахои мураккабе мушохида гардидан, ки дар фархангхо шарх наёфтаанд ва хосси услуби адиб мебошад, ба мисоли афзунгухарманд, тундкина, отанишмавч, чафобахр ва ғ.

Мукарриз: Саломов А. – н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ 1. Айнй С. Куллиёт. Ч. 12. / С.Айнй. - Душанбе: Ирфон, 1976. – 563 с. 2. Амир Хусрави Дехлавй. Мунтахабот. – Сталинобод: Ирфон, 1960. – 241 с. 3. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. - Қисми І: Фонетика, Морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356 c.

 1985. - 356 с.
 Кумахов, М.А. О соотношении морфемного строения слова и словообразования / М.А. Кумахов // Вопр. языкознания. - 1963. -№6. - С.107-120.
 Низомова, С.Ф. Сифатхои мураккаб дар достони "Хусрав ва Ширин"-и Низомии Ганчавй / С.Ф. Низомова // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. - 2001. - № 3[7]. - С.3-7.
 Рустамов, Ш. Таснифоти хиссахои нутк ва мавкеи исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 92 с.
 Фарханги осори Чомй. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 409 с.
 Фарханги забони точикй (аз асри X то ибтидои асри XX). - М.: Сов. энциклопедия, 1969. - Ч.1. – 951 с.
 Фарханги забони точикй. - Душанбе, 2008. - Ч.1. – 949 с.; - Ч.2. – 944 с.
 Фарханги тафсирии забони точикй. – Душанбе, 2008. - Ч.2. – 944 с.
 Фарханги тафсирии забони точикй. – Душанбе, 2008. - Ч.2. – 944 с.
 Халимов С. Лугати терминхои забоншиносй / С. Халимов, К.Шукурова. - Душанбе: Ирфон, 1988. - 194 с. c.

13. Эмомалй Рахмон. Забони миллат-хастии миллат. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. Китоби 2. – 432 с.

НАҚШИ ИСМ ВА СИФАТ ДАР СОХТАНИ СИФАТХОИ МУРАККАБ ДАР ДОСТОНИ "ДУВАЛРОНӢ ВА ХИЗРХОН"-И АМИР ХУСРАВИ ДЕХЛАВӢ

Дар макола доир ба сифатхои мураккаби тобеь ва роху усулхои сохта шудани онхо сухан меравад. Муаллиф дар асоси маводи фаровон аз достони "Дувалронӣ ва Хизирхон" –и Амир Хусрави Дехлавӣ махсусиятҳои ин гурӯҳи калимаҳоро ошкор ва баён намуда, мулоҳизаҳои илмиашро тавассути таҳлили мисолҳои фаровон исбот мекунад. Ба назари муҳаққиқ сифатҳои мураккаби тобеь зиёд ба мушоҳида мерасанд, ки аз чиҳати қолаб ба исм+исм, исм+сифат, сифат+исм, сифат+сифат ва ғайра чудо мешаванд. Сифатҳои мураккаб дар осори адиб ба чараёни ҳодисаву вокеаҳо алоқаманд буда, маъни ва мафҳумҳои гуногунро мефаҳмонанд. Муаллифи мақола дуруст қайд кардааст, ки сифатҳои мураккаби тобеь имконияти мушаҳхас ва мучазбаёнӣ, ба таври конкрет ифода кардани мафҳумҳоро дошта, адиби нозукбаён аз ин имконияти забони точикӣ ҳеле моҳирона истифода бурдааст. Инчунин калимаҳои зиёде дар осори адиб ба назар мерасанд, ки маҳсули эчоди ҳуди ӯ буда, саҳми адибро дар ташаккули таркиби луғавии забони точикӣ нишон медиҳанд.

Калидвожахо: калимасозй, сифатхои муракккаб, семантика, таркиби лугавй, исм+сифат, нависанда, мучазбаёнй, колабхо ва ғайра.

РОЛЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО И ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В СОЗДАНИИ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЭМЕ "ДУВАРАНИ И ХИЗРХАН" АМИРА ХОСРАВИ ДЕХЛАВИ В данной статье анализируются сложные подчинительные прилагательные и пути их образования.

В данной статье анализируются сложные подчинительные прилагательные и пути их образования. Автор на основе многочисленных материалов из поэмы "Дувалрони ва Хизирхон" Амира Хусрави Дехлави выявляет особенности таких словосочетаний и посредством анализа многих примеров доказывает свое мнение. По мнению автора, в данной поэме встречаются бесчисленные примеры сложных подчинительных прилагательных, и они разделяются по данной схеме: существительное-существительное, существительное-прилагательное, прилагательное-существительное, прилагательное-прилагательное и т.п. В творчестве поэта сложные прилагательное связаны с различными обстоятельствами и отражают различные смысловые понятия. Как отмечает автор статьи, сложные подчинительные прилагательные способствуют конкретному выражению понятий и краткости, что поэт с особым талантом использует эти возможности языка. Также в творчестве поэта встречаются многочисленные примеры, которые непосредственно создал сам автор, и это является доказательством вклада поэта в становление и развитие лексического запаса таджикского языка.

Ключевые слова: словообразование, сложные прилагательные, семантика, лексический запас, существительное-прилагательное, поэт, краткость, схема и т.п.

THE ROLE OF SUSTAINABLE AND ADJECTIVES IN THE CREATION OF ADJECTIVES IN THE POEM "DUVARANI AND KHIZRKHAN" BY AMIRA KHOSRAVI DEHLAVI

This article analyzes complex subordinate adjectives and the ways of their formation. The author, based on numerous materials from the poem "Duvalroni va Khizirkhon" by Amir Khusravi Dehlavi, identifies the features of such phrases and proves his opinion by analyzing many examples. According to the author's opinion, in this poem there are countless examples of complex subordinate adjectives and they are divided according to this scheme: noun-noun, noun-adjective, adjective-noun, adjective-adjective, etc. In the poet's work, complex adjectives are associated with various circumstances and reflect various semantic concepts. As the author of the article notes, complex subordinate adjectives of concrete expression of concepts and brevity, that the poet uses these language capabilities with a special talent. Also in the poet's work there are numerous examples that the author himself directly created and this is proof of the poet's contribution to the formation and development of the lexical stock of the Tajik language.

Key words: word formation, compound adjectives, semantics, lexical stock, noun-adjective, poet, brevity, scheme, etc.

Маъдлумот дар бораи муаллиф: *Хабибзода Зохир Иззат* - Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рудаки, унвончу. Сурога: 734025, Чумхурии Точикистон, хиё.Рудаки, 21. Е-mail: zoirhhdt@mail.ru

Сведения об авторе: *Хабибзода Зохир Иззат* - Институт языка и литературы имени А.Рудаки, соискатель. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 21. Е-mail: zoirhhdt@mail.ru

Information about the author: *Habibzoda Zohir Izzat* - Institute of Language and Literature named after A. Rudaki, applicant. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 21. E-mail: zoirhhdt@mail.ru

ТДУ: 413.11 МУШКИЛОТИ ТИПОЛОГИЯИ КАЛИМАХОИ ИКТИБОСЙ

Курбонов Э. Донишгохи миллии Точикистон

Гирифтани иктибосот аз забонхои дигар як раванди конуни ва давомдори хар як забони олам мебошад. Дар таърихи инкишофи забони точики ин раванд бо усул, рох ва сабабхои гуногун ба амал омадааст. Охири садаи XX ва ибтидои асри XXI давраи фаъолона пур шудани таркиби лугавии забони точики бо калимахои хоричи дар робита бо дигаргунихои маъруфи сиёсй, иктисодй, ичтимой дар хаёти чомеаи мо ва, махсусан, рушди босуръати системаи иттилоот ва алока мебошад. Чунин луғат аз чихати таркиб якранг набуда, дар сохахои гуногуни фаъолияти инсон арзи хастй намуда, ба чамъият хизмат мекунад, аз хамин чихат аст, ки масъалаи типологияи калимахои хоричй, махсусан дар ин давра, мубрам ба хисоб меравад. Ин ходиса аз чихати мутобикшавии вохидхои карзгири, тагйирёбии онхо дар зери таъсири интерференсия, инчунин фаъолият дар системаи забони кабулкунанда омухта мешавад. Хусусиятхои ин равандхо метавонанд аз омилхои дохилй ва беруна вобаста бошанд. Вомгири равандест, ки хам ба вазъияти дузабонй ва хам якзабонй хос аст, ки унсурхои забони дигаре, ки ба забони модарй бегонаанд, бо донистани забоне, ки онхо аз он гирифта шудаанд, танзим мешаванд. Дар аксари мавридхо вохидхои карзй ба ин ё он дарача дар хама сатххои забон мутобик карда мешаванд, яъне, мувофики меъёрхои забони кабулкунанда тагйир лода мешаванд.

Масъалаи типологияи луғавии вожаҳои иқтибосӣ дар забоншиносии умумӣ, хоссатан Аврупо ва Русия кайҳо боз инкишоф ёфтааст. Муҳаққиқон ду навъи типологияи иқтибосӣ – универсалӣ ва махсусиро чудо кардаанд. Истилоҳи аввал (универсалӣ) барои таснифи на танҳо калимаҳои хоричӣ, балки нисбат ба вожаҳои забони модарӣ низ истифода мешавад. Дуюм (типологияи махсус) барои тавсифи танҳо калимаҳои хоричӣ (иқтибосот) мувофиқ аст.

Забоншиносон типологияҳои мавзуй ва хронологиро ба типологияи универсалй дохил мекунанд. Типологияи мавзуй калимаҳои хоричиро ба гурӯҳҳои соҳавй муттаҳид менамояд ва он ҳамон соҳаҳои фаъолияти инсонро муқаррар мекунад, ки он чо ба вожаҳои иқтибосй ниёз аст. Ин типология дар таҳқиқоти илмй васеъ муаррифй шудааст. Ба он луғати соҳаи иқтисодй (консерн, саҳмия, вексел, ваучер, дистрибютор, демпинг, маркетинг, лизинг; брокер, ревизор, дилер, бартер, брокер ва ғ.), луғати сиёсй (парламент, саммит, импичмент ва ғ.), луғат аз соҳаи технологияи компютерй (ір, antispam, байт, бит, веб саҳифа, логин, провайдер, вебсайт ва ғ.), луғати варзишй (айкидо, армрестлинг, боулинг, виндсерфинг, стритбол), лексикаи таърихи санъат (биеннале, гала, сериал, триллер), лексикаи тиб (вертебрология, маневр), косметология (пиллинг, лифтинг, скраб) ва ғайра доҳил мешаванд.

Типологияи хронологӣ давра ё замони ворид шудани калимаҳои хоричӣ ба забонро меомӯзад. Профессор Мачидов Ҳ. калимаҳои иқтибосии забони точикиро аз чиҳати типологияи хронологӣ ба ду давраи калон чудо намудааст: «... иқтибосҳои луғавӣ ба навъҳои қадим ва чадид чудо карда мешаванд. Иқтибосҳои хеле қадим дар даврони моқабли таърих аз забонҳои модӣ, бохтарӣ, портӣ, суғдӣ, ҳиндӣ, юнонӣ ва ғайра ба вуқӯъ пайвастаанд. Онҳо имрӯз ба гурӯҳи вожаҳои ҳамачониба ҳазмшудаи забонамон доҳил шуда, бо меъёрҳои истеъмолии он пурра мутобиқат мекунанд. Баръакси ин иқтибосҳои чадиди луғавӣ, ҳарчанд ки баъзе қабатҳои он таъриҳи бештар аз ҳазорсола дорад, ба дарачаи кофӣ ҳазм нашудаанд ва нишонаҳои ҳоричӣ будани онҳо то ба имрӯз ҳам зоҳир шуда меистанд. Ба ин гурӯҳ калимаҳои аз забонҳои арабӣ, туркию муғулӣ, русӣ ва ба тавассути онҳо воридшударо доҳил кардан мумкин аст, ки дар онҳо чо-чо ҳосиятҳои овозӣ, сарфӣ ва ҳатто имлоии он забонҳо боқӣ мондаанд. Риояи ин ҳосиятҳо ва ё, баръакс, риоя нашудани онҳо баъзан боиси баҳси на фақат муҳаққиқон, балки ҳавасмандони соҳаи забон мегардад» [9, с.86]. Забони точикӣ, бидуни шак, яке аз забонҳои қадимаи дунё ба ҳисоб меравад, аммо забони адабии муосири точикӣ ҳамчун забони мустақили миллӣ умри қариб садсоларо дорад ва дар байни гурӯҳи забонҳои эронӣ чавонтарин забон шумурда мешавад. Ташаккули забони адабии муосири точикӣ ба миёнаи солҳои 20-уми садаи ХХ рост меояд. Аз ин чост, ки мо бояд ба омӯзишу таҳқиқи вожаҳои иқтибосии давраи навтарин (аз солҳои 20-уми асри ХХ то ду даҳсолаи аввали садаи ХХІ) дар забони точикӣ бипардозем.

Дар асоси ин принсип, ба назари мо, иктибосгирии забони адабии муосири точикиро шартан ба ду давра таксим намудан ба максад мувофик аст: а) даврони Хокимияти Шуравӣ ва б) давраи истиклолияти Цумхурии Точикистон.

Дар даврони Шуравӣ, чунонки аз таърих маълум аст, таъсири забони русӣ ба забонҳои миллии Иттиҳоди Шуравӣ, аз чумла забони точикӣ, ҳеле зиёд буд. Вожаҳои фаровони равою норавои русӣ дар тамоми муддати асри ХХ ба забони адабии точикӣ дохил шудан гирифтанд. «Агар дар даҳсолаи аввали Ҳокимияти Шуравӣ истифодаи калимаҳои номақбули политика, союз, приказ, позитсия, аэроплан, практика ва монанди онҳо аз вокеияти одии он давр маҳсуб ёбад, дар даҳсолаи охири мавчудияти Ҳокимияти Шуравӣ ҳам калимаҳои совешания, установка, тема, реформа, новатор, график, ресурс ва даҳҳо дигар бе ягон зарурият истифода бурда мешуданд» [9, с.115].

Баъди ба истиклол расидани Точикистон дохилшавии калимаҳои нав аз ин забон ба сабабҳои маълум хеле коҳиш ёфт ва ҳатто бисёри он вожаҳое, ки васеъ ба кор бурда мешуданд, аз истеъмоли фаъол баромаданд. Бо вучуди он, мавкеи забони русӣ дар инкишофи луғати забони точикӣ паст нагашта, имрӯзҳо ҳам калимаҳои зиёде аз забонҳои аврупоӣ маҳз ба тавассути ин забон ба забонамон ворид мегарданд. Профессор С. Назарзода дар ин бора чунин нигоштааст: «Ин манбаъ ба андешаи мо, дар оянда низ аҳаммияти ҳудро гум накарда ҳамчунон бокӣ ҳоҳад монд. Зеро илова бар таъсири мустақими ин забон дар ташаккули истилоҳоти нави забони точикӣ, ягонагии алифбо, имло ва тарзи талаффузи луғату истилоҳоти бегона ин вобастагиро бисёр амиқ ва мустаҳкам кардааст» [12, с.259].

Типологияи генетикй калимахои иктибосиро аз нуктаи назари пайдоишашон баррасй мекунад. Чунин типология ба таъсиси забони сарчашма (донор) асос ёфтааст. Пас, аз руйи ин принцип лугати хоричй ба ду гурухи калон таксим мешавад: а) калимахое, ки аз забонхои хеш дохил шудаанд ва б) калимахои аз забонхои бегона гирифташуда.

Ба гурухи якум иктибосхои аз забонхои форсии бурунмарзи (форсии Эрон (форси)) ва форсии Афгонистон (дарй)) ва ё тавассути онхо ба забони мо воридшуда дохил мешаванд. Теъдоди нихоят бузурги вожахои иктибосиро махз калимахое ташкил медиханд, ки онхо а) аз забонхои форсии дарй ва форсии эронй, ё б) аз забони арабй тавассути ин забонхо ба забони точикии имр $\overline{y}$ з дохил гардидаанд. «Солхои охир яке аз роххои ба вучуд овардани калимахои нав ин кабули онхо аз забони форсигуёни хоричи шудааст. Калимахои ифодагари маънохои нав, ки дар забони мардумони ин кишвархо дар истифодаанд, ба точикӣ рох ёфтаанд» [9, с.159]. Харчанд максад аз истифодаи луготи мазкур эхёи вожахои мачбуран аз миёнрафта, бозгардонии асолати таърихии забони точики ва «хамгунсозии риштахои илму фан ва технология ба далели таъсири забонхои хеш» [12, с.256] бошад хам, он «бояд бидуни таассуб ва таклидкорихои хилофи табиати хосси забони точики сурат гирад» [12, с.147]. Дар акси хол забони точикии имруз хусусият ва таровату асолати хешро аз даст хохад дод ва дигар чун забони мустакилу муктадир вучуд нахохад дошт. Бо вучуди он, иктибоси вожахо, чунон ки маълум аст, агар дар доираи конунияти меъёрии забон карор гирад, хамеша ба нафъи забон хохад буд, зеро тахаввулоти луғавии кадом забоне, ки набошад, бидуни иқтибос кам сурат мегирад. Забони адабии точики аз як тараф аз лугати нолозими хоричи пок шуда истода, дар айни хол ба вожахои тозатару ифодагари мушаххаси мафхумхо эхтиёч дорад. «Ин навъи калимахо голибан аз забони форсии Эрон, форсии дарй ва ба тавассути онхо аз забони арабй қабул шуда истодаанд. Имрузхо дар сахифахои рузномаву мачаллахо анбухи вожахои наверо дучор омадан мумкин аст, ки дар назари аввал онхо точики ё араби менамоянд, аммо бо диди жарфтар метавон муайян сохт, ки онхо аз забони форсии Эрон ё ба воситаи он аз забони арабӣ ба забонамон дохил гардидаанд» [11, с.78]. Аз ин нуқтаи назар, наввожаҳои иқтибосии форсиро ба ду гурӯҳ чудо кардан мумкин аст: 1) наввожаҳои иқтибосии аслан форсӣ ва 2) наввожаҳои иқтибосии арабӣ, ки ба тавассути забони форсӣ дохили забони точикӣ гардидаанд.

Кабати дигари иктибосхоро – б) вожахои аз забони ғайрихешовандй – русй ё тавассути ин забон ба забони точики воридшуда ташкил медиханд. Дар вокеъ, тарзи талаффузи калимахои иктибосии забонхои аврупой, масалан, англисию олмонй ё фаронсави дар забони аслашон аз точикии онхо хеле фарк доранд. Чолиби диккат аст, ки калимахои нави аз забонхои аврупой, махсусан англисй ба забони русй бе тарчума иктибосгардида, ба забони точикй низ ба тавассути ин забон бе тагйир дохил гаштаанд, аммо он вожахое, ки дар забони русй тарчума шудаанд, ба забони точикй низ бо тарчума ворид гаштаанд. Масалан, вожаи компютер нимаи дуюми соли 80-ум ба забони точики ба тавассути забони русй аз забони англисй ворид гардидааст. Баъзе истилохоти марбутаи ин соха, ки дар забони русй тарчума шудаанд, ба забони точики хам бо тарчумаи тахтуллафзй ворид гаштаанд. Ба чумлаи чунин истилохот калимаи мушак мисол шуда метавонад, ки дар забони аслаш бо вожаи mouse «муш», дар руси бо калкаи мышка «мушак» ифода мешавад. Аслан дар даврони Шуравй хам вожахои сирф русй дар байни луғатхои иқтибосӣ хеле кам ба назар мерасиданд ва «гурухи асосии онхоро калимахои забонхои чудогонаи Аврупои ғарбӣ ташкил медоданд» [9, с.120]. Имрӯз хам чунин аст. Дар байни наввожахои иктибосии русию аврупой мавкеи калимахои забони англиси багоят назаррас аст, ки сабаби инро мо дар пешравии илму технология ва забони техникаи муосир эътироф шудани забони англисй мебинем. Яъне, гуфтан мумкин аст, ки кисми зиёди вожахои нави аз забонхои аврупой дохилшуда англисианд ва аксари ин наввожахо истилохоти технологияи навтарини замонавианд.

Зарур ба ёдоварй аст, ки аксари вожахои аз забони англисй ба забони точикй дохилшуда дар бисёр забонхои олам вомехуранд, яъне чунин иктибосот хусусияти байналмилалй дорад (аудио, видео, аудитор, бонус, компютер, харизма, логотип ва ғ.).

Вохидхои лексикі дар сурате интернатсионалі шумурда мешаванд, ки агар онхо бо се ва зиёда аз он забонхои ба хам наздикинадошта истеъмоли ягона дошта бошанд. Дар забоншиносі хамин гуна вожахоро калимахои сайёр, параллелизмхо, аналогияи луғаві ва вариантхои фономорфологі меноманд. Аммо истилоххои маъмултарини ин вохидхо интернатсионализмхо ё калимахои байналмилалі мебошанд. Ин фонди луғавии байналхалқии миллі доимо пурра мешавад. Имрузхо, ба гуфтаи баъзе мухаққиқон, дар матнхои солномаи хоричии расонахои олам қариб хар як калимаи панчум интернатсионализм (байналмилалі) аст [18, с.286].

Муҳаққиқон ба чунин вожаҳо мисолҳои зерин меоранд: компютер, факс, дайджест, гамбургер, хот-дог, имидж, маркетинг, брокер, топ-менечер, лизинг, факторинг, фастфуд, веб-сервер, домен, гиперматн, конфигуратсия, мултимедия, чип, онлайн, хакер, хит, лобби, папарацци, ксерокс, грант, фитнес, дисплей, факс, модем, монитор, курсор, видео, спрей, таблиғи эълон, коргари меҳмон, тасвир дар словенӣ [10, с.127-134].

Е.В. Маринова чунин мешуморад, ки «гурухи муайяни истилохоти сохави хар кадар навтар бошад, дар он хамон кадар интернатсионализм вучуд дорад» [10, с.45-48].

Инак, мо типологияи вожахои иқтибосиро дар асоси хусусияти генетикӣ дида баромадем. Дар забоншиносии муосири дунё боз калимахои иқтибосиро аз бобати ҳазмшавиашон меомӯзанд. Аммо ин навъи типология то ба ҳол камтар инкишоф ёфтааст. Сухан дар бораи дарачаи азхудкунии вожаҳои баррасишаванда дар забон меравад, ки як қисми онҳо дар забони ретсипиент (вомгиранда) пурра азхуд карда шудаанд, баъзе дигарашон дар ҳолати ҳазмшавӣ қарор доранд ва як гӯрӯҳи дигарашон дарачаи ҳазмшавии сирф доранд. Дар «Луғати энсиклопедии лингвистӣ» [14] типологияи вожаҳои иқтибосӣ аз чиҳати ҳазмшавиашон ба гурӯҳҳои зерин чудо карда шудаанд:

1) иктибосоти пурра азхудшуда (хазмгардида): компютер, киллер, прайдвер...;

2) калимахои хоричие, ки осори пайдоиши хоричии худро нигох доранд (иппология «аспшиносй», гуава «растании меваи тропикй»);

3) калимаҳое, ки байни гурӯҳҳои якум ва дуюм мавкеи фосилавиро ишғол мекунанд (пальто) [14, с.511].

И. Б. Голуб пешниход мекунад, ки лексикаи хоричй на танхо аз руйи дарачаи хазмшавй, балки аз руйи мансубияти услубй низ бояд ба назар гирифта шавад. Аз руйи ин принсип вай ду гурухи асосии вожахои иктибосиро чудо мекунад: 1) лугати кабулшуда, ки дар забони точикй доираи истифодаи номахдуд дорад; 2) лугати иктибосии истеъмоли махдуд. Хар як гурух зергуруххоро дар бар мегирад.

Дар байни калимахои доираи номахдуди гуруххои зеринро фарк мекунанд:

а) калимахое, ки хамаи аломатхои забони аслро гум кардаанд (мактаб, дафтар);

б) калимахое, ки баъзе аломатхои берунии пайдоиши забони хоричиро нигох медоранд (чаз, жюри);

в) аврупоиизм ё интернатсионализм (трактор, телефон).

Калимахои иктибосии истифодаи махдуд иборатанд аз:

а) калимахои китобй (асосан истилохот), ки пахншавии умумй нагирифтаанд (факторинг, лизинг);

б) экзотизмхо (арба, хидальго);

г) дохилкунихои хоричӣ (bappy epv);

д) вожахои барбарй [7, с.179-183].

Дар баробари ин, И.Б. Голуб қайд мекунад, ки то имруз «дар бораи ба ин ё он гурух додани калимахо меъёри қатъй вучуд надорад» [7, с.179].

Аз ҳамаи гуфтаҳои боло ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки проблемаи типологияи луғатҳои иқтибосӣ имрӯз ҳалли пурраи ҳудро наёфтааст. Дар ин маврид Е.В. Маринова пешниҳод мекунад, ки яке аз типологияҳои имконпазирро ба аломати доштан ё надоштани муодил дар системаи забони иқтибосгир асос гузорад [10, с.44]. Мо ба андешаи муҳаққиқ шарикем, ки ин ҳусусият барои дарки сабаби вомгирӣ ва сарнавишти минбаъдаи он муҳим аст. Вожаи ғайриэквивалентӣ, ки ягона номи мафҳуми нав аст, аксаран дар забон мемонад, дар ҳоле ки забон бо мурури замон метавонад аз вожаҳои ғайриэквивалентӣ даст кашад.

Ба луғати ғайриэквивалентӣ олимон калимаҳои хоричиро дохил мекунанд, ки ягона номҳои аломатҳо буда, дар забони қабулкунанда муодил надошта бошанд (Интернет, клип, лифтинг, спам, файл, чат ва ғ.).

Баръакс, луғати эквивалентӣ ба воқеиятҳо ё мафҳумҳои қаблан маълумшуда ишора мекунад. Инҳо номҳои дуюмдараҷа мебошанд, ки бо сабабҳои гуногун дар забон пайдо шудаанд (телефон (гӯшӣ), ҳофиз (овозҳон), дарвозабон (голкипер) ва ғ.).

Истилоҳи «иқтибос» дар забоншиносӣ вожаи сермаъно ба ҳисоб меравад. Ҳамин тариқ, бисёре аз олимон байни мафҳумҳои «иқтибос» ва «вожаи иқтибосӣ» фарқ гузошта, пешниҳод мекунанд, ки истилоҳи «иқтибос» ҳамчун «таъсири мутақобилаи забонҳо» таъриф карда шавад, муаллифони дигар ин мафҳумҳоро муайян намуда, мегӯянд, ки вожаҳо бештар вом гирифта шудаанд. Баъзе забоншиносон гирифтани равандро ва барҳе дигар натичаи равандро дар назар доранд. Бисёре аз забоншиносони хоричӣ вомгириро "раванде, ки дар натичаи гузариши воҳиди забонӣ аз як забон ба забони дигар" тавсиф мекунанд [2, с.75]. Дар навбати ҳуд, дигарон чунин мешуморанд, ки қарзгирӣ «унсурҳои ба забони дигар интиқолшуда, яъне, оқибатҳои таъсири мутақобилаи забонҳо, ки метавонад дар ин забон пас аз қатъ шудани ҳамкорӣ вучуд дошта бошанд" [2].

Тахаввулоте, ки дар забони муосири точикй ба амал меоянд, гуногунанд. Инҳо вом гирифтани вожаҳои бегона (баъзан безарурат), ҳучуми унсури гуфторй бо шаклҳои оммавии гуфтор, ворид намудани анбуҳи калимаҳо аз чугрофиёи ичтимой ва касбй ба забони адабй (ҳам шифоҳй ва ҳам ҳаттй) мебошанд. Ин падидаҳо, аввалан, таҳлили забоншиносй ва баъдан, баҳодиҳии меъёриро тақозо мекунанд. Ба ғайр аз ин, масъалаи дар луғатҳо, ҳусусан дар луғатҳое, ки мақоми меъёрй доранд, инъикос намудани падидаҳои нав масъалаи чандон сода нест.

Дуруст аст, ки барои рушди қариб ҳар як забон раванди вом гирифтан аз дигар забонҳо комилан табиӣ ва маъмул аст. Бо вучуди ин, хоҳ-нохоҳ шубҳа ва савол пайдо мешавад, ки магар забони модарии мо қудрати вожаофариниро аз даст дода истодааст? Аммо, агар ба забонҳои дигар, аз чумла русӣ, мурочиат шавад, айнан ҳамин ҳодисаро мушоҳида кардан мумкин аст. Зеро дар таърихи чомеа мавридҳое ҳам ҳастанд, ки нисбат ба таъсири беруна ва баҳусус, ба гирифтани вожаҳои нави хоричӣ муносибати тахаммулпазир хукмфармо мегардад. Чунин замонро метавон охирхои садаи XX ва ибтидои асри XX1 ном бурд, ки шароитхои муайяни сиёсй, иктисодй ва илмию техникй раванди иктибосгириро барои аксар забонхои дунё ногузир сохтаанд.

Дар Точикистон хама бо истилоххои гуногуни иктисодй ва молиявй, аз кабили бартер, брокер, ваучер, дилер, дистрибютор, сармоягузори, маркетинг ва ғайра шиносанд ва аксари онхо муддати дароз аст, ки ба забонамон хизмат мекунанд, аммо қаблан онхо асосан дар байни мутахассисон истифода мешуданд. Имрузхо ин истилохот барои тамоми чомеа хеле ахаммиятнок шуда, хамчун истилохоти махсусгардонидашуда аз доираи мухити касбй берун баромада, дар матбуот, дар барномахои радиою телевизион, дар суханронии оммавии сиёсатмадорони точик мавриди истифода карор гирифтаанд. Истилоххои сершумори марбут ба технологияи компютери – худи калимаи компютер, инчунин дисплей, файл, интерфейс, принтер ва ғайра, номхои хоричии варзиш: виндсерфинг, скейтбординг, армрестлинг, кикбоксинг, фристайл ва ғайра дар байни чомеа вожахои маъмул шуда истодаанд.

Наздиктарин вазифаи тадкикоти мо таърифи иктибосгирй мебошад, ки ба И.Г. Добродомов тааллук дорад: «Карзгири унсури забони хоричи (калима, морфема, сохти синтаксисй ва ғайра) раванди аз як забон ба забони дигар гузаштани элементхо мебошад» [3, с.158-159]. Тахти мафхуми «иктибос гирифтан» мо унсурхои забони хоричи, пеш аз хама, калимахоро, дар назар дорем, зеро вомгири бештар дар сатхи лугави сурат мегирад. Faйp аз ин, иктибосгири аз як забон ба забони дигар харакати вохидхои лугави бо мутобикшавии минбаъдаи лексемахои кабулшуда дар системаи забони кабулкунанда мебошад. Раванди вомгирии лексики бешубха аз вомгирии грамматики, калимасози ё фонетики васеътар аст. Дар натичаи таъсири мутакобилаи дуру дарози таърихи ва омезиши забонхо вомгири дар таркиби луғавии бисёр забонхо мавкеи мухимро ишғол мекунад.

Хамин тарик, мо кушиш намудем, ки типологияхои вожахои хоричиро, ки дар тадкикот оид ба вожагони иктибосй ба назар гирифта шудаанд, чамъбаст намоем.

Мукарриз: Музофиршоев М.О. – н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Акобиров, Ц. Забони матбуоти имрузаи точик / Ц. Акобиров // Хар кас ба забони худ сухандон гардад (мачмуи маколахо). Душанбе: Ирфон, 2008. С.298-305.

- (мадмун маколадо). душаное: ирфон, 2008. С.298-305.
   Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М., 1966. 315 с.
   Бердиева, Т. Назарияи иктибос / Т. Бердиева. Душанбе: Дониш, 1991. –128 с.
   Бердиева, Т. Хазинаи хирад, оид ба забони адабии хозираи точик / Т. Бердиева // Адабиёт ва санъат. 1987. 12.03. С.6.
- Болкова, М.Г. Англицизмы в современном французском языке (на материале прессы) / М.Г. Волкова, Д.О. Козлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34).
   Ч.П. С.74.
- 6. Fафуров, Р. Дар бораи яке аз роххои бой гардидани таркиби лугавии забони адабии точик / Р. Fафуров // Мактаби советй. 1978. №6. С.13-17.
- Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. М.: Просвещение, 1986. С.179-183.
- 8. Мамадназаров, А. Фарханги донишгохии англисй точики / А. Мамадназаров. Душанбе: Нодир, 2003. – 492 c.
- 9. Мачидов, Х. Забони адабии муосири точик / Х. Мачидов. – Чилди І. Луғатшиносй. – Душанбе, 2007. – 243 c.
- Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX начала IX века: проблемы освоения и функционирования: дисс. докт. филол. наук. М., 2008. 509 с.
   Музофиршоев, М. Наввожахо ва усули тавлиди онхо дар забони адабии муосири точикй / М. Музофиршоев. Душанбе: ЭР граф, 2013. 170 с.

- Музофиршоев. Душаное: ЭР граф, 2013. 1/0 с. 12. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти ичтимой- сиёсии забони точикӣ дар садаи ХХ / С. Назарзода. -Душанбе, 2004. 302 с. 13. Новые слова и словари новых слов. Под ред. Н.З. Котеловой. Л., 1978. 216 с. 14. Русский язык: энциклопедия. Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 721 с.
- Фарханги тафсирии забони точики. Мураттибон С. Назарзода, А. Сангинов, Р. Хошим, Х. Рауфзода. Иборат аз ду чилд. Душанбе, 2008. Ч.1. 950 с.; Ч.2. 945 с.

МУШКИЛОТИ ТИПОЛОГИЯИ КАЛИМАХОИ ИКТИБОСЙ

Гуногунии луғати иқтибосй, таъсири он ба забони адабй сабаби чалби диққати мухаққиқони забон ба кор карда баромадани проблемаи типологияи ин навъ луғат гардидааст. Мо типологияхои универсали ва махсуси вожахои хоричиро, ки имруз забоншиносон тахия кардаанд, баррасй кардем. Типологияхои пешниходкардаи олимон ба саволхои сершумор оид ба семантика, истинодхои грамматики, мансубияти услубй ва роххои мутобиқсозии калимаҳои хоричй чавоб медиҳанд. Аммо ба ҳар ҳол, дар робита ба иқтибосоти давраи навтарин, тавсифи онҳо, мушкилоти типология то ҳол «кушода» боқй мемонад. Дар мақола масъалаи тавсифи типологии лексикаи хоричй ошкор карда шудааст. Масъалаи мазкур дар робита ба вомгирии фаъоли вожаҳои хоричй дар охири асри ХХ ва ибтидои асри Х1 ва бо суръат мутобиқ шудани ин тоифаи вожаҳо дар забони ҳозираи точикй аҳаммияти хосса пайдо мекунад. Муаллиф типологияҳои универсалй ва махсуси вожаҳои хоричиро, ки забоншиносон пешниҳод мекунанд, тавсиф намуда, вижагиҳои гуногунеро, ки асоси ин типологияҳо мебошанд, овардааст. Дар мақола бисёрчанба будани гуруҳбандии қабати калимаҳои омӯҳташуда баён шудааст.

Калидвожахо: типология, иктибосхо, забони точики, типологияи хронологи, типологияи генетики, типологияи услуби, лугати хоричи.

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Пестрота иноязычной лексики, ее разнообразие обусловливают интерес исследователей к разработке проблемы типологии неродных слов. Данное явление изучается в плане адаптации заимствованных единиц, их изменений под влиянием интерференции, а также функционирования в системе языкареципиента. Особенности данных процессов могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Заимствование является процессом, характерным как для ситуации двуязычия, так и одноязычия, когда чуждые родному языку элементы другого языка не регламентируются знанием языка, из которого они почерпнуты. В большинстве случаев заимствованные единицы адаптируются в той или иной степени на всех языковых уровнях, т.е. видоизменяются в соответствии с нормами языка-реципиента. В статье рассмотрены универсальные и специальные классификации иностранных слов, разработанные современными учеными. Предложенные учеными типологии отвечают на многочисленные вопросы о семантике, грамматических отсылках, стилистической принадлежности и способах адаптации иноязычных слов. Однако применительно к последним заимствованиям, их описанию проблема типологии до сих пор остается «открытой». А также раскрывается проблема типологического описания иноязычных слов в конце 20-начале 21 века и быстрой адаптацией данной категории слов в современном таджикском языке. Автор описывает ризверсальные и специальные типологии иностранных слов, предложенные и предложенные типологии иностранных анов в современном ностранных слов в конце 20-начале 21 века и быстрой адаптацией данной категории слов в современном таджикском языке. Автор описывает различные и специальные типологии иностранных слов, предложенные ингвистами, и представляет различные и специальные типологии иностранных слов, предложенные лингвистами, и представляет различные и объстрой адаптацией данной категории слов в современом таджикском языке. Автор описывает риверсальные и специальные типологии иностранных слов, предложенные лингвистами, и представляет различные в осное этих типологий. В статье описана многог

Ключевые слова: типология, заимствованные слова, таджикский язык, хронологическая типология, генетическая типология, иноязычная лексика.

THE PROBLEM OF THE TYPOLOGY OF LOANWORDS

The diversity of foreign vocabulary, its heterogeneity are the reason for the interest of researchers in developing the problem of the typology of words of non-native origin. This phenomenon is studied in terms of adaptation of borrowed items and their changes under the influence of interference, as well as functioning in the the recipient language. Features of these processes can be caused by both internal and external factors. Borrowing is a process, characteristic for the situation of bilingualism and monolingualism as alien elements of another language are not regulated by the knowledge of the language, from which they are drawn. In most cases, borrowed units adapt to varying degrees in all language levels, modified in accordance with the rules of the recipient language. We have considered the universal and special typologies of foreign words that have been developed by linguists today. The typologies presented by scientists provide answers to numerous questions regarding semantics, grammatical reference, stylistic affiliation, and ways of adapting foreign words. But still, with regard to the latest borrowing of foreign words at the end of the 20th and beginning of the 21st century and the accelerated adaptation of this category of words in the modern Tajik language. The author describes the universal and special typologies that are the basis for these typologies. The article states the multidimensionality of the classification of the studied layer of words.

Key words: typology, borrowed words, Tajik language, chronological typology, genetic typology, stylistic typology, foreign vocabulary.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Курбонов Эрач* – Донишгоҳи миллии Точикистон, докторант Ph.D-и кафедраи забони адабии муосири точикӣ. Суроға: 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Точикистон, ҳиё.Рӯдакӣ, 17

Сведения об авторе: *Курбанов Эрадж* – Таджикский национальный университет, докторант Ph.D кафедры современного таджикского литературного языка. Адрес: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, пр.Рудаки, 17

Information about the author: *Kurbanov Eraj* - Tajik National University, Ph.D student of the Department of Modern Tajik Literary Language. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 17

ТДУ: 492.7.09-56 ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГӢ БО ЧУЗЪИ АРАБӢ ДАР ОСОРИ МАНСУРИ ХУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ

Зоиров Х. Донишгохи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар тули инкишофи таърихи дуру дароз таркиби луғавии забони точикӣ дучори тағйироту дигаргуниҳои зиёде гардидааст. Тағйироти нисбатан зиёде дар соҳаи вожашиносӣ ба амал омада, аз забонҳои гуногуни дунё ба таркиби луғавии он вомвожаҳои зиёде ворид гардидаанд. Ин вомвожаҳо бо мурури замон мавкеи устувореро дар забон касб карда, баъзан тағйироти муҳталифи фонетикию маъноиро аз сар гузаронидаанд. Баробари маъмулу забонзада шуданашон вомвожаҳо ба таркиби воҳидҳои фразеологӣ низ роҳ ёфтанд [ниг.: 7, с.73-81; 8, с.39-50]. Қисми асосии калимаҳои иқтибосии доҳили воҳидҳои фразеологиро, албатта, вожаҳои арабӣ ташкил медиҳанд, дар баробари ин, дар таркиби воҳидҳои фразеологии забони точикӣ калимаҳои аз забонҳои туркию ӯзбекӣ, юнонӣ, русӣ ва ғайра иқтибосшударо дучор омадан мумкин аст [8, с.39].

Дар забоншиносии точик рочеъ ба калимаҳои иқтибосии дохили воҳидҳои фразеологӣ аз чониби муҳаққиқон чандин корҳои таҳқиқотӣ, мақолаҳои илмӣ таълиф гардидаанд, ки нигоштаи забоншинос М. Муслимов бо унвони «Воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири точик бо унсурҳои луғавии арабӣ» яке аз онҳо буда, фарогири ҳамин мавзуъ мебошад. Муаллиф дар рисолаи хеш доираи муҳокимарониҳои ҳудро дар атрофи масъалаҳои мақоми калимаҳои арабӣ ҳамчун чузъи таркибии воҳидҳои фразеологии забони точикӣ ва инъикоси арабизмҳо дар гурӯҳҳои чудогонаи сохтории ин воҳидҳо маҳдуд намуда, воҳидҳои фразеологии зиёди бо чузъи арабӣ ташаккулёфтаро меорад ва онҳоро мавриди баррасӣ қарор медиҳад [ниг.: 8].

Вохидхои фразеологии осори насрии Хусайн Воизи Кошифиро вобаста аз нигохи сохт ва мазмуну мундарича ба гуруххои вохидхои фразеологии феъли ва вохидхои фразеологии номи чудо намуда, тахлил намудан мувофики матлаб аст.

а) Иборахои фразеологии чузъи арабии феълй дар осори насрии Хусайн Воизи Кошифй бештар ба назар мерасанд ва ин қабил вохидхои фразеологй ҳам аз забони персонажҳои асар ва ҳам аз забони худи муаллиф баён гардидаанд.

Бояд гуфт, ки воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи арабӣ аз забони адиб дар асар бештар мавҷуд буда, чанд мисол дар ин бобат оварда мешавад: ...аз ҳуҷуми балои ҷабборон, ...фориғу мутмаин гаштан – бепарвой, беаҳамиятй: ...бо эҳтимоми раиятпарварӣ ва марҳамгустарӣ аз ҳуҷуми балои ҷабборон ва ситамгарон фориғу мутмаин гардад ва пас подшоҳ бояд ки ба умеди раҳмати илоҳӣ бар оҷизон бибаҳшад ва руҳсорон салтанатро ба ҳоли зебоӣ биёрояд [16, с.160]. Сабуктегинро бар вай раҳм омад ва дасту пойи оҳубачаро бикушод ва сар ба саҳро дод [16, с.160]. ...дар бораи раияти ҳуд тариқи марҳамат фурӯ нагузорӣ [16, с.160]. Фармуд, ки сайди дилҳои раъият кардан ҳубтарин шикорест, зеро чун дилҳои эшонро ба ҳуд ром диҳад, дигар ҳама чиз дар пайи дил меравад ва чун дӯстии подшоҳ дар дили раъият ҷой гирифт, дар ҳеҷ чиз бо вай музоиқа намекунад [16, с.161].

Агар баъд аз ин яке аз шумо ин навъ илтимос аз ман кунад, уро ба сиёсат расонам [16, с.162]. Ва хар окили хушёр, ки ба сайкали иноят занги гафлат аз оинаи хотир бизудояд ва бидонад, ки чохи дун...аст [16, с.163]. Дар хадис омада, ки чун одами ба манзили охират равад, хама амалхо аз у мункатеъ гарданд...[16, с.164]. ...дар биёбоне работе сохта будам, магар дарвеше дар гармгохи руз ба сояи он работ панох овард ва замоне истирохат карда, чун машаккати у ба рохат мубаддал гашта буд, аз руйи ниёз забон ба дуо кушода...[16, с.164]. Аммо, саодати дунё он аст, ки мурги дили халкро ба хукми карам сайд тавон кард. Ва чун дил, ки султон аст, дар кайди касе афтод... дархои саодат бар у кушода ва асбоби муродот барои у омода шавад [16, с.166]. Банди эхсон, ки бар дил ниханд, бар хеч чиз фусурда нагардад [16, с.167]. Балки агар каримеро, ки дар кайди хаёт

набошад, ёд кунанд, ҳама кас санои ӯ гӯянд [16, с.168]. ...ҳанӯз баҳори зикраш ба раёҳини офарин ороста аст ва чамани некномияш ба перояи санову таҳсин пероста [16, с.168]. Вали Шом ва ҳокими Яману подшоҳи Рум ба адовати ӯ барҳостанд [16, с.168]. Ҳотам дасти қабул ба сина ниҳод ва дар чавоби он «самъан ва тоатан» бар забон ронд [16, с.168]. ...чун тири ҳаданг зуд равад ва чун умри гиромӣ зудрав, аспе, ки ба гармрӯй ба оташи дам мушобиҳат зада ва аз тезгомӣ бо боди тариқ ҳамраҳӣ супурда...[16, с.169]. Мехоҳам, ки нақли ӯро бар маҳаки эътибор ва сурати даъвин ӯро дар маҳкамаи маънӣ имтиҳон намоям [16, с.169]. Ва чун малики Шом бар ин ҳол иттилоъ ёфт, ангушти тааччуб ба дандони таҳайюр гирифта фармуд, ки ман он аъробиро меозмудам [16, с.169]. ...ва баъд аз фароғати таом асбоби истироҳат муҳайё соҳта...[16, с.170]. Элчӣ ба фаросат асари малолат бар чабини ҳотам мушоҳида фармуда, гуфт...[16, с.170]. Он айёр бо ҳушҳӯӣ ва царти меҳмондорӣ ба вачҳе тақдим афтод...[16, с.173]. Бад-ин минвол то шаби тира ба поён расид ва субҳи равшан рӯй аз уфуқи Машриқ оғози тулуъ кард [16, с.173].

Дар ин мисолхои оварда вохидхои фразеологии бо чузъи араби ба чунин маънохо далолат мекунанд: «аз хучуми балои чабборон форигу мутмаин гаштан» – бепарвой, беахамият будан; «рахмони илохи бар очизон бахшидан» – комёб гардидан, сарфароз шудан ба чизе; «*рухсораи салтанатро ба холи зебой бурдан*» – обод кардан, созанда будан; «бар касе рахм овардан ё рахми касеро хурдан» – дилсузй, мехрубонй, ғамхорй кардан; «тарики мархамат фуру нагузоштан» – лутф кардан, мехрубони намудан; «сайди дилхои *раъият кардан» – халкпарвар, ғамхори халк будан; «дили касеро ром кардан» – забон* ёфтан ё ба худ чалб кардан; «*дар дили раъият чой гирифтан»* – махбуб, наздик, мунис гардидан; «ба сиёсат расондан» – тарсондан, тахдид кардан; «занги гафлат аз хотир зудудан» – бепарвоиро бартараф кардан; «ба манзили охират рафтан» – қабристон, мазор; «ба рохат будан» – ором, осоиш; «ба хукми карам сайд кардан» - карампешаги, дасткушодаги; «дил дар кайди касе афтодан» - ошик, дилдода, бедил; «дархои саодат бар касе кушодан»- хушбахтй, саодатмандй; «асбоби мурод ба касе омода кардан» - ба орзу расидан, омодаги ба кори нек дидан; «банди эхсон бар дил ниходан» - дилсуз, ғамхор, некпеша, ва эхсонгар; «дар қайди хаёт набудан» - вафот кардан, мурдан; «бар адовати ӯ бархостанд» - бад дидан, хуш напазируфтан; «дасти кабул ба сина ниходан» - эхтиром, муаддаби; «ба оташи дам мушобихат задан» - бадкахру ранчидан; «дар махкамаи маъни имтихон намудан» - озмудан, санчидан; «ангушти тааччуб ба дандон гирифтан»-хайрон мондан; «асбоби истирохат мухайё сохтан» - омодаги ба истирохат дидан; «руй ба манзили касе овардан» - мутаваччех шудан; «оғози тулуъ кардан» - руз, равшанй.

Ин вохидхои фразеологии бо чузъи арабӣ, ки аз забони муаллифи асар ифода гардидааст, аз нигоҳи сохтор, мазмун ва муҳтаво ҳеле чолибу баландмазмун буда, дар офаридани манзараҳои ачибу чозиб, чеҳрасозӣ ва инъикоси ҳолатҳои муҳталиф дар асар мавриди баррасӣ қарор гирифта, ҳусни асари Ҳусайн Воизи Кошифиро ҳеле орову пероста гардонидаанд. Маҳз ҳамин қабил воҳидҳои фразеологӣ, ибораҳои тасвирӣ, ифодаҳои мачозӣ аз забони адиб ифода ёфта буд, ки асари мазкурро дар қатори яке аз осори пурмояи қарни XV- и адабиёти точик маҳбубияту мақбулият баҳшад. Ин чанд мисоле овардем ба сифати «мушт аз ҳирвор» буда, дар асар воҳидҳои фразеологии бо чузъи арабӣ ҳеле зиёданд ва аксари онҳо дар таркиби луғавии забони точикӣ мақому манзалати муайянро дер боз касб намуда, ба пурғановат гардидани таркиби луғавии забони точикӣ нақши муосир гузоштаанд.

б) Дар асар хамчунин вохидхои фразеологии иборахои тасвирй ва ифодахои мачозй дар забони персонажхои хикояту ривоятхои дар асар мавриди истифода қарор гирифта низ ба назар мерасанд, ки ин қабил вохидхои фразеологй чихати равону суфта ва пурмазмуну хонданбоб гардидани забони осори мансури Хусайн Воизи Кошифй нақши муайяне доранд. Холо барои тақвияти мулохизахои хеш чанд мисол меоварем: ...мурғи дили халқро ба хукми карам сайд тавон кард [16, с.166]. ...мисли он шутур дар водии Араб нодир бошад [16, с.168]. Пас, хамон беҳтар, ки ба дастёрии маллоҳи фикр киштии умри уро дар ғарқоби фано афганам ва ба мададгории устоди андеша рақами номи уро аз лавҳи зиндагон аҳв кунам [16, с.172]. Шунидам, ки дар ин навоҳӣ Ҳотам ном касе ҳаст, ки лофи чавонмардӣ мезанад ва даъвои эҳсону мардумнавозӣ мекунад [16, с.174]. Шоҳи

Яманро зохир аз y дағдае дар дил ва хадшас дар хотир падид омада [16, c.174]. ... на Хотамро мешиносам ва на рох ба манзили $\bar{y}$ мебарам [16, с.174]. ...то ман аз ухдаи ахде, ки кардам, берун омада бошам...[16, с.174]. Эй мехмон, бархезу пеш аз он ки мутааллиқони ман хабардор гарданд, сари ман бардору сари худ гир, то мақсуди шоҳи Яман хосил ва муроди ту низ муяссар гардад [16, с.174]. Нушервон, ки ин хикоят шунид, бигирист ва гуфт, ки он подшохи золиму гофил манам ва ба сабаби диёнати ту аз хоби ғафлат бедор шудам [16, с.181]. Агар дигар бор бо $\bar{y}$ кор хохад буд ба ахди худ вафо кун [16, с.184]. Гуфт: «Подшохӣ дар хадди зоти худ ваъдаест ба зиммаи подшох, лозим аст, ки ба ин ваъда вафо кунад ва вафо он аст, ки доди мазлум аз золим бистонад» [16, с.183]. Агар ахду вафо набошад, тартибу низоми чахон махву нобуд гардад [16, с.185]. Гуфт: «Он ки фитнаро $\phi y p \bar{y}$ нишонад ва бар мулук лозим аст, ки хасбулмакдур дар таслими фитна кушиш намояд» [16, с.194]. Дайлами дар аснои он холат Абучаъфарро гуфт: «Хилват кун, то сир аз асрори мамлакат ба ту бигуям» [16, с.197]. Яке аз салотин дар масофе наъра мезад ва умарои силохи худро мегу ϕ т, имр $\overline{y}$ з р $\overline{y}$ зи имтихон аст ва маъракаи харб к $\overline{y}$ раи мардон аст ва аз кура чуз зари холис ба саломат бурун наояд [16, с.198]. Бар чони худ рахм кун ва аз сари ин оху даргузар [16, с.296]. ...бо зину лачоми муталло ба ту додам, савор шав ва аспи худро чонибат ва ба макоми худ бозгард [16, с.296]. Гуфт: «Маро хушнуд кун ва илло назди шох Хурмузд ва аз дасти ту тазаллум кунам» [16, с.298]. «Эй малик, бад-он микдор ки макдур доштам, чидду чахд намудам ва дар тафаххуси чунин мурге саъй кардам [16, с.211]. Гуфтаанд, аз мумсик бахил сифла бадтар бошад, зеро ки бахил он бошад, ки карам надорад, аммо аз моли худ бахра дорад ва мумсик он аст, ки худ нахурад ва ба касе карам накунад [16, с.243]. Тартиби мачмуи инхо аз руйи ичмол он аст, ки хамаро ба чашми шафкат ва айни отифат бинад [16, с.251].

Вохидхои фразеологии бо чузъи арабие, ки аз забони кахрамону персонажхои ривояту хикоятхо баён гардида аз нигохи шаклу мазмун, мухтаво равону суфта ва пурмазмуну хондабоб мебошад, ки ин гуфтахо вакти мутолиаи асар муайян мегардад. Вохидхои дар боло оварда шуда инхоянд: «чидду чахд намудан» - кушиш кардан, талош варзидан; «ба касе карам накардан» - ёрӣ надодан; «чашми шафқат надоштан»-бераҳмӣ.

Гуфтан цоиз аст, ки осори мансури Хусайн Воизи Кошифӣ, асосан, осори дидактикӣ-ахлоқӣ аст, бинобар ин, муаллифи асар кӯшидааст, ки суханони ҳикматомез ва баландмазмуни омехтаи воҳидҳои фразеологӣ аз забони ҳуди ӯ чун шаҳси соҳибтацриба, ҳакими замона, муҳокимакунандаи вазъу аҳволи ицтимоӣ ва ҳулосакунанда баён гардад. Аз ин цост, ки дар забони қаҳрамонҳои ҳикоятҳои таркиби асари мавриди баррасӣ қароргирифта, воҳидҳои фразеологӣ, ибораҳои мацозӣ нисбатан камтар корбаст гардидаанд.

б) Иборахои фразеологии исмй. Дар осори мансури Хусайн Воизи Кошифй ин гурухи иборахои фразеологи низ истифода гардида, забони асарро суфтаву сайкал ва муассирнок сохтаанд. Аммо аз нигохи микдор иборахои фразеологии ба чузъи арабй на он қадар зиёданд, ки холо чанд мисол меоварем: Ва падари худ – Сабуктегинро зиёфате кард, ки хонсолори фалак базме ба он зебой надида буд, гуши замон самоте ба он ороиш нашнида [16, с.223]. Султон фармуд, ки он кадом бог тавонад буд. Цавоб дод, ки он нихоли тарбият ва эхсон дар бустони фузалову хукамо ва шуаро нишондан [16, с.223]. ..боге сохт чун равзаи ризвон дилкушо ва монанди фирдавс барин хайбатафзо чун бустони бихишт тозаву хуррам ва аз гояти таровату назхат рашки гулшани Ирам...[16, с.223]. ...зеро ки махрами асрор дар олам камтар аст [16, с.218]. ...хар чи бар сафхаи андеша кашад килки хаёл...[16, с.228]. Яъне, то аруси сухан дар паси пардаи туст, машшотаи машиятро ихтиёр бокист [16, с.248]. Агар хохад бар сарири нуткаш чилва дихад ва агар хохад дар никоби одамаш бидорад [16, с.248]. Филчумла чамъе, ки султонро аз эшон чора нест ё арбоби сайфанд, чун амирхову элчиён ва сипохиёну монанди он, ё асхоби каломанд [16, с.251]. ...ки хамаро ба чашми шафкат ва чашми отифат бинад [16, c.251].

Дар ин мисолҳо ибораҳои фразеологии **«хонсолори фалак»**-сардор, сарвари ташрифоти меҳмонӣ; **«гӯши замон»** - гӯши давр, олам; **«ниҳоли тарбият ва эҳсон» - некӣ, саховат; «равзаи ризвон»-биҳишт; «маҳрами асрор»** - пинҳон; **«килки ҳаё**л» - қалам; **«арӯси суҳан»** - риштаи суҳан, лаҷоми суҳан ё бартарӣ; **«сарири нутқ»** - муассирӣ; **«ниқоби**

одам» - нестй, чизи набуда; «арбоби сайф» - сипоҳон; «асҳоби қалам» - аҳли зиё, котиб, надими дарбор; «чашми шафқат» - меҳр, меҳрубонй буда, дар тасвири воқеаҳои гуногун, манзарасозй ва тасвири чаҳони зоҳирию ботинии персонажҳо истифода гардида, муассирии суҳанро боз беш соҳтаанд.

Дар осори мансури Хусайн Воизи Кошифй вохидхои фразеологии муродифоти чуфти араби дар хикояхои бадеии асари «Ахлоки Мухсини» бештар ба назар мерасанд ва онхо аз забони персонажхои хикоятхо оварда шудаанд, ки ин аз руйи зарурият буда, теъдоди муродифоти чуфти араби дар ин кабил хикоятхо беш нестанд. Холо чанд мисол меоварем ва пасон андешаву мулохизахои худро дар атрофи он баён медорем:... дарвеш гуфт: «Шукри салтанат адл аст бар умуми оламиён... чихати ахли истехкок муфрад доштан ва шукри кудрату кувват бар очизону заифон бахшидан...» [16, с.127]. Табассум карду гуфт:... Мол дар маърази фанову завол аст...[16, с.134]. Искандар чавоб дод, ки ... «тааммул мекунам, ... ба тасарруфу тасхири он намудан...» [16, с.136]. Падар ба у навишт: «Эй писар, хактаоло, ки иззатро офарид, кулфату машаккатро бо он карин сохт... хатти подшох иззи мамлакат аст ва хиссаи раъият амну амон ва истирохат ... нашавад...[16, с.139]. Малик фармуд, ки шумо гумон мебаред, ки ман бар фавти хисси самъ мегирям, чй медонам, ки окибати кор футуру кусур ба кувваву хавос рох хохад ёфт [16, с.147]. – Эй Рухуллох, чаро забуни ин кас шудай? Харчанд $\bar{y}$ қахр мекунад, ту лутф менамой ва бо он ки чабру чафо пеш мебарад, ту мехру вафо пеш мефармой [16, с.157]. ... султони вилояти Яман маро талабида ва ваъдаи молу матоъи фаровон намуда...[16, с.174]. Овардаанд, ки чун Абдулло Тохир ба хукумати Хуросон омада дар Нишопур нузул фармуда, аьёну ашроф ба саломи вай омаданд [16, с.175]. Овардаанд, ки дар ... иштигол ба айшу ишрат...[16, с.131]. Пайваста хони инъом бигустурдй ва хоссу омро ба мехмонй оварди...[16, с.181]. Агар ахду вафо набошад, тартибу низоми чахон махву нобуд гардад...[16, с.185]. Гуфтанд, ки хар кӣ бисёр калом кунад, ӯро қахр намонад ва дар хабар омада, ки дар сухани бисёр ғалату сақати бисёр аст [16, с.247]. Нушервон фармуд, ки карнхо бояд, ки то чунин мачмуъе даст дихад. Биёед, то хар яке сухане биг $\bar{y}$ ем ва дарег бувад, ки аз мо асаре бар сахифаи рузгор ёдгор намонад [16, с.248] .... То миёни мулозимон кинаву хасад пайдо нагардад [16, с.251]. Он бечора умед аз зиндагонӣ бурида дар гушаи кошона нишаст ва ба ноком шарбати талхи сабру тахаммул тачарруз карда, мегуфт. Байт:

Дило, зи холи бади худ чазаъ макун зинхор.

Сабур бош, ки нек $\bar{y}$ шавад ба охир кор [16, с.252].

Гуфт: «Дар ақлу фазл чӣ гунаанд? Чун доирае, ки сару пояш натавон ёфт ва аввалу охираш натавон ёфт» [16, с.158]... То дар чашми хоссу ом мукарраму муазам намоянд [16, с.258]. ...агар бандаро ба ҳар саҳву ҳатое биронад, ҳудро дар ҳидмат ориятӣ шиносад...[16, с.260]. ...яке аз бандагон ба ҳиёнати фоҳиш, гуноҳи зишт мулаввас гардад ва таъзиб ва таъзиб қобили ислоҳ набошад, салоҳ дар он аст, ки ӯро ба зудӣ нафӣ кунад, то дигар бандагон ба муҳоварату мусоҳибати ӯ ба дигарон тааддӣ накунад...[16, с.260].

Хамин тарик, муродифоти чуфти арабии дар колаби вохидхои фразеологӣ дар хикоятхо истифодагардида аз забони персонажхо ва худи муаллифи асар барои таъсирбахш гардонидани матн ва чолиби диккат сохтани мазмуну мундаричаи он истифода гардидаанд.

Дар осори мансури Хусайн Воизи Кошифӣ антонимҳои чуфтистеъмоли дар қолибҳои ибораҳои реҳта ё воҳидҳои фразеологӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд, ки ба асари адиб ҳусни тоза баҳшидаанд. Антонимҳои чуфтистеъмоли дар ин қолиб омада дар осори мансури Кошифӣ якчоя корбаст гардида, зиддиятҳои маъноҳо баръало тачассум мегардад: ...барои чаҳонгирӣ аз сарҳади Рум бар азимати забти мамолики **Арабу Ачам** барафрозад ва рикоби ҳумоюн ба чиҳати тасҳири барру баҳри олам ҳаракат диҳад [16, с.135]. ...ва ҳулоса, шукргузори он аст, ки дар ҳоли ҳашму ризо чониби ҳақ фурӯ нагузорӣ ва осоиши ҳалқро бар осоиши ҳуд муқаддам дорӣ...[16, с.127].

Бояд қайд намуд, ки дар асар бо чумлае вохурдан мумкин аст, ки 11 вожаи зидмаъно пай дар пай омадаанд ва ин вожахои ифодагари антонимиро ба гурухи антонимхои чуфтистеъмол мансуб донистан мумкин аст:

Яъне хар як мехоханд, ки зидди худро дафъ кунанд, балки чун ба хакикат бингарӣ, тавхиду ширк ва караму бухл ва таквову фиск ва якину шакк ва салоху фасод ва хасану кубх ва тавозуву такаббур ва хуббу буғз ва хаёву вакохат ва хузуру ғафлат ва рахмату касоват ва хикмату маломат ва монанди ин хамеша дар гуштӣ аст, ки мадади сифоти писандида бошад, то ба куввати риёзат хуйхои бадро зер кунад [16, с.267].

Тавхид - 1] ягонагй, вахдат; 2] динй - эътикод ба ягонагии Худо [16, с.185, 303]; ширк $- \partial u h \bar{u}$, куфр, аз руйи акидаи ислом Худоро яккаву ягона надониста, $\bar{y}$ ро шарикдор хисоб кардан [16, с.185, 591]. Карам маънии саховат, химмат, кушодастй ва чавонмардиро дорад [16, с.184, 539]. Дар матн карам ба маънии саховат, химмат ва бухл – бахилй, хасисй, мумсики [16, с.184, 217] корбаст шудааст. Такво – пархезгори, порсои, худотарси [16, с.185, 351]; фиск – берун шудан аз рохи хак ва дурусти, кардани корхои ношоям, вайронии ахлок, фиску фучур, фасоди ахлок [16, с.185, 435]. Якин - вожаи мазкур дар луғат ба се маънй омадааст: 1] собитшуда, донисташуда; возех; бешак, бешубха, дуруст; 2] хакикат, рости, дурусти; 3] бовар, итминон, эътимод [16, с.185, 639]. Дар матн ба маънии бовар, итминон, эътикод ва шак [к] – шубха, гумон [16, с.185, 559] корбаст шудааст. Салох-дар луғат ба ду маънӣ омадааст: 1] некӣ, некукорӣ; 2] хайрият, фоида, нафъ [16, с.185, 182], дар матн ба маънии некукори ба кор рафтааст; фасод – дар луғат маънихои зиёдро ифода мекунад: 1] табохй, вайронй, бетартибй, зишткорй, бадахлоки; 2] фитна, балво, исён, саркаши; 3] зоеъшави, костан, камшави ва бехуда аз даст рафтан; нобудшави; 4] вайроншавй ва аз холати эътидол баромадани мизоч, фасодшавии хун, кувваи хозима [16, с.185, 425]. Салоху фасод дар матн ба маънои накукорй ва зишткорй ба кор рафтааст. Хасан – сохиби хусн, зебо, хуб, неку ва исми хосси мард; номи набераи калонии Мухаммад [c] [16, c.185, 736], кубх – зиштй, бадй [16, c.185, 702]. Дар чумла хасану кубх ба маънии хубиву бадй ба кор рафтааст. Тавозуъ [хоксори кардан, фурутани намудан; хоксори, фурутани, шикастнафси [16, с.185, 300] ва такаббур [магрури, гурур, худписанди [16, с.185, 308]] ба маънои хоксори ва магрури корбаст шудаанд. Хуб [б] [дусти, дуст доштан; мехр, мухаббат [16, с.185, 755]] ва буғз [кина, адоват, душманй [16, с.184, 217]] маънии дустиву душманиро доранд. Хаё [шарм, хичолат [16, с.185, 715]] ва вакохат [бешарми; бехаёй; беадаби [16, с.185, 231]] ба маънои шарму бешарми истифода гардидаанд. Рахмат 1) мехрубонй, шафкат, ғамхорй, дилсузй; 2) динй, бахшоиши гунох, авф, омурзиш аз тарафи Худо [16, с.185, 133] ва касоват – дилсахти, сангдили, берахми [16, с.185, 678]. Дар матн ба маънии ғамхорй ва берахмй ба кор рафтааст. Хикмат 1) илм, дониш; 2) доной, хирадмандй, фазилат; 3) хилм, бурдборй, тахаммул; 4) адл, адолат, дод; 5) Куръон, китоби мукаддас; 6) панд, андарз, сухани пандомез; ба Лукмон хикмат омухтан омухтани чизе ба касе, ки аъламтар аст; 7) сабаб ва иллати ягон ходиса, сирри ягон ходиса; арзон бе иллат нест, кимат бе хикмат [16, с.185, 528] ва маломат сарзаниш, накухиш, кохиш, таъна [16, с.184, 746], дар чумла ба маънии панду сарзаниш омадаанд.

Хамин тавр, иборахои фразеологии бо чузъи арабй ифодашаванда дар осори мансури нависанда бо як микдори муайян истифода гардида, барои муассириву чаззобияти сужаи асар мавриди истифода карор гирифта, муассирии забони осори мансурро боз афзун намудааст. Ифодаёбии вохидхои фразеологй бо чузъи арабй дар асар барои хонданбоб гардидани осори мансури Хусайн Воизи Кошифй сабаб гардидааст, ки дар ин бобат дар боло намунаи мисол оварда шуд.

Мукарриз: Хомидов Д. – д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Бердиева, Т. Назарияи иктибос / Т.Бердиева. Душанбе, 1991. 128 с.
- 2. Бухоризода, А. Саргузашти калимахо / А. Бухоризода. Душанбе, 2005. 234 с.
- 3. Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва орфология. Кисми 1. Душанбе: Ирфон, 1973. С.17-87.
- 4. Забони хозираи точик. Лексика. Душанбе, 1981. 102 с.
- 5. Каримов, Ш. Семантикаи вохидхои луғавии ғазалиёти Ҳофиз / Ш. Каримов. Душанбе, 1993. 146 с.
- 6. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии точик / М.Н.Қосимова. Душанбе, 2003. 420 с.
- 7. Мачидов, Х.Забони адабии муосири точик. Луғатшиносй. Ц. 1 / Х. Мачидов. Душанбе, 2007. 242 с.
- Муслимов, М. Вохидхои фразеологии забони адабии муосири точик бо унсурхои луғавии араби / М.Муслимов. – Душанбе, 2009. – 188 с.
- 9. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке / Л.А. Новиков. М.: МГУ, 1973. 290 с.

- 10. Талбакова, Х. Луғати антонимҳои забони адабии ҳозираи точик / Ҳ.Талбакова. Душанбе, 2001. С.3-15.
- 11. Фарханги забони точикй. М.: СЭ, 1969. Ц.1. 951 с. Ц.2. 948 с.
- 12. Фарханги мухтасари «Шохнома». Душанбе: Адиб, 1992. 496 с.
- 13. Цумъаев, М. Хусусиятхои лексикию семантикии «Нафахот-ул-унс»-и Абдурахмони Цоми / М. Цумъаев. Душанбе: Эчод, 2009. 158 с.
- 14. Ширинбонуи Исматуллох. Дафтари ишқ / Исматуллох, Ширинбону. Душанбе: Адиб, 2008. 121 с.
- 15. Шокиров, Т. Адиб, забон ва услуб / Т.Шокиров. Душанбе, 2001. 174 с.
- 16. Хусайн Воизи Кошифи. Футувватномаи султони. Ахлоки Мухсини. Рисолаи Хотамия. Душанбе: Адиб, 1991. 289 с.

ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГӢ БО ЧУЗЪИ АРАБӢ ДАР ОСОРИ НАСРИИ ХУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӣ

Дар мақолаи мазкур воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи арабӣ дар осори мансури Ҳусайн Воизи Кошифӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар мақола зикр менамояд, ки воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи арабӣ дар забони тоҷикӣ ҳамчун воситаи муассири баён барои равшан ифода кардани фикр ва таъмини балоғату фасоҳати суҳан нақши муассирро соҳиб буда, онҳо дар ҳолатҳои гуногуни нутқ дар шаклҳои зиёде истифода шуда, бештар дар як матни алоқаманд (одатан дар як ҷумла) дучор мешаванд ва ба аломату ҳосият, амал ва ҳолатҳои муҳталифи объекти муҳокимашаванда далолат мекунанд. Инчунин муаллиф ба он нукта ишорат менамояд, ки бо истифода аз воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи арабӣ эчодкор аломату ҳосият ва образофарию манзарасозиро баён карда, муносибати ҳудро нисбат ба он нишон медиҳад. Ин унсури забонӣ дар баробари муродифот аз нигоҳи теъдод дар осори мансури Ҳусайн Воизи Кошифӣ ҳеле зиёданд. Маводи мақола барои донишҷӯёну муҳаққиқони осори адабиёти асрҳои XV-XVI ҳеле муфид буда, барои таҳияи корҳои илмии шогирдона аз он баҳрабардорӣ намудан мумкин аст. Ҳамин тавр, ибораҳои фразеологии бо ҷузъи арабӣ ифодашаванда дар осори мансури нависанда бо як миқдори муайян истифода гардида, барои муассириву ҷаззобияти сужаи асар мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Калидвожахо: муассирії, забон, вожахо, вохидхой фразеології, чузъи арабії, вомвожа, вожагон, муассир, вижагії, муродифот, инкоршаванда, тахкик, гуруїххо, мукобилгузорії, таркиб, гуруїхбандії, арабії, мафхум, забон, калима.

ФРАЗЕЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С АРАБСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУСЕЙНА ВОИЗА КОШИФИ

В данной статье рассматриваются фразеологизмы с арабским компонентом в прозаических произведениях Хусейна Воизи Кошифи. Автор упоминает в статье, что фразеологизмы с арабским компонентом играют важную роль в таджикском языке как действенное выразительное средство для четкого выражения мысли и обеспечения зрелости и красноречия речи (обычно в одном предложении) и обозначают характеристики, действия и различные ситуации обсуждаемого объекта. Также автор указывает на то, что с помощью фразеологизмов с арабским компонентом выражаются особенности и свойства образных и пейзажных зарисовок и показано авторское отношение к ним. Эти языковые элементы, наряду с аллюзиями, очень многочисленны в прозаических произведениях Хусейна Воиза Кошифи. Материал статьи будет полезен студентам и исследователям произведений литературы XV-XVI веков и может быть использован для подготовки студенческих научных работ. Таким образом, фразеологические выражения и единицы, с арабским компонентом в определенном количестве используются в прозаических произведениях произведениях произведениях.

Ключевые слова: действенность, язык, слова, фразеологизмы, арабский компонент, гласный, лексика, действенный, специальный, союз, отрицание, расследование, группы, противопоставление, состав, группировка, арабский, концепт, язык, слово.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ARABIC COMPONENT IN THE PROSE WORKS OF HUSSEIN VOIZ KOSHIFI

This article deals with phraseological units with an Arabic component in the prose works of Hussein Voizi Koshifi. The author mentions in the article that phraseological units with an Arabic component play an effective role in the Tajik language as an effective expressive means for clearly expressing thoughts and ensuring maturity and eloquence of speech (usually in one sentence) and designate the characteristics, actions and various situations of the object under discussion. The author also points out that with the help of phraseological units with an Arabic component, the creator expresses the features and properties of figurative landscape creativity and shows his attitude towards it. These linguistic elements, along with allusions, are very numerous in the prose works of Hussein Voizi Koshifi. The material of the article is very useful for students and researchers of works of literature of the XV-XVI centuries and can be used to prepare student scientific papers. Thus, phraseological expressions and units expressed with an Arabic component are used in a certain amount in the prose works of the writer and they are used for the effectiveness and attractiveness of the subject of the work.

Key words: effectiveness, language, words, phraseological units, Arabic component, vowel, vocabulary, effective, special, union, negation, investigation, groups, opposition, composition, grouping, Arabic, concept, language, word.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Зоиров Холмурод Сафаралиевич* – Донишгохи давлатии Бохтар ба номи Н.Хусрав, унвончуйи кафедраи забони точики. Сурога: 735140, ш.Бохтар, Цумхурии Точикистон, куч. Айни, 67. Тел.: (+992) 000-09-72-47; 111-55-09-90

Сведения об авторе: Зоиров Холмурод Сафаралиевич - Бохтарский государственный университет им. Н.Хусрава, соискатель кафедры таджикского языка. Адрес: 735140, Республика Таджикистан, г.Бохтар, ул. Айни 67. Тел.: (+992) 000-09-72-47; 111-55-09-90

Information about the author: *Zoirov Kholmurod Safaralievich* - Tajik language of the Bokhtar State University named after N.Khusrav, applicant and department. Address: 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Str. Aini 67. Phone: (+992) 000-09-72-47; 111-55-09-90

ТДУ: 491.550-56 КОРБУРДИ ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР ХИКОЯХОИ АБДУСАЛОМ ДЕХОТӢ

Сатторова Д.К.

Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Дар забоншиносии точик доираи таҳқиқи воҳидҳои фразеологӣ аз чониби олимони барчаста ҳеле васеъ гаштааст. Аввалин таҳқиқот оид ба воҳидҳои фразеологӣ ва ҳусусиятҳои он ба қалами академик А. Мирзоев тааллуқ доранд. Хизмати забоншиносони барчаста М. Фозилов, Н. Маъсумӣ ва Ҳ. Мачидов дар шиноҳти амиқи воҳидҳои фразеологӣ нақши муҳим дорад. Минбаъд устодони дигар: Раззоқ Ғаффоров, Баҳриддин Камолиддинов, Худойдод Ҳусенов, Темур Мақсудов, Светлана Хушенова ва дигарон доир ба ҳусусияти воҳидҳои фразеологӣ ақидаҳои ҳешро рӯйи қалам овардаанд. Воҳидҳои фразеологӣ бо воҳидҳои синтаксисӣ низ робитаи қавӣ доранд.

Дар забоншиносии точик солхои шастуми асри гузашта илми фразеология хеле такомул ёфт. Асари забоншинос С. Хушенова дар ин давра зери унвони «Вохидхои фразеологии изофии забони точикй» руйи чоп омад. Забоншиноси машхури дигар Х. Мачидов рисолаи номзадии худро дар мавзуи «Хусусиятхои лугавию маъноии вохидхои фразеологии феълии забони точикй» таълиф намуд. Асари нисбатан мукаммали мухаккики мазкур минбаъд зери унвони «Фразеологияи забони хозираи точик» таълиф гашта, ба табъ мерасад ва мукаммалтарин асари илмию таҳкикотии Х. Мачидов «Системаи фразеологияи забони адабии муосири точик» мебошад, ки дар ин асар тамоми паҳлуҳои фразеологияи забони точикй мавриди таҳкик карор гирифтааст. Х. Цалилов доир ба воҳидҳои фразеологй таҳкикоти илмиро зери унвони «Хусусиятҳои сохторию маъной ва вазифаҳои синтаксисии воҳидҳои фразеологи дар забони адабии муосири точик» анчом медиҳад ва дар ин асар воҳидҳои фразеологиро аз чиҳати сохту маъно ва муносибатҳои синтаксисиашон мавриди таҳлилу омӯзиш карор додааст. Ин таҳкикот метавонад дар рушди инкишофи минбаъдаи фразеологияи забони точикй нақши мухимму барчастае бозад.

Муҳаққиқони дигари точик М. Юсупова ва Р. Саидов таҳқиқотҳои ҳудро ба омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ баҳшидаанд, ки дорои аҳаммияти маҳсус аст. Р. Саидов оид ба воҳидҳои фразеологӣ дар назми ҳалқӣ дастури таълимие аз чоп баровард, ки таҳқиқоти чандинсолаи ҳешро дар бораи воҳидҳои фразеологии забони точикӣ дар асоси маводи фаровони назми ҳалқӣ рӯйи қалам овардааст.

Дар забоншиносии точик қайдҳои алоҳидаро оид ба ибораҳои устувори рехта дидан мумкин аст. Чунин қайду шарҳҳои алоҳида дорои аҳаммияти зиёданд, зеро ки онҳо барои омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои фразеологияи точик роҳ кушодаанд. Забоншиносони маъруфи точик Мирзоев А., Ниёзӣ Ш., Точиев Д., Маъсумӣ Н., Фозилов М., Мачидов Ҳ. дар асару мақолаҳояшон доир ба ин масъала ақидаҳои ҳудро иброз доштаанд.

Чи тавре дар боло қайд кардем, масъалаҳои махсуси фразеология дар асару мақолаҳои забоншиносии солҳои 60-уми тоҷик инъикоси худро ёфтаанд. Шаҳодати ин гуфтаҳо ба вуҷуд омадани фарҳанги ибораҳои рехта [тартибдиҳанда М. Фозилов] мебошад, ки ҳашт ҳазор воҳидҳои фразеологӣ ва шарҳи онҳоро дар бар мегирад.

Таҳқиқоти муфиди Н. Маъсумӣ сабаб шуд, ки дар соҳаи омӯзиши забон ва услуби нависандагони чудогонаи точик [аз чумла фразеологияи онҳо] як қатор асарҳои дигар ба вучуд оянд. Дар ин солҳо як силсила мақолаҳо, якчанд рисолаҳои илмӣ навишта шудаанд. Масъалаҳои доира, ҳачм, хосиятҳои муҳим ва гурӯҳҳои асосии воҳидҳои забони точикӣ то андозае муайян гардиданд. Таҳқиқоти минбаъда аз чониби забоншиносони точик дар самти фразеология гувоҳӣ аз он медиҳад, ки ин масъала дар соҳаи илми забоншиносӣ хеле муҳим ва баҳсталаб мебошад. Ба монанди, Дӯстов Ҳ. «Воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ дар забони точикӣ», Мирзоева М. «Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни», «Воҳидҳои фразеологии асарҳои С. Айнӣ ва усулҳои тарчумаи онҳо ба забони русӣ», Саломов М. «Вижагиҳои савтӣ, маъноӣ ва мачозию фразеологии забони шеъри точикӣ».

Хамин тариқ, бояд қайд намуд, ки ҳарчанд дар забоншиносии точик рочеъ ба фразеологизмҳои забони точикӣ таҳқиқоти зиёди илмӣ анчом дода шуда бошад ҳам, вале масъалаҳои ҳалталаб ҳанӯз ҳам зиёданд.

Дар ташаккул ва ифодаи фикр пайвастхои устувори калимахо дар шакли ибора ва ифодахо хамчун унсурхои тайёри нутк истифода мешаванд. Чунин унсурхои нуткро дар забоншиносй вохидхои фразеологй меноманд. Як кисми мухимми таркиби лугавии забонро вохидхои фразеологй ташкил медиханд. Вохидхои фразеологй як хиссаи калони боигарй ва хусну таровати ба худ хосси забони миллй ба шумор мераванд.

Дар чанд соли охир забошиносони точик ба омузиш ва тахкики харчонибаи ин ганчинаи бебахо камар бастаанд. Ин бесабаб нест, зеро он воситаи мухимтарини бурроии нутк буда, бадеият ва таъсирбахшии каломро таъмин менамояд, боигарии лугави ва хусусиятхои услубии забонро нишон медихад.

Вохидхои фразеологій дар таркиби луғавии забон қабати махсусро ташкил медиханд. Онҳо аз циҳати мавқеъ, маъно ва вазифа цолибу устувор буда, дар илми забоншиносій хеле назаррас ва мавриди баҳс қарор гирифтаанд. Дар ин маврид фикри моро андешаҳои забоншиноси тоцик Ҳ. Мацидов тақвият мебаҳшад: «Воҳидҳои фразеологій ё фразеологизмҳо аз унсурҳои муҳимми забон ба шумор мераванд. Онҳо ҳамчун масолеҳи дар тули қарнҳо реҳтаву устуворгардидаи забон дар шакли қолабҳои тайёр ва бо маъниҳои пешакій маълум истифода бурда мешаванд» [6, с.4].

Мувофики таснифоти вохидхои фразеологй онхоро аз руйи хусусияти маъной, услубй ва сохторй гурухбандй метавон кард, ки ин таснифот гуногунпахлу ва раванди мураккаби илмй ба шумор меравад. Дар макола бо омузиши адабиёти илмй ва тахкикоти хикояхои Абдусалом Дехотй таснифоти маъноиву услубй накшабандй шуда, хамчунин сохтори вохидхои фразеологй баррасй мегардад.

Осори адибони адабиёти точик махзани пурғановат ва манбаи пурарзишу гаронбаҳои забон эътироф шудааст. Аз ин рӯ, осори адабии Абдусалом Деҳотӣ, ки яке аз ин гуна манбаъҳо ба шумор меравад, мавриди таҳқиқ қарор гирифт. Дар осори адибон бештар ҳаёти воқеӣ ва таҷрибаи андӯҳтаи инсон тасвири бадеӣ мегирад. Забоншинос А. Шарофиддинова дар ин маврид фикри ҳудро чунин баён менамояд: «Маҳз дар ҳамин қисмати тасвири асари бадеӣ истифодаи воҳидҳои фразеологӣ ҳеле фаровон ва сермаҳсул корбаст шуда, онҳо низ тасвири воқеияти асари бадеиро пурзӯр мегардонанд» [15, с.19].

Идиомахо [ифодаи махсус] аз руйи ифодаи маъно, ё худ ифодахои идиоматики вохидхои фразеологии махсуси забонро ташкил дода, аз руйи мазмуни яклухту пуробуранг ва сохти ба кисмхо чудонашавандаи худ ба калимахо наздики доранд. Чунончи, ифодахои серистеъмоли «гули сари сабад» (азиз, сара), «хар чи бодо бод» (таваккал), «салмаи сакат» (нолозим, барзиёд), «нури дида» (фарзанд), «дами гарм» (хуроки гарм), «гуш ба кимор» (хушёр), «араки чабин рехтан» (мехнати сахт кардан), «ба чашм расидан» (намудор шудан):

"Агар зиёда аз ин муқобилй мекарданд, эҳтимол дошт, ки аз цони азизашон цудо шаванд" [4, с.36].

"Вай ба холи танхои худ гиря кард ва ба дарёи гам фуру рафт" [4, с.36].

"Акнун мардуми цамоа ҳар пагоҳ гӯш ба қимори каромоти нав ба нави эшон шуда меистоданд" [4, с.42].

"... хамаи мо як одам, бояд цамъ шуда, **аз як гиребон сар бароварда** коре кунем, ки хам кори дунё буд шаваду хам амри худо" [4, с.43].

"Дар Майдони Сурх навбат ба навбат дастахои мусиқū пайдо шуда, **гулгулаи** охангхои иди фатх ва зафарро **ба осмонхо мерасонанд**" [4, с.157].

Идиомаҳо мисли ҳамаи ибораҳои фразеологӣ маънои яклухт дошта, ду ва ё зиёда калимаҳои таркиби ифодаи идиоматикӣ як маънои бутун ва ба қисмҳо чудонашавандаро ифода менамоянд. Масалан, ифодаҳои «дили касе кашол» (хоҳишманд будан), «дил кандан» (дилҳунук шудан), «гӯши касеро тофтан» (касеро танбеҳ додан), «об гирифтан» (сабзидан), чашм дӯҳтан (дидан), оташ гирифтан (дар ғазаб шудан) ва монанди инҳо аз ҳамин қабиланд.

"**Чашму ҳуши** ҳар як кас ба ду нуқта: Соати Кремл ва ба рӯйи марқади Ленин, **дӯҳта шудааст**" [4, с.157].

"Архивбек якбора оташ гирифта, вадаррас зада рафт" [4, с.104]. Мувофики гуфтаи Виноградов В. иборахои фразеологиро аз чихати маънои чузъхо ва таносуби маънои умуми ба се гурух таксим мекунанд: а] иборахои рехта; б] таркибхои фразеологи, в] ифодахои фразеологи [2, с.45].

Забоншиноси точик Ҳ. Мачидов хусусиятҳои гуногуни воҳидҳои фразеологиро ба назар гирифта, қайд мекунад, ки «... чунин воҳидҳои фразеологиеро, ки ду ва ё зиёда аз он маъноҳои фразеологии бо ҳам алоқамандро ифода карда метавонанд, воҳидҳои фразеологии сермаъно ё полисемӣ меноманд [6, с.45].

Ин фикрро чунин фахмидан метавон, ки дар забони точикӣ вохидхои фразеологие хастанд, ки якчанд маънои ба хам наздикро ифода мекунанд. Масалан, ибораи «по дароз кардан»-ро дар матни зерин мебинем:

«Аслан ҳамин рӯза барои шумо барин бекорхӯҷаҳо бароварда шудагӣ; баъди хӯрдани саҳарӣ як хоб мекунед-то қариби пешин, баъди пешин то вақти аср боз баҳузур по дароз мекунед» [4, с.24].

Ибораи фразеологии «по дароз кардан» хоб рафтан, дам гирифтан, якпахлу хоб рафтан дар заминаи маънии аслӣ ба вучуд омадааст. Инчунин ин ибора ба маънои мачозӣ низ дар истеъмол аст, ки маънои бехуш шудан, мурданро дорад.

Ибораи фразеологии «чашм пушидан» ба маънои мачози қатъи назар кардан аз чизе, нодида гирифтан, хобидан ва мурданро мефаҳмонад. Нависанда мазмунҳои зеринро дар ҳикояҳояш кор фармудааст:

«Лекин аз ин ҳам **чаим пӯиидан мумкин** нест, ки идораи журнал баъзан ба муаллифон чавобҳои нимдунбул (ё ба ибораи халқū «думаш дар хӯрҷин») менавишт, ки танҳо боиси тааҷҷуб мешуданд» [4, с.123].

«Охир ҳамин ғаму андуҳҳо ва «доғи фарзанд» ӯро ба бистари беморӣ афканд ва пас аз чанд рӯз касал хоб кардан **аз олам чашм пӯишд**» [4, с.38].

Абдусалом Дехотӣ дар чумлаи якум се таъбири халкиро истифода бурдааст: чашм пӯшидан, чавобхои нимдунбул ва думаш дар хӯрчин, ки дуи охир киноя аз носахех будани чавоби саволро дорад. Чашм пӯшидан дар ин чумла маънои катъи назарро дошта бошад, дар чумлаи дигар ба маънои мурдан омадааст.

С. Ҳалимов қайд мекунад, ки «ибораҳои рехта ҳамчун яке аз қисматҳои муҳимми таркиби луғавии забон таъриҳан ташаккул ва таркиб ёфта, дар осори манзуми ин асрҳо то андозае инъикос ёфтааст. Дар ғазал, қасида, достонҳо ибораҳои рехта, зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун материали тайёри забон истифода шудаанд» [12, с.34].

На танхо осори манзум, балки осори мансур низ бо чунин дурдонахои зебою таъсирбахш оро дода шудааст. «Боигарии забон,-менависад Маъсумӣ, - пеш аз хама, аз боигарии фонди асосии луғавӣ, таркиби луғавии он ва баъд иборахои махсус идиомахо, зарбулмасал ва мақолхо иборат мебошад» [7, с.23].

Таркиби ибораҳои фразеологии ҳикояҳои Абдусалом Деҳотӣ аз калима ва ибораҳое иборат мебошанд, ки онҳоро нависанда барои ба тасвир мувофиқ омадан интихоб менамояд ва онҳо дар асар мавқеи муайян доранд. Нависанда ба ҳотири воқеию ҳалқӣ ва муҳташаму пурчозиба шудани суҳанаш ё асараш ҳеле моҳирона ва санъаткорона аз чунин ибораҳои маҳсус фаровон истифода бурдааст. Чи тарзе ки дар боло қайд шуд, дар баъзе ҳолатҳо нависанда дар як чумла чанд ибораи фразеологиро кор фармудааст, ки ин аз тарзи баён ва услуби маҳсуси адиб дарак медиҳад.

Фраземахо гурухи дуюми маъноии вохидхои фразеологиро [ифодахои вохиди структурии забон] ташкил медиханд. Фраземахо низ монанди идиомахо пуробуранг ва образнок буда, мундаричаи яклухт ва сохту таркиби доими доранд. Лекин дар ташаккули маънои яклухт ва сохти онхо як дигаргуние дида мешавад, ки хосси хамин гурух аст. Забоншинос Мачидов Ҳ. кайд мекунад, ки «фраземахо аз гуруххои дигари семантики махз бо тарзи махсуси ташаккули маънои яклухти худ фарк мекунанд. Агар маънои бутуни ифодахои идиоматики дар натичаи тагиребии куллии маънои хамаи чузъхои таркиби ба вучуд ояд, пас мундаричаи яклухти фразема дар заминаи махдудшави, дигар шудан, тагиреби, вобаста шудани маъно ва ё доираи истеъмоли як ё якчанд чузъи таркиби суръат меёбад» [6, с.81]. Абдусалом Дехотй ба хотири мукаммалии тасвири бадей ва инъикоси вокеии забони персонажхо дар хикояхои худ ин гуна фраземахоро хеле бомаврид истифода намудааст:

"Офтоб, ки гохо дар зери парчахои абр пинхон шуда, гохе баромада ба шухии духтарони шухушанг таклид карданй мешуд, аз ин шухии бемахалаш **хичолат кашида**, парчахои абрро аз пеши руяш дур андохт..."[4, с.158].

"Қадамов дигар чизе нагуфту кепкаашро ба сараш каңу килеб пахш карда баромада рафт" [4, с.104].

Фраземаҳо чун идиомаҳо мазмуну мундаричаи яклухт дошта, тағйирнопазиранд. «Аз идиомаҳо ба қадри муайян фарқи маъноӣ доранд. Чунончи, дар «аҳли байт», «вартаи ҳаёт», «беди мачнун», «нону намак», «мардумаки чашм», «фиреб хӯрдан», «хичолат кашидан», «пой кашидан», «сахт тарсидан» ва мисолҳои ба инҳо монанд калимаҳои «байт, варта, мачнун, намак, мардумак, хӯрдан, кашидан, расидан» аз чиҳати маъно ва ё истеъмол маҳдуд мебошанд» [4, с.64].

"-Вой, мани гаранг, фиреб нахурда мурам-э!..." [4, с.136].

"**Ахли махалла,** одамони касбу корхои гуногун – коргарон, хизматчиёни идорахо, коркунони савдо, муаллимони мактабхои олй ва миёна, донишцуён, занони сохибхона... хам дар ин цо манзилу макон доранд" [4, с.137].

Баъзан ибораҳое ёфт мешавад, ки хосси забони осори нигорандаанд. Ба монанди «диёри сарсонӣ», «шаллоқҳои обӣ-нонӣ», «қилутмаси аробагузар», «сояи таваччуҳ» ва ғайра.

Ибораи «диёри сарсонй» дар матн ба маънои бехонаю дар, бемакон будан омадааст: «Дар он вақт бояд Бобораҳмати бечора бо як пиразан ва духтарчаи кӯчакаш дар **диёри** сарсонй умрашро бо гами манзилковй гузаронад...[4, с.7].

«Чанде аз бачахо хам шаллоқхои обй-нонй хурда, чир-пирашон баромад» [4, с.68].

«Каси номаълум ба дилаш мегузаронд: «хайр намедонам-дия, лекин мулло акем аз чурахои «килутмаси аробагузар» барин менамояд» [4, с.69].

Фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ бошанд, ифодаҳои устуворе, ки маънои яклуҳти онҳо дар асоси маъноҳои луғавии калимаҳои таркибиашон ба вучуд меоянд. Ифодаҳои реҳтаи «афту андом, ҳуд ба ҳуд, масти ҳоб, дорую дармон, ҳатти никоҳ, ангушти шаҳодат, арзиши аслӣ, соли нав, ба камол расидан, давра нишастан, роҳ рафтан» ва монанди инҳо ба ҳамин гурӯҳ доҳил мешаванд:

"-Алопархон, шумо гушна мондаги барин, гушт мехуред-ми" – гуфта ҳурмат мекарданд, акнун **худ ба худ** аз вай дур шудан гирифтанд" [4, с.39].

"*M*уйсафед **худ ба худ** тафсида алав гирифта рафт" [4, с.43].

"Аз афту андоми онхо гаму гусса меборид" [4, с.43].

Маънои яклухти ин қабил фразеологизмҳо ба чамъи маъноҳои чузъҳои таркибии онҳо баробар меояд. Масалан, маънои яклухти ифодаҳои устувори «ниҳоят дарача, тани сиҳат, қабат ба қабат» ва монанди инҳо аз маҷмуи маъноҳои таркибиашон ба вучуд омадаанд.

Ифодахои ғайриидиоматикӣ ҳодисаҳои воқеии ҳаёт, ашё, аломату ҳусусият, амалу ҳолат ва монанди инҳоро дар шакли ифодаҳои таркибӣ тасвир мекунанд.

Вожаҳое, ки дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ меоянд, маънои аслии худро гум карда, ба маънои мачозӣ меоянд. Воҳидҳои фразеологӣ хусусияти образнокӣ доранд. Аз ин рӯ, Абдусалом Деҳотӣ ин ибораҳоро бо хусусиятҳои хосси худ мавриди истифода қарор додааст. «Таркибҳои фразеологӣ,- қайд мекунад Шанский, - аз ибораҳои реҳта ғайр аз дигар аломатҳои асосӣ, ки фарқ мекунанд, аз чиҳати обуранги бадеӣ низ фарқияти муайян доранд [14, с.46].

«Аммо худи меҳмон ва шарики циноятҳои ӯ **гӯсолаи ҳаром мурдагū** барин чашмашонро ало карда хомӯш монда буданд» [4, с.75].

«Дар гапзанй ва хатнависй ҳам зиёдтар тезй дошт чунон бидиррас мезад, ки лабаш ба лабаш намечаспид» [4, с.74].

«-Нагз бахра мебарам, - гуфт Шитоб бо чашмони айёронааш ба ман як нигохи маънидор карда,-корхо ванг... хар хел лавхахоро тарчума мекунам...» [4, с.76].

«Иншооллох шумо барин буродархомо зинда бошанд, ман чоряки арзан барин гам намехурам» [6, с.70].

«Мавкеи мачоз, -қайд мекунад Талбакова Ҳ.- дар сермаъношавии вохидхои фразеологӣ хело намоён буда, дар асоси мачозонидан маънохои нави фразеологӣ ба вучуд меоянд» [11, с.19].

Таъбирҳои фразеологӣ таъкид мекунад Н. Маъсумӣ, «монанди гурӯҳҳои чудогонаи луғавӣ ба соҳаҳои гуногуни зиндагонӣ даҳлдор буда, ҳусусият, руҳия, ҳарактер, идея ва амалиёти гуногуни одамонро ифода мекунанд» [7, с.145]. Масалан, таъбири «нури чашм» [фарзанд] -ро аз назар мегузаронем: Дар чумлаи якум чузъҳо аз ҳамдигар чудо оянд, дар чумлаи дуюм нависанда аз ин ибора як калимаи мураккаб соҳтааст:

1. «Орзуи дилаш ҳамин буд, ки нури чашми худ Ҳамидаро бо дасти худ калон кунад ва ба шавҳар бидиҳад»[4, с.8].

2. «Домулло риши худро бо даст шона карда истода гуфт:

-Ха, нуричаштро ба мактаб овардед -- мū» [4, с.17].

Доираи истифодаи вохидхои фразеологӣ васеъ буда, дар забону адабиёти бадеӣ гуногунии шаклу намуд ва мазмуни он равшан аён гашта, дар ин маврид тасвири забони нависанда барчаста менамояд. Аломатҳои ибораҳои фразеологӣ дар кӯтоҳии шакли ифода ва устувории анъанавии онҳо муайян мегардад. Нависанда барои халқӣ ва оммафаҳм шудани асараш бояд бештар аз боигарии фразеологии забони халқ истифода барад. «Аз забони халқӣ – гуфтугӯйӣ гирифта шудани таъбирҳо аз он маълум мешавад, ки ҳамаи калимаҳо, ҳусусияти грамматикии ибораҳо ба ҳусусиятҳои забони зинда мувофиқат мекунанд» [12, с.55].

Абдусалом Дехотӣ низ ин нуктаро ба назар гирифта, аз таъбирҳои халқӣ самаранок истифода бурда, ҳар яки онро дар мавриди худ истифода намудааст:

«Акнун мардуми цамоа ҳар пагоҳ **гӯш ба қимори** каромоти нав ба нави эшон шуда меистоданд» [4, с.42].

«Гуш ба қимор» маънои ташнаи хабари нав, хушёрро дорад.

«Манах тасфидан». Ин таъбир дар холатхое истифода мешавад, ки гуянда ба завк омада аз хар тараф сухан мегуяд:

-Қосим ака,- гуфт вай дар миёни рох истода, -дар ин 40 аз гап гап баромаду **манах тафсид;** як вақт як хикояи ачоиб шунида будам, акнун ба шумо гуфта дихам [4, с.50].

Цумлаи фразеологии «нони эшон аз нав ба равған ғутид»-ро нависанда барои тасвири зиндагии эшонҳои қалбакӣ, ки ҳудро доно тарошида, бо ин роҳ меҳоҳанд мардумро фиреб диҳанд, истифода бурдааст. Яъне, аз нав давлатманд, соҳиби иззату обру ва молу мулк шуданро ифода намудааст:

«Муридхои пештараи чандин солхо боз бегона шуда рафтагū хам аз дуру наздик омада ба эшон боз ихлос бастанд, **нони эшон аз нав ба равган гутид**» [4, с.47].

Таъбирҳои фразеологӣ хусусият, руҳия, характер ва амалиётҳои гуногуни одамонро ифода мекунанд, зеро ба соҳаҳои гуногуни зиндагӣ вобастагӣ доранд. Нависанда ибораю ифодаҳои фразеологиро ба мақсаде меорад, ки руҳияи каҳрамони асари ӯ ба ҳонанда намоён шавад.

Дар эчодиёти Абдусалом Дехотй вохидхои фразеологии устувору рехта баъзан барои ифода намудани мафхумхои динию хурофотй истифода гардидаанд. Дар хикояи «Курбони лайлатулкадр», ки сар то по аз киноя иборат аст, нависанда ба воситаи персонажи марказии худ Собир шайххо ва эшонхои риёкору фиребгарро мазаммат менамояд:

« -Як бозори тез бошад, ки кас хамаи ин молхои дупоро рама карда бурда фурушаду моли чорпо харад! – мегуфт вай» [4, с.26].

Ибораи фразеологии «бозори тез» ба маънои бозори хуб, савдояш хеле зиёд, пур аз харидор. «Молҳои дупо» гуфта нависанда шайху муфтхӯрони риёкорро дар назар дорад.

Дар забони зиндаи халк як гурух вохидхои фразеологие хастанд, ки нихоят пуробуранг буда, забонро таъсирнок мегардонанд.

Нависанда иборахоеро мавриди истифода карор додааст, ки махсус ба ягон ходиса ё вокеа хоссанд. Масалан, хангоми ягон вокеаи нохуш рух додан сабабгори он, албатта,

танбех дода мешавад. Дар ин маврид, ин қабил иборахо кор фармуда мешаванд: «ҳақоратҳои дастабиринҷӣ», «шаллоқҳои обӣ – нонӣ», «мурғи посӯҳта» ва монанди инҳо:

«Гавгои: «туфлии домод гум шудааст. Бечора ду руз пеш аз туй ба 150 сум харида буд...» ҳамаро дар ҳайрат андохт. Ҳар кас як касро дузд гумон мекард. Якчанд тамошобинҳои либосашон як қадар куҳна будагӣ ба дуздӣ шубҳа карда шуда ҳақоратҳои дастабиринҵӣ шуниданд» [4, с.68].

«Чанде аз бачахо хам шаллоқхои обй - нонй хурда, чир-пирашон баромад» [4, с.68].

«Мирюсуф бетоқат шуда **мурги посӯхта барин** ба чаҳор тараф медавид ва ҳар касро аз сар то пой даст-даст карда медид» [4, с.68].

Иборахои рехтаи фразеологӣ дар забон мавкеи махсус доранд, зеро онхо нихоят пуробуранг ва таъсирбахш буда, доираи истеъмолашон васеъ аст. Хусусияти дигари ин иборахо дар он аст, ки онхо ба дигар забонхо тарчума намешаванд. Бисёр вакт семантикаи иборахои рехта бо маънои калимахои онро ташкилдиханда мувофикат намекунанд. Ин кабил иборахоро Абдусалом Дехотӣ дар хикояхояш хеле зиёд истифода намуда, кушиш намудааст, ки хар яки онхо мавкеъ ва чойи худро дошта бошанд ва дар ин кор муваффак низ шудааст. Чузъхои таркибии идиомахо пурра ба маънои мачозӣ меоянд, ба маънои аслии худ омада наметавонанд:

«Фарқ надорад, он тавр гуяд ҳам мешаваду ин тавр гуяд ҳам, ин гапи маълум, худаш медонад, - гуён Туробӣ шарти миёни сухани маро бурида, худаш монанди оби новаи осиёб шаррас занонда, гап болои гап рехтан гирифт» [4, с.76].

«Якчанд сол боз камина аз пушти тарцумахои майда-чуйда таъмини маишат карда гаштаам» [4, с.77].

«Аввал **чашми келинат сиҳат-саломат равшан шавад**, баъд номи бача худ ба худ ёфт мешавад» [4, с.80].

Фарқи воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун унсури луғавию фразеологӣ аз рӯйи сохтор, таркиб, маъно ва вазифа аз дигар воҳидҳои синтаксисӣ: калима, ибора ва чумла зиёд ба назар мерасад. Воҳидҳои фразеологӣ, пеш аз ҳама, дар заминаи маънои мачозии калимаҳо ба вучуд меоянд ва дорои маънои ялуҳту ягона буда, реҳтаю устуворанд: оби ҳунук ба сар реҳтан «дили касеро ҳунук кардан», якто дуто нашудан «камбағал, нодор», ов барор накардан "ба мақсад нарасидан, гӯш ба дод омадан, "дилгир шудан", давру даврон надидан "ба орзу нарасидан", алифро таёқ нагуфтан "шаҳси нодон, ноуҳда», гавҳари ноёб "азиз, беҳтарин":

"... аммо барои Каримчон ин таклифи модараш гуё **як сатил яхоб** буд, ки нохост **ба сараш рехтанд**" [4, с.82].

"Аз шунидани қиссахои арӯскобии модараш г**ӯши Одил ба дод омад..."** [4, с.93].

"-Падарат раҳматӣ, - гуфта гап сар кард вай дар сари дастархон, ҳангоми чойнӯшӣ, - як умр нимчабаққол шуда аз дунё гузаштанду яктаашон ҳаргиз дута нашуд" [4, с.92].

"Бо вучуди хомфарбех*ū* ва харсасзанон рох гаштанаш дар як хафта бисёр хонаводахои духтардорро давр зада баромад ва ба қавли худаш, "**оваш барор накард**" [4, с.93].

"Зиёданисо мисли шавхараш алифро таёқ намегуяд, вай нимча-есрак бошад, ҳам, савод дорад" [4, с.93].

"-Хама: "келинаш гавхари ноёб"... гуфта таъриф мекунанд" [4, с.94].

Хамчунин вохидхои фразеологӣ амалу ҳаракат ва ҳолатеро ифода менамоянд, ки аз ягон чиҳат ба ҳуди инсон алоқаманд аст: касеро аз роҳ баровардан «ба бероҳагӣ баромадан», сирру пиёз «рафтор», дил сиёҳ кардан «суҳани ноҳуб», савдои қулай «савдои ҳуб»:

"Келини беимонам **писарамро хам аз рох баровардааст**" [4, с.95].

"Э-хе, кай боз ман нописанд шуда мондам? – дод зад Зиёда то таги дари куча баромада, холи шут аз кор биёд, то **хама сирру пиёзатро дона-дона гуфта боб накунонам,** номам Зиёданисо набошад" [4, с.95].

"Махсуми Коҳиш... ҳам дар кӯчаю бозор ва ҳам дар хонааш бо ягон баҳона чанчол хезонда дили мардумро сиёҳ мекард" [4, с.101].

"Ба мардакам як савдои қулай рост омадааст" [4, с.135].

Хулоса, вохидхои фразеологӣ дар забони точикӣ фаровон буда, дар таркиби лугавии забон қабати махсусро ташкил медиханд. Дар чанд соли охир забоншиносони точик ба омӯзиш ва таҳқиқи ҳарчонибаи ин ганчинаи бебаҳо камар бастаанд. Ин бесабаб нест, зеро он воситаи муҳимтарини бурроии нутқ буда, бадеият ва таъсирбаҳшии каломро таъмин менамояд, боигарии луғавӣ ва ҳусусиятҳои услубии забонро нишон медиҳад. Воҳидҳои фразеологӣ барои пуртаъсирӣ ва ифоданокии фикри гӯянда ва нависандагон истифода бурда мешаванд. Донишмандону адибон ба фразеологизмҳо, ҳусусан, ифодаҳои ҳалқӣ баҳои баланд додаанд ва онҳоро ҳамчун гавҳари бебаҳои забони хеш мавриди истифода қарор додаанд.

Мукарриз: Насруллоев М. – н.и.ф., дотсенти ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода

АДАБИЁТ

- 1. Абдукодиров, А. Забон ва услуби Мирзо Турсунзода / А.Абдукодиров. Душанбе: Дониш, 1978. 124 с.
- Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. Москва: Высш. школа, 1981. 300 с.
- 3. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Душанбе: Дониш, 1985. Ц.1. 356 с.
- 4. Дехоти, А. Куллиёт. Цилди 3 / А. Дехоти. 1966. 367 с.
- 5. Дустов, Х. Вохидхои фразеологии ташбехи дар забони точики / Х. Дустов. Душанбе, 2015. 140 с.
- 6. Мачидов, Х. Фразеологияи забони хозираи точик / Х.Мачидов. Душанбе, 1982. 104 с.
- Маъсуми, Н. Очеркхо оид ба инкишофи забони адабии точик / Н.Маъсуми. Сталинобод, 1959. 294 с.
- Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.
- Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. Москва: Наука, 1981. 274 с.
- 10. Саломов, М. «Вижагихои савти, маъной ва мачозию фразеологии забони шеъри точики» / М. Саломов. Душанбе: Пойтахт, 2017. 266 с.
- Талбакова, Ҳ. Истеъмоли калимахои ифодакунандаи касбу хунар [дузандаги] дар «Маъвои дил»-и Р.Ҷалил / Ҳ. Талбакова // Мақолаҳо доир ба забон ва адабиёти тоҷик. - Душанбе: Нашри УДТ, 1973. – С.71-80.
- 12. Халимов, С. Таърихи забони адабии точик [асрхои XI-XII] / С. Халимов. Душанбе, 2002. 96 с.
- 13. Хусенов, Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айни / Х. Хусенов. Душанбе, 1973. 255 с.
- 14. Шанский, Н.И. Основа словообразоваттельного анализа / Н.И. Шанский. М., 1953. 156 с.
- 15. Шарофиддинова, А. Вохидхои фразеологии осори Айнū. Монография / А.Шарофиддинова. Тошкент, Yangi nashr, 2016. 160 с.

КОРБУРДИ ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГЙ ДАР ХИКОЯХОИ АБДУСАЛОМ ДЕХОТЙ

Дар мақола сухан дар бораи истифодаи вохидхои фразеологӣ дар хикояҳои Абдусалом Деҳотӣ меравад. Дар ташаккул ва ифодаи фикр пайвастҳои устувори калимаҳо дар шакли ибора ва ифодаҳо ҳамчун унсурҳои тайёри нутқ истифода мешаванд. Чунин унсурҳои нутқро дар забоншиносӣ воҳидҳои фразеологӣ меноманд. Як кисми муҳимми таркиби луғавии забонро воҳидҳои фразеологӣ ташкил медиҳад. Воҳидҳои фразеологӣ як ҳиссаи калони боигарӣ ва ҳусну таровати ба ҳуд ҳосси забони миллӣ ба шумор мераванд. Дар аввали солҳои сиюм Абдусалом Деҳотӣ ҳамчун адиби чавон ба майдони адабиёт ворид шуда, бо асарҳои гуногунжанру гуногунмавзуи ҳуд дар байни ҳонандагон шуҳрат пайдо намуд. Нависанда осори адабии хешро дар баробари калимаҳои аслии точикӣ бо ибораҳои фразеологӣ бою рангин соҳтааст. Воҳидҳои фразеологӣ низ забонҳои дигар дар ҳикояҳои Абдусалом Деҳотӣ мо мушоҳида намудем, барои пуробурангу муассир соҳтани эчодиёти нависанда истифода шудаанд. Дар ҳикояҳои Абдусалом Деҳотӣ воҳидҳои фразеологӣ низ ҳеле зиёд истифода шудаанд. Абдусалом Деҳотӣ доир ба масъалаҳои гуногуни даврони ҳуд як қатор асарҳои пурмазмуну барчастае офаридааст. Муаллифи мақола кӯшши намудааст, ки дар мақолаи ҳуд воҳидҳои фразеологӣ дар ҳикояҳои Абдусалом Деҳотӣ дар мақола ба таври умда таҳкиқ гардидааст.

Калидвожахо: Абдусалом Дехотй, чустучуи эчодй, жанр, калима, иктибос, иборахои фразеологй, кахрамон, забони точикй, нависанда, асари бадей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В РАССКАЗАХ АБДУСАЛОМА ДЕХОТИ

В статье рассматривается вопрос об использовании фразеологических оборотов в рассказах Абдусалома Дехоти. В развитии и производстве мысли используются устойчивые связи слов как готовые варианты речи. Эти варианты речи в языкознании называются фразеологическими единицами. Одну из частей лексического состава языка составляют именно фразеологические единицы в качестве особого компонента. Фразеологические единицы выявляют индивидуальную красоту и богатство национального языка. В начале тридцатых годов Абдусалом Дехоти вошел в литературу как молодой писатель и прославился среди читателей произведениями разной тематик и жанров. Наряду с оригинальными таджикскими словами писатель украсил свои литературные произведения фразеологическими оборотами. Отрывки из других языков в рассказах Абдусалома Дехоти используются для того, чтобы сделать творчество писателя было ярким и эффектным. Абдусалом Дехоти создал ряд интересных и ярких произведений по различным проблемам своего времени. Автор статьи постарался, в своей статье провести исследование по изучению фразеологических оборотов. Таким образом, в статье особое внимание уделено использованию фразеологичских оборотов в рассказах Абдусалома Дехоти.

Ключевые слова: Абдусалом Дехоти, творческий поиск, жанр, слово, цитата, фразеологические обороты, герой, таджикский язык, писатель, художественное произведение.

ON THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ABDUSALON DEHITI'S STORIES

The article considers the use of phraseological units in Abdusalon Dehiti's stories. The thought stable relations of words as ready versions of the speech are used for the development and pronunciation of. These versions of the speech in linguistics are called phraseological units. One of parts of lexical structure of language is made by phraseological units as a special component. Phraseological units reveal individual beauty and richness of national language. In the beginning of the 30th years Abdusalon Dehiti came to the literary arena as a young writer and became famous among the readers with his works in different genres and different themes. The writer made his works colourful besides of the aboriginal Tajik words with the borrowing words, namely with the phraseological units. The phraseological units, which we can see in the Abdusalon Dehiti's stories, are used for making more colourful and more impressive the works of the writer. In the stories by Abdusalon Dehiti are used a lot of phraseological units. Abdusalon Dehiti wrote a number of meaningful and outstanding works according to the different problems of his time. The author of this article tries to analyse the phraseological units in her article. So, the phraseological units of the stories written by Abdusalon Dehiti are shown in the article.

Key words: Abdusalon Dehiti, creative researches, genre, word, phraseology, phraseological units, hero, Tajik language, writer, literary work.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Сатторова Дилрабо Қахоровна* – Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи С.Улугзода, муаллими калон, кафедраи забони точикй. Сурога: 734019, ш. Душанбе, Чумхурии Точикистон, кӯч. Мухаммадиев 17/6. Тел.: (+992) 901-30-36-91, 980-88-78-90

Сведение об авторе: *Сатторова Дилрабо Кахоровна* – Таджикский международный университет иностранных языков им.С.Улугзаде, старший преподаватель, кафедра таджикского языка. Адрес: 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мухаммадиева 17/6. Тел.: (+992) 901-30-36-91, 980-88-78-90

Information about the author: *Sattorova Dilrabo Qahorovna* - Tajik International University of Foreign Languages named after S.Ulughzoda, senior lecturer of the Department of Tajik language. Address: 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Muhammadiev Str., 17/6. Phone: (+992) 901-30-36-91, 980-88-78-90

ТДУ: 491.550:42 ИФОДАИ МАЪНОХОИ АСОСӢ ВА ВАЗИФАХОИ ЭЗОХИИ ЧУМЛАХОИ ПАЙРАВИ САБАБ ДАР ЗАБОНХОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Орзуева П.Ч. Донишгохи давлатии молия ва иктисоди Точикистон

Чумлаҳои мураккаб яке аз масъалаҳои асосии грамматикаи забони адабии ҳозираи точик ба ҳисоб мераванд. Махсусан, дар забони адабии ҳозираи точик қисми чумлаҳои мураккаби тобеъ мавқеи махсус доранд. Аз ин рӯ, таваччуҳи забоншиносон ба сохту таркиби чунин воҳиди нутқ бештар чалб гардидааст. Дар забон чумлаҳои мураккаби тобеъ робитаҳои мураккабтарини байни ҳодисаҳои ҳастиро ифода менамоянд. Аз ин лиҳоз, қисмҳои таркибии онҳо дар асоси алоқаҳои мураккабтари мантиқии сабабӣ, замонӣ, натичагӣ, шартӣ ва ғайра, байни ашёҳо ва ҳодисаҳо ба ҳам алоқаманд мегарданд. Дар чумлаҳои мураккаби тобеъ чумлаҳои сода ба ҳам пайванд гардида, яке дигареро аз ягон чиҳат эзоҳ медиҳанд. Қисмҳои пуркунанда ва тафсилдиҳанда (чумлаҳои пайрав) моҳиятан ба қисми асосӣ (сарчумла) вобаста шуда, ҳамчун натичаи талаботи зарурии он ифода меёбанд. Қисмҳои тобеъ, ки аз як тараф, ҳамчун ҳиссаи таркибии сарчумла воқеъ шаванд, аз дигар тараф, бо ҳусусияти тобеӣ ва моҳияти шарҳу эзоҳи ҳуд, аз вай фарқ мекунанд.

Забоншиноси точик Ф. Зикриёев доир ба робитаи мазмуни доштани чумлаҳои пайрав бо сарчумла дар "Куллиёти осор" нуқтаи назари хешро чунин баён намудааст: "Чумлаҳои пайрав, ки бо сарчумла алоқаи зичи мазмунӣ дошта, ба он аз ягон чиҳат тобеъ мебошанд, танҳо дар ҳолати якчоя бо сарчумла ифода гаштан қобили адои вазифаи худ шуда метавонанд. Вобаста ба ин роли чумлаҳои пайравро қисман ба роли калима ё ибораҳои таркиби чумла баробар кардан мумкин аст" [1, с.17]. Аз ин рӯ, чумлаҳои пайрав бо аъзоҳои чудогонаи чумлаи асосӣ, яъне сарчумла муносибатҳои гуногун дошта метавонанд. Чумлаҳои пайрав нисбат ба сарчумла барои эзоҳи фикр ва ё пурра кардану тафсил додани он, барои чудо кардани фикри якум, алоқаманд ва монанди ин хизмат мекунанд.

Чумлаи пайрав, ки ба сарчумла аз чихати маъно вобастагӣ дорад, дар бисёр мавридхо фикри дар сарчумла ифодашударо эзох медихад ва ин вобастагӣ дар тобеияти грамматикӣ ифода меёбад. Сарчумла бошад, ба чумлаи пайрав тобеияти грамматикӣ надошта, ба он аз чихати маънои умумӣ алоқаманд аст. Чумлаҳои пайрави сабаб дар ҳар ҳолат ҳам, хоҳ чумлаҳои пайрави сабаб барои эзоҳи ҳабари сарчумла оянд ва ҳоҳ барои эзоҳи ҳоли сабаб ва таркиби он воқеъ шаванд, аз чӣ сабаб ва барои чӣ ба вуқуъ омадани ҳаракату амали сарчумла, аломати он ва ҳолату вазъияти содиршавии онро нишон медиҳанд.

Дарачаи тобеияти чумлаҳои пайрави сабаб ба сарчумла як хел нест. Баъзе чумлаҳои пайрав чун чумлаи содаи пурра намудор шуда, барои эзоҳи фикри дар сарчумла гуфташуда хизмат мекунанд ва ба воситаи ин вазифа вокеъ мегарданд. Чумлаҳои пайрави сабабе, ки бар эзоҳи сарчумла омадаанд, бо он ба воситаҳои гуногуни синтаксисӣ алоқа пайдо мекунанд, ки намоёнтарин ва серистеъмолтарини онҳо пайвандакҳо ва интонатсия мебошанд. Чумлаҳои мураккаби тобеъ, ки сарчумла ва чумлаи пайрави сабаби эзоҳии он ба воситаи пайвандакҳо ба ҳам алоқаманд шудаанд, аз чиҳати ичрои вазифа як ҳел нестанд. Ичрои вазифаи чунин чумлаҳои пайрав вобаста ба калимаҳои нисбӣ, пайвандакҳо ва чойгиршавии аъзоёни сарчумла ва чумлаи пайрав хар ҳел аст. Чи тавре ки дар китобҳои дарсӣ қайд гардидааст, "чумлаи пайрави сабаб сабаби он чизеро, ки дар сарчумла гуфта шудааст нишон медиҳад" [8, с.124]. Ин вазифаи умумиест, ки ба ҳамаи чумлаҳои пайрави сабаб танҳо аз ин нуқтаи назар нигоҳ карда, онҳоро аз ҳамдигар фарқ накардан дар доираи китобҳои дарсӣ, ки онҳо қоидаҳои асосӣ ва хеле умумиро дар бар мегиранд, маҳдуд шуданро ифода мекунад.

Доир ба робитаи мазмунӣ ва вазифахои эзохии чумлахои пайрави сабаб ба сарчумла забоншиноси точик Ш. Рустамов акидаи худро чунин баён намудааст:

"Чумлаҳои пайрави сабаб ҳар як вазифаро вобаста ба фикри дар сарчумла гуфташуда, вобаста ба шароит ва вазъияти ба амал омадани сарчумла, ки он, албатта, ба таркиб ва сохти он низ дахл дорад, ичро менамоянд. Аз ин чост, ки чумлаҳои пайрав аз рӯйи вазифа ва мавкеи истеъмолиашон як хел нестанд, онҳо вазифаҳои мухталифи эзоҳиро ичро менамоянд" [9, с.12]. Аз ин лиҳоз мо тасмим гирифтем, ки ин чо дар бораи вазифаҳои гуногуни эзоҳии чумлаҳои пайрави сабаб бо сарчумла дар забони точикӣ суҳан намуда, мувофиқати сохторӣ ва маъноии ин чумлаҳоро бо чумлаҳои пайрави сабаби забони англисӣ муқоиса намоем:

а) Цумлаи пайрави сабаб, ки зарурати вокеъ гардидани амали сарчумларо нишон медихад

Вақте ки чумлаи пайрав бар эзоҳи ин вазифа меояд, аз як тараф, зарурати воқеъ гардидани амали сарчумларо эзоҳ диҳад, аз тарафи дигар, ҳатмӣ будани онро таъкид месозад ва баъзан барои ҳатмӣ будани он далел шуда меояд. Дар ин гуна вазифа ҳабари чумлаи пайрав метавонад бо замонҳои мухталиф ва шаклҳои гуногуни сиғаи ҳабарӣ ва ҳабарҳои номӣ ифода ёбад. Аммо ҳабари сарчумла, ки воқеъ гардидани чумлаи пайравро ногузир мегардонад, бо як оҳанги махсус ва аксар бо сиғаи амрӣ ифода меёбад. Азбаски ҳарактери вобастакунӣ ба сарчумла ҳос буда, чумлаи пайрав маҳз барои эзоҳи он ҳизмат мекунад, мутобиқати шаклҳои феълии сарчумла ва чумлаи пайрав ба сарчумла вобаста мебошад, на ба чумлаи пайрав. Сарчумла чумлаи пайравро водор менамояд, ки дар шакли барои сарчумла мувофик вокеъ гардад. Нақши барандагӣ ва мутобиқкуниро ичро намудан вазифаи шаклҳои феълии сарчумла мебошад, шаклҳои феълии цаклҳои феълии сарчумла мебошад, шаклҳои феълии чумлаи пайрав ба замида пайрав бошанд, вазифаи шаклҳои феълии сарчумла мебошад, шаклҳои феълии чумлаи пайрав бошанд, вазифаи шаклҳои феълии сарчумла мебошад, шаклҳои феълии чумлаи пайрав бошанд, вазифаи шаклҳои феълии сарчумла мебошад, шаклҳои феълии чумлаи пайрав бошанд, вазифаи мутобиқшавиро ичро менамоянд.

Инро дар мисоли чумлаи пайрави сабаб, ки ногузирии вокеъ гардидани амали сарчумларо шарх медихад равшан дидан мумкин аст, чунки аксари хабари сарчумлаи чумлаи мураккаби тобеи типи мазкур бо сиғаи амрй ифода меёбад. Шаклҳои феълии чумлаи пайрав бошанд, асосан бо намудхои гуногуни сиғаи хабарй ифода меёбанд, ки онхо аз чихати замон низ мухталифанд. Масалан: Ту тамошо кун, ки ман аз инхо чи навъ никори худро мегирам [1, с.113]. Дар чумлаи мазкур хабари сарчумлаи чумлаи мураккаби тобеъ бо сиғаи амри ифода ёфтааст, шакли феълии чумлаи пайрави сабаб бошад, бо сиғаи хабари ифода ёфта, бо пайвандаки ки ба сарчумла тобеъ гардидааст. Хабари сарчумла нисбат ба хабари чумлаи пайрав дар замонхои гуногун ифода ёфтааст. Яъне, хабари сарчумла дар замони хозира омада, чумлаи пайрав дар замони оянда ифода ёфтааст. Дар ин чумла, ту тамошо кун, сарчумла буда, ман аз инхо чи навъ никори худро мегирам, чумлаи пайрави сабаб махсуб меёбад, ки бо пайвандаки ки ба сарчумла тобеъ шудааст. Дар тарчумаи чумла ба забони англисй низ хабари сарчумла бо сиғаи амрй ифода ёфта, чумлаи пайрави сабаб бо сиғаи хабарй нишон дода шудааст. Аммо дар чумлаи забони англиси пайвандаки ки-that истифода нашудааст ва чойи пайвандакро интонатсияи оханг гирифтааст: Just you watch how I get my own back on them [13, c.132]. Дар чумлаи мазкур низ хабари сарчумла бо сиғаи амрй ифода ёфта, хабари чумлаи пайрав бошад бо сиғаи хабарӣ ифода ёфтааст. Цумлаи пайрави сабаб ба сарчумла ба воситаи пайвандаки ки тобеъ шудааст. Хабари сарчумла дар шакли замони хозира омада, хабари чумлаи пайрав дар шакли замони оянда вокеъ гардидааст.

б) Чумлаи пайрави сабаб холати вокеъ гардидани амали сарчумларо нишон медихад

Дар забони адабии точик чумлахои пайрави сабаб, ки бар эзохи холати вокеъ гардидани амали сарчумла омадаанд, ба таври фаровон истеъмол меёбанд. Ин холатро аз амал чудо тасаввур намудан имконнопазир аст, он доимо ба амал вобаста аст. Аз ин ру, ин гурухи чумлахо холатро дар истисно не, балки дар алоқаи бо амал доштаашон эзох медиханд.

Забоншиноси точик Ш. Рустамов ин тип чумлаҳои пайрави сабабро аз чиҳати маъно ва вазифа чунин тасниф намудааст: 1) Чумлаҳои пайрави сабаб ҳолати воқеъ гардидани амали сарчумларо ба таври умумӣ нишон медиҳанд. Ба ҳабари сарчумлаи ин гуна чумлаҳои мураккаб вобаста шуда омадани аъзоҳои пайрави ҳол шарт нест. Ҳолати эзоҳталаб бевосита бо ҳуди ҳабари сарчумла ифода ёфта ҳам метавонад [9, с.15]. Масалан: Азбаски шогирдони тагоиям ҳамагӣ ба домулло баробар фарёд мекашиданд, ман гумон мекардам, ки барои ягон чизро фаҳмида гирифтан ҳеч имконият нест [1, с.140]. Дар

тарчумаи чумла ба забони англисй низ холати ичро гардидани амали сарчумла ба таври умумй ифода ёфта, ба чойи пайвандаки **азбаски** пайвандаки **whereas** истифода шудааст: *Whereas with my uncle's students making as much noise as he did, there seemed no chance that anyone would learn anything* [13, c.159]. Дар чумлаи зерин дар забони точикй пайвандаки **чун** истифода шудааст, вале баръакс дар забони англисй пайвандак истифода нашудааст. Аммо мохияти ифодаи маъноии чумлахо дар хар ду забон ба хам мувофикат мекунад: *Чун хоб галаба кард, ба хона омадам, ки бихобам* [1, c.104]. *Feeling sleepy, I came home to lie down* [13, c.124]. Дар ин намуд чумлахо аксар вакт калимахое, ки холати вокеъ шудани амалро нишон медиханд, дар таркиби хабар меоянд ва холату амал омехта мешаванд.

2) Чумлахои пайрави сабаб, ки холати вокеъ гардидани амали сарчумларо ба таври конкрет нишон медиханд. Ба хабари сарчумлаи ин гуна чумлахои мураккаби тобеъ одатан аъзохои пайрави хол вобаста шуда меоянд. Цумлаи пайрави сабаб ба туфайли хамин аъзохои пайрав вокеъ мегардад. Агар аз таркиби сарчумла он аъзохои пайрав истисно карда шавад, эзохталабии сарчумла бархам мехурад ва ба истеъмоли чумлаи пайрави сабаб хеч гуна хочате намемонад [9, с.15-16]. Масалан: Ба фахми ман дарсгуши имоми дехаи мо аз дарсгуии у бехтар буд, чунки дар пеши имом талабахо ором *менишастанд ва ў ба охистагй дарс медод* [1, с.140]. Агар аз ин чумла холи тарзи амали ором ва ба охистаги истисно карда шавад, ба омадани чумлаи пайрави сабаб хеч гуна зарурат намемонад. Дар муқоисаи чумла ба тарчумаи забони англисй низ дар таркиби сарчумла омадани холи тарзи амал ба назар мерасад, ки он бо калимахои quietly ва calmly ифода ёфтааст: I thought that even our village imam taught better than he did; for it most of the imam's pupils understood nothing at least they all sat quietly and he taught calmly...[13, c.159]. Хамаи ин духтархонум Скетчердро хафаю хашмгин мекунад, зеро худаш табиатан вазифашинос, дакиккор ва серталаб мебошад [12, c.54]. This is all very provoking to Miss Scatcherd, who is naturally **neat**, **punctual** and **particular** [14, c.77].

в) **Чумлаи пайрави сабаб холати вокеъ гардидан амали сарчумларо вобаста ба объект** эзох медихад

Чумлаҳои пайраве, ки ҳолати воқеъ гардидани амали сарчумларо эзоҳ медиҳанд, хусусияти дугонагӣ доранд. Онҳо аз як тараф, сабаби дар чунин ҳолат воқеъ гардидани амали сарчумларо нишон диҳанд, аз тарафи дигар, ҳабари сарчумларо пурра мекунанд. Ба ақидаи забоншинос Ш. Рустамов хусусияти дугонагии чумлаҳои пайрави типи мазкур вобаста ба ҳабари сарчумлаанд, ки онҳо ҳусусияти вобастакунӣ ва эзоҳталабӣ доранд. Агар дар таркиби сарчумла аъзои пайрави пуркунандаи бевосита бо пешоянди аз омада бошад, чумлаи пайрав ҳарактери соф сабабӣ мегирад ва бо сарчумла аксар бо пайвандакҳои ҳосси сабабӣ тобеъ мешавад" [9, с.17]. Масалан: 1. Ӯ чор сол аз ман калонтар буд, зеро ман ҳамагӣ даҳ сол доштам [12, с.8]. Не was four years older than I, for I was but ten [14, с.18]. 2. Лаҳзаҳое буданд, ки аз даҳшат комилан ҳудро мебоҳтам, зеро на з таҳдидҳои ӯ ва на аз латукӯбҳои ӯ ҳимоягаре доштам [12, с.8]. There were moments when I was bewildered by the terror he inspired, because I had no appear whatever against either his menaces or his inflictions...[14, с.19].

Дар чумлаи якум дар таркиби сарчумла аъзои пайрави пуркунанда бо пешоянди **аз** омадааст ва чумлаи пайрав характери сабабӣ гирифта, бо пайвандаки хосси сабабии **зеро** ба сарчумла тобеъ шудааст. Дар муқоиса бо тарчумаи чумла ба забони англисӣ бошад, ба чойи пешоянди **аз** пешоянди забони англисӣ **than** истифода шудааст ва чумлаи пайрав ба сарчумла бо пайвандаки хосси сабабии **for** тобеъ шудааст. Дар чумлаи дуюм бошад, дар забони точикӣ пешоянди **аз** ҳам дар таркиби сарчумла ва ҳам дар таркиби чумлаи пайрав омада, чумлаи пайрав характери сабабӣ гирифтааст ва бо пайвандаки хосси сабабии **for** тобеъ шудааст. Ва бо пайвандаки хосси сабабии **for** тобеъ шудааст. Ва бо пайвандаки хосси сабабии **sepo** ба сарчумла тобеъ шудааст. Дар муқоиса бо тарчумаи чумла ба забони англисӣ дар таркиби сарчумла ба чойи пешоянди **аз** пешоянди забони англисӣ ва забони англисӣ дар таркиби сарчумла ба чойи пешоянди **аз** пешоянди забони англисӣ-**by** истифода шудааст, аммо дар таркиби чумлаи пайрав пешоянди **аз-by** истифода нашудааст. Чумлаи пайрав бошад, ба воситаи пайвандаки сабабии забони англисӣ **because** ба сарчумла тобеъ шудааст.

Тибқи маводҳои бадастомада мушоҳида мешавад, ки дар аксар мавридҳо ҳангоми тарчумаи чумлаҳо аз забони точикӣ ба забони англисӣ ё баръакс дар таркиби сарчумла омадани пуркунандаи бевосита бо пешоянди **аз** дар ҳар ду забон мувофиқат мекунанд. Гарчанде номувофикатии ин пешоянд дар баъзан мавридхо ба таври истисно ба назар мерасад.

г) Цумлахои пайрави сабаб ба ин ё он сифат молик будани предмети сарчумларо нишон медиханд

Ин гуруҳи чумлаҳои пайрави сабаб ба ин ва ё он сифат молик будани предметҳои дар сарчумла номбаршударо эзоҳ медиҳанд, ки он сифатҳои ҳосси он предмет мебошад, ё ки аломати аз дигар ҳамчинсонаш фарқкунандаи он ба ҳисоб мераванд. Хусусиятҳои ҳосси чунин чумлаҳои пайрави сабабро забоншиноси точик Шарофиддин Рустамов чунин шарҳ медиҳад: "Яке аз ҳусусиятҳои ҳосси чунин чумлаҳои мураккаби тобеъ аз он иборат аст, ки дар он сарчумла аксар вақт дар шакли чумлаи номуайяншаҳс воқеъ мегардад, аз ин рӯ, предмете, ки аломати он эзоҳ дода мешавад, бештар чун пуркунанда ва аломати он чун пуркунандаи бевоситаи суратнаёфта ва ё дар таркиби ҳабар ҳамчун қисми номӣ ба амал меояд" [9, с.18]. Масалан: 1. Устуғон калон ва пайҳояш саҳт буд, **бинобар ин,** акаам бо ду даст устуғонро нигоҳ дошта бо зӯри дандон пайҳояшро канда мегирифт [1, с.160]. The bone was big and the sinews were tough, **so** my brother held the bone in both hands and began gnawing on the meat [13, с.180].

Хусусияти дигари чунин намуди чумлаҳои мураккаб дар он аст, ки дар онҳо чумлаи пайрави сабаб бештар дар аввал меояд, дар натича маънои эзоҳии чумлаи пайрав суст шуда, ба чойи дуюм мегузарад, маънои эзоҳӣ сабаби воқеъ шудан ва чун далел истифода шудани чумлаи пайрави сабаб қариб баробар мушоҳида карда мешавад. Масалан: Азбаски он ҳавлӣ меҳмонҳона надошт, ӯ аз мадрасаи Фатҳулло Қӯшбегӣ, ки ба чойи мо наздик буд, як ҳучра ёфта буд ва дар он чо дарсгӯӣ мекард [1, с.140]. Дар тарчумаи чумла ба забони англисӣ низ чумлаи пайрав дар аввали чумла омада, пайвандаки азбаски бо пайвандаки забони англисӣ since ифода ёфтааст: Since this did not have a guest room he rented a cell at the Fathullo madrasa, which was near our place, and taught there [13, c.159].

Инчунин чумлаи пайрави сабаб ба сифати кам ё зиёд доро будани яке аз предметхои дар сарчумла бударо эзох медихад: ...чун дар он рузгорон на шоназании хамвор, на зулфони дароз муда буданд, гесувони сиёхи $\bar{y}$ дар шакикахояш ба шакли фатилахои калон-калон хамоил буданд... [12, с.46]. Дар тарчумаи чумла ба забони англисй сохтори чумлаи пайрав нисбат ба забони точикй фарк кардааст. Дар чумлаи забони англисй аввал сарчумла омадааст, чумлаи пайрав бошад баъд аз сарчумла дар чойи дуюм омадааст ва пайвандаки забони точикй чун бо калимаи **according** ифода ёфтааст: ... on each of her temples her hear, of a very dark brown, was clustered in round curls, **according** to the fasion of those times, when neither smooth hairs nor long ringles were in vogue [14, c.67].

Чумлаи пайрави сабаб зиёд молик будани предмети сарчумларо шарху эзох медихад, ки ин бартарӣ ба воситаи пасванди дарачаи қиёсисоз ифода гардидааст. Масалан: Азбаски Абдулло калонсолтар ва ҳам як дарача дағалтар буд, духтарон вайро намефоронданд ва аз муомилаҳои ӯ мекебиданд [1, с. 80]. Since Abdullo was older than I, and also more uncouth, the girls did not like him and avoided him [13, с.100]. Дар чумлаҳои мазкур ҳам дар забони точикӣ ва ҳам забони англисӣ сохтори чумлаи пайрави сабаб мувофиқат намудааст ва калимаҳои калонтар ва дағалтар, ки дар чумлаи забони англисӣ ҳамчун older ва more uncouth тарчума шудааст, сифати зиёд молик будани предмети сарчумларо шарҳу эзоҳ дода, бо пасванди дарачаи қиёсӣ тар ва дар забони англисӣ бо пасванди ег ва сифати more ифода гардидааст.

д) Чумлаи пайрави сабаб, ки барои исботи фикри сарчумла истифода мешавад

Яке аз хусусиятҳои хосси аз дигар гурӯҳҳо фарқкунандаи ин намуд чумлаҳои пайрави сабаб, пеш аз ҳама, дар он аст, ки онҳо фикри дар сарчумла гуфташударо исбот менамоянд. Масалан: 1. ... ман заррае хоҳиши дар байни меҳмонон будан надоштам, чунки ин меҳмонон ба ман кам таваччуҳ мефармуданд... [12, с.26]. Дар чумлаи забони англисӣ низ сохтори чумлаи пайрави сабаб ба забони точикӣ мувофиқ афтода, чумлаи пайрав барои исботи фикри сарчумла омадааст ва бо пайвандаки for, ки ба чойи пайвандаки забони точикӣ чунки омадааст, ба сарчумла тобеъ шудааст: I had not the least to go into company, for in company I was very rarely noticed...[14, с.14]. 2. Ман чогаҳи ҳудро гун медоштам, зеро Бесси чиддан амр дода буд, ки то бозгашташ ин корро сомон диҳам [12, с. 28]. Дар чумлаи мазкур ман чогаҳи ҳудро гун медоштам, сарчумла буда, Бесси

чиддан амр дода буд, ки то бозгашташ ин корро анчом дихам, чумлаи пайрави сабаб махсуб меёбад. Дар ин маврид, чумлаи пайрав бо пайвандаки **зеро** фикри дар сарчумла ифодаёфтаро исбот намудааст. Дар муқоиса бо тарчумаи чумла ба забони англисӣ бошад, барои исботи фикри сарчумла ба чумлаи пайрав пайвандак истифода нашудааст. Яъне, дар чумлаи забони англисӣ ба чойи пайвандаки **зеро** чумлаи пайрав ба воситаи интонатсия, яъне оханги овоз ба сарчумла тобеъ гардида, фикри дар сарчумла гуфташударо исбот намудааст: I was making my bad; having received strict orders from Bessie to get it arranged before she returned [14, c.44].

Чумлахои пайрави сабаб, ки фикри дар сарчумла ифодагардидаро исбот менамоянд, аз чихати маъно ва вазифаашон низ як хел нестанд. Ин намуд чумлахои пайрави сабабро забоншинос Ш. Рустамов ба ду гурух таксим намудааст [9, с.19]. 1) Чумлахои пайрави сабаб, ки барои исботи фикри дар сарчумла гуфташуда далели реалй ва раднашаванда ба шумор мераванд. Масалан: 1. Хонаро сардии рутубатнок фаро гирифта буд, чунки онро ахён-ахён гарм мекунонданд [12, с.12]. Дар чумлаи мазкур фикри дар сарчумла ифодаёфта бо далели дар чумлаи пайрав омада асоснок карда шудааст, ки далели реали ва раднашавандаи он ба хисоб меравад. Яъне, далели сардии хона, ин ахён-ахён гарм кардани он мебошад. Дар мукоиса ба тарчумаи чумла ба забони англисй низ айнан ба сохту маънои чумлаи забони точики мувофикат намудааст. Дар чумлаи англиси ба чойи зарфи замон ахён-ахён зарфи замони забони англиси seldom истифода шудааст: This room was chill, because it seldom had a fire [14, c.24]. Дар ин гуна чумлахои мураккаби тобеъ гуяндаи сухан чумлаи пайрави сабабро барои исботи сухани худ хамчун далел нишон медихад, сарчумла чун даъво ва чумлаи пайрав чун далел вокеъ мегардад: 2. Азбаски ин одати доимии хочагон будааст, саисхо ба ин кор мохир шуда буданд [1, с.143]. Дар муқоиса бо чумлаи забони англисй чумлаи пайрав пеш аз сарчумла бо пайвандаки since омада, фикри дар сарчумла гуфташударо бо далел исбот намудааст: Since this had long been the khoja's custom, their servants were by now expert at abbeting it [13, c.162].

2) Чумлаи пайрави сабаб, ки барои исботи фикри сарчумла далели раднашаванда ба хисоб намеравад. Дар таркиби сарчумлаи ин хел чумлахои мураккаб одатан калимахои модалие, ки онхо ба фикри дар асоси чумлаи пайрав гуфташуда тобишхои гуногун медиханд: 1. Ин хама **бояд** ба назари ман бихишти махз метофт, чунки ман дар зери хилаву телаи доимӣ зистан одат кардаам [12, c.18]. Дар тарчумаи чумлаи забони англисӣ ба чойи калимаи модалии **бояд** калимаи модалии забони англисӣ should истифода шудааст: This state of things should have been to me a paradise of peace, accustomed as I was to a life of ceaseless reprimand and thankless fogging [14, c.32].

Дар таркиби сарчумлаи ин гуна чумлаҳои мураккаби тобеъ асосан калимаҳои зерин истифода мешаванд: бояд, шояд, эҳтимол, зоҳиран, таҳмин, магар, оё ва баъзе калимаву ибораҳои туфайлӣ истифода мешаванд: аз афти кор, ба гумони ман, ман гумон кардам.... Дарачаи истеъмолии ин калимаву ибора ва чумлаҳо як ҳел набуда, серистеъмолтарини онҳо калимаҳои бояд ва магар маҳсуб меёбанд. Масалан: 1. ... ман бояд ҳудро саодатманд ҳис менамудам, зеро аз Ридҳо касе дар ҳона ҳузур надошт [12, с.18]. Дар чумлаи забони англисӣ ба чойи калимаи модалии бояд калимаи модалии забони англисӣ ought истифода шудааст, ки зарурати ичрои амалро ҳамчун амри уҳдадорӣ ва вазифадор будан ифода менамояд: ...I ought to have been happy, for none of Reed's were there [14, с.32].

Чумлахои пайрави дар боло зикргардида ҳақиқатан воқеъ гардидаанд, аммо онҳо барои фикри дар сарчумла баёнгардида далели ҳақиқӣ ба ҳисоб намераванд. Фикри хулосавии дар асоси чумлаи пайрав баровардаи сарчумла раднашаванда ба шумор намеравад, чунки мумкин аст ин чумлаи пайрав чумлаи пайрави сабаби дар натичаи дигар воқеа ба амал омада бошад, ки калимаҳои модалӣ ва дигар калимаҳое, ки дар дохили сарчумла вучуд доранд, ба он далолат мекунанд. Дар ин хусус забоншиноси точик Ш. Рустамов нуқтаи назари хешро чунин баён намудааст: "Агар калимаҳои модалӣ дар таркиби чумлаи пайрав оянд, чумлаи пайрав реалӣ будани худро аз даст медиҳад ва воқеъ гардидани он шубҳанок мешавад ва вай аз далели исбот ба объекти муҳокима табдил меёбад" [9, с.21].

Ин ақида дар асари нависандаи англис Шарлота Бронте, "Цен Эйр" хеле хуб ба назар мерасад: 1. Хамчунин гуфт, ки дусти бехтарини ман буд, бинобар ин, ман бояд бобати $\bar{y}$ хайрхохона сухан г $\bar{y}$ ям ва миннатдорона ёд оварам [12, с.38]. ... and she told me to remember that she had always been my best friend, and to speak of her and be greatful to her accordingly [14, с.58]. Дар чумлаи забони точикй калимаи модалии **бояд** чумлаи пайрави сабабро ба объекти мухокима табдил додааст, ки баъд аз пайвандаки сабаби бинобар ин омадааст. Дар мукоиса бо чумлаи забони англиси бошад, пайвандаки сабаби бинобар ин хамчун and тарчума шудааст ва калимаи модалии бояд бо калимаи accordingly ифода ёфта, дар охири чумлаи пайрав омадааст. Яъне, хангоми тарчумаи чумлахо аз забони точики ба англиси маънои чумлахо якхела боки монда, танхо сохтори чумлахо ва чойи калимахои модали тагиир ёфтаанд.

Омузишхо нишон медиханд, ки вазифа ва маънохои гуногуни эзохии чумлахои пайрави сабаб дар ду забон хам точики ва хам англиси хеле васеъ ва мукаммал мебошанд. Чихатхои асосй ва вазифахои эзохй ва маънохои асосии ин тип чумлахои пайравро дар ду забон мо бояд боз хам васеътару мукаммалтар мавриди тахкикот карор дихем ва мувофикати сохторию маъноии чумлахои пайрави сабабро дар забонхои тахкикшаванда ба таври бояду шояд омузем.

Мукарриз: Каримов Ш.Б. – д.и.ф., дотсенти ДДОТ ба номи С.Айнй

- АДАБИЁТ 1. Айнӣ, С. Ёддоштҳо, чилди якум / С. Айнӣ. Душанбе: Адиб, 1990. 352 с.
- 2. Арзуманов, С. Забони Точикй / С. Арзуманов, А. Сангинов. Душанбе: Маориф, 1988. 414 с.
- Бернацкая А.А. Синтаксис сложного предложение (сложносочинённое, сложноподчинённое предложение косвенная речь) / А.А. Бернацкая, Н.П. Забытов. Красноярск, 1989. 156 с.
- Зикриёев, Ф. Куллиёти осор. Чилди якум. / Ф. Зикриёев. Душанбе: Маориф, 2021. 590 с.
   Каримов, Х. Забони адабии хозираи точик" (синтаксис) / Х. Каримов, Н. Маъсумӣ, Точиев Д, Б. Ниёзмухамедов. Душанбе: Ирфон, 1970. 265 с.
   Каушанская, В.Л. «А Grammar of the English Language» / В.Л. Каушанская. Москва, 2008. 381 с.
- 7. Ниёзмухаммадов, Б. Очеркхо оид ба баъзе масъалахои забоншиносии точик / Б. Ниёзмухаммадов. -Сталинобод, 1960. - 110 с.
- 8. Ниёзмухаммадов, Б. Грамматикаи забони точикй. Синтаксис / Б. Ниёзмухаммадов. Сталинобод, 1960. - 118 c.
- 9. Рустамов, Ш. Чумлахои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии хозираи точик / Ш. Рустамов. Душанбе: Дониш, 1968. – 120 с.
- 10. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. Москва: Просвещение, 1957. 265 c.
- 11. Точиев, Д.Т. Воситахои алокаи чумлахои мураккаби тобеъ дар забони адабии точик / Д.Т. Точиев. Душанбе: Ирфон, 1971. – 50 с.
- 12. Усмонов, К. Грамматикаи мукоисавии забонхои англисй ва точикй / К. Усмонов. Хучанд, 2017. 372
- 13. Шарлотта, Б. Цен Эйр / Б. Шарлотта. Душанбе: Истикбол, 2010. 412 с.
- 14. Aini, S. The sands of Oxus / S. Aini. Dushanbe, 1990. 352 p.
- 15. Charlotte B. Jane Eyre. / B. Charlotte. Moscow, 1952. 568 p.

ИФОДАИ МАЪНОХОИ АСОСӢ ВА ВАЗИФАХОИ ЭЗОХИИ ЧУМЛАХОИ ПАЙРАВИ САБАБ ДАР ЗАБОНХОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Дар макола муаллиф доир ба ифодаи маънохои асосй ва вазифахои эзохии чумлахои пайрави сабаб дар забонхои точики ва англиси маълумоти муфассал додааст, ки ин мавзуъ дар забоншиносии точику англис яке аз мавзуъхои мубрам ба хисоб меравад. Муаллиф кушиш намудааст, ки дар бораи доираи васеи вазифахои эзохии чумлахои пайрави сабаб дар забонхои точикиву англисй маводхои чолибу назаррасро пешкаш намояд. Чумлаи пайрав, ки ба сарчумла аз чихати маъно вобастаги дорад, дар бисёр мавридхо фикри дар сарчумла ифодашударо эзох медихад ва ин вобастаги дар тобеияти грамматики ифода меёбад. Сарчумла бошад, бо чумлаи пайрав тобеияти грамматики надошта, ба он аз чихати маънои умуми алоқаманд аст. Цумлахои пайрави сабаб дар хар холат хам, хох цумлахои пайрави сабаб барои эзохи хабари сарчумла оянд ва хох барои эзохи холи сабаб ва таркиби он вокеъ шаванд, аз чи сабаб ва барои чи ба вукуъ омадани харакату амали сарчумла, аломати он ва холату вазъияти содиршавии онро нишон медиханд. Натичаи тадкикот нишон дод, ки дарачаи тобеияти чумлахои пайрави сабаб ба сарчумла як хел нест. Баъзе чумлахои пайрав чун чумлаи содаи пурра намудор шуда, барои эзохи фикри дар сарчумла гуфташуда хизмат мекунанд ва ба воситаи ин вазифа вокеъ мегарданд. Чумлахои пайрави сабабе, ки бар эзохи сарчумла омадаанд, бо он ба воситахои гуногуни синтаксисй алока пайдо мекунанд, ки намоёнтарин ва серистеъмолтарини онхо пайвандакхо ва интонатсия мебошанд. Цумлахои мураккаби тобеъ, ки сарчумла ва чумлаи пайрави сабаби эзохии он ба воситаи пайвандакхо ба хам алокаманд шудаанд, аз чихати ичрои вазифа як хел нестанд. Ичрои вазифаи чунин чумлахои пайрав вобаста ба калимахои нисби, пайвандакхо ва чойгиршавии аъзоёни сарчумла ва чумлаи пайрав хар хел аст, ки онхо коидахои асоси ва хеле умумиро дар бар мегиранд.

Калидвожахо: чумлахои пайрави сабаб, пайвандакхои тобеъкунанда, калимахои нисбӣ, интонатсия, маънохои асосӣ, вазифахои эзоҳӣ, калимаҳои модалӣ, аъзоҳои пайрави ҳол.

ВЫРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИЧИНЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье автор дает подробную информацию о выражении основных значений и объяснительных функций придаточных предложений причины в таджикском и английском языках, что считается одной из важнейших тем в таджикском и английском языкознании. Придаточное предложение, зависимое от главного предложения по смыслу, во многих случаях объясняет мысль, выраженную в главном предложении, и эта зависимость выражается в грамматическом подчинении. Главное предложение грамматически не зависит от придаточного предложения, но связано с ним с точки зрения общего значения. Придаточные предложения причины, в основном используется как придаточные предложения причины для объяснения причины действия, показывают причину того, что происходило, причину действия, его признак и обстоятельства его возникновения. Результат исследования показал, что степень подчинения придаточных предложений причины главному предложению неодинаков. Некоторые из придаточных предложений выступают как законченные простые предложения и служат для объяснения идеи, выраженной в главном предложении и выполняют эту функцию. Придаточные предложения, которые появляются в начале предложения, связаны с различными синтаксическими средствами, наиболее заметными и наиболее часто используемыми, союзами и интонацией. Сложноподчиненные предложения, в которых главное предложение и придаточные связаны союзами, не имеют одинаковой функции. Структура таких придаточных предложений зависит от относительных слов, союзов и расположения членов предложения и придаточного предложения, которые включают в себя основные и общие правила.

Ключевые слова: придаточные предложения причины, подчинительные союзы, относительные слова, интонация, основные значения, объяснительные функции, модальные слова, придаточные обстоятельственные члены.

EXPRESSION OF BASIK MEANING AND EXPLANANATORY FUNCTIONS AN ADVERBIAL CLAUSES OF CAUSE IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

In the article, the author gives detailed information about the expression of the main meanings and explanatory functions of the adverbial clauses of reason in Tajik and English languages, which is considered one of the most important topics in Tajik and English linguistics. A subordinate clause, dependent on the principal clause in meaning, in many cases explains the idea expressed in the principal clause, and this dependence is expressed in grammatical subordination. The principal clause is not grammatically dependent on the subordinate clause, but is related to it in terms of general meaning. The adverbial clause of the reason, in any case, uses as an adverbial clause of the reason for explaining the news of the story and for explaining the state of the cause and its composition, shows the reason and why the movement and action of the story took place, its sign and the circumstances of its occurrence. The result of the study showed that the degree of subordination of the adverbial clauses of the reason to the principal clause is not the same. Some of the subordinate clauses act as complete simple sentences and serve to explain the idea expressed in the principal clause and perform this function. The subordinate clauses that appear at the beginning of a sentence are associated with various syntactic means, the most prominent and most commonly used of which are conjunctions and intonation. Compound sentences in which the principal clause and the subordinate clauses are connected by conjunctions do not have the same function. The execution of such subordinate clauses depends on the relative words, conjunctions and arrangement of the members of the clause and the subordinate clause, conjunctions and arrangement of the members of the clause and the subordinate clause, and general rules.

Key words: adverbial clauses of reason, subordinating conjunctions, relative words, intonation, main meaning, explanatory functions, modal words, adverbial clauses.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Орзуева Парвина Цамолидиновна* – Донишгохи давлатии молия ва иктисоди Точикистон, ассистенти кафедраи забонхои хоричй. Сурога: 734067, ш. Душанбе, Цумхурии Точикистон, куч. Н.Қарабоев 64/14. Е-mail: orzueva.parvina@bk.ru. Тел.: (+992) 917-99-96-09

Сведения об авторе: *Орзуева Парвина Джамолидиновна* - Таджикский государственный финансово - экономический университет, ассистент кафедры инностранных языков. Адрес: 734067, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Н. Карабаева, 64/14. Е-mail: orzueva.parvina@bk.ru. Ten.: (+992) 917-99-96-09

Information about the autor: Orzueva Parvina Jamolidinovna - Tajik State University of Finance and Economics, assistant of the Department of foreign languages. Address: 734067, Dushanbe, Republik of Tajikistan, N. Karabaeva, Str., 64/14. E-mail: orzueva.parvina@bk.ru. Phone: (+992) 917-99-96-09

ТДУ: 81.2-2 МАСДАР ВА ХУСУСИЯТХОИ ОН ДАР ЗАБОНХОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Ибодова С.М. Донишгохи давлатии Кулоб ба номи Абуабдуллох Рудаки

Барои омўзиши забони хоричі тавофутхо ва монандихои сохтории типологии забони хоричі аз забони модарі ахаммияти аввалиндарачаро касб менамояд, зеро хонандагон доимо онро бо забони омўхташавандаи хоричі киёс менамоянд. Маълум аст, ки конуният ва махсусияти дилхох забон хангоме дарк ва фахмида мешавад, ки ба он тавассути тавофутхои синтаксисі, морфологі ва хусусиятхои умумі назар намоем. Аз ин хотир, ахаммияти илмі ва амалии омўзиши мукоисавии забонхо бо зарурияти тахкики пурра ва хаматарафаи забонхои амик, инчунин талаботхои амалии омўзгорі, тарчумоні ва корхои лугаві муайян мегардад. Вобаста ба ин солхои охир масъалаи омўзиши мукоисавии сохтори морфологі, синтаксисі ва лугавии забонхои хоричі бо забони точикі диккати мухаккикони ватаниро чалб кардааст. Омўзиши мукоисавии масдар, тахкики пурраи ин падидаи грамматикі, инчунин тарзхои тарчума ва сохти конструктивии он дар забонхои точикі ва англисі яке аз мавзуъхои асосі дар забоншиносии ватані гардидааст.

Бояд гуфт, ки масдар (инфинитив) аз чихати сохт дар забони точикй ва англисй се хел мешавад: масдари аслй ё сода: хондан, чидан ва ғайра (to read, to speak, to tell); масдари сохта (дар забони точикй масдари сохта ду хел мешавад: а) масдари сохтаи феълй ё префикснок, ки бо префиксхо аз масдархои аслии дигар сохта мешавад: даромадан, даргирифтан, вохурдан, фуромадан; б) масдари сохтаи номй, ки ба воситаи суффикси –идан ва ё –онидан аз исму сифат сурат мегирад: номидан, чангидан, тезонидан, хушкидан, мукофотонидан ва ғайра); масдарҳои таркибй (ин навъи масдар низ ду хел мешавад: а) масдари таркибии номй: кор кардан, кишт кардан, як шудан, ханда кардан, ба даст овардан, аз худ кардан, аз бар кардан, дам гирифтан, ё додан, гап задан, хунук кардан, нигоҳ доштан, нест шудан; б) масдарҳои таркибии феълй низ ҳастанд: хонда баромадан, расида омадан, хурда дидан, даромада мондан, баромада рафтан).

Тавре ки аз таҳлили монандии масдар дар забонҳои муқоисашаванда маълум гардид, агар соҳти масдарҳои тоҷикӣ гуногун бошад, дар забони англисӣ чунин мушоҳида мешавад: to feel, to take, to stop, to talk...

Хамин тавр, дар забони англисй дар давраи хозира масдар монанди сифати феълй ва герундия табиати духела дорад: а) исмй (номй) (nominal); б) феълй (verbal), ки онхоро дар алохидагй дида мебароем:

1. Сохти масдари номй ба вазифаи синтаксисй мушохида мешавад:

а) ҳамчун мубтадо дар чумла: To go on like this was dangerous [10, p. 71]. (Ин хел идома додан ҳатарнок буд); b) ҳамчун ҳабари номӣ: He plan was now to drive to Bath during the night [12, p.119]. (Нақшан $\bar{y}$ то шаб расидан ба Бэс буд); c) ҳамчун пуркунанда: I have never learnt to read or write [8, p.83]. (Ман ҳеч гоҳ ҳондан ё навиштанро наомӯҳтам).

2. Сохти масдархои феълй низ аз руйи тартиб чунин пайгирй мешаванд.

a) масдархои феълхои гузаранда метавонанд пуркунандаи бевосита қабул кунанд: He ... began to feel some curiosity [8, p.103].

b) масдар бо зарф тағйир ёфта метавонад: I cannot write so quickly. (Ман ин қадар тез навишта наметавонам);

с) масдар фарқият дар замон ва намуд дорад: масдари феълҳои гузаранда инчунин фарқиятҳои тарзӣ доранд.

	~	~	••	1
	ар зароци англисии хозира	оошал маслар	е уул ин	ифинитив шаклхои зерин дорад:
д	ap saoonn ann menn aoshpa	оошад масдар	слуд ин	финитив шаклаон зерин дорад.

, , , ,	1 1 1	1 1
Infinitive	Active	Passive
Indefinite	to write	to written
Continuous	to be writing	-
Perfect	to have written	to have been written
Perfect continous	to have been writing	-

Дар забони точикӣ масдарҳои соҳти дигар низ мавчуданд, ки одатан, аз асосҳои замони ҳозираи баъзе феълҳои сода аз нав пайдо шудаанд: ҳаридан (коштан), гардидан (гаштан), хобидан (хуфтан), чиндан (чидан), шиштан (нишастан), шидан (шудан). Масалан: Аммо дар ин чо аз ду соат зиёд нишастан мумкин нест [1, с.134]. Фақат барои марди майдон шудан ҳудро аз шӯрапуштӣ нигаҳдорӣ мекард [2, с.127].

Бояд гуфт, ки шакли манфии масдар бо префикси феълии на- сохта мешавад. Цойи ин префикс ба сохти масдархо вобаста аст:

1) Ба аввали феълхои сода мечаспанд. Мисол: нарафтан, нарасидан, натавонистан;

2) Дар аввал ё пас аз префикси феъли сохта меояд. Мисол: надаромадан, набаромадан, нахушкидан, вонахурдан, барнахурдан;

3) Ба аввали феълҳои ёридиҳандаи феълҳои таркибӣ ҳамроҳ мешавад. Мисол: тамом нашудан, хонда набаромадан, ёд нагирифтан, ёд надодан.

Чуноне ки дида мешавад, дар харду забон масдар дорои хусусиятҳои феъл аст. Вай гузаранда (навиштан, гирифтан, шунидан, донистан, овардан, омӯхтан, дидан, пеш гирифтан, такрор кардан, муайян намудан) ва монда (нишастан, давидан, хоб кардан хомӯш шудан, хизмат кардан, омадан, раҳсипар гардидан) мешавад.

Масдари гузаранда амалеро мефаҳмонад, ки ба предмет бевосита равона шудааст, китобро хондан, ниҳол овардан. Чунин амалҳо бе объект воқеъ намешаванд, зеро объект вазифаи феълро конкрет (аниқ) мегардонад. Масдарҳои монда амали субъектро ифода мекунанд: шукуфтани гулҳо, омадани бародар, паридани кабӯтарон.

Вобаста ба маъно як масдар ҳам гузаранда ва ҳам монда шуда метавонад. Масалан: дар мактаб ҳондан (монда), китобро ҳондан (гузаранда). Дар натичаи қувват гирифтан ё суст шудани алоқаи ҳуд бо объект масдарҳо ё аз монда ба гузаранда ё аз гузаранда ба монда мегузаранд. Феъли «кардан» дар алоҳидагӣ ва дар ҳайати феълҳои таркибии номӣ ва феълӣ асосан гузаранда аст. Вале масдарҳои «ҳоб кардан», «ҳанда кардан» монда мебошанд. Аз феълҳои гузарандаи «гирифтан» ва «ҳӯрдан» бо ёрии префиксҳои дар- ва во- феълҳои монда низ соҳта шудаанд: даргирифтан, воҳӯрдан.

Хусусияти гузаранда ва монда будани масдархо ба ифодаи категорияи тарзхои феъл бевосита алоқаманд аст. Масдар дорои категорияи тарз аст. Тарзхо муносибатхои гуногуни ба субъект ва объект доштаи амалро ифода мекунанд. Масдар тарзхои фоил, мафъул ва миёна дорад. Масдархои тарзи фоил амали гузарандаеро ифода мекунанд, ки бевосита ба объект равона шудааст. Дар ин сурат объект бо пасоянди-ро ва бе он ифода мешавад. Масалан: Ҳар рӯз як ош пухта, як касро зиёфат кардан кори душвор нест. Ҳангоми аспҳояшонро баста истодани онҳо аз даруни яке аз хонаҳои сиёҳ як зани пирсол баромада омада онҳоро пешвоз гирифт [1, с.69].

Масдархои тарзи мафъул таркибӣ буда, аз масдархои тарзи фоил ё гузаранда, бо ёрии феъли ёридиҳандаи «шудан» сохта мешаванд: феъл дар ин ҳол ҳусусияти гузарандаи ҳудро гум мекунад. Феъли ёридиҳандаи «шудан» нишонаи грамматикии тарзи мафъули масдар аст. Дар тарзи мафъул объект соҳиби амал мебошад. Масалан: Дарвоза кушода шудан замон, як нафар савор ба сарой даромад [1, с. 81]. Пас аз ғундошта гирифта шудани пӯчоҳҳои ҳарбуза ноиб ба рӯйи суфа баровардани ҳамроҳрафиқро амр фармуд [1, с.76].

Хатто худи феълхои таркибии номие, ки бо феъли ёридихандаи «шудан», «гаштан», «гардидан», «ёфтан» сохта шудаанд, тарзи мафъуланд: ифода шудан, ифода гардидан, ифода ёфтан. Мисол: Мулло ва пойхояшон бо талкиноти дин игво карда, аз як шудан ва ба хам пайвастан соз медоштанд [1, с. 91].

Дар забони англисӣ низ масдарҳои гузаранда шакли маҳсуси тарзи фоил ва мафъул доранд: e.g. It is so glorious to love and to be loved [13, p. 37]. (Чӣ ҳуш аст дӯст доштан ва дӯстдошта будан).

Дар чумлаи ибораи there is баъзе масдархо бе тагйироти маъно метавонанд фоил ё мафъул бошанд: e.g. There's no ime to lose [14, p. 60]. (Набояд вактро бехуда гузаронем). There is no time to be lost. There is nothing to fear (to be feaved).

Истифодаи масдар бе хиссачаи «to»

Дар забони англисии муосир масдар бо хиссачаи «to» кам истифода мешавад. Дар бештари мавридхо хиссачаи «to» истифода намешавад. I don't understand the meaning of

this passage. (Ман маънии ин бобро нафахмидам). We shall go there at once. (Мо зуд ба он чо меравем).

 $\checkmark$ Баъди феълхои модал $\bar{\mu}$ ғайр аз феъли модалии ought. If one cannot have what one loves, one must love what one has.

Инчунин бо феълҳои модалии dare ва need дар баъзе ҳолатҳо истифода мешавад. Феъли модалии dare бо шаҳси сеюми танҳо масдари «to» қабул мекунад ва дар дигар шаҳсҳо қабул намекунад. Did he dare to strike me when I was down? [6, p. 46]. (Оё вай чуръат кард, ки бо ман мубориза барад, вақте ки ман ғарқ шуда будам). He didn't dare to meet his uncle [6, p.51]. (Вай чуръати бо амакаш воҳӯрданро накард). You dare address me in that tone [6, p.59]. (Шумо чуръат мекунед, ки бо ин лаҳн суроғаатонро диҳед).

Феъли модалии need танҳо шакли замони ҳозира дорад. Бо феъли dare дар замони ҳозира ҳамчун феълҳои модалӣ ва мустақил истифода мешавад. Бо феълҳои мустақил ҳиссачаи to қабул мекунад ва бо модалӣ қабул намекунад. One need to be careful [15, p.16]. (Шаҳс бояд боэҳтиёт бошад). He, didn't need to be told twice [15, p. 32]. (Ба ӯ лозим нест, ки ду маротиба гӯяд).

✓ Баъди феълҳое, ки ҳиссиётро ифода мекунанд, истифода намешавад, монанди to hear, to see, to feel ва ғайра.

In a few minutes they heard him ascend the ladder to his own room [12, p. 76]. (Пас аз чанд дакика онхо шуниданд, ки вай бо зинапоя ба утокаш даромад). I never saw you look so well before. (Ман хеч гох ин кадар зебо намудани шуморо надидам). I felt my heart jump [12, p. 82]. (Ман таппиши задани диламро хис кардам).

Эзох: феъли to be баъди феъли to feel хиссачаи to қабул мекунад:

I felt this to be very true [9, р. 52]. (Ман хис кардам, ки ин дар хакикат рост аст).

✓ Баъди феъли to let. Let us be the best friends in the world! [9, р. 66]. (Биёед дар чахон рафикони бехтарин бошем).

✓ Баъди феъли to make дар маънии «мачбур кардан» ва феъли «to have» дар маънии «мачбур кардан, ичозат додан, тавсия додан». What makes yob think so? [10, p. 36]. (Чӣ шуморо мачбур кард, ки чунин фикр кунед?) I had them take my baggage [10, p. 83]. (Ман ба онҳо фармон додам, ки чузвдони маро гиранд).

✓ Баъди феъли to know дар маънои расидан, ки эквиваленти to see, to observe (феъли to know) дар замони хозираи номайяни ин маъноро надорад. I have so often known a change of medicine work wonders. Дар ин холат баъзан хиссачаи to истифода мешавад. I have never know her to weep before [8, р. 93]. (Ман пештар гиря кардани $\bar{y}$ ро надида будам).

Эзох: Баъди феълҳои to hear, to see, to make ва to know дар тарзи мафъул ҳиссачаи to истифода мешавад. He was heard to mention your name several times. (Шунидед, ки вай чанд маротиба номи шуморо баён кард). (Вай шунид, ки номи шуморо чанд маротиба баён карданд). They were seen to leave the house early in the morning. (Дидед, ки онҳо субҳи барвақт аз ҳона баромаданд). The child was made to obey. (Кӯдакро мачбур карданд, ки гӯш кунад).

✓ Баъди феъли to big-пешниход кардан, даъват кардан. I bowed and waited, thinking she would bid me take a seat. (Ман таъзим кардам ва мунтазир шудам, ки $\bar{y}$ маро ба нишастан даъват мекунад).

✓ Баъди ифодахои «had better, would rather, would sooner, cannot but, cannot choose but». You had better go to bed and leave the patient to me. (Шумо бехтараш хоб равед ва беморро ба ухдаи ман гузоред). I would rather not speak upon the subject. (Ман бехтараш (хубтараш) дар ин мавзуъ гап назанам). I cannot but think so (Trollope) [12, p.119-121]. (Ман чунин фикр карда наметавонам).

✓ Цумлаҳое, ки намуди маҳсус доранд (чумлаҳои масдар $\bar{\mu}$) бо чонишини саволии why оғоз мешаванд. Why not come and talk to her yourself? (Барои ч $\bar{\mu}$ шумо худатон нарафтед, ки бо $\bar{y}$ гап занед?)

Вазифаи масдар дар чумлахои забони англисй. Масдар дар забони англисй метавонад дар чумла ба вазифахои гуногуни синтаксисй истифода бурда шавад:

Масдар хамчун мубтадо

То doubt, under the circumstances, is almost to insult. (Шубҳа кардан дар чунин вазъият, ин қариб таҳқир карданро мефаҳмонад). То be recognized, greeted by some local personage afforded her a joy which was very great [8, р. 129]. (Аз тарафи ягон шаҳси маҳаллӣ салом додан ва шиноҳтан, $\bar{y}$ ҳудро ҳурсанд ҳис кард). Аз ин мисолҳо мо фаҳмида метавонем, ки масдар ҳамчун мубтадо метавонад дар забони русӣ бо масдар, исм ё чумлаи мураккаб соҳта шавад. То hurt down vermin is a noble occupation, fit foran Archbishop [7, р. 43]. Холӣ кардани чойи кор, кандани ангишт кори шумою ман [5, с. 222].

Дар холати дигар, масдар ва мубтадо як аъзои чумларо ташкил медиханд ва чунин аъзо мубтадои мураккаб номида мешавад. Мисол: ...from the cut of his clothes he is supposed to be a foreigner. The girls were made to stand along one wall [15, p. 47].

Масдар хамчун хабари номӣ

Му intention is to get into parliament. (Мақсади ман ба парламент дохил шудан аст). Масдар метавонад инчунин ҳамчун қисме аз ҳабари номӣ истифода шавад: The abode of Mrs. Betty was not easy to find [9, p. 143]. (Тарафдорони хонум Беттиро ёфтан осон набуд). My idea was to turn Blaenely into a health resort [8, p.186]. ...the first thing of all would be to get a grammar [13, p.128]. Мақсади ин ноинсоф аз пасамон санг гелонидан буд [5, с.143]. Дар рӯзҳои зимистон дар зери барфу борон дар даруни як чодири карбосин муддати дароз мондан -худро ба куштан додан буд [1, с.43].

Масдар хамчун қисми хабари феълии мураккаб

a) бо феълхой модалй, иборахой модалй ва феълхой ифодакунандай модалй шакли масдар кисми хабари феълй-модалии мураккаб: We must not leave gim by himself any longer. (Мо набояд ўро дигар бо худаш гузорем). I intend to lead a better life in the future (Wilde). (Ман дар оянда хубтар зиндагиро бурданиам);

б) бо феълхое, ки огоз, давомнокӣ ё анчоми амалро ифода мекунанд, шакли масдар кисми аз хабари феълии мураккаби холат мебошад. Imprisonment began to tell upon him. (Зиндонӣ ба вай накл карданро сар кард). Clare continued to observe her. They gradually ceased to talk. (Онхо охиста сухбатро катъ карданд).

Масдар хамчун пуркунанда.

Leila had learned to dance at boarding school. (Лайло дар мактаб-интернат ракс карданро ом $\bar{y}x\tau$). Баъди феълхои to allow, to order, to ask, to beg, to request, to implove, to teach, to instruct мо хамеша ду пуркунанда мебинем, ки яке аз он бо масдар ифода мешавад. He asked me to walk in. (Маро $\bar{y}$ хохиш кард, ки сайругашт кунам). And the curate does not teach you to read and to write then?. (Оё он вакт рохбар ба ту хондан ва навиштанро наом $\bar{y}x\tau$?).

Масдар ҳамчун қисме аз пуркунандаи мураккаб. I never saw you act this way before. (Ман ин тавр рафтор кардани шуморо пештар надида будам).

Бояд гуфт, ки масдар дар забонхои точикӣ ва англисӣ монанди исм метавонад вазифаи синтаксисии пуркунандаро ичро намояд. Мисол. Marlone did not seem prepared to carry on a briskly conversation of this sort; he began to knock the hills of his boots together, and to yawn [7, p. 24]. She likes to come down hard upon your brother sometimes; it "to come" amuses me, so let her alone [7, p. 90]. Мард дар хилвати хамсараш хам, худ ба худаш хам, хамон суханеро мегӯяд, ки аз гуфтани он дар рӯ ба рӯйи мардумон хичолат накашад [4, с.79]. Рӯзе Мирсолех аз ахволи Ғафурчон-махдум чӯё шуда, ба ман ёрмандӣ кардан ё накарданашро пурсид [1, с.631].

Дар забони англисӣ шакли дигари пуркунанда, ки «Complex Object» (пуркунандаи мураккаб) ном дорад, мавчуд буда, бо ҳамчояи масдар бо исм ва ё чойнишин ифода мегардад. Мисол. He wanted me to leavethe deck so much was plane; but with what purpose I could in no way imagine [14, p.175]. Масъала равшан: $\bar{y}$ мехоҳад, ки ман аз палуба дур шавам. Аммо ин ба $\bar{y}$ барои чӣ лозим аст? [3, c.184]. Then he lay quite for little, and then, pulling out a stich of tobacco, begged me to cuthim a quid [14, p.176]. Баъд аз он нафас гирифта, аз кисааш як тахта тамокуи хоиданӣ баровард ва аз ман илтимос кард, ки як порчаи хурди вайро бурида диҳам [3, c.186].

Масдар хамчун муайянкунанда

Истифодаи масдар ба вазифаи муайянкунанда дар забони англисӣ хеле зиёд ба назар мерасад. Агар дар забони русӣ танҳо бо исмҳои маънӣ баён шавад, дар забони

англисй хам бо исми маънй ва хам бо исми бечон, чонишинхои номуайянй (somebody, something, anybody, anything) шуморахои тартибй ва сифат ифода мешавад. Мисолхо: I have not had time to eximine this room yet. (Ман то хол вакти аз назар гузаронидани ин утокро надоштам). I have nobody to say a kind word to me. (Ман касе надорам, ки ба ман чунин суханони хуб бигӯяд). He was the first to offer his hand to the Russians. (Вай якумин шуда ба русхо даст дароз кард). When his engine broke down, it was the last to be repaired. (Вакте ки мошини вай шикаст, охирон маротиба таъмир карданд).

Масдари ба вазифаи муайянкунанда истифодашаванда маънои модалӣ дорад. Вай амали ҳатмӣ ё лозимӣ фикр кардашударо ифода мекунад. I've got my wife and little boy to look after. Ман зану кӯдак дорам, ки бояд онҳоро нигоҳубин кунам. There must be a lot of this world to make you very unhappy. Дар ин олам чизҳое ҳаст, ки метавонад шуморо бадбаҳт созад. Баъзан масдари ба вазифаи муайянкунанда истифодашаванда бештар ё камтари ақидаҳои маълуми мақсадро дар назар дорад: Here is a nice book to read before going to bed. Дар ин чо китоби ҳубе, ки пеш аз ҳоб рафтан меҳонем. Here is a charming little cottage to spend the summer in. Дар ин чо каттечи дилкаше, ки дар он метавонем тобистонро ҳуб гузаронем.

Масдар ба вазифаи хол

а) Масдар метавонад холи мақсад бошад: lows were not made to be broken, laws were made to stay within [14, p. 92]. (Қонун на барои шикастан, балки ба он итоат кардан сохта шудааст). То pacify her, I held the window ajar a fen seconds [13, p. 176]. (Барои ором кардани $\bar{y}$ якчанд сония ман тирезаро кушода мондам).

Масдари холи максад метавонад дар чумла бо иборахои in order ва so as coxta шавад. Sometimes you retreat in order to advance.

в) Масдар метавонад хам натича шуда ояд. Ин шакл бо калимахои сифатии ба зарф мубаддалшудаи enough ва too сохта мешавад ва истифодааш камтар аст. His eyes were sharp enough to look after his own interest. I was too busy to see anyone. (Ман тамоман банд будам, ки натавонистам бо касе воxypam).

Масдари холи натича инчунин дар ин шаклхо низ сохта мешавад.

He was so weak as to be unable to work. (Вай тамоман суст буд, ки наметавонист кор кунад).

с) Масдар метавонад холи киёс бошад. Дар ин вазифа ин бо пайвандакхои as if ва as though сохта мешавад. She nervously moved her hand towards his lips as if to stop him. ($\overline{\mathbf{y}}$ дасташро ба лабаш бурд, г $\overline{\mathbf{y}}$ ё ки мехост аз гап задан боз дорад).

Тавре дида мешавад, масдар дар забони точикй монанди исм метавонад вазифахои гуногуни синтаксисии навъхои холро ичро намояд. Чунин холат дар забони англисй чой надорад, аммо бе истифодаи пешванд масдар дар забони англисй метавонад ба вазифаи синтаксисии холи максад истифода шавад. Чунин холати мукоисаивиро бо мисолхо мебинем. $\bar{\mathbf{y}}$ баъд аз чой нушидан изхори розигй карда, бо онхо ба дарс рафт [1, с.155]. Миршаб бо шунидани ин хабар «вой, мурдам» гуён пуштнокй меафтад [1, с.33]. Бо хондани ин ариза ин хонахароб (амир) моро рухсат намедихад [1, с.43]. ...she was going to the station with him, to drive the car back [10, р. 98].

Масдар хамчун феъли туфайлӣ

Well to cut a long story short, they thought it would be more economical to live at the villa. Кутох карда гуем, онхо карор доданд, ки зиндаг $\bar{u}$ кардан дар Вилла осонтар мебошад. То speak the truth, I have been a little troubled, but it is over. Росташро гуям аввал камтар тарсидам, аммо холо гузашт. То put it mildy, he was not up to the mark. Одитар карда гуем, вай сохиби обрую эътибор набуд.

Дар забони англисии муосир мо чунин сохтори хабари номиро бо масдар мушохида мекунем:

1) Пуркунанда бо сохти масдар;

2) Сохти масдарй бо мубтадо;

3) Сохти масдар бо пешоянди for.

Агар дар чумла ибораи «there is» ояд, баъзе феълхо бо хиссачаи «to» меоянд ва маънояшон тагйир намеёбад:

There is no time to loose.

There is no time to be lost.

There is nothing to fear (to be feared).

Хулоса, хиссачаи «to» дар забони англиси хангоми истифода шудани масдар бо феълхои ёридиханда, баъди феълхои модалӣ ғайр аз феъли «ought», баъди феъли «to lot», to make, to hear, to see, to feel ва дигархо истифода намешавад.

Аз тахлили боло муайян гардид, ки масдар дар забони англисй метавонад дар вазифахои гуногуни синтаксисй истифода шавад. Барои тасдики гуфтахо вазифахои гуногуни синтаксисии масдарро дар чумла дар мисолхои зерин нишон медихем:

1) Масдар ба вазифаи мубтадо меояд: To doubt, under the circumstances, is almost to insult. Even to think of it gave him ineffable tortune. To be recognized, greeted by some local personage afforded her a joy which was very great [8, с.159]. (Вакте ки уро ягон сокини махаллй мешинохт ва салом медод, ў эхсоси хурсандии баланд мекард).

Агар бо пешоянди it ояд, дар ин холат тарчума намешавад. It is useless to discuss the question. It was pleasant to be drivinf a car again.

2) Ба вазифаи хабари номи: My intention is to get into parliament. (Максади ман ба парламент дохил шудан аст).

3) Macдap хамчун пуркунанда: Leila had learned to dance at boarding schook.

Хулоса, дар харду забон (точикй ва англисй) масдар баъзе хусусиятхои умумй ва фарккунанда дошта, дар феълхои гузаранда ду тарзи фоил ва мафъул фарк карда мешаванд. Мисолхои точики аз он шаходат медиханд, ки дар ин забон масдарро дар тафовут аз забони англисй аз руйи шакл аз феъли шахсй ба осонй метавон фарк кард: хобид – хобидан, рафт – рафтан. Дар забони англисй бошад, масдар аломатхои феълй ва хабарии худро на дар асоси шакл, балки дар асоси вазифахои синтаксисй дар чумла муайян мекунад. Агар шакли ибтидоии феъл мавкеи хабарро гирад, масдар набуда, шакли феъли тасрифи мебошад. Аммо, хангоме ки шакли ибтидой мавкеи хабарро нагирад, ин шакли масдар бе хиссачаи «to» мебошад. Аз ин метавон хулоса баровард, ки дар забони англиси хусусиятхои асосии масдар дар вазифахои синтаксисии у зохир мешаванд. Дар забони точикӣ бошад, ин холат фарккунанда мебошад, яъне худи масдар бо морфемаи «-ан», вазифаи он дар чумла, инчунин баъзан дигар аломатхои он аз он дарак медиханд, ки чунин пайванди бо пасванди «-ан» на шакли феъли шахси, балки масдар мебошад. Ба хамин тарик, бояд кайд кард, ки баъзе феълхо ду тарз доштаанд: хондан (китоб хондан, дар мактаб хондан), рехтан (чой рехт, чойро рехтан), шикастан (тахта шикастан, шохро шикастан). Чунин феълхо хам тарзи фоил ва хам тарзи миёна доранд.

Мукарриз: Холикзода А. – н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Айни, С. Ёддоштхо / С. Айни. Сталинобод: Нашриёти давлатии Точикистон, 1955. Қисми З.
- Грамматикаи забони адабии хозираи точик: дар се мучаллад. -Душанбе: Дониш, 1985. Ц.1. Стивенсон, Р.Л. Цазираи чавохирот / Р.Л. Стивенсон. Сталинобод: Нашриёти давлатии Точикистон, 3. 1952.

- 1952.
   Фирӯз, Б. Агар вай мард мебуд / Б. Фирӯз. Душанбе, 1987.
   Чалил, Р. Асархои мунтахаб / Р. Чалил. Душанбе: Нашриёти Адаб, 1988.
   Brontë, Sh. Jane Eyre / Sh.Brontë. М.: Foreign languages publishing house, 1964.
   Brontë, Sh. Shirley / Sh.Brontë. М.: Foreign languages publishing house, 1964.
   Cronin, A. Tomorrow is with us / A.Cronin. M., 1954.
   Dickens, Ch. American Notes / Ch.Dickens. M., 1950.
   Galsworthy, J. A. Modern Comedy, Book 3 / J. Galsworthy, M. 1976.

- Galsworthy, J. A Modern Comedy. Book 3 / J.Galsworthy. M., 1950.
   Galsworthy, J. A Modern Comedy. Book 3 / J.Galsworthy. M., 1976.
   Ganshina, M.A., English Grammar. Ninth edition revised / M.A. Ganshina, N.M. Vasileskaya. M.: Higher school publishing house, 1964.
- 12. Hornby, A.S. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A.S. Hornby. Oxford University Press, 1989.
- 13. London, J. Martin Eden / J.London. M., 1981.
- 14. Stevenson, R.L. Treasure Island. Third Edition / R.L. Stevenson. M.: Foreign languages publishing house,
- 1963. 15. Waugh, E. Prose Memoirs. Essays / E. Waugh. - M., 1980.

МАСДАР ВА ХУСУСИЯТХОИ ОН ДАР ЗАБОНХОИ ТОЧИКӢ АНГЛИСӢ

Муаллиф дар макола ба омузиши мукоисавии масдар, тахкики пурраи ин падидаи грамматики, инчунин тарзхои тарчума ва сохти конструктивии он дар забонхои точики ва англиси диккат дода, монандии сохти масдарро дар забонхои мукоисашаванда баррасй намудааст. Хамзамон сохти конструктивии масдарро дар забонхои мукоисашаванда, вазифахои гуногуни синтаксисии он, тарзхои истифодаи онро бо хиссачаи «to» ва бе он бо овардани мисолҳо фаҳмонида аст. Ҳамин тариқ, муаллиф хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи масдарро дар забонҳои точикӣ ва англисӣ ба таври мушаҳҳас нишон дода, қайд менамояд, ки мисолҳои точикӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар ин забон масдарро дар тафовут аз забони англисӣ аз рӯйи шакл аз феъли шаҳсӣ ба осонӣ метавон фарқ кард: хобид – хобидан, рафт – рафтан. Дар забони англисӣ бошад, масдар аломатҳои феълӣ ва ҳабарии худро на дар асоси шакл, балки дар асоси вазифаҳои синтаксисӣ дар чумла муайян мекунад. Агар шакли ибтидоии феъл мавқеи ҳабарро нагирад, масдар набуда, шакли феъли тасрифӣ мебошад. Амо, ҳангоме ки шакли ибтидой мавқеи ҳабарро нагирад, ин шакли масдар бе ҳиссачаи «to» мебошад. Аз ин метавон хулоса баровард, ки дар забони англисӣ хусусиятҳои асосии масдар дар вазифаҳои синтаксиси ӯ зоҳир мешаванд. Дар забони точикӣ бошад, ин ҳолат фарқкунанда мебошад, яъне худи масдар бо морфемаи «-ан», вазифаи он дар чумла, инчунин баъзан дигар аломатҳои он аз он дарак медиҳанд, ки чунин пайвандӣ бо пасванди «-ан» на шакли феъли шакли масдар мебошад.

Калидвожахо: масдар, забоншиносй, омўзиши мукоисавй, чумла, грамматика, синтаксис, морфология, феъл ва ғайра.

ИНФИНИТИВ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Автор в статье уделяет особое внимание сравнительному изучению инфинитива, полному исследованию этого грамматического феномена, а также способам перевода и его конструктивной структуре, рассматривает сходство структуры инфинитива в сопоставляемых языках. Также даёт объяснение конструктивной структуре инфинитива в сопоставляемых языках, его различным синтаксическим функциям, способам его употребления с частицей «to» и без него, приводит многие примеры. Таким образом, автор, показывая общие и отличительные особенности инфинитива в таджикском и английском языках, отмечает, что таджикские примеры свидетельствуют о том, что, в отличие от английского языка, здесь инфинитив по форме можно легко отличить от личной формы глагола: хобид – хобидан, рафт – рафтан. В английском языке инфинитив проявляет свои глагольные и субстантивные признаки не на основе формы, а на основе синтаксической функции в предложении. Если исходная форма глагола самостоятельно занимает позицию сказуемого, то это не инфинитив, а спрягаемая форма глагола. Но когда исходная форма не занимает позицию сказуемого, то это форма инфинитива без частицы «to». Следовательно, можно заключить, что субстантивные признаки английского инфинитива деятицы к to». Следовательно, можно заключить, что субстантивные признаки английского инфинитива деятицы и суме и а собидан, рафт – собидан, его функциях. В таджикском языке наблюдается совсем иное положение, то есть сама форма инфинитива с морфемой «-ан», его функционирование в предложении, а также некоторые другие внешние признаки сообщают о том, что данная словоформа выступает как инфинитив, а не как личная форма глагола.

Ключевые слова: инфинитив, языкознание, сравнительное изучение, предложение, грамматика, синтаксис, морфология, глагол и др.

THE INFINITIVE AND ITS FEATURES IN TAJIK AND ENGLISH

The author, in the article paying attention to the comparative study of the infinitive, a complete study of this grammatical phenomenon, as well as methods of translation and its constructive structure, considers the similarity of the structure of the infinitive in the compared languages. Also gives an explanation of the constructive structure of the infinitive in the compared languages, its various syntactic functions, ways of using it with and without the "to" particle, giving examples. Thus, the author, showing the general and distinctive features of the infinitive in Tajik and English, notes that Tajik examples indicate that, unlike in English, here the infinitive can be easily distinguished from the personal form of the verb: hobid - hobidan, raft - raftan. In English, the infinitive shows its verbal and substantive features not on the basis of the form, but on the basis of the syntactic function in the sentence. If the original form of the verb independently takes the position of the predicate, then this is not an infinitive, but a conjugated form of the verb. But when the original form does not take the position of the predicate, then this is the form of the infinitive without the "to" particle. Therefore, we can conclude that the substantive features of the English infinitive are manifested in its syntactic functions. In the Tajik language, a completely different situation is observed, that is, the very form of the infinitive with the morpheme "-an", its functioning in a sentence, as well as some other external signs indicate that this word form acts as an infinitive, and not as a personal form of a verb.

Key words: infinitive, linguistics, comparative study, sentence, grammar, syntax, morphology, verb, etc.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ибодова Сайёхат Махмадуллоевна* – Донишгохи давлатии Кулоб ба номи А.Рудаки, докторанти Ph.D, кафедраи забоншиноси ва типологияи мукоисави. **Сурога:** 735360, ш. Кулоб, Чумхурии Точикистон, куч. С.Сафаров, 16. Тел.: **(+992)** 985-21-84-46

Сведения об авторе: *Ибодова Сайёхат Маҳмадуллоена* – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, докторант Ph.D, кафедра языкознания и сравнительной типологии. Адрес: 735360, г. Куляб, Республика Таджикистан, ул. С.Сафаров, 16. Тел.: (+992) 985-21-84-46

Information about the author: *Ibodova Sayyohat Mahmadulloena* - Kulyab State University named after A.Rudaki, doctoral student Ph.D, the Department of Linguistics and Comparative Typology. **Address:** 735360, Kulyab, Republic of Tajikistan, S.Safarov Str., 16. Phone: **(+992)** 985-21-84-46

ТДУ: 491.550 НИГОРИШИ ЗАБОНИИ АНТРОПОНИМИЯИ РОМАНИ «ФИРДАВСӢ»-И СОТИМ УЛУF3ОДА

Тагоев С.Х. Институти забон ва адабиёти ба номи Рудакии АМИТ

Дар шароити имруз масъалаи омузиши ном (антропонимия) ҳамчун як падидаи махсуси забонӣ ва фарҳангӣ дар таҳқиқоти гуманитарӣ актулӣ маҳсуб меёбад. Таҳлили маводи ономастикӣ дар таҳқиқи робитаҳои забонӣ нақши хосса дорад, зеро системаи ономастикӣ бо мурури замон як навъ анбори осори қадим мегардад.

Ибтидо аз солхои 60-уми асри гузашта раванди тахкики номхо (анропонимия) дар Точикистон ба низому мачрои худ даромада, дар ин чода олимону мухаккикони соха корхои назаррас анчом додаанд.

Омўзиши антропонимия (калимаи юнонй, «anthropos» - инсон ва «onima» - ном) дар хар давру замон диккати олимонро ба худ чалб менамояд. Дар бисёр давлатхо оид ба ин сохаи ономастика пажухишхо анчом пазируфтаанд. Цон Стюарт Милл (1806-1873) мантикшиноси машхури англис дар асараш «Назарияи номхои шахсй» муддатхои дароз номхои шахсиро мавриди тахкик карор додааст. Забоншиноси дигари англис Алан Гардинер низ ин тахкикотро дастгирй намудааст.

«Ном калима аст ва амсоли ҳамагуна калимаҳо ба қонунҳои забон тобеъ аст, яъне мансуби забоншиносист... Вале номҳои шаҳсӣ дар забон ҳусусияти услубии ҳоссеро ба вучуд меоваранд, ки дар он қонунҳои умумизабонӣ низ ба таври маҳсус дарҳам шикаста, асосҳои қонунмандии ҳудро созмон медиҳанд, ки онҳо на дар забон мавчуданд ва на берун аз он» [15, с.6].

Муҳаққиқи номшиноси точик Темуров Ҷ.Р. (Ҷаҳонгир Рустамшо) иброз медорад, ки «Ручӯи олимон ва муҳаққиқон ба таҳлилу таҳқиқи ономастика аз солҳои 1960-уми асри ХХ шурӯъ шуда, дар ин самт гардиши куллӣ ба вучуд омадааст. Бисёре аз олимону забоншиносони варзида рушду такомули ономастикаро ба солҳои 1960-ум рабт медиҳанд» [20, с.14-15].

Дар Точикистон ба масъалаи омузиши ном олимону мухаккикон аз солхои 70-уми асри асри XX ру оварданд. Заминаи асосии ру овардани мухаккикони кишвар ин пажухишхои мухаккикони рус махсуб меёбад. Мухаккикони кишвар мисли Н. Абдуллоев, Р.Х. Додихудоев, О. Махмадчонов, Ч. Алими, О. Faфуров, Н. Офаридаев, Ф. Абдулло, Ш. Хайдаров, Ш. Исмоилов, А. Абдунабиев, Д. Хомидов, М. Шодиев, А. Насриддиншоев, Д.Ф. Майнусов, С.Х. Курбонмамадов, Э.А. Абдусамадзода, Ч.Рустамшо, Ш. Рустамшо, Ш.Гуламадшоев, С.Шералиева, Ф. Давлатова ва дигарон дар тахкикоти худ масоили мухталифи забоншиносй, аз чумла топонимияи манотики гуногуни Чумхурии Точикистон ва берун аз онро, ки бештарашон мансуби забонхои эронист, мавриди тахкик карор додаанд.

Таълифоти мухаккики варзида О. Fафуров, ки аз аввалин мухаккикони масъалаи антропонимия махсуб меёбад, шоистаи тахсину дастгирист. Вай натичаи омузишу тахкикоти худро дар шакли китобхо ба табъ расонидааст, ки то имруз хамчун осори бунёдй ва нахустин тахкикоти сохавй хисобида мешавад. Тахкикоти у бо номхои «Рассказы об именах» (1968), «Лев и Кипарис» (1971), «Шархи ному лакабхо» (1981) ва амсоли инхо, ки кимати таърихии худро гум накардаанд, чолиби диккатанд.

Гарчанде ономастика илми чавон бошад ҳам, лекин ин самт решаҳое дорад, ки то ба қаъри таърих рафта мерасад. Ба гунаи мисол метавонем яке аз қисматҳои он: антропонимикаро ёдовар шавем, ки дар гузашта ба унвони «Номшиносӣ» шиноҳта мешуд. Аз замонҳои қадим миллати точик ба ному номгузорӣ диққати чиддӣ зоҳир менамуданд. «Донишмандону мутафаккирон, аҳли дину точирон аз як тараф, тавассути маводи маъҳазҳои муътабари таъриҳию чуғрофӣ, аз тарафи дигар, дар асоси дидаву шунида ва мушоҳидаву мутолиаҳояшон сафарномаву насабномаҳо, тазкираю фарҳангҳо, рисолаҳои илмию адабӣ ва динӣ, ҳуччату катибаҳои пурқиматро тартибу таҳия карда буданд, ки дар онхо доир ба пахлухои чудогонаи исмхо (ба маънои васеи истилох) ибрози назар карда, ба ин васила зербинои ин сохаро гузошта буданд» [22, с.23-24].

Омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои номшиносӣ дар ҳалқҳои эронинажод, аз чумла, точикон аз сарчашмаҳои ҳаттии қадимии «Авесто», «Бундаҳишн», «Шаҳристони Эроншаҳр», «Катибаи Бесутун», «Фарҳанги Паҳлавик», навиштачоти кӯҳи Муғ, «Қабои Зардушт» оғоз шудааст ва номҳои қавму ҳалқиятҳои он замон фаровон истифода шуда, барои омӯзиши муқоисавию таҳқиқи этимологии номҳо ва ташреҳи соҳту таркиб сарчашмаҳои муътамад маҳсуб мешаванд. «Дар аксари кулли сарчашмаҳои асримиёнагии форсу точик ва араб иттилооти антропонимӣ аз шарҳу тавзеҳоти ному лақаб, унвону куния, таҳаллусу насаби шоирону носирон, файласуфону муарриҳон, аҳли уламо, шоҳон, пайғамбарон, ҳалифаю имомҳо, аркони ҳарбу паҳлавонон ва ҳамчунин баъзан номгузории ҳалқҳои гуногун иборат аст, ки онҳо барои ҳалли чандин муаммои номшиносӣ ва ҳамчунин таъриҳ, этнография, чуғрофия, адабиётшиносӣ, таъриҳи маданият ва ғайраҳо аҳаммияти калон доранд» [20, с.14-15].

Зимнан бояд гуфт, ки дар соҳаи ономастикии ҳар забон чузъҳои меҳварӣ антропонимия маҳсуб меёбад. Ба инҳо номҳои шаҳсӣ дар шаклҳои расмӣ (пурра), ҳонагӣ (кӯтоҳ, риёкорона), ихтисоршуда (ихтисоршуда - меҳрубонона), бузургкунандатаҳқиркунанда (афзоянда-таҳқиркунанда) ва ғ. шаклҳо, номҳои дуюм ва минбаъда, номи падар, бобо, андронимҳо (як навъи антропоним аст, номгузории зан бо ном, насаб ё лақаби шавҳараш), гинеконим (номи як навъ мансабдорон дар Афина. Вазифаи онҳо аз он иборат буд, ки ҳашамати аз ҳад зиёд дар либоси занон инкишоф наёбад), номи падар, насаб, насаби дуюм, исми мустаор, таҳаллус, криптонимҳо (номе, ки барои пинҳон кардани муаллифи ҳақиқии асар истифода мешавад), насабҳои кӯчагӣ ва ғайра.

Мақсади анчоми таҳқиқоти мазкур мавриди омӯзиш қарор додани низоми антропонимияи точикии романи «Фирдавсӣ»-и Сотим Улуғзода - яке аз асарҳои таъриҳӣ, ки аз рӯзгору осор, корномаи мутафаккири бузурги форсу точик Абулқосими Фирдавсӣ қисса мекунад, мебошад.

Дар ин таҳқиқот бо назардошти маводи омӯхташуда ва дастрасӣ ба сарчашмаҳои луғавӣ аз қабати антропонимияи тоҷикии асар, ки 62 номгӯйро ташкил медиҳанд, теъдоди муайяни онро мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор додем.

Кайхусрав [Kayxusrav]. Кайхусрав номи яке аз шохони каёнӣ буда, писари Сиёвуш мебошад ва дар Эрон хукмронӣ кардааст.

Кайхусрав [Kayxusrav] дар «Авесто» «Kavihusrava» [12, с.76], паҳлавӣ «Kaihusrau» [4, с.247], дар «Шоҳнома» дар шакли «Кайхусрав» истифода гардидааст. Қисми дуюми Кайхусрав - дар «Авесто» «husravah» ба маънии «некномӣ ва машҳур», «husrūv//xu-srav» /некшуҳрат/- дар паҳлавӣ ва дар санскрит «sūshravas» аст [13, с.748]. Дар ин сарчашмаҳо ин ном «шаҳси ҳушном, дорандаи шуҳрати ҳуб ва некшуҳрат» маъно шудааст.

«Фарханги асотир ва достонворахо дар адабиёти форсй» **Кайхусравро** чунин маъно додааст: «Дар «Авасто» аз тааллук ёфтани фарр ба Кайхусрав сухан рафта ва ин вижагй айнан дар «Шохнома» низ машхур аст. Дар «Авасто» Кайхусрав хама чо бо ду сифат «шучоъ» ва «пайванддихандаи кишвархо» хонда шудааст» [2, с.256].

Кайкубод [Kayqubād]. Кайкубод номи яке аз подшохони каёнӣ ва номи падари Нӯшервон буда, аз оли Сосон буд ва салтанаташ дар Эрон сипарӣ гардидааст.

Дар нигоҳи аввал чунин ба назар мерасад, ки ин ном аз ду қисм **Кай+қубод** иборат аст, лекин дар асл ин ном аз се чузъ таркиб ёфтааст ва дар натичаи тағйироти фонетикии дуру дароз ба ин шакл то замони мо омада расидааст.

Кайқубод дар «Авесто» «Kavikavāta» корбаст гардида, дар таълифоти паҳлавӣ чузъи дуюми он «kavāt» ва гоҳе «Qubād» сабт шудааст. «Қубод» муаррабӣ «Kavād//t ё qubād» мебошад. «Kavāt» мураккаб аст аз ду чузъ: якум «kavā», яъне ба маънии «kavi ё kai» ва чузъи дувуми он «vāta» буда, онро Бортоломе ба маънии «кайи азиз ва маҳбуб» маъно додааст, таркиб ёфтааст [21, с.1517; 4, с.247].

Рустам [Rustam]. Рустам пахлавони эронӣ, номи писари Золи Зар, набераи Соми Наримон мебошад, ки бо пахлавонию нерумандиаш дар тамоми дунё ном баровардааст

ва дар асархои бадеию таърихӣ, махсусан «Шохнома»-и Ҳаким Фирдавсӣ қахрамони марказӣ маҳсуб меёбад.

Доир ба этимологияи Рустам маълумоти зиёди боэътимод мавчуд аст, аммо то хол бархе таърихи такомул ва маънои онро дидаю дониста нодуруст шарх медиханд. Барои боз хам равшану возех тахкик кардани этимологияи номи мазкур назари мухаккикини сохаро мавриди баррасӣ карор медихем.

Исми мазкур аз ду чузъ таркиб ёфтааст: «Рус+тахм».

«Рус» аз мафхуми raodha - болиш, сабзиш, рупш, нашъунамо, намуд, ки «рустан ва рупдан» аз хамин реша аст, маншаъ мегирад. Маънии номи «Тахамтан» низ аз хамин реша аст ва ба маънии «бузургпайкар ва кавиандом» корбаст мешавад. Агар андак чиддитар сар бизанем, «Тахамтан» ва Рустам хаммаъно аст. Бинобар ин, Рустам маънои «кашидаболо, бузургтан ва кавипайкар»-ро дорад [13, с.948-949].

Иддае аз олимон «Рустам - қавитан ва пурзур» [12, с.37], «паҳлавон ва нотарс» [10, с.73], «тануманд, қадбаланд, пурзур, паҳлавон, шуҷоъ, далер» [5, с.140] ва ғайраҳо ташреҳ медиҳанд.

Гардиши таърихии «таҳм» чунин аст: Дар «Авесто» «Таҳта ё Tahma» ба маънои «зӯр ва неру», дар порсии бостон «tаҳт» ба маънои «далер ва паҳлавон», дар паҳлавӣ «tahm» буда [12, с.329], дар «Шоҳнома» «tahm, taham ва tan» (дар таркиби номи Рустам) шудааст. Бояд зикр намуд, ки аз «таҳам» калимаи нави «таҳамзода – tahamzāda» соҳта шудааст, ки маънои «паҳлавонзода, далерзода»-ро дорад.

Вобаста ба сайри таърихӣ ва маънии номи Рустам аз таҳқиқоти боло чунин бармеояд, ки номи Рустам дар шаклҳои дигараш «Рустаҳм», «Рӯстаҳм» ва «Рӯстам» аз ду чузъ шакл гирифтааст: «Рус-raodha ва «рустан ва рӯйидан» аз ҳамин реша аст + «таҳмtaҳma», ки дар порсии бостон ва Готҳо ва дигар баҳшҳои «Авесто» ба маънии «далер ва паҳлавон» омадааст ва Таҳамтан низ аз ҳамин реша аст, ба маънии «бузургпайкар ва қавиандом» ва дар ҳақиқат Таҳамтан маънии калимаи Рустам аст» [9, с.409].

Манучехр [Manōčehr]. Манучехр номи пахлавони эронӣ ва яке аз подшохи Эрон аст. Дар такя ба шархи луғату сарчашмахои илмӣ хулоса намудем, ки чузъи «ману» чунин маънихо медихад:

а) «ману» ба маънӣ «пахлавон» [6, с.85].

б) «мануш» ифодакунандаи ном [13, с.50; 4, с.289]; «ману» - худои эрониёни бостонӣ - «ману» - одам, мард, шавхар [17, с.127].

Ин ном дар забонҳои эронӣ истифодаи васеъ дорад: дар «Авесто» фақат дар таркиби номи шаҳс «manuščihr», паҳлавӣ -»manuščihr» омадааст; муқоиса карда карда шавад, ҳамчунин, парфиянӣ - «maneš» ба маънои «одам», «мард»; баъд: ҳиндии бостон - «many-» «одам», «мард», славянии қадим - «mρžә» аз mangya - ё аз monъšә - ҳиндии бостон «manuşya» - «инсонӣ», готӣ - «manna», немисӣ -»mann» - «мард, шавҳар». Дар забони осетинӣ «moj//mojnæ» ба маънии «шавҳар» [17, с.119].

Аз шархи боло бармеояд, ки вожаи мазкур хосси забонхои хиндуаврупой буда, маънои «мард, одам, шавхар»-ро дорад.

Манучехр дар «Авесто» дар шакли «Manučithra» истифода шуда, дар пахлавй мубаддал ба «Manučihr» гардидааст. Манучехр аз ду чузъ: «manuš+čithra» таркиб ёфтааст. Чузъи дуюми он дар «Aвесто» - «čithra» (нажод, тухма), дар порсии бостон «čithra» (навъ, асл), дар пахлавй «čihr» (нажод ва пушт) мебошад [12, с.45; 13, с.674; 4, с.289). Бо назардошти маънои чузъхои Манучехр аз чониби мухаккикин чунин маъно гардидааст: «паҳлавонтухм, паҳлавоннажод» [12, с.85], «аз нажод ва пушти Мануш» [13, с.2047; 5, с.204; 4, с.289].

Номшиноси точик М. Аюбова дар таҳқиқоти худ аз зуҳури антропоними Манучеҳр дар давраҳои таъриҳӣ дарақ додааст [3, с.125]. Аз чумла: «Номи Манучеҳр дар забони авестоӣ дар шакли Мапиšсіѝга ва дар форсии миёнаву нав ба гунаи Manuchehr (aз Manuš (a)-man «руҳ», андеша»; «одам» (ӣ) [8, с.145] ва пасванди мансубии иš (а) номи кӯҳ ва нажод дар наздикии кӯҳи Дамованд ва авестоии сіvra, форсии қадими сіvra ва форсии миёнаву нав сhehra «рӯй», «симо», маҷозан «нажод» «симо (нажод)-и монуш [8, с.145] номи набераи Эраҷ аз туҳми Фаридун дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ».

Унсури аввали ном дар таркиби номгузории даврахои кадиму миёна зиёд кайд шудаанд: Манушхварна «нури Мануш», 15-умин ниёи Зардушт [8, с.209], Монушфар «нури шукӯҳи Монуш», номи аввали ниёи Манучеҳр [8, с.209], Манушкарт//Манушгир(д) «зодаи Мануш», «мансуби Мануш», номи дуҳтарзодаи Эрач [8, с.209].

Дар «Авесто» Манушчитра ба маънии «манушнажод» [2, с.662-663], дар «Яштҳо»-и «Авесто» («Фарвардиняшт») аз Манучеҳр ёд мешавад, дар осори паҳлавӣ «Динкард», «Бундаҳишн» ва ғайра ривояту қиссаҳои зиёде аз зиндагиву кордории Манучеҳр омадааст, ки онҳо мазмунан аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ (маҳсусан, дар таъини насаби Манучеҳр) фарқ мекунанд. Мувофиқи ривояти Фирдавсӣ Манучеҳр писари яке аз канизакони Фаридун Моҳофарид ва бародарзодаи Пашанг мебошад. Пас аз ба камол расидан Фаридун ӯро ба муқобили писаронаш Салму Тур қотилони писари ҳурдиаш Эрач мефиристад. Манучеҳр бо ёрии паҳлавонон Гаршосп, Соми Наримон ва Қоран писари Кова Салму Турро бикушт ва интиқоми Эрачро ситонд. Фаридун ба се писар мотам гирифта, Манучеҳрро ба чойи ҳуд ба таҳти подшоҳӣ нишонд. Манучеҳр дар Эронзамин солҳои зиёд ҳукмронӣ кард. Вай ҳамчунин подшоҳи одилу ботадбир, раиятпарвар ва паҳлавони номдоре тасвир ёфтааст [7, с.155-156].

Махз бахои сазовору хислати хамида ва зикри мусбии мухаккикон нисбат ба Манучехр боис гардидааст, ки мардум онро дар номгузории фарзандони хеш фаровон истифода мебаранд. Агар ба ганчинаи номгузории кунунии точикони дехоту нохияхо ва шахрхо назари амики тахкикотии номшиносй афканда шавад, маълум мегардад, ки ин ном дар хама давру замон миёни мардумон машхур ва серистеъмол мебошад.

Нушервон [Nōšervān]. Анушервон//Нушервон//Анушер//Шервон < форсии миёна Anušakrvān//Anuširvān//Noširvān//Nušinrvān, форсии нав Anuširvān//Nušervon//Anušer//Šervon «равони човидон», «рухи човидон», номи подшохи Сосони - Анушервон Хусрави Парвизи I (534-579), ки дар таърих бо номи Кайхисрави Анушервон ва дар достони «Шохнома» Кисрои Нушинравон, инчунин дар бисёр достонхо бо номи Нуширвони одил низ тасвир ёфтааст. Дар антропонимияи навохи Анушервон ва шаклхои кутохшудаи он Нушервон, Анушер, Шервон бештар вомехуранд [3, с.156].

Муҳаққиқони решашинос бар ин назаранд, ки калимаи «Нӯш» дар асл «Анӯш» аст, зеро «Нӯш» ба танҳоӣ маънии «марг»-ро дорад ва дар сурати і́-и нафӣ дар сари вожа ба маънии «бемарг ва човидон» ифода мегардад. Биноан чузъи «нӯш» дар асл «анӯш» буда, маънои «бемарг, абадзинда»-ро дорад. «Нӯш» ва «анӯш» аз вожаи авастоии «Анӯша» сарчашма мегиранд [4, с.84].

Анут <форсии миёна Anušak//Anuš//Anuša, форсии нав Anōš//Anōša//Anušo «човидон», номи духтари Мехрдоди VI, дар маъхазхо бо номи Анутак, Анут, Ануто зикр ёфтааст [3, с.45].

Сохти «Ануша» мураккаб буда, аз «ан»/аломати инкор, рад; инкор кардан/ба маънои «но» ва «бе» + «аоšа» ба маънии «ҳуш, марг» ва чамъан мафҳуми «бемарг»-ро ифода мекунад» [14, с.275]. Ануш дар «Авесто» ба шакли «ап-аоšа» истифода шуда, маънои «бемарги ва човидони»-ро дорад [12, с.19] ва дар таркиби номи Анушервон низ омадааст.

Наримон [Narimān]. Нариман//Наримон//Найрам <авестой ва форсии қадим Naryamanah [17, с.166], форсии миёна Narimān ва форсии нав Narimān//Narimon «марди қавируҳ», «руҳан устувор», номи падари Сом, ниёи Рустами Дастон дар «Шоҳнома»-и Фирдавсй, душмани Кави Хаосрав (Кайҳусрав) дар «Авасто» [2, с.170].

Найрам//Наримон – Nairi Mana дар чойи дигар «дорандаи афкори баланд ва мардона» маънидод шудааст [1, с.254].

Найрам, Наримон ба маънии «нарманиш» ва «паҳлавон» дар «Авасто» аслан яке аз сифоти мутааддиди Гаршоспи чаҳонпаҳлавон аст, ки батадрич ба исми хос табдил шуда ва бар писари Гаршосп итлок шуда, дар сурате ки дар асл Наримон сифати ӯ будааст. Баъд аз ин тағйир Наримон номи чадди Рустам ва падари Сом шудааст [4, с.371].

Сиёвуш [Siyovuš]. Сиёвуш//Сиёвахш < авестой Syāvaršan [16, с.94], (аз syāva «сиёх» ва aršan «нар», «мард») форсии миёна ва форсии нав Syāvaxš - Syāvuš - Siyovuš. Зумрае аз

олимон Сиёвушро «дорандаи аспи сиёх», «сиёхчашм» маънидод кардаанд [16, с.33; 11, с.53], вале тахлили этимологии шакли авестоии ном моро бештар ба он водор месозад, ки Сиёвушро ба маънии «марди сиёхчехра», «сиёваш», «сиёхчурда (сабзина)» бипазирем. Дар асотири кадим ба сифати эзид, дар кисмати «Яшт»-и «Авасто» ҳафтумин шоҳи каёнӣ, подшоҳи одил, ҳомии одамони резишгоҳи миёна ва поёноби дарёи Ому омадааст, ки бо хиёнате аз тарафи Франрасиян (Афросиёб) кушта мешавад [2, с.142]. Дар «Шоҳнома» низ бо ҳамин симо тачассум гардидааст.

Дар «Фарханги асотир ва достонворахо дар адабиёти форсй» исми Сиёвуш чунин маъно шудаст: «Сиёвуш (Сиёвахш) - «дорандаи аспи гушсиёх», ки дар «Авасто» мулаққаб ба Куй (шох) аст, фарзанди Ковус буд ва аз духтаре туронй (аз хешони Гарсеваз) ба дунё омад. Тибқи ривоёти кухан, фарри каёнй чанд гохе ба Сиёвуш пайваста буд ва монанди хамаи каён чолоку пархезкору бузургманишу бебок буд. Агарчи дар «Авасто» аз нисбати Сиёвуш ба Ковус сухан нарафта, тақрибан хамаи мутуни пахлавй ва ривоёти таърихй уро фарзанди Ковус днистаанд» [4, с.487].

Сухроб [Suhrāb]. Сухроб < авестой Suxrāp, форсии миёна ва форсии нав Suhrob (аз suxr «сурх» ва пасванди мансубии -āp//āb > -ob) «дорои сурхй», «сурхрўй», «гулгун» номи писари Рустам дар «Шохнома»-и Фирдавсй гуфта шудааст [2, с.149].

Дар сарчашмаи дигар Сухроб < Sūhrāb «дорандаи дурахши сурх» маънидод шудааст [18, с.145].

Бобак [Bābak]. Бобак аз чихати сохт сохта буда, ба воситаи форманти –ак сохта шудааст. Боб+ак

Бобак – форсӣ-точикӣ < паҳлавӣ ра̄рак. 1. ба маънои падари руҳӣ; ба забони русӣ – поп; 2. нигоҳдоранда, ҳимоятгар омадааст [4, с.102].

Сом [Sām]. Сом ба давраи форсии қадим тааллуқ дошта, авестой «sāma» ба маънои «сиёҳ» омадааст.

«Сом» дар «Авесто» шакли «Сома» («тира, сиёх»; «савганд, паймон»)-ро ифода мекунад [19, с.107].

Хурмуз [Hurmuz]. Хурмуз//Хурмузд – форсии қадим < авестой Ahuramazdah<Ahura (сурур ва ҳастибахши бузург)+mazdah (доно ва бузург) – «сурурдоно ё ҳастибахши бузург, худои некй маънидод шудааст [2, с.89].

Дар осори паҳлавии зардуштӣ дар баёни номи офаридгор ин вожаҳо истифода гардидаанд: 1. Вад//bay < форсии бостон, авестоӣ baga-, baγa-; дар катибаҳои сосонӣ bay, форсии миёнаи монавӣ by, паҳлавӣ `whrmzd bg, портии монавӣ `whrmyzd-bg, форсии миёнаи монавӣ `whrmyzd-by «Ҳурмузд-худо»; by zrw`n «Ҳудо зурвоновридгори замон» [24, c.42]. 2. Yazd «изад», шакли чамъ yazdān «изадон», аз yaz-»сутудан», он ки сутуда мешавад; муқоиса шавад дар паҳлавӣ yazišn «ситоиш», yaštan «сутудан». Ин вожа дар паҳлавӣ идомаи авестоии yazata [23, c.1279] мебошад.

Хамин тарик, антропонимия воситаи мухимми инъикоси фарханги миллй мебошад, ки дар сохтори расмии номгузорй, интихоби номхои зебову хушсадо дар хаёти ичтимоии мардум накши бориз дорад. Тахкикоти мавриди назар имкон фарохам овард, ки низоми антропонимии асар мавриди омузиш карор дода шавад ва дар такя ба тахкикоти мухаккикони соха корбурд, маъно ва зухури таърихии номхо мавриди бозбинй карор гирад.

Мукарриз: Шахбози Рустамию – н.и.ф., дотсенти ДДК ба номи А.Рудаки

АДАБИЁТ

- 1. Абурайхони Беруни. Китоб-ут-тафхим. Душанбе: Дониш, 1973. 288 с.
- 2. Авесто. Кухантарин сурудхо ва матнхои эронй. Гузориш ва пажухишии Цалили Дустхох, тахиягар Муаззами Диловар. Душанбе: Конуният, 2001. С. 662-663.
- 3. Аюбова, М. Антропонимияи точикони навохии Шахритусу Кубодиён: рисолаи номзадй / М.Аюбова. Душанбе, 2002. 56 с.
- 4. Бахроми Фарахваши. Фарханги пахлави. Эрон: Интишороти бунёди Фарханг, 24.
- 5. Гафуров, А. Лично-собственные имена в таджикском языке: диссер. канд. филол. наук / А.Гафуров. Душанбе, 1964. 265 с.
- 6. Деххудо, А. Луғатномаи Деххудо. Техрон: Интишороти Донишгохи Техрон, 2006. №4.

- Диловаров, М. Манучехр / М. Диловаров // Энсиклопедияи адабиёт ва санъати точик. Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи Советии точик, 1989. - Ц.2. - С.155.-156; Энсиклопедияи советии точик. – Душанбе: Сарредаксияи илмии советии точик, 1983. - Ц.4. - С.1991.
- 8. Цунайдй, Ф. Зиндаги ва мухочирати Ориёниён (Бар пояи гуфторхои Эрони). Техрон, 1374. С.209.
- 9. Мансури Растагори Фасой. Фарханги номхои «Шохнома». Ц.1. Техрон, Муассисаи мутолиот ва тахкикоти фарханги, 1369. 594 с. (ба забони форсй).
- 10. Мирзоев, Х.Х. Таджикская и английская гиппологическая терминология в историческом сравнительном освещении / Х.Х. Мирзоев. Душанбе: Ирфон, 2010. 152 с.
- 11. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти точик. Ч.І (1) / Х. Мирзозода. Душанбе: Маориф, 1987. 488 с.
- 12. Мубад Фирузи Озаргушасп. Бахш аз фарханги «Авасто» ва татбики он бо форси ва курди. Шахриюр, 1337 хуршеди. 105 с.
- 13. Муин, М. Фарханги форся. Ц.1-6. Техрон: Амири Кабир, 1363.
- 14. Мухаммад Цаводи Машкур. Дастурнома дар сарф ва нахви забони форся. Чопи саввум. Техрон, Обонмох, 1345.
- 15. Никонов, В.А. Вопросы языкознания / В.А. Никонов. М., 1966. №6; Актуальные процессы в антропонимы тюркоязычных народов // Ономастика Повольжя, 3. Уфа, 1973.
- 16. Оранский, И.М. Иранские языки / И.М. Оранский. М.: ИВЛ, 1963. 204 с.
- 17. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979. 388 с.
- 18. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1964. 156 с.
- 19. Пошанг, М. Зебономхои ориёй. Душанбе: Бухоро, 2012. 430 с.
- 20. Темуров, Ц.Р. Антропонимияи «Хазору як шаб» (таҳқиқи забоншиносӣ): дисс. номз. илм. филол / Ц.Р. Темуров. Душанбе, 2018. 179 с.
- 21. Халафи Табрезй. Бурхони котеъ. Бо эхтимоми доктор М. Муин. Техрон, 1330 шамсй.
- 22. Шоев, Р. Ономастикаи «Самаки айёр» (таҳқиқоти забоншиносӣ) / Р.Шоев. Душанбе: Ирфон, 2013. 175 с.
- 23. Bartholomae Chr. Altiranisches Worterbuch. Srtassburg, 1904.
- 24. Nyberg H.S. A Manual of Pahalavi. Pt.II. Glossary. Weisbaden, 1974.

НИГОРИШИ ЗАБОНИИ АНТРОПОНИМИЯИ РОМАНИ «ФИРДАВСП»-И СОТИМ УЛУГЗОДА

Дар мақола муаллиф ба омӯзиш ва баррасии антропонимия точикии романи «Фирдавсй»-и Сотим Улуғзода пардохтааст. Дар ин таҳқиқот муаллиф ба таҳқиқоти олимони дохилию хоричй, сарчашмаҳои луғавй ва корҳои илмй-таҳқиқотии соҳавй такя намудааст. Ҳамзамон, зимни таҳқиқот теъдоди номҳои точикии ассарро муайян намуда, ба қабатҳои забонй тасниф намудааст. Ҳадафи асосии таҳқиқоти мавриди назар ба риштаи таҳқиқ кашидану мавриди омӯзиш қарор додани низоми антропонимияи точикии романи «Фирдавсй»-и Сотим Улуғзода - яке аз асарҳои таъриҳй, ки аз рӯзгору осор, корномаи мутафаккири бузурги форсу точик Абулқосими Фирдавсй маҳсуб меёбад, мебошад. Ба муаллиф имконият даст додааст, ки ба бозбинй ва сайри таърихии баъзе антропонимияи точикии асар аз диди забонй ибрози назар намояд.

Калидвожахо: антропонимия, тахлили забонй, романи «Фирдавсй», Сотим Улуғзода, тахлили лингвистй, баррасй, омузиш, тахқиқот.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ РОМАНА «ФИРДОУСИ» СОТИМА УЛУГЗАДЕ

В статье автором изучены таджикские антропонимы романа «Фирдавси» Сотима Улугзоде. В данном исследовании автор опирается на труды отечественных и зарубежных ученых, словарные источники и научно-исследовательские работы в этой области языкознания. В то же время он определил количество таджикских имен произведения и классифицировал их по языковым слоям. Основной целью рассматриваемого исследования является анализ и изучение таджикской системы антропонимии в романе Сотима Улугзода «Фирдавси» - одного из исторических произведений, посвященного творчеству великого персидско-таджикского мыслителя Абулкосыма Фирдоуси. Автор глубоко изучил историю некоторых таджикских антропонимов с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: антропонимия, лингвистический анализ, роман «Фирдавси», Сотим Улугзода, лингвистический анализ, рецензирование, изучение, исследование.

LINGUISTIC ANALYSIS OF ANTHROPONYMS ROMAN «FIRDOUSI» SOTIMA ULUGZADE

In the article, the author studied the Tajik anthroponyms of the novel «Firdavsi» by Sotim Ulugzode. In this study, the author relies on the works of domestic and foreign scientists, dictionary sources and research work in this area of linguistics. At the same time, he determined the number of Tajik names of the work and classified them by language layers. The main purpose of the study under consideration is the analysis and study of the Tajik system of anthroponymy in the novel «Firdavsi» by Sotim Ulugzod, one of the historical works dedicated to the work of the great Persian-Tajik thinker Abulkosim Firdavsi. The author was given the opportunity to study the history of some Tajik anthroponyms from a linguistic point of view.

Key words: anthroponymy, linguistic analysis, novel «Firdavsi», Sotim Ulugzoda, linguistic analysis, peer review, study, research.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Тагоев Саймомин Холмуминович* - Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рудакии АМИТ, докторант Ph.D. Суроға: 734025, Ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳиё. Рӯдакӣ, 21. Тел: (+992) 918-14-29-67

Сведения об авторе: *Тагоев Саймомин Холмуминович* – Институт языка и литературы им. А.Рудаки НАНТ, докторант Ph.D. Адрес: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 21. Тел.: (+992) 918-14-29-67

Information about the author: *Tagoev Saymomin Kholmuminovich* - Institute of Language and Literature named after Rudaki NAST, doctoral student Ph.D. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 21. Phone: (+992) 918-14-29-67

ТДУ: 491.550-3 НАҚШИ ЭТНОЛИНГВИСТИКА ДАР ПАЖУХИШИ ЗАБОНХОИ БЕХАТ

Гуломалиева Р.К.

Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Забон мухимтарин манбаи омузиши фарханг ва таърихи сохибзабонон махсуб меёбад, ки хамчун оина метавонад онхоро инъикос намояд. Он ягона сарчашмае мебошад, ки афкору андеша ва бинишу дониши мардум ва чахони онхоро анику дакик нишон медихад. Забон дар арсаи таърих метавонад хамчун василаи пайванди чомеахои гуногун муаррифгари сохибони худ бошад. Зеро махз забони табии инсоният кодир аст, ки колабхои чахонбини, равони, илми ва фарханги маънавии куханбунёдро дар худ хифз намояд ва аз як аср ба асри дигар, аз як насл ба насли дигар интикол дихад. Аз ин хотир, дар забоншиносй барои омузиши тавъами забону фарханги кавму миллатхои гуногун дар дахаи 3-юми асри XX сохаи наве бо номи этнолингвистика дар Амрико ба вучуд омад. Аммо боиси зикр аст, ки дар аввали пайдоиши худ этнолингвистика, ки дар сархади забоншиносй ва этнология ба вучуд омада буд, бо номхои «этнолингвистика», «забоншиносии антропологи», «забон ва фарханг», «забон дар дохили фарханг» ва монанди инхо ёд мешуд. Хатто мавзуи омузиши этнолингвистика низ аник муайян набуд ва дар асархои илми ба тарзи гуногун шарх меёфт. Доир ба гуногунии андеша дар мавриди мафхумхои «этнолингвистика» ва «забоншиносии антропологи» забоншиноси рус Е.В. Перехвалская ибрози акида намуда, зикр мекунад: «На хамаи пажухишхо, курсхои лексиони ва китобхо, ки дар зери номи худ мафхумхои "этнолингвистика» ё «забоншиносии антропологи» -ро доранд, ба як масъала бахшида шудаанд. Мундаричаи онхо холо низ гуногун аст, бинобар ин, этнолингвистикаро, хусусан дар холи хозир, наметавон як илми алохида муаррифи намуд» [24, с.12-13]. Вокеан, вакте мо асархои гуногунро доир ба этнолингвистика мавриди назар карор медихем, хамин гуфтахои забоншиноси рус тасдики худро меёбанд. Масалан, агар мо китоби «Этнолингвистика» и худи Е.В. Перехвалская [24, с.12-13] ва «Муқаддимаи этнолингвистика» -и А.Герд [11, с.3]-ро, ки аслан дар як донишгох (Донишгохи давлатии Санкт-Петарбург) кору фаъолият мекунанд, бо хам мукоиса намоем, тавофутхои зиёде дар мазмун ва мухтавои онхо ба назар мерасад. Муаллифи китоби "Муқаддимаи этнолингвистика" бар он назар аст, ки предмети омузиши этнолингвистикаро, асосан, забон ва муносибати он бо кавм, мавкеъ ва накши забон дар чомеа ташкил медихад. У дар китоби худ бештар ба масъалахои ичтимоии забону фарханг такя мекунад [11, с.3].

Муаллифони «Фарҳанги мукаммали тафсирии забони русй» этнолингвистикаро чунин таъриф додаанд: «Этнолингвистика – қисмати забоншиносй буда, хусусиятҳои равонй, қавмии мардум ва қавмро омӯҳта, маҳсусиятҳои онҳоро дар низоми забонй инъикос менамояд» [7, с.1413].

Дар Луғати энсиклопедии забоншиносй бошад, таърифи нисбатан дигари этнолингвистика дода шудааст: «Этнолингвистика – самти забоншиносй буда, забон ва робитаи онро бо фарханг, омилхои мутакобилаи забонй, этнофархангй ва этнопсихологиро дар амалкард ва эволютсияи забон меомузад» [8, с.593].

Аз таърифи ин ду фарханг маълум мегардад, ки предмети омузиши этнолингвистика ба таври мушаххас муайян нашудааст, ки ин фикрро Е.В. Перехвалская низ таъкид намудааст.

Ба фикри инчониб бехтарин таърифро доир ба этнолингвистика Е.В. Перехвалская додааст, ки дар ин рох мо фикри $\bar{y}$ ро чонибдор $\bar{u}$ менамоем. $\bar{y}$ кайд мекунад: «Этнолингвистика – ин фанне, ки бо истифода аз дастгохи истилохоти забоншинос $\bar{u}$ ва этнология масъалахои робитаи забон ва фарханг, инчунин забонхои мушаххас ва фархангхои этникиро меом $\bar{y}$ зад» [24, c.15]. Ба ин гуфтахои худ мухаккик илова карда зикр мекунад, ки этнолингвистика, инчунин, ба масъалаи мубрами илмхои когнитив $\bar{u}$, яъне мачмуи илмхо доир ба фахмиши инсоният низ иртибот дорад. Илмхои когнитив $\bar{u}$, умуман инсонро ва, хоссатан, хотироти инсонро, ки ч $\bar{u}$ тавр донишро кабул, хифз ва истифода мекунад, меом $\bar{y}$ зад. Дар ин радиф этнолингвистика истилохов ва фахмишхои

тасвири чахон, метафора ва метонимияи когнитивй, таксономияи халқй ва мона*н*ди инхоро хамрох бо илмхои когнитивй бахш менамояд [24, с.15].

Аз ин бармеояд, ки этнолингвистика, инчунин ба омузиши донишхо ва андешахои этносхо, ки дар тули таърих онхоро хамрохи намудаанд ва имруз бархе ба як тасвири муқаррари ё оди табдил ёфтаанд ва иддаи дигар дар расму ойинхо устувор гаштаанд, кисме ба фолклори мардуми ворид шудаанд, машғул мебошад. Аммо хамаи омилхои зикршуда тавассути забон ифода меёбанд ва дар доираи як фарханги этники тачассум меёбанд.

Агар ба андешаи муҳаққиқон доир ба марҳилаи аввали пайдоиши этнолингвистика назар андозем, маълум мегардад, ки он дар ибтидо ба омӯзиши фарҳанги ақвоме нигаронида шуда буд, ки соҳибҳат набуданд ва ҳатто забонашонро аз даст дода буданд. Яке аз муҳаққиқони барҷастаи этнолингвистика Е. Бартминский зикр намудааст: «Этнолингвистикаи амрикой ҳамчун воситаи омӯзиши забонҳо ва фарҳангҳои беҳат пайдо шуда буд» [6, с.89]. Забоншиноси тоҷик С.Қ. Матробиён низ ба ин масъала тавачҷуҳ намуда, зикр мекунад, ки «Забонҳои беҳатту алифбо, тарзи зисту рӯзгордорӣ ва муносибату муоширати қавмҳои ҳиндуҳои қисмати шимолии Амрико солиёни тулонӣ аз муҳимтарин мавзуъҳои тадқиқоти этнолингвистика қарор гирифта буд» [18, с.41].

Асосгузори этнолингвистика дар забоншиносии рус Н.И. Толстой мавзуи бахс ва омӯзиши этнолингвистикаро худи забон қаламдод мекунад. Зеро забон нигохдорандаи «воҳидҳои чаҳонбинӣ, равонӣ ва фарҳангии қадимӣ» мебошад. Ба қавли Н. И. Толстой «этнолингвистика забонро аз нуқтаи назари фаҳмиши инсон, ҳувият, рафтори одӣ ва анъанавӣ ва тасаввуроти асотирии ӯ меомӯзад» [18, с.43]. Воқеан, муҳаққиқи мазкур, фикри чолибе пешниҳод кардааст. Этнолингвистика, ки ҳам чанбаҳои этнографӣ ва ҳам забониро тавъам меомӯзад, бинобар ин, омӯзиши забони инсонӣ, ки танҳо хосси инсон аст, албатта, дар асоси дарку фаҳмиши инсонҳо, мавриди омӯзиш бояд қарор гирад. Вале зикр бояд кард, ки инсон танҳо соҳиби забон не, балки соҳиби фарҳанг, ки расму анъана, санъат, ҳунару адабиёт ва монанди инҳоро фаро мегирад, низ мебошад.

Этнолингвистика забонро ҳамчун сарчашмаи сохтори низоми аломатҳо дар чомеа ва падидаи нодири фарҳангӣ меомӯзад. Бинобар ин, чанбаи омӯзиши этнолингвистии забон яке аз чанбаҳои бисёр муҳим маҳсуб меёбад, зеро забонро бе алоқамандии таъриҳу фарҳанг ва псиҳологияву равиши зиндагии этнос ва ҳалқу миллате дарк ва фаҳмидан ҳеле душвор мегардад.

Ба қавли муҳаққиқ Т.Ф. Извекова: "Забон шакл ва аслиҳаи асосии фарҳанги мардумӣ, ҳуднамои интеллектуалӣ ва бадеиву эстетикии онҳо мебошад" [16, с.192]. Воқеан, забон агар "аслиҳаи асосии фарҳанги мардумӣ" намешуд, аз саҳнаи ҳаёти мардум тез нопадид шуданаш имконпазир мешуд. Забон аст, ки ҳастии онро пойдор нигоҳ медорад. Барҳе аз муҳаққиқон ҳатто забонро ҳомӣ ва муҳофизи таъриҳ медонанд, чунки танҳо забон аст, ки таъриҳро аз насл ба насл интиқол медиҳад. Забоншинос М.И. Черемесина ҳеле ҳуб зикр мекунад, ки "Дар забон, дар луғат ва грамматикаи он ҳамаи дастовардҳои марбут ба ақли инсонӣ, мушоҳидаҳо ва тачрибаи наслҳои гузашта қайд ва ҳифз мешаванд ва ба наслҳои баъдӣ интиқол меёбанд. Хусусан, дар ин чо таркиби луғавии забон ҳеле назаррас аст. Объекти мустақими воситаи фаҳмиши забон инчунин муносибатҳои гуногун мебошанд, ки на танҳо тавассути калимаҳо, балки бо сифати дигар – шакли грамматикии калима низ қайд мешаванд" [30, с.13].

Албатта калимаҳоро, ки пояи асосии забон ба ҳисоб мераванд, метавон пайкараи хотиравии фарҳанги моддӣ ва маънавии инсоният номид. Дар онҳо микдори беҳад зиёди иттилооти фарҳангӣ ва таърихӣ нуҳуфтааст. Дар ин чо бамаврид аст, ки доир ба муҳиммияти забон андешаи муҳаққиқи точик М.Шакуриро зикр намоем, ки таъкид намудаанд: «Забон тачассуми фикр аст, ҳама ҳастии маънавию руҳии инсонро ифода карда, оламҳои маънавии руҳро ба ҳам мепайвандад ва оламҳои наве эчод мекунад, зеро зотан эчодгар буда, на танҳо неруи эчодкории инсонро афзоишу такомул медиҳад, балки ӯро ташоман дигар мекунад, фаҳми ӯро ташаккул ва ё ба куллӣ тағйир дода, одаму олами дигаре месозад. Асоси эчодгарии забон ва моҳияти эчодкории инсон саҳт ҳамбастаи якдигаранд, аз якдигар огоз меёбанд. Лекин, агар инсон дар ҳақиқат эчодгар бошад, забон ҳам эчодкору ҳаллоқ ҳоҳад буд, вагарна набояд аз забон ҳаллоқият чашм дошт.

Кувваи беканори маъниофаринӣ, маънавиятпарварӣ ва инсонсозии забон ба кувваи фикру руҳи ҳуди инсон вобаста аст, ба он вокеияти ичтимоӣ вобастагӣ дорад, ки барои зиндагии инсон, барои қувватафзоӣ ва парвози фикри ӯ замина тайёр мекунад. Агар шароити ичтимоӣ мавчуд набошад ва инсон моҳияти эчодгарии ҳудро зоҳир карда натавонад, аз шукуфти табъи эчодкории забон чои умед намемонад» [31, с.23].

Муҳаққиқи точик М.Шакурӣ дар гуфтаҳои боло 4 чанбаи асосии забон: 1) инъикос намудан; 2) ифода кардан; 3) пайванд кардан ва 4) эчод карданро зикр намудааст. Яъне, забон фикрро инъикос мекунад, ҳастии маънавӣ ва руҳиро ифода мекунад, оламҳои маънавии инсонҳоро ба ҳам мепайвандад ва оламҳои нав эчод мекунад. Маҳз эчодгар будани забонро шарҳ дода, бар он ақида аст, ки забон фаҳми инсонро дигар мекунад. Аз ин рӯ, онро "инсонсоз" номида, "барои қувватафзоӣ ва парвози фикри ӯ" замина мегузорад.

Бо назардошти фикрҳои боло метавон гуфт, ки маҳз ҳамин муҳиммияти забонро муҳаққиқони этнолингвистика аз аввали пайдоиши он ҳеле ҳуб дарк намуда буданд ва ин буд, ки онро, новобаста аз беҳат ё соҳибҳат буданаш бар мабнои фарҳанг, расму анъана ва урфу одатҳои қавм ё миллат мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор додаанд. Хусусан, дар таҳқиқу омӯзиш ва таҳлилу барраси**и** забонҳои беҳат нақши этнолингвистика ҳеле баланд арзёбӣ мешавад.

Дар забоншиносии точик низ соҳаи этнолингвистика хеле хуб рушд намуда, махсусан дар омӯзиши забонҳои бехат нақши калидӣ дорад. Мусаллам аст, ки Точикистон яке аз кишварҳои сермиллату серзабон маҳсуб меёбад. Забони точикӣ ва гурӯҳи забонҳои шарқии эронии Точикистон намунаи олии таъриҳи миллати точиканд. Муҳиммияти ин забонҳоро Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Точикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳеле барчаста зикр мекунад: «Имрӯз Точикистон аз чиҳати боигарии забонӣ низ мисли як осорҳонаи таъриҳи зинда аст. Чандин забонҳои қадимаи мутааллиқ ба гурӯҳи забонҳои шарқии эронӣ дар Бадаҳшон ва Яғноби болооби Зарафшон ҳанӯз ҳам мавчуданд. Ин забонҳо як лабораторияи бебаҳои таъриҳи забон буда, онҳоро ҳифз кардан ва ҳарчи беҳтар аз лиҳози илмӣ, ҳоссатан этнолингвистӣ, омӯҳтан зарур аст» [32, с.27].

Махз хамин хидояти Пешвои миллат мухтарам Эмомалй Рахмон буд, ки гурухи забонхои шаркии эронй, ки забонхои бехатти Точикистон махсуб меёбанд, ба пажухиши этнолингвистй кашида шуданд ва дар даврони Истиклолияти Цумхурии Точикистон пахлухои гуногуни ин забонхо аз назари этнолингвистика мавриди тахкик карор гирифтанд.

Мухаккики точик Х.Мачидов вазъи сотсиолингвистии забонхои Точикистонро тахлил намуда зикр мекунад: «Точикистон – сарзамини серзабон, сернуфус, бисёрфарханг ва гуногунмазхаб мебошад, ки дар каламрави он сохибони забонхои аз бобати пайдоишу сохтор мухталиф зиндагӣ ва кор мекунанд» [17, *с*.4].

Доир ба пажухищхо дар самти этнолингвистикаи точик С.Қ. Матробиён таҳқиқоте [18, *c*.175] анчом дода, доир ба дастовардхои муҳаққиқони точик маълумоти хеле дақиқ медиҳад. Мавсуф зикр мекунад, ки "...домани пажуҳиши соҳаҳои мазкури забоншиносӣ (яъне, этнолингвистика - F.P.) хеле густурда ва фарох аст. Вале мо танҳо бо як қисмати бисёр маҳдуди ин соҳаҳо – лексикаи фарҳанги маънавӣ иктифо мекунем, ки он ба этнолингвистика пайвастагии зич дорад. Маълум мегардад, ки дар забоншиносии точик дар доираи ин масъала забоншиносон чаҳду талоши зиёд кардаанд ва тавонистаанд, ки то ҳадде ба ин масъалаи этнолингвистӣ дар доираи соҳаҳои мазкур равшанӣ андозанд. Муҳимтар аз ҳама, дар корҳои анчомёфта аз усулу равишҳои этнолингвистӣ истифода шудааст" [18, c.175].

Вокеан, доираи пажухиши этнолингвистика хеле фарох аст, зеро он дар пояи расму анъанахо ва урфу одатхои ин ё он кавм, ки забонашонро аз даст додаанд ва ё хануз сохибхат нестанд, сурат мегирад.

Дар «Китоби Сурхи забонҳо»- и ЮНЕСКО 10 забони Точикистон ворид гардидааст, ки ба он забонҳои зерин дохил мешаванд: яғнобӣ, арабии осиёимиёнагӣ, парӣ (перя), язғуломӣ, бартангӣ, орошорвӣ, рушонӣ, шуғнонӣ, ишкошимӣ ва вахонӣ.

Забонҳои мазкур ҳанӯз дар асри гузашта мавриди таҳқиқи этнолингвистӣ қарор гирифтаанд. С.Қ. Матробиён дар асари ҳуд ҳамин масъаларо шарҳ дода, зикр мекунад "Дар оҳирҳои асри XIX ва ибтидои асри XX дар баробари гирдоварии маводи этнографӣ ва таҳқиқоти онҳо, инчунин, ба таҳқиқоти забонҳои Осиёи Миёна, ҳусусан, забони тоҷикӣ ва забонҳои мустаъмали бадаҳшониву яғнобӣ низ таваҷчуҳи ҳоричиён ҳеле зиёд мегардад. Иддае аз забоншиносон, агар сирф ба таҳқиқоти грамматикӣ диққат медоданд, қисми дигар, ки бо забонҳои беҳати водиҳои Бадаҳшон ва Яғноб ошноӣ пайдо карданд, дарк мекунанд, ки ин чунин забонҳоро бе омӯзиши фарҳанги моддиву маънавии онҳо таҳқиқ намудан душвор аст" [18, *с*.175]. Дар зер барҳе аз пажуҳишҳои этнолингвистиеро, ки доир ба ин забонҳо таълиф шудаанд, шарҳ медиҳем.

Забони ягнобя яке аз забонхои бехатти Точикистон, ки дар водии Ягноб доман пахн кардааст. Мухаккики точик С. Мирзоев зикр мекунад: "Забони яғнобй идома ё яке аз гуйишхои забони суғдӣ буда, мансуб ба гуруҳи забонҳои шарҳии эронист" [21, с.7] Доир ба забони мазкур тахкикотхои илмй назаррас бошанд хам, аммо тахкикотхои этнолингвисти ангуштшумор мебошанд. Нахустин маводи этнолингвисти доир ба ин забон аз чониби мухаккикон М.С. Андреев ва А. Писарчик [4] пешниход шудааст. Рисолаи илмии Б.П. Алиев [1] кори мукаммали илмие мебошад, ки дар заминаи лексикаи этнографии забони ягнобй анчом ёфтааст. Алиев Б.П. лексикаи этнографии забони яғнобиро аз назари этнолингвистй мавриди тахлил қарор дода, дар боби аввали кор лексикаи марбут ба фарханги модди, аз кабили лексикаи мансуб ба молу амволи хона ва чойи истикомат, лексикаи либосворй, пойафзол ва кулох, истилохоти ифодакунандаи номи хуроквори, лексикаи сохави, вожахои ифодакунандаи олоти мехнат, лексикаи мансуб ба бофандаги, ресандаги ва дузандаги, номхои абзори ороишоти занона, лексикаи кулолгара ва амсоли инро тахлил мекунад. Бобхои дуюм ва сеюми рисолаи илмй ба тахлили лексикаи мероси маънавии точикони ягнобизабон – чашнхои миллй ва халкй, лексикаи тибби мардумй, беморихо ва мотам бахшида шудааст. Хамчунин, дар китоби С. Мирзоев тахти унвони «Суннатхои махаллй ва сурудхои ягнобй» [21] истилохоти дастгоххои суннати ва вожахои марбут ба маросимхо аз назари этнолингвистй тахлил шудаанд.

Забони язғуломй. Забони язғуломй ба гурухи забонхои бадахшонй (помирй) дохил шуда, аз зумраи забонхои бехат махсуб меёбад. Доир ба забони язгуломй мухаккики точик И. Рахимов тахти унвони «Лексикаи этнографии забони язгуломи дар тафсири таърихй» [25, с.4] рисоли докторй химоя мекунад. Рисола ба омузишу тахкики таърихии забони язгуломи бахшида шудааст. И. Рахимов ба масъалахои этнолингвисти таваччух зохир намуда, мухиммияти тахлили этнолингвистиро барои забонхои бехат таъкид мекунад. Кори мазкур аз аввалин корхост, ки пурра дар заминаи этнолингвистика Муаллифи рисола аз камдиккатии мухаккикон ба чанбаи таълиф шудааст. этнолингвисти дар забоншиносии точик кайд мекунад: «Мутаассифона, дар илми ватани дар сохаи ин масъала тахкикоти мусби на он кадар зиёд аст. Дар сохаи забонхо ва фарханги бадахшонй намунахои ... хамачонибаи натичахои тахкикоти этнолингвисти метавонад фаъолияти илмии шаркшиносон-эроншиносони барчастаи рус М.С. Андреев, И.И. Зарубин ва шогирдону пайравони онхо В.С. Соколова, Д.И. Эделман, ки корхои илмии онхо дар бунёди помиршиносй ва ташаккули кисмати он – этнография ва лингвистика нақши мухим бозидаанд, хизмат намоянд. Бояд эътироф кард, ки забонхои помири умуман ва забони язгуломи хоссатан дар даврони охир ба тахкикоти этнолингвистй на аз лихози синхронй ва на диахронй кашида шуданд» [25, с.3].

Забоншиноси точик И. Рахимов рисолаашро пурра ба тахлили этнолингвистии лексикаи этнографии забони язгуломӣ бахшида, аз чумла боби аввал – тахлили этнолигвистии роххои инкишофи лексикаи забони язгуломӣ, боби дувум – тафсири этнолингвистии истилохоти забони язгуломӣ, марбут ба либосворӣ, пойафзол ва кулох ва технологияи истехсоли онхо ва монанди хамин бобхои дигар номгузорӣ шудаанд.

Гурухи забонхои шуғнонй-рушонй. Ба ин гурух забони рушонй бо гуйишхои бартангй, хуфй, рошорвй ва забони шуғнонй бо гуйишхои бачувй ва шохдарагй дохил мешаванд. Забонхои мазкур низ забонхои бехат мебошанд. Танхо дар солхои 30-юми асри гузашта барои забони шуғнонй дар заминаи алифбои лотинй алифбо тахия

мегардад, аммо ин хат дер намепояд ва дар охири ҳамон солҳо барҳам дода мешавад. Доир ба забонҳо ва гӯйишҳои мазкур таҳқиқоти назарраси этнолингвистӣ ба назар мерасанд. Наҳустин муҳаққиқоне, ки маълумоти этнолингвистӣ доир ба ин забонҳо дода буданд, И.И. Зарубин [12; 13; 14; 15] ва М.С. Андреев [3] буданд. Баъдан, муҳаққиқони тоҷик, ҳусусан дар даврони Истиқлолият ба таҳқиқи этнолингвистии ин забонҳо даст мезанад.

Дар ин чо, пеш аз ҳама, метавон рисолаи илмии забоншиноси точик М. М. Аламшоевро [5] зикр кард. Муҳаққиқи мазкур лексикаи соҳаи чорводориро дар забони шуғнонй аз назари этнолингвистй ба риштаи таҳқиқ мекашад. Дар рисолаи мазкур тамоми истилоҳоти мансуб ба соҳаи чорводорй таҳлил шуда, дар робита ба урфу одатҳои мардумй баррасй шудаанд. Кори дигаре, ки сирф ба таҳқиқоти этнолингвистй баҳшида шудааст, рисолаи Ш.Ф. Зоолишоева таҳти унвони «Ифодаи рангҳо дар забонҳои гурӯҳи шуғнонй-рушонй аз назари этнолингвистй» мебошад. Муҳаққиқ дар рисолаи мазкур аз назари таъриҳй ба ифодашавии рангҳо таваччуҳ намуда, онҳоро дар робита ба ҳусусиятҳои фарҳангй ва урфу одатҳо таҳлил намудааст. Дар соли 2006 Броимшоева М. Қ. рисолаи ҳудро таҳти унвони «Таҳлили этнолингвистии боварҳо ва пешгӯиҳо» [9] дифоъ мекунад, ки дар он боварҳои мардумй ба таҳлили этнолингвистй кашида шудаанд. Ҳамин тавр, рисолаҳои дигар муҳаққиқон, ба монанди А.Н. Насриддиншоев [22], У.Булбулшоев [10], С. Саркоров [26] Ш. Некушоева [23], С. Аноятшоев [2020] дар доираи этнолингвистика мавриди таҳлил қарор мегиранд.

Забони ишкошимӣ. Забони ишкошимӣ низ ба гурӯҳи забонҳои бадаҳшонӣ (помирӣ) доҳил шуда, аз зумраи забонҳои беҳат маҳсуб меёбад. Пажуҳишҳои этнолингвистӣ доир ба ин забон ҳеле кам анчом ёфтааст. Ягона муҳаққиқе, ки доир ба забони ишкошимӣ аз назари этнолингвистика мақолаҳои чудогона навиштааст, З. Назаров мебошад. Аммо аз назари этнолингвистӣ доир ба забони мазкур то ҳоло рисолаи илмии мукаммал таҳқиқ нашудааст. Албатта, доир ба забони ишкошимӣ асарҳои муҳаққиқи маъруф Т. Паҳалинаро метавон зикр кард, ки дар онҳо чун анъана дар баробари таҳқиқоти фонетикӣ ва грамматикӣ, инчунин, матнҳои алоҳида аз рӯзгору урфу одати соҳибони забони ишкошимӣ иттилоъ медиҳад.

Забони вахонй. Забони вахонй низ ба гурухи забонхои бадахшонй (помири) дохил мешавад. Доир ба забони вахонй низ маводи зиёди этнографй аз чониби М.С.Андреев [2], И.И. Зарубин, И.М.Стеблин-Каменский [27; 28] чамъоварй шуда, мавриди тахлили этнолингвисти карор гирифтаанд. Маколаи А. Мирбобоев бо номи «Доир ба як падидаи этнолингвисти дар лексикаи чорводорони Вахон» [20] чоп мешавад, ки дар он оид ба як маросими мардуми Вахон дар чарогохи тобистона маълумот медихад. А. Мирбобоев аз байни сохибзабонон нахустин шуда рисолаи илмиашро доир ба лексикаи чорводорй дар забони вахонй дифоъ мекунад, ки дар он маълумотхои чолиби этнолингвистй оварда шудааст. Аз чумла, мухаккик таъкид мекунад: «Бисёр омилхои этнографи, аз чумла табу, боиси тағйирёбии таркиби вожагони забони вахонй гардиданд. Чорводорони қадим бо максади хифзи чорво ва амволи дигар аз хайвоноти вахши, тавассути табуи номхои онхо, ба махви чунин номхои эронии хайвонхо дар забони вахонй оварда расонданд, чунончи ав. vahrka «гург», arəša «хирс», raupas(a) «рубох». Дар чойи ин «номхои мамнуъ»-и хайвонот эвфемизмхои иктибосии зерин истифода мешаванд: šapt «гург», nəyərdum «хирс», nəxčir «рубох». Чунин падидахои этнолингвисти дар байни чорводорон имруз низ мавчуд аст» [20, с.15].

Баъдан забоншиноси точик С.Қ. Матробиён рисолаи илмии худро доир ба лексикаи бозихои мардумони вахонизабон аз назари этнолингвисти дифоъ мекунад [19].

Хамин тавр, пажухишҳое, ки дар доираи этнолингвистика доир ба забонҳои бехатти Точикистон анчом ёфтаанд, воқеан чиҳати таҳқиқи забону фарҳанг ва расму анъанаи мардуми точик заминаи ҳуби илмӣ муҳайё месозад. Тавассути ин гуна пажуҳишҳо метавон бо зисту зиндагӣ ва урфу одатҳои қадимии мардуми точик, ки дар минтақаҳои гуногун умр ба сар мебурданд, ошноӣ пайдо кард.

Мукарриз: *Насруллоев М.* – н.и.ф., дотсенти ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода

- 1. Алиев, Б.П. Ягнобская этнографическая лексика: автореф. дисс... канд. филол. наук / Б.П. Алиев. Душанбе, 1998. – 21 c.
- 2. Андреев, М.С. Материалы по этнографии иранских племен Средний Азии. Ишкашим и Вахан / М.С. Андреев. -СПб., 1911. – 270 с
- 3. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев. Под ред. Э. Кочумкуловой Вып. І-ІІ. Переизд. Б.: «Джем Кей Джи», 2020. – 794 с. 4. Андреев, М.С. Ягнобские тексты. С приложением ягнобско-русского словаря / М.С. Андреев, Е.М.
- Пещерева. М., Л., 1957. 390 с.
- 5. Аламшоев, М.М. Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительноисторическом освещении: автореф. дисс... д-ра филол наук / М.М. Аламшоев. – СПб., 2002. – 279 с.
- 6. Бартминский, Е. Фольклористика, этнонаука, этнолингвистика ситуация в Польше / Е. Бартминский // Славяноведение. - М., 2004. - №6.
- 7. Большой энциклопедический словарь. Гл.ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Академическая Энциклопедия, 2000. – 688 с.
- 8. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. - М.; СПб: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 2000. – 1434 c.
- Броимшоева, М.К. Этнолингвистический анализ шугнанских примет и предсказаний. / М.К. 9. Броимшоева. – Душанбе, 2006. 10. Булбулшоев, У. Микротопонимия Шохдары в этнолингвистическом освещении: автореф. дисс. ... канд. филол.
- наук / У. Булбулшоев. Санкт-Петербург, 2005. 20 с. 11. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику / А.С. Герд. СПб., 2005. 457 с.
- 12. Зарубин, И.И. Бартангские и рушанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. М. Л., 1937. 97 с.
- 13. Зарубин, И.И. Орошорские тексты и словарь / И.И. Зарубин // Тр. Памирской экспедиции 1928г. Вып. VI: Лингвистика. – Л., 1930. – 375 с.
- 14. Зарубин, И.И. Рождение шугнанского ребёнка и его первые шаги / И.И. Зарубин // В.В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С.362-373.
- 15. Зарубин, И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. М., 1960. 388 с.
- 16. Извека, Т.Ф. Этнолигвистический анализ календарных обрядов алтайцев / Т.Ф. Извека // Ярославский педагогический вестник. – 2012. - №2. - Том 1 (гуманитарные науки).
- 17. Мачидов, Х. Масъалахои мубрами сотсиолингвистикаи точик / Х. Мачидов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон (бахши филологи). Душанбе, 2015. №4/9 (185). С.3-9.
- 18. Матробиён, С.Қ. Этнолингвистикаи точик: пажухиши назариявй ва амалй. Китоби 1. Асосхои назариявии этнолингвистика ва тасвири чахон / С.К. Матробиён. – Душанбе: Шохин-С, 2022. - 256 с.
- 19. Матробов, С.К. Лексика традиционных игр ваханцев в этнолингвистическом освещении: автореф. дисс....канд. филол. наук. / С.К. Матробов. СПб., 2005. 19 с.
- 20. Мирбобоев, А. Об одном этнолингвистическом явлении в лексике летовщиков Вахана / А. Мирбобоев // Вопросы памирской филологии. Вып.3. – Душанбе, 1985. – C.92-97
- 21. Мирзоев, С. Суннатхой махаллй ва сурудхой ягноби / С. Мирзоев. Душанбе, 2012. 167 с.
- 22. Насрадиншоев, А.Н. Микротопонимия Восточного Памира: автореф. дисс...канд. филол. наук. / А.Н. Насрадиншоев. – Душанбе, 2003. – 24 с. 23. Некушоева, Ш.С. Этнолингвистическое и сравнительное освещение предметно-бытовой лексики
- шугнано-рушанской группы памирских языков / Ш.С. Некушоева. Душанбе, 2010. 179 с.
- 24. Перехвальская, Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата / Е.В. Перехвальская. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 351 с.
- 25. Рахимов, И. Язгулямская этнографическая лексика в историческом освещении: автореф. дисс... д-ра филол. наук / И. Рахимов. – Душанбе, 1992. – 41 с.
- 26. Саркоров, С. Этнолингвистическая характеристика рушанцев: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. Саркоров. СПб., 2006.
- 27. Стеблин-Каменский, И.М. Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно-историческом освещении: автореф. дисс...д-ра филол. наук / И.М. Стеблин-Каменский. – Л., 1984. – 48 с.
- 28. Стеблин-Каменский, И.М. Языки восточного Гиндукуша. Ваханский язык / И.М. Стеблин-Каменский, А.Л. Грюнберг. – Москва, 1976. – 670 с.
- 29. Толстой, Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса / Н.И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (Язык и Этнос). - Л., 1983.
- 30. Черемисина, М.И. Языки коренных народов Сибири [Текст] / М.И. Черемисина. Новосибирск: Наука, 1992. - 235 c.
- 31. Шукуров, М. Забони мо хастии мо / М. Шукуров. Душанбе: Маориф, 1991. 232 с.
- 32. Эмомали, Рахмон. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Душанбе, 2006.

НАКШИ ЭТНОЛИНГВИСТИКА ДАР ПАЖУХИШИ ЗАБОНХОИ БЕХАТ

Мавчудияти забонхои кадими дар Чумхурии Точикистон гувохи кадими будани миллати точик мебошад. Забон ва фарханг муаррифгари миллатанд. Хар як сохибзабон хувият ва таъриху фарханги худро, пеш аз хама, тавассути забони хеш мешиносад. Бехуда нест, ки забонро «оинаи рузгори гузаштаву хозира ва мачмуи тафаккуру андешаи халк» номидаанд. Забон ин унсурхои мухимро карнхо дар худ хифз мекунад. Танхо забон чунин кудрат дорад, ки арзишхои маънавй – анъана ва суннатхои мардумиро хифз ва инъикос намояд. Хар як вохиди забоній метавонад рузгору зиндагии гузаштаро пеши назари насли имруз чилвагар намояд. Хамаи ин вохидхои забониро этнолингвистика меомузад. Накши этнолингвистика дар тахкику пажухиши забонхо, хусусан забонхое, ки хатту алифбо надоранд, хеле мухим мебошад. Бинобар ин, мо тасмим гирифтем дар ин макола доир ба накши этнолингвистика дар тахкику баррасии забонхои бехатти Точикистон маълумот дода, доир ба он пажухишхое, ки дар ин самт анчом дода шудаанд, назари худро иброз намоем. Маълум гардид, ки харчанд пажухишхои этнолингвистй дар Точикистон барвакт огоз шуда бошанд ҳам, аммо дар даврони Истиклолияти давлатӣ таҳкиқотҳо, ҳусусан аз чониби муҳаккиқони ватанӣ – соҳибзабонон ин масъала чилои нав гирифтааст. Як қатор пажуҳишҳо дар шакли рисолаҳои илмӣ дифоъ шудаанд ва ба ганчинаи забоншиносии точик чун дастовардҳои бузурге зам шудаанд.

Калидвожахо: этнолингвистика, забон, пажухиш, забонхои гурухи шаркии эронй, Точикистон, забонхои бадахшонй (помирй), забони ягнобй, забони язгуломй, гурухи забонхои шугнонй-рушонй, забони ишкошимй, забони вахонй.

РОЛЬ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Существование древних языков в Республике Таджикистан свидетельствует о древности таджикской нации. Язык и культура представляют нацию. Каждый носитель языка знает свою идентичность, историю и культуру прежде всего через свой язык. Недаром язык называют «зеркалом прошлой и настоящей жизни и совокупностью мыслей и представлений народа». Язык сохраняет эти важные элементы на протяжении веков. Только язык в силах защитить и отразить духовные ценности - традиции и обычаи народа. Каждая языковая единица могла представить прошлую жизнь нынешнему поколению. Все эти языковые единицы изучает этнолингвистика. Роль этнолингвистики в изучении языков, особенно языков, не имеющих букв и алфавитов, очень велика. Поэтому в данной статье мы решили представить информацию о роли этнолингвистики в изучении бесписьменных языков Таджикистана, а также высказать свое мнение об исследованиях, которые проводились в этой области. Хотя этнолингвистические исследования в Таджикистане начались рано, но уже в эпоху государственной независимости исследования, особенно исследование местных учёных и носителей языка придали этому вопросу новое звучание. Ряд исследований защищены в виде научных диссертаций и внесены в копилку таджикского языкознания как большие достижения.

Ключевые слова: этнолингвистика, язык, исследование, языки восточной группы Ирана, Таджикистан, бадахшанские (памирские) языки, ягнобский язык, язгуламский язык, шугнано-рушанская языковая группа, ишкашимский язык, ваханский язык.

THE ROLE OF ETHNOLINGUISTICS IN THE RESEARCH OF ORAL LANGUAGES

The existence of ancient languages in the Republic of Tajikistan testifies the antiquity of Tajik nation. Language and culture are representation of a nation. Every native speaker acknowledges his identity, history and culture through his own language. It is no wonder that language is called "a mirror of the past, present, and a set of thoughts and ideas of the people". Language preserves its essential element throughout centuries. The language can protect and reflect spiritual values, traditions and customs of people. Each linguistic unit can express old days to present generation. All these language units are studied by ethnolinguistics. The role of ethnolinguistics in the study of language is very broad, particularly in oral languages. Therefore, in this article we decided to talk about the role of ethnolinguistics in the study of oral languages in Tajikistan and express our opinion on the research that have been conducted in this area. Although ethnolinguistic research began early in Tajikistan, during the state of independence, research by local scholars and native speakers gave this issue a new concept. Several studies have been defended in the form of scientific dissertations and they entered the collection of Tajik linguistics as great achievements.

Key words: ethnolinguistics, language, research, languages of the eastern group of Iran, Tajikistan, Badakhshan (Pamiri) languages, Yaghnob language, Yazghulam language, Shughno-Rushan language group, Ishkashim language, Vakhan language.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Гуломалиева Рузафзун Кувватбековна* - Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи С.Улуғзода, муаллими калон, кафедраи забони точики. Суроға: 734019, ш. Душанбе, Чумхурии Точикистон, куч. Мухаммадиев 17/6. Е-mail: r.gulomalieva@gmail.com. Тел.: (+992) 93-936-28-82

Сведения об авторе: Гуломалиева Рузафзун Кувватбековна – Таджикский международный университет иностранных языков им. С.Улугзаде, старший преподаватель, кафедра таджиского языка. Адрес: 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мухаммадиева, 17/6. E-mail: r.gulomalieva@gmail.com. Тел.: (+992) 939-36-28-82

Information about the author: *Gulomalieva Ruzafzun Quvvatbekovna* – Tajik International University of Foreign Languages named after S.Ulugzade, senior lecturer, Department of Tajik language. Address: 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Mukhamadiev Str., 17/6. E-mail: r.gulomalieva@gmail.com. Phone: (+992) 939-36-28-82

ТДУ: 491.550-56 ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФОРМУЛАХОИ ОДОБИ НУТК – САЛОМДИХӢ ВА ПАЗИРОӢ

(дар мисоли забонхои точикй, русй ва англисй)

Рахмихудоева Т.М.

Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Саломдихй (Приветствие // Greetings) мурочиати аввалин дар фарханги тамоми мардум мебошад, ки ба унсурхои маданияти нутк ё одоби гуфтор дохил мешаванд. Ин навъи мурочиат муносибатхои чамъиятиро, ки дар раванди муошират муқаррар мешаванд, инъикос мекунад. Формулахои марбут ба *саломдихй* вобаста ба вазъи ичтимой ё синну соли иштирокчиёни муошират дар забонхои муқоисашаванда метавонанд гуногун бошанд (масалан, дар фарханги точикон тарзи салом бо пиронсолон ба анъанаи муносибати қатъан эҳтиромона ичро мегардад). Ҳамчунин, тарзи *саломдихй* дар мавриди дидори нахустин бо шахси ношинос аз шахси шинос, ки вақти тулонӣ якдигарро надидаанд, фарқ мекунад.

Мусаллам аст, ки огози **саломдихй** дар забони точикй бо вожахои *Салом, Дуруд* ва иборахои *Салому алайк, Ассалому лайк, Дуруд бар шумо*, дар забони русй *Здравствуйте! Привет!* ва дар забони англисй вобаста ба лахзаи вакт *Good morning // Good afternoon // Good evening* ё *Hello*! ва монанди ин огоз мегардад. Ин колаби саломдихй дар забонхои мазкур вобаста ба шароити ичтимой ва синну сол метавонад дигаргун ифода ёбанд.

Дар забони точикй формулаи пазироии «Салом» гунахои зерин дорад: «Ассалом» (нисбат ба намояндагони гуруххои гуногуни синнусолй), «Салому алайкум», «Ассалому алайкум» (нисбат ба намояндагони синну солашон калон), дар мавридхои алохида бошад, хусусан дар назди издихом формулаи «Ассалому алайкум ва рахматуллохи ва баракотуху» низ кор фармуда мешавад. Мусаллам аст, ки ин формулаи саломдихй, ё ба кавли мухаккики точик Муслимов М. "формулаи холпурсй" [8, с.88] аз забони арабй ба забони точикй иктибос шуда, ба доираи истеъмоли умум дохил шудаанд. Ин навъи формулаи саломдихй асрхо боз дар забони точикй мавкеъ пайдо карда, дар натичаи рехтаву дар як шакл истифода шуданаш ба катори фразеологизмхо дохил шудааст. Формулаи мазкур "аломатхои умумии вохидхои фразеология – устувории сохту таркиб, ивазнашавандагии чузъхо, яклухтии маъноро сохиб гардидааст. ...Айни хамин тавр, дар забони адабии имрузаамон ифодаву иборахои арабии **нуран ало нур** ба маънои "хуб, нагз", салому алайкум "формулаи холпурсй", ваалайкум ассалом чавоби формулаи холпурсй дар доираи истеъмол карор доранд" [8, с.88]. Чунончи:

"Восеъ ба по рост шуда ба зиндониён овоз дод: – Ассалому алайкум, ёрон! Ба ў якбора чанд овози хастаи бехолона цавоб гардонд: – Ваалайкум ассалом, Восеъ!" (11, с.458).

Баъд аз он аз болои сарам бо талаффузи қоригū садои: – **Ассалому алайкум!** – гуфтани касе баромад (1, с.206).

Хамаи бачагон ба пеши мактабхона туда шуда истоданд. Халифа ба онхо нигох карда: – Салом! – гуфт. Хамаи бачагон бо як овоз: – Ассалому алайкум! – гуён фарёд кашиданд (1, с.389).

– Ассалому алайкум, чаноби Асадмахсум! – гуфт домулло имом. Асадмахсум, ки аз зери пешонааш ба онхо нигох карда меистод, як сар чунбонида монду гап назад (4, с.476).

Дар робита ба вожаи *салом* фразеологизмҳои "*салом додан*" (ба маънои 1) дуруд гуфтан; 2) баъд аз якчанд вақт ҳак будани ҳудро дар коре исбот кардан ё ҳотирнишон намудан); "ба саломи касе алайк нагуфтан" (ба маънои: ҳавобаланд, мағрур, касношинос шудан), "*салому алайкро нася кардан*" (ба маънои: салом надодан, илтифот накардан) [16, с.19], "*салому алек будан*" (ба маънои: ҳамдигарро кам шиноҳтан, ҳамгап будан, қаҳрӣ набудан) ва монанди инҳо мавчуданд, ки ба формулаҳои одоби нутқ доҳил намешаванд. Чунончи:

Бачагон гуррос зада аз чо хестанд ва аз дари мактаб баромада мисли дируза, пас аз салом додан, хона ба хона пароканда гардиданд» [1, с.394].

Боз ин чй гап аст, ки **саломи** халқро ба чойи ў шигавул **алек** мегирад, чй магар амир хамин қадар фартут шудааст, ки мачоли «алайкумассалом» гуфтан хам надорад? Барои ба **саломхо алайк гирифтан** алохида як амалдор нигох медорад!.. (11, с.432).

Дар забони точикӣ дар баробари вожаҳои *Салом, Дуруд* ва таркибу ифодаҳои *Салому алайк, Ассалому алайк, Дуруд бар шумо*, инчунин воҳидҳои соҳтаи фразеологии «*Субҳ ба ҳайр*!», «*Рӯз ба ҳайр*!», «*Шом ба ҳайр*!» ва «Шаб ба ҳайр!» низ дар замони муосир хеле серистеъмол мебошанд, ки тавъам бо воҳидҳои фразеологии русии «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер» ва воҳидҳои фразеологии «Good morning", "Good afternoon", "Good evening" мебошанд. Ин таркибҳои фразеологӣ ҳусусияти замонӣ (темпоралӣ) дошта, вақти муайяни шабонарӯзро мефаҳмонанд ва шакли пурраи онҳоро чумлаҳои фразеологии «*Субҳатон /рӯзатон /шоматон /шабатон ба ҳайр бошад*!» иваз карда метавонанд.

Вохидхои фразеологие, ки аз руйи сохтори худ хамшабехи чумлахо мебошанд, хамчун яке аз гуруххои сохтории фразеологизмхо дар забоншиносии точик номи чумлахои фразеологиро гирифтаанд. Мухаккикон чумлахои фразеологиро ба навъхои гуногун чудо намуда, як гурухи махсуси онхоро чумлахои фразеологии нотамом номидаанд [6, с.46], [8, с.153]. Чумлахои фразеологии «Субх ба хайр!», «Руз ба хайр!», «Шом ба хайр!» ва «Шаб ба хайр!» дар шакли нотамом истифода мешаванд ва дар шакли пурра ба таври зер истифода мешаванд: «Субхатон /рузатон /шоматон /шабатон ба хайр бошад!» Чузъи дуюми ин чумлахоро таркиби пешоянддори "ба хайр" ташкил медихад, ки маънохои "хуб, нек, нагз"-ро ифода мекунад.

Тазаккур бояд дод, ки кутохшавии чумлахои болозикри формулаи саломдихи, шакли редуксияшудаи пазирой буда, он бо симплификатсия шарх дода мешавад. Ин холат дар хамаи забонхо, аз чумла дар забонхои мукоисашаванда ба назар мерасад. Масалан, дар забони англисй шаклхои *Hello - Hi, Good morning - Morning* ва г. мавчуданд, ки бо асоси фархангии худ фарк мекунанд. Агар дар англисхо кушиши кутох кардани ифода бо сарфакори ва кутохбаёнии англиси, кушиши эхтиёт кардани вакт (save time), аз чумла то хадди имкон вакти хамсухбати худро сарфа кардан чой дошта бошад, пас дар точикон ин холат бо он вобаста аст, ки муошираткунанда аз талаффузи дуру дарози ин ё он формулаи саломдихи ё пазирой норохат мешавад.

Боиси зикр аст, ки чумлахои фразеологии «Субх ба хайр!» ва «Шаб ба хайр!» дар "Фарханги тафсири забони точикй" ба таври зер шарх дода шудаанд: "Субх ба хайр субхи шумо бобарор бошад" [12, с.153], "Шаб ба хайр шабро нагз гузаронед (ибораест, ки шабона хангоми видоъ гуянд)" [12, с.614]. Вокеан, бояд таъкид кард, ки чумлахои фразеологии «Субх ба хайр!», «Руз ба хайр!» ва «Шом ба хайр!» танхо барои формулаи саломдихй истифода мешаванд, аммо «Шаб ба хайр!» хамчун формулаи хайрухуш истифода мешавад.

Истифодан субх ба хайр, руз ба хайр, шом ба хайр, шаб ба хайр равобити эҳтиромонаро ба мухотаб таъкид месозанд. Чунин пазироиро дар чойи кор байни ҳамкорон шунидан мумкин аст. Бо ин ифодаҳо сардор ба коргарони зертобеи худ салом карда метавонад ва коргарони зертобеъ низ бо ҳамин ифодаҳо чавоб дода метавонанд. Дар ин ҳолат пазироии номбурда ҳамчун аломати фосилаи ичтимой дар байни муошираткунандагон хизмат мекунад. Формулаҳои мазкур аксаран ҳангоми қабули меҳмонон садо медиҳанд ва дар ин чо онҳо ба равобити самимонаи иштирокдорони ҳолати нутқӣ ишорат мекунанд.

Мисолҳои дар боло овардашуда, ки дар забони точикӣ қолаби рехта гирифтаанд ва ҳамчун воҳиди фразеологӣ суфта шудаву мавриди истифода қарор доранд, намоёнгари таъриху фарҳанги ҳалқи точик мебошанд ва маданияти баланди қабулу гусели меҳмонро тасдиқ месозанд, ки он дар натичаи таърихи мадиди инкишофи ин умумияти забониву фарҳангӣ ташаккул ёфтааст. Вале рушди босуръати алоқаҳои иртиботӣ дар даҳсолаи охир дар шаклҳои забонӣ нақши ҳудро наметавонад нагузорад.

Чунин ба назар мерасад, ки иборахои вирди забонгашта (крылатые слова), хусусан вохидхои фразеологӣ, ки барои муассирӣ ва чаззобии сухан гуфта мешуданд, дар формулахои одоби нутки муосир мавкеи худро аз даст дода, чойи онхоро калимахои маъмулу иборахои озоди синтаксисӣ ишгол намуда истодаанд.

Аз тарзи саломдихй ва пазироиву гусели муосир маънои семантикии вохидхои фразеологй аз байн рафтааст ва вожахои ифодакунандаи пазирой танхо хамчун тарзи чалбкунии таваччух ва оростани сухбат хизмат мекунад.

Вохидхои фразеологии формулаи пазироии «Субх ба хайр», «Руз ба хайр» ва «Шом ба хайр», дар фарханги гуфтории точикон чандон маъмул нестанд. Онхо бештар дар услуби бадей ва адабии гуфтор ва навиштор истифода мешаванд. Монанди ин формулахои саломдихй ва пазироии зерин низ мавчуд аст: «Саломи гарму чушони маро расонед!», «Дуруду паёми моро бипазиред!», «Хайра мақдам!», «Аз ташрифи муборакатон нихоят мамнун гаштем!», «Нури дида, точи сар!» ва ғайра, ки инхо аз анъанахои хеле ғании фархангй ва одоби муоширати точикон шаходат медиханд.

Чи тавре ки дар боло ишора намудем, муодили «Субҳ ба хайр», «Рӯз ба хайр» ва «Шом ба хайр» дар забони русӣ «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер» мебошанд. Дар забони русӣ низ ин формулаи саломдиҳӣ бе тағйир буда, ҳамчун воҳиди фразеологӣ истифода мешавад.

Ибораи фразеологии «Доброе утро» дар доираи одоби саломдихи дар забони руси хангоми вохури дар гохи муайяни руз (аз сахар то баромади офтоб) истифода мешавад. Ин вохиди фразеологи асосан дар холатхо (падежхо)-и номинативи ё аблативи меояд, масалан: - Здравствуйте! Рад вас видеть! — Доброе утро [2, с.84] (тарч. – Салом! Аз дидоратон шодам! - Субх ба хайр). Хамин гуна ибораи фразеологии «Добрый вечер» дар доираи одоби саломдихи дар забони руси хангоми вохури вакти шом (аз ғуруби офтоб то фарорасии шаб) истифода мешавад. Чунончи: Добрый вечер, дорогие телезрители! – произнёс голос диктора [2, с.84] (Шом ба хайр, бинандагони барномахои телевизиони! – овози дикторро ба забон овард).

Мухаққиқони фразеологизми забони русй бар он андешаанд, ки ифодахои ««Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер» калка аз дигар забонхои аврупой мебошанд, ки аз асри XVIII ин чониб дар забони русй мавриди истифода қарор доранд: «Добрый вечер! Приветствие при встрече вечером. Оборот - калька с соответствующих выражений: фр. Bon soir!, нем. Guten Abend! В русском языке известен с XVIII в. и образован от пожелания многих добрых дней жизни [8, с.79]; «Добрый день. Приветствия при встрече днём. Выражение – калька с соответствующих выражений: фр. Bon jour!; нем. Guten Tag. В русском языке известно с XVIII века. Восходит к пожеланиям многих добрых дней жизни. Добрый – зедесь «хороший» [9, с. 184]:

- Добрый день! - приветствуем мы друг друга. Я встал и сказал: «Здравствуйте, Надежда Васильевна». Улыбнулся и подумал, сейчас она ответит мне прежними словами: «Привет...» Но она ничего такого не ответила... Я посмотрел на неё. «Добрый день», спокойно произнесла Надежда Васильевна (В. Железников) (*тарч.*) (– Руз ба хайр! – мо ба хамдигар салом медихем. Ман аз чо хеста гуфтам: «Салом, Надежда Василевна». Ман табассум кардам ва фикр кардам, ки холо вай ба ман бо хамон суханон чавоб хохад дод: "Салом ...". Аммо вай хеч чиз чавоб надод ... Ман ба у нигох кардам. - «Руз ба хайр», оромона гуфт Надежда Василевна).

Дар иборахои мазкур вожаи «добрый» ба маънои «хуб, нағз, нек» корбурд шудааст.

Дар забони англисй низ формулаи асосии саломдихй бо иборахои «Good morning", "Good afternoon", "Good evening" анчом меёбад. Иборахои болозикр дар одоби суханронии англисй хам бо замон (субх, нисфирузй ё шом) махдуданд. Аммо доираи истифодаи ибораи Good afternoon! фарохтар буда, чун "*Pу́з ба хайр*"-и точикй ва "Добрый *день*"-и русй корбурд мешавад. Аз чумла, агар мачлиси ру́зона — аз нисфирузй то гуруби офтоб барпо гардад — формулаи Good afternoon! гуфта мешавад. Муҳаққиқони рус Формановский ва Шевтсова таъкид мекунанд, ки "Дар ҳолате, ки вохӯрй дар давоми ру́з баргузор мешавад - аз нисфиру́зй то гуруби офтоб - формулаи Good afternoon! мувофиқтарин хоҳад буд ва агар аз субҳ то нисфиру́зй, пас Good morning гуфта мешавад" [17, c.17].

Ибораи *Good afternoon*! ҳамчун қолаби рехта дар забони анлисӣ ба ду маъно истифода мегардад: 1) салом, рӯз ба ҳайр (*дар русӣ* добрый день! здравствуйте!); 2) ҳайр, ҳуш бошед (*дар русӣ* до свидания!, всего хорошего!):

1) **Good afternoon**, Miss Steele. Robert, you can't have this pretty yong lady all to yourself. (*mapy.* $P\bar{y}$ *3 ба хайр, хонум Стил. Роберт, шумо наметавонед ин зани зеборо бо худ баред.*)

2) I don't propose to listen to any more impertinence from you, Miss Cassy, Good afternoon! (*тарч. Ман хохиш надорам, ки дигар суханони мугризонаи шуморо гу́ш кунам, хоунум Кэсси. Ру́з ба хайр*!) [5, с. 32].

Мухаккикони фразеологизмхои забони англисй дар катори фразеологизмхои формулаи саломдихии дар боло зикршуда, инчунин иборахои "*How do you do?*" ва "Good day"-ро низ зикр намуда, таъкид мекунанд, ки ин иборахо дар гузашта ба маънои "*caлom*" истифода мешуданд. Аммо дар замони муосир идиомаи "*How do you do?*" -ро факат аз забони шахсони калонсоли чомеаи англисй ба маънои "*caлom*" шунидан мумкин аст. Идиомаи "Good day" бошад, дигар дар истифода карор надорад: "Акнун *How do you do?* чун салом танхо дар байни одамони насли калонсол шунида мешавад... Формулаи Good day кухна аст ва барои истифода тавсия дода намешавад" [17, c.11].

Қобили зикр аст, ки дар забони англисй формулаи саломдиҳиро калимаву ибораҳои услуби паст ва услуби баланд ташкил медиҳанд, ки дар муоширати ҳаррӯзаи англисҳо дида мешаванд. Ибораҳои формулаи саломдиҳӣ ба қатори ибораҳои реҳта ё таркибҳои фразеологӣ доҳил мешавад: «Саломдиҳии услуби паст ҳосси муоширати осони одамони шинос ва наздик мебошад. Чунончи:

Hi! Hey Hello! Hello there! Hello everebody Morning! Top o' the morning! Afternoon! Evening! How's tricks? Howdy! H'arya!» Саломдихии услуби баланд инхо мебошанд: Welcome! Allow me to welcome you. I am happy to welcome you. Allow me to welcome/ greet you on behalf of...

I am happy to welcome/ greet you on behalf of...» [17, c.17].

Метавон қайд кард, ки муодили услуби пасти саломдихии англисй дар забони точикй баробар аст бо вожаи «салом» ва услуби пасти баланди он бо ибораи рехтаи «салому алайкум» ё «ассалому алайкум».

Мухаккики дигари вохидхои фразеологиии забони англиси Логан П. С. идиомахои забони англисиро тахлил намуда, ба хулосае меояд, ки тарчумаи идиомахо ва умуман хамаи вохидхои фразеологии забони англиси ба дигар забонхо хеле душвор аст. Хангоми тарчума колабхои фразеологи шикаста мешаванд ва онхо хамон зебогиву шевогии худро аз даст медиханд. У зикр мекунад: «Забони мо (забони англисй – Р.Т.) пур аз чунин иборахои гуфтугуие монанди when all is said and done, if the' worst comes to the worst, all right, you are right, how do you do мебошад, ки онхоро айнан ба забонхои дигар тарчума кардан мумкин нест ва ногузир аст, ки муодил (эквиваленти)-и онхоро бояд чустуч $\overline{y}$ кард. Тарчума ба таври умум хамчун «санги тачрибавй» барои ифодахои идиомавй хизмат мекунад... Хатто одитарин таркибхои фразеологие мисли far and away дар тарчумаи айнан хусусияти идиомавии худро гум мекунанд. Бисёр вохидхои фразеологи дар тарчумаи асли хандаовар ба назар мерасанд, аз қабили саломи маъмулии мо *How do you* do дар тарчумаи Вольтер "Comment faites-vous faire?". «Ибораи англисии you are right -po — менависад профессор Эрл, — ба забонхои фаронсави, олмони ва лотини айнан тарчума кардан мумкин нест. Дар забони фаронсави он ба муодили Vous avez raison мувофикат мекунад; дар олмони - Sie haben recht; дар лотини - Recte dicis. Дар забони англисй касе наметавонад бигуяд, ки vou have reason, ё vou have right, ё vou speak rightly. Танхо ибораи дурусти он *you are right*» [19, с. 22].

Пазирой (Встрече // Meeting) ё кабули мехмон шакли дигари формулаи муошират мебошад, ки дар забонхои мукоисашаванда ба таври гуногун ифода ёфта, бо калимаву

иборахои махсусу рехтаи дорои колаби муайян, ки ба катори вохидхои фразеологӣ дохил мешаванд, низ истифода мегардад.

Дар забони точикӣ ҳангоми ташрифи меҳмон дар чавоб баъд аз салом бо ибораҳои зерини фразеологӣ пазирои меҳмон мешаванд, ки аз лутфи ҳуши мизбон ва самимияту меҳмоннавозии ӯ дарак медиҳад:

Хуш омадед, сафо овардед; Хар қадам монед, болои дида // қадаматон болои дида; Хар қадаматон нури дида, тоци сар; Хуш омадед, нури дида, тоци сар; Қадаматон муборак бод. Инчунин, маврид ба зикр аст, ки муҳаққиқи фразеологияи забони муосири форсӣ Г. Голева воҳидҳои фразеологии зеринро, ки мансуб ба формулаи пазироӣ мебошанд, қайд намудааст: Чашми мо [аз омаданатон] равшан [шуд]; Бӯйи гул меояд // баҳор меояду бӯйи гул меояд; Бод омадаасту гул овардааст; Ба сафар меоед, роҳро наздик кунед; Порсол дӯст – имсол ошно ва монанди инҳо [3, с.56].

Намунаи формулаи пазирой дар фарханги точикон:

-Хуш омадед!:

Бақочонро Низомиддин хеле меҳрубонона, бо ҳурмат ва тавозуъ пешвоз гирифта, ба руйи дивани мулоими чармин шинонид.

– Хуш омадед! – гуфт вай ба ру ба руйи у нишаста.

– Саломатии шумо, умедворам, хуб аст!

– Саломат бошед, – гуфт базур бугзу кинаю газаби худро андак фуру нишонда Бақочон (4, с.254).

-Хуш омадед, хар кадам мондед, болои дида!

Чурахо аз дур хамдигарро дида ба пешвози хамдигар тохтанд ва мисли калонсолхо багал ба багал гирифта вохурди карданд.

– Хуш омадед, хар қадам мондед, болои дида! – гуфт Содиқ.

– Бутун пазмон кардед-ку ин дафъа! (4, с.280).

-Хуш омадед! Равотаки мо аз кадами шумо чароғу гулистон гашт

– Салом! – гуфт Латиф ба Асо даст дароз карда. – Биёед, хуш омадед! Равотаки мо аз қадами шумо чарогу гулистон гашт (4, с.351).

-Хар қадам мондед, болои дида

– Хуш омадед, хуш омадед! – гуфт Саид Ахрорū ба забони туркū, – ҳар қадам мондед, болои дида (3, с.422).

Вохиди фразеологии "**хуш омадед**" дар забони точикӣ дар ду маврид гуфта мешавад: 1) хангоми омадани меҳмон ва 2) хангоми рафтани меҳмон. Таркиби фразеологии "**хуш омадед**" ба маънои "1) аз омаданатон миннатдорем; 2) қадаматон муборак бод" [16, с.349] ифода меёбад. Таркиби "хуш омадед" дар "Фарҳанги тафсирии забони точикӣ" низ шарҳ дода шудааст: "**хуш омадан** *иборае, ки вақти қабули меҳмон мегӯянд*" [13, с.28]. Таркиби мазкур дар формулаи пазироии точикон таърихи хеле қадима дошта, он дар осори классикӣ низ ба чашм мерасад. Чунончи, Ҳофизи Шерозӣ ин ибораро ба таври зер истифода бурдааст:

Хуш омад гул в-аз он хуштар набошад,

Ки дар дасташ ба чуз соғар набошад (Хофизи Шерозй).

Ё дар осори фолклори:

Хуш омадй ёре, мехмони мой,

Бар дидаам чойат, баро чони мой (Сурудхои халқй).

Дар осори даврони нав низ ин ибора хеле зиёд истифода шудааст. Чунончи:

Сохибхона арбоб Ҳамид баъд аз он ки «**мехмонон хуш омаданд**» гуён дар поёнтари суфа нишаст, одамони у як барраи ширбози фарбехро ба наздики суфа оварда дар цойе, ки чашми ноиб меафтод, сар буриданд (1, с.278).

Бозор ба таги дарвоза истода ҳар кадомро, — **хуш омадед**! — гуён ба иззат ва эҳтиром узот мекард (1, с.489).

– **Хуш омадед**, бачахом, биёед, – бобои Абдурасул аз харос худро гум карда буд, дасту панцахояш меларзиданд. – Биёед, бачахом, биёетон, – гайри хамин чанд харф сухане дигар ба забонаш намеомад (7, с.28). – Ассалом, раис, – дастхо болои шиками дамида баромадааш Каримро «**хуш омадед**» гуфта, Бойбобо харду табақаи дарвозаро ба пушт боз намуд ва акаю додарро ба хонааш хонд (7, с.110).

– Биёед, Асрорчон, биёед!

– Биё нагуй хам омадем.

– Хуш омадед, марҳамат! – дар миёни ин чанд лаҳза гӯё байни амаки Азизхон ва писараш гапи пасту баланде нагузашта буд, ки чеҳрааш кушода гашт (7, с.300).

Вохиди фразеологии "*caфo oвардед*" дар формулаи пазироии забони точикӣ дар замони муосир мавриди корбурд қарор гирифта, дар аксар маврид якчоя бо таркиби "*хуш омадед*" ҳангоми пазироӣ ва ҳайруҳуш истифода мешавад. *Сафо овардан* – яъне нуру равшанӣ баҳшидан низ ба маънои "аз омаданатон шодам, аз омаданатон хона равшан шуд" истифода мешавад.

Вохиди фразеологии "**Хар кадам монед, болои дида** *II* **кадаматон болои дида; хар кадаматон нури дида, точи сар**" дар нутки харрузаи мардуми точик хеле фаровон корбаст мешавад. Дар фарханги фразеологи он ба таври зер шарх дода шудааст: "мархамат, кадаматон ба болои чашм (*дар мавриди азиз ва кироми доштани мехмон гуфта мешавад*)" [15, c.121].

– Ҳар қадам мондед, болои дида, тоңи сар! Хуш омадетон! Канӣ, марҳамат, дар паси вокзал фойтун тайёр (4, с.398).

Гулхои тақдимкардаи духтарон дар бағал ба онхо аз пахлуяшон цой доданд. – **Курбонатон шавам**, биёед, биёед, нишинед, **хуш омадед, нури дида, тоци сар**, ман ба шумо қурбон (7, с.490).

Боиси қайд аст, ки баъзан дар вақти пазирой дар забони точикй вохиди фразеологии «*шахр пешкаш*» истифода мешудааст, ки ин ибораи фразеологиро муҳаққиқи точик М.Фозилов дар фарҳанги худ бо тасдиқи шоҳид аз асари А.Баҳорӣ ба таври зер қайд намудааст: «Шаҳр пешкаш - ҳамчун ифодаи иззату ҳурмат ба меҳмони аз чойи дигар омада мегӯянд: марҳамат кунед, ҳама чиз ба хидмати шумо омодааст:

— Э, Саидов, цурацон, салом, салом! Хуш омадед, шахр пешкаш! (А. Бахори «Одамони шинос»)» [16, с.436].

Хамчунин, вохиди фразеологии «*хайра мақдам*» ҳангоми пазирой аз чониби мизбон, хусусан дар пазироии расмй, хеле серистифода мебошад. Тафсири он дар фарҳанг чунин оварда шудааст: «*хайра – хайра мақдам*! қадам ба хайр бод! хуш омадед!» [13, с.419]. Ибораи мазкур аз ду калимаи арабй таркиб ёфта, дар шакли ибораи фразеологй дар забони точикй истифода мешавад, ки асосан маънои «марҳамат», «хуш омадед»-ро ифода мекунад.

Дар фарханги точикон чунин формулаи пазирой шаходат аз мехмоннавозй ва самимияту хушмуомилагии онхо мекунад.

Дар забони русй муодили таркиби «хуш омадаед» таркиби фразеологии *«добро пажсаловать»* мебошад. Ин шакли пазирой хангоми мулокот, кабул ва даъвати самимона бо касе хангоми омадан, вориди хона шудан ва монанди ин гуфта мешавад:

Всем, кто приезжает в нашу страну с добрыми чувствами и намерениями, советские люди со свойственным им гостеприимством говорят: «Добро пожаловать!» [17, с.13] (тарч. Ба хар касе, ки бо хиссиёти нек ва нияти нек ба кишвари мо меояд, одамони шуравй бо мехмоннавозии хосси худ чунин мегуянд: «Хуш омадед!»)

Муҳаққиқи воҳидҳои фразеологии забони русӣ А. К. Бириҳ, В. М. Мокиенко ва Л. И. Степанова таркиби "добро пожаловать"-ро таҳлил намуда, зикр мекунанд, ки: "«Добро пожаловать!» - ин пазироии самимӣ барои омадан ва даромадан ба ҳона ва ғ. мебошад. Вожаи "добр" (ҳуб, ҳуш) дар ин чо зарф буда, аз сифати "добрый" (ҳуб, мусоид) соҳта шудааст. Таркиби мазкур маънои қадимӣ дошта, дар дигар тарзҳои таманниёт низ ифода ёфтааст: В добрый час! В добрый путь!" [9, с. 160].

Вокеан, таркиби "добро пожаловать" танхо хангоми якчоя ва аз руйи тартиби калимахо истифода шудани вожахои "добро" ва "пожаловать" маънои фразеологи пайдо карда, ба маънои "хуш омадед" истифода мешавад. Агар мо вожаи "пожаловать"-ро дар алохидаги дида бароем, он маънохои зеринро ифода мекунад: "*сов. уст.: кого-что, чем, кому-чему что уст. и ирон.* инъом (ато, эхсон, хадя) кардан, тухфа додан;

пожаловать шубу пустин инъом кардан. 2. повел. пожалуй (те) что уст. мархамат кунед; 3. к кому-чему мехмон шудан, ташриф фармудан (овардан), барои мулокот омадан; прошу пожаловать ко мне в гости хохиш дорам, ки ба хонаи ман ба мехмонй ташриф фармоед; добро пожаловать! хуш омадед! мархамат!, хайра макдам!" [14, с. 450]

Вохиди дигари фразеологие, ки дар забони русй хангомй вохурй ва саломдихй истифода мешавад, ин таркиби «*сколько лет, сколько зим!*» (*тахтул*. чандин тобистону чандин зимистон [гузашт]) мебошад:

– Ты ли это? Не узнать, так изменился. Сколько лет, сколько зим!

– Здравствуй, здравствуй... Сколько лет, сколько зим! Вот уж рад встрече (А. Иванов). (тарц. – Ин шумо? Нашинохтам, тамоман дигар шудаед. Хеле вақт шуд надида будем! – Салом, салом ... Чанд тобистон, чанд зимистон! Аз вохури бо шумо шодам)

Таркиби «*сколько лет, сколько зим!*»-ро дустони дерина, ки муддати зиёд якдигарро надидаанд ва ташнаи дидори якдигаранд, гуфта метавонанд. Мухаққиқон таркиби мазкурро ифодаи эҳсосӣ ҳангоми вохурии шахсони муддати дароз якдигарро надида маънидод карда, ба маънои «*как давно»* (дер боз) онро шарҳ медиҳанд [10, с. 160]. Муодили чунин пазироӣ дар забони точикӣ «*пазмон (орзу, умед)-и дидор (-am) будам/доштам»*, «*сахт пазмон шудам»* ва монанди ин истифода мешавад, ки дар ин ҳолат онҳо наметавонанд ҳамчун воҳиди фразеологӣ хизмат кунанд.

Мухаққиқи рус А. Макиенко маънои фархангиву этимологии ин вохиди фразеологиро ба таври зер шарх медихад: "Ифодаи мазкур шумори русии вақтро дар фаслҳои муқобил – тобистони гарм ва зимистони сард инъикос мекунад. Дар баробари ин, таркиби «чанд сол» маънои умумии бештари калимаи тобистонро, ки ҳоло танҳо дар шакли чамъ – "солҳо" ифода меёбад, таъкид мекунад. Фразеологизми мазкур бо роҳи буридани нидои дарозтари «Чанд зимистон, чанд тобистон мо якдигарро надидаем!» сохта мешавад. Ҳисоби сол аз фасли "тобистон" шуруъ мешуд, на "зимистон", ки ин дар бисёр забонҳои дигар низ маълум ас. *ниг. олмонй* Sommer ҳам "сол" ва ҳам "тобистон" ё *олмонй*. Jahr, *англисй*. Year "сол". Аз назари этимологӣ ба забонҳои славянӣ иртибот дошта, бо маънои *яро (полякй* ва *словенй* jar, *чех*. jaro] "баҳор" алоқаманд аст. "Яровые хлеба" (нони баҳорӣ), яровые пчёлы" (занбӯри баҳорӣ)" ("селаи аввал дар тобистон дар куттӣ"). Замони рӯшной дар байни мардум назар ба торикӣ ва сардӣ нуқтаи ишораи бештаре буд" [9, с. 160].

Баъзан дар забони русй ҳангоми вохӯрии ногаҳонй аз чумлаи фразеологии "Какими судьбами?" истифода мешавад, ки муодили он дар забони точикй чумлаҳои "Кадом шамол паронд?" [14, с.466] "Офтоб аз кучо баромад?" [14, с.75; 451] мебошад. Чумлаи "Какими судьбами?" дар фарҳангҳои фразеологӣ ба таври зер шарҳ дода шудааст "Какими судьбами? Как оказался здесь? Как попал сюда? (восклицание при неожиданной встрече) неизм. обычно межд. предл" [2, с.118], яъне бо эҳсосоти шодию хурсандй мепурсанд: «Аз кучо омадед, офтоб аз кучо баромад? Чӣ тавр ин чо афтидед?».

Дар забони англисй ҳангоми пазироии меҳмон аз формулаи пазироии расмии "Wellcomme" истифода мебаранд, ки яке аз формулаҳои ҳеле паҳншудаи англисй мебошад ва он ба маъноҳои «*хуш омадед*!»-и точикй ва «*добро пожаловать»-и* русй ҳамсон мебошад. Албатта, вожаи мазкур наметавонад воҳиди фразеологй бошад, вале ҳамчун ибораи фразеологй дар "Фарҳанги фразеологии англисй-русй"-и А. Кунин формулаи "You are welcome" ба маъноҳои: "1) "хуш омадед // добро пожаловать"; 2) марҳамат; мо бо камоли майл ба шумо ичозат медиҳем; лутф фармоед; аз шумо ҳоҳиш мекунем; шуморо самимона даъват мекунем; 3) амрикой. лутфан қобили ташаккур нест, намеарзад (дар чавоб ба сипосгузорй)" [5, с. 815] қайд шудааст. Чунончи:

You're very welcome to pass another night here (Ch. Dickens. "The Old Curisity Shop", ch. XXV) (тарч. Хохиш мекунам, боз як шаби дигар назди ман истед.)

You are welcome to your opinion (mapy. Метавонед, дар акидаи худ устувор монед);

- «Thanks... Thanks a lot...», «Not at all. You're welcome» Bohman grinned. (*J. Jones,* "Go to the Widow-Maker", ch.9) (*тарч.* -«Ташаккур, сипоси бепоён...» -«Лутфан, кобили ташаккур нест, намеарзад" – хандида гуфт Баҳман).

Аз руйи таснифоти фразеологшиносони забони англиси А. Кунин, С. Логан, Н. Н. Осман ва дигарон вожаи «Welcome!» дорои чунин маънохои фразеологи мебошад:

- Пазирой, қабули хуш:

to welcome with open arms – таҳтул. бо дасти кушод пешвоз гирифтан (яъне, сидқан ва хурсандона пешвоз гирифтан): *The citizens received the Olympic athletes with open arms.* – Сокинони шаҳр варзишгарони олимпиро *бо огуши боз* пазироӣ карданд.

cordial / hearty / warm welcome – пазирони гарм, самимона; a hearty welcoming – истикболи самими: There was a hearty welcoming smile on his face. - Дар лабони ӯ лабханди гарми пазиранда хувайдо буд.

to accord a hearty welcome to smb – пазироии сидкан, аз тахти дил;

to give smb. a warm welcome – касеро пазироии гарм кардан: I've often heard that you'd give me a warm welcome if ever we meet again (map4. Ман борхо шунидаам, ки агар бори дигар вохурем, маро гарм пазирой мекунед);

a rousing welcome – пазироии гарму чутон (бохавас): *We gave them a rousing welcome* – Мо онхоро гарму чутон истикбол гирифтем.;

- Пазироии номақбул, мехмонони нохонда:

outstay (overstay// wear out) one's welcome – мехмоннавозии касеро сулистифода кардан, дағалона рафтор кардан, сохибони хонаро озор додан;

to overstay smb's welcome – аз эхтироми шумо суиистифода бурданд;

a constant guest is never welcome. – мехмон, ки бисёр омад, ба дил мезанад;

to receive a cool welcome – қабули сард;

to welcome coolly/chilly – қабули сарди номехрубонона;

«Glad to see you» - ҳамчун формулаи пазироӣ ва ҳайруҳуш дар забони англисӣ ҳеле серистеъмол мебошад:

Whenever I meet you on honest ground or under a Christian roof, I shall be glad to see you; but never more shall you entice me to that devil's den! (Хар гохе ки бо ту дар замини халол ё зери боми масехй вохурам, аз дидани ту шод хохам шуд; аммо дигар хеч гох маро ба он чохи шайтон нахохй дод!) (18, c.24).

Хамин тарик, тахлилхои боло нишон доданд, ки фразеологизмхои формулахои саломдихӣ, пазироӣ, холпурсӣ дар забонхои таҳқиқшаванда (тоҷикӣ, русӣ, англисӣ) дар баробари монандихои муайян дорои тафовутҳои зиёд низ мебошанд:

1. Дар забони точикӣ, хоссатан дар фарҳанги точикӣ, умуман, миқдори фразеологизмҳои формулаҳои саломдиҳӣ нисбат ба забону фарҳангҳои русӣ ва англисӣ камтар ба назар мерасанд. Таркиби «салому алайк» ва гунаҳои он (*салому алек, ассалому алайк, ассалому алайкум ва раҳматуллоҳу ва баракотуҳу*), ки низ иқтибос аз забони арабианд, дар гуфтугӯи доимӣ на он қадар роичанд. Мардум бештар аз вожаҳои «салом» ва «ассалом» истифода мебаранд, ки дар ин ҳолат мо наметавонем онҳоро таркибҳои фразеологӣ номем.

2. Вохидхои фразеологии формулахои саломдихии «Субх ба шайр», «Руз ба хайр» ва «Шом ба хайр» калка аз забони русл мебошанд, ки дар муомилоти мардуми точик дар асри XX пайдо шудааст. Далелхои илмл нишон медиханд, ки дар забону фарханги русл низ формулахои саломдихии «Доброе утро», «Добрый день» ва «Добрый вечер» калка аз забонхои аврупол, бахусус забонхои фаронсавл ва олмонл мебошанд, ки дар асри XVIII дар ин забон пайдо шудаанд.

3. Тахлилҳо нишон доданд, ки меъёрҳои истифодабарии формулаҳои саломдиҳӣ, пазироӣ ва ҳолпурсӣ дар забонҳои таҳқиқшаванда (тоҷикӣ, русӣ, англисӣ) ба тафовутҳои иҷтимоӣ, синнусолӣ ва ҷинсӣ асос ёфта, аз таркибҳо, ибораҳо ва ҷумлаҳои фразеологӣ иборат мебошанд.

4. Дар забони точикй формулаи пазирой микдоран вохидхои зиёди фразеологиро фаро мегирад, ки ин аз фарханги баланди пазирой ва кабули мехмонон (мехмоннавозй)и мардуми точик дарак медихад. Бинобар ин, истифодаи суханони муаддабона барои истикболи гарми мехмон ва ба чо овардани иззату эхтироми ў бо услуби махсуси бадей аз кабили «хоки поятон тутиё; хуш омадед, сафо овардед; нури дида точи сар; дар кадамотон чонам; курбони омаданатон шавам» ва монанди инхо нишондихандаи пазироии муаддабона буда, дар байни халк хеле васеъ пахн шудааст. Дар забонхои мукоисашаванда (русй ва англисй) ин гуна вохидхои фразеологй чихати пазирой кам ба назар мерасанд. 5. Хелҳои воҳидҳои фразеологии формулаҳои одоби нутқ, ки ба маданияти нутқ доҳил мешаванд, дар забонҳои таҳқиқшаванда (тоҷикӣ, русӣ ва анлисӣ) миқдори муайянеро ташкил намуда, нишондиҳандаи фарҳангу маданияти мардумони забонашон таҳқиқшаванда мебошанд.

Мукарриз: *Матробиён С.* – н.и.ф., дотсенти ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода

АДАБИЁТ

- Айнй, С. Мунтахабот / С. Айнй. Душанбе: Адиб, 2020. 480 с.
   Быстрова, Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка. Пособие для учащихся нац. школ / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. Л.: Просвещение, 1984. 271 с.
- Голева, Г.С. Фразеология современного персидского языка / Г.С. Голева. М.: Муравей, 2006. 224 с.
- 4. Икроми, Ч. Тахти вожгун (роман) / Ч. Икроми. Душанбе: Адиб, 2020 480 с.
- 5. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. (лит. ред. М.Д. Литвинова. -4-е. изд., перераб. и доп.) / А.В. Кунин. М., 1984. 944 с.
- 6. Мачидов, Ҳ. Фразеология забони хозираи точик. Дастури таълимӣ / Ҳ.Мачидов. Душанбе, 1982. 106 с.
- 7. Мирзо, К. Марги бегунох (киссахо, ёднома ва публисисика) / К. Мирзо. Душанбе: Адиб, 2012. 528 с.
- Муслимов, М. Вохидхои фразеологии забони адабии муосири точик бо унсурхои лугавии арабй / М.Муслимов. – Душанбе, 2009. – 188 с.
- 9. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов (составители: Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.). М.: Астрель, 2005. 926 с.
- 10. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- 11. Улуғзода, С. Восеъ (Роман) / С. Улуғзода. Душанбе: Адиб, 2020. 480 с.
- 12. Фарханги тафсирии забони точик
й. Зери тахрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Мирзо Хасани С. – Душанбе, 2008. – Ц.1. – 950 с.
- 13. Фарханги тафсирии забони точик
й. Зери тахрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Мирзо Хасани С. – Душанбе, 2008. – Ц.2. – 945 с.
- 14. Фарханги точикй-русй (зери тахрири Д.Саймиддинов). Душанбе, 2006. 800 с.
- 15. Фозилов, М. Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи точик (фарханги фразеологи). Ц.1 / М.Фозилов. Душанбе, 1963. 968 с.
- 16. Фозилов, М. Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи точик (фарханги фразеологи). Ч.2 / М.Фозилов. – Душанбе, 1964. – 803 с.
- 17. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник. 2-е изд., испр / Н.И. Формановская, С.В. Шевцова. М.: Высш. шк., 1992. 80 с.
- 18. Bronte A. The Tenant of the Wildfell Hall / A. Bronte. -Ярич, 2004.
- 19. Logan P.S. English idioms (from words and idioms, studies in the english language)) (Фразеология английского языка (перевод А.С.Игнатьева). Москва, 1959. 208 р.

ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФОРМУЛАХОИ ОДОБИ НУТК – САЛОМДИХӢ ВА ПАЗИРОЙ

(дар мисоли забонхои точикй, русй ва англисй)

Формулахои саломдихй ва пазирой дар фарханги мардумони точик, рус ва англис дорои монандихо ва фаркиятхо буда, аз вохидхои махсуси фразеологи иборат мебошанд, ки хангоми муошират чихати обурангй, ширинй, сарехй ва малехии гуфтор истифода мешаванд. Салом додан, пазирой намудан ва холпурсй кардан бо ахли хонавода, дустон, ашхоси синну соли гуногун, бегонагон дар фархангхои мардумони забонашон мукоисашаванда гуногун мебошад. Мухаккикон формулахои одоби нуткро як навъи маданияти нутк махсуб медонанд. Маданияти нутк ин формулаи муайяне аст, ки чихати ифодаи мазмуни мушаххас аз имкониятхои низоми забон мунтазам истифода мешавад ва тавассути воситахои забон амалияи нуткро ташаккул медихад. Яъне, дурустии чумлахо, риояти кувва, дуруст ба кор бурдани дастури забонй, осонии талаффуз, огохй аз ороиши сухан ва монанди инхоро бояд ба назар гирифт. Аз ин ру, аксари мухаккикон маданияти нуткро чузъи фаъолияти нутк мешуморанд. Маданияти нутк ин танхо возех ва фахмо, дакик ва дуруст сухан гуфтан нест, балки, ба фикри мухаккикон, он бо хусусиятхо ва коидахои рушду инкишоф ва фаъолияти забон сахт алокаманд мебошад. Вохидхои фразеологи мухимтарин чанбаи забонй мебошанд, ки дар тамоми забонхои дунё онхо вучуд доранд. Хатто формулахои одоби нутк аз вохидхои фразеологи ори нестанд ва онхоро низ ин вохидхои забони оро медиханд. Дар мақолаи мазкур вохидхои фразеологии формулахои одоби нутқ – саломдихй ва пазирой дар мисоли забонхои точики, руси ва англиси мавриди тахлил карор дода шудааст.

Калидвожахо: маданияти нутк, фарханги одоби гуфтор, одоби нутк, одоби гуфтор, хусни сухан, саломдихй, пазирой, холпурсй, вохидхои фразеологй, иборахои рехта, чумлахои фразеологй.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РЕЧЕВЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ - ПРИВЕТСТВИЕ И ПРИЕМ

(на примере таджикского, русского и английского языков)

Приветствие и формулы приемов в таджикской, русской и английской культурах имеют сходства и различия, которые состоят из конкретных фразеологических оборотов, они используются в общении для

выражения вежливости, приятности, спокойствия и умелости речи. Приветствие и общение с членами семьи, друзьями, людьми разного возраста и незнакомцами в культурах людей различны в сопоставляемых языков. Исследователи считают формулы речевого этикета разновидностью речевой культуры. Речевая культура – это определенный набор оборотов, регулярно используемых для выражения определенного содержания из возможностей языковой системы и формирующих речевую практику средствами языка. То есть должны учитываться правильность предложений, соблюдение смысла, правильное использование языковых конструкций, легкость произношения, осознанность произношения и тому подобное. Поэтому большинство исследователей рассматривают речевую культуру как часть речевой деятельности. Культура речи – это не только четкое и понятное, точное, с правильным произношением, но, по мнению исследователей, она тесно связана с особенностями и правилами развития и функционирования языка. Фразеологические единицы – важнейший лингвистический аспект, существующий во всех языках мира. Даже формулы речевого этикета не являются производными от фразеологических оборотов и также содержат в себе эти лексические единицы. В данной статье анализируются фразеологизмы оборотов речевого этикета - приветствие и формулы приемов на примере таджикского, русского и английского языков.

Ключевые слова: культура речи, культура речевого этикета, речевой этикет, приветствие, прием, вопросительный, фразеологизмы, нечеткие выражения, фразеологические предложения.

PHRASELOGICAL UNITS OF SPEECH ETIQUETTE FORMULAS - GREETINGS AND RECEPTION

(in example of Tajik, Russian, and English languages)

Greetings and reception formulas in Tajik, Russian, and English cultures have similarities and differences, and consist of specific phraselogical expressions that are used in communication from the perspective of politeness, pleasantness, calmness, and skillfulness of speech. Greetings and reception varies cultures of people whose languages are comparable. Researchers consider speech etiquette formulas as a variety of speech culture. Speech culture is a specific set of expressions that are regularly used to express certain content from the possibilities of the language system, and form speech practice through language means. This means that the correctness of sentences, adherence to meaning, proper use of language constructions, ease of pronunciation, awareness of pronunciation, and so on should be taken into account. Therefore, most researchers consider speech culture as part of speech activity. Speech culture is not only clear and understandable, accurate, and correct pronunciation, but, according to researchers, it is closely related to the peculiarities and rules of language of the world. Even formulas of speech etiquette are not derived from phraselogical expressions and also contain these lexical units. This article analyzes the phraselogical expressions of the speech etiquette formulas - greetings and reception, in Tajik, Russian, and English languages as examples.

Key words: speech culture, speech etiquette culture, speech etiquette, greetings, reception, interrogative, phraselogical expressions, fuzzy expressions, phraselogical sentences.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Раҳмихудоева Таҳмина Маҳрамбековна* - Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улугзода, докторанти Ph.D. Сурога: 734019, ш. Душанбе, Чумҳурии Точикистон, кӯч. Муҳаммадиев 17/6. Е-mail: takhmina1.990@mail.ru. Teл.: (+992) 884-20-00-80

Сведения об авторе: *Рахмихудоева Тахмина Махрамбековна* - Таджикский международный университет иностранных языков им. С.Улугзода, докторант Ph.D. Адрес: 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мухаммадиева, 17/6. E-mail: takhmina1.990@mail.ru. Тел.: (+992) 884-20-00-80

Information about author: *Rahmikhudoeva Takhmina Makhrambekovna* - Tajik International University of Foreign Languages named after S.Ulugzade, doctoral student Ph.D. Address: 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Mukhammadiev Str., 17/6. E-mail: takhmina1.990@mail.ru. Phone: (+992) 884-20-00-80

УДК: 811.1/.2 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРАЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ БАЗОВЫЕ ЭМОЦИИ, В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

(на материале таджикского и французского языков)

Сафялоева Л.С., Турсунов Ф.М. Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

В анализе устной речи лингвистами было установлено, что структура устной речи отличается от письменной речи. Структурное расхождение книжной и устной форм речи обусловлено принципиальным различием в плане передачи информации. В письменной речи каналом информации является сам текст, в то время как в устной речи два канала информации: 1) информация, содержащая в произносимых словах и 2) информация, получаемая слушателем кроме слов, которая сопровождает речь и связанная со словами.

Человек при переходе от письменной речи к устной рефлективно включает второй канал информации - невербальный, что приводит к трансформации (первого) словесного канала.

Несловесный канал информации представляет собой функционирование телесных знаков, включающих кинетическую систему, а именно: жесты, пантомимику, мимику. Сюда входят также паралингвистическая и экстралингвистическая системы организации пространства: интонирование, покашливание, система визуальных контактов [6, с.180].

Невербальный канал информации включает паракинесику и парафонику.

Паракинесика – это движение рук и ног, мимика лица, позы тела, включенные в процесс коммуникации и служащие способом передачи той или иной информации. Основой паракинесики является репрезентативный значимый и коммуникативно функционирующий знак [4, с.320].

Например: Il s'enfermait dans ces silences blêmes, qu'on ne savait comment lui faire rompre, emplissant le presbytère de son martyre et de sa résignation, exaspérant la Teuse, qui, derrière lui, montrait le poing au ciel (Zola, Emile. La Faute de l'Abbe Mouret, 89) – Он замыкался в унылом молчании, которое окружающие не умели разрушить, он наполнял церковный дом самоистязанием и самоотречением и выводил этим Тэзу из себя, так что за спиной аббата старуха начинала грозить кулаком самому небу...

- Non, je ne le devine pas, répondit Consuelo, qui, pendant tout ce temps, s'était perdue dans ses propres préoccupations, et qui n'avait rien trouvé d'étrange à son silence (Sand, George. Consuelo. Tome II.67) – Нет, не догадываюсь, – ответила Консуэло, все это время погруженная в собственные думы и не находившая ничего странного в его молчании.

Quoiqu'il s'efforçât de paraître naturel, je percevais dans ses gestes, dans son attitude, dans son silence, une gêne inhabituelle... visible pour moi seule...(Mirbeau, Octave. Le journal d'une femme de chambre, 45) Хотя Жозеф старался казаться естественным, но я замечала в его манере держать себя, в его жестах, в его молчании совсем не свойственную ему принужденность, заметную для меня одной...

Следующий способ репрезентации информации – это парафоника, то есть звуки, которые также способны вызывать у нас соответствующее настроение [7, с.170]. Звучание речи, ее фонетический облик являются компенсациями параязыка. Парафоника включает и акустические характеристики голоса – тембр, громкость, значащая пауза, интонационный рисунок – неканоническая фонетика.

A mesure que son coeur l'emportait plus haut, sur les degrés de lumière, une voix étrange, venue de ses veines, parlait en lui, s'épanouissant en fleurs éclatantes (Zola, Emile. La Faute de l'Abbe Mouret, 89) – И по мере того, как сердце юноши возносило его ввысь по ступеням света, некий странный **голос** из самых недр его существа все явственнее начинал говорить в нем, распускаясь сияющим цветом.

Allons, j'ai pitié de vous, surtout à cause de votre belle voix, que j'ai pris si souvent plaisir à entendre à la cathédrale: venez chez moi (Sand, George. Consuelo. Tome II.) – Мне жаль тебя, я так люблю твой красивый **голос**, которым не раз наслаждался в соборе. Идем ко мне.

Как отмечают лингвисты, нельзя недооценивать важность невербального канала информации.

Например: Catherine lança un regard aussi prompt que l'éclair sur Henri de Navarre – Екатерина бросила быстрый, как молния, взгляд на Генриха.

Et que prétend dire par là ce flatteur? reprit-elle en lui lançant le plus brûlant regard qu'elle put tirer de son arsenal de diableries (Sand, George. Consuelo. Tome I. 78) – Что ты, льстец, хочешь этим сказать? – возразила она, устремляя на него взгляд, самый жгучий из всего ее дьявольского арсенала.

Ce qui l'exaspéra surtout, ce fut l'atroce moquerie de la jeune femme qui prétendait lire des pensées de miséricorde dans ses regards, lorsque ses regards auraient voulu foudroyer la criminelle (Zola, Emile. Therese Raquin, 34) – Особенно угнетало ее жестокое издевательство молодой женщины, которая делала вид, будто прочла в ее глазах прощение, в то время как в действительности старуха хотела бы, чтобы ее взгляд сразил преступницу.

Flore, qui avait reposé la lanterne, attendait, en jetant sur Jacques de lents regards; tandis que celui-ci, séparé d'elle par le corps, n'avait plus bougé, comme perdu, anéanti dans ce qu'il venait de voir (Zola, Emile. La bete humaine, 23) – Флора, поставив на землю фонарь, устремила на Жака долгий взгляд, а молодой машинист стоял неподвижно, растерянный, уничтоженный всем, что ему пришлось видеть. Мертвое тело лежало между ними.

Исследование языка тела, как показало исследование, удивляет многообразием выразительных возможностей. При помощи невербальных средств мы может передать бесконечное разнообразие реакции на любые жизненные ситуации. Человек может выразить свои чувства, мысли, желания и настроение через язык тела. Мы прибегаем к ним сознательно или бессознательно [6, с.170].

Семантическая структура любого художественного текста может функционировать благодаря эмоциональной составляющей, которая реализуется через особые знаки языка, наблюдаемые читателями непосредственно. По справедливому замечанию В.И. Шаховского: «В художественной литературе отражается реальная жизнь людей, полная эмоций [18, с.65]. Художественный текст, как стилизация объективной реальности, содержит информацию о действительности и выражает во всем многообразии мир эмоций, настроений.

В анализируемых художественных произведениях нами были выявлены микротексты, в которых эмоции радости и печали выражаются неязыковыми компонентами в рамках одного микротекста.

Наиболее продуктивны микротексты, включающие конструкции паракинема+паракинема. В подобных микротекстах наблюдается повтор паракинемы взгляд и улыбка, взгляд и тоска:

- Чаро хуб набошад? – бо камоли андеша гуфт Шариф Шараф. – Ба фикри ман ин давлат аст. – Чй-чй?! – гуё мот мешавад додситон. – Мегуям ки ин давлат аст, - маънидур табассум мекунад Шариф Шараф. – Чунин давлат ба ҳар касу нокас муяссар намешавад. Кинояи ӯ да дили додситон халид, вале сир бой надод. Баръакс бо оҳанги ҳазл гуфт: - Оҳ-о-о, ёфтй! Хайрият, ки давлат сабукй кард, набошад зинда намемондам (Шералй Мусо. Қиссаи баҳорй, 19) – Почему плохо? – задумчиво спросил Шариф Шараф. – на мой взгляд, - это ведь государство. – Что-то? Спросил судья. – Говорю, что это государство, - загадочно улыбнулся Шариф Шараф. – Не у каждого такое государство. Такой намек пришелся ему не по душе. Он не показав виду, шутливым голосом добавил: - Да-а-а, ты нашел! Спасибо государству, иначе не выжили бы.

Ses grands yeux noirs brillaient comme deux lampes très douces. Un sourire charmant écartait ses lèvres (Flaubert, Gustave. La legende de Saint-Julien l'hospitalier,34) – Большие черные глаза ее светились кротко, как две лампады; чарующая улыбка приоткрывала уста; локоны волос цеплялись за драгоценные каменья открытого платья.

La France, pour lui, était Corinne: de beaux yeux lumineux, une jeune bouche rieuse, des manières franches et libres, une voix bien timbrée: il avait grande envie d'en connaître davantage (Rolland, Romain. Jean-Christophe Tome II) – Франция для него была Коринна: красивые сияющие глаза, молодой смеющийся рот, свободное, естественное обхождение, звонкий голос, — об этой Франции ему хотелось узнать как можно больше.

Sous son regard enfin admiratif, je me sentais devenir vraiment un homme (Gary, Romain. La promesse de l'Aube,12) – Наконец-то ее глаза сияли от восхищения, и я чувствовал себя мужчиной.

Elle était toute blanche, avec une flamme de fièvre dans les yeux. Quelques gouttes de sang roulaient sur ses mains (Zola, Emile. La Faute de l'Abbe Mouret,12) – Очень бледная, пожираемая лихорадочным пламенем, **светившимся** в ее **глазах**, она молча стояла, и капельки крови струились по ее рукам.

La lueur d'espoir qui s'était timidement invitée dans ses yeux avant mon entretien avec Omar Faisal s'était enfuie, et je me demandais quand elle oserait revenir (Hosseini, Khaled. Les cerfsvolants de Kaboul,34) – До моей встречи с адвокатом Омаром Фейсалом робкая искорка надежды все-таки **светилась** в **глазах** Сохраба. Теперь взгляд его потускнел, и неизвестно, вспыхнут ли его глаза опять.

Как известно, в художественном произведении *метафора света* является основным репрезентантом эмоции радости. Например:

О-о-о – Хеле хуб! – дар чашмони ў нури хирс ба чилва омад ва зуд аз кисаи пешдоманаш дафтарчаву калам бароварда, ба Шариф Шараф руй овард.. – Мебахшед, мегуянд, ки пурсидан айб нест. Шумо точик хастед? – Бале. – Чаро ба забони ғайр гап мезанед, пурсид Шариф Шараф. Вай табассуми писхандомез кард: - Я учился в русской школе. Вай табассуми писхандомез кард: - Я учился в русской школе. Вай табассуми писхандомез кард: - Я учился в русской школе. Вай табассуми писхандомез кард: - Я учился в русской школе. Вай табассуми писхандомез кард: - Я учился в русской школе. Вай аз ин гапи пешхидмат хайрон шуд. Бодиққат ба чашмони ў нигарист (Шералй Мусо. Қиссаи бахори, 35) – О-о-о. Это хорошо. Его глаза засияли. Взяв ручку и свою тетрадь, обратился к Шариф Шараф, что закажете? – Извините, не стыдно спросить. Вы таджичка? – Да, я таджичка. Тогда почему говорите на другом языке? Она улыбнулась. – Я училась в русской школе. Шариф Шараф удивился. Внимательно смотрел на нее.

Il y avait une expression d'adoration respectueuse dans ses grands yeux bruns qui semblait à Catherine presque solennelle dans sa beauté; ce regard évoquait pour elle les romans de chevalerie (James, Henri. Washington Square L'Heritiere ,56) – В его красивых глазах светилась улыбка почтительного обожания, которая казалась Кэтрин прекрасной к, может быть, даже величественной; она напоминала Кэтрин о юном рыцаре из какой-то поэмы.

Angélique articulait lentement ce mot, pour en pénétrer le sens. Et, dans ses yeux purs, c'était la même surprise innocente (Zola, Emile. Le Reve,67) – Анжелика медленно произносила это слово, как бы стараясь проникнуть в его смысл, и в ее чистых глазах светилось все то же невинное изумление.

На материале французского языка были выявлены микротексты, где эмоция радости выражается при помощи улыбки и взгляда. В таких контекстах основную роль выполняет невербальный компонент – улыбка, взгляд в таких конструкциях, дополняя мимику, выражает интерес и внимание к собеседнику:

Hélène, cessant de coudre, l'avait regardé avec un sourire, et leur pensée commune les promenait tous deux dans des allées profondes, des allées idéales, noires d'ombre et où tombaient des pluies de roses (Zola, Emile. Une page d'amour,23) – Элен, перестав шить, с улыбкой посмотрела на него; одна и та же мысль блеснула им – они увидели себя гуляющими вдвоем в глубоких аллеях, где густая листва отбрасывает черную тень и дождем сыплются розы, – в тех аллеях, что рисует мечта.

Et les deux seigneurs, magnifiquement équipés, les regardèrent en souriant d'un air de sangfroid qui contrastait avec l'agitation des pauvres fugitifs (Sand, George. Consuelo. Tome II.) – И оба роскошно одетых вельможи **посмотрели** на **них с** хладнокровной **улыбкой**, являвшейся таким контрастом по сравнению с возбужденным состоянием беглецов. Следующая специфика французского языка заключается в том, что в один микротекст могут входить нетипичные неязыковые компоненты, репрезентирующие радость. Например, парокинема *ноздри трепетали*, не выражая эмоцию радости, рассматривается как кинема радости, веселья. Проиллюстрируем данное положение:

Ses narines trop remontées palpitaient; la joie d'un triomphe éclairait sa figure; et, d'une voix forte, secouant le Tétrarque: «César nous aime! (Flaubert, Gustave. Herodias,23) – Резко приподнятые ноздри трепетали, радость торжества озаряла ее лицо, и, ободряя оцепеневшего тетрарха, она громко воскликнула: — Цезарь к нам благоволит!

В таджикском языке были выявлены микротексты, в которых невербальная лексема *бини* – *нос*, репрезентирует гнев:

Вай лаънатӣ модар набуд. Нозо буд, кисир буд, кисир. Умру маро ҳам сӯҳт. Вай сигори тоза гиронд. Ва чанд бод дуд гирифта аз бинӣ сар дод. Нохост: - А...а.аа....пш....пш-шу! – гӯён баланд атса зад. – Саломад бошед! – Медонӣ, - бо овози нимшунаво гуфт ӯ, - саломатиам он қадар ҳуб не. Ҳа, он қадар ҳуб не. Мефаҳмӣ? Дар чеҳрааш ифодаи ҳузну ҳасад ба ҳам омеҳта, ӯро бисер фартут нишон медоданд. – Ҳама чоятон сиҳат-саломат-ку, - бо оҳанги дилбардорӣ гуфт Шариф Шараф. – Не, не, ҳама чоям не, - саросема гуфт вай. – Ба Ҳудо, ки не. Сарам гӯё аз ҳудам не, асабҳоям ҳароб. Як лаънатӣ ба сарам зад (Шералӣ Мӯсо. Қиссаи баҳорӣ, 17) – Она не была матерью. Была кокеткой, "бесплодной". И меня погубила. Он зажег сигарету и пропустил дым через нос. И чихнул. – Простите. – Будьте здоровы. – Знаешь, сказал он в полголоса. – У меня плоҳое здоровье. Что с вами не так? Он изменился в лице. Вы выглядите очень ҳорошо, – ободряюще сказал Шариф Шараф. – Нет, я правду говорю. Словно моя голова – не моя. Одна сволочь сильно ударила меня по голове.

Следующая группа микротекстов включают неязыковые компоненты паралексема+паракинема:

Guillaume le regardait fixement, cachant sa vive curiosité sous un rire de doute (Zola, Emile. La Conquete des Plassans, 45) – Гильом пристально посмотрел на него и засмеялся с сомнением, желая скрыть таким образом свое любопытство.

Elle avait un rire clair; elle se pendit de nouveau à ses épaules (Zola, Emile. La Faute de l'Abbe Mouret,23) – Она звонко засмеялась и вновь повисла у него на шее.

Quand je dis à ces faquins que je venais parler à leurs maîtres de la part du curé de Saint-Nizier, ils me rirent au nez en m'envoyant des seaux d'eau dans les jambes... (Daudet, Alphonse. Le Petit Chose) - Когда я сказал этим болванам, что я от священника Сен-низьерского прихода и что мне нужно поговорить с их хозяевами, они засмеялись мне в лицо и выплеснули помои к моим ногам...

Puis il reprit brusquement conscience de la réalité, rit d'un air niais, secoua cavalièrement la main de Mme Dalleray, reprit sa bicyclette et partit (Colette, Sidonie-Gabrielle. Le ble en herbe, 34) – Затем к нему внезапно вернулось ощущение реальности, он засмеялся глупым смехом, вежливо потряс руку мадам Даллерей, взял велосипед и укатил.

De temps en temps, elle le regardait en riant. (Camus, Albert. L'etranger, 12) – Только посмотрит иногда на него и засмеется.

Jean-Michel la regarda du coin de l'œil, et rit.(Rolland, Romain. Jean-Christophe Tome I) – Жан-Мишель искоса поглядел на нее и засмеялся.

Il se mit à rire, lui serra la main, et, s'asseyant auprès d'elle (Maupassant, Guy de. Fort comme la mort,34) – Он засмеялся, пожал ей руку и сел рядом с ней.

В приведенные выше микротексты входят языковые конкретизаторы, усиливающие эмотивное содержание параязыковых элементов, а именно: *lui serra la main – пожать руку; le regardait – смотреть; cavalièrement la main – бесцеремонно взмахнуть руками*.

Рассмотрим следующие микротексты:

Florent s'exclama: «Quelle surprise!» en levant les bras au ciel et Odile félicita Nathalie d'avoir eu le courage de venir par ce temps, elle-même n'ayant pas eu le courage de mettre le nez dehors (Sagan, Françoise. Un peu de soleil dans l'eau froide,12) – Флоран, всплеснув руками, воскликнул: «Какой сюрприз!» Одилия же похвалила Натали за то, что у нее достало мужества приехать в такой ужасный дождь, тогда как у нее, Одилии, недостанет мужества даже высунуть нос на улицу.

Il avait eu un geste désolé, il expliqua tout de suite que, le dimanche, la femme de chambre, la seule femme à qui il osât confier les enfants, allait à Paris, et que, dès lors, il lui était impossible de quitter Alice et Gaston une minute (Zola, Emile. L'Oeuvre, 78) – Он в отчаянии всплеснул руками, а потом объяснил, что по воскресеньям горничная - единственная женщина, которой он решается доверить детей, - уезжает в Париж и поэтому ему нельзя ни на минуту оставить Алису и Гастона.

Употребление авторами *geste désolé – всплеснуть руками* (буквально жест сожаления) выступает индикатором не только радости, но и печали / отчаяния.

Следующие микротексты включают конструкции паралексема+паралексема:

Ва ў хандид. Сард ва ҳатто нафратомез. Сипас илова намуд: - Ба он дунё.... Вай ҳайрон шуд, ки ин мардак дар бораи марги ҳамсараш бетафовут, бепарво сухан меронадю аммо зуд худро ба даст гирифта: - Бубахшед ... гуфт ва "Худо чояшро чанат кунад!" гуён даст ба руй кашид. Чӣ, чӣ? – додситон аз зери абрувони анбуҳ ба руӣ ӯ бодиққат нигоҳ кард. – Э вай кайҳо дар дӯзаҳ сӯҳта ҳокистар шуд (Шералӣ Мӯсо. Қиссаи баҳорӣ, 16) – Затем он засмеялся. Смеҳ был ҳолодным и даже отпратительным. После добавил: - на том свете.... Он был удивлён, что это мужчина так говорит о своей умершей жене. Однако быстро взяв себя в руки добавил: - Простите, пусть земля будем пуҳом. – Что-что? Судья сквозь густые брови внимательно посмотрел на него. – Она давно горит в аду.

-Омада-омада зани зиштру, бадчахлу гандадахон насибам гашт. Овозаш дағалу гушхарош буд. Тамоман табассум намекард, қавоқаш хамеша овезон буд. Дилтангу инчиқ буд. Аз мехрубонихои ман асаби мешуд. Э ба ту кадом якашро гуям?! Як зарфи пур аз захрро мемонд (Шерали Мусо. Қиссаи бахори, 16) – В конце концов я женился на женщине – злой, некрасивой. У нее был противный голос. Никогда не улыбалась, ходила вечно хмурой и печальной. Злилась, если я проявлял внимание. Что тебе сказать, она напоминала «сосуд, наполненный ядом».

В приведенных микротекстах лексические единицы *хандидан – смеяться и табассум кардан /накардан – смеяться /не смеяться* реализуют эмоциональное состояние печали или отчаяния, вследствие присутствия в текстах таких сочетаний, как: *зарфи пур аз захр – сосуд, наполненный ядом; сард ва нафратомез – холодный и отвратительный* (смех).

Par habitude, il lança du fond de sa gorge un cri rauque qui les mit en gaieté; et elles se cabraient, affamées d'espace, demandant à courir (Flaubert, Gustave. Herodias,10) – По обыкновению, он крикнул хриплым гортанным голосом, и от этого зова они сразу повеселели. Они поднимались на дыбы, томимые жаждой простора, тоскуя о скачке.

Je suis sauvée! s'écria-t-elle; et elle tomba à la renverse, pâle et froide comme le marbre, les yeux encore ouverts mais éteints, les lèvres bleues et les bras raides (Sand, George. Consuelo. Tome II.) – Я спасена! – крикнула она, падая навзничь, бледная и холодная, как мрамор; глаза ее, хотя и открытые, словно потухли, губы посинели, руки окоченели.

Puis, haussant la voix, elle cria : – Pauline ! tu peux revenir. Sous les arbres, Pauline regardait en l'air, d'un air indifférent, en attendant que sa sœur eût fini (Zola, Emile. Une page d'amour,23) – Можешь вернуться, Полина! – крикнула она сестре, которая с безучастным видом, глядя рассеянно в небо, ждала под деревьями.

В данных контекстах французского языка паралексема *крикнуть* выступает репрезентантом эмоции, как радости, так и печали, благодаря присутствию в текстах таких конструкций, как: *air indifférent – безразличный вид; bras raides – посиневшие руки; lèvres bleues – посиневшие губы*. Следовательно, параллельное употребление нескольких неязыковых элементов в рамках одного микротекста является необходимым условием, так как одна неязыковая единица помогает понимать другую.

Анализ языкового материала позволяет заключить, что в художественном тексте сочетание языковых и неязыковых компонентов наиболее полно выражает эмоцию радости и печали в рамках микротекста. Все это свидетельствует о продуктивности комбинированного употребления языковых и неязыковых конструкций. Также было установлено, что

параллельное использование в рамках одного микротекста типологически разных неязыковых единиц является необходимым условием, так как один параязыковой компонент способствует пониманию другого компонента. При этом следует заметить, что каждый язык специфичен по-своему: каждому языку свойственны свои конструкции параязыковых элементов, репрезентирующих разные эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бабенко, Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Л.Г. Бабенко. Свердловск, 1990. 31 с.
- Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика: учебник, практикум / Л.Г. Бабенко. - Москва: Флинта: Наука, 2009. - 495 с.
- 3. Богуславская, В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: анализ журналистских текстов / В.В. Богуславская. Москва: URSS: ЛКИ, 2011. 276 с.
- 4. Бродский, И. Сочинения. Т.5 / И. Бродский. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. С.320.
- 5. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебник для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 "Иностранные языки" / В.Г. Гак. Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. 287 с.
- 6. Герасимова, И.А. Вопросы философии / И.А. Герасимова. 2004. №7. С.180-182.
- 7. Голдинг, У. Избранное: пер. с англ. / У.Голдинг. М.: ТЕРРА, 1996. С.170.
- 8. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие / В.В. Гуревич. Москва: Флинта: Наука, 2010. 168 с.
- 9. Емельянова, О.В. Филологический анализ текста в лексикологическом, функционально-стилистическом и диахроническом аспектах. Филологический анализ текста. Ч.1 / О.В. Емельянова. 2014. 93 с
- 10. Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов / Ю.В. Казарин. Москва. Екатеринбург: Академический Проект: Деловая книга, 2004. 429 с.
- 11. Кошевая, И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов ин.-тов и фак. иностр. яз. / И.Г. Кошевая. Минск: Вышэйшая школа, 1980. 270 с.
- 12. Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи: сборник статей. Москва: Индрик, 2012. 399 с.
- Московский государственный институт иностранных языков им. Мориса Тореза, Лингвотеоретические курсы в системе подготовки преподавателя и переводчика. Сборник научных трудов // МГИИЯ им. М. Тореза. Вып. 351, 1990. - 140 с.
- 14. Мукиенко, И.Н. Типология современных правовых систем: критерии и сравнительная характеристика / И.Н. Мукиенко // История государства и права. 2007. №3. С.36-38.
- 15. Приходько, В.К. Экспрессивно-эмоциональная диалектная лексика Приамурья / В.К. Приходько // Русский язык в школе. 2013. №7. С.84-87.
- 16. Репина, Т.А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский): учеб. для студентов вузов / Т.А. Репина. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. 279 с.
- 17. Современные проблемы романистики: функциональная семантика: Тез. V Всесоюз. конф. по роман. Языкознанию. В 2 т. Калинин: КГУ, 1986. 208 с.
- 18. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. М.: Либроком. 2010. 206 с.
- 19. Шеремет, Н.В. Сравнительная типология французского, русского и белорусского языков / Н.В. Шеремет. Минск: Вышэйшая школа, 1982. 163 с.

АМАЛКАРДИ ВОСИТАХОИ ФАРОЗАБОНИИ ИФОДАКУНАНДАИ ЭХСОСОТИ АСОСЙ ДАР МАТНИ БАДЕЙ

(дар асоси маводи забонхои точики ва фаронсави)

Мақсади мақолаи мазкур таҳқиқи амалкарди воситаҳои фарозабоние мебошад, ки эҳсосоти асосиро дар забонҳои точикӣ ва фаронсавӣ ифода мекунанд. Таҳқиқи муоширати забонӣ, баҳусус, ҳодисаҳое, ки ҳамроҳ бо муоширати забонӣ сурат мегиранд ва дар баёни маълумот иштирок мекунанд, яке аз масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ба шумор мераванд. Муҳиммии муоширати ғайризабонӣ аз робитаи он бо аломатҳои забонӣ, ки маънидоди маҳсуси мазмуни матнро талаб мекунанд, бармеояд. Таҳқиқи амалкарди забон ҳамчун воситаи муошират ба ворид намудани ҳамаи маҷмуи воқеиятҳое ба забоншиносӣ, ки бо раванди муоширати забонӣ алоқаманданд, мусоидат мекунад. Яке аз вазифаҳои асосӣ дар таҳқиқи ҷанбаи амалкарди ҳамкорӣ дар нутқ воситаҳои ғайризабоние мебошанд, ки тасвири забонии муоширати ҳалқи мушаҳҳасеро нишон медиҳанд ва ин дар навбати ҳуд барои таҳқиқи навъҳои миллии муошират замина фароҳам меорад. Воситаҳои ғайризабонии муошират, ки унсурҳои муоширати забонӣ маҳсуб меёбанд, падидаи бисёрҷанбаи мураккаб мебошанд. Падидаи мазкур аз системаҳои сершумори бо ҳам дар иртиботу ҳамкорӣ қарордошта ва ҳамдигарро пурракунанда ташаккул меёбад. Асарҳои бадеӣ саршор аз мавод барои омӯзиши эҳсосот мебошанд. Нависандагон усулҳои мухталифи ифодакунандаи эҳсосоти персонажҳо, ба мисли муқоиса, дарачабандӣ, мувозисозиро ба кор мебаранд. Баробари усулҳои мазкур воситаҳои ғайризабонии ифодакунандаи эҳсосотро ҳам ба кор мебаранд. Маъноҳои харакатхои тасвирй рамзи олами хиссиёти ботинй ва пинхонии персонажхо мебошанд. Хусусиятхои хосси маънохои эхсосотй аз он иборат аст, ки онхо тавассути ишора (имплиситй) ифода мешаванд.

Калидвожахо: эҳсосот, амалкард, забони точикӣ, забони фаронсавӣ, воситаҳои фарозабонӣ, матни бадеӣ, таркиб, матни ҳурд, маъноҳои эҳсосотӣ, ба таври возеҳ (эксплиситӣ), тавассути ишора (имплиситӣ), олами ботинӣ, олами эҳсосот, маъноҳои ҳаракатҳои тасвирӣ, навъи муоширати миллӣ.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРАЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ БАЗОВЫЕ ЭМОЦИИ, В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

(на материале таджикского и французского языков)

Целью данной статьи является исследование функционирования невербальных средств, выражающих базовые эмоции в таджикском и французском языках. Актуальной проблемой современной лингвистики является исследование речевого общения, главным образом, явлений, которые сопровождают устное общение и участвуют в передаче информации. Актуальность невербальной коммуникации объясняется её соотношением с знаками, требующими особой интерпретации текстовой семантики. языковыми Исследование функционирования языка как орудия общения способствует введению в лингвистику всей совокупности фактов, которые связаны с процессами речевой коммуникации. Одной из главных задач в исследовании прагматических аспектов речевого взаимодействия выступают невербальные средства, раскрывающие языковую картину коммуникации конкретного этноса, создающие базу для исследования этно-коммуникативных типов. Невербальные средства коммуникации, будучи компонентами речевого общения, представляют собой сложный многоаспектный феномен. Данный феномен складывается из множества взаимодействующих друг с другом знаковых систем, органически сочетающихся и дополняющих друг друга. Художественные произведения богаты материалом для изучения эмоций. Писатели пользуются различными приемами, выражающими эмоциональное состояние персонажей, а именно: сравнения, градации, параллелизм. Наравне с ними употребляются невербальные средства реализации эмоций. Изобразительно-жестовые смыслы символизируют внутренний, скрытый, эмоциональный мир персонажей. Специфика таких эмотивов-смыслов состоит в том, что они выражаются имплицитно.

Ключевые слова: эмоция, функционирование, таджикский язык, французский язык, параязыковые средства, художественный текст, конструкция, микротекст, эмотивы-смыслы, эксплицитно, имплицитно, внутренний мир, эмоциональный мир, изобразительно-жестовые смыслы, этно-коммуникативный тип.

THE FUNCTIONING OF PARALINGUISTIC MEANS REPRESENTING BASIC EMOTIONS IN A LITERARY TEXT

(on the Material of Tajik and French Languages)

The purpose of this article is to study the functioning of nonverbal means expressing basic emotions in Tajik and French. An urgent problem of modern linguistics is the study of speech communication, mainly the phenomena that accompany oral communication and participate in the transmission of information. The relevance of nonverbal communication is explained by its correlation with linguistic signs that require a special interpretation of textual semantics. The study of the functioning of language as an instrument of communication contributes to the introduction into linguistics of the whole set of facts that are associated with the processes of speech communication. One of the main tasks in the study of pragmatic aspects of speech interaction are non-verbal means that reveal the linguistic picture of communication, being components of speech communication, are a complex multidimensional phenomenon. This phenomenon consists of a multitude of sign systems interacting with each other, organically combining and complementing each other. Works of art are rich in material for the study of emotions. Writers use various techniques that express the emotional state of the characters, namely: comparisons, gradations, parallelism. Along with them, nonverbal means of realizing emotions are used. Figurative and gestural meanings symbolize the inner, hidden, emotional world of the characters. The specificity of such emotive meanings is that they are expressed implicitly.

Key words: emotion, functioning, Tajik language, French language, para-linguistic means, artistic text, construction, microtext, emotive meanings, explicit, implicit, inner world, emotional world, pictorial-gestural meanings, ethno-communicative type.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Сафялоева Лола Субхоновна* - Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи С.Улуғзода, муаллими калони кафедраи забонхои романй-германй. Сурога: 734019, Чумхурии Точикистон, ш.Душанбе, кӯч. Мухаммадиев, 17/6. Е-mail: <u>lolasafaloeva@gmail.ru</u>. Тел.: (+992) 553-20-83-83

Турсунов Фаёзчон Мелибоевич - Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи С.Улуғзода, доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарчума. Суроға: 734019, Ҷумҳурии Точикистон, ш.Душанбе, кӯч. Муҳаммадиев, 17/6. Е-mail: fayzbakhsh@rambler.ru. Ten.: (+992) 935-77-20-37

Сведение об авторе: *Сафялоева Лола Субхоновна* - Таджикский международный университет иностранных языков им. С.Улугзода, старший преподаватель кафедры романо-германских языков. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6. E-mail: lolasafaloeva@gmail.ru. Teл.: (+992) 553-20-83-83

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич - Таджикский международный университет иностранных языков им. С.Улугзода, доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6. Е-mail: fayzbakhsh@rambler.ru. Тел.: (+992) 935-77-20-37

Information about the author: *Safyaloeva Lola Subhonovna* - Tajik International University of Foreign Languages named after S.Ulughzoda, Senior teacher at the Department of Romano-Germanic Language. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev, Str., 17/6. E-mail: lolasafaloeva@gmail.ru. Phone: (+992) 553-20-83-83 *Tursunov Fayozjon Meliboevich* - Tajik International University of Foreign Languages named after S.Ulughzoda, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Comparative Linguistics and Translation Theory. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev, Str., 17/6. E-mail: fayzbakhsh@rambler.ru. Phone: (+992) 935-77-20-37

УДК: 491.550:491.71-56 ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Султанова Р.М. Российско-Таджикский (Славянский) университет

Словарный состав любого языка представлен такой наиболее красочной, яркой и специфической частью, как фразеология. Фразеологический пласт языка является олицетворением характера, ценностей и традиций народа, выступает репрезентантом языковой картины мира. Во фразеологических единицах запечатлён продолжительный многовековой процесс развития культуры, зафиксированы и переданы от поколения к поколению индивидуальность и дух носителей того или иного языка.

Превалирующее большинство фразеологических сочетаний русского и таджикского языков являются принадлежностью различных функциональных стилей и обладают богатой экспрессивной и выразительной коннотацией. Широкое употребление фразеологические единицы получают в художественной литературе, где их функционирование необходимо для усиления экспрессивности текста.

Как правило, все фразеологизмы характеризуются национальным своеобразием и обладают способностью приобретения экспрессивной семантики в контексте. Исходя из этих позиций, фразеологизмы резонно относить к наиболее красочным средствам выразительности лексического уровня языка и правомерно рассматривать их с точки зрения стилистики.

Вместе с тем, относительно других разделов лингвистики фразеология на сегодняшний день остается менее разработанной. Активное и бурное развитие фразеологии способствовало актуализации множества разнообразных проблем. Большое количество научных работ, посвященных данному вопросу, является свидетельством степени развития интереса научного сообщества к исследованию малоизученных аспектов фразеологии. Огромное значение в этом направлении имеют работы ведущих российских и отечественных языковедов, таких как В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, А.Н. Кожин, В.И. Жуков, В.И. Ушаков, Х. Маджидов, Р. Гаффаров, Г. Джураев, А. Абдукадырова, Т. Максудов, М.М. Мирзоева и др.

На первый взгляд, в задачи лингвистов входит прежде всего характеристика фразеологического материала языка с точки зрения их специфических особенностей. Вместе с тем, на современном этапе особую актуальность приобретает сопоставительное изучение фразеологических систем различных языков.

Сопоставительный аспект исследования фразеологических пластов двух языков представляет собой большой интерес и в плане разработки теории фразеологии, и с точки зрения установления интегральных и дифференциальных признаков исследуемых языков. Исследованию фразеологии русского и таджикского языков посвящены выполненные в сопоставительном ключе труды таких таджикских лингвистов, как С.В. Хушенова, М.Н. Азимова, Л.В. Ашмарина, Т.М. Хамидова и многих других.

Фразеология является одной из наиболее актуальных проблем науки перевода, поскольку фразеологические единицы находятся едва ли не на первом месте в так называемой шкале непереводимости или труднопереводимости. «Непереводимость» фразеологизмов входит в число специфичных признаков устойчивых единиц; она является главной отправной точкой сторонников «теории непереводимости»; со сложностью передачи с одного языка на другой фразеологизмов постоянно сталкивается переводчик-практик, о ней особо упоминает теоретик перевода.

Неоценимый вклад в исследование явлений переводимости и непереводимости языковых единиц внесли такие российские и отечественные ученые, как А.В. Федоров, В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швецер, Я.И. Рецкер В.Г. Гак, М.Азимова, З.А. Муллоджанова, Ф.М. Турсунов и др.

Так, Я.И. Рецкер, изучая проблемы соответствий лексем языка оригинала и языка перевода, выделяет три их типа: эквиваленты, аналоги и адекватные замены [9, с.156].

В.С. Виноградов считает: «Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего, общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода [3, с.9].

В.Н. Комиссаров в свою очередь утверждает, что «пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной» [4, с.51].

«Достижение полноценного эквивалентного перевода фразеологизмов зависит, прежде всего, от соотносимости единиц исходного и переводимого языков, в частности, если: 1) фразеологическая единица имеет в языке перевода полноценное соответствие, которое не зависит от контекста и содержит точное смысловое значение и коннотации; 2) фразеологизм, можно передать на другой язык тем или иным аналогом или соответствием, имеющим некоторые отступления от полноценного перевода; 3) фразеологизм в силу отсутствия эквивалентов или аналогов в переводимом языке, непереводим в словарном порядке» [11, с.82].

Другими словами, фразеологические единицы передаются на другой язык либо фразеологизмом (первые два пункта) - фразеологический перевод, либо иными средствами, в случае отсутствия фразеологических эквивалентов и аналогов, нефразеологический перевод.

Таджикский ученый Ф.М. Турсунов относит фразеологические сочетания к безэквивалентной лексике и отмечает проблематичность их передачи с одного языка на другой: «вообще в силу специфики фразеологических единиц, эквивалентов у них сравнительно немного. Чаще всего они обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из третьего языка, главным образом, латинского или греческого.

В случае отсутствия фразеологического эквивалента, полного или частичного, делается попытка подобрать фразеологические аналоги» [12, с.4].

Следовательно, фразеологический перевод подразумевает использование в тексте перевода устойчивых единиц разной степени близости между единицами исходного и переводящего языка.

сформировавшейся на сеголняшний Согласно лень теории перевода фразеологических единиц. можно выделить основных типа перевода: два фразеологический и нефразеологический. В свою очередь, фразеологический перевод включает в себя подбор абсолютного или относительного фразеологического эквивалента, фразеологического аналога. Нефразеологический перевод охватывает такие способы перевода, как калькирование, описательный перевод и лексический перевод [9, с.157].

Абсолютный фразеологический эквивалент представляет собой фразеологизм в переводимом языке, равноценный по всем параметрам переводимой единице. Как правило, такому эквиваленту присущи такие же денотативные и коннотативные значения вне зависимости от контекста, т. е. между коррелятивными ФЕ отмечаются различия в стилистической смысловом содержании, отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраске, они приблизительно идентичный имеют компонентный состав, обладают рядом изоморфных лексико-грамматических параметров, в частности отсутствием национального колорита [11, с.82-83].

<u>Относительные фразеологические эквиваленты</u> характеризуются отличием от исходной фразеологической единицы по какому-либо из показателей.

<u>Фразеологический аналог</u> подразумевает в случае отсутствия фразеологического эквивалента в переводящем языке подбор устойчивого сочетания с идентичным значением.

Нефразеологический перевод, в отличие от фразеологического, подразумевает передачу ФЕ посредством лексических, а не фразеологических средств переводимого языка. Подобный перевод уместен лишь в случае отсутствия фразеологических эквивалентов и аналогов. Но даже с учетом компенсационных возможностей контекста такие переводы не могут быть полноценными, поскольку вероятны определенные потери образности, экспрессивности, коннотации, оттенков значений [4, с.112]. Одним из видов нефразеологического перевода считается <u>лексический перевод</u>, который применим в случаях, если понятие в исходном языке выражено фразеологизмом, а в переводимом – словом.

<u>Калькирование</u>, или дословный перевод, является следующим видом нефразеологического перевода. Необходимость дословной передачи устойчивых единиц возникает при отсутствии фразеологических приемов перевода и невозможности передачи в целостности семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения ФЕ.

<u>Описательный перевод</u>, как один из приемов передачи фразеологизма на другой язык, сводится не к переводу, а к толкованию устойчивого выражения.

Приведенная классификация типов и способов передачи образных средств одного языка на другой, на наш взгляд, является наиболее подробной и исчерпывающей, вследствие чего взята в нашем исследовании в качестве основной. Материалом для исследования послужили фрагменты художественного текста, извлеченные из рассказов А.П. Чехова и содержащие образные устойчивые сочетания и их переводы на таджикский язык.

Так, примером относительного фразеологического перевода может стать следующий контекст, в частности устойчивое сочетание узнать (или показать) кузькину или предостережение, обещание доставить означает угрозу кому-либо мать неприятности. сочетание Данное является русским идиоматическим грубопросторечным или шутливо-ироничным выражением, означающим угрозу наказания или расправы. В качестве коррелята в конечном тексте выступает устойчивое сочетание очаи зори касеро нишон додан, которое, согласно «Фразеологическому словарю таджикского языка» М.Фозилова (далее ФСТЯ) интерпретируется как «касеро сахт чазо додан, таъзири касеро додан, касеро ба ахволи бад монондан» [15, с.775], или «кого-то сильно наказать, устроить взбучку, довести кого-либо до бедственного состояния».

Вы еще не нюхали, как следует, жизни, а вот как поживете с мое, батенька, так и узнаете кузькину мать! (Чехов, Огни, с.123). – Хануз аз дахонатон буи шир меояд, додо, бо собуни ман цомашуй кунед, очаи зоратонро мебинед! (Чехов, Чарогхо, с.131).

В данном случае мы наблюдаем довольно исчерпывающую передачу информации оригинала, сохранение экспрессивности исходного текста, при допущении частичной компонентного состава образного выражения. Происходит замены замена притяжательного прилагательного русского языка кузькин, образованного от собственного существительного Кузя, на таджикское прилагательное зор (беспомощный, ничтожный). Кузя, согласно некоторым исследователям, был реальным историческим лицом – сиротой, которого приютила некая женщина. Она строго и часто наказывала Кузьку, поэтому ее имя стали использовать как угрозу. А слово Кузьма получило дополнительное значение – бедный, несчастный.

Приведенный фрагмент текста весьма примечателен ещё и в силу использования целого ряда средств выразительности, которые в переводящем тексте получили статус фразеологического сочетания.

Так, глагол *жить* в сочетании с просторечным *с моё*, интерпретируемое как «столько, сколько я», в таджикском тексте преобразовано в устойчивое сочетание *бо собуни ман чомашуй кунед*. Использованный в качестве таджикского коррелята фразеологизм растолкован как «кувваи касеро озмудан, аз дасти касе чихо омаданашро донистан, чй будани касеро донистан» [16, с.106], или «испытать чьи-либо силы, знать, на что способен кто-либо». В данном случае допущенная переводческая трансформация является неправомерной. Поскольку нейтральное сочетание русского языка *прожить столько, сколько я* в конечном тексте преобразовано в экспрессивное устойчивое сочетание. Налицо искажение передаваемой информации, замена компонентов выражения, а также усиление эмоционального фона повествования.

Вызывает интерес передача на таджикский язык ещё одного фрагмента анализируемого текста, а именно метафорическое выражение исходного варианта *не нюхать жизни*, которое трансформировано в конечном тексте на фразеологизм, содержащий в себе негативную коннотацию, *аз дахонат бу́и шир меояд*. М.Фазылов эксплицирует данный феномен следующим образом «киноя ба кудак, хурд будан; ба камол нарасида будан» [16, с.312], или «намёк на незрелость, детскость». Отмечается переводческая трансформация, основанная на модуляции, то есть причинноследственной связи: не нюхать жизни, значит быть еще совсем юным. На наш взгляд, за счет подобранного варианта повышается экспрессивность и образность текста оригинала.

Передача фразеологической единицы в следующем эпизоде художественного текста осуществляется посредством подбора фразеологического аналога. Метод фразеологического аналога, как указывалось ранее, подразумевает в случае отсутствия фразеологического эквивалента в переводящем языке подбор устойчивого сочетания с идентичным значением.

К чему, спрашивается, нам ломать головы, ... если мы знаем, что эта дорога через две тысячи лет обратится в пыль? (Чехов, Огни, с.124). – Саволе ба миён меояд, барои чū мо бояд ақл давонем, ки аз ин рох баъди ягон ду хазор сол гарде ба ёдгор намемонад? (Чехов, Чарогхо, с.133).

Фразеологизм ломать голову, согласно Фразеологическому словарю А.И.Молоткова (далее ФСРЯ), имеет значение "усиленно думать, придумывать чтолибо, стараясь помочь кому-либо" [6, с.299]. Рассматриваемая образная единица получила своё отображение в конечном тексте устойчивой единицей таджикского языка ақл давондан, интерпретируемая в ФСТЯ как "ақли худро ба кор андохтан, мулоҳиза кардан, фикр кардан" [15, с.64], или «досл. заставить свой ум работать, думать, обсуждать».

Подобранное переводчиком фразеологическое соответствие, на наш взгляд, полностью сохраняет целостность семантико-стилистического и экспрессивноэмоционального значения исходного фразеологизма. Однако анализируемые корреляты различаются по такому показателю, как их компонентный состав: образ *головы* заменен на образ *ума* (*ақл*), *ломать* на *давондан* (*заставлять бегать*).

Особый интерес представляют подобранные переводчиком эквиваленты фразеологизма исходного текста *совать свой нос*. Фразеологические словари, в частности словарь Фёдорова, указывают на просторечное происхождение данного словосочетания и на его презрительную коннотацию: «прост., презрит. Вмешиваться во что-либо без достаточных знаний, оснований, умения и т.п. или в чужое дело» [6, с.387]. В нашем языковом материале было выявлено два случая использования этого фразеологизма при различной их передаче на переводящий язык. Ср.

И каждый считает себя вправе **совать свой нос** не в свое дело, учить, контролировать! (Чехов, Неприятность, с.95). – Дар ин чо хар кас ба сари худ **хареро**, ки бор надорад, **иш мегуяд**, ёд медихад, тафтиш мекунад! (Чехов, Ногувори, с.117).

— Хам, холуй, однако же вы выбрали этого свистуна в члены и позволяете ему всюду совать свой нос! (Чехов, Неприятность, с.101). – Бехаё, чоплус, лекин худатон ин лаққиро ба аъзогй интихоб кардаед ва мегузоред ба кучое дуруст ояд, фукашро халонад! (Чехов, Ногуворй, с.123).

В первом случае отмечается подбор фразеологического аналога. Фразеологическое соответствие таджикского языка *Хари касеро иш гуфтан* трактуется в словарях как: «1. Ба кори касе халал расонидан, монеъ шудан, 2. Ба касе кордор шудан» [16, с.251] – «1. Мешать, препятствовать кому-, чему-либо; 2. Вмешиваться в чьи-либо дела». Таким образом можем констатировать, что в коррелятах наблюдается идентичное переносное значение, однако эксплицированы они иными образами: *совать нос – понукать чужого осла*.

Во втором случае - *фукашро халонад* - можно говорить об относительном фразеологическом эквиваленте, когда в результате перевода сохраняется эмоциональноэкспрессивный фон и информационная содержательность исходного контекста. Устойчивое сочетание таджикского языка *Фуки худро тиккондан (халондан)*, по данным ФСТЯ, несёт в себе семантику «мудохила кардан, аралаш шудан» [16, с.241] – «вмешиваться». В плане компонентного состава наблюдаются небольшие изменения: *совать нос – совать морду* (фук – прост. морда, рыло) [14, с.636].

Не менее примечательной с точки зрения феномена переводимости и непереводимости является фразеологическая единица русского языка *таращить глаза*, которая в лексикографических источниках трактуется как «Прост. Экспрес. Пристально, упорно смотреть на кого-либо, на что-либо» [6, с.401].

Рассмотрим способы передачи данной единицы на таджикский язык.

Он опустился в кресло, но тотчас же быстро вскочил, подбежал к доктору и, сердито **тараща** на него **глаза**, заговорил визгливым тенором... (Чехов, Неприятность, с.91). – Вай ба кресло фуру нишаст, вале хамон замон ба по шуду, тохта пеши духтур рафту бо асабоният **чашмонашро** тарафи у **ало карда**, циггас кард... (Чехов, Ногувори, с.113).

Тараща глаза и шевеля пальцами, председатель напился квасу, быстро вытер губы и продолжал... (Чехов, Неприятность, с.104). – **Чашмонашро бозй доронда** ва ангуштонашро ларзонда, раис бо шарбат ташнагияшро шикаст, зуд лабонашро пок кард ва давом намуд... (Чехов, Ногуворй, с.126).

В первом случае отмечается абсолютный фразеологический перевод, подразумевающий полную эквивалентность перевода как в семантическом аспекте, так и в плане лексического состава, образности, стилистической окраски и грамматической структуры: *таращить глаза – чашм ало кардан*. Фразеологизм *Ба касе, чизе чашм ало кардан (намудан)* в таджикском языке имеет следующее значение: «1. Ба касе, чизе бо тамаъ нигоҳ кардан; 2. Ба касе, чизе бо назари бад, танқид нигоҳ кардан» [16, с.363].

Следует отметить, что и в плане частеречной репрезентации наблюдается полное соответствие: и в русском, и в таджикском тексте анализируемые единицы выражены деепричастиями.

Во втором случае фразеологической единице исходного текста соответствует узуально-авторское метафорическое выражение таджикского языка, которое, на наш взгляд, хотя и несёт в себе эмоционально-экспрессивную нагрузку, однако не может в полном объеме передать информационное содержание оригинала: *тараща глаза* - *чашмонашро бозй доронда* $\rightarrow$ *таращить глаза* – *играть глазами*. В данном случае следует констатировать неоправданную переводческую трансформацию, которая влечет за собой неадекватный перевод.

Неадекватный перевод выявлен и в следующем примере:

Банкир, бывший тогда помоложе и нервнее, вдруг вышел из себя, ударил кулаком по столу и крикнул, обращаясь к молодому юристу (Чехов, Пари, с.98). – Банкир, ки он вақт чавонтару асабонитар буд, ногахон хашмгин шуда, ба руи миз мушт кубид ва ба хуқуқшиноси чавон гуфт (Чехов, Паймон, с.120).

Фразеологическое сочетание русского языка *выходить из себя*, согласно данным лексикографических источников, имеет следующее толкование: "Приходить в состояние нервного возбуждения, озлобления, досады; терять самообладание, хладнокровие" [6, с.234]. В конечном тексте анализируемый объект передан нейтральной лексической единицей таджикского языка *хашмгин шудан – злиться*. Подобное преобразование значительно снизило экспрессивность и выразительность текста оригинала. Допущенная переводческая трансформация неоправдана, поскольку в языке перевода существуют эквивалентные образные сочетания, в частности, фразеологизм *Худро аз даст додан*, который интерпретируется следующим образом: «ихтиёри идора намудани худро гум кардан [16, с.307] – «потерять власть над собой, потерять управление собой». Выбор предлагаемого коррелята сохранил бы образность контекста и в некоторый степени лексический состав исходного образца.

Использование метафорического выражения, правда, уже узуального, отмечается в следующем контексте при передаче фразеологической единицы русского языка *съесть собаку*, которая содержит в себе семантику «приобрести большое искусство, большой опыт, навык в чём-н.» [16, с.356].

Когда-то он где-то был учителем, пописывал что-то, **чёрт его знает**, кем он был, но только умница замечательная и по части философии **собаку съел** (Чехов, Огни, с.126). – Як вақтхое дар ким-кучое омӯзгор будааст, гоҳ-гоҳ ким-чū ҳам менавиштааст, **худо худаш медонад**, ки вай кū буда, лекин хирадманди пурдон ва дар ҳикмат низ **беустухон аст** (Чехов, Чарогҳо, с.135).

В конечном тексте коррелятом исследуемой единицы выступает средство вторичной номинации, достаточно ёмкое для передачи образного устойчивого сочетания *беустухон аст* (досл.бескостный). Толковый словарь таджикского языка рассматривает данную лексему как полисемичную, выделяя помимо основного значения второе, переносное: "2. Мач. Мохир, усто дар коре" (перен. Искусный, мастер в каком-либо деле) [13, с.201].

Следовательно, с точки зрения информационного содержания проявляется полная соотносимость коррелятов. В то же время, как нам видится, несколько снизился уровень экспрессивности оригинала, произошли значительные изменения как в плане лексического состава, так и грамматического характера, а именно в плане частеречной репрезентации компонентов соотносимых единиц.

В приведенном отрывке отмечается употребление ещё одного популярного и продуктивного как в разговорной речи, так и в художественном стиле образного выражения *чёрт знает*. Данный фразеологизм преимущественно выступает в качестве междометия и обозначает, что то, о чём идёт речь, неизвестно. Имеет разговорно-просторечный оттенок, а также множество вариантов разной степени разрешенности: *бог его знает, кто его знает, пёс его знает* и др. Приведенный в качестве эквивалента коррелят *Худо медонад* употребляется в таджикском языке в случае, когда нет точной информации о чём-, ком-либо. В данном случае можно констатировать, что осуществлен относительный фразеологический перевод, поскольку при сохранении образной информации допущена замена компонентного состава.

Факт относительного фразеологического перевода установлен при передаче следующего отрывка художественного произведения:

И чем больше она говорила и чем искреннее улыбалась, тем сильнее становилась во мне уверенность, что я уеду от нее **не солоно хлебавши** (Чехов, Огни, с.123). – Ва хар қадар ки ӯ бештар харф мезад, хамон қадар боварии ман комилтар мешуд, ки аз пеши Кабудак **ду даст ба бинū бармегардам** (Чехов, Чарогхо, с.132).

Фразеологический оборот русского языка *не солоно хлебавши* является принадлежностью разговорного стиля и имеет коннотацию шутливости. Интерпретируется он следующим образом: "Не добившись своего, не получив желаемого" [6, с.421]. Соответствием исходной единицы в переводящем языке выступает фразеологизм *Ду даст дар (ба) бинй*, трактуемое в ФСТЯ как: «1. Хушку холй, бе дастовез, 2. Бе натича; ба мақсад нарасида» [18, с.420] – «1. С пустыми руками, без подарков, 2. Безрезультатно, не достигнув цели».

Несмотря на то, что фразеологизм таджикского языка более всего используется в своём первом значении, в рассматриваемом эпизоде он наделен менее популярным в разговорной речи значением.

В результате сопоставительного анализа двух образцов приходим к выводу, что оба коррелята используются в значении «не достигнуть результата, не добиться цели». Иными словами, в данном случае между эквивалентами бесспорна полная семантическая соотносимость и сохранение эмоционального уровня. Несоответствие проявляется в лексическом составе анализируемых единиц, что и обуславливает относительность фразеологической эквивалентности.

Данный тип фразеологического перевода имеет место быть и в следующем образце нашего языкового материала.

Фразеологизм *не стоить гроша медного* имеет толкование «Не имеет никакой ценности» [6, с.234] и является очень распространенным в русском языке. Продуктивным

оно оказалось и в рассказах А.П. Чехова, было установлено несколько фактов его использования. Привлекателен он и с точки зрения переводческого анализа.

А рядом с этим ощущением мысли о бесцельной жизни, о смерти, загробных потемках... мысли не стоят гроша медного, но выражение лица, должно быть, прекрасно... (Чехов, Огни, с.133). – Ва канори ин эхсос афкоре перомуни бемақсадии ҳаёт, вафот, зулмоти охират... афкоре, ки ба як пули сиёҳ ҳам намеарзанд, аммо таҳи рӯй зебо бошад даркор... (Чехов, Чарогҳо, с.142).

Я понял, что мысли мои не стоят гроша медного и что до встречи с Кисочкой я еще не начинал мыслить и даже понятия не имел о том, что значит серьезная мысль... (Чехов, Огни, с.130). – Фаҳмидам, ки афкорам як пули пучаке намеарзад ва то вохӯрӣ бо Кабудак ҳанӯз ба андешидан шурӯъ накарда будаам ва ҳатто дар бораи чӣ будани фикри циддӣ тасаввуре ҳам надоштам... (Чехов, Чарогҳо, с.139).

Приводимые переводчиком эквиваленты являются узуальными, вполне оправданными и закономерными, поскольку подтверждаются данными Русскотаджикского словаря: "гроша медного (ломаного) не стоит – ба як пули сиёх (пучак) хам намеарзад" [10, с.348].

Вместе с тем анализ компонентного состава исследуемых образцов свидетельствует о различиях в их лексическом составе: определения *медный* и *ломаный* соотнесены с определениями таджикского языка *сиёх* (черный) и пучак (пустой). В этом случае неправомерно говорить об абсолютной фразеологической эквивалентности.

Образцом относительного фразеологического перевода может служить и другой фрагмент художественного текста.

- Скажите, пожалуйста, Кисочка, - продолжал я, - какая это муха укусила весь здешний прекрасный пол? (Чехов, Огни, с.129). – Лутфан, бигуед, Кабудак, - давом кардам ман, - цомеи цинси латифи инцоиро **чй цин зада бошад**? (Чехов, Чарогхо, с.138).

Фразеологическая единица русского языка *Какая муха укусила*, согласно данным ФСРЯ, трактуется как: «разг., экспрес. Непонятно, чем вызвано такое странное поведение, что же случилось с кем-либо» [6, с.298]. Его коррелят *Чин задан* в таджикском языке означает: «1. Ба касе ягон вокеа, ходисаи ногувор руй додан, 2. Аз акл дур шудан, девона шудан» [16, с.637] – «1. С кем-либо происходит какое-либо неприятное происшествие; 2. Лишиться ума, ополоуметь».

Как показывает сопоставительный семантический анализ приведенных соответствий, они имеют идентичное значение «что спровоцировало странное поведение?». Данные корреляты наделены высокой степенью экспрессивности. В то же время, как и в предыдущих образцах, отмечается различие лексического состава рассматриваемых сочетаний, что и делает подобранные фразеологические эквиваленты не абсолютными, а относительными.

Единичными образцами в нашем языковом материале представлен такой тип передачи фразеологизмов, как нефразеологический перевод, в частности лексический перевод. Данная разновидность переводческой трансформации предполагает передачу образного сочетания одной нейтральной лексической единицей. Например, фразеологический оборот русского языка *связан по рукам и ногам*, интерпретируемый как «быть целиком и полностью лишенным самой возможности действовать самостоятельно и свободно, находиться в прямой и жёсткой зависимости от определенных условий или обстоятельств» [6, с.467].

В качестве эквивалента данного фразеологизма переводчик предложил нейтральную лексему пойбаст – связанный, закованный в кандалы.

Подобный выбор значительно исказил замысел автора, лишил эпизод повествования образности.

Если я не любил говорить ложь, то это не в силу своих убеждений, а просто только потому, что я **по рукам и ногам был связан** нянюшкиными сказками и прописной моралью, ... (Чехов. Огни, с.131). – Агар хислатхои дуруг гуфтан, дузди кардан дар вучуди ман набошанд, ин на аз нотавонии эътикод, балки танхо аз он буданд, ки ман **пойбасти** киссахои доя ва ахлоки забонзаде будам,.. (Чехов, Чарогхо, с.140).

Результаты сопоставительного анализа оригинальных и переводящих текстов том, что выработка определенных алгоритмов выявления свидетельствуют о адекватности и эквивалентности переводов фразеологических единиц в теории переводоведения представляет собой сложный процесс. Следует отметить, что в рамках одного небольшого локального исследования решение столь фундаментальной проблемы не представляется возможным.

Однако проведенное исследование дало возможность наметить пути достижения цели в разрешении вопроса об особенностях передачи фразеологических единиц русского языка на таджикский.

Исследование большого фактического материала, почерпнутого ИЗ художественных текстов рассказов А.П. Чехова и их переводов на таджикский язык, позволило заключить, что наиболее приемлемым способом передачи фразеологизмов образных средств является подбор относительных эквивалентов, который как предполагает частичное несоответствие коррелятов по каким-либо критериям. В этих целях также востребован такой способ, как поиск фразеологического аналога, реализующийся в подборе образных устойчивых выражений с тождественной семантикой. Менее продуктивны методы абсолютного фразеологического перевода, описательного и калькирования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. 3-е изд. – м.: ЛКИ, 2010. – 240с.
- 2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избр.тр.: лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1986. – 98с.
- 3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224с. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – 3-е изд. – М.: Книжный дом "Либроком",
- 4. 2009. – 176c.
- 5. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х.Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 409с.
- 6. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка. А.И. Молотков. М.: Русский язык, 1978. 543c.
- 7. Муллоджанова, З.А. Стиль оригинала и перевод (Изд-е второе, переработанное и дополненное) / З.А. Муллоджонова. – Душанбе, 2014. – 191 с.
- 8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
- 9. Рецкер, Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я.И. Рецкер // Вопросы и методики учебного перевода. - М., 1950. - С. 156-178.
- 10. Русско-таджикский словарь. Под ред. М.С. Асимова. М.: Русский язык, 1985. 1279с.
- 11. Султанова, Р.М. О феномене переводимости/непереводимости в теории перевода / Р.М. Султанова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2017. - №4/1. – С.81-84.
- 12. Турсунов, Ф.М. Понятие эквивалентности в теории перевода / Ф.М. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – 2015. - № 4/6 (177). – С.3-8.
- 13. Фарханги тафсирии забони точики. Ц.1 / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х. Султон. Душанбе: ХДММ «Шучоиён», 2010. 1095 с.
- 14. Фарханги точики ба руси. Под ред. Д.Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С.Каримова. Д.: Матбаа АИ ЧТ, 2006. – 784 с.
- 15. Фозилов, М. Фарханги зарбулмасал, макол ва афоризхои точикию форси / М. Фозилов. Душанбе: Ирфон. 1977. - 583 с.
- 16. Фозилов, М. Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи точик / М. Фозилов. Душанбе: Ирфон, 1964. – Ч.І. - 802 с.
- 17. Чехов, А.П. Палата № 6. Рассказы / А.П. Чехов. М.: Эксмо, 2022. 320с. 18. Чехов, А.П. Асархои мунтахаб: Иборат аз 4 чилд. Ц.2. Повест ва хикояхо (Тарч.аз русӣ) / А.П. Чехов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 392 с.

ЧАНБАИ ТАРЧУМАВИИ МАСОИЛИИ ИНТИКОЛИ ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНИ РУСЙ БА ЗАБОНИ ТОЧИКЙ

Маколаи мазкур ба тадкикоти яке аз масъалахои мубрами компаративистикаи муосир - масъалаи омузиши мукоисавии лексикаи забонхои русиву точики бахшида шудааст. Системаи фразеологи яке аз кисмхои лексикаи хар забон ба хисоб меравад. Дар назария ва амалияи тарчума иборахои устувор хамчун вохидхои беэквивалент ба хисоб мераванд. Масъалахои тарчумашавй ё тарчуманашавии вохидхои фразеологй то имруз яке аз масъалахое ба хисоб мераванд, ки халли худро наёфтаанд ва мадди назари олимон карор доранд. Дар маколаи мазкур муаллиф чихати омузиши масъалахои бо хам вобастаи назариявй, яъне муайян намудан ва шарх додани вохидхои фразеологии забон ва инчунин зухуроти тарчумапазирии воситахои фасехи бадей кушиш ба харч додаст. Тахкикоти мукоисавии матнхои аслй ва тарчумашуда ба муаллиф имконияти муайян кардани намудхо ва воситахои интиколи вохидхои фразеологиро аз забони русй ба точикй ва инчунин зохир намудани усулхои кобили кабули комилан мувофики тарчумаи онхоро додааст. Дар натичаи тахкиккоти маводи забонй, ки аз матнхои бадеии хикояхои А.П. Чехов ва тарчумаи онхо ба забони русй чамъоварй карда шудааст, муаллиф ба хулосае меояд, ки яке аз усулхои кобили кабули интиколи иборахои устувор хамчун воситахои фасехи забон интихоби эквивалентхои нисбй мебошад. Инчунин истифодаи усули интихоби шабохати фразеологй ба назар мерасад. Усулхои тарчумаи комили фразеологй, тарчумаи тахтуллафзй каммахсул мебошанд.

Калидвожахо: иборахои устувор, тарчумаи комили фразеологи, тарчумаи нисбии фразеологи, тарчумаи тахтуллафзи, назария ва амалияи тарчума.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Настоящая статья посвящена исследованию одного из актуальнейших вопросов современной компаративистики – вопросу сопоставительного изучения лексики таджикского и русского языков. Фразеологическая система является одной из составляющих лексики любого языка. В теории и практике переводоведения фразеологизмы рассматриваются в качестве безэквивалентной лексики. Проблемы переводимости и непереводимости фразеологических единиц до настоящего времени остаются неизученными и требуют своего разрешения. В данной статье автором предпринята попытка изучения взаимосвязанных теоретических вопросов, связанных с дефиницией и природой фразеологической единицы в языке, а также с феноменом переводимости и непереводимости образных средств языка. Предметом исседования послужил феномен переводимости и непереводимости фразеологических единиц. Сопоставительное исследование оригинальных и переводных текстов позволило автору выявить типы и средства передачи фразеологических единиц с русского языка на таджикский и определить наиболее приемлемые и продуктивные способы их адекватного перевода. В результате исследования большого фактического материала, почерпнутого из художественных текстов рассказов А.П. Чехова и их переводов на таджикский язык, автор приходит к выводу, что наиболее приемлемым способом передачи фразеологизмов как образных средств является подбор относительных эквивалентов. Также востребован такой способ, как поиск фразеологического аналога. Менее продуктивны методы абсолютного фразеологического перевода, описательного и калькирования.

Ключевые слова: фразеологизмы, абсолютный фразеологический перевод, относительный фразеологический перевод, адекватный перевод, теория и практика перевода.

TRANSLATION ASPECT OF TRANSMISSION PROBLEMS RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS INTO TAJIK

This article is devoted to the study of one of the most pressing issues of modern comparative studies - the issue of a comparative study of the vocabulary of the Tajik and Russian languages. The phraseological system is one of the components of the vocabulary of any language. In the theory and practice of translation studies, phraseological units are considered as non-equivalent vocabulary. The problems of translatability and untranslatability of phraseological units are still unexplored and require their resolution. In this article, the author made an attempt to study interrelated theoretical issues related to the definition and nature of a phraseological unit in the language, as well as the phenomenon of translatability and untranslatability of phraseological units. A comparative study of original and translated texts allowed the author to identify the types and means of transferring phraseological units from Russian into Tajik and to determine the most acceptable and productive ways of their adequate translation. As a result of the study of a large amount of factual material gleaned from the literary texts of A.P. Chekhov and their translations into Tajik, the author comes to the conclusion that the most acceptable way to convey phraseological units as figurative means is the selection of relative equivalents. Also in demand is such a method as the search for a phraseological analogue. The methods of absolute phraseological translation, descriptive and tracing are less productive.

Key words: phraseological units, absolute phraseological translation, relative phraseological translation, adequate translation, theory and practice of translation.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Султанова Рафоат Мирзоевна* - Донишгохи славянии Россия ва Точикистон, доктори илмхои филологи, дотсент, мудири кафедраи забони муосири рус. Суроға: 734025, Чумхурии Точикистон, ш.Душанбе, куч. М.Турсунзода, 30. Тел.: (+992) 93-760-70-58

Сведения об авторе: *Султанова Рафоат Мирзоевна* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой современного русского языка. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.М.Турсун-заде, 30. Тел.: (+992) 93-760-70-58

Information about the author: *Sultanova Rafoat Mirzoevna* - Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Modern Russian Language. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade Str., 30. Phone: (+992) 93-760-70-58

УДК: 42-5 К ВОПРОСУ О МОДАЛЬНОМ СТАТУСЕ ГЛАГОЛОВ DÜRFEN И SICH LASSEN

Толибова Г.Дж. Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Глагол dürfen следует трем значениям в зависимости от формы своего исполнения и обнаруживает синкретичный характер. Сферы силы, выражающиеся глаголом dürfen, делятся по таким принципам:

- принцип авторитета (религиозного, этического, морального, научного, правового):

In einer wissenschaftlichen Abhandlung darf man fremde Autoren zitieren.

- принцип обстоятельства, условия (Сила вещей):

Nun, da die Gefahr überstanden ist, dürfen wir aufatmen.

- принцип воли судьбы: Erst mit 70 Jahren durfte er das Glück seiner Kinder erleben.

Так же как и у глагола sollen, основной смысл dürfen скрывается в посторонней воле лица либо инстанции, дающих позволение, либо как позволяющие /допускающие обстоятельства. Позволяющий субъект (сила, которая устраняет помеху) никогда не бывает в то же время грамматическим субъектом. Данное значение в высказывании или не вербализовано, или «скрывается» в контексте, вызывая, как у sollen, сходство с пассивом. Сравните: In einem demokratischen Staat dürfen die Bürger offen ihre Meinung sagen. Свобода действия (Meinung sagen) обеспечивается (demokratischer Staat), разрешающей инстанцией.

В стабильных, часто используемых коммуникативных формулах позволяющее лицо в принципе не называется по причине общеизвестности семантической ситуации и разделяющихся поэтому коммуникативных ролей, как в армии, тюрьме и т.д., например:

Rührt euch! Ihr dürft euch rühren! - команда «Вольно!» в армии, значит «Позволено занять удобную позу, из высказывания Auf Autobahnen darf man nicht mit dem Fahrrad fahren несложно выделить позволяющую (в этом случае запрещающую) инстанцию (дорожная полиция).

Как понять из характеристики глагола können, он, как и dürfen, имеет значение возможности для совершения конкретного действия. Но их взаимозаменяемость не всегда осуществима, поскольку они обладают разными ведущими значениями. Для können – вероятности, которые инициируются внутренними ресурсами субъекта, а для dürfen – удаление помехи с помощью внешних ресурсов.

У давления есть дальнейший выход в обозначениях нотации, назидания, вежливого предложения, просьбы, нужности. В рамках данного значения сила исходит от следующих субъектов:

- группа лиц:

Dürfen wir den Test noch einmal schreiben? (= Erlauben Sie uns bitte, den Test noch einmal zu schreiben!).

- отдельное лицо:

Darf ich Sie begleiten? (Wäre es Ihnen recht, wenn ich Sie begleite?).

- в качестве общих / частных условий и команд:

Butter darf nur im Kühlschrank gelagert werden (Butter werde nur im Kühlschrank gelagert).

Тип силы обладает значением побуждения в различной степени твердости:

- упорное желание:

Du darfst mir nicht mehr böse sein! (Sei mir nicht mehr böse!).

- требование:

Sie dürfen nicht schweigen, sondern (müssen) laut anklagen!

- пожелание:

Du darfst mich morgen besuchen.

- назидание, нотация, рекомендация:

Du darfst nicht alles so ernst nehmen! (= Nimm es dir doch mal nicht alles so ernst!) - вежливая просьба:

Darf ich Sie kurz stören? (= Verzeihen Sie bitte meine Störung!) - необходимость:

Wir dürfen nicht vergessen, uns bei den Gastgebern zu bedanken (Wir müssen uns bei den Gastgebern bedanken).

Рассмотрим вышеуказанные примеры. Глагол dürfen, сочетаясь с отрицанием, имеет выражение запрета на действие, по личному убеждению, и является синонимичным глаголу müssen. Однако отрицание может проецироваться не на значение dürfen, а на содержающуюся в высказывании сущность, вследствие чего значение разрешения перерождается в значение необходимости. Ср.: Ich darf keine Torte mehr essen, denn ich mache eine Diät. Ich muss keine Torte mehr essen, denn ich mache eine Zeit verlieren! – Wir müssen uns beeilen!

Как стилистически маркированная грамматическая форма - маркёр толерантности dürfen появляется в случаях выражения просьбы либо желания в вопросительном предложении. Сравните: Darf ich Sie bitten, das Fenster zu schließen? Dürfte ich Sie fragen? И также в виде вводной структуры высказывания: Falls ich mich äußern darf ...

За формой dürfen в Konjunktiv II закрепляется объективация значения вероятности с вторичным значением возможности, например: Er dürfte jetzt Jahre alt sein (= Ich schätze, dass er jetzt 16 Jahre alt ist). Маркирующие слова kaum, vermutlich, wohl дают отсылки к общему смыслу предположения. Сравните: Мап dürfte solche Strukturen auch kaum finden.

Не имея поддержки контекста (в виде данных модальных слов) степень предположения, которая выражается посредством dürfen, серьезно поднимается и начинает приближаться к значению уверенности:

Danndürfte auch in Essen ein höherer Sinn verborgen liegen.

Однако dürfen (всегда в Konjunktiv II) имеет выражение предположения, основанное на фактитивности события), например, Das dürfte auch auf die determinantische Variante zutreffen [16, s. 55].

Экспрессивное эмоциональное состояние говорящего является запирающей силой, вызывающей формирование главного значения обсуждаемого глагола в другом направлении. Таким образом, один из таких референциальных нюансов – это нетерпение:

Der Zug darf nun bald kommen. (Wann kommt endlich der Bus?).

И, кроме того, выражаемое смятение, удивление:

Глагол (sich) lassen. Первичное значение глагола lassen - оставлять что-либо, кого-либо. Cp.: Ich lasse den Mantel zu Hause. Der Kaffe ist kalt, ich lasse ihn stehen. Толкование данного глагола в примерах реализуется таким образом: пальто можно было бы взять, однако оно не было взято и его оставили висеть дома; кофе можно было бы выпить, но оно не было выпито, его оставили стоять на столе. Тем самым все насильственные действия относительно данных объектов с позиции говорящего оказываются ненужными, сила отсутствует.

В этих случаях помеха удаляется не субъектом действия или в некоторых случаях наблюдателем, а какой-либо иной силой (обстоятельствами). В вышеприведённых примерах таким обстоятельством может стать хорошая погода, отсутствие холода, что позволило не брать пальто, конкретное психическое/физическое состояние говорящего, которое заставило его отказаться от питья кофе.

Как объект силы воздействия, в этом случае равной нулю, может выступать не только материальная в философском смысле сущность, но также идеальная. Сравните: Die Arbeit ist mir zu schwer, ich lasse das.

Очередное значение, реализуемое lassen, может трактоваться как удаление силы, могущей создавать помехи, вследствие чего любое действие становится возможным (разрешено, позволено, допущено). Сравните: Der Professor lässt den Studenten zur Prüfung noch einmal kommen. Er hat seinen Hund im Freien laufen lassen. Предоставленный объекту действия шанс (позволение) получается через удаление наличествующих помех.

Глагол sich lassen реализует значение существования возможности, на данный момент являющейся виртуальной, но могущей стать реальностью. Сравните: Das Fenster lässt sich schwer öffnen. Ein Urteil lässt sich widerlegen, aber ein Vorurteil nie. Рассматриваемая структура sich lassen плюс инфинитив является грамматическим аналогом структуры können плюс пассивный инфинитив. Однако в лингвистике утвердилось мнение, что первому варианту отдаётся предпочтение в речи [17, с. 210]. Ср. далее: Das Moped ist völlig kaputt. Es lässt sich nicht mehr reparieren (Es kann nicht mehr repariert werden). Dies lässt sich sehr anschaulich demonstrieren anhand des Artikels von [8, с. 44].

sich lassen это ведущий логико-содержательный Глагол _ компонент R лексикализованной структуре Es last sich плюс инфинитив ментального глагола (речи, мысли), играющей роль вводной части высказывания, которая выполняет метакоммуникативноую функцию. Сравните: Es lässt sich schwer sagen, was der Verbrecher jetzt vorhat. Данная структура подчеркивает позиционирование говорящего, эксплицирующего модальное содержание главной части высказывания. Безличный характер структуры (местоимение ES) говорит о том, что она выступает в роли модуса, чье содержание, как в некоторых случаях отрицание, распространяется всё последующее высказывание. Аксиологический на смысл потенциального действия, которое вводится модусом, усиливается в данном случае актантом schwer / leicht. Отталкиваясь от того, что в sich lassen входит содержательный элемент глагола können (см. выше), появляется возможность следующего прочтения обсуждаемой структуры: Es lässt sich schwer sagen, was der Verbrecher jetzt vorhat (Man kann schwer sagen, was der Verbrecher jetzt vorhat) (Der Verbrecher kann jetzt was vorhaben).

В этом случае актуализируемое говорящим отношение к событию (сущности) имело возможность существования раньше, и имеет возможность существования сейчас и впредь. Тем самым смысл данной структуры является носителем панхронического характера [13, с. 348].

Структура Es lässt sich + инфинитив может существовать также в границах главного предложения в ментальной репрезентации вероятности, например, Bei ihr lässt sich 's (gut) leben. (Bei ihr kann man gut leben).

В глаголах lassen и sich lassen с отрицанием реализуются значения, когда субъект действия, имея желание мог бы санкционировать / разрешить какое-либо действие [12, с. 76]. Однако в реальности такое не происходит, так как он этого не хочет [например, Du hast lange nichts von dir hören lassen. Ich lasse mich von dir nicht herumkommandieren!

Также есть варианты реализации значения, когда происходит прекращение действия по воле субъекта действия, например, Mensch, lass das (sein), du weißt, dass es mich ärgert! Komm, lass deine Arbeit sein - wir gehen ins Kino. Действие в этих случаях идет от частного лица:

- в случаях обращения ТЫ как резкого, категоричного требования: Lass dich (lasst euch) nicht wieder blicken!

- в случаях обращения ВЫ как вежливого, настойчивого требования: Lassen Sie sich doch belehren/das zur Warnungdienen/gesagt sein!

- в случаях побуждения, а именно дружеского подталкивания к общему действию, конкурирующему с конструкцией wollen + инфинитив [11, с. 84].

Структура с lassen в последнем примере имеет выражение, скорее, вежливодоверительной просьбы согласиться с предложением на указанное действие и отмечает социальный авторитет в качестве силы, например, Es ist schon spät – lasst uns doch nach Hause gehen! Lasst uns gehen!

В случае поддержки контекста коммуникативная формула Lassen Sie uns / Lasst uns + инфинитив может обладать торжественно-патетической окраской побуждения (призыв), например, в высказываниях: Lasst uns feiern! «Lasst uns anstoßen, wie wir's immer getan'». Либо в тональности торжественного подтверждения (обещания): Lassen Sie uns doch mal ganz offen zueinander sein) [14, c. 398].

Глагол sich lassen может передавать значение так называемого пассивного императива, например:

Laß dich/Lasst euch / Lassen Sie sich grüßen! (Sei / Seid/Seien Sie gegrüßt!) Laß dich überzeugen! Lassen Sie sich mal was erzählen! [17, c. 399].

Побуждение может иметь характер поручения какому-либо лицу: Lassen Sie die Dame bitte in mein Büro kommen.

Поручение, которое дано субъектом действия, имеет возможность притязать в таких случаях на материальную либо моральную награду. Сравните: Ich lasse mir immer bei dem Profi die Haare schneiden. Er ließ sich von seinen Kindern den Wagen waschen.

При помощи lassen обнаруживает своё выражение и значение принуждения. Сравните: Er ließ seinen Hund den Stock zurückbringen.

Концептуальная синонимия модальных глаголов (können, dürfen, müssen и др.) и служебных глаголов с модальным значением, либо так называемых модальных полнозначных глаголов (sich lassen, heißen, verstehen и т.п.), обуславливается для обеих групп глаголов их семантической близостью. По этой причне у глагола lassen развитие вторичных значений происходит также в аспекте значения поворота. Например, у lassen можно найти способность выражения сомнения, граничащего с иронией и даже сарказмом, например:

Herr Dühring lässt ihn sagen: Weil nach dem Hegeischen Gesetz Quantität in Qualität umschlägt, «daher» wird «ein Vorschuß, wenn er eine bestimmte Grenze erreicht... zu Kapital» – Also, das gerade Gegenteil [8].

Глагол lassen подчеркивает в данном случае не постороннюю информацию третьего лица, как это обнаруживается у sollen, а взгляд субъекта действия, который отрицает представленное в высказывании значение. Тем самым в прагматическом смысле формируется дуга «обманутого ожидания», и посредством этого получается высокий стилистический эффект и реализовывается тактика опровержения. Данная функция глагола lassen является типичной для научного диспута в качестве маркёра холодной вежливости. С ее помощью дискуссия начинает обостряться. Глагол lassen в данном смысле является близким глаголу wollen, также служащему в целях указания на опровержение, которое сделано говорящим в мягком тоне мнения субъекта действия. Сравните: Mir will das nicht glaubhaft klingen [2, с. 60].

Грамматическая специфика модальных глаголов отражена в рамках категории лица и числа, вопросительных и отрицательных форм, безличных предложений и в их месте в структуре глагольных конструкций.

В таджикском языке категория лица и числа является грамматической категорией, выраженной флективным способом, т.е. с помощью специальных глагольных окончаний, одновременно выражающих лицо и число [2, с. 234-236]. Глагольные конструкции с модальным глаголом тавонистан, состоящие из двух и более глаголов, позволяют модальному глаголу тавонистан становиться глаголом-модификатором. Таким образом, эта категория с помощью личных глагольных окончаний имеет выражение в модальном глаголе тавонистан. Личные окончания глагола - ам, -й, -ад, -ем, -ед, -анд, непосредственно примыкают к временным формам глагола-модификатора.

1. Дар ин кор ту ба ман нағз ёрй дода метавонй... [4].

2. Моламон мусодира шуда бошад ҳам, як меҳмони азизро чой дода гуселонида метавонем [4].

Примеры передачи на немецком языке:

Ich dachte wahrscheinlich nicht dran, dass Du von ähnlicher Meinung sein könntest. Und im Grunde hast Du recht! [15].

Шархе ба «Девони ғарбй ва шарқй». Дар ҳақиқат ҳеч фикр накардаам, ки ту ҳам дорои чунин ақида буда метавонй. Аслан ҳақ ба чониби туст [5].

Модальный глагол тавонистан и главный глагол имеют возможность спрягаться в соответствующей форме лица и времени. Подобные конструкции называются конструкцией двойного согласования. В этих конструкциях модальный глагол тавонистан используется в отдаленности от главного глагола либо же находясь в препозиции к главному глаголу. Эти конструкции имеют синтаксический характер.

Хайфо, аз хурдсолӣ намедонистам, ки ба ӯ чӣ гуна изгори миннатдорӣ кардан даркор аст ва наметавонистам, ки ин ҳосиёти худро баён намоям [1].

Марде, ки усулхои самборо азбар кардааст, метавонад ба тағой бар чанд нафар безориёни мусаллах; зафар ёбад [7].

Способ передачи в немецком языке: Ich muss dir eine Sache gestehen, die nach meinem Tode Verwirrung und Verdruss machen könnte [15].

Ман ба ту чизеро икрор шавам, ки он пас аз марги ман боиси парешонӣ ва ғаму андӯҳ шуда метавонад [5].

Отличительная специфика модального глагола тавонистан состоит в том, что категория лица и числа имеет флективное выражение в конструкции с модальным глаголом тавонистан, иначе говоря, в случае с конструкцией хонда метавонам, в конструкции с модальным глаголом тавонистан, глагольное окончание глагола показывает на первое лицо единственного числа.

А.М. Собир, в процессе изучения данных свойств, отмечает, что в таджикском языке можно наблюдать более свободный порядок слов» [9, с.98]. Модальный глагол тавонистан может использоваться в препозиции и в постпозиции к базовому глаголу. Это находит свое объяснение в стилистических особенностях и выразительности высказывания.

Отрицательная форма модального глагола тавонистан образовывается посредством присоединения отрицательной частицы на-, главный же глагол в подобных конструкциях не изменяет свою форму.

Аммо одамони у чуйро баста натавонистанд, хар лой ва хоке, ки дар чуй мерехтанд, об шуста мебурд (Айнй С. Ёддоштҳо).

Девона дар руи суфаи меумонхона менишаст, ё рост меистод, ба чойи дигаре харакат карда наметавонист [1].

В таджикском языке еще достаточно часто употребляются конструкции, неопределенные с позиции принадлежности лица и числа, которые кроме того не имеют времени и могут называться глагольно-безличными конструкциями с модальным глаголом тавонистан. Эти конструкции образовываются посредством прибавления к префиксу меформы аориста от модального глагола тавонистан – тавон- главного глагола в форме усеченного инфинитива: ме плюс тавон плюс усеченный инфинитив.

Безличные глагольные конструкции с модальным глаголом тавонистан используются в сложных предложениях, так как обычно могут передавать только модальное отношение сообщающего к высказыванию в то время, как главное содержание предложения, как правило, раскрывается в основном предложении.

Хар кас ақаллан дар умри худ як давраеро аз сар мегузаронад, ки онро айёми фирузй, даврони саодат, фасли киромй метавон номид [7].

Оре, Зардодхон ҳангоми шумурдани набзи патсиент сарашро ба як тарзи ҳандаовар, ба тарзи, метавон гуфт, кудакона ҳаму рост мекунад [7].

Грамматическая специфика модального глагола хостан отражается в категории лица и числа, в вопросительных и отрицательных формах, в их позиции по отношению к главному глаголу и их роли в предложении.

Процесс выражения категорий лица и числа у модального глагола хостан проходит флективным образом. Носителем грамматического описания в конструкциях становится модальный глагол хостан.

Ба гумонам, хабари ихилоби Руссияро пурсидан мехохад [4].

Ман на натри шохи шудан меховом, на сояи девор [4]!

...Ту чй кор кардан мехоҳй? [4].

Пример передачи на немецкий язык:

Das die Kinder nicht wissen, warum sie wollen, darin sind alle hochgelehrte - Schul und Hofmeister einig (J.W. Goethe «Die Leiden des Jungen Werthers»);

Кудакон чи хостанашонро намедонанд: вале хеч кас бовар кардан намехохад, ки бузургсолон хам мисли кудакон дар руи хок сарсон мегарданд [5].

Модальный глагол хостан также обладает двойным согласованием, то есть и основа глагола, и модальный глагол хостан могут согласовываться с подлежащим. Модальный глагол хостан можно использовать в удаленности от главного глагола, оставляя при этом модальное значение.

Аҳмадбек мехост ҳамин андешаи ҳудро ба Муҳаммадмурод бигуяд, вай аз сидқи дил мехост, ки паҳлавони ҷавонба ҳотири ояндаи вай некие кунад [6].

Чанд руз боз мехост, ки аз ин дафтараш баъзе хотирахоро руйнавис карда гирад [3].

Ман мехостам, ки саги ман нотарс бошад, аз хамаи сагхои дигар зур, чакон, боакл бошад

[6].

Пример на немецком:

Das war's was ich sagen wollte, versetzte ich (J.W. Goethe «Die Leiden des Jungen Werthers»); Бале, ман низ хаминро гуфтан мехостам [5].

В таджикском языке формирование вопросительных и отрицательных форм модального глагола хостан – это не его отличительная грамматическая особенность по отношению к другим глаголам.

Чаро ту барои чудо шуданрозй нахохй шуд? [6].

Нишастан намехохй? [6].

Ту онро содда мебини? [6].

Отрицательная форма модального глагола хостан образовывается посредством прибавления отрицательного префикса на-, сливающегося с ним. Значение глагола в подобных конструкциях не изменяет своей формы [5, с.17].

Масалан, миллатчигӣ ё муносибати чохилона ба занон дигар хеч гох/ ба он шакле, ки дар замони пеш ё солкой аввали ихилоб буд, такрор нахоханд шуд [7].

Wenn ich so fortfahre, wirst Du am Ende so Klug sein wie am Anfange; höre denn, ich will mich zwingen, ins Detail zu gehen [15];

Агар накламро ба ин тарик давом додан гирам ту на аз аввалаш ва на аз охираш чизеро нахохй фахмид. Хуб, гуш кун, худамро мачбур мекунам, ки ба ту дар ин бора муфассалтар хикоя кунам [5].

Таким образом, модальный глагол хостан в семантическом плане выражает возможность совершения действия, основанную на волеизъявлении говорящего. Функционально модальный глагол хостан является служебным, в качестве самостоятельного члена предложения никогда не используется. В сочетаниях модального глагола с другими глаголами образовывается сложное модальное сказуемое, каждый из компонентов которого обладает своим грамматическим значением. Главное лексическое значение выражается основным глаголом, а модальный глагол хостан отражает грамматическую характеристику глагольной конструкции. Он также не используется для выражения действия, происходящего в конкретный отрезок времени, т.е. определенных времен в таджикском языке.

Рецензент: Раджабов Н. – к.ф.н., доцент БГУ им Н.Хосрава

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Айнӣ, С. Куллиёт. Цилди 6. Ёддоштҳо. Қисми 1-2 / С. Айнӣ. Душанбе: Нашрдавточ 1962. 414 с.
- Грамматикаи забони хозираи точик. Кисми 1. Душанбе: Маориф, 1973. 450 с.
   Икромй, Ч. Хикоя ва очеркхо / Ч. Икромй. Сталинобод: Нашрдавточ, 1960. 272 с.

- Икроми, Ч. Дувоздах дарвозаи Бухоро / Ч. Икроми. Душанбе: Ирфон, 1984. 432 с.
   Гуте, Й.В. Нокомихои Вертери чавон. Шархе аз «Девони Ғарби ва Шарқи» / Й.В. Гуте. Тарчумаи Шерали Рахим. – Душанбе: Адиб, 1996.

- Адиб, 1990.
   Мухаммадиев, Ф. Шаби савум / Ф. Мухаммадиев. Душанбе: Ирфон, 1978. 288 с.
   Мухаммадиев, Ф. Куллиёт. Цилди З. Роман ва кисса / Ф. Мухаммадиев. Душанбе: Адиб, 1991. 384 с.
   Розенфельд, А.З. Глагол. Очерки по грамматике современного таджикского языка / А.З. Розенфельд. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1954. Вып. 3. – 65 с.
- разносистемных языках (на материале таджикского и английского языков) / А.М. Собир. Душанбе, 2000. 252 с. 9. Собир, А.М. Сравнительно-сопоставительная типология синтаксиса и структуры простого предложения в
- 10. Строева, Т.В. Модальность косвенной речи в немецком языке: Автореф дисс. д.ф.н. / Т.В. Строева. Душанбе, 1950. – 52 c.
- 11. Толибова, Г. Грамматические значения немецкого модального глагола «sollen» / Г. Толибова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2017. – №4-2. – С.81-86. – EDN ZGCMFJ.
- 12. Толибова, Г. Конструкции с модальным глаголом хостан в таджикском языке с выражением возможности совершения действия / Г. Толибова // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2014. – №2(28). – С.73-76. – EDN TNQGTB.
- 13. Толибова, Г. Семантико-грамматическая функция глагола mögen / Г. Толибова // Вестник Педагогического университета. 2014. № 4(59). С. 348-351. EDN TKZKYV.
- 14. Götze, L. Schüler Bertelsmann. Deutsche Grammatik (mit kommunikativen Übungen) Gütersloh / L. Götze. -München: Bertelsmann Lexikon Verl., 2001. - 445 s.
- 15. Goethe, J.W. Die Leiden des Jungen Werthers / J.W. Goethe. Ausarbeitung, 2002.URL: https://www.grin.com/document/107918

16. Lang, E. Semantik der koordinativen Verknüpfung / E. Lang. – Berlin: Akademie-Verl., 1977 (studia grammatica 14). – 276 s.

17. Waßner, U.H. Konklusiva und Konklusivität // Brücken schlagen. Grundlagen der Konnektorensemantik / U.H. Waßner, H. Blühdorn et. al. (Hrsg.). – Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter, 2004. – S.373-424.

ДОИР БА МАСЪАЛАИ МАКОМИ МОДАЛИИ ФЕЪЛХОИ DÜRFEN BA SICH LASSEN

Дар мақола масъалаи мақоми модалии феълҳои dürfen ва sich lassen дар забони олмонӣ ва вижагиҳои замонавии вазифаҳои грамматикии онҳо баррасӣ гардидаанд. Таваччуҳи асосӣ ба таъсири тағйироти пешазграмматикӣ дар маъноҳои феълҳои dürfen ва sich lassen дода шудааст. Таҳлилҳо мавқеи баҳсангези мақоми модалии феълҳои dürfen ва sich lassen-ро собит намуданд. Амиқии зиёди феълҳои dürfen ва sich lassen (дар баробари ҳуди феълҳои модалӣ), дарачаи баланди ба грамматика воридшавии онҳо, истеъмоли онҳо бе ҳиссачаи zu барои розӣ шудан ба ақидаи баъзе забоншиносон асос буда метавонад, ки феълҳои dürfen ва sich lassen-ро ба гурӯҳи феълҳои модалӣ ворид кардан зарур аст. Феълҳои dürfen ва sich lassen дар замони ҳозира ба маънои модалӣ якмаъногии вазифаи грамматикиро намоиш дода, вазифаи амриро ичро мекунанд. Маънои модалии феълҳои sich lassen «ичозат додан», «фармудан», «амиқ кардан» ба қисмати маъногии иродаи амрии шаҳси дигар алоқаманд аст. Якмаъногии вазифавии грамматикии феълҳои dürfen ва sich lassen ба маънои доимии луғавии забони қадимаи олмонӣ алоқаманд аст.

Калидвожахо: феълхои модалй, субъекти грамматикй, нутк, маъно, накши иртиботй, муродифот, инкор, шакли грамматикй.

К ВОПРОСУ О МОДАЛЬНОМ СТАТУСЕ ГЛАГОЛОВ DÜRFEN И SICH LASSEN

В статье рассматривается проблема модального статуса глаголов dürfen и sich lassen в немецком языке, его современная функционально-грамматическая специфика. В центре внимания - влияние предграмматических изменений в семантике глаголов dürfen и sich lassen и на его современное функционирование. Проведенный анализ подтвердил спорный модальный статус глаголов dürfen и sich lassen. Большая историческая глубина глаголов dürfen и sich lassen (наряду с собственно модальными глаголами), их высокая степень грамматизации, а также употребление без частицы zu дает основание согласиться с некоторыми лингвистами в том, что глаголы dürfen и sich lassen и необходимо включить в группу модальных глаголов. Современные глаголы dürfen и sich lassen в модальное значении демонстрируют функционально-грамматическую однозначность, выполняя пермиссивную функцию: модальное значение глагола sich lassen «разрешать», «велеть», «приказывать» связано с семантическим компонентом волеизъявления другого лица. Функционально-грамматическая однозначность глаголов dürfen и sich lassen обусловлена стабильностью его лексической семантики с прагерманского периода (до грамматизации).

Ключевые слова: модальный глагол, грамматический субъект, вербализация, семантика, коммуникативная роль, синонимичность, отрицание, грамматическая форма.

ON THE QUESTION OF THE MODAL STATUS OF THE VERBS DÜRFEN AND SICH LASSEN

The article deals with the problem of the modal status of the verbs dürfen and sich lassen in the German language, its modern functional and grammatical specificity. The focus is on the influence of pre-grammatical changes in the semantics of the verbs dürfen and sich lassen and on its modern functioning. The analysis carried out confirmed the disputable modal status of the verbs dürfen and sich lassen. The great historical depth of the verbs dürfen and sich lassen (along with the modal verbs proper), its high degree of grammatization, as well as its use without the particle zu gives reason to agree with some linguists that the verbs dürfen and sich lassen should be included in the group of modal verbs. The modern verbs dürfen and sich lassen in the modal meaning demonstrate functional and grammatical unambiguity, performing a permissive function: the modal meaning of the verb sich lassen «allow», «command», «order» is associated with the semantic component of the will of another person. The functional-grammatical unambiguity of the verbs dürfen and sich lassen is due to the stability of its lexical semantics from the Proto-Germanic period (before grammatization).

Key words: modal verb, grammatical subject, verbalization, semantics, communicative role, synonymy, negation, grammatical form.

Маълумот дар бораи муаллиф: Толибова Гулчехра Цамиловна - Донишгохи давлатии Бохтар ба номи Н.Хусрав, номзади илмхои филологи, саромузгори кафедраи методикаи таълими забонхои хоричи. Е-mail: gtolibova1964@mail.ru. Тел.: (+992) 551-05-05-01

Сведения об авторе: *Толибова Гульчехра Джамиловна* - Бохтарский государственный университет им. Н.Хусрава, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранного языка. Е-mail: gtolibova1964@mail.ru. Тел.: (+992) 551-05-01

Information about the author: *Tolibova Gulchehra Jamilovna* - Bokhtar State University named after N.Khusrav, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Language Teaching Methodology. E-mail: gtolibova1964@mail.ru. Phone: (+992) 551-05-01

УДК: 81'44 СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКИХ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И СПОСОБЫ ИХ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саидов Д.И.

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Природа обобщенно-личных предложений в русской синтаксической науке до сих пор остается актуальной темой для научных дискуссий ввиду плюралистического подхода к определению самой сути данной категории предложений. Проведем обзор основополагающих позиций наиболее известных членов филологического сообщества, занимающихся проблемами синтаксиса.

Специалист в области общего и русского синтаксиса, методологии и методики лингвистических исследований И.П. Распопов весьма категорично относится к вычленению обобщенно-личных предложений из ряда односоставных, ссылаясь на то, что в русском языке не существует данного конструктивного типа предложений, следовательно, отсутствуют и определенные типизированные схемы, характерные только для этой группы. Ученый настаивает на том, что и односоставные, и двусоставные предложения следует причислять к обобщенно-личным предложениям, где сказуемое может быть выражено глаголами, имеющими разные формы лица, числа и наклонения [3, с.73-82]: На вопрос Вельчанинова, во что они играют, отвечали, что во все игры в горелки, но что вечером будут играть в пословицы, то есть все садятся и один на время отходит; все же сидящие выбирают пословицу, например: "**Тише едешь, дальше будешь**", и когда того призовут, то каждый или каждая по порядку должны приготовить и сказать ему по одной фразе [6, с. 90].

Авторы вузовских учебников по современному русскому языку констатируют факт самостоятельности обобщенно-личных предложений, называя их независимым структурным типом в системе простого односоставного предложения.

В частности, профессор В.В. Бабайцева, основатель структурно-семантического направления в российской лингвистике, под авторством которой опубликовано множество учебников для средней и высшей школы, заявляет, что «грамматическая односоставность предложения определяется полным отсутствием вербализованного понятия на месте субъекта в двучленной мысли» [1, с.12]:

Зараз объясню почему: будь у них трактор – другой разговор, но трактор им не дали, а на быках не скоро **разбогатеешь** [4, с.20].

В своей монографии «Односоставные предложения в современном русском языке» она идентифицирует обобщенно-личные конструкции как односоставные предложения, в которых действие коррелирует с обобщенным лицом, а сказуемое выражено глаголом в форме 2-го лица (реже – в других личных формах). Исследователь обращает внимание на степень обобщения, подчеркивая факт того, что действие может быть реализовано не только любым лицом, но и "обобщенно мыслимой группой лиц" [2, с.45].

Эта концепция находит поддержку со стороны Б.Г. Малеева [3, с.91] и Э.Н. Осиповой [5, с.64-68]. Э.Н. Осипова развивает идею о том, что "значение лица в глаголе, особенно в плане функционирования, тесно связано с другими категориальными значениями глагола и, прежде всего, с модальностью. И все же именно своеобразное проявление значения лица, персональности является центральным компонентом обобщенно-личного значения, как, впрочем, и определенно- и неопределенно-личного и безличного" [4, с. 65]. Детальный анализ собранного ученым фактического материала дает ей основания заявлять 0 полифункциональности этой личной формы. Так, несмотря на то, что форма 2-го лица единственного числа используется в отношении конкретного собеседника, позиция последнего может быть занята непосредственно самим говорящим, поскольку обращенная к самому себе внутренняя речь может считаться естественным психическим актом.

Э.Н. Осипова называет два ключевых аспекта обобщения: 1) допустимость перехода действия на любое лицо: И вот **лежишь**, бывало, бьет по тебе немец чижелыми снарядами, дым черный с землей к небу летит. **Лежишь**, **думаешь**: «За кого же, за чью собственность я тут страх и смерть принимаю?» [4, с.39].

2) взаимосвязь с объектом, действие которого обобщается, при этом объектом может быть и говорящий, и адресат, и даже лицо, не принимающее участие в речевом акте [4, с.67].

В цепи шли между ними нескончаемые разговоры о прежних войнах и боях, о тяжелой нынешней войне, где сражаются брат с братом, отец с сыном, а пушки бьют так издалека, что простым оком и **не увидишь** их... [9, с.178].

Б.Г. Малеев в своей статье «О типах обобщенно-личного функционирования глагольных форм 2-го лица единственного числа» классифицировал стандартные обстоятельства обобщенно-личного употребления форм 2-го лица единственного числа; в основу этой группировки легли модальные оттенки в значении. В ходе анализа исследователь пришел к выводу о том, что если «в высказываниях реального типа функционирования обобщенноличных предложений, независимо от степени обобщения, действие всегда включает говорящего, то для потенциального типа характерен явно выраженный модальный оттенок и часто большая степень обобщенности по сравнению с реальным типом» [8, с.96]:

Завораживающим страшным кругом ходит там вода: смотреть — не насмотришься... [10, с.147]. А у нас, ишо темно – встаешь, пашешь. До ночи сорок потов с тебя сойдут, на ногах кровяные волдыри с куриное яйцо, а ночью быков паси, не спи: не нажрется бык – не потянет плуг [10, с.74].

Обратимся к другим определениям, представленным в стабильных учебниках по современному русскому языку под авторством других ученых.

Е.С. Скобликова, составитель теоретического вузовского курса синтаксиса современного русского языка, выделяя обобщенно-личные предложения в самостоятельный структурно-семантический тип, фокусируется на их способности формулировать наблюдения, связанные с обобщающей характеристикой определенных предметов, жизненных явлений и ситуаций. В качестве примера исследователь использует единицы паремиологического фонда: Из песни слов не выкинешь (Пословица). От будущего никуда не убежишь [11, с. 109].

Важную особенность обобщенно-личных предложений Е.С. Скобликова видит в том, что «употребляются они при выражении только таких наблюдений, которые представляются говорящему обязательными, бесспорными, поскольку естественным образом вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений и ситуаций. Поэтому в них легко возникает модальное значение необходимости, неизбежности, объективной обусловленности выражаемых наблюдений» [11, с.110].

Профессор В.А. Белошапкова, внесшая неоценимый вклад в академическую грамматику, предлагает рассматривать обобщенно-личные предложения как «предложения, главный член которых, выраженный спрягаемой формой 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени или повелительного наклонения глагола, обозначает действие обобщенно-мыслимого лица» [12, с.98].

Один из пионеров изучения русского синтаксиса, профессор А.М. Пешковский приводит метафоричное определение обобщенно-личных предложений: «Эта обобщительная форма... является тем мостом, который соединяет личное с общим, субъективное с объективным. И чем интимнее какое-либо переживание, тем охотнее он облекает его в форму обобщения, переносящую это переживание на всех, в том числе и на слушателя...» [13, с.375-376]: Приходишь к нему, положим буду говорить, на Новый год с поздравлением - трешку дает [13, с.59]. К ним все так привыкли, что, если бы они пропали как-нибудь чудом со стены, грустно было бы, словно умер родной голос и ничем пустого места не заткнешь [13, с.180] Ступить шаг, и сразу же летишь в пропасть [13, с.35].

Анализируя обобщенно-личные предложения, важно понимать, что ключевая роль отводится контексту, часть которого они составляют. Так, в отдельных случаях семантика обобщенности свойственна двусоставным предложениям с подлежащим-местоимением ты/вы, указывающим не на конкретное, а всякое, любое лицо.

По канонам академической грамматики, обобщенное значение этих предложений позволяет включить их в группу обобщенно-личных. Однако целесообразность этого шага достаточно сомнительна. Причины тому две:

1. Нарушается сам принцип односоставности ввиду наличия в таких предложениях обоих главных членов; 2. Отсутствие абсолютной идентичности между обобщенно-личным предложением И предложением с подлежащим, выраженным местоимением. Дифференцирующим фактором здесь является устно-повествовательная природа формулировки, так, на письме в обобщающих синтаксических конструкциях явно просматривается специфика «устной» презентации передаваемой идеи. Другим базовым критерием следует считать способность местоимений ты (вы), предсталенных в качестве подлежащих, транслировать семантику четкого противопоставления и/или сопоставления двух или более объектов. Соответственно, здесь подлежащее-местоимение объективирует конкретное смысловое и стилистическое значение, а не играет формальную, в некоторой степени даже догматическую роль, благодаря которой предложение причисляется к категории односоставных.

В этом случае правомерно возникает вопрос о потенциальной возможности отнесения обобщенно-личных предложений к двусоставным. Советский учёный-филолог А.Г. Руднев весьма скептичен в этом отношении, поскольку считает, что "наличие местоимения всегда конкретизирует содержание предложения" [2, с.58].

Наличие смысловых отличий между обобщенно-личными и неопределенно-личными предложениями дало возможность современным лингвистам выделять первое из общего понятия второго. Так, для логического субъекта принципиально наличие таких компонентов, как «любой», «каждый», «всякий», т.е. происходит обобщение субъекта, и степень этого обобщения предельно завышена. Смысловые оттенки личных форм глагола также играют важную роль. Обычно главный член выражен в форме: а) второго лица единственного числа, например, когда нравоучения субъекта касаются всех/каждого, б) первого лица множественного числа, в случае обращения субъекта не только к аудитории, но и к нему самому.

Анализ специализированных тематических источников показал, что обобщенно-личные предложения являются полноценной выделяемой в синтаксисе структурной единицей языка, которая наряду с другими компонентами имеет своё семантическое ядро и типизированную реализации значения. Семантическое ядро представляет собой форму семантику любого (потенциального) субъекта, обобщенности действия связанного c неидентифицированным подлежащим, которое может быть выражено и личным местоимением, и существительным. Говоря о типизированной форме выражения значения, транслируемого семантическим ядром, следует отметить, что, как правило, это глаголы, выраженные во втором лице множественного числа.

Принципиально важным считаем отметить, что целостность значения (семантики) и формы (структуры), свойственная обобщенно-личным предложениям, находит ярчайшую актуализацию в пословицах [13, с.142]. Как волка **ни корми**, а он все в лес смотрит [3, с.41]. Сказано ведь, худой мир лучше доброй ссоры, и **не купи имение, а купи соседа** [3, с.134].

Важнейшей особенностью обобщенно-личных предложений считается их так называемая «грамматичность», объективируемая в особом значении форм времени глагола. Уникальность этого явления заключается в факте "вневременности" этого значения, поскольку выражаемое глаголом действие не коррелирует с моментом речи, а отличается постоянством.

Единство обобщенно-личной семантики и формы ее выражения исследователями также считается бесспорным:

а) в предложениях-пословицах со сказуемым в повелительном наклонении: Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на них... [8, с.157].

б) в побудительных предложениях, в которых говорящий обращается ко всем людям: Не верь толпе пустой и лживой [8, с.62].

Анализ модификаций обобщенно-личных предложений позволяет уверенно заявлять о том, что в системе простых односоставных предложений имеет место быть синтаксическая единица особого типа.

Подавляющее большинство ученых едино во мнении, что обобщенно-личные предложения есть не что иное, как традиционно именуемые односоставные предложения, в которых глагол представлен во 2-ом лице ед. числе настоящего времени изъявительного наклонения.

Функционально-семантический срез показывает, что ядром микрополя обобщенноличности является глагольная форма 2-го лица ед. числа, присутствующая в структуре односоставного обобщенно-личного предложения. Наряду с этим базовым средством объективизации обобщенно-личности следует обратить внимание на наличие целого ряда других, которые заполняют периферию рассматриваемого микрополя: 3-е лицо множественного числа изъявительного наклонения, а в реализации семантики обобщенноличности ключевая роль отводится и структуре предложения в целом, и глагольной форме в частности.

Исследователи разделяют обобщенно-личные предложения на две основные группы, при этом представляя различные номинации этих предложений. Так, в первую группу входят синтаксические единицы, где персональная отнесенность действия строго ограничена фиксируется только одно лицо. Д.Н. Шмелев, например, воспринимает их как «особое приложение обобщенно-личного значения» [6, с.57], А.А. Юдин - «определенно-обобщенноличное значение» [7, с.148], В.В. Бабайцева - «интимные мысли в обобщенной форме» [8, с.36].

Предложения, в которых степень обобщения на порядок завышена, составляют базизс второй группы Э.Н. Осипова подразумевает под ними действие, которое «может быть отнесено к любому лицу, оказывающемуся в подобных условиях» [5, с.64]. П.А. Лекант фокусируется на пословицах, поскольку именно они (как предложения) обладают наивысшей степенью обобщения [8, с.148]. А.А. Юдин приписывает им «собственно-обобщенно-личное значение» [7, с.149].

Поскольку обе группы объединяет глагол: а) выражающий повторяющееся типичное, обобщенное действие и б) обозначающий действие, которое с позиции говорящего представляет собой объективный признак данного предмета/явления, приходится констатировать определенную степень размывания между ними границ.

В русском языке помимо традиционного подхода к изучению обобщенно-личных предложений существует другой, альтернативный, в рамках которого вопрос выражения обобщенно-личного значения рассматривается в контексте односоставных предложений. Данный аспект требует более подробного освещения, ввиду своей актуальности в рамках заявленной темы. В этой связи вполне целесообразным считаем рассмотреть его в фокусе отдельного параграфа. В заключении статьи следует отметить, что широкий дефиниционный спектр, определяющий данную категорию предложений, обусловлен дискуссионностью этого вопроса в самой синтаксической науке.

Контрастивное описание языковых категорий обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи русских обобщенно-личных предложений источником определения английских и таджикских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка структурносемантических разновидностей обобщенно-личных предложений видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в английском и таджикском языках. Если обобщить наблюдения над всем разрядом обобщенно-личных предложений и их способов передачи на английский и таджикские языки, следует отметить, что английские и таджикские аналоги передают в основном две основные составляющие их семантики: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для английского и таджикского языков для передачи семантики определенных конструкций. В английском языке, как уже указывалось нами выше, нет грамматического типа обобщенно-личных предложений, т.е. структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является выделение основных структурносемантических типов обобщенно-личных предложений в современном русском языке в целях определения способов их передачи на английский и таджикский языки. Данные разновидности обобщенно-личных предложений, как нам представляется, могут быть объединены в четыре типа.

Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения и их модальные значения предложений весьма разнородны. Это и необходимость, изъявление, возможность/невозможность и др.

Так, обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего времени реального типа передаются на английский язык двусоставными предложениями, а в таджикском языке им соответствуют их эквиваленты: Когда в лунную ночь **видишь** широкую сельскую улицу с ее избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо; в этом своем покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна, и кажется, что и звезды смотрят на нее ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и всё благополучно [17, с.67].- When on a moonlight night **you see** a broad village street, with its cottages, haystacks, and slumbering willows, a feeling of calm comes over the soul; in this peace, wrapped away from care, toil, and sorrow in the darkness of night, it is mild, melancholy, beautiful, and it seems as though the stars look down upon it kindly and with tenderness, and as though there were no evil on earth and all were well [19].- Вакте, ки шабонгох рохи кушоди дехаро бо хама хонахояш, ғарами алафхояш ва бо бедхояш **мебини** он гах дилат ором мегирад. Ана дар хамин ороми ў аз душворихо, ғамў андўх панох мебарад ва ба назар чунин мерасад, ки ў суст, ғамгин мебошад. Ва чунин ба назар мерасад, ки ситорахо ба ў бо мехр ва риккат назар доранд ва дар дунё ягон бади нест [15, с.88].

Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом во 2 лице ед. числе составляет самую большую часть. В русском языке данная форма обобщенно-личного предложения может выражать действие, которое отнесено как самому автору, так и любому человеку: **Проснешься**, не торопясь, **посердишься** на что-нибудь, **поворчишь**, **опомнишься** хорошенько, все **обдумаешь**, не **торопишься**" [16, с.225]. - **You get up** in no haste, **you get cross**, grumble a little, and come round again. **You've time to think** things over, and no hurry [19]. - Ба ҳузур аз **хоб мехезй**, барои чизе **ба ғазаб меой**, **худ ба худ ғур-ғур мекунй**. Вақте қаҳрат паст мешавад ҳамаашро саросема нашуда фикр карда мебарой.

Анализ примеров русских обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом 2-го лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонении показал, что основным средством передачи данной конструкции в английском языке является двусоставное предложение: личное местоимение **уои** + **глагол**. В таджикском языке вышеупомянутая конструкция передается при помощи глагола 2-ого лица ед. числа изъявительного наклонении.

Идея двусоставности обобщенно-личных предложений при переводе на английский язык поддерживается Д.М. Бузаджи, который в своей статье "Подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные предложения в переводе" отмечает, что русские обобщенноличные предложения с бесподлежащной реализацией соответствуют английским предложениям с формально выраженным подлежащим – местоимением **you** или **one**: О, город Ершалаим! Чего только не услышишь в нем. - "Oh, city of Jerusalem! What tales **you have to tell!"** или же Oh, city of Yershalaim! What does **one not hear** in it!" [19].

Д.М. Бузаджи полагает, что копирование исходной структуры с формально выраженным подлежащим является основным способом передачи семантики обобщенности с английского языка на русский, использование которого, однако, обусловливает некую "искусственность" высказывания [6, с.26].

Из приведенных примеров следует, что при передаче структурно-грамматической характеристики русских обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым во 2-ом лице

единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения на английский язык по обыкновению используется личное местоимение **you (ты) + main verb in the present simple** (начальная форма глагола в настоящем времени). Местоимение **you** выступает в роли подлежащего, за которым следует смысловой глагол в качестве сказуемого. Следует отметить, что при передаче паремиологических единиц с обобщенно-личной семантикой акцент делается на нахождение их эквивалентов в английском и таджикском языках.

Рецензент: Салимов Р.Д. – д.ф.н., профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Адамец П. Образование предложений из пропозиций в современном русском языке / П. Адамец. Praha: Univ. karlova, 1978. 160 с.
- 2. Ардентов Б.П. Русский синтаксис / Б.П. Ардентов. Вып.1. Кишинев, 1969. 334 с.
- 3. Арзуманов С.Дж. Забони точикй / С.Дж. Арзуманов, А. Сангинов. Душанбе: Маориф, 1988. 416 с.
- 4. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке / В.В. Бабайцева // Монография. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
- 5. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка / В.В. Бабайцева. М.: Флинта: Наука, 2015. 576 с.
- Бузаджи Д.М. Техника перевода. Грамматические аспекты перевода. Часть 1 / Д.М. Бузаджи, А.С. Маганов // Грамматические аспекты перевода. - М.: Р.Валент, 2015. – 205 с.
- 7. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
- 8. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис / Н.С. Валгина. М.: Высшая школа, 2003. 418 с.
- 9. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. М.: Логос, 2003. 304 с.
- 10. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. / А.Н. Гвоздев. М.: Учпедгиз, 1961. 302 с.
- 11. Грамматика русского языка Т.2. Синтаксис. Под ред. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1954. 704 с.
- 12. Грамматика русского языка. Ч.2. Под ред. Виноградова В.В. М.: Наука, 1960. 702 с.
- 13. Грамматика современного русского литературного языка. Ч.2. Под ред. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1970. 767 с.
- 14. Грамматика русского языка. Часть 2. Ситаксис / Щерба Л.В. (ред.). Учпедгиз, 1953. 152 с.
- 15. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Цилди 2 / С. Абдурахимов, М. Акрамов, А. Мирзоев ва диг. Душанбе: Дониш, 1986. 372 с.
- 16. Достоевский Ф.М. Вечный муж. Серия. Классика (мяг) / Ф.М. Достоевский. 1985. 256 с.
- 17. Шолохов М.А. Поднятая целина. Том 1. / М.А Шолохов. Издательство: Комсомольская правда, серия: История России в романах, 2016. 367 с.
- 18. Шолохов М.А. Тихий Дон; Том 1. / М.А. Шолохов. Издательство: АСТ, 2018. 318 с.
- 19. Chekhov A. The man in the case / A. Chekhov https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/

ТАВСИФИ СОХТОРЙ-ГРАММАТИКИИ ЧУМЛАХОИ УМУМИШАХСИИ ЗАБОНИ РУСЙ ВА ВОСИТАХОИ ОБЪЕКТИВИКУНОНИИ ОНХО ДАР ЗАБОНХОИ АНГЛИСЙ ВА ТОЧИКЙ

Масъалаи омузиши хусусияти чумлахои сода чи дар забони руси ва чи ба забони англисию точики хамеша дар мадди назари мухаккикони забоншиносии мукоисави карор дорад. Чумлахои яктаркибаи забони руси дар асри ХХ фарогири омузиши васеъ карор гирифтаанд. Забоншиносони маъруф аз чумла Виноградов В.В., Щерба Л., Шахматов А.А., Бабайцева В.В., Белошапкова В.А. ва дигарон ба омухтани чумлахои яктаркибаи руси диккати махсус додаанд. Дар забони точикй чумлахои яктаркиба аз чониби забоншиносони маъруф, аз чумла Норматов М., Рашидова Ш., Косимова М.Н. ва дигарон мавриди омузиш карор гирифтанд. Чумлахои яктаркибаи англисй аз чониби забоншиносони давраи Шуравй Блох М.Я., Семенова Т.Н., Тимофеева С.В. ва ғайрахо баррасй гаштаанд. Чумлахои умумишахс хамчун як навъи мустакили чумлахои яктаркиба буда, дорои сохтор ва семантикаи мустакиланд, ки дар забони русй хеле васеъ ифода мешаванд. Дар ин макола роххои асосии объектикунонии чумлахои умумишахси русй ва муодили онхо дар забонхои англисй ва точикй баррасй мешавад. Аксарияти олимони забоншиноси рус бо сардории Бабайцева В.В. чунин мешуморанд, ки дарачаи олии чумлахои умумишахс дар зарбулмасалу маколхо зохир мегардад, ки тачассумгари урфу одати халк, хикмати зиндагй, идеяю идеалхои халкй буда, инчунин принсипхои ахлокиро ифода мекунад. Мисолхои сершумори дар макола омада, монандию фаркиятхое, ки дар забонхои гуногунсохтор ба назар мерасанд, мавриди тахлил карор доранд. Дар макола ғайр аз вохидхои паремиологй инчунин чумлахои умумишахс бо феъл-предикати шахси дуюм ва сеюм, танхо ва чамъ низ баррасй гаштаанд.

Калидвожахо: чумлахои содаи яктаркиба, типи сохторию семантикй, грамматикаи мукоисавй, чумлахои умумишахс дар забонхои сохташон гуногун, роххои ифода сохтани чумлахои умумишахс, фонди паремиологии забонхои русй, точикй ва англисй.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКИХ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И СПОСОБЫ ИХ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Вопрос изучения природы односоставных предложений, как в русском, так и в английском и таджикском языках всегда представлял большой интерес для исследователей сравнительной лингвистики. Широкое освещение русские односоставные предложения получили в XX веке. Особое внимание изучению односоставных предложений в русском языке уделяли В.В. Виноградов, Л. Щерба, А.А. Шахматов, В.В. Бабайцева, В.А. Белошапкова и многие другие. В таджикском языке односоставные предложения широко освещены М.Норматовой, Ш.Рашидовой, М.Н. Косимовой и другими. Английские односоставные предложения изучены советскими лингвистами М.Я. Блохом, Т.Н. Семеновой, С.В. Тимофеевой и другими. Обобщенно-личные предложения выделяются как самостоятельный тип, обладающий самостоятельной структурой и семантикой, которые очень широко представлены в русском языке. В данной статье рассматриваются основные способы объективизации русских обобщенно-личных предложений и их эквивалентов на английский и таджикский языки. Большинство исследователей во главе с В.В. Бабайцевой считают, что самая высокая степень обобщенноличности проявляется в пословицах и поговорках, которые олицетворяют народное красноречие, знания о жизни, народных представлениях и идеалах, а также моральных устоях. Многочисленные примеры в статье ярко иллюстрируют сходства и различия, которые можно наблюдать при передаче русских обобщенно-личных предложений на разноструктурные языки. Кроме паремеологических единиц в статье также рассматриваются обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым второго и третьего лица единственного и множественного числа.

Ключевые слова: односоставные предложения, структурно-семантический тип, сравнительная грамматика, обобщенно-личные предложения в разноструктурных языках, объективизация обобщенно-личного значения, паремиологический фонд русского, таджикского и английского языков.

STRUCTURAL AND GRAMMAR CHARACTERISTICS OF RUSSIAN GENERALIZED PERSONAL SENTENCES AND WAYS OF THEIR OBJECTIVIZATION IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

The question of studying the nature of simple sentences, both in Russian and in English and Tajik, has always been of great interest to researchers of comparative linguistics. Russian simple sentences received wide coverage in the 20th century. Vinogradov V.V., Shcherba L., Shakhmatov A.A., Babaitseva V.V., Beloshapkova V.A. pay special attention to the study of simple sentences in Russian language. In Tajik language simple sentences are widely covered by Normatova M., Rashidova Sh., Kosimova M.N. and others. English simple sentences were studied by Soviet linguists Bloch M.Y., Semenova T.N., Timofeeva S.V. and others. Generic sentences are described as an independent type having an independent structure and semantics which are very widely represented in Russian language. This article discusses the main ways of objectification Russian generic sentences and their equivalents in English and Tajik languages. Most of the researchers, headed by Babaitseva V.V., believe that the highest degree of genericity is expressed in proverbs and sayings that personify folk eloquence, knowledge about life, folk ideas and ideals, as well as moral principles. Numerous examples in the article clearly illustrate the similarities and differences that can be observed during the translation of Russian generic sentences into languages with different structures. In addition to paremeological units the article also deals with generic sentences expressed with a verb-predicate of second and third person singular and plural forms.

Key words: one-nuclear sentences, structural-semantic type, comparative grammar, generic sentences in languages of multi-structural sentences, objectification of generic semantics, paremiological fund of Russian, Tajik and English languages.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Caudos Далер Идибекович* - Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, н.и.ф., омӯзгори кафедраи «Лингвистика». Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯч. Боҳтар 35/1. Е-mail: daler_saidov@mail.ru. Teл.: (+992) 901-77-22-13

Сведение об авторе: *Caudos Далер Идибекович* - Филиал Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, к.ф.н., преподаватель кафедры "Лингвистика". Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар 35/1. Е-mail: daler_saidov@mail.ru. Teл.: (+992) 901-77-22-13

Information about the author: *Saidov Daler Idibekovich* - Branch of Moscow State University. M.V. Lomonosov in Dushanbe, Candidate of Philological Sciences, Lecturer at the Department of Linguistics. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Str., 35/1. E-mail: daler saidov@mail.ru. Tel.: (+992) 901-77-22-13

УДК: 491.550 ПРОСТЫЕ УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

(на примере современной таджикской прозе)

Кенджазода М.С. Таджикский национальный университет

Деление на утвердительные и отрицательные предложения зависит отсодержания реальных отношений, выраженных в них. Утвердительный или отрицательный характер предложения - это отражение отношений между событиями реальности. Например, в предложении "Темурмалик баъд аз тамом намудани сохтмони ќалъа он љойро бо озуќа ва аслиња пуркард". («Темурмалик после завершения строительства форта заполнил это место едой и оружием») - существует связь между представлением одействии как о предмете и о нем (сооружении): то есть - действие - пур кард.

Лингвист Б. Ниёзмухаммадов называл простые отрицательные и утвердительные простые предложения однословными простымипредложениями [16, с.98].

Таким образом, утвердительными считаются те предложения, если существует связь между предметами и их признаками в реальности, и те предложения считаются отрицательными, если они не имеют этой связи.

Противопоставление, основанное по принципу утверждение - отрицание свойственно семантике. Это не отражение принципа реальной и нереальной модальности, а понятие объективной модальности, выраженное в предложении. Например, в предложениях: Деворзанї камобеш ду њафта тўл кашид. (Возведение стен длилось не менее двух недель) [20, с.153]. Муллобача чой мекашид. Ниёз дастархонро меѓундошт. (Муллобача (учащийся медресе) разливал чай. Ниёз складывалдастархан) [20, с.134] подтверждается реальный факт, то есть как утвердительные, так и отрицательные предложения означают реальную модальность.

В предложениях: Аз масљидњо овози муаззинњо баланд гардид// Аз масљидњо овози муаззинњо баланд нашуд.(Голоса муэдзинов раздавались из мечетей // Голоса муэдзинов не раздавались из мечетей) – вокеияти фактиамал тасдик карда мешавад, - подтверждается реальность факта действия,т. е. и положительные, и отрицательные утверждения имеют реальную модальность.

Предложения: Ў љавоб дод // Ў љавоб надод (Он ответил // Он не

ответил) также имеют ту же модальность, но являются нереальнымимодальностями, поскольку рассматриваемые аргументы не являются реальными (исполняемыми).

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» особенности отрицания по выражению смысла, цели, отношения и интонации не отличаются от утвердительных предложений, и подобно им являются повествовательными, вопросительными, повелительными и восклицательными. Конечно, и здесь диапазон использования повествовательных предложений широк, потому что отрицание в прямом смысле в основном характерно для этой группы простых предложений. В вопросительных, повелительных и восклицательных предложениях встречаются также специальные способы отрицания Формы отрицания используются в повелительных и восклицательных приостановки действия субъекта, просьбы, намерения, желания, эмоций и чувств» [9, с.219].

Категория отрицания связана с содержанием предложения и имеет важное значение с точки зрения структуры. Свидетельством важной структурной роли отрицания являются противопоставления в некоторых типах предложений: Бедонабоз њайрон шуд // Бедонабоз њайрон нашуд. (Любитель перепелиного был удивлен) // (Любитель перепелиного боя не удивился). Вазифахо супорида шудаанд. (Задачи поставлены) (во втором случае есть два варианта предложений: предложения с изменением структуры и

без изменения структуры): Шаб. Соати се. Шаб нест. Соат се нашудааст. (Ночь. Три часа. Еще не наступила ночь. Еще нет трёх часов).

В остальных случаях категория отрицания не влияет на структуру предложения: Мењмон рост омада ба љувозхона даромад; Барф дар хандаќ њар сол анбор карда мешуд. (Гость, пройдя прямо, вошел в комнату // Барф дар хандаќ њар сол анбор карда намешуд; Снег складировали в канаву каждый год // Снег в канаве складировали не каждый год). Ошўби дењќонон пахш карда шуд [20, с.43] // Ошўби дењќонон пахш карда нашуд (Подавлено крестьянское восстание) [20, с.43] // (Крестьянское восстание не было подавлено).

Грамматическое отрицание обычно происходит с не- (не) частицей,а его отсутствие означает утверждение.

Грамматическое отрицание обычно происходит с частицей, на- (не), а его отсутствие означает утверждение.

Авторы "Грамматики современного таджикского литературного языка" [1986] разделили отрицание в простых предложениях на общие и частные. Общее отрицание относится ко всему предложению, и сказуемое таких предложений часто выражается в форме отрицания: – Аммо писараш ноќобил ва сарсаригард шуда, на дар замин ва на дар дуредгарї кор накардааст. (Но его сын стал неспособным и праздношатающимся, не работал на земле или в плотницких работах) [1, с.51]. Чаро ту ўро ниговь надоштї, мардаки дилозор (- Почему ты его не удержал, обидчик] [20, с.53]; Хайр, ту хафа нашав, ака. [Ну не расстраивайся, брат) [20, с.53]. Духтарак њам ба ин љавони хушзабони мењрубони хушмуомила муњаббати покдилона монда, аз вай људо шудан ва як нафас бе ў монданро намехостааст. (Девушка тоже полюбила этого добросердечного сладкоречивого юношу и не хотела расставаться с ним и дышать не могла без него) [1, с.53]. Ятим ин таклифи духтарро ќабул накардааст. (Ятим предложение девушки не принял) [1, с.53]. Вале андозчини ќаротегинї доди онњоро намешунид. Аммо маро назад ва љангњам накард. (Но гармский сборщик налогов их не слышал. Но он меня небил и не ругался со мной) [1, с.180].

Частичное отрицание относится к одному из членов или к одному

из однородных членов предложения: Иньо на парвои зану фарзанд доранд,на ѓами хўроку пўшок (Они не заботятся о своих женах и детях, а также о еде и одежде) [1, с.149]. Хайрият, ки на ба ман ва на ба ў зарарнарасид [18, с.149]. (Как хорошо, что ни мне, ни ему не нанесли вреда) [1, с.149]; На дарпарда дошт ва на таѓораи обрезї. Ман на ѓалтидам ва на азаќл бегона шудам. (Не было ни штор, ни корыта для слива воды. Я не споткнулся и не потерял рассудок ...) [1, с.287]. Аммо на дасташ ва напояш ба ягон љойи Махдум намерасид... (Но ни его руки, ни его ноги немогли дотянуться до какойлибо части Махдума ...) [1, с.295]. Албатта, ман дар он ваќт на харитаро медонистам, на кураро ва на ба чї чиз хизмат кардани ин асбобњоро. (Конечно, в то время я не знал ни карту, ниглобус, ни то, для чего использовались эти инструменты) [1, с.331].

Отрицание бывает полным и неполным. Полное отрицание осуществляется путем добавления отрицательной частицы на – перед сказуемым, такое предложение называется общеотрицательным. Отрицательная частица на-, когда стоит перед другими членами предложения, обозначает неполное отрицание. Такие предложения называются неполными отрицаниями, потому что они обычно представляют собой утверждение. Например, в предложениях: На бо зурй, на бо зорй, на бо зар, Нагаштй ошно бегонаи ман (Гулрухсор). («Несилой, не мольбой, не золотом» не стал знакомым мой незнакомец) (Гулрухсор). Падарам то тамом кардани ин кор на нон хурд ва на чой нушид. (Мой отец пока не закончил эту работу, он не ел хлеба и не пил чая) [1, с.47] отрицается, что у человека есть определенное положение и статус.

В предложении: Саидалї, њамин чорбоѓатро ба ман намефурўшї? (Саидали, не продашь мне этот большой сад?) [20, с.44] — отрицание принадлежит положению, также ограничиваясь в определенном отношении, в предложении целиком.

Значение утверждения не может изменить также отрицательная частица, стоящая перед подлежащим. Например: На модару на духтару на писар ба саволи $\bar{y}$ чавоб медоданд (Ни мать, ни дочь, ни сын не ответили на еговопрос) [11, с. 89].

Таким образом, категория отрицания напрямую связана с категорией предикатива. Только частица отрицания, которая предшествует сказуемому, может сделать отрицательным смысл всего предложения. Частица отрицания, которая предшествует другим членам предложения, не влияет на общий смысл утверждения предложения. Однако даже отрицательная частица, стоящая перед сказуемым, не всегда может быть признаком отрицательности предложения. Иногда в таких случаях предложение теряет смысл отрицания:

- во-первых, при повторении частицы на-: Ман нахандида наметавонистам. На ин на он чуръат намекард, сухан намегуфт [23, с.321]. (Я не мог не смеяться - то есть отрицание, когда повторение в предложении, означает твердое утверждение. Ни этот, ни тот не осмелились говорить).

- во-вторых, в случае приобретения другого семантического оттенка частицей на - (не) -:

- предположение: Мабодо ў занбўруѓњои зањрдорро чида наомада бошад? (Может, он не собирал ядовитые грибы?) [1, с.42]. Вай як умрашаз сари танўру оташдон онсўтар наомада бошад, чиро медонад? [20, с.282]. (Как он узнает, когда не прошел он через тандыр и печь всю свою жизнь?) [1, с.282];

- обобщение: Кӣ амирро лаънат нахондааст? (Кто не проклял эмира?) [3, с.307];

- тревога: Мабодо сирри мо ба воситаи ин духтарак фош гардад. (Как бы наша тайна не раскрылась через эту девушку) [1, с.455].

- необходимость: Чӣ хел ман гиря накунам?! // Ман бояд гиря кунам. (Как мне не плакать?! // Мне нужно плакать).

В функции отрицательной единицы может использоваться частица на- (нет -), которая усиливает понятие отрицания: Ариза бепул нест, маќбул. (Заявление не является бесплатным, принято [20, с.153].

Частица на- (не –) при повторении выполняет функцию союза: Лутфия на тасдик кард ва на инкор. (Лутфия ни подтвердила, ни отрицала) [20, с.153]. Ин мард бошад, на тубра дораду на асо (У этого человека нет ни трубы, ни палки).

Слово на- в этом предложении выполняет функцию сочинительного союза.

Усиление отрицания осуществляется с помощью отрицательных местоимений и наречий: Хеч чиз аз бад шудани вазъи обу хаво дарак намедод. (Ничто не сигнализировало об ухудшении погоды). Хеч кас аз пеши худ чизе нашуд, Хеч охан ханчари тезе нашуд [Румӣ]. (Никто сам по себе не стал ничем, Ни железо не стало острым кинжалом) – Хеч вакт ёфт намешаванд [5, с. 42]. (- Никогда не найдется) [5, с.42].

Грамматическим признаком отрицательного предложения является отрицательное слово «нест», которое в простом предложении выполняет функцию сказуемого: Не, бе асп мондан хуб нест. [20, с.35]; («Нет, без лошади остаться плохо»); Ман ин хел одами ноинсоф ва кўтоњандеш нестам [20, с.15]. (Я не такой уж нечестный инедальновидный человек).

Наконец, отрицание также может быть выражено интонацией, порядком слов, некоторыми эмоциональными частицами, что более характерно для живого языка: Дар он љо на бору бунањ мондааст ва на аспу одам [6, с.65]. (Здесь не осталось ни домашнего скарба, ни лошадей,ни людей). Хамин хел ман шуморо интизор шуда мешинам? (Так я тебя буду ждать?).

Отрицательные предложения делятся на две большие группы: 1) особые (хоса) отрицательные предложения и 2) неособые (ғайрихоса) отрицательные предложения. В первую группу входят предложения, которые по природе своей семантики отрицательны, они не образованыиз неотрицательных форм. В функции сказуемого

таких предложений в основном выступают слова нест, не, на: Болохонаро шабона бекас мондандуруст нест [1, с.195]. (Неправильно оставлять надстройку над домом безчеловека ночью) Ин хатро хондан мумкин нест [1, с.197]. (Этот почерк нечитается).

В таджикском языке наряду со словами нест, не, на, есть еще несколько слов, которые имеют значение отрицания и используются как неполные отрицательные предложения: харгиз, асло, хеч:

- Ин аспатон магар хоназод аст? "Эта твоя лошадь не доморощенная?"

- He [Айнӣ]. - Heт [Айни].

Ин некии маро аз ёд намебаровардагисти? ("Разве ты не помнишь моюдоброту?") - Асло (- Никогда) [20, с.147];

-Магар колхоз ба ин розй шуда метавонад? [- Разве колхоз может на этосогласиться?] Харгиз! [Улуғзода]. Ни в коем случае! [Улугзода].

-Ҳа, чӣ воқеа? - пурсид Исрофил, ки маро дар он тарафи кӯча мунтазир буд. ["Да, в чем дело?" - спросил Исрофил, который ждал меня на другой стороне улицы].

- Хеч [Ф. Мухаммадиев].

- Ничего [Ф. Мухаммадиев].

В составе простых предложений также употребляются слова вроде ҳеч, ҳаргиз, асло, ба чуз, без отрицательных слов. Поскольку сказуемое таких предложений построено через морфемы утвердительной формы, они попадают в группу неспецифических отрицательных предложений. Эти отрицательные слова усиливают модальные оттенки предложения, подчеркивают отрицание, придают дополнительное значение, конкретизируют предмет:

...ба гапҳои вай ҳеч бовар намекунам (Ҳаким Карим) (... Я совсем не верю его словам)(Хаким Карим). Дар кӯча ба чуз ҳар дуи инҳо дигар ҳеч кас набуд (Ҳаким Карим). (На улице никого не было, кроме них двоих) (Хаким Карим). Васияти вайро мо асло фаромӯш намекунем (Раҳим Цалил). (Мы никогда не забудем его завещание (Раҳим Джалил). Ман инро ҳаргизфаромӯш намекунам(Акобиров).(Я этого никогда не забуду) (Акобиров). Бе Шумо ин кор буд намешавад (Раҳим Чалил). (Без Вас эту работу невозможно выполнить (Раҳим Джалил).

По семантическим особенностям все собственные отрицательные предложения входят в группу общих отрицательных предложений. Есть одна часть неспецифических отрицательных предложений, в которых отрицание охватывает все предложение, они относятся к общим отрицательным предложениям.

В группу неспецифических отрицательных предложений входят предложения, которые построены различными грамматическими средствами из утвердительных предложений.

Поскольку сказуемое является предикативной единицей предложения, то есть основным средством информации, выражение утверждения или отрицания предложения зависит в основном от него. Сказуемое предложений, которые информируют об отсутствии вещей, событий и отрицании мысли, используются в форме отрицания, образованной из неотрицательной формы. Например: Ў аз фикри лоњу мансаб намегузашт; Он не отказывался от мысли положения и карьеры [20, с.8]; Ќориишкамба на ба чинифурўш нигоњ мекард ва на ба нонфурўш.(Кориишкамба не смотрел на торговца фарфором или пекаря) [5, с.18]. Дирўза ошро аз ёдат набарор! (Не забудьте вчерашний плов!) [5, с.35]. Аммо дањяки он ош њам насиби ман нашуд. (Но я не получил и десятой части того плова) [5, с.35].

В сказуемых, выраженных составными именными глаголами, отрицательный префикс на- употребляется со служебным глаголом. Например: – Оварда додани табаќро аз хотир фаромўш накунед! - [Не забудьте принести и отдать тарелку!] [5, с.38]. – Њуљра ёфтед ё ин ки њоло њам бошишгоњ надоред?. (- Вы нашли комнату, или ночлега у вас еще нет?) [5, с.35]. Бо хўшачинии мо барин одамони бебизоат аз хирмани шумо барин одамони

доро чизе кам намешавад. (От сбора колосьев подобными нам бедными людьми ничего не убавится от урожая подобныхвам состоятельных) [5, с. 52].

Слово не употребляется в диалоге как самостоятельное отрицательное предложение. В этой синтаксической позиции наиболее заметна формальная и семантическая связь диалогических предложений, которые принимают форму вопросов и ответов:

 $ar{\mathbf{y}}$ он хатро бароварда ба дастам медод. Ман хатро аз назарам гузаронида:

-Худатон хат навишта метавонед? – гуфта арбоб аз ман пурсид.

-Кам-кам.

-Хонда дихам? - гуфта пурсидам.

-He [5, c.71].

Он вынул письмо и протянул мне. Я посмотрел на письмо:

-Могу я читать? - я спросил.

-Нет.

-Бисёр хуб, ин тавр бошад, аз номи ман ба бой як хат нависед-чи?

-Мешавад.

-Калам доред?

– He [5, c.93];

- А ты сам можешь написать письмо? - он спросил меня. - Немного.

- Хорошо, так напиши письмо от моего имени богачу - что?

- Пойдет.

- У вас есть карандаш? - Нет.

В однородных предложениях с частицей на есть модель, в которой первый однородный член предложения идет с отрицательной частицей, что требует неизбежного соединения сказуемого предложения с сочинительным союзом балки для совершения действия в утвердительной форме. В этой модели и в этом значении частица на употребляется не со всеми членами предложения: Альол ў на таньотабассум мекард, балки дар зери лаб механдид [5, с.43]. (Теперь он не только улыбался, но и усмехнулся). Соьиби хона ба вай на фаќат паноь, балки нону ош њам дод. (Хозяин дома дал ей не только кров, но и хлеб и пищу) [20, с.71]. – Ин гаронї дар ман аз мизољам не, балки аз аньволи туманиШофирком омад (- Это бремя на меня пошло не от моего клиента, а из состояния тумана Шофиркома) [1, с.95]. Албатта, на таньо ба он кўдаки 4-сола, балки дигарон њам маьнии сухани маро нафањмида буданд. (Конечно, не только этот четырехлетний ребенок, но и другие не понимали смысла моих слов) [1, с.225]. Дар ин мунозираьо на таньо њамон 5 протсент хушзењнон, балки њамаи шогирдон иштирок мекарданд. (В этих обсуждениях приняли участие не только пять процентов сообразительных, но и все студенты) [1, с.226.]

Если сказуемое предложения станет однородным, отрицательная частица, предшествуя сказуемым, выражает общее отрицание, а сказуемые не принимают отрицательные морфемы: – Вай то ин ваќт на маро дастгир карда тавонист, на ту ва на Назирро. (- Пока он не смог арестовать ни меня, ни тебя или Назира) [20, с.360]. Ин на достон аст, на очерк аст, на муболиға. (Это не сказание, не очерк, не преувеличение)

В одном простом предложении два или более общих отрицания становятся возможными тогда, когда отрицательные сказуемые идут однородными. Такие отрицани имеют числовой или временной характер, и их количество не может быть ограничено определенным числом, потому что эта модель открыта: Он гуна одамњо на ба воситаи аз худ кардани программаи мадраса ва на ба воситањои мунозирањои схоластикии дарсхонањо расидаанд. (Такие люди не достигли ничего посредствомосвоения программы медресе или посредством схоластических дискуссий вклассах) [1, с.258]; Холо вай на хона дорад, на мол дорад, на хомӣ ва на муттако. (Теперь у него нет ни дома, ни собственности, ни опекуна, ни кормильца) [23, с.179].

При классификации собранного материала выяснилось, чтов выражении зачения отрицания в простых отрицательных предложениях употреблялись частица на, не, отрицательное местоимение ҳеч, слова асло, ҳаргиз, ба чуз.

Слово "не" используется в живом языке, а слово "на" используетсяв книжной речи. Слово **асло** широкоупотребительно в живом языке, а харгиз - в нормативной речи.

Рецензент: Мирзоева М.Дж. – д.ф.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Айни, С. Мемуары / С. Айни. Ч. 1-4. Душанбе: Адиб, 2010. 852. (на тадж. яз.).
- 2. Айни, С. Одина. Повести / С.Айни. Ч.1. Сталинобод: Нашрдавточ, 1958. 183 327. (на тадж. яз.).
- 3. Айни, С. Рабы. Роман / Садриддин Айни. Ч.3. Сталинобод: Насрдавтоль, 1960. 485 с. (на тадж. яз.).
- 4. Айни, С. Дохунда / С.Айни. Душанбе: Ирфон, 1984. 428 с. (на тадж. яз.).
- 5. Айни, С. Смерть ростовщика / С.Айни. Душанбе, 1985. 160 с.
- 6. Айни, С. Исторический очерк Герой таджикского народа Темурмалик и восстание Мукана / С.Айни. Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2003.- 250 с.
- 7. Ализода, Саидризо. Правописание таджикского языка. Главный редактор профессор Ходжаев Д / Саидризо Ализода. Душанбе, 2010. 186 с. (на тадж. яз.).
- 8. Арзуманов С.Д. Таджикский язык. Учебник таджикского языка для взрослых / С.Д. Арзуманов. Душанбе, 1954. 120 с.
- 9. Грамматика современного таджикского литературного языка. Морфология и синтаксис простых предложений. Душанбе: Дониш, 1986. Т.2. 368 с. (на тадж. яз.).
- 10. Бабайцева, В.В. Односложные предложения в современном русском языке / В.В. Бабаева М., 1968.
- 11. Бахром, Фируз. Перед брачной ночью / Фируз, Бахром. Худжанд: Хуросон, 2019. 484 с. (на тадж. яз.).
- 12. Виноградов В.В. Некоторые проблемы изучения синтаксиса простых предложений / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. 1964. №1. С.24.
- 13. Современный таджикский литературный язык. Част 2. Для высших учебных заведений. 2-е изд. Душанбе: Ирфон, 1984. 321 с. (на тадж. яз.).
- 14. Камолиддинов, Б. Грамматика таджикского языка Камолиддинов / Б.Камолиддинов. Душанбе, 2010. 231с. (на тадж. яз.).
- 15. Масуми, Н. Очерки развития таджикского литературного языка / Н. Масуми. Душанбе: Пайванд, 2011. 385 с. (на тадж. яз.).
- 16. Ниёзмухаммадов Б., Некоторые проблемы синтаксиса современного таджикского литературного языка / Б. Ниёзмухаммадов, Ш.Рустамов. Душанбе: Ирфон, 1968. 198 с. (на тадж. яз.).
- 17. Норматов, М. Простые предложения в современном таджикском литературном языке / М. Норматов. Душанбе, 2000. 234 с. (на тадж. яз.).
- 18. Норматов, М. Простые предложения на современном таджикском литературном языке. [Учебные пособия для студентов] / М. Норматов. Душанбе: Матбуот, 2001. -184. (на тадж. яз.).
- 19. Русская грамматика. Синтаксис. М.: Наука, 1980. Том 2. 662 с.
- 20. Улугзода, С. Восеъ / С. Улугзода. Душанбе: Маориф ва фарханг, 2012. 484 с.
- 21. Улугзода, С. Фирдоуси / С. Улугзода. Душанбе: Адиб, 1988. 269 с. (на тадж. яз.).
- 22. Улугзода, С. Согдийская легенда / С. Улугзода. Душанбе: Адиб, 2002. 220 с. (на тадж. яз.).

КОРБУРДИ ЧУМЛАХОИ СОДАИ ТАСДИКЙ ВА ИНКОРЙ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКЙ

(дар асоси маводи насри бадеии муосир)

Дар маколаи мазкур мавкеи чумлахои тасдикию инкори дар насри бадеии адабиёти муосир мавриди тахкик карор гирифтааст. Ба тасдикй ва инкорй чудо кардани чумлахо бо мазмуни муносибатхои вокеии дар онхо ифодашуда вобаста аст. Хусусияти тасдикй ё инкории чумла инъикоси муносибатхои байни ходисахои вокеият аст. Цумлахои тасдики дар асархои бадей серистеъмол аст. Дар макола роххои ифодаи тасдик нишон дода шуда, муаллифи макола барои таквияти андешахояш мисоли фаровонеро оварда, тахлилу баррасй намуда, ба маънии семантикии онхо эътибори чиддй додааст. Ба назари муаллиф забони насри бадей дар хар як давраи муайяни эчодй хусусияти ба худ хос дорад. Аз ин чост, ки эчодиёти адибони муосир аз як асар то асари дигар ба дарачаи инкишофи забони адабии точики алокаи ногусастани дорад. Насри бадей дар инкишофи забони хозираи точикй накши мухим дорад. Чумлахои инкорй низ дар забон барои ифодаи фикр накши мухим доранд. Муаллиф бо маводи зиёд нишон додааст, ки инкори инкор маънои тасдики катъиро ифода мекунад. Категорияи инкор ба мазмуни чумла алокаманд буда, он аз чихати сохтор мухим аст. Инкори грамматикй, одатан, бо хиссачаи на- (не-) сурат мегирад ва мавчуд набудани он маънои тасдикро дорад. Муаллифи макола чумлахои инкориро ба инкори пурра ва нопурра тасниф намудааст. Инкори пурра бо рохи гузоштани хиссачаи инкории на – пеш аз хабар сурат мегирад, чунин чумла умумиинкорй ном дорад. Хиссачаи инкории на – пеш аз дигар аъзохои чумла ояд, инкори нопурраро ифода мекунад. Дар макола маводи зиёде бо хиссачаи инкории на- оварда, тахлил гардидааст. Аз руйи мушохидаи муаллиф дар таркиби чумлахои сода калимахои хеч, харгиз, асло, ба чуз, бе низ ба маънои инкорй меоянд.

Калидвожахо: чумлахои тасдикй, инкорй, хиссачаи инкории на, инкори инкор, инкори пурра, инкори нопурра, чумлаи сода, насри муосир.

ПРОСТЫЕ УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСАОМ ЯЗЫКЕ

(на примере современной таджикской прозе)

В данной статье рассматрываются роль и место утвердительных и отрицательных предложений в современной таджикской художественной прозе. Автор считает, что разделение предложений на подтвердительные и отрицательные зависит от их соотнешени к реальностью. Утвердительные предложения по сравнению с отрицательными довольно широко употребляются в художественной литературы. В статье указаны способы выражения подтвердительных предложений, для подтверждения своих мнений автор приведет многочисленные примеры, сгруппирует и анализирует их, обращает особое внимание семантике анализируемых предложений. По мнению автора, язык художественной литературы в каждый определенный период творчества имеет свои особенности. Следовательно, работа современных писателей от одного произведения к другому неразрывно связано с уровнем развития таджикского литературного языка. Художественная литература играет важную роль в развитии современного таджикского языка. Отрицательные предложения Категория отрицания связана с содержанием предложения и имеет структурное значение. Автор статьи классифицирует отрицательные предложения на полное и неполное отрицание. По наблюдениям автора, в составе простых предложений слова **хеч, харгиз, асло, ба чуз, бе** также имеют отрицательное значение.

Ключевые слова: утвердительное, отрицательное, отрицательное причастие, полное отрицание, неполное отрицание, простое предложение, современная проза.

THE USE OF SIMPLE AFFIRMATIVE AND NEGATIVE SENTENCES IN THE TAYIK LANGUAGE

(based on the prose of modern literature)

This article examines the role and place of affirmative and negative sentences in modern Tayik fiction. The author believes that the division of proposals into confirmatory and negative depends on their relationship to reality. Affirmative versus negative sentences are widely used in fiction. The article indicates ways of expressing confirmation sentences, to confirm his opinions, the author will give numerous examples, group and analyze them, pay special attention to the semantics of the sentences being analyzed. According to the author, the language of fiction has its own characteristics in each definite period of creativity. Consequently, the work of modern writers from one work to another is inextricably linked with the level of development of the Tayik literary language. Fiction plays an important role in the development of the modern Tayik language. Negative sentences also play an important role in the language. The author has shown on a large scale that denial means a firm affirmation. The category of negation is related to the content of the sentence and has a structural meaning. The grammatical meaning of negation is usually expressed by the particle not- (na) - not, and its absence means an affirmation. The author of the article classifies negative sentences into complete and incomplete negation. Complete negation is done by adding a non-negative particle before the message, for example, general negation. The participle of negation - in front of the other members of the sentence, represents an incomplete negation. According to the author's observations, in the composition of simple sentences, the words xeq, xargiz, aslo, ba uz, be also have a negative meaning.

Key words: affirmative, negative, negative participle, complete negation, incomplete negation, simple sentence, modern prose.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Кенчазода Манучехра Солех* – Донишгохи миллии Точикистон, докторант. Сурога: 734025, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, хиё. Рудаки, 17. Е-mail: kenyazoda-1978@mail.ru

Сведения об авторе: *Кенджазода Манучехра Солех* – Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, докторант. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17. E-mail: kenyazoda-1978@mail.ru

Information about the author: *Kenjazoda Manuchehra Solekh* - Tajik National University, Candidate of Philological Sciences, doctoral student. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. E-mail: kenyazoda-1978@mail.ru

УДК: 811.161.1/37+811.112.2/37 СЕМАНТИКА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

(сравнительный аспект)

Саидова Ф.З. Российско-Таджикский (Славянский) университет

Семантический аспект предложения по-прежнему остается актуальным вопросом теории синтаксиса. Как формируется семантика, что организует ее целостность, какова взаимозависимость семантики предложения, входящего в структуру текста на правах его составного элемента и семантики текста в целом, представляются проблемами, которые не нашли еще окончательного решения.

Семантика простого предложения - это область лингвистики, которая изучает значение простых предложений в языках. Русский и немецкий языки имеют много общих черт, но также имеют и свои особенности в семантике простых предложений.

В российском языкознании много исследований, посвященных семантике простого предложения в русском языке. Одним из наиболее известных русских лингвистов, занимающихся семантикой, является А.А. Зализняк.

В своих работах А.А. Зализняк подчеркивает, что семантика предложения не сводится только к лексическому значению слов, но также включает в себя грамматическое значение и значение отношения между словами в предложении. Он отмечает, что семантика предложения может быть выражена не только через смысловые отношения между словами, но и через синтаксические отношения [4, с.45].

А.А. Зализняк выделяет три основных типа семантики предложения: лексическую, грамматическую и лексико-грамматическую. Лексическая семантика связана со значениями отдельных слов в предложении, грамматическая – со значениями грамматических форм, а лексико-грамматическая - со значениями, которые возникают благодаря взаимодействию лексической и грамматической семантики.

Одним из важных аспектов семантики предложения, на который обращает внимание А.А. Зализняк, является значение обстоятельств. Он отмечает, что обстоятельства не просто добавляют информацию к предложению, но могут изменять его семантику. Например, предложение *Он пошел в магазин* и *Он пошел в магазин, чтобы купить молоко* имеют разное семантическое значение благодаря наличию обстоятельства цели во втором предложении [4, с.34].

В своей книге «Интегральное описание языка и системная лексикография» Ю.Д. Апресян подробно анализирует семантику русского предложения на разных уровнях, включая лексический, грамматический и лексико-грамматический уровни. Он также обращает внимание на взаимодействие между словами в предложении и указывает на важность контекста для понимания семантики предложения [1, с.234].

Согласно Н.Д. Арутюновой, семантика простого предложения включает в себя лексический, грамматический и лексико-грамматический уровни. Лексический уровень связан со значениями слов в предложении, грамматический - с формами слов и их сочетаемостью, а лексико-грамматический - с взаимодействием слов в предложении и их ролей в нем [2, с.78].

Одной из ключевых идей Н.Д. Арутюновой является то, что семантика простого предложения не ограничивается лексическим значением слов, но также включает контекстуальную информацию и социально-культурный контекст. Она также подчеркивает важность прагматических аспектов при анализе семантики предложения.

В своих работах Н.Д. Арутюнова анализирует простые предложения на материале русского языка, в том числе наречных, прилагательных и глагольных предложений. Она также исследует семантику отрицания, вопросительных предложений и других типов простых предложений.

Основные идеи и концепции Н.Д. Арутюновой относительно семантики предложения можно свести к следующим пунктам [2, с.56]:

1. Семантика простого предложения включает в себя лексический, грамматический и лексико-грамматический уровни. Лексический уровень связан с значениями слов в предложении, грамматический - с формами слов и их сочетаемостью, а лексико-грамматический - с взаимодействием слов в предложении и их ролей в нем.

2. Семантика простого предложения не ограничивается лексическим значением слов, но также включает контекстуальную информацию и социально-культурный контекст. Это означает, что понимание смысла предложения зависит от того, кто говорит, кому говорят и в какой ситуации.

3. Важность прагматических аспектов при анализе семантики предложения. Прагматические аспекты связаны с целями и намерениями говорящего и слушающего, а также с контекстом коммуникации.

4. Семантика простого предложения включает в себя не только языковые элементы, но и культурные и социальные аспекты. Таким образом, понимание смысла предложения может быть связано с культурными и социальными нормами и стереотипами.

5. Семантика отрицания является важным аспектом семантики простого предложения. Отрицание может изменять смысл предложения и влиять на его интерпретацию.

Одним из наиболее известных немецких лингвистов, работающих в области семантики, является Клаус Хофманн. В своих исследованиях он выделяет несколько уровней семантики предложения, таких как лексический, грамматический и прагматический уровни [13, с.56].

Он также считает, что семантика простого предложения зависит от контекста, в котором оно используется, и что контекст может изменять значение слов и предложений. Он также уделяет большое внимание вопросам структуры предложения и семантическому взаимодействию между словами в предложении.

Другой немецкий лингвист, работающий в области семантики, это Маркус Бингеманн. Он также выделяет несколько уровней семантики предложения и уделяет большое внимание вопросам структуры предложения и семантическому взаимодействию между словами в предложении. Он также учитывает контекст и считает, что семантика предложения зависит от того, как оно используется в конкретной ситуации [14, с.23].

Далее более подробно рассмотрим общее и специфическое в системе двух языков.

В немецком языке, например, существует множество глагольных форм, которые могут изменять значение предложения. Например, различные формы глагола могут выражать время, способ, наклонение, лицо и число.

Ich lese dieses schreckliche Buch mit dem langweiligen Titel, in dem weder Zombies noch Stormtroopers vorkommen. Раз так, прочитаю эту жуткую книгу со скучным названием, в которой не найти ни зомби, ни штурмовиков.

Ich lese schnell meine Nachrichten und komme dann zu dir. Дай-ка я сначала проверю сообщения, и затем подойду к тебе.

Ich lese gerade das Tagebuch meiner Großmutter, dass ich im Safe meines vermissten Vaters gefunden habe. Я просто читаю дневник своей бабушки, который я нашел в потерявшемся папином сейфе.

WK: Nachdem ich mit der Schule aufgehört hatte, ging ich in die Bibliothek, und las ein Buch - "Verwendung von Energie," und fand Information über das Bauen eines Windrads. УК: После того как я ушел из школы, я пошел в библиотеку, прочитал книгу - "Используя Энергию" и получил информацию, как сделать мельницу.

Zu diesem Zeitpunkt las ich ein Buch von Frank Barnaby, einem erstaunlichen Kernphysiker, er sagte, die Medien hätten eine Verantwortung, alle Bereiche der Gesellschaft hätten eine Verantwortung, die Dinge vorwärts zu treiben und den Fortschritt zu suchen. В тот момент мне попалась книга Фрэнка Барнаби, удивительного физика-ядерщика, и он заявил, что СМИ несут ответственность, всё общество несёт ответственность за то, чтобы было движение вперёд [Мангеймский корпус, немецкого языка 2023].

В русском языке также есть множество глагольных форм, но их количество и значение отличаются от немецких.

У Стовбы злело лицо и скучнели глаза – она **читала** мысли Веры Александровны, и своё собственное романтическое несчастье она предпочитала всякому другому варианту [Волков А. Семь подземных королей, 56].

- Знаешь, сестра, - сказал он. – Я **читал** в газетах о том, как провожают коронованных особ, султанов, падишахов и императоров [Волков А. Семь подземных королей, 56].

Одним из основных аспектов семантики простых предложений в немецком и русском языках является выражение отношений между подлежащим и сказуемым. Например, в русском языке существует различие между сказуемым в форме глагола и сказуемым в форме деепричастия, что может изменять значение предложения.

– Пусть думают, что померещилось, – сказал я себе, глядя на деревянную дверь, медленно зарастающую камнем [Лукьяненко С. Мальчик и Тьма, 34].

В ответ Лида только устало машет рукой, не отрывая глаз от пола [Адамов А. Несвободное место, 67].

Как человек с недоразвитым чувством юмора и **догадывающийся** о своём изъяне, она постоянно пользовалась несколькими затверженными шутками и прибаутками [Улицкая Л. Искренне ваш Шурик, 67].

Не получив донесения, Дон понял, что его второй отряд тоже уничтожен [Акунин Б. Алмазная колесница, 23].

В немецком языке также есть различные способы выражения отношений между подлежащим и сказуемым, например, с помощью модальных глаголов или вспомогательных глаголов.

В результате анализа языкового материла на немецком языке, нами были выявлены следующие способы выражения отношений между подлежащим и сказуемым.

1. Вопросительное предложение с инверсией подлежащего и сказуемого:

Baseball... Hockey... Und, was spielst du? Так, ну а ты что?

Opa, für wen spielst du? - Er ist der Schiedsrichter. Не шевели рукой, хорошо? так мячик не проскочит. Was für eine Rolle spielst du?

Что за роль? - Это не роль. Welches Instrument spielst du?

Слушай, брат, а ты на чем играешь? Welche Rolle spielst du?

Как ты во все это ввязался? Welche Rolle spielst du? Как ты связан со всем этим? [Мангеймский корпус немецкого языка 2023].

2. Отрицательное предложение с глаголом в форме настоящего времени:

Ich fühle mich gerade nicht imstande, Tennis zu spielen. Я сейчас не в состоянии играть в теннис. Du kannst mich nicht schlagen, Tom! Ich spiele schon seit meiner Kindheit Tennis. Тебе меня не победить. Я играю в теннис с детства. Ich kann nicht mehr Tennis spielen, niemand mehr zum Essen einladen, nicht mehr das Haus in Southampton mieten. Я не смогу брать уроки тенниса, расплачиваться за ужины и снимать дом в Саутгемптоне. [Мангеймский корпус немецкого языка 2023].

3. Предложение с модальным глаголом:

Liz, ich musste bei jeder Aufführung vier Stücke Pizza essen. Лиз, я должна была съедать по 4 куска пиццы каждое представление. Er will nur, dass wir ein bestimmtes Buch lesen. Он хочет, чтобы ты ему почитал книжку. Vielleicht könnte ich das Buch lesen. Возможно, я могла бы прочесть эту книгу. Dann könnte ich wenigstens ein Buch lesen. Тогда, по крайней мере, я мог бы почитать книгу .Also müssen wir nur das Buch lesen? Всё, что нам надо - прочитать книгу? Ich dachte, du würdest gern das Buch lesen, von dem Liam eben im Unterricht sprach. Я подумал, ты захочешь прочесть книгу, о которой Лиам говорил на уроке [Мангеймский корпус немецкого языка 2023].

В каждом из этих примеров, способ выражения отношения между подлежащим и сказуемым может быть разным. Например, в первых трех примерах используется форма настоящего времени, в то время как в четвертом примере используется модальный глагол.

Простое предложение в русском языке состоит из одного сказуемого и одного или нескольких подлежащих. В немецком языке простое предложение также может состоять из

одного сказуемого и одного или нескольких подлежащих, но в отличие от русского языка, в немецком языке в предложении может быть несколько сказуемых.

Семантика простого предложения в русском языке основывается на значении слов и грамматических форм, а также на контексте. Например, предложение *Я люблю кошек* имеет семантическое значение, которое основывается на значении слов *я*, *люблю* и кошек. В данном случае, основное значение предложения - это выражение чувства любви к кошкам.

В немецком языке семантика простого предложения также основывается на значении слов и грамматических форм, а также на контексте. Например, предложение *Ich esse eine Banane und trinke Wasser* имеет семантическое значение, которое основывается на значении слов *ich, esse, eine, Banane, und, trinke* и *Wasser*. В данном случае, основное значение предложения - это описание действия, которое выполняет говорящий.

Однако в немецком языке в простом предложении может быть несколько сказуемых, что отличает его от русского языка. Например, предложение *Ich spiele Tennis und lese ein Buch* имеет два сказуемых - *spiele* и *lese*. В данном случае, основное значение предложения - это описание двух разных действий, которые выполняет говорящий: он играет в теннис и читает книгу.

Таким образом, семантика простого предложения в немецком и русском языках основывается на значении слов и грамматических форм, а также на контексте. В немецком языке в отличие от русского языка может быть несколько сказуемых в предложении. В целом, понимание семантики простого предложения в немецком и русском языках является важным для эффективного общения на этих языках.

Перспективу дальнейшего исследования автор статьи видит в анализе различных аспектов семантики простых предложений в немецком и русском языках, включая выражение времени, способа и наклонения, отношений между подлежащим и сказуемым, а также использование различных грамматических форм. Также можно изучить примеры использования простых предложений в различных контекстах.

Салимов Р.Д. – д.ф.н., профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография [Электронный ресурс] / Ю.Д. Апресян. Москва: Языки славянской культуры, 1995. 768 с.
- Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. Москва: Наука, 1986. - 382 с.
- 3. Беднарская, Л.Д. О классификации сложноподчиненных предложений в школьном и вузовском преподавании / Л.Д. Беднарская // Русская словесность. 2004. № 5. С. 50-57.
- 4. Зализняк, А.А. Русская семантика в типологической перспективе / А.А. Зализняк. Москва: Языки славянской культуры, 2013. 635 с.
- 5. Зеленщиков, А.В. Пропозиция и модальность / А.В. Зеленщиков. Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. 213 с.
- 6. Карпухин, С.А. Употребление глагольных видов в отрицательных предложениях / С.А. Карпухин // Русский язык в школе. 2011. № 10. С. 62-66.
- Ковалева, Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английский язык / Л.М. Ковалева. - Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1987. -221 с.
- Крылова, Э.Б. Семантика вопросительных предложений с модальной частицей mon в датском языке : вопросразмышление / Э.Б. Крылова // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2011. №1. С.26-41.
- 9. Кузькина, Т.С. О неопределенно-личной семантике предложений с предикативами-причастиями в истории русского языка / Т.С. Кузькина // Филологические науки. 2010. №4. С.77-88.
- 10. Ламина, К.В. Семантика и структура отрицательных предложений в испанском языке XII-XX веков / К.В. Ламина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 167 с.
- 11. Лекант, П.А. Рациональный и эмоциональный аспекты русского предложения / П.А. Лекант // Русский язык в школе. 2004. №4. С. 75-78.
- 12. Никитина, Б.Н. Категория субъекта и неопределенно-личные предложения / Б.Н. Никитина // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2012. № 4. С.25-34.
- 13. Современные синтаксические теории в немецкой лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. 2013. 459 с.
- 14. Современные синтаксические теории в немецкой лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. 2014. 459 с.

15. Структура и семантика предложения и текста в германских языках: межвуз. сб. науч. тр.. - Л.: ЛГПИ, 1987. - 147 с.

16. Berman, S. On the semantics of wh-clauses / S.Berman. - New York - London: Garland, 1994. - 178 c.

СЕМАНТИКАИ ЧУМЛАХОИ СОДА ДАР ЗАБОНХОИ РУСЙ ВА ОЛМОНЙ

(цанбаи муқоисавй)

Ин мақола ба таҳлили семантикии чумлаҳои сода дар забонҳои русӣ ва олмонӣ баҳшида шудааст. Дар забонҳои русӣ ва олмонӣ семантикаи чумлаҳои сода ба маънои калимаҳо, шаклҳо ва контексти грамматикӣ асос ёфтааст. Бо вучуди ин, дар усули изҳори равобити байни мубтадо ва ҳабар фарқиятҳо мавчуданд. Дар забони русӣ чумлаи сода одатан аз як мубтадо ва як ё якчанд ҳабар иборат аст. Дар забони олмонӣ, дар чумла якчанд ҳабар омада метавонад. Илова бар ин, дар забони олмонӣ якчанд роҳҳои ифодаи муносибатҳои байни мубтадо ва ҳабар, ба иловаи шакли феълӣ ифода шудааст. Дар ҳарду забон барои фаҳмидани семантикаи чумла матн нақши муҳим дорад. Таҳлилу омӯзиши гузаронидашуда ба мо имкон медиҳад, ки дар ҳарду забон семантикаи чумлаҳои сода ба маънои калимаҳо, шакли грамматикӣ ва матн асос ёфтааст. Дар усули ифодаи байни мубтадо ва ҳабар якчанд фарқ дида мешавад.

Калидвожахо: семантика, забони олмонй, забони точикй, сохтор, шакли грамматикй, матн, маънои калима.

СЕМАНТИКА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

(сравнительный аспект)

Данная статья посвящена анализу семантики простого предложения в русском и немецком языках. В немецком и русском языках семантика простого предложения основывается на значении слов, грамматических формах и контексте. Однако есть и некоторые различия в способе выражения отношений между подлежащим и сказуемым. В русском языке простое предложение обычно состоит из одного сказуемого и одного или более подлежащих. В немецком языке в предложении может быть несколько сказуемых. Кроме того, в немецком языке есть несколько способов выражения отношения между подлежащим и сказуемым, включая глагольные формы. В обоих языках контекст также играет важную роль в понимании семантики предложения. Анализ проведенного исследования позволяет констатировать, несмотря на то, что в обоих языках семантика простого предложения основывается на значении слов, грамматических формах и контексте, есть и некоторые различия в способе выражения отношений между подлежащим и сказуемым.

Ключевые слова: семантика, немецкий язык, русский язык, структура, грамматическая форма, контекст, значение слова, смысловое отношение.

SEMANTICS OF A SIMPLE SENTENCE IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

(comparative aspect)

This article is devoted to the analysis of the semantics of a simple sentence in Russian and German. In German and in Russian, the semantics of a simple sentence is based on the meaning of words, grammatical forms and context. However, there are some differences in the way the relationship between the subject and the predicate is expressed. In Russian, a simple sentence usually consists of one predicate and one or more subjects. In German, there can be several predicates in a sentence. In addition, in German there are several ways to express the relationship between the subject and the predicate, including verb forms. In both languages, context also plays an important role in understanding the semantics of a sentence. The analysis of the conducted research allows us to state that despite the fact that in both languages the semantics of a simple sentence is based on the meaning of words, grammatical forms and context, there are also some differences in the way of expressing the relationship between the subject and the predicate.

Key words: semantics of the German language, Russian language, structure, grammatical form, context, meaning of the word, semantic relation.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Саидова Фариза Зохировна* – Донишгохи славянии Русияву Точикистон, муаллими кафедраи забонхои романй-германй. Суроға: 734025, Душанбе, Цумхурии Точикистон, куч. М.Турсунзода, 30. Е-mail: fariza.saidova1986@mail.ru. Тел.: (+992) 93-433-30-40

Сведения об авторе: *Саидова Фариза Зохировна* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, преподаватель кафедры романо-германских языков. Адрес: 734025, Г.Душанбе, Республика Таджикистан, ул. М.Турсунзода, 30. E-mail: fariza.saidova1986@mail.ru. Тел.: (+992) 93-433-30-40

Information about the author: Saidova Fariza Zohirovna - Russian-Tajik (Slavic) University, teacher of the department of Romance-Germanic languages. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, st. M. Tursunzoda, 30. E-mail: fariza.saidova1986@mail.ru. Phone: (+992) 93-433-30-40

АДАБИЁТШИНОСЙ-ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТДУ: 891.550

ВАЗН - УНСУРИ ЗОТИИ ШЕЪР

Солехов М.О., Наботи Р. Донишгохи миллии Точикистон

Оид ба каломи хунарӣ дар таърихи адабиёти форсу точик панч навъи шинохт манзур мегардад, вале маҳз аз нигоҳи эстетика метавон онро ба гунаи дигар шинохт. Хосса каломи манзум – шеърро, ки маърифати эстетикии он кавитар аст. Тибқи қазовати Ваҳидиёни Комёр, «Шеър зебоиофаринӣ бо забон аст» [18, с.7], зеро новобаста ба мавзуи тасвир ҳадафи шоир зебо, чолиб, муассир ва хотирмон баён кардан аст. Яъне, шоир мехоҳад ҳадафи хешро шинаму зебо, дилкашу гуворо, чаззобу таъсирнок ифода намояд ва ин ҳолатро табиати шеър бештар тақозо мекунад. Аз ин рӯ, шоир хоҳиш дорад: «Бо забон зебоӣ биофарад» [18, с.7].

Салосат, чазолат, балоғат ва нафосати калом, хосса каломи мавзун дар он маърифат мешавад, ки агар он эхсосоти хонандаро тасарруф карда тавонаду қалбашро тасхир созад. Фақат дар ин падида як унсури каломи мавзун тавъам бо аносири дигар, басо чолибу ачоиб мақоми мехварӣ дорад, ки он авзон аст. Ин аст, ки вазн на танҳо таъмингари гушнавозӣ, дилнишинӣ, тасхиргарӣ, оҳангнокӣ, равонӣ, хотирмонӣ, салосату чазолат, чаззобияту чолибият аст, тавъам бо ин ҳама таҳкимбаҳшу тақвиятдиҳандаи маъно, мазмуну муҳтавои каломи манзум низ мебошад. «Аз руйи чойгиршавии ҳуруфи ҳамсадо – менависад профессор Б. Мақсудов, – савти нутқи бадеии шоир навъе даккаҳӯрон баалвонч берун меояд ва мизони зарбии ачибе ба вучуд меоварад. Табиист, ки дар чунин ашкол каломи мавзун замзамаи ҳос ба ҳосил медиҳад» [2, с.426]. Муҳим он аст, ки муҳтасоти фавқуззикр дар перояи сирф ҳариру музайянии маҳз зуҳур мекунанд, ки ин чиҳат аз табиати ҳоси шеър аст. Албатта, дар ин қазовати ниҳоят муҳим **табиати жанру тақозои вазн** дониста мешавад.

Дар мантики одии ифода, табиати жанру тақозаи вазн ҳамин маъниро низ доро аст, ки шояд шоир аз назарияи авзон иттилооти комил надошта бошад, вале дар эчоди оҳангҳои ҳамосӣ, таҳамтанию қаҳрамонӣ аз вазни мутақориб; дар баёни мавзуи ишқу муҳаббат аз баҳрҳои ҳазач, рачаз ва мучтасс; дар арзи мавзуъҳои андарзӣ, тарбиявӣаҳлоқӣ асосан аз баҳри рамал, музореъ бештар кор мегирад. Ин ҳолат ҳатто дар адабиёти гуфтории миллӣ низ ҳеле ҳуб мушоҳида карда мешавад. Пас ин падида асрори ҳоси ҳудро дорад, ки мо дар ин мақола рочеъ ба он баҳс ба миён овардем. Яъне, каломи ҳунарии манзум гиреҳхӯрдагии отифа ва неруи эчодии таҳайюл маърифат мешавад ва дар шиноҳти он нақши аносири меҳварӣ донистани унсури шаклии авзон яке аз аҳдофи асосии мақолаи мост. Падидаи мазкур то кунун танҳо дар шакли қайду ишороти чузъӣ манзур мегардад ва аз аносири зотии шеър маърифат гардидани он дар адабиётшиносии муосир мавриди баҳси чудогона қарор нагирифтааст.

Гиромидошт ва шинохти мартабаи сухан ва суханвар миёни ачамитаборон хоссаву бекиёс аст, зеро ачамитаборон суханро бакобахши ном маърифат намуда, каломи манзумро ёдгори ягонаи умр унвон кардаанд. Ба андешаи Мавлоно Цомӣ:

Ёдгоре, к-аз одамизод аст,

Сухан аст он дигар хама бод аст [18, с.189].

Цолиб он аст, ки донишмандони форсу точик мавриди киёси анвои каломи хунарии мансуру манзум бо манзури нафосати сухан – бардоштхои мухассаноти каломи манзумро ручхон додаанд, зеро аносири музайянй ва ё зебоишиносй дар каломи манзум фузун мушохида мешавад, ки хатто дар доварихои шоирона сари он бештар бахсхо сурат гирифтааст. Чунончи, Шайх Саъдй мегуяд:

Бар хадиси ману хусни ту наафзояд кас,

Хад хамин аст сухандониву зебоиро [9, с.54].

Ё худ, чойи дигар мегуяд:

Ман дигар шеър нахохам бинвисам, ки магас,

Захматам медихад азбаски сухан ширин аст [9, с.67].

Пас сирри музайянй ва нафосату салосати каломи манзум дар чист?

Яке аз авомили назарраси тарчехи каломи манзум дар коргирй аз авзон маърифат мешавад. Дуруст аст, ки вазн аз аносири шаклии каломи хунарии манзум аст ва ба истехсони зохири калом голибан кор мегирад. Мусаллам аст, ки бакои шакл марбут ба мазмун бошад хам, мавчудияти яке бе дигаре бемаънову номумкин аст. Вале хадафи мехварии эчодкор барчастагии дарунмоя – мазмун аст, зеро дарунмоя сирри тасхиргарй, мусаххарсозй дорад. Пас музайянии шакл махз ба хотири барчастагии дарунмоя, бакорати маонй ва нодиру чаззобият ва салосату нафосати он хидмат мекунад. Бехуда нест, ки:

Лафзи хубу маънии барчаста мебояд навишт,

В-арна хар кас метавонад мисрае мавзун кунад [9, с.9].

Ба ин маънӣ Хоча Насируддини Тӯсӣ менависад: «Аммо вазн ҳайатест тобеи низому тартиби ҳаракату саканот ва таносуби он дар ададу миқдор, ки нафс аз идроки ҳайат лаззате махсус ёбад, ки онро дар ин мавзеъ вазн хонанд» [7, с.15].

Сируси Шамисо бидуни зикри номи Насируддини Тусй қазовати уро дар шархи вожаи авзон меорад. Чунончи, у менависад: «Ва вазн, агарчи аз асбоби тахйил аст ва хар мавзуне ба вачхе аз вучухи мухайял бошад, аммо эътибори тахйил дигар аст ва эътибори вазн аз он чихат, ки вазн аст, дигар. Ва аз он чихат, ки иқтизои тахйил кунад, дигар. Ва ба иттифок, вазн аз фусули зотии шеър аст. Илло он ки хайатхое бошад, ки таносуби он том набошад ва наздик бошад ба том, монанди авзони «Хусравонихо» [11, с.15]. Сируси Шамисо аввалин нафарест, ки унсури зотии шеър будани вазнро кор гирифтааст, вале дарего, ки тавзех намедихад. Аз ин ру, маълум намешавад, ки у ба қазовати Насируддини Тусй хамфикр аст ё не! Муфассалан ручуъ шавад ба китоби у «Фарханги арузй» [11, с.182].

«Вазн – менависад профессор М. Нарзикул, бунёд ва мехвари асосии шеър аст, ки дар баробари кофия каломи мавзунро аз дигар навъхои каломи адабй мушаххас мекунад. Омузиши вазни шеър ва асосхои он яке аз шартхои мухим барои вуруд ба чодаи пурзахмати шинохти шеър аз нигохи дурусти ва нодурустии сохтори мебошад» [6, с.4].

Ин ҳам мусаллам аст, ки дар адабиёти асримиёнагии форсу точик баъд аз зухури марҳалаи классикии рушд (асри IX) эчодкорон аз авзони ҳичоӣ кор нагирифтаанд. Пас манзур аз вожаи вазн ҳамоно аруз дар назар аст, ки дар тамоми сарчашмаҳо таъкид мешавад. Сарчашманигорони соҳа: Умари Родуёнӣ, Рашиди Ватвот, Шамси Қайс, Насируддини Тӯсӣ, Точ ал-Ҳаловӣ, Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, Ҳусайн Воиз, Сайфи Буҳороӣ, Ваҳиди Табрезӣ, Абдурраҳмони Ҷомӣ, Муҳаммад Ғиёсуддин, Заҳируддини Бобур, Қабулмуҳаммад, Юсуфи Арузӣ, Баҳроми Сараҳсӣ, Бузургмеҳри Қойинӣ, Абунасри Фароҳӣ, Шамси Фаҳрии Исфаҳонӣ, Абулқаҳҳори Самарқандӣ, Алишери Навоӣ, Мавлоно Низомуддин, Хоча Ҳасани Нисорӣ, Файзии Даканӣ, Муъмин ибни Алии Ҳусайнӣ, Қоиммақоми Фароҳонӣ, Муфтӣ Муҳаммади Саъдуллоҳ, Фурсатии Шерозӣ, Вочидалии Мучмалӣ, Ҷамолиддин ибни Ҳусайни Инчу, Муҳаммад ибни Саъд, Гозиуддин Бодшоҳи Ғозӣ ва бисёр дигарон дар ин чода ҳидматҳои шоиста сомон додаанд, ки мо дар мавридҳои зарурӣ муҳтавои баҳси онҳоро ёдовар ҳоҳем шуд.

Оид ба аруз ва нақши он дар каломи хунарии манзум донишмандон: П.Н. Хонларй, Ш. Хусейнзода, Е.Э. Бертелс, Л.П. Элвелл-Сэттон, А. Насриддин, С. Шамисо, М. Фарзод, О. Қароғузлу, А. Фитрат, Фишоракй, Ж. Гарсена, М.Ш. Кадканй, Э.С. Тассй, А. Чаъфар, А.Е. Кримский, А.А. Стариков, В.Б. Кляшторина, А.Ч. Арберри, Ян Рипка, М. Штокмар, Ф.Е. Корш, Д.С. Гинтсбург, В.Г. Адмони, И.М. Филштинский, И.Ю. Крачковский, А.Б. Куделин, Г. Эвалд, Р. Вестфал, А.А. Азер, В.А. Никонов, М. Хамидй, Х. Хусайнй, А. Кристенсен, С. Боқирй, Х. Фаршедвар, А. Вазирй, Б.М. Гусейнов, О.Ф. Акимушкин, В.М. Жирмунский, Н.Б. Кондирева, И.В. Стеблева, Н.Ю. Чалисова, Б. Азизй, У. Тоиров, А. Хаким, К. Остон, Н. Мирзохочаев, А. Афсахзод, Бахром Сирус, А. Сатторзода, Р. Мусулмонкулов, Т. Зехнй, М. Давлатов, М. Умаров, Б. Шарифов, М. Нарзикул, Б. Мақсудов, С. Имронов, С. Давронов, М. Солехов, А. Сураттар, Н. Шоҳмуҳаммадов, Ф. Саидов, В. Комёр ва бисёр дигарон баҳсҳои чолиб анчом додаанд. Бо вучуди ин, Муҳаммадризо Шафеии Кадканй таърифи чомеъ доир ба вазнро дар осори таҳқиқотӣ пайдо накардааст, ки дар ин бора таъкиде дорад: «Таъкиди бисёре дар ин бора шудааст, ки ҳар кадом мавриди интиқод воқеъ аст ва каму беш таърифи чомеъ ба назар намерасад» [4, с.39]. Ин аст, ки донишманди мазкур рочеъ ба фаҳмиши истилоҳии вазн дар каломи ҳунарии мавзун ба натичаи зерин расидааст: «Шояд беҳтарин таъриф ин бошад, ки бигӯем: вазн навъе таносуб аст. Таносуб кайфиятест ҳосил аз идроки ваҳдате дар миёни ачзои мутааддид. Таносуб агар дар макон воқеъ шавад, онро қарина мехонанд ва агар дар замон воқеъ шавад, вазн хонанд» [4, с.39].

Дар қазовати фавқуззикр мо ҳамфикрии Шафеии Кадканиро бо П. Н. Хонларӣ мушоҳида менамоем, зеро миёни қазовати эшон бо масоили матраҳшаванда муҳолифати фикрӣ дида намешавад.

Мухим он аст, ки М.Ш. Кадканй маншаи авзонро низ чун бахси чудогона матрах намуда, пас аз зикри баъзе акоиди парешон чунин изхори акида мекунад: «Бояд гуфта шавад: эхсоси вазну маншаи ин эхсос дар миёни милали мухталиф мумкин аст сарчашмахои гуногун дошта бошад, чунонки маншаи шеъри арабиро оханги пойи шутурон ... донистаанд» [4, с.41]. Чун эчоди адабй-хунарй фанни миллй аст, пас аносири шаклй ва мундаричавии он низ наметавонад алорагми табиати он арзи хастй намояд. Аз ин ру, маншаи авзон низ дар заминаи сухани устувори адаби метавонад мутадовил бошад. Мухим он аст, ки дар сарчашмахо ва осори илмии асримиёнаги хамаи муаллифон зухури арузро мансуб ба адабиёти араб дониста, мухтареи ин улум Халил ибни Ахмади Басриро медонанд. Вокеан, ин донишманд – Халил ибни Ахмади Басрй аввалин кашшофу мухтареъ аст, вале ин маънои онро надорад, ки манбаъхои кулли каломи хунарии халқхо ва мардумоне хам, ки ашъорашон дар ин замина зухур мекунад, аз он чо гуё зухур карда бошад. Мухим он аст, ки Халил ибни Ахмади Басрй кошиф аст ва он чи ки $\bar{y}$ кашф кардааст, танхо хосси зухури илми мазкур ва мухтассоти дохилии он аст. Аз тарафи дигар, Халил ибни Ахмад аз адабиёти мардумони дигар (манзури мо адабиёти форсу точик ва турк аст) чандон огохй надорад, зеро агар медошт, хаддалимкон намунахои шеърй зикр мекард. Хамчунон ки донишманди соха Бахром Сирус дар асари пурарзиши худ «Арузи точикӣ» дар боби нахустини ин асар, ки «Фикрҳо оид ба пайдоиши вазни аруз ва истеъмоли он дар ашъори форсу точик» ном дорад, бо чумлаи зерин шуруъ кардааст: «Вазне, ки классикхои мо дар он шеър навиштаанд ва хозир хам аксари шеърхои шоирони мо дар он навишта мешаванд, аруз ном дорад» [1, с.7]. Зиёда аз ин, баъзе аз бухури солими аруз танхо хосси адабиёт ё худ шеъри араб набуда, ба халкхо ва аквоми дигар низ мутаалликанд. Ба ин маънӣ устодёри Донишгохи Паёми Нур – дуктур Ораш Кароғузлу менависад: «Забони порсй ба эътибори таносуби хичохои кутоху баланд (дароз – муаллифон) дорои вазни каммист, ки аз хамнишиниву чидмони ин дар мехвару сохтори вазн, нуздах бахр шакл гирифтааст хичохо (бухури муттафикуларкон ва муттахидуларкон), ки бахри мутакориби мусамман (фаъулун, фаъулун, фаъулун, фаъулун) аз вазни пуркорбурди муштарак миёни забонхои форси, араби, хинди ва юнони аст». Аз ин чо ва дакикан аз ин казоват низ метавон чунин бардошт кард, ки дар ин чо асрори дигаре хаст. То ин асрор ошкор нагардад, хадаф даст намедихад. Аз тарафи дигар, донишманди маъруфи асримиёнагии форсу точик Хоча Насируддини Туси дар «Меъёр-ул-ашъор» дар ин бора басо чолиб бахс ба миён меорад. Хатто аз унвони асари Хоча Насируддин пайдост, ки у вазнро меъёри асосии каломи мавзун медонад. $\bar{\mathbf{y}}$ ба ин маън $\bar{\mathbf{u}}$ менависад: «Юсуфи Аруз $\bar{\mathbf{u}}$, ки дар тамхиди кавоиди аруз ва кавофии порсй монанди Халил аст, дар тозй, дар аснои хуруфи кавофии порсй хуруч наёвардааст». Пас асрори аносири муштараки вазн дар шеър он аст, ки донишманди маъруф Насируддини Тусй онро дар сатхи ибтикор анчом додааст. Ин донишманд чунин менависад: «Ва вазн агарчи асбоби тахйил аст ва хар мавзуне ва вачхе аз вучух мухайял бошад ва агарчи на хар мухайяле мавзун бошад, аммо эътибори тахайил дигар аст ва эътибори вазн аз он чихат, ки вазн аст, дигар. Ва аз он чихат, ки иктизои тахйил кунад, дигар. Ва ба иттифок вазн аз фусули зотии шеър аст» [7, с.9]. Ба назари мо, хадафи Насируддини Тусй шояд забонхои арабу ачам бошад, зеро киёси у ашъори хамин ду забон аст. Казовати мазкур бунёдй буда, нихоят мухим аст, зеро чун вазн аз аносири зотй дониста мешавад, он новобаста ба мушкилоти забон дар шеър ширкат дорад, вале мушаххасоти он – хосса табиати забону неруи тахайюл дар шохиссозии муштаракоти

авзон накши калиди дорад. Мушаххасоти бахси фавкуззикр дар як номаи устод Садриддин Айнӣ ба устод Мирзо Турсунзода басо чолиб баён шудааст, ки метавон баъзе лахазоти онро иктибос кард. Арузшиносони шинохта Бахром Сирус, Акрам Цаъфар, М. Хамроев ва дигарон низ андешахои устод Садриддин Айниро басо илмӣ ва асосноку мудаллал пазируфтаанд. Чунончи, устод Садриддин Айнӣ менависад: «Кори дуюме, ки ман дар дили худ зарур шуморида анчоми онро вазифаи ногузири худ мешуморам, кор кардан дар болои шеъри точики аст, ки вазни асоси ва анъанавии шеъри точик – вазни аруз аст. Аммо вазни арузи шеъри точикӣ чунин аст, ки то хол муаллифони аруз чӣ будани вайро нафахмидаанд. Мақсад аз ин муаллифон муаллифони қадим аст. Назар ба акидаи он муаллифон, точикон $r\bar{y}$ ё вазни арузро аз арабхо гирифта бошанд ва хол он ки ин ақида тамоман хатост» [10, с.9]. Баъдан устод Садриддин Айнӣ бо далоили нисбатан қотеъ мушаххас месозанд, ки воқеан арузи форсу точик манобеи милли дорад ва албатта, шояд равобити адаби дар ин чода бетаъсир набошад. Чунончи, у менависад: «Хато будани ин акидаро (ба арабхо пурра мансуб будани аруз – М.С., Р.Н.)-ро бо далели бисёр исбот кардан мумкин аст, чунонки хазач, рамал, рачаз ва дигар вазнхо дар араби тамоман дигар ва дар шеъри точикӣ тамоман дигар аст... Точикон дар вазни шеър аз араб факат терминхо ва сангу тарозуро – афоъилро гирифтаанд» [10, с.109].

Казовати фавкуззикр қавитарин далоил барои исботи аз аносири зотии шеър маърифат гардидани вазн аст, ки он кашфу ибтикороти Насируддини Тусй аст.

Устод Садриддин Айнӣ далели дигареро дар номаи хеш зикр кардаанд, ки он чун аксиома дигар ниёз ба баҳс надорад ва яқинан унсури зотии шеър донистани вазни арузро исбот мекунад. Устод Садриддин Айнӣ дар идомаи баҳси хеш навиштаанд: «Дар шеърҳои ҳалқӣ бисёр порчаҳо мебинем, ки онҳо мувофиқи вазни аруз буда, аммо на ном ва на мисоли онҳо... дар китобҳои аруз... нестанд» [10: 109].

Устод Садриддин Айнӣ барои исботи фикри хеш чанд намунаи шеърҳои халқиро овардаанд, ки воқеан цолибанд. Чунончи, байте чанд аз муколамаи бойдухтари зебо ва чупони ошиқ:

Духтар: Ин чӣ нигоҳи аҷиб,

Рӯяма хӯрдӣ қариб.

Чӯпон: Ошиқаму беқарор,

Духтар: Косая бар, зар биёр!

Чупон: Муфлисаму рахгузар...

Вокеан, вазни байту мисраъхо муфтаъилун фоъилун ва ё муфтаъилун фоъилот буда, шакли афоъилии онхо чунин аст:

 $-VV - |-V - \ddot{e} - VV - |-V \sim$

Яъне: муфтаъилун фоъилун ва ё муфтаъилун фоъилон, ки он бахри рачази мураббаи матвии марфуъ ва ё рачази мураббаи матвии музол ном дорад.

Кашфи бахри мазкур низ гуногун даст додааст, зеро олими араб Халил ибни Аҳмади Басрӣ рачазро аз доираи мучталиба дар шакли мусаддаси солим ва олимони точик дар доираҳои дигар ҳосил кардаанд. Чунончи, Шамс Қайси Розӣ онро аз доираи муъталифа, Муҳаммад Ғиёсиддин (мучталиба), Навоӣ ва Ваҳиди Табрезӣ дар доираи муъталифа, Сайфӣ дар доираи мучталиба шаклҳои мусаммани онро ҳосил кардаанд: «Рачаз, менависанд профессорон Х. Шарифзода ва У. Тоиров, - аз чумлаи баҳрҳои нисбатан серистеъмоли арузи форсӣ-точикӣ буда, дар натичаи омезиши рукни солим – мустафъилун (– – V –) ва мусамману мусаддасу мураббаъ илло мусанно 50 навъи он ба вучуд меояд» [17, с.108].

Дар мақолаи мо вазн ҳамчун рукни меҳварии шаклии каломи ҳунарии манзум ва маоҳизу маншаъҳои он мавриди пажуҳиш қарор дорад. Таркиби «унсури зотии шеър» маърифат гардидани вазн дар каломи ҳунарии манзум бори наҳуст дар адабиётшиносии кунунӣ пешниҳод мешавад, ки ин таркиб гиреҳкушои муаммои мазкур аст.

Албатта, оид ба маншаъҳои миллии вазн (арӯз) нахустин касоне, ки иқдом гузоштаанд, устодон П.Н. Хонларӣ, С. Айнӣ ва Баҳром Сирус, Ш. Ҳусейнзода мебошанд. Вале дар пажуҳишҳои эшон низ таркиби Хоҷа Насируддини Тӯсӣ «унсури зотии шеър» донистани вазн ва манбаи он зикр нашудааст. Рисолати таърихии баҷоовардаи ин донишмандон аз он иборат аст, ки онҳо бори наҳуст ба кашфи заминаҳои

миллии вазн (аруз) бунёд гузоштаанд. Маколаи мо идомаи мантикии таълифоти устодони фавкуззикр буда, барои маърифати мушкилоти оммави гардидани вазн мусоидат мекунад.

Нигоҳ ё диди тоза дар ин мақола он аст, ки қазовати комилан нав аз сарчашмаҳои асримиёнагӣ пайдо карда шудааст, ки то кунун касе дар ин бора ручуъ накардааст. Аз манобеи асримиёнагӣ низ касе чунин қазоватро дар чунин шакл зикр накардааст.

Зиёда аз ин, авзони рубой, ки ин навъи адабй аз осори шифохии мардумй ба адабиёт омадааст, кавитарин далел бахри унсури зотии шеър донистани вазн аст. Зеро чахор мисраи рубой метавонад дар чахор навъи вазн бошад, вале танхо дар доираи бахри хазач.

Оид ба зухури ашъори халқй ва корбурди авзон дар онҳо ҳақ ба чониби профессор У. Тоиров аст, ки менависад: «Таърихи пайдоиши баъзе шеърҳои халқй нишон медиҳад, ки вазни арузи форсй-точикй пеш аз арузи Халил ибни Аҳмад дар байни гӯяндагони халқҳои форсу точик мутадовил будааст. «Суруди Балҳиён» яке аз қадимтарин сурудҳои ҳалқӣ буда, муаллифи «Таъриҳи Табарӣ» Абучаъфар Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ дар соли 725 дар ҳиттаи Хуталон шикаст ҳӯрдани Асад ибни Абдуллоҳ ва аз забони мардуми Балҳ шеъри мазкурро навишта будааст» [15, с.3].

Вокеан, суруди мазкур дар сарчашмахои адабию таърихӣ бо нусхахои гуногун (дар се шакл) оварда шудааст, ки басо чолиб аст.

Метавон як нуктаро низ ёдовар шуд, ки дар афкори адабй-эстетикии бузургтарин назариядонони асримиёнагии форс-точик Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ, Рашиди Вавот, Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ, Ҳалавӣ, Шарофуддини Ромӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ ва дигарон чолибтарин баҳсҳо оид ба авзону муҳтассоти он сурат гирифтааст, вале эшон бидуни истисно ..., бидуни мушаҳҳасоти авзон чизе нагуфтаанд.

Хол он ки бузургтарин донишманди соҳа Шамс Қайси Розӣ дар ин бора андешаи дигар дорад. Чунончи, ӯ менависад: «Вазн аз лавозими каломи манзум аст ва эътидол миёни мутаҳаррикот ва савокини каломи манзум аз муқтазиёти (талаботи) вазн аст» [16, с.10].

Шамс Қайси Розіл дар «Ал-муъчам» вазнро дар шеър калиділ дониста, онро танхо дар доираи аруз (вазн) ба таҳқиқ мекашад ва наҳвро танҳо хосси осори мансур ҳукм мекунад. Ӯ ба ин маъніл менависад: «Бидон ки аруз мизони каломи манзум аст, ҳамчунон ки наҳв мизони каломи мансур аст. Ва онро аз баҳри он аруз хонанд, ки маъруз алайҳи шеър аст, яъне шеърро бар он арз кунанд...» [16, с.10].

Аз қазовати Шамсиддин Муҳаммади Қайси Розӣ бармеояд, ки ӯ шеърро бидуни вазн ҳатто тасаввур намекунад, вале вазнро аз лавозимот ҳукм мекунад. Тафовути ақидаи Шамс Қайс ва Насируддини Тӯсӣ маҳз дар он аст, ки ҳукми эшон ҳамин маъниро дорад, ки ҳарду донишманд вазнро ҳатмӣ медонанд ва шеъри мубарро аз вазнро шеър намеҳисобанд.

Хамаи сарчашмахо голибан онро ба мардумони араб мансуб медонанд. Вале эчодкороне, ки аз забони арабӣ, манобеъ ва маъхазхои марбути ин забон иттилоъ надоранд, чӣ гуна ба эшон муяссар гардидааст, ки шеър бигӯянд.

Дар хусуси маърифати каломи хунарии манзум – шеър тазкиранигорон низ баҳсҳои басо чолиб сомон додаанд. Вале миёни муаллифони тазкираҳо касе дар сатҳи Муҳаммад Авфии Буҳороӣ чолиб баҳс ба миён наовардааст. Чунончи, ӯ менависад: «...Шеърро маънӣ илм аст, яъне донише, ки арбоби фитнат бад-он чизе фаҳм кунанд. Ва идроки ин табақа бад-он муҳим шавад ва маънии шоир олим бувад, яъне доно, ки маонии дақикро идрок кунад ва маонии дақиқ он ки фикрати ӯ дар зери пардаи замири ҳаёл бозиҳои латиф намояд. Ва илм умумӣ дорад ва шеър ҳусусӣ» [3, с.60]. Аз ин қазоват бармеояд, ки ин донишманд ба аносири шаклӣ кор нагирифтааст ва муроди ӯ аз шеър суҳани волост ва арзи суҳани волоро ҳос медонад, зеро он кори ҳар кас нест. Аз ин ҳотир, Муҳаммад Авфӣ асосан ба қолаби суҳан ва тавсифи он гироидааст, на ба аносири шаклӣ. Муҳаммад Авфӣ шеърро қудсӣ медонад ва суҳанро низ, зеро гӯяндаи наҳустин шеър Одамро (а.) медонад. Ӯ дар тафсири минбаъдаи ҳадафи ҳеш таъкид мекунад, ки: «Суҳан – чашмаи ҳайвонест, ки сафои ӯ ҳамеша аз зулмати давот метобад ва Хизри назму наср аз ӯ ҳаёт меёбад. Чун Сикандари қалам, ки Зулқарнайн аст, толиби ӯ мешавад, аз зулмати давот хама дуру гухар мерезад» [3, с.56]. Мухаммад Авфй аз аносири шаклй танхо аз вазн ду дафъа ёд мекунад. $\overline{\mathbf{y}}$ чунин таъкид мекунад: «Назм мутрибе нигорин аст, ки навои рости $\bar{y}$ хама мавзун бувад» [3, с.56]. Ин хамин маъноро дорад, ки шеър бидуни вазн нест, зеро «хама мавзун» – мегуяд. Дар мавриди дигар ин олим чунин хушдор медихад: «Наср хазордастонест, ки ушшоки Шому Ирокро дар вакти субх пардаи рохавй самоъ кунад, аммо бастаи вазн набошад» [3, с.56]. Андешаи Мухаммад Авфй аз он чихат ба андешаи Насируддини Тусй шабохат дорад, ки харду донишманд вазнро дар шеър хатми ва ногузир медонанд. Яъне, каломи манзумро бидуни вазн тасаввурнопазир хукм мекунанд. Вале ручхони акидаи Насируддини Тусй аз он иборат аст, ки тавъам ба зарурияти авзон дар каломи манзум, инчунин, вазн аз аносири зотй дониста мешавад. Вежагии зотй дар хамаи фархангу луготи тафсири ба маънии фитри, азали далолат мекунад, ки он гиромидошту арчгузори ба аносири шаклии вазн дар каломи манзум маърифат мешавад. Дар мантики одии ифода ин хамин маъниро дорад, ки ин донишманд – Насируддини Тусй унсури шаклии вазнро дар шеър на танхо ногузир мебинад, беш аз он чанбаи эстетикии каломи манзумро низ бар зиммаи вазн вомегузорад. Ин аст, ки Мухаммад Авфй аз кавли Рашидй кор гирифта, танхо ба хотири вазн каломи мавзунро ручхон медихад. Қавли Рашидӣ ин аст, ки гуфтааст:

Сухан гарчи мансур неку бувад,

Чу манзум гардад, накутар шавад.

Ба гавҳар ҳаме нангарӣ з-озмун,

Ки беришта чун асту боришта чун [9, с.56].

Ин хам мусаллам аст, ки тамоми сарчашмахои асримиёнагӣ суханро қудсӣ донистаанд, вале он чи хосили андешаи инсон аст, ки чанбаи хунарӣ дошта бошад, насру назм аст ва харду бунёди хунарӣ дошта бошанд. Пас арзишманданд, вале чун манзум гардад, фақат ба хотири вазн (асосан) накутар маърифат мешавад. Дар ин бора донишманди соҳа Баҳром Сирус басо чолиб натичагирӣ мекунад, ки қобили қабул аст. Ӯ менависад: «Олимони мазкур (ҳадаф донишмандони асримиёнагӣ-муаллифон), он каломро шеър гуфтаанд, ки маънидор, мавзун буда, қофия дошта бошад. Вале аз нуқтаи назари онҳо вазн мебоист, ки ба вазни яке аз баҳрҳои аруз – солим ё музоҳаф мувофиқат дошта бошад, вагарна вай шеър шуморида намешавад» [1, с.263].

Манзури муҳаққиқ эҳсоси вазн ҳамчун аз аносири шаклии меҳварии каломи мавзун аст, ки ҳатто дар дарунмоясозӣ вазн ширкати басо фаъол дорад.

Дар фароварди баҳси мазкур метавон чунин натичагрӣ намуд, ки вазн аз аносири шаклии каломи ҳунарии манзум бошад ҳам, ба маънии том ва комилан фаъолтарин унсури дарунмоясоз маърифат мешавад. Зеро, одатан эчоди ашъори маросӣ дар баҳри мутақориб ва ё таълифи ашъори аҳлоқӣ-тарбиявӣ дар баҳри ҳафиф мувофиқи мақсад нест. Сарфи назар аз он ки ҳатто бузургтарин эчодкорон дар таърихи адабиёти форсу точик падидаи мазкурро сарфи назар кардаанд. Фаразан, Ҳаким Фирдавсӣ фочиаи Суҳробро тавассути баҳри мутақориб ва Ҳаким Саноӣ «Ҳадиқат-ул-ҳақиқа ва шариатут-тариқа»-ро дар баҳри ҳафиф гуфт ва касе ёрои ҳампанчагии онҳоро накардааст. Албатта, истеъдод ва ҳаллоқияти неруи эчод дар иштиҳори осори шуарои фавқуззикр нақши меҳварӣ доштаву онҳоро аз интиқод дифоъ кардааст.

Аносири зотии шеър маърифат намудани авзон шохистар дар он ҳам ифода меёбад, ки эчодкори ноогоҳ низ дар ин ва ё он баҳр шеър мегӯяд, вале на ҳама вақт муваффақ мешавад.

Вазн хосса барои интисоби абёти чудогонаи жанрхои хурди лирикӣ, осори эпикии манзум нақши калидӣ дорад. Фаразан, «Хамса»-и Ҳаким Низомӣ дорои 30 ҳазор абёт аст. Агар шахсе байтеро ва ё чанд абёти гуногунмазмунро барои интисоб шохис кардан хоҳад, он гоҳ меъёри асосӣ танҳо вазн асту ҳалос.

Дуруст аст, ки таносуби калому мантики бадеии сухан низ макоми асосй доранд, вале на дар сатхи вазн! Зеро вазн суфтагию равонй, гушнавозию дилнишинй, низому ритми сухани хунарии манзумро низ таъмин мекунад. Аз ин ру, шеъри бидуни вазн шабехи осори адабй-хунарии мансур аст, ки маънии муайянеро ифода кардааст.

Пеш аз хама, тибки казовати Шамс Кайс, вазн ин сарфу нахви осори манзум аст, зеро каломи хунарии мавзун танхо ба авзон тобеъ асту халос! Масоиле, ки дар ин макола мавриди бахс карор дода шудаанд, падидаи нодири илмианд.

Умуман, гузориш ва халли масоили матрахшаванда дар ин макола комилан наву нодир аст, зеро бори аввал дар таърихи адабиёти форсу точик дар чунин шакл масъалагузорй шудааст.

АДАБИЁТ

- 1. Бахром Сирус. Арузи точики (тахкики интикоди) / Сирус, Бахром. Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. – 287 с.
- 2. Максудов, Б. Чустучу дар ахвол ва осори Ироки / Б.Максудов. Душанбе: Пайванд, 2009. 555 с.
- 3. Мухаммад Авфии Бухорой. Лубоб-ул-албоб / Бухорой, Мухаммад Авфй. Аз руйи чопи Э. Браун ва М. Казвини. Бо тасхехи С. Нафиси, пешгуфтор ва тахияи М. Солехов, Н. Ширинзода. – Цилди якум. – Душанбе: Бебок, 2018. – 328 с.
- 4. Мухаммадризо Шафеии Кадканй. Мусикии шеър / Кадканй, Мухаммадризо Шафей. Техрон: Огох, 1358. – 679 c.
- Мухаммадризо Шафеии Кадканй. Тозиёнахои сулук (накду тахлили чанд касида аз Саной) / Кадканй, Мухаммадризо Шафей. Техрон: Огох, 1358. 679 с.
   Мухаммадризо Шафеии Кадканй. Техрон: Огох, 1322. 543 сах.
- Мухаммадризо Шафсий Кадкани. Техрон. Отох, 1922. 545 сах.
   Мисбохиддини Нарзикул. Вазни шеъри точикй (китоби дарсй барои донишчуёни муассисахои тахсилоти олии касбй) / Нарзикул, Мисбохиддин. Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. 143 с.
   Насируддини Тусй. Меъёр-ул-шеър (Меъёри шеър) / Тусй, Насируддин. Душанбе: 1992. 150 с.
   Ораш Карогузлу. Бахри мутакориб аз назари зебоишиносй / Карогузлу, Ораш // Парниёни сухан
- (маколахои панчумин хамоиши пажухишхои забон ва адабиёти форси). Техрон. С.363-381.
- 10. Саъдии Шерозй. Куллиёт / Шерозй, Саъдй. Чилди 2. Мураттибон: С. Сиддиков, Н. Каххорова. –
- Душанбе: Адиб, 1989. 414 с. 11. Садриддин Айнй. Мактубхо ба адибони точик / Айнй, Садриддин // Шарки Сурх. Сталинобод: Нашриёти давлатии Точикистон, 1956. – № 4. – 124 с. -
- 12. Сируси Шамисо. Анвои адаби / Шамисо, Сирус. Техрон: Оина, 1373. 399 с.
- Сируси Шамисо. Фарханги арузй / Шамисо, Сирус. Техрон: Огох, 1370. 541 с.
   Солехов М.О. Аруз ва омузиши он / М.О. Солехов. Душанбе: Эр-граф, 2016. 272 с.
- 15. Таки Вахидиёни Комёр. Бадеъ аз дидгохи зебоишиноси / Комёр, Таки Вахидиёни. Техрон: Дустон, 1379. – 192 с. 16. Тоиров У. Анвоъ ва авзони шеъри халкии точики / У.Тоиров. – Душанбе: Пайванд, 2007. – 139 с.
- 17. Шамси Кайси Розй. Ал-муъчам / Розй, Шамси Кайс. Муаллифи сарсухан, тавзехот ва хозиркунандаи чоп У. Тоиров. – Душанбе, 1991. – 464 с. 18. Шарифзода Х., Тоиров У. Назмшиноси / Х.Шарифзода, У.Тоиров. – Душанбе, 2015. – 384 сах.
- 18. Шиблии Нуъмони. Шеър-ул-ачам / Нуъмони, Шибли. Ц. IV. Тарчумаи Сайидмухаммадтаки Фахридоии Гелони. – Техрон: Дунёи китоб, 1368. – 368 с.

ВАЗН - УНСУРИ ЗОТИИ ШЕЪР

Маколаи «Вазн – унсури зотии шеър» проблемави буда, бо назардошти гузориши масоил, киёси акоиди адабиётшиносону назарияпардозони асримиёнагиву муосир, ватанию хоричи, усули тахлилу натичагири ва хулосабарорихо, нигохи тоза ба аносири шаклии каломи адаби-хунарии форс-точик аст. Муаллифон дар ин макола бори аввал дар заминаи осори донишманди маъруфи асримиёнагии форс-точик Насируддини Тусй исбот намудаанд, ки вазн – аз аносири зотии каломи хунарии манзум буда, муайянкунандаи хосси асолати хунарй-адабии эчодкор маърифат карда мешавад. Мухаккикон дуруст таъкид кардаанд, ки вазн аз аносири шакли дар осори манзум бошад хам, дар офариниши маонии нодиру бикр макоми мехвари ва аввалиндарача дорад. Пажухишгарон барои аносири зоти донистани шеър, казовати Насируддини Тусиро бо асноду далоили котеъ ва ручхону киёс асоснок менамоянд, ки нигохи комилан тозаву ноб дар илми соха ба шумор меравад. Зеро ба чуз Насируддини Тусй касе рочеъ ба проблемаи мазкур ба таври возех бахс ба миён наовардааст. Ин аст, ки дар адабиёти классикии форсу точик касе аз эчодкорон, ки то кунун теъдоди осори 30 хазор нафар аз онхо дастрасу маълум аст, бидуни авзон ба таълифи ашъор ру наовардаанд. Казовати мазкур хамин маъниро дорад, ки эчодкорони гузаштаи мо, то ахди шуравй, танхо бакои асолати каломи хунарии манзумро дар коргирй аз авзон дидаанд. Яъне, шеъре, ки бидуни вазн эчод шуда бошад, нагуфтаанд. Аз тарафи дигар, манзур гардидани авзон дар эчодиёти шоирони халқ (осори шифохии мардуми – фолклор), далели қотеътарини он аст, ки вазн, бидуни шубха, аз аносири зотии шеър аст ва муаллифони ин макола дар казовати проблемаи мазкур ба далоили овардаи устод Садриддин Айны голибан такя кардаанд. Зеро дар таърихи адабиёт касе ба проблемаи мазкур, ки устод Айнӣ бардоштааст, ихтилофи назар надорад.

Калидвожахо: авзон, мавзун, унсури зотй, шакли адабй, дарунмоя, маросй, фочеа, мазмун, Ачам, мансур, адабиёти шифохи, каломи хунари, унсури шакли, нафосат, салосат, мундарича, аруз, хичо, назмшиносй, илми сегона.

МЕТР – СУЩНОСТНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СТИХА

Статья «Метр – сущностный элемент стиха», являясь проблемной, с учетом постановки вопросов, сравнения литературоведческих взглядов средневековых и современных, отечественных и зарубежных литературоведов, представляет собой, новое видение структурных элементов персидско-таджикской изящной словесности. Авторы в предлагаемой статье впервые на почве воззрений известного средневекового персидскотаджикского ученого Насируддина Туси утверждают, что метр, являясь сущностнным элементом поэтического искусства, представляет собой особый показатель художественной оригинальности поэта. Авторы обоснованно отмечают, что метр, хотя и является элементом формы, занимает ключевое и первостепенное место в создании редкого и оригинального смысла. Авторы для утверждения метра сущностным элементом обосновывают суждение Насируддина Туси неопровержимыми фактами и доказательствами, что является исключительно новым видением в дисциплине данного направления. Известно, что, за исключением Насируддина Туси, никто не обращал внимание на данный вопрос. Именно поэтому утверждается, что почти все 30 тысяч выявленных поэтов были знакомы с метром. Данное утверждение означает, что наши поэты до Советской эпохи усматривали оригинальность художественного слова в использовании метра. Другими словами, стих, который был сложен вне рамок метра, не назывался стихом. С другой стороны, использование метра в фольклоре явлется неоспаримом доказательством того, что метр является сущностным элементом обращено внимание устода Айни. В истории литературы никто не выступает против мнения устода Айни.

Ключевые слова: метр, стих, сущностный элемент, структурная форма, содержание, элегия, трагедия, содержание, Аджам, устная литература, художественное слово, элемент формы, изящность, тонкость, аруз, сатира, слог, поэтология.

METRE IS THE ESSENTIAL ELEMENT OF A VERSE

The article «Metre is an essential element of verse», being problematic, taking into account the formulation of questions, comparison of the literary views of medieval and modern, domestic and foreign literary critics, is a new vision of the structural elements of the Persian-Tajik belles-lettres. The authors of the proposed article, for the first time on the basis of the views of the famous medieval Persian-Tajik scholar Nasiruddin Tusi, argue that the metre, being an essential element of poetic art, is a special indicator of the artistic originality of the poet. The authors reasonably note that the meter, although it is an element of form, occupies a key and paramount place in the creation of a rare and original meaning. The authors, in order to affirm the meter as an essential element, substantiate the judgment of Nasiruddin Tusi with irrefutable facts and evidence, which is an exceptionally new vision in the discipline of this direction. It is known that with the exception of Nasiruddin Tusi, no one paid attention to this issue. That is why it is claimed that almost all 30,000 identified poets were familiar with the meter. This statement means that our poets, before the Soviet era, saw the originality of the artistic word in the use of metres. In other words, a verse that was composed outside the metre was not called a verse. On the other hand, the use of metre in folklore is indisputable proof that metre is an essential element of verse. The attention of S. Aini was drawn to this andno one opposes the opinion of Sadriddin Ayni in the history of literature.

Key words: metre, verse, essential element, structural form, content, elegy, tragedy, content, Ajam, oral literature, artistic word, element of form, elegance, subtlety, aruz, satire, syllable, poetology.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Солехов Мирзо Одинаевич* – Донишгохи миллии Точикистон, доктори илмхои филологи, профессори кафедраи таърихи адабиёти точики факултети филология. Сурога: 734025, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, хиё. Рудаки, 17. Тел.: (+992) 981-06-78-75

Рустам Наботй – Донишгохи миллии Точикистон, номзади илмхои филологи, дотсенти кафедраи таърихи адабиёти точики факултети филология. Сурога: 734025, Цумхурии Точикистон, ш. Душанбе, хиё. Рудаки, 17. E-mail: rustamnaboti@inbox.ru. Тел.: (+992) 223-15-11; 918-97-31-41

Сведение об авторах: *Солехов Мирзо Одинаевич* – Таджикиский национальный университет, доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы филологического факультета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел.: (+992) 981-06-78-75

Рустам Наботи – Таджикиский национальный университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории таджикской литературы филологического факультета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Е-mail: rustamnaboti@inbox.ru. Тел.: (+992) 223-15-11; 918-97-31-41

Information about the authors: *Solekhov Mirzo Odinaevich* – Tajik National University, Doctor of Philology, Professor of the Department of the History of Tajik Literature of the Philological Faculty. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: **(+992)** 981-06-78-75

Rustam Naboti – Tajik National University, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the History of Tajik Literature of the Philological Faculty. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. E-mail: rustamnaboti@inbox.ru. Phone: (+992) 223-15-11; 918-97-31-41

ТДУ: 891.550-93 ЗАБОН ВА САБКИ БАЁНИ ТАРЧУМАИ "РИСОЛАИ ҚУШАЙРИЯ"

Солехов Ш.А., Начотов Ч. Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С.Айни Донишкадаи исломии Точикистон ба номи Имоми Аъзам Абуханифа

Тарчумаи "Рисолаи кушайрия" дар охирхои асри XI ва нимаи аввали асри XII ба форсй-точикй аз асли арабии "Ар-Рисолат-ул-кушайрия" тавассути шогириди Абулкосим Кушайрй - Абуалии Усмонй тарчума гардид. Аз ин лихоз, ин китобро метавон дар радифи нахустин осори мансури ирфони ба забони форси-точики дар радифи "Кашфу-л-махчуб"-и Хучвирй қарор дод. Пеш аз ин таълифоти суфия ба забони араби сурат мегирифт. Ба таъкиди мухаккикони сабкшинос дар давраи мазкур дар канори фарогирии мавзуъхои мухталиф насри форси-точики аз холати соддаву маъмули хеш берун шуда, тахти таъсири забони араби ва шеваи баёну чумлабандихои араби карор гирифта буд. Бо ин назардошт асри XI ва аввали асри XII-ро метавон оғози табдили насри мурсал ба насри фанниву мавзун ва мусаччаъ донист. Аммо ин табаддулоти наср харгиз маънои онро надошт, ки содагиву равонии насри асри Х асолати хешро аз даст дода бошад. Тавре Маликушшуаро Бахор таъкид мекунад, бо вучуди аз байн рафтани хонадони Сомони ва адами баъзе аз суннатхои вижаи нигориши дар наср осоре, чун «Таърихи Байҳақӣ»-иву «Таърихи Гардезӣ», «Таърихи Систон»-у «Қобуснома»-ву «Ат-Тафхим» ва «Кашфу-л-махчуб» падид омада, мучиби идомаи насри форси дар даврони минбаъда гардиданд [1,169). Хамчунин боиси кайд аст, ки яке аз хомилон ва идомадихандагони насри замони сомониён муаллифони осори ирфонй мебошанд, ки хатто то асри XIII дар осорашон шеваи гуфтор ва сабки баёни зебову пухтаи асри Х-ро истифода намуданд. Бештари осори мансури ирфонй, чунонки Маликушшуаро Бахор низ кайд намуда, дар пайравии сабки насри сомони, яъне мурсал таълиф ёфтаанд [1, c.314].

Дар мавриди таснифоти осори суфия аз руйи сабку мундарича ва мухтаво ахли тахкик мулохизоте мухталиф иброз доштаанд [8, с.15-16; 5, с.247].

Абулқосими Қушайрӣ парвардаи муҳитест, ки насри форсӣ марҳалаи густаришу такомулро ба сар бурда, замони таълифи осори муҳталифе дар бораи ҳикмату калом, адабу улуми зиёди ақлӣ фаро расида буд. Тасаввуфи исломӣ як баҳши умдае баробари илми аҳлоқ буд, ки мавзӯи муҳими баррасии насри ин аҳд маҳсуб мешуд.

Сабки насри тарчумаи "Рисолаи кушайрия»-ро метавон ба сабки марҳалаи аввали инкишофи насри форсӣ, яъне мурсал нисбат дод. Зеро дар тарчумаи рисола каломи мутарчим равону содда ва дар айни замон дар камоли назокати завқи баланд баён шудааст. Истифодаи калима ва истилоҳоти арабӣ дар робита бо мазомини ирфонӣ низ кам аст. Чумлаҳо бештар кӯтоҳ ва пай дар пай омада, суҳулати дарёфти маъниро фароҳам овардаанд. Нуфузи панду суҳанони ҳакимона, зарбулмасалу тамсилот арзиши адабии тарчумаи "Рисолаи кушайрия»-ро афзун намудаанд. Аз ин рӯ, тарчумаи "Рисолаи кушайрия» аз ҳайси сабк болотару асилтар ва ба давраи аввал наздиктар аст, ки метавон онро яке аз кутуби тирози аввал шумурд. Ҳарчанд дар охирҳои асри Х1 ва ё дар ибтидои асри Х11 тарчумаву таълиф шудааст ва беш аз китобҳои қадим дорои вожаву таъбироти арабӣ аст, аммо боз намунаи сабки қадимро аз даст надода, дорои вижагиҳои сабки насри мурсал аст.

Дар вокеъ, тарчумаи "Рисолаи кушайрия" мутассир аз сабки хуросонӣ аст ва бинобар ин вижагихои ин сабкро бештар мушохида мекунем. Аз кабили чумлахои кутох, истифодаи бештари калимахои форсӣ дар киёс бо арабӣ, холӣ будан аз такаллуфоту корбурди зиёди санъатхои адабӣ, корбурди феълхо, истифода аз оёту аходис ва акволи машоих, истифодаи ашъор ба шумор мераванд. Дар замони таълифи "Рисолаи кушайрия" вижагихои сабки хуросонӣ дар осори ирфонӣ бештар ривоч дошт. Сабки хуросонӣ дорои вижагихои забонии зиёде аст, ки онро аз насри даврахои баъдӣ мутамоиз мекунад. Ханӯз забони арабӣ нуфузи зиёде дар наср накарда ва соддагии забони даврахои пешин аз байн нарафта буд. Чанде аз мухтасоти забонии тарчумаи "Рисолаи кушайрия", ки бештар хоси сабки хуросонӣ аст, дар зер бо мисолҳо оварда мешавад:

1. Андар ба чойи дар. Боиси кайд аст, ки дар "Рисолаи кушайрия" пешоянди "дар" ва "андар" ҳар ду сурат ба кор рафтааст, вале "андар" бештар истифода шудааст. Ин корбурд низ нишонаи он аст, ки дар забони "Рисолаи кушайрия" ин таҳаввул дар ҳоли шаклгирӣ аст ва аз ин назар метавон чунин осореро дорои вижагии байнобайн донист. Чунончи: "Андар баъзе китобҳост, ки ҳосид душмани неъмати ман аст" [2, с.231). "Рост гӯяд, курсӣ биниҳед, то бар ман ҳамд гӯяд андар осмон пеши фариштагони ман, чунонки андар замин тамчиди ман гуфт пеши бандагони ман [2, с.49].

2. Дар "Рисолаи қушайрия" ба вожаву таркиботи куҳане бармехурем, ки дар давраҳои баъд аз онҳо камтар истифода шудааст ва ҳамчунин калимаҳо ва таркиботе ҳастанд, ки дар давраҳои баъдӣ таҳаввули маъной пайдо карда маънои тозае ба ҳуд гирифтаанд. Як қисми онҳо то имрӯз дар забони точикӣ истифода мешаванд: Чудо боз кардан (фосила афтодан) "Нигар то чизе накунӣ, ки миёни ману ту чудо боз кунанд". Дур бикарда (ба чойи дур аз). "Маърифат исботи ҳақ бувад, дур бикарда аз ҳар чи ваҳм ба вай расад" [2, с.69]. Боз кардан (аз нав сохтан). "Савмаи ту аз зар боз кунем" [2, с.637]. Боз кардан (нақл кардан). "Аз вай чун ҳикоят боз кардӣ бисёр бигристӣ" [2, с.536]. Баромадан (мубтало шудан). "Вайро обила баромад" [2, с.359]. Бор надодан (розӣ нашудан). "Дилам бор надиҳад ба куштани вай" [2, с.442]. Ранч баргирифтан (қабули заҳмат). "Ранч баргиред ва ба наздики мо оед" [2, с.410].

3. Истеьмоли харду чамъи точикии "хо" ва "он". а) Цамъбастани калимоти арабй бо аломати "он"; тоибон [2, с.43, 141], сиддикон [2, с.158, 213] б) Цамъбастани исми чамъ бо "он"; мардумон [2, с.216], халкон [2, с.220], в) Цамъбастани чамъи шикаста бо; "хо" фароизхо [2, с.74], хавотирхо [2, с.735].

4. Корбурди вижаи шуморахо. Истифода аз дигар ва седигар ба чойи дувуму сеюм. Ин вижагӣ аз мухтасоти сабкии давраи хуросонӣ аст ва дар "Кашфу-л-маҳчуб"-и Ҳучвирӣ низ бештар бад-ин гуна ба кор рафтааст. "Ва он дигар гуфт: Ман дӯш ба фалон чой будам ва ман низ шунидам. Се дигар хамчунин гуфт, чаҳорум низ ҳамчунин гуфт" [2, с.59].

Хамчунин дар "Рисолаи кушайрия" ададхои марбут ба таърихи таваллуд ё вафоти афрод ба сурати арабӣ зикр шудааст: "Ва аз эшон бувад Абӯсаид Аҳмад ибни Исо ал-Харроз. Аз Бағдод буд ва суҳбати Зуннуни Мисрӣ ва Нибочӣ ва Абӯубайди Бусрӣ ва Сарӣ ва Бишр ва пирони дигар карда буд. Ва вафоти ӯ андар санаи сабъин ва сабъина ва миатайни (соли 277 ҳ.) буд [2, с.62].

5. Такрори феъл дар чумла.

Аз андешахои Маликушшуаро Бахор чунин бармеояд, ки такрори феъл дар чумла, собикаи кухан дорад ва дар насри кадими форсй аз ахди Авасто то ахди Сосониён ва насри адабиёти пахлавй ба мушохида мерасад [7, с.26]. Такрори феълхо аз нишонахои майли насри тарчумаи "Рисолаи кушайрия" ба сабки насри мурсал аст: "Ва аз ин тоифа буд Абуабдуллох Мухаммад ибни Исмоили ал-Мағрибй. Устоди Иброхими Шайбон буд ва шогирди Алии Разин, саду бист сол умри вай буд ва вафоти вай андар санаи тисъа ва тисъин ва миатайни буд. Ва кори вай ачаб буд ва хеч чиз, ки дасти одамй фаро он расида будй, нахурдй ба чандин сол ва буни гиёх хурдй ва чизхое, ки одат карда буд" [2, с.63].

"Абулҳасани Шаъронӣ гӯяд: Мансури Амморро ба хоб дидам, гуфтам: Худой бо ту чӣ кард? Гуфт: Маро гуфт: Туӣ Мансури Аммор? Гуфтам: Оре, ё Раб. Гуфт: Туӣ, ки мардумонро андар дунё зоҳид гардонидӣ ва худ рағбат кардӣ андар вай. Гуфтам: Чунин аст, валекин ҳеч маҷлис накардам, илло, ки ибтидо ба санои ту кардам, пас аз он ба салавот додан бар пайғамбари ту, салаллоҳу алайҳи ва саллам, ва се дигар насиҳат кардам бандагони туро. Гуфт: Рост гӯяд, курсӣ биниҳед, то бар ман ҳамд гӯяд андар осмон пеши фариштагони ман, чунонки андар замин тамҷиди ман гуфт пеши бандагони ман [2, с.49].

6. Такрори пасоянди "ро".

"Ҳотифе гуфт: Саховат ҳамекунӣ бар мо, туро ва модару падари туро ва ҳар кӣ шаҳодати Ҳақ биёварад, чумларо биёмурзидам" [2, с.205].

"Ин занро гуфтам: Ин мурда туро кӣ бувад? Гуфт: Писарам бувад. Гуфтам: Шуморо хеч хамсоя набувад? Гуфт: Бувад, валекин ӯро хакир доштанд. Гуфтам: Ин фарзанди ту чӣ кор кардӣ? Гуфт: Муханнас буд. Гуфт: Маро бар вай раҳмат омад. Ӯро боз хонаи хеш бурдам ва дираме чанд ва пораи гандум ба вай додам ва чомае" [2, с.205]. "Он чӣ ба дасти ту буд бикардӣ, пиндорӣ ки ончи ба фармони ман аст, накунам, турову ғуломро ва Мансури Амморро ва эшон, ки он чо ҳозир буданд, ҳамаро биёмурзидам [2, с.205].

7. Дар тарчумаи "Рисолаи кушайрия" ба калимаву таркибот ва истилодоти арабии роич, онгуна ки буда, камтар ба кор рафтааст ва ба чойи он мутарчим аз вожадову истилодоти муодили форсй-точикй истифода кардааст. Ин нишони гароиши забони матн ба забони соддаи сабки мурсал аст. Масалан: Савганд хурдан – касам, дастурй – ичоза, дурутзан – каззоб, намози пешин – намози зудр, намози шом –намози матриб, фармон ёфтан – фавтидан, гармгод – зудр, бонги намоз – азон, руза гушодан-ифтор кардан, тарскор – ботакво, намудкор- нишона ва ғ.

8. Ба кор бурдани чонишини "эшон" ба чойи "онхо ва онон". "Нолаи эшон мешунидам... Ва ёд кунам номи чамоате аз пирони ин тоифа аз табақоти аввал то бад-ин вақт мутааххирон аз эшон ва ёд кунем сиратхои эшон ва суханони эшон (ки далел кунад) бар усули эшон ва одоби эшон..." [2, с.26].

Ба кор бурдани чонишини шахсй ба чойи чонишини ишорат. " $\bar{y}$ ", ки чонишини шахсй аст барои ғайришахс ҳам ба кор рафтааст ва аз мухтасоти забони ин давра аст. "Андар роҳ коғазе ёфт бар ӯ (он) набишта...", "Он чй рӯзии ин даст буд кай берун карда буд ба вай (он) додем" [2, с.342].

9. Дар баъзе маврид корбурди вижаи феълхо ба назар мерасад. Чунончи дар чумлаи зерин феъли "шуд" ба чойи "рафт" ба кор рафтааст. "Иброхими Адхам ба сахро шуд. Марде сипохӣ пеши вай боз омад" [2, с.397].

10. Истифода аз мухтасоти забонии кадим ва чадид бо хам. Гохо феълро бо "ё" ва гохе бидуни он:

"Гуянд, Нурй хар рузе аз сарой берун омадй ва нон баргирифтй ва дар рох ба садака додй ва андар масчид шудй ва намоз хамекардй, то вакти намози пешин биёмадй ва дари дукон бигушодй ва ба руза будй ва бозориён пиндоштандй, ки андар сарой нон хурдаст ва андар сарой гуфтандй, дар бозор чизе хурдаст [2, с.55].

Яке аз вижагихои сабки осори мансури ирфонӣ, хоса тарчумаи "Рисолаи кушайрия" иқтибос аз оёту аҳодис аст. Бештари китобу рисолаҳои ирфонӣ пур аз оёти Қуръону ривоёт аст, ки бештар дар таъйиди афкори худ ба онҳо истинод карда ва гоҳ аз онҳо илҳом мегирифтаанд. Иқтибос муҳимтарин вижагии осори ирфонӣ аст, ки аз оғоз дар байни орифон ривоч дошт ва "нахустин асари ин фан дар насри арабӣ дар баъзе аз макотиби Паёмбар (с) дида мешавад, ки дар он оёте аз Қуръони карим ба тариқи иқтибос ва нақл ба чойи рукни аслии мактуб ба кор рафта ва сипас дар хутба ва баъзе аз номаҳои хулафо низ ин равиш муроот мешудааст" [6, с.197].

Иқтибос овардан аз оёту аҳодис дар нимаи дувуми асри X1, бахусус дар насрҳои орифонаи таълимӣ мисли тарчумаи "Рисолаи қушайрия" ва "Кашфу-л-маҳчуб" ба унвони яке аз аркони аслии ингуна насрҳо зоҳир мешавад ба тавре, ки дар асрҳои баъд ба камтар асаре бармеҳурем, ки дар он аз оёту аҳодис истифода накарда бошад. Иқтибос ба тариқи муҳталифе сурат мегирифта, ки роичтарини он аз чиҳати иртиботи лафзии оёт ва аҳодис бо риштаи наср ба шеваи нақли қавл аст. Дар ин шева ибтидо нависанда суҳани ҳудро баён карда ва сипас оят ё ҳадисро ба сурати нақли қавл баррасӣ мекунад.

Дигар аз вижагихои сабки тарчумаи "Рисолаи кушайрия" шеваи накли акволи машоих аст. Усули истифода аз акволи машоих бештар ба тарики суолу чавоб ё муколама аст. Гох аз шайх чизе мепурсанд ва посух медихад ва гох шайх худаш чизе мегуяд ва муридон дар борааш суол мекунанд. Гохе хам шайх бо худ гуфтугу дорад ва дар хар хол ин тарзи баён дар "Рисолаи кушайрия" зиёд дида мешавад:

"Чунайд гуяд: Сарӣ гуфт: Мехоҳам бимирам ва ба Бағдод набошам. Гуфтанд чаро? Гуфт: Тарсам, ки гурам напазирад ва фазиҳат шавам" [3, с.31]. Дар нақли ақвол дар "Рисолаи қушайрия" аз феъли "гуфт" бештар истифода шудааст. Масалан дар "Кашфул-махчуб" дар накли кавли машоих нисбат ба "Рисолаи кушайрия" камтар истифода шудааст:

"Чунайд гуфт, раҳматуллоҳи алайҳи, ки агар Худованд маро гӯяд, ки маро бубин. Гӯям набинам, ки чашм андар дӯстии ғайр бувад ва бегона ва ғайрати маро аз дидор боз медорад, ки андар дунё бевосита чашм медидамаш" [9, с.487].

Тафовути ин ду муаллиф дар ин шеваи баён дар теъдоди аквол аст. Кушайрй аз акволи бештаре истифода карда ва дар ҳар сафҳа чанд бор феъли "гуфт" такрор мешавад, аммо дар "Кашфу-л-маҳчуб" чунин нест. Масалан дар сафҳаи 29 "Рисолаи кушайрия" понздаҳ бор ин феъл ба сурати чамъ ё танҳо омада ва дар сафҳаи 48 ҳашт бор, аммо дар "Кашфу-л-маҳчуб"бисёр камтар аст. Масалан, дар сафҳаи 36 се бор ва дар сафҳаи 167 як бор омадааст ва ин муқоиса нишон аз корбурди зиёди ақвол дар "Рисолаи қушайрия" аст.

Дар "Рисолаи қушайрия" муаллиф барои таъсири андешаҳои худ ва шевотару таъсирнок гардидани суханаш аз рузгори машоиху дарвешон ҳикоёт овардааст. Сабки баёни ҳикоёт дар китоб бо вижагиҳои баёни муаллиф ҳос аст. Ин ҳикоёт бештар марбут бо мавзуъи мавриди баҳс ҳастанд ва барои таъкид бар матлаб оварда мешаванд. Вижагиҳои усули корбурди ҳикоёт дар фасли алоҳидаи рисола мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дигар аз вижагиҳои сабки гуфтори Қушайрӣ ишора ба шаҳсиятҳои маҷҳул аст. $\bar{\mathbf{y}}$ дар баёну гузоришоти ҳеш ба гуфтори шаҳсиятҳои норавшан низ такя мекунад. Аз ин чост, ки мо дар тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» ба таркибу ҷумлаҳои "пире гуфтааст, ки...", «пиреро дидам...", «аз шайҳе шунидам...», «дар наздики пире шудам ...», «он пир гуфт...» ва амсоли ин дучор меоем ва ному насаби онҳо бароямон номаълум боқӣ мемонад. "Устод Абӯалӣ гӯяд: Дар Марв аз пире шунидам, ки..." [2, с.69]. "Яке аз ин муридон андар наздики пире шуд..." [2, с.213], "Касе андар наздики пире шуд, таоме пеш овард..." (2, с.214).

Корбурди порчахои шеърй аз дигар вижагихои сабки баён дар "Рисолаи кушайрия" барои таквият ва чаззобияти сухан мебошад. Ба кор бурдани ашъор аз қарни X1 дар адабиёти ирфонй бештар роич гардид. Аммо истифода аз шеър ва амсол монанди иқтибос аз оёту аходис дар насри форсй-точикй ба таклид аз насри арабй аз авоили асри X11 ба ғояти такаллуф расид. Боиси қайд аст, ки дар ибтидо дар осори мансури ирфонй аз ашъори арабй истифода мекарданд. Аз ин ру, дар тарчумаи "Рисолаи кушайрия" тамоми абёти арабии матни аслй айнан оварда шудааст.

Як нуктаро дар ин хусус бояд таъкид кард, ки ахамияти карни X1 аз дидгохи адабиёти ирфонй он аст, ки ин карн асри тиллои шеъру адаб ва бахусус нуфузи андешахои ирфонй дар шеър ва шоирй аст. Пеш аз ин орифон барои табйини афкору андешахои худ аз наср бахра мегирифтанд ва камтар нишоне аз орояхои адабй дар онхо ёфт мешуд.

Дар "Рисолаи қушайрия" муаллиф бо тарзу шеваҳои гуногун аз шеър истифода намудааст. Бештари маврид Қушайрӣ барои тақвияти андешаҳои ҳуд таъкид мекунад, ки "дар ин маънӣ шоир мегӯяд". Чунончи: "Ва андар замонаи мо аз он тоифа намонад, магар асари эшон. Ва андар ин маънӣ шоир мегӯяд. Шеър:

Амм-ал-хийому фаиннаха кахийомихим

Ва аро нисо-ал-хаййй ғайра нисоиха

(Аммо хаймахо мисли хаймохои эшонаст,

Вале занхои махалро на занони он мебинам) [4, с.16].

Санъати тазоду муқобала аз саноеи мутадовили осори ирфонй аст, ки ҳам ба шакли содда ва ҳам ба тариқи фаннй ба кор рафта ва гоҳ бо тавозун низ ҳамроҳ аст. Дар "Рисолаи қушайрия" тазоду муқобала зиёд ба кор рафтааст: "Зуннун гӯяд: Сабр дур будан аст аз муҳолафот ва оромидан бо ҳӯрдани талҳиҳо ва пайдо кардани тавонгарй ба вақти дарвешй" [2, с.280].

Мухимтарин хусусиятхои сабки таълифи тарчумаи "Рисолаи кушайрия"-ро метавон дар мавридхои зерин мавриди омузиш карор дод:

1. Дар холатхое, ки нависанда аз саргузашти худ, рузгори Пайғомбар (с), машоиху акобири дину мазҳаб ҳикоёте нақл мекунад, забонаш фасеху равон аст. Ҳамин аломат бе

ягон далел услуби нигориши тарчумаи "Рисолаи кушайрия"-ро бо равиши осори мансури асри X ва оғози асри X1 ҳамоҳанг месозад. Ба ибораи дигар, чунин усул дар тарчумаи «Рисолаи кушайрия» намунаи зебои насри мурсалро чилва медиҳад.

2. Вақте муаллиф моҳияти цараёнҳои тасаввуф, фарқу имтиёзи фикрии онҳо, инчунин маънии мафоҳими ирфониро ташреҳ медиҳад, печидагиҳо дар гуфтораш ба вуцуд омада, нишонаҳои насри мавзуну мусаццаъ бартарӣ пайдо мекунад.

3. Дар холе, ки Қушайрӣ ҳар як истилоҳро мутобиқи ҷаҳонбинии фалсафию мантиқӣ, диниву маърифатӣ тавзеҳ мебаҳшад, каломаш оҳанги гуфтори илмиро ба ҳуд мегирад. Дар ин маврид суҳани орӣ аз ҳар гуна такаллуфу бадеият аст. Маҳз ҳамин масъалаи бозгӯии фикриву маърифатӣ нависандаро маҷзуби корбасти калимаву таркиб ва ҷумалоти арабӣ гардонида, бо ин амал Қушайрӣ суннати китобати замони ҳудро риоят мекунад. Ба ибораи дигар, дар ин ҳолат сабки насри илмӣ дар асар имтиёз пайдо кардааст.

Дар натичаи баррасихое, ки дар мавриди сабки баёну хусусиятхои забонӣ ва шеваи нигориши тарчумаи "Рисолаи кушайрия" сурат гирифт, метавон ба натичахои зерин расид:

1. Дар тарчумаи "Рисолаи кушайрия" андешахои ирфонӣ бо забони сода ва дархури фаҳм баён гардида, ки бозгӯи кудрату маҳорати мутарчим дар истифода аз забонро нишон медиҳад. Чунонки бо мисолҳо нишон дода шуд, дар китоб хусусиятҳои сабки мурсал бештар ба назар мерасад.

2. Луғоту таъбироти арабӣ дар тарчумаи "Рисолаи қушайрия" камтар истифода шудааст. Бештар вожаҳои динию истилоҳоти ирфонии арабиро ба кор бурдааст, ки муодилашон дар забони форсӣ-точикӣ мавчуд нест.

3. Оёти қуръонӣ ва ахбору аҳодис дар китоб танҳо ба ҳамон миқдор истифода гардида, ки риштаи суҳан ба тақозои маънӣ ба он мепайваст, на ба сурати такаллуфу тасаннуъ, чунонки дар барҳе осори мансури баъд маъмул гардид.

4. Баъди тарчумаи форсӣ рисола обрӯву эътибори бештарро байни форсизабонон соҳиб шуд. Муҳимтар аз ҳама тарчумони он ҳангоми тарчума ба забони форсӣ-точикӣ унсурҳои сарфию наҳвии забони адабии аҳди хешро риоя намуда, моҳияти гуфтори устодашро то чое баён соҳт. Ин аст, ки муҳаққиқон аз равонию ширинии забони мутарчим, таъсиргузории баёни ӯ ба нигоришоти минбаъдаи ирфонӣ пайваста ёд мекунанд. Аз сӯи дигар, Аҳмади Усмонӣ тавонистааст, ки моҳияти хитобаҳои пири ҳудро дар тарчума ҳифз намояд ва сабабҳои таълифи китобро мунъакис гардонад. Ҷуз дар бархе маврид таъсири чумлабандии насри арабӣ дида мешавад, ки насри китобро то чое аз соҳтору чумлабандии забони форсӣ-точикӣ дур соҳтааст.

5. Истифода аз ашъору амсол низ дар киёс бо китобхои ба насри фаннӣ таълиф гардида кам аст. Дар мавридхое муаллиф ба онхо рӯй оварда, ки ниёз будааст, на ба хотири ороишу такаллуф сохтани каломи худ.

6. Он чи дар хусуси сабки баёни тарчумаи "Рисолаи кушайрия" шостаи зикр аст, ин ки тавзехи матолиб дар ин китоб бо оёту аходис, хикоёту ахбор, ашъору амсол бо забоне содда ва дархури фахм баён карда шудааст. Бештари чумлахои китоб кутох, сода ва дур аз санъатхои лафзию такаллуфоти печдарпеч мебошад.

АДАБИЁТ

- 1. Бахор, Маликушшуаро. Сабкшиносй/ М.Бахор Душанбе: Бухоро, 2012. 570 с.
- 2. Қушайра, Абулқосим. Рисолаи Қушайрия / Абулқосими Қушайра. (тарчумаи Абуала Ҳасан ибни Аҳмади Усмона); бо тасҳеҳи Бадеуззамон Фурузонфар. Теҳрон, 1385. -84+835 с.
- Кушайрй, Абулкосим. Рисолаи кушайрия / Абулкосими Кушайрй (тарчумаи Абӯалй Ҳасан ибни Ахмади Усмонй; мукддима, тасҳеҳ ва таъликоти Маҳдии Муҳаббатй. –Теҳрон: Ҳурмус, 1390.- ёздаҳ+ 625 с.
- 4. Қушайрӣ, Абулқосим. Рисолаи қушайрия / Абулқосими Қушайрӣ; таҳиягари матн, муаллифи муқаддима, феҳраст ва луғатҳо Муътабар Оқилова. –Хучанд: Меъроч, 2014. –324 с.
- 5. Салимов Н. Мархалахои услуби ва тахаввули анвоъи наср дар адабиёти форсу точик (асрхои IX-XIII) / Н.Салимов -Хучанд: Нури маърифат, 2002. - 398 с.
- 6. Шамисо, Сирус. Сабкшиносии наср / С.Шамисо.-Техрон: Метро, 1387.-328с.
- 7. Шамисо, Сирус. Анвои адабӣ/ С.Шамисо. Техрон: Ромин, 1373.-344 с.

- Халабӣ, Алиасғар. Таъсири Қуръон ва ҳадис дар адабиёти форсӣ/ А.Ҳалабӣ. Теҳрон: Асотир, 1371.-312 с.
- 9. Хучвирй, Алй ибни Усмон. Кашфу-л-маҳчуб / Алй ибни Усмони Хучвирй; муқаддима, тасҳеҳу таълиқоти Маҳмуди Обидй.-Теҳрон: Суруш, 1383. 1154 с.

ЗАБОН ВА САБКИ БАЁНИ ТАРЧУМАИ "РИСОЛАИ ҚУШАЙРИЯ"

Дар мақола мухимтарин вижагиҳои забонию сабкии тарчумаи "Рисолаи қушайрия" мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. "Рисолаи Қушайря" фарогири муҳимтарин матолиб ва масоили тасаввуфи назарӣ ва амалӣ ба шумор меравад, ки дар байни осори мансури ирфонии адабиёти классикии форсӣточикӣ нақши муҳим дорад. Сабки насри тарчумаи "Рисолаи қушайрия»-ро метавон ба сабки марҳалаи аввали инкишофи насри форсӣ, яъне мурсал нисбат дод. Зеро дар тарчумаи рисола каломи мутарчим равону содда ва дар айни замон дар камоли назокати завқи баланд баён шудааст. Дар воқеъ, тарчумаи "Рисолаи кушайрия" мутассир аз сабки хуросонӣ аст ва бинобар ин вижагиҳои ин сабкро бештар мушоҳида мекунем. Аз қабили чумлаҳои кӯтоҳ, истифодаи бештари калимаҳои форсӣ дар киёс бо арабӣ, холӣ будан аз такаллуфоту корбурди зиёди санъатҳои адабӣ, корбурди феълҳо, истифода аз оёту аҳодис ва ақволи машоих, истифодаи ашъор ба шумор мераванд. Дар тарчумаи "Рисолаи қушайрия" андешаҳои ирфонӣ бо забони сода ва дархури фаҳм баён гардида, ки бозгӯи қудрату маҳорати мутарчим дар истифода аз забонро нишон медиҳад. Луғоту таъбироти арабӣ дар тарчумаи "Рисолаи қушайрия" камтар истифода аз забонро нишон медиҳад. Луғоту таъбироти арабӣ дар тарчумаи "Рисолаи қушайрия" камтар истифода за бано и остилоҳоти ирфонии арабиро ба кор бурдааст, ки муодилашон дар забони форсӣ-точикӣ мавчуд нест.

Калидвожахо: Абулкосими Кушайрӣ, "Рисолаи Кушайрия", насри ирфонӣ, сабк, забон, шеваи баён

ЯЗЫК И СТИЛЬ ПЕРЕВОДА «ТРАКТАТА О КУШАЙРИИ»

В статье рассматриваются важнейшие лингвистические и стилистические особенности перевода «Трактата Кушайрия». «Трактат Кушайрия» охватывает важнейшие теоретические и практические аспекты суфийского толка и занимает важную роль среди мистическо-прозаических суфийских произведений в персидско-таджикской классической литературе. Прозаический стиль перевода «Трактата Кушайрия» можно отнести к стилю первого этапа развития персидской прозы, к этапу "мурсаль". Поскольку в переводе трактата мысль переводчика передана простым, выразительным языком и в то же время в изящной форме, совершенным образом. Действительно, на перевод «Трактата о Кушайрии» сильно повлиял хорасанский стиль. поэтому черты этого стиля наиболее выражены в данном трактате, из числа которых можно выделить такие атрибуты, как использование коротких предложений, преобладание персидских слов над арабскими, легкость в понимании, частое использование литературных искусств, использование глаголов, использование аятов священного Корана, высказываний пророка, мнений выдающихся учёных, использование поэзии. В переводе «Трактата Кушайрии» мистические мысли выражены простым и понятным языком, что свидетельствует о мастерстве и искусности переводчика в использовании языка. Арабская лексика и речевые обороты в переводе «Трактат Кушайрия» встречаются реже. Арабские религиозные термины в основном используются в тех случаях, когда нет эквивалента этим терминам в персидско-таджикском языке.

Ключевые слова: Абулкасим Кушаири, «Кушайрский трактат», мистическая проза, стиль, язык, стиль выражения.

THE LANGUAGE AND STYLE OF THE TRANSLATION OF "THE TREATISE OF KUSHAYRIYA"

The article deals with the most significant linguistic and stylistic features of the translation of "The Treatise of Kushayriyya". It is considered an invaluable work among Persian-Tajik classical literature's mystical and prose Sufi works, as it covers both theoretical and practical aspects of the Sufi faith. The prosaic style of the translation of "The Treatise of Kushayriyya" can be attributed to the style of the first stage in the development of Persian prose, to the "mursal" stage. Throughout the translation of the treatise, the translator's thoughts are expressed in a simple, elegant, and expressive manner. It is a flawless rendition. Indeed, the translation of "The treatise on Qushayriya" was strongly influenced by the Khorasan style, so the features of this style are most pronounced in this treatise. From among which one can distinguish such attributes as the use of short sentences, the predominance of Persian words over Arabic, ease of understanding, the frequent use of literary arts, the use of verbs, the use of verbs of the translation of "The Treatise of Qushayriya", mystical thoughts are expressed in a simple and understandable language, demonstrating the translator's mastery of the language. Arabic vocabulary and speech turns in the translation of the "The tractate of Kushayriya" are less common. Arabic religious terms are mainly used in cases where there is no equivalent for these terms in the Persian-Tajik language.

Key words: Abulqasimi Qushairi, "Qushairi Treatise", mystical prose, style, language, style of expression.

Маьлумот дар бораи муаллифон: Солехов Шамсиддин Аслиддинович – Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С.Айни, доктори илмхои филологи. Суроға: 734003, Цумхурии Точикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудаки, 121

Начотов Цамшед –Донишкадаи исломии Точикистон ба номи Имоми Аъзам Абуханифа, докторант. Суроға: 734003, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, н. И.Сомонӣ, к. Шодмонӣ №58/1.

E-mail: jamshednajotov@gmail.com. Тел.: (+992) 909-08-00-80

Сведения об авторах: *Солехов Шамсиддин Аслиддинович* – Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни, доктор филологических наук. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121

Наджотов Джамшед - Исламский институт Таджикистана имени имама Аъзама Абу Ханифы, докторант. Адрес 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, р. И.Сомони, ул. Шодмони, №58/1. E-mail: jamshednajotov@gmail.com. Тел.: (+992) 909-08-00-80

Information about the authors: Solehov Shamsiddin Asliddinovich - State Pedagogical University of Tajikistan named after S. Aini, doctor of philological sciences. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 121 Jamshed Najotov - Islamic Institute of Tajikistan named after Imam A'zam Abu Hanifa, doctoral. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dist I. Somoni, Shodmoni, Str., №58/1. E-mail: jamshednajotov@gmail.com. Phone: (+992) 909-08-00-80

ТДУ: 82.09 (575,3) НАМУНАИ ХАЙКУХОИ ЧОПОНӢ ДАР ТАРЧУМАИ ФАРЗОНА

Улмасзода З.Х, Рахимова Н.К. Донишгохи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон **F**афуров

Тарчумаи бадей дар замони муосир ба яке аз навъхои мухимми равобити адабй ва фархангии миллатхои гуногун табдил ёфтааст, ки ба монанди пули бузург адабиётхоро мепайвандад. Хамин хамбастагиву хамгирой имконият медихад, ки аз ашъору дигар навиштахои адибони халқиятхои гуногун бохабар шуда, бузургиву нодиракории онхоро омӯзем. Адабиётшинос Х. Шодикулов дар мақолаи худ "Тарчумаи бадей" қайд мекунад, ки ибтидои тарчумаи бадеии хар як халқ ба таърихи пайдоиш ва инкишофи он сахт вобастаги дорад.

Фарзона ба унвони шоири сохибибтикор ва навовар ба таври шоиста эътироф шудааст. Тозакорихои ӯ дар тачассуми чандин вежагихои хунарӣ ба чилва омадаанд, ки яке аз онхо нуфузи анвои тарчума мебошад. Маълум аст, ки барои анчоми бомуваффакияти тарчумаи ашъор хунари шоирӣ нақши бузург дорад ва осори тарчумашуда, пеш аз ҳама, маҳсули кор, андешаву таҳайюли ҳамон шоир ба шумор меравад. Ҳатто мавридҳое эҳсос мешавад, ки агар тарчумон аз ҳунари баланди шоирӣ барҳӯрдор бошад, тарчумаи анчомдодаи ӯ аз асли шеър муассир ва қобили таваччуҳ сурат мегирад. Чунин хусусияти бадеиву ҳунарии Фарзона дар тарчумаҳои осори адибони олам, аз чумла шоирони чопонӣ ба мушоҳида мерасад. Ҳайкуҳои чопонӣ аз осори шоирони давраи адабиёти классикӣ Майуо Басё, Фукуда Тиё, Кабаясси Исса, Ёса Бусон, Мукай Кёрай дар ашъори Фарзона мавкеи муҳимро ишғол мекунад.

Бояд гуфт, ки ҳайку ё ҳойку яке аз шаклҳои шеърии адабиёти классикии Цопон буда, шоир дар се мисраъ матлаби хешро ба пуррагӣ ғунҷоиш медиҳад. Ба ақидаи Фарзона "ҳайкуҳои ҷопонӣ як навъ шакли шеърии семисрагӣ, ки бозгӯи матолиби комил бошад" мебошад.

Таърихи пайдоиши ҳайку ба асри XIV рост омада, ин шакли шеърӣ дар асри XIX аз чониби шоир Масаока Шики пешниҳод шудааст. Яке аз маъруфтарин намояндагони ин жанр Майуо Басё мебошад. Ҳайкуи анъанавии чопонӣ аз 17 ҳичо иборат аст, ки як сутуни иероглифҳоро ташкил медиҳад. Ҳангоми тарчумаи ҳайку ба забонҳои ғарбӣ аз ибтидои асри XX, шакли дар се сатр навишта шудани он маъмул гашт.

Дар ҳайкуи классикони чопонӣ чойи марказиро тасвири табиат ишғол мекунад, ки ба таври возеҳ бо ҳаёти инсон алоқаманд аст. Дар айни замон, матн бояд мавсимро нишон диҳад - барои ин "калимаи мавсимӣ" ҳамчун унсури ҳатмӣ истифода мешавад. Санъати навиштани ҳайку ин қобилияти тасвир кардани як лаҳза дар се мисраъ аст. Дар шеъри ҳурд ҳар як калима, ҳар як образ аҳаммият, вазни маҳсус пайдо мекунанд. Бо чанд калима маънии баланд гуфтан аҳкоми асосии ҳайку мебошад. Дар маҷмуаҳои ҳайку ҳар як шеър аксар вақт дар саҳифаи алоҳида чоп карда мешавад. Ин кор барои он карда мешавад, ки ҳонанда оҳиста-оҳиста фазои шеърро эҳсос карда, мазмуни онро дарк намояд.

Фарзона бо тарчумаи ҳайкуҳо олами рангину зебо ва пурмуҳтавои адибони Чопонро тасвир намудааст. Масалан, ҳайкуҳои Майуо Басё дар мавзуъҳои гуногун эчод шудаанд, асосан инъикоси чор фасли сол, дигаргунии табиат, тасвири парандаву ҳазандаҳоро дар бар мегирад. Фарзона аз тарчумаи русии мутарчимони машҳури назми чопонӣ Делюсина Соколова ва Вера Маркова истифода намудааст. Масалан, ҳайкуи машҳури "Дар сари шоҳаи бараҳна" чунин тарчума шудааст:

Дар сари шохаи бараҳна Зоғи танҳо нишастааст, Шомест тирамоҳӣ [14, с.214]. **Тарчумаи русии шеър:** На черной ветке Ворон расположился, Осенний вечер [1, с.46]. Мутарчим зимни тарчума фазои шеърро дуруст баён намуда, барои таъсирбахштар шудани он ибораи "сари шохаи бараҳна" – ро ба чойи "На черной ветке" овардааст, ки ин андуҳ ва ғамгиниву танҳоии зогро дар шоми тирамоҳӣ тасвир намудааст. Тарчума нисбат ба тарчумаи русии шеър саҳеҳтару фаҳмотар баён гардидааст, зеро "танҳоӣ дар шоми тирамоҳ" мавзуи асосии ин ҳайку маҳсуб ёфта, "шоҳаи бараҳна" ва дар он нишастани зог ифодакунандаи омадани фасли зимистон мебошад. Хусусияти ҳайкуҳои чопонӣ ин содагӣ ва бо номи ҳуд гирифтани ашёҳо буда, фазои он беоҳиру беандоза аст.

Хайкуи "Ин шабпара тирамох хам мехохад" дар тарчумаи Фарзона хеле чолибу пурмухтаво оварда шуда, дар он тасвироти мукобилгузорӣ дида мешавад, яъне шабпара дар фасли тирамох бо завки фасли бахор зиндагӣ карда, аз барги гули довудӣ шабнам мехӯрад. Агар ба тарчумаи русии шеър таваччух намоем, дар он калимаи "бахор" истифода нашудааст. Мутарчим ба хайку ин вожаро илова намуда, калимаи "торопливо" –ро партофтааст:

> И осенью хочется жить Этой бабочке: пьет торопливо С хризантемы росу [1, с.61]. **Тарчумаи Фарзона:** Ин шабпара тирамох хам мехохад Бо завки бахор зиндагонй кардан: Шабнам хурад аз барги гули довудй [14, с.214].

Хайкуи шоири дигари чопон Кабаясси Исса "Махтоби аргувон" дар тарчумаи Фарзона манзараи ачиби моҳи пурраро ба силки тасвир кашида, кӯдаконро барои фикр кардан водор месозад, то бигӯянд, ки он ба кӣ тааллуқ дорад, ҳарчанд ки моҳ як чизи умумӣ буда, зебогии он ба ҳамаи одамон мутааллиқ аст. Барои равону салис баромадани тарчума шоира калимаи "дети" –ро "кӯдакони гулгардон" тарчума намуда, чумлаи хитобии "Дайте мне ответ!" –ро ба чумлаи саволии "Соҳиби моҳ кист, медонед?" баргардон намудааст:

> Красная луна! Кто владеет ею, дети, Дайте мне ответ! [5, с.215]. **Тарчумаи Фарзона:** Махтоби аргувон. Кӯдакон, кӯдакони гулгардон, Сохиби моҳ кист, медонед?[14, с.214].

Хайкуи "Вах, чӣ ғамгин аст дунё" дар мавзуи гузарон ва бевафо будани дунё эчод шудааст. Шоир аз зиндагӣ, нобасомонихои замон, дунё дилмонда шуда, ҳатто шукуфтани гули олуча, ки рамзи огози фасли баҳору ҳаёт аст, ба вай фараҳу шодӣ намеорад ва дар анчоми шеър сенуқта гузошта шудааст, ки ин ҳолат инсонро боз якбори дигар дар бораи ҳаёти гузаштаи ҳуд фикр кардан водор месозад:

Печальный мир! Даже когда расцветают вишни, Даже тогда... [5, с.39]. Тарчума: Вах, чӣ ғамгин аст дунё Ҳатто вақти гул бастани олучаҳои наврас ҳам, Вақти гул ҳам ҳатто... [14, с.214].

Дар тарчума Фарзона кушидааст, холати ботини ва рухияи чисмонии адиби чопонро бо услуби баёни хосси хеш тасвир намояд. Сатри аввали шеър агар дар тарчумаи руси "Печальный мир" омада бошад, мутарчим онро "Вах, чи ғамгин аст дунё" тарчума кардааст, яъне калимаи "вах" илова шудааст. Ё ин ки дар сатри дуюм шоира ба чойи "расцветают вишни", таркиби "гул бастани олучахои наврас"-ро истифода намудааст, яъне калимаи "наврас" зам карда шудааст. Сатри сеюм "Вақти гул хам хатто..." афкори фалсафии шоирро дар бар гирифта, инсонро ба олами андешахо ворид месозад. Хайку жанри адабиест, ки озодона ва содалавхона эчод гардида, дар он истифодаи кофияву радиф зарурият надорад. Шоири дигари чопонӣ Ёса Бусон мебошад, ки бо хайкухои содаву равони хеш дар адабиёти Чопон накши бузурге гузоштааст. Аз рӯйи сохту мазмун шеърхои ӯ чаззобу таъсирбахш мебошад. Фарзона дар тарчумаи хайкухои ин шоири фавкуззикр тасвироту тавсифоти бадеиро корбаст намуда, бо обуранги тоза матлаби шоирро инъикос кардааст. Мувофики акидаи мухаккик, шаркшинос Н.И.Конрад хайкухои Бусон хеле содаву осон ва бо услуби гуфтугӯӣ эчод шуда, тарчумон зимни баргардони он душворӣ намекашад. Масалан, хайкуи "Накхати гамнок дорад" аз чониби Фарзона чунин тарчума шудааст:

Накҳати ғамнок дорад Шоҳаи бишкуфтаи олу Дар кафи пурчин [14, с.215]. **Тарчумаи русии шеър:** Ветку сливы сорвал – Нежный запах в каждой морщине Дряблые руки [3, с.25].

Нисбат ба тарчумаи русии шеър тарчумаи Фарзона фаҳмотару мазмуннок баромадааст, зеро дар тарчумаи русӣ фикрҳо бо ҳамдигар мувофиқат намекунанд. Лекин дар тарчумаи Фарзона дар кафи пурчин шоҳаи бишкуфтаи олу накҳати ғамнокро дорост, ки ин аз рафтани чавониву фаро расидани пирӣ дар ҳаёти инсонро ифода намудааст. "Шукуфтани олу" чавонӣ буда, "кафи пурчин" пириро инъикос кардааст.

Чойи дигар адиби чопонӣ Бусон борони бахориро тасвир намуда, гуфтугӯи чатру чомаву боронро тавсиф намудааст. Фарзона ба шеър рангу чилои нав бахшида, онро бо мисраи "Метаровад риштаборони бахор" огоз кардааст. Ӯ боридани борони бахориро хамчун сухбати чатру борон васф намудааст. Махорати мутарчими точик дар он зохир мегардад, ки ӯ калимаву таркибҳо ва ифодаҳои навсохти хешро мувофиқи мазмун эчод карда, дар чойҳои зарурӣ корбаст намудааст:

> Метаровад риштаборони баҳор, Дар сари роҳ суҳбати гарм доранд Чатру боронӣ [14, с.215]. **Тарчумаи русии шеър:** Весенний дождь Куда-то бредут, болтая беспечно Зонтик с плащом [3, с.21].

Дар тарчума Фарзона ибораи "метаровад риштаборон"-ро ба чойи калимаи "дождь", "дар сари рох" –ро ба чойи "куда-то бредут", "чатру борони"-ро ба чойи "зонтик с плащом" овардааст.

Фукуда Тиё яке аз шоирони чопонӣ буда, давомдихандаи фалсафаи Майуо Басё мебошад. Аз рӯйи маълумоти сарчашмахо шоира хаёти вазнину пурмашаққатро аз сар гузаронида, дар синни 25-солагӣ шавҳар ва фарзандаш вафот мекунанд. Бинобар ин, аксари ҳайкуҳои эчодкардаи ӯ оҳанги сӯзу гудоз, ноумедиву дилмондагӣ аз зиндагиро ифода карда, бо содагиву ҳассосияташ фарқ мекунад:

О, мой ловец стрекоз! Куда в неведомую даль Ты нынче забежал? [15, с.28]. **Тарчума:** О вах, эй сайёди хайли гулпаракхо, Бар кадомин кишвари ноошно Ин замон бигрехт<u>й</u>?! [14, с.216].

Хайкуи мазкурро Фукуда Тиё хангоми фавти писараш эчод карда, дарду алам ва холати модари фарзандгумкардаро ифода намудааст. Мутарчим бо эхсосоти комил ва ғаму андух бозии кудакеро, ки бо сайди гулпаракхо машғул аст, тасвир намуда, фавти кудакро бо ифодаи ба кишвари ноошно ин замон бигрехти тарчума намудааст, лекин дар тарчумаи русии шеър "неведомую даль" (дурии дурихо) омадааст. Фарзона ҳангоми тарчума ҳолату руҳияи шоири чопониро эҳсос намуда, ҳайкуи "Шабнамак аз баргҳои нозбӯи заъфарон"-ро дар қолаби зебову тасвироти барчаста ба забони точикӣ баргардонидааст. Шабнам дар болои гул ё барги он хусусияту зебогии худро дорад, лекин вақте ки ба замин мечакад, ба осонӣ оби маъмулӣ мегардад. Бинобар ин, ҳар чиз асолати худро дар лаҳзаҳои махсус нигоҳ медорад, чуноне ки шукуфтани гул дар вақти фасли баҳор, боридани барф дар зимистон, чакидани шабнам дар субҳ ва монанди инҳо, яъне матлаби тарчумон ҳам ҳамин аст, ки шабнам дар алоҳидагӣ оби маъмулиро мемонаду бас:

Шабнамак аз баргҳои нозбӯи заъфарон Мечакад бар рӯи хоку мешавад осон Оби маъмулӣ [14, с.216]. **Тарчумаи русии шеър:** Роса на цветах шафрана! Прольется на землю она

И станет простой водою... [15, с.26].

Боз як тафовути тарчумаи Фарзона он аст, ки ба чойи калимаи дар шеър омада, калимаҳои дигарро илова мекунад, ба монанди, дар мисраи аввал "Роса на цветаҳ шафрана" омадааст, лекин дар тарчума "Шабнамак аз баргҳои нозбӯи заъфарон" оварда шудааст. Дар луғатҳо "цветы шафрана" гули заъфарон тарчума шуда, мутарчим бо истифодаи санъати ташбеҳ ибораи "баргҳои нозбӯй"-ро илова кардааст, ҳарчанд ки ба чойи калимаи гул (цветы), барг омадааст. Дар мисраи дуюм ба чойи калимаи "земля" хокро корбаст намуда, калимаи "осон"-ро илова кардааст, то ки ба хонандаи точик матлаби шоир маълум гардад.

Хамин тарик, ҳайкуҳои чопонӣ дар ашъори тарчумонии шоири ширинкалом Фарзона нақши муҳим бозида, ба воситаи он маҳорату истеъдоди ӯ дар арсаи чаҳонӣ маълуму машҳур гардидааст. Ба воситаи ин жанри чопонӣ ҳолати руҳиву таассуроти ботинии шоири точик дар се мисраъ ғунчоиш дода шуд, ки ин кор на ба ҳар кас муяссар мегардад. Ҳарчанд ки ин жанри адабӣ дар анвои жанрҳои адабии точикӣ вучуд надорад, лекин Фарзона тавонистааст, бо як маҳорати шоирона таассуроташро дар ин қолаби шеърӣ инъикос намояд.

АДАБИЁТ

- 1. Басё, М. Бузургй дар камй (Тарчуман В.Маркова) / М. Басё. М., 1999. 512 с.
- 2. Басё, М. Дар кади роххои шимол (Тарчумаи Н.Фелдман) / М. Басё. М., 2007. 288 с.
- 3. Бусон, Ё. Семисраъгии чопонӣ (Тарчумаи Т. Соколова-Делюсина) / Ё.Бусон. М., 1973. 61 с.
- 4. Давронов, А. Адабиёт ва замон. Масъалахои равобити адаби ва тарчумаи бадей / А.Давронов. Д.: Ирфон, 1996. 54 с.
- 5. Кабаяси, И. Шеърхо (Тарчумаи Н.Фелдман) / И.Кабаяси. М.: нашриёти "Северо-Запад", 2000. 242 с.
- 6. Мухтор, Ш. Замон ва тарчумон / Ш.Мухтор. Д.: Адиб, 1989. 208 с.
- 7. Мавод аз Википедия-донишномаи озод [манбаи электрони] https;//tg.wikipedia.org
- 8. Назми классикии Цопон (Тарчумаи В.Маркова). М., 2006. 528 с.
- 9. Назми классикии Чопон [манбаи электрони]. http://nihon-go.ru yponskaya-poaziya
- 10. Сайфуллоев, А. Фуруғи маънавият / С.Сайфуллоев. Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Р.Чалил, 2003. 616 с.
- 11. Самадов, А. Мактаби тарчума / А.Самадов. Д.: Матбааи "Графика Принт", 2020. 175 с.
- 12. Самадов, А. Шарк дар оинаи Ғарб / А.Самадов. Душанбе: Графика Принт, 2019. 144 с.
- 13. Фарзона. Себарга. Хучанд: Ношир, 2010. 503 с.
- 14. Фарзона, Найсон. Хучанд: Нашриёти "Хуросон", 2019. 320 с.
- 15. Фикуда, Т. Семисрагии чопонӣ (Тарчумаи В.Маркова) / Т.Фикуда. М.: Нашриёти "Магнус", 1973. 319 с.

НАМУНАИ ХАЙКУХОИ ЧОПОНӢ ДАР ТАРЧУМАИ ФАРЗОНА

Дар мақола фаъолияти тарчумонии яке аз нобиғаҳои адабиёти точик Фарзонаи Хучандӣ дар намунаи тарчумаи ашъори адибони классики чопонӣ ба забони точикӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифони мақола таъкид мекунанд, ки ҳайкуҳои Майуо Басёро Фарзона аз тарчумаи русии мутарчимони машҳури назми чопонӣ Делюсина Соколова ва Вера Маркова истифода намудааст. Инчунин, дар асоси тадқиқи муқоисавии тарчумаи шеърҳои адибони чопонӣ Майуо Басё, Кабаясси Исса, Ёса Бусон, Фукуда Тиё, ки шоира онро аз забони русӣ ба забони точикӣ тарчума кардааст, маҳорати баланди тарчумонии Фарзона намудор мегардад. Муаллифон ба ҳулосае омаданд, ки санъати навиштани ҳайку ин қобилияти тасвир кардани як лаҳза дар се мисраъ аст. Дар шеъри ҳурд ҳар як калима, ҳар як образ ахаммият, вазни махсус пайдо мекунанд. Хайкухои чопонӣ дар ашъори тарчумонии шоири ширинкалом Фарзона накши мухим бозида, ба воситаи он махорату истеъдоди ӯ дар арсаи чахонӣ маълуму машхур гардидааст. Харчанд ки ин жанри адабӣ дар анвои жанрхои адабии точикӣ вучуд надорад, лекин Фарзона тавонистааст, бо як махорати баланди шоирона таассуроташро дар ин колаби шеърӣ инъикос намояд.

Калидвожахо: даврони истиклол, назми точик, Фарзона "Найсон" тарчумаи бадей, ҳайку, назми чопонй

ПРИМЕРЫ ЯПОНСКОГО ХАЙКУ В ПЕРЕВОДЕ ФАРЗОНЫ

В статье анализируется переводческая деятельность одного из гениев таджикской литературы Фарзона Худжанди на примере перевода на таджикский язык стихотворений японских классиков. Авторы статьи подчеркивают, что в хайку Майо Басё Фарзона использовала русский перевод известных переводчиц японских стихов Делюсиной Соколовой и Веры Марковой. Также на основе сравнительного изучения перевода стихов японских писателей Майо Басё, Кабаяси Иссы, Ёса Бусона, Фукуда Тия, которые поэтесса переводила с русского на таджикский язык, становятся очевидными высокие переводческие способности Фарзоны. Авторы пришли к выводу, что искусство написания хайку заключается в умении описать момент в трех строчках. В коротком стихотворении каждое слово, каждый образ имеет особое значение. Японские хайку сыграли важную роль в переводах стихов поэтессы Фарзоны, благодаря которым ее мастерство и талант стали известны и прославились в мире. Хотя среди таджикских литературных жанров этого литературного жанра не существует, Фарзона смогла с высоким поэтическим мастерством отразить свои впечатления в этом поэтическом стиле.

Ключевые слова: эпоха независимости, таджикская поэзия, Фарзона, «Найсон», художественный перевод, хайку, японская поэзия,

AN EXAMPLE OF JAPANESE HAIKU IN A FARZONAS TRANSLATION

In the article, the translation activity of one of the geniuses of Tajik literature, Farzona Khujandi, is analyzed in the example of the translation of the poems of classical Japanese writers into Tajik language. The authors of the article emphasize that the haikus of Mayo Basyo Farzona used the Russian translation of the famous translators of Japanese poems Delyusina Sokolova and Vera Markova. Also, on the basis of the comparative study of the translation of the poems of the Japanese writers Kabayassi Issa, Yosa Buson, Fukuda Tiya, which the poetess translated from Russian into Tajik language, Farzona's high translation skills become apparent. The authors concluded that the art of writing haiku is the ability to describe a moment in three lines. In a short poem, every word, every image has a special importance. Japanese haikus played an important role in the translated poems of the sweet-spoken poet Farzona, through which her skill and talent became known and famous in the world. Although this literary genre does not exist among Tajik literary genres, Farzona was able to reflect her impressions in this poetic style with a high poetic skill.

Key words: era of independence, Tajik poetry, Farzona, "Nyson", literary translation, haiku, Japanese poetry,

Маълумот дар бораи муаллифон: *Улмасзода Замирахон Хабибулло* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Fафуров, профессор, доктори илмҳои филологӣ. Суроға: 735700, ш.Хучанд, Ҷумҳурии Точикистон, гузар. Мавлонбеков, 1. Е-mail: zamira_ulmasova@mail.ru. Тел.: (+992) 92-771-44-70 *Раҳимова Наргис Қаҳоровна* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Fафуров, унвончӯй, кафедраи адабиёти муосири точик. Суроға: 735700, ш.Хучанд, Ҷумҳурии Точикистон, гузар. Мавлонбеков, 1. Е-mail: nargis.1984@inbox.ru. Тел.: (+992) 92-778-98-55

Сведения об авторах: Улмасзода Замирахон Хабибулло - Худжандский государственный университет им. академика Б.Гафурова, профессор, доктор филологических наук. Адрес: 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, про. Мавлонбекова, 1. Е-mail: zamira_ulmasova@mail.ru. Ten.: (+992) 92-771-44-70 Рахимова Наргис Кахаровна – Худжандский государственный университет им.академика Б.Гафурова, Стала Стала

соискатель, кафедра современной таджикской литературы. Адрес: 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, про. Мавлонбекова, 1. Е-mail: nargis.1984@inbox.ru. Тел.: (+992) 92-778-98-55

Information about the authors: Ulmaszoda Zamirakhon Habibullo - Khujand State University named after academician B. Gafurov, professor, doctor of philological sciences. Address: 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, pro. Mavlonbekova, 1. E-mail: zamira_ulmasova@mail.ru. Phone: (+992) 92-771-44-70

Rakhimova Nargis Kakharovna – Khujand State University named after academician B. Gafurov, applicant, department of modern Tajik literature. Address: 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, pro. Mavlonbekova, 1. E-mail: nargis.1984@inbox.ru. Phone: (+992) 92-778-98-55

ТДУ: 891.55+891(091) НИГОХЕ БА САЙРИ ТАЪРИХИИ "КАЛИЛА ВА ДИМНА" ДАР АДАБИ ФОРСИИ ТОЧИКӢ

Муҳаммадиев Ш., Манонзода Абубакр Манон Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии АМИТ

Яке аз осори мухимму мондагори бозмонда аз натичахои равобити адабии хинду эронии замони Сосониён (224-651 мелодя) ёдгории адабии «Калила ва Димна» мебошад, ки аз асли хинди нахуст ба забони пахлави ва сипас ба араби ва аз араби ба форси ба назму наср тарчумахое то имруз расидааст. Асли хиндии ин ёдгори беназири адабиёти чахони ба забони санскрит бо номи «Панчатантра» машхур аст. Мухаккикон таърихи таълифу тадвини онро дар худуди замони байни солхои 300 мелоди то як ду карн баъд аз он тахмин кардаанд [24, с.400-409; 19, с.36]. Дар таърихи адабиёти чахон хеч асаре ба андозаи «Калила ва Димна» ба забонхои гуногун тарчума нашудааст ва ривоятхои мухталиф пайдо накардааст. Бинобар тахкикоти донишманди олмони Юхонес Хертал [33] дусад ривоят ва беш аз панчох тарчумаи ин китоб вучуд дорад [6, с.400]. Дар адабиёти санскрит мачмуаи хикоёти «Калила ва Димна» ё хамун «Панчатантра» (панч китоб) ду чанбаи барои суннати адабиёти он давра хос: хам чихати таълими (Shastra) ва хам чихати достони (бадей) (nitshostra) -ро дар бар мегирад. Дар тахкику омузиши татбикии ривоятхои гуногун бо тарчумахои он накшу сахми олимони олмони Теодор Бенфей (Theodar Benfey) ва Юханес Хертел (Johannes Hertel) хеле бузург аст. Бори нахуст Теодор Бенфей густариши мавзуи достонхои ин асарро дар адабиёти чахон то хадди тавон ва имкони замони хеш баррасй ва мушаххас намудааст. Идомаи ин тахкикотро бо чанбаи илмии бештар ва комилтар Юханес Хертел дар китоби хеш тахти унвони «Панчатантра: таърих ва густариши он» (Лейпсиг, 1914) ва баъдан бо такмилу тасхехи тоза ва иловахо онро дар чахор мучаллад дар интишороти Донишгохи Хорвард (солхои 1905-1915) ба чоп мерасонад, ки кадами устувор ва мухкаме дар омузиш ва тахкику тасхехи ин китоб мебошад. Пажухиши манбаву маншаи ин китоби дар адабиёти чахон таъсиргузошта минбаъд хам идома ёфта, дар ин самт тахкикоти донишманди амрикой Фронклин Эчертон [Franklin Edgerton (1885-1963) дар асари хеш «The Panchatantra Reconstructed», 2vols. New Haven: The American Oriental Society, 1924] аз решахои гуногун пайдо шудани ривоятхои онро нишон додааст. Хертел муътакид аст, ки ин асар ду манбаъ дорад ва аслу асоси он бо номи «Тантракиёика» маншаи кашмири дошта, аз дигар ривоятхо хам асилтар ва хам кухантар буда, ривоятхои гуногуни он аз кисматхои дигари Хинд пайдо ва пахн шудаанд, вале баръакси ин Эчертон бар ин бовар аст, ки «Панчатантра» дар чануб, ё чанубу ғарбии Хинд ба вучуд омадааст ва дар силсилаи насаби он на ду, балки чор шохаро шиносой менамояд, ки нахустини он хамон «Тантракиёика» -и кашмири, дуюм шохаи чануби, сеюм шохаи «Бархаткатха», чахорум ривояти пахлавии «Панчатантра» мебошад, ки мухаккик дар бозсозии матни ин достонхо аз ривоятхои непали, тарчумахои манзум ва матни мансури санскрити ва ривоятхое, ки аз тарчумаи пахлавии Барзавейх муншаъаб шудаанд, яъне хам матни арабии Ибни Мукаффаъ, тарчумаи мавчуди суриёній истифода ва такмили онро бо рохи мукоиса таъмин намудааст [6, c.401].

Унвони ин китоб ҳам маҳалли ихтилоф қарор дошта, дар гузори замон ҳам дар замони бостон ва ҳам дар асрҳои миёна бо номҳои гуногун арзи вучуд кардани ин маҷмуаи ҳикояҳо маълум ва машҳур аст. Маъруфтарин унвони ин китоб «Панчатантра» бошад ҳам, боз унвонҳои дигаре аз он дар сарчашмаҳо омадааст, ки «Тантракиёика»-и ривояти кашмирӣ ва «Панҷакиёнака» (Pancakhyanaka), «Панҷакиёна» (Pancakhyana) «Тантрапокиёна» мебошанд, ки қисмати «-окиёика» ва

«-окиёнака» ба маънии «достонак» омадааст ва «панч» ҳамон панчи имрӯзаи рақами точикӣ аст. Дар мавриди «тантра» -Ҳертел онро ба олмонӣ «ҳиял» (klugheitsfall) тарчума кардааст [6, с.401; 33, саҳ.VII], ки бештари муҳаққиқон онро баёнгари мафҳуми «Фасл» ё

«боб» қайд кардаанд, ки танҳо Георг Томас Артуло ба он мафҳуми «мабҳас»-ро дақиқтар медонад ва унвони китобро «Hutu-panca Тантракиёика»-«Достонномаке дар панч мабҳаси кишвардорӣ» пешниҳод кардааст, ки баъдан ба таҳфиф «Панчатантра» «Тантракиёика», «Панчокиёна» ҳонда шудааст [6, с.401].

Дар ривоятҳои санскрит ду нафарро муаллифи ин асар навиштаанд: Васубҳага ва Вишнушарман [6, с.401; 19, с.37]. Муҳаққиқи дигари олмонӣ Волтер Рубен [34] бар асоси маводи мудаллал нишон медиҳад, ки «Панчатантра» бар мабнои ду дастаи манобеи ба ҳам мутақобили чаҳонбинӣ: рисолаҳои сиёсӣ (Артҳашастра), ки дидгоҳи чаҳони ҳоким буд ва ҳикояҳои бозгӯкунандаи эҳсосоти оммаи заҳматкаш офарида шудааст [19, с.38]. Маҳз идеяҳои баланду умумиинсонии қадр намудани дӯстӣ, ягонагӣ, ваҳдат ва ҳамбастагии башарӣ ин асарро оламгир кардааст вагарна осори бадеии зиёде дар адабиёти ҳиндӣ мавчуд аст, ки ин гуна шуҳрат ва эътибори умумиҳалқӣ пайдо накардаанд. Ҳоло адабиёте дар дунё шояд вучуд надошта бошад, ки аз таъсири ин асар берун монда бошад. Ба аксари забонҳои машҳури дунё маҳз дар давраи бостон тарчума ва ривоятҳои ҳос пайдо шудааст, ки муҳаққиқҳои дар ташҳису таъйини доираи нуфузу таъсири он ба осори адибон ва адабиёти ҳар миллате дар шигифтанд, ки шуҳрату эътибор ва чойгоҳи он ба ҳеч асари адабии дигаре муясар нагардидааст. Масъалаи дигар замони таълифи ин асар, ки дар он саҳму нақши адибону адабиёти қавмҳои гуногун дар давраҳои таъриҳӣ зиёд аст, низ ихтилофу назарҳои муҳталифро шомил мебошад.

Мочарои аз Хиндустон ба Эрон овардани «Калила ва Димна» дар «Шохнома» як достони мукаммалро дар бар мегирад, ки дар чилди хаштуми он дар достони «Подшохи Кисрои Нушинравон» тахти унвони «Гуфтор андар овардани Барзуй «Калила ва Димна» -ро аз Хиндустон» омадааст [25, с.350-360; 26, с.212-218]. Ин достон давоми мантикии мавзуи пешини «Шохнома» рочеъ ба равобити фарханги ва адабии Эрон бо Хиндустон дар замони Хусрави Анушервон мебошад. Сухани дар он чо аз фиристодани Ройи Хинд шатранчро назди Нушинравон, сохтани Бузарчмехр нардро ба фиристодани Нушинравон уро ба Хинд ва достони ношинохтани донандагони Хинд рои нардбозй, достони Гав ва Талханд ва пайдо шудани шатранч... ва дар охири ин силсилаи гуфторхои марбути равобити фархангии Эрони сосони бо Хинд достони овардани Барзуй «Калила ва Димна»-ро аз Хиндустон муфассал баёни манзум гардидааст, ки он чи мухаккикон дар мавриди овардани «Калила ва Димна» аз тарафи Барзуяи Хаким навиштаанд, тафовут дорад. Дар «Шохнома» ин ривоят аз забони Шодон Барзин- яке аз нокилони асосии «Шохнома»-и Фирдавсй, ки аз Тус будааст, баён мешавад. Мувофики ин ривоят пизишки сухангуву номоваре бо номи Барзуй, ки ба пири расида буд ва аз хар дониш бахрае дошт, рузе ба хангоми бор додани шахриёр ба бари ў меояд ва мегуяд, ки ман имруз ба дафтари Хиндувон бингаридам, чунин навишта буд, ки дар кухи Хинд гиёхе рахшанда меруяд:

Ки онро гирд оварад рахнамой,

Биёмезаду дониш орад ба чой,

Чу бор мурда бипроканад бегумон,

Сухангуй гардад хам андар замон [25, с.351].

Дар идомаи гуфтор омадааст, ки азми сафари Хинд бо икдому ташаббуси худи Барзуй буда, дар ин амр дастури шохро мехохад. Шох, ки ба ин бовар надошт аз Барзуй хост, ки номае аз ӯ ба Ройи Хинд бибарад. Пас аз расидан ба Хинд Барзуй тамоми гиёхонро чустучӯ кард, вале аз он гиёхе, ки мурдаро зинда гардонад, пайдо накард. Аз навиштани дафтари хиндувон бисёр тангдил шуд ва аз доноёни он чо хостори ин матлаб гашт, ки чаро ин маънӣ дар дафтар навишта шуда, вале вокеият надорад. Пирони кордида ба ӯ гуфтанд, ки пири кухансоле хаст, ки ин суолу дархости туро посух медихад. Доноёни Хинд Барзуйро ба назди он пири хирадманд бурданд:

Бибурданд Барзуйро назди уй,

Пурандеша дил, лаб пур аз гуфтугуй.

Чу наздики ў шуд сухангўй мард,

Хама ранчхо назди ў ёд кард.

Зи кори навишта, ки омад падид,

Суханхо аз кордонон шунид.

Бар ӯ пири доно сухан баркушод,

Зи хар донише пеши ӯ кард ёд [25, с.355]

Он пири доно мегуяд, ки «донистан чун ҳаёт аст, ки марди донишвар бад-он зинда аст. Манзур аз ин гиёҳи чонбаҳш китобест муштамил бар анвои маърифат, ки онро «Калила ва Димна» хондаанд», ин маънй яке аз аслҳои ҳикмати ҳиндӣ мебошад.

Тани мурда чун марди бедониш аст,

Ки доно ба хар чо ба оромиш аст.

Ба дониш бувад бегумон зинда мард,

Хунук ранчбардори поянда мард.

Яке дафтаре хаст дар ганчи шох,

Ки хонад Калила варо некхох.

Чу мардум зи нодонй омад сутух,

Гиё чун Калила-сту дониш чу кух.

Китобе ба дониш намоянда рох,

Биёбӣ, чу чӯӣ ту дар ганчи шох [25, с.356].

Барзуй бо шунидани ин паёми пири доно шод ва аз пайдо шудани чунин ганчнома дар ганчинаи Рой хушнуд ва хосил шудани максудашро эхсос намуда, ба ӯ барои дастрасӣ ба он китобро баён менамояд.

Аз ин дархости Барзуй агарчи Рой дижам ва нороҳат мегардад, зеро он китоб чун ганчи сар ба муҳр ҳифз мешудаст. Аз ин ганч касе аз Рой суол ва дарҳост то омадани Барзуй накарда будааст. Рой ҳам ба Кисрои Анӯшервон чавоби рад дода наметавонист, аз ин рӯ ба шарти:

Валекин бихонй магар пеши мо,

Бад-он то равони бадандеши мо

Нагуяд, ба дил, ки он навиштааст кас,

Бихону бидону бибин пешу пас [25, с.357].

Ба фармони Рой ганчури ў китоби «Калила» -ро ба ў мехонданд ва Барзуй мухтавои онро ба хотир месупурд. Пас аз комил шудани тартиби кор Рой бо хилъати хиндй, шора ва теги хиндй, тавки пургавхари шохвор ва ёра бахову ду гўшвор хадя ба ў дода, ба ватанаш гусел менамояд.

Бо ниёишу ситоишу чахони дониш ба дафтари Нушинравон бармегардад ва тафсили сафари хешро ба саргузашти китоби навёфтааш ба шох арза медорад. Нушинравон аз мутолиаи ин равони тоза пайдо карданашро изхор ва ба Барзуй харчи хостанашро аз ганчинааш лутф менамояд. Вале Барзуй бо чавонмардиву бениёзй аз он хама лутф танхо ба чомае шохӣ иктифо ва аз шох мехохад, ки бо фармони ӯ Бузарчмехри вазир саргузашти уро дар аввали ин нома нигорад. Хамин тавр хам як фасл бар ин нома аз саргузашти Барзуи хаким ва овардани он аз Хинд афзуда шуд. То ба замони Маъмуни халифа (813-833) «Калила» аз пахлави ба този (араби) баргардон мешавад. Вале хамон тавр ки академик А.Мирзоев мефармояд, ин ба вокеият ва замони зиндагии Ибни Мукаффаъ рост намеояд, зеро соли катли Абдуллох ибни Мукаффаь 760 мелоди ба амри халифа Абучафари Мансур (754-775) буда, тарчумаи арабии он бори нахуст дар замони хамин халифа метавонад сурат гирифта бошад. Ин матлабро Ибни Муқаффаъ дар муқаддимаи «Калила ва Димна» ёд кардааст: "Хусрави Анушервон дар илму хикмат афзали мулуки Эрон буд. Бишнид, ки дар Хинд китобест бо номи «Калила ва Димна», ки пояи хар адаб ва сармояи хар дониш аст. Пас ба вазираш Бузарчмехр (Бузургмехр) фармуд, ки мардеро, ки донои ду забон порси ва хинди ва толиби илму адаб бошад, биёбад, то уро барои овардани он китоб ба Хиндустон равон созад. Пас Бузургмехр Барзуйро, ки адибе комил ва хирадманд буд ва синоати тибро ба хуби медонист, назди вай овард. Пас Анушервон уро ба Хиндустон фиристод ва барои зоди сафар дах киса зар ба вай дод, ки дар хар киса дах хазор динор буд.

Барзуя муддате дар Ҳинд ба сар бурд ва ба мардуми он сарзамин ва доноёни эшон омезиш мекард ва дӯстони бисёре ба ҳам расонид, то ин ки рози худро бо яке аз эшон, ки

бо вай дусттар буд, бозгуфт. Он мард, ки ганчури подшохи Хинд буд, китоби «Калила»ро аз хизона ба пеши вай овард. Барзуя бист руз бикушид, то он китобро аз забони хиндй ба забони форсй накл кард ва чун аз тарчумаи он китоб фарогат ёфт, нома ба Хусрави Анушервон навишт ва уро аз накли он китоб ба порсй огох кард.

Тақдири баъдии ин достон аз паҳлавӣ ба арабӣ аз тарафи Ибни Муқаффаъ баргардонидан мебошад, ки таҳқиқу баррасии тарчумаҳои форсиву арабии он дар навиштаҳо ва таҳқиқоти дар ин замина анчомдодаи олимону пажуҳишгарони ватанӣ ба хоричӣ бозтоби густурдае ёфтааст, ки бозгӯ ва такрор намудани он дар ин чо бе маврид ва зиёдатӣ хоҳад буд [4; 10; 8; 15; 30; 13, с.171-190; 20; 2, с.60-75].

Аз сайри таърихии ин асари оламшумул чунин бармеояд, ки аз тарчумаи пахлавии он ягон нусха то замони мо нарасидааст, вале аз вучуди он ба забони пахлавй дар замони Хусрави Анушервони Сосони (531-579 м) аз тарафи Барзуяи пизишки номовари ин шоханшох ба ривояти баъзе манобеъ дар худуди соли 550 милодй аз санскритй ба пахлавй тарчума шудааст [14, с.22-23; 25, с.350-362; 21, с.633]. Бинобар ахбори дар «Мукаддимаи «Шохнома» - и Абумансури Муаммарй омада (таърихи таълифаш 346/957-958) нахуст аз пахлавй ба арабй, аз арабй тавассути дастури Хоча Абулфазли Балъамй вазири Наср ибни Ахмади Сомонй (хукмр.914-943) ба насри форсй баргардон шуда, устод Рудакй махз ба дастури хамин подшох аз хамин ривояти порсии достон бо хондани гузорандагон онро ба назми равону содаи ноб дар меоварад, ки ин маъни хам дар тамоми манобеи ёдкардаи мо ва гузашта аз ин дар аксари тазкирахои адабие, ки аз устод зикре доранд дар мавриди назми «Калила ва Димна» аз тарафи эшон сухан ба миён овардаанд, аз чумла [32, вар. 16а; 17, 230; 29, 270; 28, 330] аз маснавии Рудаки дар бахри рамали мусаддаси максур ё махзуф ёд кардаанд, ки байтхое аз он дар шавохиди маънои калимахо дар луғатхо омадааст. Дар мавриди манбаи достони устод Рудаки тарчумаи форсии мансури ба дастури Абулфазли Балъамй анчом ёфта ва ба эхтимоли кавй аз тарафи худи ин вазири донишманд аз араби баргардонидашуда будан, мухаккик Мухаммадчафари Махчуб [12, с.167; 2, с.66-68] тахкикот анчом дода ба хулосаи наздик ба якин меояд, ки нусхаи асосии тарчумакардаи Рудаки хамон «Калила ва Димна»-и ба форси тарчуманамудаи Хоча Абулфазли Балъамй буда, тарчумаи манзуми устод ба эхтимоли кавитар пеш аз марги ин вазир (соли катлаш 329х.к./ 941мелодй) дар соли 326/938 анчом ёфтааст [16, с.933-934].

Дар мавриди теъдоди абёти маснавии Рудаки хам хадсу гумонхои зиёде мавчуд аст, ки ба қавли Нафиси [16, с.722] аз хаждах хазор то сиву хашт хазор байт тахмин кардааст, вале бинобар пажухиши Маҳмуди Умедсолор [6, с.406] аз он, ки ба гуфтаи Фирдавси "ба абёт сад бор си" (30х100=3000) касе дар ин замон надидааст [25, байти 3390], теъдоди онро 12 хазор байт донистааст, тахминан теъдоди абёти «Калила ва Димна»-и Рудакиро баробар бо «Калила ва Димна»-и манзуми Абон ибни Лоҳики бо забони араби 5 хазор байт гуфтааст.

Тарчумаи манзуми дигаре аз ин достон ба қалами Ахмад ибни Маҳмуди Қонеи Тӯсӣ имрӯз маълум аст, ки ба номи Изуддини Кайковус ибни Кайхусрав ибни Кайқубод аз салочиқаи Рум (ҳукмр. 607-618\1209-1220) аз рӯйи матни арабии Ибни Муқаффаъ ва форсии Насруллоҳи Муншӣ дар баҳри мутақориби мусаммани мақсур дар соли 655 / 1257 манзум соҳтааст. Ин маснавӣ бо ҳамди парвардигор наъти паёмбар, мадҳи Изуддини Кайковус ва васфи ҳоли гӯяндаи он огоз ва фарогири ҳамон бобҳои маъҳазҳои ӯ (Ибни Муқаффаъ, Насруллоҳи Муншӣ) мебошад. Соли 1958 дар силсилаи Бунёди фарҳанги Эрон бар асоси ду нусҳа (Китобҳонаи миллӣ ва музейи Британия) ба тасҳеҳи Тодуа Моголи чоп шудааст [11; 6, с.188].

Дар ҳамин давраи салочиқаи Рум яке аз атобакони Санқурӣ, ки дар Мавсил ҳукмронӣ дошт, дар нимаи аввали қарни VI/XII дастур медиҳад, ки «Калила ва Димна»и Ибни Муқаффаъро, ки дар он замон дар миёни арабнависон шуҳрат дошт ба форсӣ баргардонданд. Ин тарчума тавассути Муҳаммад ибни Абдуллоҳи Буҳорӣ сурат гирифт. Нусҳае аз ин баргардон ба таъриҳи аввалҳои зулҳиччаи 544ҳ.қ\ 1150м ба дасти Зафар ибн Масъуди Гулпоягонӣ дар китобҳонаи музейи Тӯбқопусарой дар Истанбули Туркия ба шумораи 777 Yyazmalar мавчуд аст, ки дар соли 1361 ба кушиши Парвиз Нотили Хонлари ва Муҳаммади Равшан аз чоп баромад [5]. Вижагии асли ва асосии ин тарчума он аст, ки мисли «Калила ва Димна»-и Ибни Муқаффаъ ҳеч оят, ҳадис, байт ё мисрае дар он дида намешавад. Дар саросари китоб се оят ва [5, 31, 38, 40] ва ду ҳадис [5, 30, 34] ва ҳеч зарбулмасали араби ҳам дар матни ин тарчума намеёбем ва ба чойи он «нишонаҳои насри қадими форси дар саросари китоб фаровон аст» [7, с.126]. Аҳаммияти ин тарчума дар он аст, ки ба матни арабии Ибни Муқаффаъ мутобиқати комил дошта, имкон медиҳад, ки бисёре аз шубҳаҳо ва нофаҳмиҳои матни араби бартараф ва ислоҳ карда шаванд [18].

Дар қарни XII мелодӣ тарчумаи дигаре аз «Калила ва Димна»-и арабии Ибни Муқаффаь (мақтул ба 760м) аз тарафи Абулмаолӣ Насруллоҳи Муншӣ (555-582ҳ.к/1160-1186) ба забони форсӣ сурат гирифт, ки бинобар тақозои сабки навиштории замони муаллиф буд. Муаллифи ин тарчума аз хонадони муншиёни машҳури Хуросон буда, чадди аълои ӯ Абдуссамади Шерозӣ дар дарбори Ҳисомуддавлаи Тош (ваф. 377-378м) аз сардорони маъруфи Оли Сомон (ҳукмр.873-1005м) хидмат мекард, ки ӯро дар фасоҳату балоғат бартар аз вазиру омили Оли Бӯя-Соҳиб ибни Аббод (ваф.355м) донистаанд [31, с.273]. Писари ӯ Аҳмад ибни Абдуссамади Шерозӣ, ки фанни китобат ва касби муншигиро аз падар омӯҳта буд, ба дарбори сардори Ғазнавӣ- Олтунтоши Хоразмшоҳ мепайвандад ва то ба мансаби вазорат мерасад. Султон Маҳмуди Ғазнавӣ (998-1030) мехоста вазорати давлати хешро ба ӯ супорад, вале аз бими он ки Хоразм аз дасташ наравад, ӯро вазири гумоштаи хеш дар он билод нигоҳ медошт [6, с.407]. Ниҳоят дар замони Султон Масъуд (ҳукмр. 432-441ҳ.қ./1041-1050) идома ба фаъолият доштааст, вале ба зиндон фиристода дар он чо ба қатл мерасад [6, с.407].

Фарзанди Аҳмад Абдулҳамид дар дастгоҳи идории Султон Иброҳим Ғазнавӣ (ҳукмрониаш 451-492ҳ.қ./ 1059- 1099) ва писараш Султон Масъуди севуми Ғазнавӣ (ҳукмрониаш 492-508ҳ.қ./ 1099-1112) сию ҳашт сол дар ҳидмат будааст, ки мавриди мадҳи шоири саршиноси ин дарбор Масъуди Саъди Салмон будааст [22, с.407-409, 902-903; 6, с.407].

Фарзанди Абдулҳамид – Муҳаммад ибни Абдулҳамид фарзанди чорум ва аз авлиёи умури дарбори Ғазна ва мавриди ситоиши шоирони ин дарбор, Сайид Ҳасани Ғазнавӣ ва Саноии Ғазнавӣ буда, фарзанди машҳури ӯ Абдулҳамид Насруллоҳи Муншӣ мебошад, ки дар китобат ва таълифу рисолат ягонаи он замон будааст [6, с.407].

Дар он ки дар хонадони пушт ба пушт муншиёну девонсолорон парвариш ёфтааст, таъсири насри девонӣ дар «Калима ва Димна» чой дошта, аз шоҳкорҳои адабии адаби форсии точикӣ дар асрҳои XI-XII мебошад. Аз ин рӯ, онро наметавон тарчума шуморид, зеро онро Абдулмаолии Насруллоҳ бо бозгӯии хеш китоби «Калима ва Димна»-ро «дуборанависӣ» ва амсоли ҳикам, ашъор, аҳодис ва оёт оростааст [6, с.407].

Дар мавриди «Калима ва Димна»-и Абулмаолй Насруллохи Муншй ва чигунагии тарчума ва мазияту бартарихои он дар тахкикоти Афсахзод Аббоси Аълохон тахти унвони «Манбаъ ва густариши чахонии ривоятхои форсй ва арабии «Калима ва Димна» [4] боби алохида бахшида шудааст [4, с.108-192], ки муфассал тахлилу баррасй гардидааст.

Вале он чи ин тарчумаро аз дигар тарчумахо фарк мекунонад, хунари нависандагии Абулмаъолии Насруллохи Муншй мебошад, ки бино бар тахкики мухаккикон муаллиф дар тарчумаи ин асар бештар арзаи хунари дабирй ва нависандагии хешро манзур ва хадаф доштааст. Мачтабои Менувй осори зиёдеро меорад, ки аз ин таълиф таъсир бардоштаанд [9, с.408].

Хамин вижагии ин тарчума боис гардидааст, ки дар қарни XIV онро ба арабӣ баргардон намоянд, зеро ҳама бар онанд, ки ин тарчума аз «Калила ва Димна»-и Ибни Муқаффаъ мебошад. Китоби мазкур дар асрҳои баъдӣ нуфузу таъсири чолибе дар адаби форсии точикӣ мегузорад, ки аз ин асар таҳрирҳои дигаре пайдо шаванд.

Дар қарни понздахуми мелодй Мавлоно Ҳусайн Воизи Кошифй (840-910 ҳ.қ./1437-1505) ба тахрири ин асар пардохта, онро бо номи «Анвори Суҳайлй» ба Низомиддин Шайх Аҳмади Суҳайлй (мутаваффии 907ҳ.қ./1502 ё 918ҳ.қ./1513) тақдим менамояд. Мақсади муаллифи ин тарчумаву таҳрир осон ва қобили дарк намудани матни Насруллоҳи Муншй ва забони мураккаби он мебошад. Талабот ва тақозои замонро ба назар гирифта, Мавлоно Воизи Кошифӣ забону баёни ин асарро мувофиқи табъу хости амирони Темурӣ баргардон карда тавонистааст. Абдулазими Қариб аз муҳаққиқон ва пажуҳишгарони нахустини тарчумаҳо ва таҳрири ин китоб дар зарурати таҳрири нав аз ин асар аз тарафи Кошифӣ чунин назар дорад: «Мулло Ҳусайн ибни Алии Воизи Кошифӣ «Калила ва Димна»-и Баҳромшоҳиро ба зеҳни худ либоси нав пӯшонида, сода намуда ва ба чойи ашъори арабӣ ашъори форсӣ гузошта, ба «Анвори Суҳайлӣ»- мусаммо сохта, вале касоне, ки ба фанни адаб ва иншо ошно ҳастанд, донанд, ки миёни иншои «Калила ва Димна»-и Баҳромшоҳӣ ва иншо ошно ҳастанд, а истироот ва ташбеҳоти ноҳуш ва такаллуфоте, ки дар он ба кор рафтааст, фавқулода аз қадри он коста» [13, с.181].

Ақидаи муҳаққиқони эрониро дар бораи сустии забону баёни «Анвори Суҳайлӣ» академик А. Мирзоев рад ва чавоби бисёр илмӣ ва қонеъкунанда дода, онро «аз асарҳои беҳтарини насри бадеии нимаи асри XV» донистааст [13, с.182]. Мутаассифона, чунин ақида дар китоби дигари муҳаққиқи дигари эронӣ Муҳаммадчаъфари Маҳчуб «Дар бораи «Калила ва Димна» [12, с.192, 196] таъсир кардааст, ки ҳулосаи онро Фарҳод Тоҳирӣ дар мақолаи «Анвари Суҳайлӣ» чунин овардааст:

«Дар мачмуъ бояд гуфт, ки Кошифӣ дар тахрири дубораи «Калила ва Димна» ибтикор ва халлокияте нишон надода, ва ғассу самин дар насри ӯ ва низ дар ашъоре, ки оварда, фаровон аст ва дар лафзу муҳтаво ва ҳунари нависандагӣ ҳосили кори ӯ тақлиде ношиёна аз тарчумаи Насруллоҳи Муншӣ аст. Таркибҳои мутакаллиф, алфози номутаорифи арабӣ, итнобҳои малоловар, чиносҳо ва ташбеҳот ва ашъори ғайризарурӣ дар насри Кошифӣ ҳокӣ аз сабки маснуъи нависандагони шимолу шарқи Эрон ва Мовароуннаҳри таҳти ҳимояти Темур аст, ки навиштаҳояшон аз газофагӯиҳо ва ановини беҳуда ва ташбеҳоти мубтазал анбошта аст» [23, с.568].

Мутаассифона, асли матлаби мазкур на чунон аст, ки муҳаққиқони ҳамзабони мо баён доштаанд, ин таҳрири ин асари бостонӣ бинобар зарурати замони муаллиф ва ниёзҳои чомеаи рузгори ӯ ба қалам омадааст ва қариб чанд аср дар мутолиа ва муомилаву таҳлили олимону донишмандон ва ҳар тоифаву табақаҳои аҳолии форсизабон будааст. Муҳаққиқу муҳаррир ва мусаҳҳеҳи ин таҳрир ба забони точикӣ профессор Расул Ҳодизода онро «яке аз таҳрирҳои беҳтарин ва мукаммалтаринест, ки аз чиҳати бадеият низ ба дарачаи олии санъати суҳанварӣ анчом гирифтааст» [27, с.18] медонад, ки он моломол аз ибораҳои ширин, мақолҳои реҳта», баҳусус ибораҳои имрӯз дар забони точикӣ мустаъмал ва барои ҳама фаҳмо ва дастрасу қобили дарк мебошад.

Тағйиротҳои Кошифӣ дар ин таҳрир зиёд мебошанд, ки яке аз муҳимтарини онҳо номи китоб, бобҳои 1, 2-ро ихтисор ва 60 ҳикоятро илова карда, ашъори форсии шоирони форсу точикро фаровон ба ивази ашъори арабӣ (танҳо дар боби аввал 592 байт) овардааст. Сарлавҳаи бобҳоро дигаргуна, тибқи мавзуъҳои дар бобҳо матраҳшаванда нигоштааст, ки бо ҳазфи ду боби ибтидоӣ гуфтори Бузургмеҳри Баҳтакон ва Барзуяи табиб 14 боби дигарро гузоштааст.

Хамон гуна ки дар асри XV завку ниёзи омма ба ин асар тағйир ёфт, як аср баъд хам дар мухити адабии дигар хам талаботи сарони кишвари Хинд, хосса Акбар (1551-1602 хукмронй кардааст) низ ба матни ин асар дигар гашт ва аз адиби чирадасти дарбори хеш Абулфазли Алломй (1551-1602) хост таҳрире тоза аз ин китоб барои ӯ таҳия намояд. Дар ин таҳрир ду боби ҳазфшуда бо номҳои «Боби аввал дар суханони Бӯзарҷмеҳр» ва «Боби дуюм дар ҳоли Барзуяи ҳаким» барқарор ва дар боқии бобҳо пайравии Кошифиро кардааст, илло бо унвонҳои аввалаи бобҳо иктифо намудааст, ки тозагии хоссе ба асар ворид нашудааст.

Дар мавриди тахрири дигари ин асар дар асри XVIII дар Хинд бо номи «Нигори дониш» бояд гуфт, ки он шакли мухтасари «Иёри дониш»-и Абулфазли Алломӣ буда, чандон эътиборе пайдо накард. Аммо тахрири Абулфазл дар Точикистон аз тарафи донишманди точик Амрияздон Алимардонов таҳқиқу пажуҳиш гардида, нашри интиқодии он анчом дода шудааст [1].

Дар асри гузашта аз ду тахрири ин асар бо номхои «Калила ва Димна» (соли таълиф 1945) аз тарафи Цахонбахши Цомехрй дар бахри хазачи мусаддас дар 8 хазор байт [13, 187189] ва дигаре бо номи «Гулшани роз» аз Мирзо Абдулваҳҳоби Эронпур мутаҳаллис ба «Гулшан» мудири рӯзномаи «Аҳтари масъуд» дар Исфаҳон дар баҳри ҳафиф дар 1770 байт барои Ризошоҳи Паҳравӣ дар соли 1347ҳ.ш./1969 сурудааст, ки нусҳае аз он ба шумораи 1168 дар Китобҳонаи Маҷлис нигаҳдорӣ мешавад [24, с.408]. Ин аст сайри таъриҳӣ ва таҳрирҳои ин асар ба забони форсӣ, ки имрӯз дар даст аст. Шуҳрати чаҳонии ин асари бостонӣ, ки дар даврони Хусрави Анӯшервон (531-579м) аз Ҳинд ба Эрон расид, беш аз 4500 сол аст, ки дар тарбияти чандин насли башарият (ба беш аз 60 забони дунё тарчума шудааст) ҳизмат намуда, дар адаби чаҳон чойгоҳи ҳоссе дорад, ки таҳрирҳои форсии он аз муҳимтарини онҳо мебошанд.

АДАБИЁТ

- 1. Алломй, Абулфазл. Иёри дониш / Абулфазли Алломй. Матни илмй-интикодй бо тахкику тасхехи Амрияздон Алимардонов. Душанбе: Дониш, 1988. 442 +12 с.
- А. Алимардонов. Дар бораи сарчашмахои аслии маснавии «Калила ва Димна»-и Абуабдуллохи Рудаки ва муносибати устод ба он / А.Алимардонов // Махозину-т-таҳқиқ. – Душанбе: Сифат-офсет, 2018. – С.60-75.
- 3. А. Алимардонов. Тарчумаи точикии то кунун номаълуми «Панчокиёна» / А.Алимардонов // Махозинут-таҳқиқ. –Душанбе: Сифат-офсет, 2018. – С.327-334.
- 4. Афсахзод, Аббоси Аълохон. Манбаъ ва густариши чахонии ривоятхои форсй ва арабии «Калила ва Димна» / Аълохон Аббоси Афсахзод. – Душанбе: Матбуот, 2001, –256 с.; М. Мухаммадчавод. Номаи бостон (мачмуаи маколот). Ба эхтимоми Саъид Мир Мухаммадсодик, Нодира Цалолй / М.Мухаммадчавод. – Техрон: Пажухишгохи улумии инсонй ва мутолиоти фархангй, 1378. – 784 с.
- 5. Бухорй, Муҳаммад ибни Абдуллоҳ. Достонҳои Бидпой / Муҳаммад ибни Абдуллоҳ Буҳорӣ. Ба кӯшиши Парвиз Нотили Хонларӣ, Муҳаммади Равшан. Теҳрон: интишороти Хоразмӣ, 1361. 363 с.
- Донишномаи забон ва адаби форси. Ц.5. Техрон: Фархангистони забон ва адаби форси, 1396. С.400-409.
- 7. Донишномаи забон ва адаби форси. Ц.З. Техрон: Фархангистони забон ва адаби форси, 1388. 752 с.
- Ибн аль-Мукаффа. Калила и Димна, перевод с арабского предисловие и комментарии В.Я. Шидфар. М.: Художественная литература, 1986. – 302 с.
- Калила ва Димна. Иншои Абулмаъолӣ Насруллоҳи Муншӣ. Бар асоси нусҳаи устод Мучтабо Менувии Теҳронӣ. Ба кӯшиши Муҳаммадҳусайни Мучаддам, Куруши Нисбии Теҳронӣ. – Теҳрон: Заввор, 1385. Бисту шаш + 411с.
- 10. Калила и Димна. Перевод с арабского И.Ю. Крачковского и И.П. Кузьмина. Москва: ИВЛ, 1957. 282 с.
- 11. Қонеии Тӯсӣ. Калила ва Димнаи манзум. Ба кӯшиши Тодуа Моголи. Техрон: Бунёди фарҳанги Эрон 1358. 549 с.
- 12. Махчуб, Мухаммадчаъфар. Дар бораи «Калила ва Димна» / Мухаммадчаъфари Махчуб. Техрон: Фарханги Эронзамин, 1333. 222 с.
- 13. Мирзоев, А. Сайри таърихии «Калила ва Димна» / А. Мирзоев // Сездах макола. Душанбе: Ирфон, 1977. С.171-190.
- 14. Муқаддимаи қадимии «Шоҳнома» // Мирзо Муҳаммадҳони Қазвинӣ. Бист мақола. Бо эҳтимоми Аббос Иқболи Оштиёнӣ. Теҳрон, 1313. С.22-23.
- 15. Муншй, Абулмаъолй Насруллох. Калила ва Димна. Ба тасхехи Мучтабо Минавй / Абулмаъолй Насруллох Муншй. Техрон, 1343. 464 с.
- 16. Нафисй, Саид. Мухити зиндагй, ахвол ва ашъори Абуабдуллох Мухаммади Рудакй / Саид Нафисй. Техрон: Асотир, 1364. - 697 с.
- 17. Озод, Мир Ғуломалихони Балгиромй. Хизонаи омира / Мир Ғуломалихони Озоди Балгиромй. Конпур, 1900. 400 с.
- 18. Парвиз Нотили Хонларй. Сухане дар бораи асли китоб / Хонларй, Парвиз Нотили // Бухорй, Мухаммад ибни Абдуллох. Достонхои Бидпой. Ба кушиши Парвиз Нотили Хонларй, Мухаммади Равшан. Техрон, 1361. С.3-12.
- 19. Рабинович, И.С. Сорок веков индийской литературы / И.С. Рабинович. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 336 с.
- Салихов, М.О. Сравнительное изучение «Калила и Димна» Абулмаоли Насруллаха и «Анвори Сухайли» Хусейн Воизи Кошифи: автореф.на соис.уч. степ. канд. фил.наук / М.О. Салихов. – Душанбе: ТГУ, 1987. - 20 с.
- 21. Саолибі, Абумансур. Китоби ғурару ахбори мулуки-л-фурс ва сиярихум / Абумансури Саолибі. Порис, 1840. 633 с.
- 22. Саъди Салмон, Масъуд. Девон. Мукаддимаи Носири Ҳаййирӣ / Масъуди Саъди Салмон. Техрон: Фаройин, 1362. 825 с.
- 23. Тохирії, Фарход. Анвори Сухайлії / Фарход Тохирії // Донишномаи забон ва адаби форсії. Цилди аввал, ба сарпарастии Исмоили Саодат. Техрон: Фархангистони забон ва адаби форсії, 1384. С.568-569.

- 24. Умедсолор, Махмуд. Калила ва Димна. Донишномаи забон ва адаби форсл. Ц.5. / Махмуди Умедсолор. Техрон: Фархангистони забон ва адаби форсл, 1396. С.400-409.
- 25. Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. Ц.8 / Абулкосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 1990. 612 с.
- 26. Фирдавсй, Хаким Абулкосим. Шохнома. Цилди хаштум. Матни интикодии чопи Маскав. Тахти назари Э.Бертелс / Хаким Абулкосими Фирдавсй. Техрон: Корвон, 1387. 368 с.
- 27. Ходизода, Расул. Хикояти «Калила ва Димна» / Расул Ходизода. Мукаддима бар Кошифӣ Хусайн Воиз. Калила ва Димна. Душанбе: Адиб, 1989. С.5-18.
- 28. Хочй, Халифа. Кашфу-з-зунун. Ч.2. / Халифа Хочй. Истонбул, 1311. С.330.
- 29. Хусайнкулихони Азимободй. Нештари ишк. Бо саъю эхтимоми Алиасғари Цонфидо. Ц.1 / Азимободй, Хусайнкулихон. – Душанбе: Дониш, 1981. – 270 с.
- 30. Хусайн Воизи Кошифи. Калила ва Димна. Танзим ва тахрири Расул Ходизода. Душанбе: Адиб, 1989. 300 с.
- 31. Цурфодаконй, Носех ибни Зафар. Тарчумаи «Таърихи Яминй» / Носех ибни Зафар Цурфодаконй. Ба кушиши Цаъфари Шиор. Техрон, 1374. 273 с.
- 32. Шерхони Лудй. Миръоту-л-хаёл / Лудй, Шерхони. Нусхаи дастхатти захираи дастхатхои шаркии Маркази мероси хаттии назди раёсати АМИТ, тахти 1996, вар. 16а.
- 33. Hertel, Johannes. «Was bedeuten die Titel Tantrakyayika and panchatantra?» Wener Zeitschrift fur die Kunde Morgenlandes, vol. 20, 1906.
- 34. Walter Ruben. Das Pancatantra und selne Morallehre, Berlin, 1959.

НИГОХЕ БА САЙРИ ТАЪРИХИИ "КАЛИЛА ВА ДИМНА" ДАР АДАБИ ФОРСИИ ТОЧИКЛ

Ёдгории адабии "Калила ва Димна", ки асли хиндй дорад, дар таърихи адаби форсии точикй аз осори барчаста ва мондагоре мебошад ва тарчумаву интишори он ба забони пахлави ба замони Хусрави Парвизи Анушервон (531-579 м) бармегардад. Тахкику баррасии рохи тайнамудаи ин асар дар таърихи адабиёти мо ва тахриру гунахои он ба форсии точики мавзуи пажухиши маколаи мазкур мебошад. Муаллифон дар ин маврид аз оғози пайдоиши ин асар ба забони хиндй ва вариантхои интишори он дар қисматхои мухталифи Хиндустон, гунаи точикии он бо изофа ва иловаву тағйироти матни ин асар ва шаклҳои манзуму мансури онро дар густараи адаби форсии точики пайгири барраси намудаанд. Бояд зикр кард, ки таваччух ба ин асари панду ахлоки ва тамсилии омузандаи бани башар дар хеч давру замоне коста нагардидааст ва хамоно дар замони муосир низ варианти манзуми он ба вучуд омадааст. Махз идеяхои баланду умумиинсонии кадр намудани дусти, ягонаги, вахдат ва хамбастагии башарй ин асарро оламгир кардааст вагарна осори бадеии зиёде дар адабиёти хиндй мавчуд аст, ки ин гуна шухрат ва эътибори умумихалки пайдо накардаанд. Холо адабиёте дар дунё шояд вучуд надошта бошад, ки аз таъсири ин асар берун монда бошад. Ба аксари забонхои машхури дунё махз дар давраи бостон тарчума ва ривоятхои хос пайдо шудааст, ки мухаккикхои дар ташхису таъйини доираи нуфузу таъсири он ба осори адибон ва адабиёти хар миллате дар шигифтанд, ки шухрату эътибор ва чойгохи он ба хеч асари адабии дигаре муяссар нагардидааст. Масъалаи дигар замони таълифи ин асар, ки дар он сахму накши адибону адабиёти кавмхои гуногун дар даврахои таърихи зиёд аст, низ ихтилофу назархои мухталифро шомил мебошад. Шарху тафсир ба матни форсии он дар гузашта ва хол хеле зиёд буда, тарчумаи он ба забонхои гуногуни олам дар афзоиш ва накши он дар тарбияту омузиши чандин насли инсоният хидмат кардааст ва дар оянда хам хохад кард.

Калидвожахо: "Калила ва Димна", осори тамсилӣ, Рӯдакӣ, Насруллоҳи Муншӣ, "Анвори Суҳайлӣ", Ҳусайни Воизи Кошифӣ, "Иёри дониш", Абулфазли Алломӣ, "Нигори дониш", "Панчатантра", "Панчакаёна".

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПОЯВЛЕНИЯ «КАЛИЛЫ И ДИМНЫ» В ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Литературный памятник «Калила и Димна», имеющий индийское происхождение, является одним из выдающихся и непреходящих произведений в истории персидско-таджикской литературы, а его перевод и издание на пехлевийском языке относится ко времени Хусрава Парвиза Анушервана (531-579 гг. н.э.). Исследование путей развития этого произведения в истории нашей литературы и его переводам на таджикско-персидский язык посвящена данная статья. При этом авторы обсудили время появления этого произведения на языке хинди и варианты его переводов в разных частях Индии, его таджикский вариант с добавлениями, дополнениями и изменениями текста этого произведения и форм его стиха в таджикскоперсидской литературе. Следует отметить, что интерес к этому поизведению в воспитательных целях не снижался ни в одну эпоху, и даже в новое время создаются новые варианты и его содержания. Именно высокие общечеловеческие идеи - ценить дружбу, единство, сплоченность и человеческую солидарность сделали это произведение универсальным, общенародным, так как в индийской литературе немало хуложественных произвелений, не снискавших такой известности и общественного признания. Наверное. нет в мире литературы, на которую не повлияло бы это произведение. На большинстве известных языков мира в античный период были найдены переводы и особые предания, и исследователи смогли определить масштабы его влияния на писателей и литературу разных народов. Другой вопрос – время написания этого произведения в этом вопросе есть различные разногласия и мнения. Существует много толкований его персидского текста в прошлом и сейчас, и его переводы на различные языки мира служили и будет служить для воспитания многих поколений людей.

Ключевые слова: «Калила и Димна», изобразительные произведения, Рудаки, Насрулла Мунши, «Анвари Сухайли», Хоссейн Воизи Кашифи, «Помощник знания», Абульфазли Аллами, «Образ знания», «Панчатантра», «Панчакайона».

A LOOK AT THE HISTORY OF THE APPEARANCE OF "KALILA AND DIMNA" IN TAJIK-PERSIAN LITERATURE

The literary monument "Kalila and Dimna", which is of Indian origin, is one of the outstanding and enduring works in the history of Persian-Tajik literature, and its translation and publication in the Pahlavi language dates back to the time of Khusrav Parviz Anushervan. (531-579 AD). This article is devoted to the study of the development of this work in the history of our literature and its translations into the Tajik-Persian language. At the same time, the authors discussed the time of appearance of this work in the Hindi language and its translations in different parts of India, its Tajik version with additions, additions and changes to the text of this work and its forms. verse and mansur in the dissemination of Tajik-Persian literature. It should be noted that interest in this work of education and morality and the representation of a student of humanity does not decrease in any era, and even in modern times a variant of its content is created. It was the high and universal ideas to value friendship, unity, solidarity and human solidarity that made this work universal, popular, otherwise there are many works of art in Indian literature that have not won such fame and public recognition. There is probably no literature in the world that has not been influenced by this work. In most of the known languages of the world, translations and special legends were found in the ancient period, and researchers were able to diagnose and determine the extent of its influence and influence on the works of writers and literature of any nation. Another question is the time of writing this work, in which the contribution of writers and literatures of different peoples in historical periods is great, and also includes various disagreements and opinions. There have been many interpretations and interpretations of its Persian text in the past and now, and its translations into various languages of the world have served and will serve in the growth of education of many generations of mankind.

Key words: "Kalila and Dimna", graphic works, Rudaki, Nasrullah Munshi, "Anwari Suhaili", Hossein Voizi Kashifi, "Knowledge Helper", Abulfazli Allami, "Image of Knowledge", "Panchatantra", "Panchakayona".

Маълумот дар бораи муаллифон: *Муҳаммадиев Шамсиддин* - Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рӯдакии АМИТ, ходими пешбари илмй. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳиё.Рӯдакӣ, 21. E-mail: shamsiddin-2010@mail.ru. Teл.: (+992) 93-511-23-87

Манонзода Абубакр Манон - Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рудакии АМИТ, унвончуй. Суроға: 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳиё.Рудакӣ, 21. Е-mail: abubak11@mail.ru. Тел.: (+992) 918-84-09-90

Сведения об авторах: *Мухаммадиев Шамсиддин* - Институт языка и литературы им. А.Рудаки НАНТ, ведущий научный сотрудник. Адрес: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, пр.Рудаки, 21. E-mail: shamsiddin-2010@mail.ru. Тел.: (+992) 93-511-23-87 *Манонзода Абубакр Манон* - Института языка и литературы имени А.Рудаки НАНТ, соискатель.

E-mail: abubak11@mail.ru. Тел.: (+992) 918-84-09-90

Information about the authors: *Myhammadiev Shamsiddin* – Institute of Language and Literature named after A. Rudaki NAST, Leading Researcher. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 21. E-mail: shamsiddin-2010@mail.ru. Phone: (+992) 93-511-23-87 *Manonzoda Abubakr Manon* - Institute of Language and Literature named after A.Rudaki NAST, applicant.

Manonzoda Abubakr Manon - Institute of Language and Literature named after A.Rudaki NAST, applicant. E-mail: abubak11@mail.ru. Phone: (+992) 918-84-09-90

АДАБИЁТИ ТАНҚИДӢ БАХШИДА БА РАШИД ЧАХОН

Асозода З.С. Донишгохи миллии Точикистон

Дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар Ҳиндустон якчанд занони шучоъ буданд, ки урфу одатҳо, мавзуъҳои ба қавле мамнуъ ва қолабҳои ичтимоиро шикаста, намунаи мардонагӣ ва диловарӣ нишон доданд. Яке аз ин гуна занҳои муборизу озодбаён Рашид Ҷаҳон буд, ки дар саҳнаи адабиёт ҳамчун адибаи тараққипарвар ва озодбаён шиноҳта мешуд. Рашид Ҷаҳон тавассути эчодиёташ танқиди шадид нисбат ба камбудиҳои чойдошта дар чомеаи Ҳиндустон, аз қабили чаҳонбинии куҳна, бесаводӣ, сатҳи пасти диндории кӯр-кӯрона ва ҳурофотзадагиро маҳкум намуда, чой доштани онҳоро дар чомеа ифшо намудааст.

Хамин буд, ки баъди эчод ва нашри якчанд хикояхояш Рашид Цахон мавриди танкид аз тарафи як кисми намояндагони чомеаи хамонвактаи Хиндустон карор гирифт. Албатта, танкидгароён ва эътирозчиён хамон кишри чомеае буданд, ки хилофи пешрафт, навоварй, равшанфикрй ва андешахои пешкадами адибон буданд. Хикояхои Рашид Чахон дар навбати худ, ба адабиёти урду на танхо аз чихати мавзуъхо, балки аз чихати мазмуну мухтавояшон таъсиррасон буданд. $\bar{\mathbf{y}}$ дар замони худ, дар адабиёти урду ягона зани нависанда буд, ки мукобили кухнапарастй баромад карда, дар зиндагии мардум ворид шудани дигаргунихои судмандро орзу мекард. Аз руйи ихтисос табиб бошад хам, махз хамин вазифааш ба у имкон дод, ки бо шароити ногуворе, ки дар тамоми кишрхои чомеа вучуд дошт, аз наздик шинос шавад. Навиштахои Рашид Цахон низ аз хаводиси мавчудбуда дар минтакахои гуногуни Хиндустон сарчашма мегирифт. Хикояхои Рашид Чахон муаррифгари номи у буданд. Адибони зиёде уро тавассути эчодиёташ мешинохтанд ва аз мавзуъхои офаридахояш низ хабардор буданд. Чун ном ва навиштахои Рашид Цахон зуд миёни ахли илму адаб пахн шуд, табиист, ки баёни андешахо дар шаклхои гуногун рочеъ ба атрофи зиндаги ва фаъолияти адабии Рашид Чахон паёпай пайдо мешуданд.

Адибони машхури Ҳиндустон ба мисли Абоси Шоира, низ дар ҳамин назаранд, ки адиба дар замони душвори зиндагии мардум дар паҳлуяшон қарор дошта, аз бурду бохти онҳо боҳабар буд. Рашид Ҷаҳон мехост бинандаро бо ҳаёти реалии мардум аз наздик шинос намояд ва ҳангоми мутолиаи ҳикояҳояш ҳонанда аз аҳволи чомеа боҳабар бошад. Мақсади адиба ба воситаи ҳикояҳо ислоҳи чомеа ва тарбияи он буд.

Дар мақолаи "Хаёт ва эчодиёти Бегум Рашид Цахон" (Life and Works of Begum Rashid Jahan), ки ба Исмат Чуғтай ва Бегум Хуршед Мирзо тааллуқ дорад, дар бораи маҳорати нависандагӣ ва мавзуъҳои эчодиёти Рашид Цаҳон ин нуқта зикр шудааст: "Рашид Цаҳон дар навиштаҳои ҳуд, ки мавзуъҳоро дар доираи тачрибаҳо ва эътиқодҳои ичтимоию сиёсӣ ба даст оварда буд, чой додааст. Вай қасд дошт, ки ҳикояҳои кӯтоҳаш мазмуни тарбиявӣ дошта бошанд ва дар интиҳоби мавзуъ аз ҳатти пешрафта пайравӣ менамуд. Ҳамчун як зан, нависанда, табиб, аз минтақаҳои фаъолиятнамудааш истифода бурда, маводи ҳудро такмил мекард ва таваччуҳи ҳудро дубора ба ислоҳи арзишҳо ва нобаробариҳое, ки дар он чо дида буд, равона намуд. Рашид Цаҳон медонист, ки маълумот, иртибот ва неруи $\bar{y}$ $\bar{y}$ ро дар чомеааш бонуфузтарин нафар кардааст ва $\bar{y}$ тасмим гирифт, ки аз ин баҳри беҳбудии чомеа пурра истифода барад" [1, с.14].

Чуноне ки қайд намудем, Рашид Цаҳон ба воситаи эчодиёташ мардумро ба тағйироти куллии чомеаи Ҳиндустон даъват мекард ва ин буд, ки ифшои масъалаҳои ҳалталаби чомеа дар ҳикояҳояш мавриди таҳқирҳои пайваста қарор мегирифт. Вақте ки Рашид Цаҳон даст ба ҳақиқатнигорӣ ва озодбаёнӣ зад ва аз натичаи сафарҳои ҳуд тавассути офаридаҳояш ҳулосабарорӣ намуда, роҳҳои ҳалли онро пешниҳод соҳт, чамъияти Ҳиндустон навиштаҳояшро ҳуб қабул накард.

Хангоме ки Рашид Цахон хамчун як нависандаи озодбаён қадамҳои аввалини худро дар чодаи эчоди асарҳои воқей гузошт, дар сафи адибони шинохтаи Ҳиндустон дар мачмуаи "Ангаре" якчанд ҳикояҳояшро ба чоп расонд. Ин амали ӯ боиси хашмгин шудани чомеа гардид. Чунки мавзуъхои асосии хикояхои ин мачмуа ифшои камбудихои чойдошта дар чомеа буд, ки ба риштаи наср дароварда шуда буданд. Дар ин асари тахриршуда вазъияти хакикии чамъият тасвир шудааст. Тасвири ошкорои хаёт аз чониби Чахон ба одатхои кухнашудаи ичтимой ва динии чомеаи мусалмонй хамла кард.

Рахшанда Цалил, ки яке аз нависандагони замони Рашид Цахон буд, баъди мутолеаи хикояхои мачмуаи машхури "Ангаре" дар маколаи "Хангома пиромуни нашри Ангаре" (The Furore over the Publication of Angarey), ки аз чониби Рахшанда Цалил, навишта шуда буд, нисбати ин мачмуа нуктаи назарашро чунин арзёбй намудааст: "Ин китоб хайратовар буд, зеро хикояхо, танкиди чомеаи кухнагарои Хиндустон ва беморихои пахншудаи ичтимоии он, аз кабили риёкорй, бадахлокй, чахонбинии кухна, сатхи пасти диндорй ва хурофотзадагиро, ки ба тафаккур ва муносибатхои чомеа таъсири амик мерасонанд, фарогир буданд. Хатто онхое, ки тахсилоти ғарбй гирифта буданд, пойбандй ба ин арзишхои кухнаро тарк накарданд" [8, с.146].

Нашри "Ангаре" дар соли 1932 дар адабиёти урду тахаввулот ба вучуд овард. Чамъияти Ҳиндустон ин мачмуаро, ки дар он нух хикоя ва песаи як гурӯх чавонон ва адибони пешкадам, Саччод Зохир, Махмуд-уз-Зафар, Ахмад Алӣ ва Рашид Чахон пешниход шуда буданд, хуб кабул накарданд. Нашри он боиси эътирози васеъ дар тамоми Ҳиндустон гардида, инчунин боиси хашму ғазаби хукумати хамонвақта шуд. Дигар адиби Ҳиндустон Махмуд Шабана бар он назар аст, ки хикояхои "Ангаре" ба мисли як хуччати мукаммал бар зидди чомеаи суннатии Ҳиндустон баромад намудааст. Муаллифони ин мачмуа масъалаҳои норавшани баҳсбарангезро ифшо намуда, барои ҳалли саривақтии он чомеаро даъват менамуданд. Дар мақолаи "Ангаре ва таъсиси анчумани нависандагони тараққипарвар", (Angāre and the Founding of the Progressive Writers' Association), ки аз тарафи Шабона Маҳмуд навишта шудааст, далели баҳсбарангез будани маҷмуаро чунин зикр намудааст: "Ҳамаи ин ҳикояҳо, пеш аз ҳама, ба далели ҳамлаҳои аслии онҳо ба чомеаи суннатии мусулмонӣ баҳсбарангез буданд" [11, с.447].

Вақте ки маңмуаи "Ангаре" аз тарафи адибон Саңцод Зохир, Аҳмад Алӣ, Маҳмудуз-Зафар ва Рашид Ҷаҳон нашр гардид, дар ин гурӯҳ Рашид Ҷаҳон ягона нависандаи зан буд. Нисбати Рашид Ҷаҳон ҳамчун як зан бештар таҳдидҳоро раво дида буданд, зикр шудааст дар мақолаи "Зан будан чӣ маъно дорад? Мутолиаи ҳикояи «Дар паси парда»-и Рашид Ҷаҳон" (What Does It Mean to Be a Woman? Reading Rashid Jahan's "Behind The Veil) : "Ҳамаи саҳмгузорони ҷавони маҷмуа – Саччод Зоҳир (1905-1973), Аҳмад Алӣ (1910-1993), Маҳмуд-уз-Зафар (1908- 1954) ва Рашид Ҷаҳон (1905-1952) мавриди таҳқир қарор гирифтанд. Аммо ваҳшиёнатарин ҳамла бар зидди Рашид Ҷаҳон, ягона зани ин гурӯҳ нигаронида шудааст" [4, с.87].

Чун мачмуа дар байни чомеа торафт пахн мешуд, сару садохо низ гирди он руз то руз зиёд шудан мегирифт. Тахдидхои бепоён аз тарафи рухониён ва диндорон хамаруза садо медоданд. Кор ба чое расид, ки тахдидхо хам шахсан ва хам тавассути почта ба рох монда шуд. Тамоми кишрхои мухталифи чомеаи шахрвандии Хиндустон ин мачмуаро фахш, кабех ва ба хассосияти динии мардум тахкиромез номиданд. Чунончи, чунин омадааст дар маколаи "Зан будан чӣ маъно дорад? Мутолиаи хикояи «Дар паси парда»-и Рашид Цахон" (What Does It Mean to Be a Woman? Reading Rashid Jahan's "Behind The Veil" "): "Мавлавӣ, рухониён ва хатто мусулмонони оди ин қиссаҳоро ва муаллифони онҳоро зидди ахлоки ислом эълон карданд. Руҳониён ҳар руз ҳам шахсан ва ҳам тавассути почта муаллифони "Ангаре"- ро таҳдид мекарданд" [4, с.87].

Рашид Цахон аввалин адибае буд, ки бо як шучоати бузург хатто баъди тахдидхои гуногун ва хамлахои густурда аз эчоди хикояхо даст накашид. Сабаби дигари дучори хашму ғазаби диндорон гардидани Рашид Цахон ин хақиқатгуйиро пеша намудани у буд.

Аммо дере нагузашта аз чопи мачмуаи машхури "Ангаре" рӯзномаи "Хиндустон таймс" аз 21 феврали соли 1933 таҳти сарлавҳаи "Рисолаи урду: шиаҳо саҳт ҳафа шуданд" мақолаи раддия чоп намуд ва дар он чунин гуфта шудааст: "Иғвогариҳои ҳикояҳои "Ангаре" бе оқибат набуданд. Ба наздикӣ пас аз нашри он китоб маҳкумият ва ҳамлаҳои шадидро дид. Шиаҳо мегуфтанд, ки мачмуа ошкоро динро масҳара мекунад ва дар бораи мавзуъҳои мамнуъ суҳан мегӯянд. Ҳикояҳо комилан ношоиста ва бадаҳлоқона дониста

мешуданд. Барои манъи он чорахои фаврӣ диданд. Хамин тарик, танхо пас аз чанд мохи нашр, ин китоб аз чониби хукумати Хиндустон манъ карда шуд. Аксар Вилоятхои Хиндустон 15 марти соли 1933 тибки кисми 295А-и Кодекси чиноии Хиндустон китобро хамчун бадкасдона ва тахкиромез ва ба хассосиятхои динии мусалмонон даст задан, хисобиданд" [7, с.152].

Эътирозхои густурда алайхи мачмуа, инчунин ақидаи гунахгор намудани адибон барои даст задан ба мавзуъхое, ки барои диндорон хеле хассос арзёбӣ мешуданд, вучуд доштанд, ки зикри онхоро мо дар мақолахои зиёде аз адибони шинохтаи Хиндустон мушохида намуда метавонем.

Дар мақолаи "Ангаре ва таъсиси анчумани нависандагони тараққипарвар" (Angare and the Founding of the Progressive Writers' Movement) нисбат ба ин маҷмуа гуфта шудааст, ки чопи он боиси ба амал омадани норозигихои оммавй ва хашмгин сохтани ҳиссиёти мусалмонон гардидааст. Кор ба ҳадде расид, ки дар Комитети умумиҳиндустонӣ дар Лакҳнав маҷмуаи "Ангаре" мавриди муҳокима қарор гирифта, муаллифони мақолаҳои онро маҳкум намуданд: "Зимистони соли 1932 се марду як зан маҷмуаи ҳикояҳоро чоп карда, як тӯфони адабиро ба амал оварданд, ки бар зидди нобаробарии иҷтимой, риёкорӣ ва истисмори занон буда, ки чомеаи амиқ куҳнаро таҳқир мекард. Ин китоб дар Комитети марказии доимии конференсияи умумиҳиндустонӣ дар Лакҳнав ба таври оммавӣ ҳамчун "китобчаи палид", ки "ҳиссиёти тамоми аҳли ҷамъияти мусулмононро заҳмдор кардааст", маҳкум карда шуд. Матбуоти урду даъват намуд, ки чоп ва паҳншавии он манъ карда шавад. Намоишҳо дар назди дӯконҳои китоб баргузор мешуданд ва ношир маҷбур шуд, ки узрҳоҳии ҳаттӣ нависад ва нусҳаҳои фурӯҳтанашударо ба ҳукумат супорад. Дар давоми се моҳи нашраш ин китоби "бадаҳлоқона"-ро барои мутолеа манъ карда буданд" [11, с.448].

Хамин тарик, баъди боиси бахсу мунозирахо дар байни чомеа гардидан ва барои "бадахлок" ном гирифтан мачмуа барои чоп ва мутолеа мамнуъ гардид.

Бо вучуди ин хама тахдидхо, адиба аз озодбаёнии худ даст накашида, баръакс тасмим гирифт, ки махз бар зидди хамин гуна афроди ноогох ва пастмонда, ки суиистифода аз тафаккури динии мардум менамоянд, муборизаро дучанд созад.

Нависанда - ҳамасри Рашид Ҷаҳон, Маҳмуд Шабона, ки аз мавзуъҳои эчодиёти адиба ҳеле ҳуб огоҳ буд, дар мақолаи дигараш бо номи "Ангаре ва бунёди ҳарақати пешқадам" (Angāre and the Founding of the Progressive Writers' Association) андешаҳояшро нисбати маҷмуаи "Ангаре" ва мавқеи Рашид Ҷаҳон дар чомеаи Ҳиндустон баъди нашри ин маҷмуа, чунин зикр намудааст: "Ангаре" обрӯи Рашид Ҷаҳонро ҳамчун як радикал (тарафдорони чораҳои қатъй) муайян кард. Дар ҳонаводаҳои пешрафта Рашид Ҷаҳон рамзи озодии занон ва дар ҳонаводаҳои пастмонда бошад, намунае гардид, ки ба зан таҳсилоти расмӣ дода шавад" [11, с.447].

Худи Рашид Цаҳон ҳатмкардаи мактаби олӣ ва оилаи муҳтарам буд. Хонавода ва дӯстонаш дар паҳлуи ӯ истода буданд, гарчанд норозигӣ нисбат ба озодбаёнӣ ва равшанфикрии ӯ боис мегардид, ки на танҳо ҳудаш, балки наздиконаш низ мавриди таҳқиру шиканчаҳо қарор гиранд. Ин буд, ки аксарияти узви ҳонаводаи Рашид Цаҳон ба ҳотири амнияти ӯ ҳамфикраш набуданд, вале аз баёни фикрашон ҳуддорӣ менамуданд. Ин нуқтаро Сачод Зоҳир чунин баён намудааст: "Мутаассифона, дар асл бисёриҳо дар оилаи ӯ бо нуқтаи назари ӯ розӣ набуданд, аммо ҳама аз ҳуқуқи ӯ ба ин ақида ҳимоят мекарданд ё ҳадди ақал ҳеч гоҳ бар зидди ӯ суҳан намегуфтанд" [13, с.327].

Тавассути навиштахои худ Рашид Цахон бевосита ба арзишхои кухнашудаи чомеаи мусулмонӣ хамла карда, риёкориро дар чомеа рушан намуд. Рашид Цахон масъалахои халталаберо, ки дар чомеа решаи амик доштанду вале дар бораи онхо гуфта намешуданд, ифшо намуд. Баёни акидахои Рашид Цахонро нисбат ба арзишхои кухнашудаи чомеаи мусулмонӣ, риёкорӣ, хурофотпарастӣ ва дигар масъалахои халталаби чомеа дар хикояи "Ифтарӣ" (Рузадор), ки муаллифи он Рашид Цахон мебошад, мушохида намуда метавонем. Дар мақолаи "Исёнгар ва сабаби вай: Хаёт ва фаьолияти Рашид Цахон" (А Rebel and Her Cause: The Life and Work of Rashid Jahan), ки баъди вафоти адиба аз чониби нависанда Рахшанда Цалил омода ва ба чоп расидааст, оварда мешавад: "Дар баробари таъкид кардани чорахои байни чинс ва синф, "Ифтарӣ" - ро низ меарзад равшанӣ ба

муносибате, ки Рашид Цахон нисбат ба дин ва нақши он дар чомеа нигох дошт, донист" [9, с.298].

Дар хикояи "Ифтарй" мухокимаи расму ойинхои рузадории мусалмонон, такво додан ва дигар расму оинхои кухнашуда тасвир шудааст. Хикоя шахсони ошкоро пархезгорро ба таври манфӣ тасвир намуда, муллохоро хамчун афроди манфур тасвир сохтааст, ки камбағалонро барои манфиатхои худ истифода мебаранд. Бадбахтона, дар чомеаи имруза низ чунин вазъиятро дар байни мардум мушохида намудан мумкин аст. Побандӣ ба расму оинхо ва гирифторӣ ба мазҳабҳои гуногун дар чомеаи Ҳиндустон, яке аз масъалаҳои ҳалталаб ҳисобида мешавад. Рашид Ҷаҳон тавассути ҳикояҳояш кӯшиш намудааст, ки мардуми диндор ва гирифтори расму оинҳои гуногунро, ки сабаби асосии монеа барои пешравӣ ва тараққиёт шуда метавонад, тасвир намояд.

Бо нишон додани ашхоси ба назар диндор ҳамчун шахсоне, ки дар амалҳои гунаҳкорона ширкат варзида, аз онҳо манфиат мегиранд, Рашид Ҷаҳон мақсад дошт, бори дигар чомеаро огоҳ намояд, ки маҳз ҳамин гуна инсонҳо сабаби асосии коштани ихтилофҳои ичтимоӣ миёни ҳалқ мегарданд. Дар мачаллаи "Исёнгар ва сабаби вай: Ҳаёт ва фаьолияти Рашид Ҷаҳон" (A Rebel and Her Cause: The Life and Work of Rashid Jahan) ин нуқта баръало зикр шудааст: "Рашид Ҷаҳон мисли бисёриҳо бо иштирок дар ҳаракати пешрафта, чомеаро дунявӣ тасаввур мекард ва динро як неруе медонист фақат барои коштани ихтилофҳои ичтимоӣ. Дин воситае буд, барои истисмори табақаи осебпазир. Аз ин рӯ, аз чиҳати аҳлоқӣ, динӣ ҳикояро манфур, вайронкунандаи анъанаҳо номиданд. Адиба на танҳо ба сулҳи чомеа даъват мекард, балки вай низ яке аз аввалин нависандагоне гардид, ки ба мавзуъҳои мушкиле, ки дар чомеаи навин пайдо мешуданд, чалб гардид" [9, с.289].

Дар холе ки мебоист адиба аз чониби мунаққидони адабиёт дасгирій ёбад, баръакс пайваста эчодиёти Рашид Цахонро мунаққидони адабу фарханг аксаран бадном мекарданд ва махорати хикоянависии адибаро начандон хуб арзёбій менамуданд. Дар мақолаи "Сиёсат ва навиштахои Рашид Цахон ва Курратулайн Ҳайдар" (The Women of the PWA: The Politics and Writings of Rashid Jahan and Qurratulain Hyder) танқид оиди сабки эчодій ва махорати хикоянависии Рашид Цахон чунин оварда шудааст: "Дар хамин хол, навиштахои Цахонро бо сабаби дар насри «сода» ва кундзада навишта шуданашон, мунаққидони адабій ва фархангій аксаран бадном мекарданд" [6, с.11].

Дар дигар чойи ҳамин мақола чунин оварда шудааст, ки бори дигар гуфтаҳои болозикрро тасдиқ менамоянд: "Бисёре аз нашрияҳои куҳан (консервативӣ) ва адабиётшиносон аксар вақт эчоди ӯро ҳамчун нишонаи заъфи маҳорати нависандагии ӯ қайд мекарданд" [6, с.11].

Аммо махз осори Рашид Цахон буд, ки вокеан худуди чомеаи мухофизакорро боло бурд. Тавассути хамлахои шадиди эчодии худ ба чомеаи баргузидаи ичтимой-иктисодй, бадбахтй ва эътикодхои анъанавии таназзулёфта баромад менамуд. Рашид Цахон меъёрхои анъанавии чомеаро зери шубха гузошт. Харчанд ӯро ба мисли як узви гурӯхи бадноми "Ангаре" мешинохтанд.

Масалан, Рашид Цахон дар холе ки ба масъалахои гуногун таъкид мекард, кахрамонхои асархои худро хамчун алокаи мустакилона бо чахони беруна тасвир кардааст. Дар маколаи нависанда Абид Аттиа бо номи "Доктор Рашид Цахон: Хикояхо ва пиесахои баргузида" (Dr. Rasheed Jahan: Selected Short Stories & Plays) нисбат ба навиштахои Рашид Цахон чунин акида дида мешавад: "Навиштахои Рашид Цахон бархурди синф, чинсият ва динро тахкик карда, назари нозукеро дар бораи он, ки чӣ гуна ин масъалахо на танхо ба мусулмонон, балки ба тамоми чомеаи Хиндустон таъсир мерасонанд, пешниход намудааст" [3, с.349].

Хангоми мутолиаи навиштахои Рашид Чахон ба хонанда маълум мегардад, ки ноадолатй, бадбинй ва хурофотпарастй мавзуъхои асосии хикояхои адиба мебошанд. Дар мақолаи **"Шикасти одатхои шахшудаи чомеа" (Breaking Stereotypes),** ки аз тарафи нависандагони Хиндустон Исмат Чугтай ва Бегум Хуршед Мирзо навишта шудааст, мазмуну мухтавои хикояхои Рашид Чахон ва мақсади асосии адиба аз эчоди онхо тахлил ва хулосабардорй шудааст: "Дар бештари хикояхои кутохаш Рашид Чахон ангушт ба суйи чомеа нишон медихад ва бархурди ноадолатонаро нисбат ба қишри поёнӣ таъкид мекунад" [1, с.14].

Цойи дигар дар хамин мақола оиди хислатҳои нависанда ва мақсаду мароми Рашид Цаҳон аз эчоди ҳикояҳо ва сабаби ҳашмгин шудани як қисми чомеа, чунин ёдоварӣ шудааст: "Вай часур, пешрафта ва инқилобӣ буд, ки анъанаҳоро вайрон мекард. Ба андешаи диндорон ва куҳнапарастон (консервативон) ин мавзуъҳо берун аз доираи чамъиятӣ буданд ва мамнуъ ҳисобида мешуданд" [1, с.14].

Рашид Цахонро барои ифодаи ақидахои дунявй, озодбаёнй ва баробархукукй махкум менамуданд, зеро чомеаи Хиндустон табиати бартаридоштаи кухнашуда дошт ва аз ин ру, идеалхои ғарбии озодии занон ва баробарии ичтимой дар байни оммаи Хиндустон чандон истиқбол карда намешуданд.

Нозукихо ва хусусияти таргибгароии навиштахои Рашид Чахон равшан нишон медихад, ки чаро у ба дигаргунсозии чомеа таъсирбахш буд. Нависандагони пешкадами замонаш медонистанд, ки барои чі ў муваффақ буд. Бар хилофи таҳқирҳои пайваста, дар хавзаи адаби равшанфикроне буданд, ки худи адиба ва офаридахои уро ташвику таргиб менамуданд. Ин адибон бо Рашид Цахон дар Анчумани нависандагони тараққипарвар бо фаъолияти эчоди фарк мекарданд. Метавон гуфт, ки онхо хамдард ва хамфикри адиба буданд. Мақсади ягона ва асосие, ки ин анчуман дар назди худ гузошта буд, чамъиятро ба тараққиёт, озоди ва пешрави расондан буд. Аъзоёни Анчумани нависандагони тараққипарвар дар бораи Рашид Цахон хамчун як зани шучоъ ва озодандеш, инчунин хузури у дар ин анчуман, ки раднопазир буд, чунин акида доштанд: "Бо сабабе ки Рашид Чахон рисолати баробархуқуқ ва тарғибнамоии "Анчумани нависандагони тараққипарвар" - ро ичро мекард, масъалаи нест кардани вай аз таърихи харакат бояд ислох карда шавад. Рашид Цахон хамчун намунаи барчастаи нависандаи "Анчумани нависандагони пешкадам" буд, ки хакикатгуйиро тачассум кардааст" [6, с.11].

Тавре дар боло зикр гардид, "Рашид Чахон аввалин зане дар адабиёти урду буд, ки дар эчодиёташ комилан ба давраи муосир мурочиат намудааст ва шахсияти худро тасдик кардааст. Муносибати Рашид Чахон ба таври равшан пешрафта буд ва хамлахои мустакиме, ки ӯ ба чомеаи муосир анчом дод, часурона буданд". Адибони барчастаи Хиндустон Сачида Зубайр ва Карло Коппола офаридахои адибаро хамчун як посух барои халли масъалахои норавшан арзёбӣ намудаанд: "Навиштахои Чахонро метавон хамчун посух ба сохторхои фархангии бартаридоштаи ӯ арзёбӣ кард" [5, с.166].

Рашид Цахон адабиётро воситаи тавонои дигаргунсозй, ки метавонад чамъиятро дигаргун созад, мехисобид. Дар тахкими эътикодхои сиёсй ва зехнй нашри маколахояш ин нуктаро ба авч расонд. Хамин тарик, дар тамоми хикояхои худ мушкилихои гуногунеро, аз кабили факр, тафаккури хурофотпарастона ва диндории мачбурй, ки ахли чамъияти Хиндустонро ба ташвиш оварда буданд, тасвир намудааст.

Мавзуъҳои ҳикояҳои Рашид Ҷаҳон, шахсияти ӯ ҳамчун яке аз фаъолони арсаи адабӣ ба муборизаҳои ҳамарӯзаи одамони одӣ ва аслӣ муносибат мекунанд. Эчодиёти Рашид Ҷаҳон намунаи озодандешӣ, истиклолият ва саркашӣ нисбат ба ҳама мамнуниятҳои ичтимоие буданд, ки онҳоро адиба садди роҳи пешрафти чомеа медонист. Дар охири мақола Сачида Зубайр ва Карло Коппола ақидаҳояшонро чунин чамъбаст менамоянд: "Дар мақоми охирин, вай узви "Гурӯҳи Ангаре" буд ва аз ин рӯ, ӯро чун яке аз асосгузорони чунбиши пешрафта, ки муҳимтарин равияи адабии адабиёти урду дар миёнаҳои асри ХХ ба ҳисоб мерафт, меҳисобиданд" [5, с.166].

Аз тарафи нависандагон Сачод Зохир ва Карлин Марк, ки Рашид Цахонро аз наздик мешинохтанд, дар маколаи "Таърихи харакати адабиёти прогрессивӣ дар зеркитъаи Хинду-Пак" (A History of the Movement for Progressive Literature in the Indo-Pakistan) чунин зикр шудааст, ки Рашид Цахон дар адабиёти урду ба ҳайси як адибаи навовар шинохта шудааст. Ӯ ҳама расму оинҳо ва эътиқодҳои куҳнаро шикаста ба адабиёт шуури ташвиқи чамъиятиро пешкаш сохтааст: "Рашид Цаҳон равияи наверо дар адабиёти урду, ки яку якбора суннатгароии кундзада ва тоқатфарсои адабиётро ҳалалдор сохт ва инчунин ташвиқи шуури чамъиятиро, ки ҳадафи он сарнагун кардан ва вайрон кардани системаи мавчудаи чамъиятист, пешниҳод сохт" [13, с.326].

Дар таърихи адабиёти урду ва дар хотири мардуми Хиндустон Рашид Чахон хамчун як зани шучоъ, озодандеш, тараккипарвар, ислохотчи, зани рахмдил, хамдарди чомеа, табиби хуб ва хикоянависи бомахорат накш бастааст. Тасвири симои Рашид Цахон чун як шахсияти барчастаи арсаи адабй дар маколаи "Ангаре ва таъсиси Анчумани адибони тараккипарвар" (Angāre and the Founding of the Progressive Writers' Association), чунин дарч шудааст: "Уро бисёр одамон бо сабабхои зиёд дар хотир доранд: шахсияти чиддй, хамдардии $\bar{v}$ ба инсоният, махсусан ба афроди камбизоат, кобилияти мехнатд $\bar{v}$ стии $\bar{v}$ хамчун табиб ва созмондихандаи харакати тараққипарвар, чолибият ва зебогии шахсии ў, инчунин ўро хамчун нависандаи хикояхо ва песахои урду мешиносанд" [12, с.57].

Рашид Цахон дар замони худ, дар адабиёти урду ягона зани нависанда буд, ки мукобили кухнапарасти баромад карда дар зиндагии мардум ворид шудани дигаргунихои судмандро орзу мекард. Талошхои часуронаи Рашид Цахон барои бехтар намудани зиндагии мардуми зери асорату чахолат мондаи Хиндустон номи ин зани муборизро дар пахлуи намоёнтарин адибони тараққипарвар гузоштааст.

Хамин тарик, Рашид Цахон бо асархои замонавии худ, ки мухимтарин масъалахои чамъиятии хиндустонро дар бар мегирифт, дар андак вакт нихоят машхур шуд. Ба масъалахои доғу мубрами вақт дахолат кардани адиба боиси он шудааст, ки хамаи мухаккикони ба осори $\bar{y}$ р $\bar{y}$ оварда, назари худро баён кардаанд ва бештар ин чиз равшан мешавад, ки дарвокеъ, Рашид Цахон дар замони худ яке аз чехрахои намоёни адабиёти урду будааст, ки тавонистааст нуксонхои чомеаи худро часурона фош намояд.

> Мукарриз: *Рачабов Х.* – доктори илмхои филологи, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Глебов, Н. Литература урду / Н.Глебов, А.Сухачов. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1967. – 120 c.
- 2. Латипов, А. Инъикоси масоили ичтимой дар хикояхои Мехриниссо Парвиз / А.Латипов. Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 180 с.
- 3. Рачабов, Х. Адабиёти хинди дар давраи нав (нашри якум). Матн / Х. Рачабов. Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 496 c.
- 4. Рачабов, Х. Ришид Цахон хикоянавис / Х. Рачабов. Душанбе, 2005. (Маводи конференсияи илмй назарияви).
- Колов, Ч. Таърихи адабиёти урду (матн) / Ч. Холов. Душанбе: Ирфон, 2016. 322 с.
   Abbasi, Sahira. Breaking Stereotypes: Life and Works of Begum Rashid Jahan, Ismat Chugtai and Begum Khurshid Mirza / Sahira Abbasi // Journal of Social Sciences & Humanities (1994-7046). Spring 2020. Vol. 28 Issue 1. - P.84.
- 7. Alvi, Dr. Khalid. Angare Ka Tarikhi Pusmanzar aur Tarraqi Pasand Tahrik, (Historical Perspective of Angare and The Progressive Writers' Movement) / Dr. Khalid, Alvi. - Kucha Pandit, Delhi: Educational Publishing House, 1995.
- 8. Attia Abid. Dr. Rasheed Jahan: Selected Short Stories & Plays / Abid, Attia. Publisher: Yash Publications, 2010. - P.350.
- Basundhara Chakraborty. What Does It Mean to Be a Woman? / Chakraborty, Basundhara // Reading Rashid Jahan's "Behind The Veil". Journal. Volume 14, 2021. Department of English | Vidyasagar University. P.95.
- 10. Carlo Coppola. Rashid Jahan: urdu literature's first 'angry young woman. / Coppola, Carlo and Zubair, Sajida // Journal of South Asian Literature. - 1987. - Vol. 22. - No.1. - P.183.
   11. Mehr Ali. The Women of the PWA: The Politics and Writings of Rashid Jahan and Qurratulain Hyder / Ali,
- Mehr. Undergraduate Honors Theses. College of William and MaryFollow. 2018. P.11.
- 12. Mahmuduzzafar. Translated By Khalid Alvi., Chauhan Vibha S., Zahir, Sajjad, Ali, Ahmed, Rashid Jahan.
- Angarey: 9 Stories and a Play. on Amazon. Rupa Publications. (May 5, 2014). P.152.
  13. Rakhshanda Jalil. The Furore over the Publication of Angarey / Jalil, Rakhshanda. Oxford Academic: February, 2014. P.189.
- 14. Rakshanda Jalil. A Rebel and Her Cause: The Life and Work of Rashid Jahan / Jalil, Rakshanda. Oxford University, 2015. - P.294.
- 15. Ranu Uniyal. Angaareywali: Woman "Behind the Veil" / Uniyal, Ranu, Jahan, Rashid // Published in JSL Journal of the School of Language, Literature and Cultural Studies. - New Delhi, 2015. - P.11.
- 16. Shabana, Mahmud. Angare and the Founding of the Progressive Writers' Association. Modern Asian Studies / Mahmud Shabana. - Great Britain: Published By Cambridge University Press, 1996. - Vol. 30. - No. 2 (May). - P. 467 (21 pages).
- 17. Shadab, Bano. Rashid Jahan's Writings: Resistance and Challenging Boundaries, Angaare and Onwards / Bano Shadab // Indian Journal of Gender Studies 19. – 2012. - № 1. - P.75. 18. Zaheer, Sajjad. The Light: A History of the Movement for Progressive Literature in the Indo-Pakistan.
- Subcontinent Hardcover Amina Azfar (Translator) / Sajjad Zaheer. Oxford University Press, 2006. Sept. 3. - P. 326.

19. ارتضى كريم- "رشيد جهان" سابتيم اكادمي- دبلي - 2008 - س- 120-

АДАБИЁТИ ТАНҚИДӢ БАХШИДА БА РАШИД ЧАХОН

Яке аз занхои муборизу озодбаён дар адабиёти урду Рашид Цахон буд, ки дар арсаи адабӣ хамчун адибаи тараккипарвар шинохта мешуд. Рашид Цахон тавассути эчодиёташ танкиди шадид нисбат ба камбудихои чойдошта дар чомеаи Хиндустон, аз кабили чахонбинии кухна, бесаводӣ, сатҳи пасти зиндагӣ ва хурофотзадагиро раво дидааст. Рашид Цахон чун шахсият ва адиба зуд миёни аҳли илму адаб шинохта шуд, табиист, ки баёни андешахо низ бо мазмунхои гуногун рочеъ ба зиндагӣ ва фаъолияти адабии Рашид Цаҳон паёпай пайдо мешуданд. Хамин буд, ки баъди эчод ва нашри якчанд ҳикояҳояш Рашид Цаҳон аз тарафи як кисми ашхоси чомеаи ҳамонвақтаи Ҳиндустон мавриди танкид қарор гирифт. Албатта, танқидгароён ва эътирозчиён аз ҳамон қишри чомеае буданд, ки хилофи пешрафт, навоварӣ, равшанфикрӣ ва тарақкиёти чомеа буданд. Ҳикояҳои Рашид Цаҳон дар адабиёти урду, на танҳо аз чиҳати мавзуъҳо, балки аз чиҳати мазмуну муҳтавояшон таъсиррасон буданд. Ӯ дар замони худ, дар адабиёти урду ягона зани нависанда буд, ки муқобили куҳнапарастӣ баромад карда дар зиндагии мардум ворид шудани дигаргуниҳои судмандро орзу мекард. Талошҳои часуронаи Рашид Цаҳон вори и уахон дар зиндагии мардуми зери асорату чаҳолат мондаи Ҳиндустон номи ин зани муборизро дар паҳлуи намоёнтарин адибони тараққипарвар гузоштааст.

Калидвожахо: Рашид Цахон, нависанда, танкид, хурофот, навовар, муосир, озодбаён, чомеа, дин, илму адаб, тараккипарвар, адабиёти урду.

КРИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ПОСВЯЩЕННАЯ РАШИД ДЖАХАН

Рашид Джахан была одной из женщин-борцов, в литературе урду, которая была известна как прогрессивный писатель. В своих работах Рашид Джахан критиковала недостатки индийского общества, такие как старое мировоззрение, неграмотность, низкий уровень жизни и суеверия. Как личность и писатель Рашид Джахан быстро стала известна среди людей науки и литературы, естественно, оценки разного содержания жизни и литературной деятельности Рашид Джахан появлялись одна за другой. Вот почему, создав и опубликовав несколько своих рассказов, Рашид Джахан подверглась критике со стороны части индийского общества того времени. Конечно, критики и протестующие были из той же части общества, которая была против прогресса, инноваций, просвещения и развития общества. Рассказы Рашид Джахан оказали влияние на литературу на урду не только с точки зрения постановки новых тем, но и с точки зрения их содержания. В свое время она была единственной женщиной-писателем в литературе на урду, которая выступала против старомодного поклонения и желала благоприятных изменений в жизни людей. Смелые усилия Рашид Джахан по улучшению жизни пленных и невежественных людей Индии поставили имя этой женщины-борца рядом с самыми выдающимися писателями-разработчиками.

Ключевые слова: Рашид Джахан, писатель, критик, новатор, современник, свобода слова, общество, суеверие, религия, наука и литература, прогрессивный, литература урду.

CRITICAL LITERATURE DEDICATED TO RASHID JAHAN

Rasheed Jahan was one of the female wrestlers and fluent speakers in Urdu literature who was known as a progressive writer in the literary arena. In his writings, Rashid Jahan criticized the shortcomings of Indian society such as the old world view, illiteracy, low standard of living and superstition. As a personality and writer, Rashid Jahan quickly became known among the people of science and literature, naturally, opinions of different content about the life and literary work of Rashid Jahan appeared one after another. That is why, having created and published several of his stories, Rashid Jahan was criticized by part of the Indian society of that time. Of course, critics and protesters were from the same part of society that was against progress, innovation, enlightenment and the development of society. Rashid Jahan's stories have influenced Urdu literature not only in terms of themes but also in terms of their content. At one time, she was the only female writer in Urdu literature who opposed old-fashioned worship and wished for favorable changes in people's lives. Rashid Jahan's daring efforts to improve the lives of the captive and ignorant people of India have placed the name of this female fighter next to the most prominent development writers.

Key words: Rashid Jahan, writer, critic, innovator, contemporary, freedom of speech, society, superstition, religion, science and literature, progressive, urdu literature.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Асозода Зарина Сайфиддин* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвончуйи кафедраи филологияи Ҳинд. Сурога: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, ҳиё.Рудакӣ, 17. Тел.: (+992) 915-90-59-19

Сведения об авторе: *Асозода Зарина Сайфиддин* – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры индийской филологии. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки 17. Тел.: (+992) 915-90-59-19

Information about the author: Asozoda Zarina Sayfiddin - Tajik National University, competitor of the Department of Hindi. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. E-mail: abdurahmonzoda-m@mail.ru. Phone: (+992) 915-90-59-19

ТДУ: 891.550-94 МАЪЛУМОТИ САРЧАШМАХО МАРБУТ БА НОСИРИ ХУСРАВ

Бехронов Ч. Донишгохи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев

Хаким Абумуин Носири Хусрави Қабодиёнӣ донишманди бузург, шоири тавоно, нависандаи соҳибзавқ, чаҳонгарду ёддоштнигори садаи Х1 мебошад. Ӯ бо осори фалсафӣ, мазҳабӣ ва адабии худ дар таърихи адабиёт ва фарҳанги точик ва форсизабонон мақоми хоссае дорад.

Носири Хусрав яке аз аввалин ҳакимони донишманд аст, ки низоми каломи фалсафӣ ва каломи исломиро дар заминаи ҳаёти фарҳангии форсӣ-точикӣ ба вучуд овард. Бо назардошти хидмати бузурги ин нобиғаи Шарқ, созмони байналмилалии Юнеско бо дастгирии ҳукумати Ҷумҳурии Точикистон соли 2003-ро соли чашни ҳазораи Носири Хусрав эълон намуда, дар сатҳи байналмилалӣ тачлил гардид.

Шахсияти Носири Хусрав дар чодаи шоирӣ дар таърихи адабиёти форсу точик нотакрор бокӣ мемонад. Ӯ дар эчоди касида ба касе аз шуаро монанд нест, шоири дигареро пайдо кардан душвор аст, ки шеъри ӯ дар мазмуну муҳтаво, бо равиши хосси суҳан метавон бо ӯ қобили қиёси сарсарӣ бошад. Шеъри Носири Хусрав дар мазмун ва шакл инъикоси шаҳсияти ӯ дар соҳаи илм ва ҳунари шоирӣ аст. Дар таъриҳи адабиёти форсу точик, аз чумлаи файласуфон ва ҳакимон касеро намебинем, ки шеъре нагуфта ва ё қасидаеро ба ӯ нисбат надода бошад. Оиди шаҳсияти Носири Хусрав метавон гуфт, ки ӯ як олими динӣ, як озодмарди ҳаким ва файласуф мебошад. Бузургии Носири Хусрав сабаб шудааст, ки корномаи зиндагияш ба ривоятҳо ва дар баъзе мавридҳо ба таассуб табдил ёфтааст.

Бо эчоди як силсила ривоятхои дуру́ғин мақсад доштанд шарафу бузургии ин мутафаккири тавоноро паст зананд. Ин саргузашту ривоятхои дуру́ғин тасодуфӣ набуда, бе тардид мехостанд, шахсияти мазҳаби-динӣ будани ӯро рад намоянд. Албатта, бархе аз шахсиятҳои алоҳида ҳусумате нисбати Носири Ҳусрав дошта, мехостанд ӯро бадном созанд. Аз ҳамин лиҳоз шоирро «мулҳид», «бедин» ва билаоҳира «кофир» эълон намудаанд. Аз ҷумла, Абулмаолии Насрулло (ваф 1091), ки қариб ҳамасри шоир аст, дар китоби ҳуд «Баён-ул-адён» Носири Хусравро «мулҳиди лаъин» гуфтааст [10, с.12]. Вале ҳамаи ин туҳмату буҳтон манзалату бузургии Ҳаким Носири Хусравро паст зада наметавонистанд ва ӯ ҳамчун офтоби тобон дар майдони адабиёт ҷилвагар аст.

Хаким Носири Хусрав аз зумраи он бузургон шуморида мешавад, ки ба Куръони карим ва аходиси набавӣ имони комил ва мухаббати беандоза дорад. Он чи Носири Хусравро бар дигар шоирон мумтоз месозад, покии имон ва сафои ақидаи ӯст. Шоир ишора мекунад, ки сарчашмаи олами сухан, ин сухани Худованд аст ва сухани Худованд монанди дурр дар дарё аст:

Дарёи суханхо сухани хуби Худой аст.

Пургавҳари боқиммату пурлуълуи лоло [8, с.101].

Муҳаққиқони маъруфи таърихи адабиёти форсӣ, ки эчодиёти Носири Хусравро мавриди омӯзиш ва пажӯҳиши амиқ қарор додаанд, ақоиди ботил ва ғаразомези бархе аз тазкиранависони гузаштаро рад намуда, олами руҳии дониш ва чаҳонбинии фалсафӣ ва динии ин мутафаккири бузургро аз дидгоҳи аҳкому шаръии исломӣ баррасӣ намуда, ӯро аз чумлаи уламои бузурги исломӣ донистаанд. Аз чумла, Саид Ҳасани Тақизода чунин андеша рондааст: «Носири Хусрав аз ибтидои чавонӣ дар таҳсили улуму фунун ва адабиёт ранчи фаровон бурда, Қуръонро ҳифз дошт...» [7, с.12].

Ё ин ки донишманди Афгон Аҳмад Ҷовид чунин нигоштааст: «Носири Хусрав улуми нақлӣ ва улуми ақлӣ ҳар дуро фаро гирифта, Қуръони каримро аз бар дошта буд» (10, с.24). Ва дар чойи дигар низ қайд мекунад: «Ин шоири ранчдида ва азияткашида, ки аз хусуси Қуръону аҳкоми шаръӣ ва маъорифи исломӣ воқиф ва мусаллат буд, як ҳаракати фикрӣ ва чараёни аҳлоқиро дар шеъри форсӣ ворид кард» [10, с.39].

Оид ба хаёт ва осори Носири Хусрав хануз аз асрхои X11-X111 сарчашмахои илмитаърихи маълумот медиханд. Аввалин сарчашмаи илми, ки аз Носири Хусрав ёдрас мешаванд, ин китобҳои «Баён-ул-адён»-и Абулмаолӣ Муҳаммад ал Ҳусайн ва «Низомул-таворихи»-и Қозии Байзовӣ мебошад. Баъдтар Давлатшоҳи Самарқандӣ дар тазкираи маъруфи ҳуд, «Тазкират-уш-шуаро», ки дар асри ХV таълиф ёфтааст, дар мавриди назари Носири Хусрав чунин ёдрас шудааст: «Асли ӯ аз Исфаҳон аст ва дар боби ӯ суҳани бисёр гуфтаанд, баъзе ӯро муваҳҳид ва ориф гуфтанд ва баъзе бар ӯ таън мезаданд, ки табиӣ ва даҳрӣ буда ва мазҳаби таносуҳ доштааст...» [1, с.234].

Дар ин тазкира инчунин қайд шудааст, ки Носири Хусрав ба Шайх Абулҳасани Харақонӣ мулоқӣ шудааст, вале агар мо соли вафоти Абулҳасани Харақониро, ки 425 ҳичрӣ мебошад, ба назар гирем, дар ин замон Носири Хусрав 13 сол доштааст ва ҳанӯз ба таҳсили илм машғул будааст, на ҳамчун шаҳси маъруф, ки дар ин мулоқот ашъори шоирро Харақонӣ бар ӯ хондааст, зеро аз ҳуди гуфтаи Носири Хусрав аён мегардад, ки ӯ пас аз сафар ва иқомат дар Юмгон ашъорашро сурудааст.

Тазкираи маъруфи дигар, ки аз Носири Хусрав маълумот медихад, ин «Бахористон»-и Абдуррахмони Цомӣ мебошад. Дар равзаи хафтуми ин тазкира дар боби Носири Хусрав омадааст, ки «Носири Хусрави алайҳираҳма дар саноати шеър моҳир буд ва дар фунуни ҳикмат комил, аммо ба сӯйи эътиқод ва зандақа ва илҳод муттаҳам шуда ва ӯро сафарномаест, ки дар аксари маъмура сафар карда, дар он цо ба назм овард ва ин абёт аз ашъори ӯст»:

Хама чаври ман аз булгориён аст,

Ки то донам хаме бояд кашидан.

Гунах булгориёнро низ хам нест,

Бигуям гар ту битвонй шунидан... [2, с.123].

Чунонки аз ин сатрхо бармеояд, дар ин тазкира мулоҳизаи чаълӣ дида мешавад. Аввалан ин ки Цомӣ сафарномаи манзумро ба ӯ нисбат медиҳад, ки дар ҳеч сарчашмае аз он ёд нашудааст ва ҳуди шоир низ аз он ёд намекунад. Нуктаи дувуми қобили таваччуҳи ин тазкира он аст, ки вожаи «муттаҳам» ҳаргиз маънии зандиқа ва мулҳид будани Носири Хусравро наҳоҳад дод. Ва ниҳоят, нуктаи савуми назари Цомӣ ба шеъри ишоракардаи шоир буда, аз назари баъзе муҳаққиқони осори Носири Хусрав ин абёт ва умуман ин қасидае, ки дар баъзе нусҳаҳои девони шоир чой дорад, моли Носири Хусрав ҳисоб карда намешавад. Аз чумла, Эдвард Браун дар таъриҳи адабиёти Эрон (аз Рӯдакӣ то Саъдӣ) ин қасидаро овардааст:

Худоё рост гуям фитна аз туст, Вале аз тарс натвонам чагидан. Агар реге ба кафши худ надорӣ, Чаро боист шайтон офаридан. Лабу дандони туркони хаторо,

Бад ин хубӣ набоист офаридан [3, с.342]. Ин қасида дар баъзе нусхаҳои девони шоир чой дорад, аммо мувофиқи таҳқиқи ашъори шоир аз чониби муҳаққиқон ин қасида моли Носири Хусрав набуда, ба ӯ нисбат дода шудааст, зеро мазмун ва муҳтавои қасида чавобгӯи ашъори боқимондаи қасоиди шоир нест. Баъзе масъалаҳое, ки дар ин қасида баён гардидаанд, муҳолифи ақидаҳои шоир мебошанд. Дар девони ашъори шоир чопи Теҳрон (1307) қасидаи бисёр баланде ба ин вазну қофия омадааст, ки ағлаби ин абётро дар баъзе чойҳо метавон ёфт, лекин сустии баъзе алфоз ва такрори порае аз қофияҳо нишон медиҳад, ки кулли қасида аз Носири

Хусрав нест [7, с.234].

Хамасри Абдурраҳмони Ҷомӣ Амир Давлатшоҳи Самарқандӣ низ дар тазкираи машҳураш «Тазкират-уш-шуаро» дар бораи Носири Хусрав назарсанчӣ намуда, аз чумла, иброз медорад: «Асли ӯ аз Исфаҳон аст ва дар боби ӯ суҳани бисёр гуфтаанд, баъзе ӯро муваҳҳид ва ориф гуфтанд ва баъзе бар ӯ таън мезаданд, ки табии ва даҳрӣ буда ва мазҳаби таносуҳ доштааст...» [1, с.234].

Худуди як аср баъд шоири маъруфи асри XVI Закрии Кошӣ дар тазкирааш «Хулосат-ул-ашъор ва зубдат-ул-афкор» дар бораи Носири Хусрав рисолаеро аз забони арабӣ ба забони форсии точикӣ бо номи «Рисолат-ун-надома фи зол-ул-киёма» тарчума кардааст ва дар он қайд мекунад: «Носири Хусрав ба сурати фирорие, ки қурбони инқилоботи дарбори фотимӣ шуда буд, Мисрро тарк гуфт. Ӯ ва бародараш Абусаид ба

Бағдод дар назди халифаи Қоим панох чуст». Дар қасидаи мазкур аз Носири Хусрав бисёртар ёд шудааст, аммо мо танҳо порчае аз онро овардем. Бартарияти ин тазкира дар он аст, ки дар он солҳои сукунати шоирро дар Юмгон каме ба ҳақиқат наздик овардааст, яъне 25 соли ҳаёти Носири Хусрав дар Юмгон гузаштааст.

Дар тазкираи таълифкардаи Мир Алишери Навой «Мачолис-ун-нафоис», ки соли 1491 таълиф гардидааст, дар мавриди Носири Хусрав омадааст, ки: «Носири Хусрав дар мазхаби рафз ғулуви тамом дошта ва он мазхаби ботилро хақ пиндошт ва фирқаи ботил сухани ӯро хуччати дин мехонданд. Китоби «Рӯшноинома» аз ашъори ӯст ва чунонки дар шеър моҳир буда, дар ҳикмат низ чунин буд, ки ба илҳод ва зандақа машҳур аст ва мусофирати аксари олам карда, рисолаи Сафарнома таълифи ӯст ва қариб сад сол зистааст» [1, с.31].

Қариб бештари тазкираҳо нисбати Носири Хусрав як ақида дошта, ба $\bar{y}$ назари ғаразомез доранд. Чунонки аз тазкираи мазкур бароямон равшан гардид, «Носири Хусрав дар мазҳаби рафз ғулуви тамом дошта...», қобили қабул нест, зеро барои шоир тамоми мазҳабҳо баробар буда, $\bar{y}$ танҳо инсонҳоеро, ки ба зоҳир мазҳаб доштанд ва танҳо барои худнамоӣ дину мазҳабро пешаи худ соҳтаанд, вале ба ҳақиқат аз он фарсаҳҳо дур буданд, мавриди танқид қарор додааст.

Ба накуҳӣ чуҳуду тарсоро,

Ту чӣ дорӣ бар ин ду тан тафзил?

Чун надонй, ки фазли Фуркон чист,

Пас чи Фурқон турову чӣ Инчил? [8, с.506].

Носири Хусрав харчанд хонадони пайғамбарро пайваста мадҳ мекард, вале дар мавриди дигар мазоҳиб ва аз чумла, аз хулафои Ислом Умар, Абубакр ва дигар ёрони пайғамбар низ ба некӣ ёд кардааст. Чи навъе ки мебинем:

Инхо ки дам заданд ба хубби Алӣ хаме,

Гар з-он ки дустанд, чаро хасми Умаранд.

В-инхо ки хасташон ба Абубакр дусти,

Гар дустанд чунки хама хасми Хайдаранд.

В-ин сунниён, ки сираташон буғзи Ҳайдар аст,

Хаққо ки душманони Абубакру Уммаранд [8, с.235].

Тазкираи «Ҳафт иқлим», ки аз чониби Амин Аҳмади Розӣ соли 1624 навишта шудааст, аз таърих ва аҳволи ҳазору панчсад тан аз шоирону адибон ва орифони форсии точикӣ маълумот медиҳад. Дар ин китоб дар хусуси Носири Хусрав омадааст: «Ҳаким Носири Хусрав аз донишмандони замон буда, ва дар мавриди вай мардум суханони бисёр гуфтаанд. Баъзе ориф ва муваҳҳидаш мешуморанд ва бархе бар ӯ таън мезананд, ки мазҳаби таносуҳ дошта, ва чун дар вақти таҳрири рисола аз вай ба назар омад, ки аҳволи ҳудро ба итмом зикр карда, ҳар ойина бад-он иктифо карда, ҳатти таҳфиф бар боқии ақвол кашидаанд...» [1, с.33].

Дар ин тазкира зиндагиномаи чаълии шоир, ки дар маъхазхои чаълӣ низ чой дорад, зикр шудааст. Дар ин маврид метавон чанд иштибохоти ин тазкираро қайд намуд. Нахуст он аст, ки ин тазкиранавис Носири Хусравро аз авлоди хазрати Алӣ медонад, ки ин дурӯғи маҳз аст. Дар ҳоле ки Носири Хусрав худро қубодиёнии балҳӣ медонад, чунонки ёд мекунад:

Пайваста шудам насаб ба Юмгон,

К-аз насли кубодиён гусистам [8, с.234].

Баъдан ин ки дар тазкира омадааст, ки шоир «дар татаббуъи туруқи мухталифа ва фарогири улум сарзаминҳои зиёдеро чун Юнон ва Бобул сипарӣ кардааст», ки ба худи ишораҳои шоир мувофиқат намекунад. Зеро Носири Хусрав ҳам дар Сафарнома ва ҳам дар девони ашъори ҳеш аз чойҳо ва сарзаминҳое, ки дар он саёҳат кардааст, овардааст ва ҳатто номҳои масочиду ҳаммом ва дарёҳоро ном бурда, вале аз Юнону Бобул зикр накардааст. Танҳо дар мавридҳои дигар номҳои Юнонро овардааст, ки ин далели рафтани ӯро ба ин сарзамин муйаян намекунад. Чунонки:

Имруз ба кор дар наку бингар,

Бишнав, ки чи гуфт марди Юнонй [8, с.456].

Ё ки:

Араб бар рахи шеър дорад саворй,

Пизишкй гузиданд мардони юнонй [8, с.413].

Ки ин ишорахо танхо ба файласуфони юнонӣ аст, на макону манозил, ки дар тазкира омадааст.

Ва нихоят шигифтовар он аст, ки «Носири Хусрав дар шаби торик аз Миср фирор намуда, ба Бағдод меравад, яъне Носири исмоилии фотимӣ аз дарбори халифаи фотимӣ фирор карда, ба дарбори халифаи аббосӣ паноҳ мебарад. Он халифаи фотимӣ, ки шоир ӯро дар девони ашъораш шубон ва дигаронро аз гӯспандони ӯ медонад, вале халифаҳои аббосиро дев мехонад» [1, с.41]. Пас қобили таваччуҳ аст, ки чӣ гуна ӯ аз он шубони мисрӣ гурехта, ба деви бағдодӣ паноҳ мебарад, ки ҳаргиз ба ҳақиқат рост намеояд.

Аз ҳамаи он сарчашмаҳое, ки дар бораи Носири Хусрав маълумоти бештаре додааст, ин тазкираи «Оташкада»-и Лутфалибеки Озар мебошад. Ин асар соли 1174 таълиф ёфта, дар ин тазкира низ муаллиф Носири Хусравро аз авлоди Алӣ ибни Мусо қаламдод кардааст. Инчунин дар ин рисола ишораҳои ривоятӣ ниҳоят зиёд ба назар мерасанд. Аз чумла, ишора шудааст, ки Носири Хусрав дар сӣ шабонарӯз як бор таом мехӯрдааст. Ё ки гӯё дар баъзе мушкилот Миррихро фуруд меовард ва ғайраву ғайра, ки асоси воқеӣ надошта, бештар ба ривоят ва хурофотпарастӣ майл намудаанд, дар ин тазкира чой доранд. Чунин маълумотҳо на танҳо шаҳсияти воқеӣ будани ӯро инкор менамоянд, балки барои ояндагон Носири Хусравро як шаҳси афсонавӣ муаррифӣ месозанд.

Инчунин тазкираи дигаре, ки дар баробари дигар шахсиятҳои таърихӣ ва шоирону бузургони аҳли адаб маълумот медиҳад ва аз чумла, аз Носири Хусрав низ ёдоварӣ мекунад, ин тазкираи «Сафина-уш-шуаро» мебошад. Тазкираи мазкур дар асоси тазкираҳои «Тазкира-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ, «Нафаҳот-ул-унс»-и Ҷомӣ, тазкираи Мир Алишери Навоӣ ва тазкираи Соммирзои Сафавӣ навишта шудааст.

Дар ин асар низ иштибохоти фаровон ба назар мерасад. Тафовути тазкираи мазкур аз дигар сарчашмахо аз он иборат аст, ки дар ин асар маълумот дар бораи Носири Хусрав аз руйи касидаи худи у баён шудааст, вале агар онро бо девони шоир мукоиса намоем, асли ин касида дар девони ашъор аз 46 байт иборат буда, сохиби тазкира танхо шонздах байти онро овардааст. Инчунин агар ин байтхои касидаро бо асли касидаи девони шоир мукоиса намоем, маънии абёти касидаи ин тазкира аз он фарк дошта, иштибохоти хурофотӣ ба назар мерасанд. Аз чумла дар касидаи овардашудаи сохиби тазкира омадааст, ки асли Носири Хусрав аз Исфахон аст ва гохе бо уламои Гелон даст ба гиребон мешавад. Инчунин бо Шайх Абулхасани Харақонӣ шиносоӣ пайдо карда, мурид ва шогирди у мешавад. Ва дигар маълумотхое, ки дар ин асар оид ба Носири Хусрав дода шудааст, асоси вокеӣ надоранд.

Дар мачмуъ, зиёда аз 32 тазкира дар бораи Носири Хусрав маълумот додаанд. Вале бештари ин тазкирахо нисбати шоир маълумоти манфӣ медиханд. Ва ӯро на ҳамчун ҳакиму донишманд ва намояндаи барчастаи адабиёт муаррифӣ менамоянд, балки як шахси мутаассиби диндор ва аз ин ҳам пастар нисбати ӯ изҳори ақида намудаанд, ки ин, пеш аз ҳама, таассуби мазҳабӣ буда, сабаби асосии он намояндаи исмоилӣ будани шоирро инъикос менамояд.

Вале боиси тазаккур аст, ки на ҳамаи тазкиранависон чунин ақида доштаанд. Баъзе муаллифони ин тазкираҳо кӯшиш намудаанд, ки дар асоси ашъори шоир зиндагиномаи ӯро матраҳ созанд. Аз чумла, Бадеуззамон Фурӯзонфар дар асараш «Суҳан ва суҳанварон» дар мавриди Ҳаким Носири Хусрав нигоштааст, ки: «Носири Хусрав устоде қавитабъ ва нодирулуслуб аст. Шеъраш амиқ ва пурмаънӣ ва тариқаи баёнаш дар ниҳоят дараҷа матонат ва ҷазолат аст» [1, с.133].

Чунонки бароямон равшан гардид, ҳарчанд муҳаққиқон ва дӯстдорони шеъри Носири Хусрав бо ашъори ӯ ошноии бештар пайдо намоянд, ба он андоза волоияти шеъри ӯро дарк менамоянд ва тафовут доштани ашъори шоирро аз дигар шоирон иброз медоранд. Ин бесабаб нест, зеро муаллифи асари мазкур инчунин қайд мекунад, ки: «Устодии Носири Хусрав дар қасида ва баъдан маснавӣ буда, ҳадафи қасоидаш баҳс ва истидлол дар масоили динӣ аст ва даъват ба имону имондорӣ дорад. Шоир таваччуҳ ба дину имон дошта, тамоми гуфторҳои ӯ дар партави имон, эътиқод ва мазҳаб аст [1, с.167].

Чунин ақидаи сахех хамчунин дар тазкираи дигаре бо номи «Зиндагиномаи шоирони эроня» иброз шудааст, ки Носири Хусрав бетардид яке аз шоирони бисёр тавоно ва сухановари форст аст. Вай табъи неруманд ва сухани устувор дошта, услуб ва баёнаш танхо хосси худ мебошад [8, с.177].

Андешахои мусбй нисбати шоир гувохй аз он аст, ки муаллифони ин тазкирахо андешахои тазкиранависони пешинро ба инобат нагирифта, балки аз руйи ашъори шоир ба ў бахогузорй кардаанд. Чунки бехтарин ва бузургтарин маълумотро танхо аз ашъори шоир дастрас кардан метавон, ки вай аз забони худи у садо медихад, вале ин сарчашмахое, ки баён карда шуданд ва дастраси мо гардидаанд, на хамаи онхо маълумоти дакик ва илмӣ доранд. Бе сабаб нест, ки донишманд ва адабиётшиноси бузурги точик Лутфулло Бузургзода яке аз аввалинхо шуда, чанбаи сохтаги ва афсонаомези ин хикоятхоро, ки ба номи зиндагиномаи Носири Хусрав падид омадаанд, ишора карда, менависад, ки: "барои марди самими ва пуршуре мисли Носири Хусрав, ки содикона ва далерона бо пастиву фурумоягии рухониён ва аблахиву муздурии давлатиён мечангида кайфаре бадтар аз ин гуна нисбатхо наметавон андешид" (13, с.24).

Хамин тарик, Хаким Носири Хусрав донандаи бехамтои шеъри форсй-точикй буда, яке аз шоироне дар таърихи адабиёти форсии точикӣ махсуб мешавад, ки масъалахои фалсафа, дин ва мазхабро дар колаби шеър ворид сохт ва тавассути он андешахои фалсафи, ахлоки ва илмиашро баён мекард. У бо вучуди носолимии чомеа ва нобасомонии рузгор, тавонист дар адабиёти форсии точики сахми босазоеро гузорад ва акидаю афкори худро озодона баён намояд.

Маълум аст, ки бо маълумоти нодурусти баъзе тазкирахо харгиз манзалат ва макоми Носири Хусрав дар майдони илм кохиш наёфта, балки бо ашъори беназираш дар қатори бузургони адаби форсии точикӣ ҳамчунин боқӣ мемонад.

> Мукарриз: Абдулназаров А. – доктори илмхои филологи, ДДХ ба номи М.Назаршоев

АДАБИЁТ

- 1. Абдулгании Барзинмехр. Носири Хусрав дар лобалои тазкирахо / Барзинмехр, Абдулганй. Покистон: Пешовар, 2005.
- Абдуррахмони Чомӣ. Бахористон / Чомӣ, Абдуррахмон. Бо кӯшиши А. Афсахзод. Душанбе, 1966.
   Браун, Эдуард. Тарихи адабиёти Эрон, (Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ) / Эдуард Браун. Интишороти марворид, 1341. – Ц.1.
- Давлатшохи Самарқандй. Тазкират-уш-шуаро / Самарқандй, Давлатшох. Техрон, 1338.
   Забехуллохи Сафо. Таърихи адабиёти Эрон / Сафо, Забехуллох. Техрон, 1384. Ц.1.
- Лутфулло Бузургзода. Носири Хусрав-чуяндаи хак ва адолат (Силсилаи классикхои адабиёти точик) / 6. Бузургзода, Лутфулло. - Сталинобод, 1949. 7. Носири Хусрав. Девони ашъор / Хусрав, Носир. Бо кушиши Саид Насруллои Такво. - Техрон:
- Донишгох Фирдавсй, 1372. 539 с.
- Носири Хусрав. Девони ашъор. Дар ду чилд / Хусрав, Носир. Бо кушиши Амрияздони Алимардон ва Нурмухаммади Амиршохи. Душанбе: Адиб, 2009. 1400 с.
- 9. Рашидуддин Фазлуллох. Чомеъ-ут-таворих / Фазлуллох, Рашидуддин. Бо тасхехи Мухаммади Равшан
- ва Мустафо Мусо. Техрон: Авранг, 1374. Ц.1. Нашр Албурз. 782 с. 10. Семенов, А.А. Критика и Библиография / А.А. Семенов // Иран 1. Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1927. 18 с.
- 11. Семенов, А.А. Шугнанско-исмаилитская редакция «Книга Света» Насира Хосрова / А.А. Семенов // Записки коллеги востоковедов. - Том 5. - Ленинград: издательство академии наук СССР, 1930. - 23 с.
- 12. Човид, Ахмад. «Носири Хусрави Балхй, зиндагинома ва осор» / Ахмад Човид // Юмгон. Дехлй, 2000. 13. Шарифов, Х. Рози чахон / Х.Шарифов. Душанбе: ЭР граф, 2004. 352 с. 14. Шарифов, Х. Хакими суханвар / Х.Шарифов. Душанбе: Дониш, 2003. 232 с. 15. Шарифов, Х. Шоир ва шеър / Х.Шарифов. Душанбе: Адиб, 1998. 230 с.

- 16. Шафак, Р. Таърихи адабиёти Эрон / Р.Шафак. Интишороти Донишгохи Пахлави, 1352. 670 с. 17. Шахиди, Сайид Цаъфар. Афкор ва акоиди Носира Хусрав / Сайид Цаъфари Шахиди. Донишгохи Техрон, 1340. - 400 с.
- 18. Шикебо, П. Шеъри форси аз огоз то имруз / П.Шикебо. Техрон: Интишороти донишгохи Техрон, 1418. 465 c.
- 19. Шиор, Ц. Гузидаи ашъори Носира Хусрав / Ц.Шиор. Техрон: Интишороти донишгохи Техрон, 1370. -229 c.

МАЪЛУМОТИ САРЧАШМАХО МАРБУТ БА НОСИРИ ХУСРАВ

Дар маколаи мазкур оиди маълумоти сарчашмахо дар мавриди Носири Хусрав сухан рафта, муаллиф аз сарчашмахои зиёде истифода намуда, онхоро тахлил ва баррасй менамояд. Маълум аст, ки дар бештари сарчашмахо маълумоти такрори оварда шудааст. Бархе аз тазкирахои баъдан таълифёфта аз тазкирахои пешин истифода намудаанд ва дар баробари он аз худ низ иловахо ворид кардаанд. Инчунин маълумотхое, ки дар тазкирахо вучуд доранд, хеле кам ба зиндагии вокеии Носири Хусрав наздикй доранд, бештари ин маълумотхо чаълй ва чанбаи наклу ривоятй доранд. Хамаи ин маълумотхо тахлили илмй ёфта, натичаи дакик ва илмй бароварда шудааст. Аз руйи дакикияти маълумот дар бораи Носири Хусрав ин сарчашмахоро метавон ба ду кисмат чудо намуд: як кисмати ин тазкирахо хусусияти чаълй ва фолклорй доранд ва кисмати дигари онхо хусусияти игвогарона доранд. Зеро дар онхо маълумот дакик ва илмй нисбати Носири Хусрав кам ба назар мерасад. Бо вучуди ин, муаллиф бо мукоисаи ин маълумотхо хулосаи мушаххасро нисбати хаёт ва осори шоир баррасй намудааст. Бояд тазаккур дод, ки бо илова ба ин маълумотхо ахбори худи шоир дар «Девони Носири Хусрав» метавонад дакикият ва хакикати хаёт ва рузгори шоирро ба риштаи тасвир кашад.

Калидвожахо: Носири Хусрав, тазкира, сарчашмахо, Баён-ул- адён, оташкада, девони ашъор.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИСТОЧНИКАХ, СВЯЗАННЫХ С НАСИРОМ ХОСРОВОМ

В данной статье рассматриваются источники информации о Насире Хосрове, которые автор проанализировал. Понятно, что в большинстве источников много повторяющейся информации, а большинство трактатов, составленных позже, авторы использовали предыдущие тексты трактатов и добавляли к ним что-то свое. Также информация, содержащаяся в трактатах, редко бывает близка к реальной жизни Насира Хосрова, большая часть этой информации является вымышленной и имеет повествовательный характер. Все эти данные были научно проанализированы и представлена точная научная информация. По достоверности сведений о Насире Хосрове эти источники можно разделить на две части: одна часть этих трактатов носит вымышленно-фольклорный характер, а другая часть провокационный характер. Потому что точной научной информации о Насире Хосрове мало. Несмотря на это, автор, сопоставив эти данные, сделал определенный вывод о жизни и творчестве поэта. Следует отметить, что помимо этих данных, собственные сведения поэта в сборнике его стихов могут отображать точную и правдивую информацию о жизни Насира Хосрова.

Ключевые слова: Насир Хосров, трактат, источники, Байон-ул-адьян, храм огнепоклонников, сборник стихов.

SOURCE INFORMATION RELATED TO NASIR KHUSRAW

This article describes the sources of information about Nasir Khusraw, which the author analyzed and reviewed. It is clear that in most sources there is a lot of repetitive information, and most of the treatises compiled later used the previous texts of the treatises and added their own additions to them. Also, the information contained in the treatises is rarely close to the real life of Nasir Khosrow, most of this information is fictitious and has a narrative character. All of this data has been scientifically analyzed and accurate and scientific information is presented. According to the reliability of information about Nasir Khusraw, these sources can be divided into two parts. One part of these treatises is fictional-folklore in nature, and the other part is provocative. Because there is little accurate and scientific information about Nasir Khusraw. Despite this, the author, having compared these data, made a certain conclusion about the life and work of the poet. It should be noted that in addition to these data, the poet's own information in the collection of his poems may reflect the accuracy and truthfulness of information about his life.

Key words: Nasir Khusraw, treatise, sources, Bayon-ul-adyan, temple of fire-worshippers, collection of poems.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Бехронов Цумъа* - Донишгохи давлатии Хоруг ба номи М.Назаршоев, номзади илмхои филологи, декани факултети педагоги. Сурога: 736000, Цумхурии Точикистон, ш.Хоруг, куч. Ленин, 28. E-mail: behronov75@mail.ru. Тел.: (+992) 935-97-27-74

Сведения об авторе: *Бехронов Джумъа* - Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева, кандидат филологических наук, декан педагогического факультета. Адрес: 736000, Республика Таджикистан, г. Хорог, ул.Ленина, 28. E-mail: behronov75@mail.ru. Ten.: (+992) 935-97-27-74

Information about the author: *Behronov Jum'a* - Khorog State University named after M. Nazarshoev, candidate of philological sciences, Dean of the Faculty of Education. **Address:** 736000, Republic of Tajikistan, Khorog, Lenin Str., 28. E-mail: **behronov75@mail.ru.** Phone: (+992) 935-97-27-74

ТДУ: 891.550-93 ВАЗНИ ШЕЪРХОИ БАРОИ БАЧАХО ЭЧОДНАМУДАИ АБДУСАЛОМ ДЕХОТЙ

Норова Г.Р. Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С. Айнй

Аввалин шеъре, ки А.Дехотй ба воситаи он ба назми бачагона дохил шуда буд, ин суруди "Чавоб ба оташдихандагони чанг" (1931) мебошад. Суруд бори аввал дар мачмуаи "Ливои зафар" ба табъ мерасад. Хангоми мукоисаи шеъри аввалини шоир барои бачагон бо намунахои ашъори баъдинаи у маълум мешавад, ки А.Дехоти аз чихати махорат, чахоншиносй, дарки хаёт ва табиату хусусияти синну сол, психологияву характери кудакон, чи аз чихати интихоби мавзуъ ва тарзу халлу тасвири анвои манзуму мансур хеле тачриба андухтааст. Мо ин вижагихоро дар мисоли шеърхои "Баррачаи ман", "Эй булбулакони боғи дониш", "Табрики солинавй", "Модари мехрубони ман", "Шогирди Ленин мешавем", "Трактор омад" ва ғайра барин суруду таронахои <u></u>у, ки хакикатан классиконаанд, равшан мушохида мекунем.

Аввалин суруди декламатсионии шоир "Цавоб ба оташдихандагони чанг" (1931), ки дар шакл ва услуби барои назми бачагона нав эчод шудааст, аз ояндаи умедбахши А.Дехотй - адиби бачагон хабар медод. Дуруст аст, ки суруди бачагона чи аз чихати мазмун ва чи аз чихати вазн хеле мураккаб аст, бо вучуди ин, хам дар шакл ва мазмуни шеърхои бачагона тозагупи А.Дехоти ба назар мерасад. Суруди "Цавоб ба оташдихандагони чанг" аз чихати сохт ва устухонбандй аз шаш банд иборат аст ва хар банд мантикан яке дигарро пурра мегардонад. Мундарича ва гояи баланди шеър иборат аз ифодаи хисси нафрат ба чангчуён ва оташдихандагони чанг аст (шоир ба сари хокимият омадани фашизм дар Германия ва Испанияро дар назар дорад - Н.Г.).

"Агар шеърхои бачагонаро,-менависад С.Саидов, аз нуктаи назари вазн дида бароем, дар назми хурдтаракон асосан вазни хичой-силлабй хукмфармост. Ин акида умуман дуруст аст, вале хукми катъй нест, чунки дар назми хаттию фолклории бачагона суруду таронахое, ки дар вазнхои мухталифи арузи классики гуфта шуда бошанд, низ кам нестанд. Дар назми хаттии бачагона низ суруду таронахое дучор меоянд, ки бандхои он ба ин ё он бахрхои вазни аруз тобеанд. Масалан сурудхои фолклории "Об омад", "Чанг омаду чанг омад" дар вазни хазачи мураббаи ахраб, яъне рукни _ _ У (мафъулу) ахраби бахри хазач ва рукни У _ _ _ (мафойлун) солими бахри хазач эчод шудааст, ки тактеаш чунин аст:

> Об омаду об омад, __У/У___ Ду мурги ало омад. __У/У____ Яктеша қафас кардем, __ У/ У ___ Яктеша нафас кардем. __ У/ У ___ [14, с.39-40].

Чун сухан дар бораи вазни суруду тарона ва шеърхои бачагонаи А.Дехотй меравад, зарур медонем, ки аввал дар бораи вазни суруду таронахои ба доираи хониши бачагон дохилшудаи А.Лохутӣ мисли: "Духтари инкилоб", "Алла", "Ба Ватани Советӣ", "Дасти охангар" ва "Насли қахрамон"..., ки дар вазнҳои мухталифи арӯз эчод шудаанд, ишора намоем. Масалан, таронаи "Таронаи инкилоб" дар вазни рамали мураббаи махзуф (фоилотун, фоилун – (_ У _ / _ У _) буда, суруди "Алла", "Тарона", "Бахори кӯҳистон" низ дар интихоби вазн чустучухои тозаи эчоди доранд ва бехтарин сурудхои бачагонаи А.Лохути ба шумор мераванд. "Ин хусусиятро, дуруст таъкид мекунад С.Саидов, - мо дар ашъори бачагонаи Убайд Рачаб, Ғаффор Мирзо, Наримон Бақозода, Гулчехра, Цура Хошими барин адибони назми бачагонаи охири асри ХХ низ дучор меоем" [14, с.40].

Махсусан дар ин бобат хиссаи А.Дехотй пас аз А.Лохутй хеле назаррас буда, ў аввалин суруди бачагонааш – "Чавоб ба оташдихандагони чанг" (1931)- ро дар вазни аруз эчод намудааст. А.Дехоти дар ин суруд чанд вазнро ба хам омезиш дода, дар шакли арузи озод овардааст. Вазни ин суруд дар омезиш бо бахри хазачу рамал оварда шудааст, ки аз чихати шакл ва вазн дар назми солхои сиюми точик ходисаи нав набошад хам, дар назми бачагонаи он пас аз А.Лохути кушиши тоза буд. Масалан, банди аввали тарона ба таври зайл тақтеъ мешавад:

Хар лахзаву хар соат
$$_{_}$$
У/УДушман шуда бетоқат $_{_}$ У/УДар талвосаи мурдан, $_{_}$ У/УДар фурсати чон кандан, $_{_}$ У/УБесабр шудаст хамчун: $_{_}$ У/УСаги девона, $_{_}$ У/УГурги гурусна, $_{_}$ У/УМаст аст ва ё мачнун?.. $_{_}$ У/УБефоида дар хар сӯ $_{_}$ У/УАндар паи нафсаш ӯ: $_{_}$ У/УМеравад, $_{_}$ УМеңлуяд; $_{_}$ У/У

Чуноне ки мебинем, дар ин банд рукни __У (мафъўлу)- ахраби бахри хазач бо рукни У ___ (мафойлун) солими бахри хазач омадааст. Ё ин ки дар шакли __У/У ___ мафъўлу мафойлун қарор дорад, яъне ин банд дар бахри хазачи мураббаи ахраб аст.

Банди дуюми суруд аз омезиши рукни _ У _ (фоилотун) солими бахри рамал, рукни _ У _ У (макфуфи рамал(фоъилоту) ва макфуфи хазачу (мафъўлоту) (_ _ У) махзуфи рамал (фаъилун) _ У _ таркиб ёфтааст:

Ё худ чун:	
Мохии беоб _ У _ / _	
Мори сарбурида, _У_	У/У_
Мурғи парканда	_Y/_
Ба сад печу тоб	УУ/_
Метапад,	_ Y _
Мезанад,	_ Y _
Мечахад,	_ Y _
Вале чй суду чй кор?	У_У_/УУ
Эй тӯдаи ғоратгар	У/У
Эй дастаи иғвогар.	Y / Y[8, c.267-268].
1 1	

"Истифодаи вазнҳои мухталифи арӯзи классикӣ, менависад С.Саидов,- дар ин шеър ба шакли мақбули назми бачагона табдил наёфтааст. Бо вучуди он шакле, ки А.Деҳотӣ дар ин шеър истифода кардааст, чолиби таваччуҳ аст, зеро ин шаклро дар назми бачагонаи солҳои сиюм ва минбаъд мушоҳида намекунем, танҳо дар эчодиёти А.Лоҳутӣ ва маҳсусан дар либреттои "Коваи оҳангар" ва достони "Точ ва байрақ"- и А.Лоҳутӣ (1940) ба назар мерасад" [14, с.42]. С.Давронов чунин ҳодисаро қайд карда навиштааст: "Чи дар суруду таронаҳои умумии либретто ва чи дар нақли пеосонажҳои он бештар вазнҳои маъмули арӯзи классикӣ – сӣ вазни муҳталиф ба кор рафтааст. Ба ин тариқ, ҳеле фаровон истеъмол шудани вазнҳои муҳталифи арӯзӣ дар як асар аз намунаҳои аввалинест дар адабиёти точик" [3, с.21].

Аз ин андеша хулоса чунин аст, ки дар як суруд аз вазнҳои мухталифи арӯзи классикӣ истифода бурдани А.Деҳотӣ дар назми бачагона ин навоварии ӯст. Илова бар ин, қариб аксарияти суруду таронаҳои ӯ дар вазнҳои кӯтоҳу сабуки арӯзи классикӣ гуфта шудаанд ва истифодаи вазни арӯз барои муассиру самимӣ баромадани оҳанг ва чозибанокшавии мазмуни суруду таронаҳои шоир барои бачагону наврасон ёрӣ расонидааст. Аз тарафи дигар, интихоби вазни арӯз ҳамчун қолиб ва мизони шеър барои аз порчаҳои манзуми баробармаҳрачу хушоҳанг иборат шудани ҳар мисраву байт ва афзудани мундаричаи гоявию тарбиявии ашъори бачагонаи шоир мусоидат кардааст.

Дар "Очерки таърихи адабиёти советии точик", кисми 2 (1957) таъкид шудааст, ки дар поэтикаи А.Дехотӣ истифода бурда шудани боигарихои адабиёти классикӣ характери эчодӣ дошта, ба хислатхои хосси эчодиёти ӯ мувофик ва ба максадхои муайяни эчодии ӯ тобеъ аст. Вазни шеърхои А.Дехотӣ низ аз нуктаи назари поэтикаи классикӣ, эчодкорона истифода бурдани ӯ аз баъзе чихатхо чолиби диккат аст" [13, с.295].

А.Дехотӣ асосан дар вазни арӯз шеър мегӯяд. Дар мачмуаи охирини ӯ ("Асархои мунтахаб", 1949) ду шеър дар вазни ҳичо навишта шудаанд - шеърхои бачагонаи "Иди Якуми Май" ва "Дар роҳи пахтазорҳо" аз ҳамин чумлаанд. Аз мутолиаи ашъори А.Деҳотӣ маълум мешавад, ки вазни шеърҳои ӯ гуногунанд. Дар "Очерки... қисми 2" (фасли "Абдусалом Деҳотӣ") навишта шудааст, ки "Вазни шеърҳои ӯ ба нуҳ баҳри арӯз (ҳазач, рачаз, рамал, мунсареҳ, сареъ музореъ, мучтасс, мутақориб, ҳафиф) асос ёфтааст ва бисёр фаръҳои ин баҳрҳоро низ дар бар мегирад. Ҳамагӣ зиёда аз бисту панч навъи вазни арӯзро дар маҳсули адабии ӯ дучор кардан мумкин аст" [13, с.296].

А.Дехотй аз вазнхои машхури аруз онхояшро истифода бурдааст, ки ба характери эчодиёташ мувофиканд, бинобар ин, у бештар дар навъхои сабуку шух ва бошукуху тантанавори аруз суруду таронахо ва барои бачагону наврасон шеър гуфтааст. Масалан, аз навъхои сабук ва шух - хазачи мусаммани солим, хазачи мусаддаси максур, рачази мусаммани солим, ки барои суруд хеле мувофиканд, бештар истифода намудааст. Масалан: дар вазни хазачи мусаммани солим мафоъйлун - (У_ _ _ (8 бор) дар шеъри "Навбахори мехнаткашон" (1929), хазачи мураббаи солим - (У_ _ _ (4 бор) дар шеъри "Ба тухми лашкари Гитлер кирон омад!" (1943), "Трактор омад" (1948) ва гайра, дар вазни хазачи мусаддаси максур - мафоъйлун, мафоъйлун, мафоъйл (У_ _ У _ _ У _) суруди "Точикистон" (1947) ва дар вазни рачази мураббаи солим шеърхои "Хас каму чахон пок" (1943), "Симурги пулодии мо"(1942), "Шогирди Ленин мешавем"(1948) ва монанди инхо эчод шудаанд, ки рукнхои солимаш чунинанд : мустафъилун, мустафьилун (_ У _ _ _ У _). Аз вазнхои хеле бошукух ва хушоханг вазни рамали мусаммани махзуф аст, ки кувваи иктидори варо пеш аз хама А.Лохутй бо "Мо зафар хохем кард" нишон дода буд. А.Дехотй низ дар ашъораш ин вазнро бисёр кор фармудааст [13, с.296].

А.Дехотй суруди машхури "Ба Модар – ба Ватан", "Ба комсомолдухтар", "Дустй" ва чанди дигарро дар вазни рамали мусаммани махзуф (фоьилотун, фоьилотун, фоьилотун, фоьилотун, фоьилотун, – У _ / _ У _ / _ У _ / _ У _ , яъне дар яке аз вазнхои хеле бошукух ва хушоханги аруз эчод намудааст. Масалан, байти василаи мусаммати мусалласи тарчеъбанди "Ба Модар – ба Ватан"- ро чунин тактеъ кардан мумкин аст, ки дар байни бачагону наврасон хеле машхур аст:

Модари мушфиқ туй бар насли заҳмат, эй Ватан!

Медихам дар хифзи ту, гар лозим ояд чону тан!

Бояд таъкид кард, ки А.Дехотй шеърхои "Ба халқи бародари Эрон", "Ба пахтакорони Точикистон", "Шахри азизам" ва ғайраро барои калонсолон дар навъхои тантанавию вазнини вазни аруз –мучтаси мусаммани махбун эчод намуда, шеърхои "Табрик ба комсомоли кишвари точик", "Байроқи рахшон", "Сели оташин"- ро дар вазни музореи мусаммани ахраб" эчод намудааст, ки дар шакли (мафъулу, фоъилотун, мафъулу фоъилотун) _ У / У _ / У _ У _ омадааст.

Як хусусияти суруду тарона ин аст, ки оҳанги он баъзан дар як вазн намеғунчад ва лозим меояд, ки матни суруд дар ду ё якчанд вазн навишта шавад. "Дар адабиёти классикии точик дар ду вазн навишта шудани як шеър қатъиян роҳ дода намешуд. Аммо А.Деҳотӣ монанди баъзе шоирони адабиёти советии точик ин қоидаро вайрон кардааст ва талаботи жанрро ба назар гирифта, гоҳо як шеърро ба чанд вазн менависад" [13, с.297]. Мо дар таронаи "Мамлакати мо" (1935) ҳамин ҳолатро мушоҳида намудем. Тарона аз чор банди чормисраӣ дар қофиябандии якдармиён –абаб, баба, авав, абаб қарор дорад. Чунончи:

Чи бахти хандон, Чи рӯзи фирӯз, Нишони Ленин Гирифта имрӯз. тақтеаш: У_У_/~ Мафоилун фоъ Духтари хушбахти замон, Мамлакати мо, _УУ_/_УУ_/~УУ_/~ муфтаилун, муфтаилун, муфтаилун, фоъ Муборак, муборак, У__/У__ Фаӯлун фаӯлун Нишони Ленин ба ту, эй Мамлакати мо! [8, с.68]. У_У_/_УУ_/~ мафоилун, муфтаилун, муфтаилун, фоъ.

Дар ин банд чор мисраи аввал (мисраъхои кутох) аз музореи мураббаи магзуб (мафоилун, фоилотун) ё аз мучтаси мураббаи махбуни махзуфи мусаббаг(мафоилун фоилон) аст. Мисраи панчум (мисраи дароз) ба сареи мусаммани матвии мачдуъ, мисраи шашум (мисраи кутох) ба мутакориби мураббаъ мувофик аст [13, с.297].

А. Дехотй дар вазни анъанавии достонхои «Лайлй ва Мачнун» -вазни хазачи мусаддаси ахраби макбуз (мафъулу мафоъилун фаулун), ки дар адабиёти классикй махзунию хастадилиро ифода кардааст, дар шеърхои барои бачагону наврасон эчоднамудааш- «Эй булбулакони боги дониш» (1940), «Бархез!» (1941), «Дар интизорам» (1944), «Кабутари сулх» (1951) низ аз хамин вазн истифода намудааст, вале ин шеърхо оханги хазин ва хастадилона надоранд. Масалан, дар шеъри «Эй булбулакони боги дониш» шоир ба мактаббачагон мурочиат менамояд, ки оханги навозиш ва дустдориро ифода мекунад:

Эй булбулакони боғи дониш,

Шодона таронахо муборак!

Боз омадааст фасли хониш,

Тахсили нави шумо муборак! [16, с.57].

__У/У_У_/У_ (мафъўлу, мафоъилун, фаўлун).

Шеъри "Бархез", ки маҳсули давраи чанг аст ва шоир дар он бо оҳанги ғазаболуд сухан ронда ба ҳалқи советӣ бо даъвати шуълавар мурочиат менамояд:

Имруз, ки рузи интиком аст,

Сустй ба шумову мо харом аст.

Аз бахри ин аждахои хунхур

Дар хоки худаш канем мо гур! [8, с.92].

_ У / У _У _ / У _ _ (мафъӯлу мафоъилун фаӯлун).

Шеъри "Кабӯтари сулх" бошад, илова ба қатъияту устуворӣ боз оҳанги бошукӯҳу тантанаворро ифода мекунад:

Рав, рақскунон ба ҳар каноре

Дар авчи фазои хар диёре,

Бар ташналабони сулхи дунё

Гуй арзу саломи сидкии мо [8, с.133].

__У/У_У_/У__ (мафъўлу мафоъилун фаўлун).

Чи гунае ки мебинем, А.Дехотй аз вазни анъанавии достонхои "Лайлй ва Мачнун" - **хазачи мусаддаси ахраби макбуз (мафъўлу мафоъилун фаўлун)** эчодкорона истифода намуда, ба воситаи ин вазн хам навозишу дўстдорй, хам оханги ғазаболуди сафарбаркунанда ва дар айни замон оханги бошукўху тантанаворро ифода намудааст, ки аз огохии ў аз авзони арўз далолат мекунад.

Дар "Очерки...", қисми 2 (1957) таъкид шудааст, ки "А.Деҳотӣ асосан дар вазни арӯз шеър мегӯяд. Дар маҷмуаи охирини ӯ аз "Асарҳои мунтаҳаб" (1949 дар назар аст - Н.Г.) фақат ду шеърро дучор кардан мумкин аст, ки ба вазни ҳиҷо навишта шудааст" [13, с.295]. Пажуҳиш нишон медиҳад, ки аз ин ду шеър танҳо суруди "Иди Якуми Май" (1948) барои бачаҳо дар вазни ҳиҷо эҷод шуда, мисраҳояш 7- ҳиҷоиянд. Инак, аз банди аввали суруди "Иди Якуми Май" намуна меорем:

Им-руз ку-ча пур- о-дам,	7 хичо
О-дам-хо шо-ду хур-рам,	7 хичо
Саф-саф ра-во-нанд он-хо	7 хичо
Мо-нан-ди о-би дар-ё[8, с.271]	7 хичо.

Вале суруди "Дар рохи пахтазорхо" (1931) дар колаби вазни аруз эчод гардидааст. Вазни ин суруд мучтаси мураббаи махбуни максур (муфтаъилун, фаъилон) аст:

Эй б	бачагони қишлоқ!	
Наг	ашта яккаву тоқ,	
Мо	хам шавем иттифок,	3. I
Биё	етон, рафикон [8, с.269].	
ақтеаш:	1 Y Y _ / Y Y ~	2.У
	3Y_/YY~	

Тξ

2. Мафоъилун / фаъилон Мустафъилун / фаъилон 4. Мафоъилун/ фаъилун У_У_/У́У 4. Y _ Y _ / YY ~

1.Муфтаъилун /

фаъилон

Маълум аст, ки шоир дар ин суруд рухияи бачагонро ба инобат гирифта, агар дар рукни аввали мисраи якум муфтаъилун истифода бурда бошад, дар рукни аввали мисраи дуюм мафоъилун, дар рукни аввали мисраи сеюм мустафъилун ва дар рукни аввали мисраи охир мафоилун овардааст, ки завку рағбати бачахоро ба мехнат дуруст ифода мекунад.

Силсилаи суруду таронахои барои бачагону наврасон эчоднамудаи А.Дехотй мисли: "Чавоб ба оташдихандагони чанг" (1931), "Қарзи вичдон" (1935), таронаи "Мамлакати мо" (1935), "Машъали Кутби Шимол" (1938), "Эй булбулакони боғи дониш" (1940), "Табрики солинавā" (1941), "Симурғи пулодини мо" (1942), "Ватани мо шуд аз дигар озод" (1946), "Трактор омад" (1948), "Шогирди Ленин мешавем" (1948), "Бинокори" (1949), "Фасли хушу иди хуш" (1948), "Баррачаи ман" (1948), "Бахор" (1948), "Лашкари Совети" (1948), "Пешвозгири дар вокзал" (1948), "Модари мехрубони ман" (1955) асосан дар вазни аруз эчод гардидаанд. Чунончи:

Суруди "Дар рохи пахтазорхо" (1931) дар вазни мучтаси мураббаи махбуни максур (афоилашро дар боло ишора намудаем - Н.Г.) эчод гардидааст.

Шеъри "Карзи вичдон" (Мурочиат ба бачагони мактаби ва пионерон (1936) буда, аз 17 банди чормисрай дар кофиябандии- абба 14 банд, дар кофиябандии рубой- аааа ду банд ва қофиябандии маснавй- аабб як банд омадааст. Вазни ин шеър рачази мураббан солим буда, хар мисраъ аз такрори ду рукни солими рачаз- мустафъилун, мустафъилун падид меояд. Масалан, дар банди зерин:

> Дар мост хуррам зиндаги, Бар руи мо як зарра хам Набвад асар аз дарду ғам,

Гул мекунад осудагй ...[8, с.273].

Тақтеаш: __У_/__У_ (мустафъилун, мустафъилун)

Доир ба вазни таронаи "Мамлакати мо" (1935) аз руйи банди аввали ин тарона дар боло ибрози андеша намудаем, ки дар ин банд чор мисраи аввал (мисраъхои $k \bar{y} Tox$) аз музореи мураббаи мағзуб (мафоилун, фоилотун) ё аз мучтаси мураббаи махбуни махзуфи мусаббағ (мафоилун, фоилон) аст. Мисраи панчум (мисраи дароз) ба сареи мусаммани матвии мачдуъ, мисраи шашум (мисраи кутох) ба мутакориби мураббаъ мувофик аст. Вазни чор мисраи аввал (мисраъхои кутох) вазни шеърхои халкии бачагонаро ба хотир меорад, ки аз бахрабардории шоир аз назми адабиёти шифохи далолат мекунад.

Таронаи "Симурғи пулодини мо" (1942) аз чор банди дахмисрай иборат буда, байти панчуми хар банд чун байти нақарот (васила) оварда мешавад. Вазни таронаро аз руйи банди аввал чунин муайян намудан мумкин аст. Байти аввали тарона:

Дар осмони босафо,

Бар шахрхои дилкушо [8, с.100].

__У_/У_У_(мустафъилун, мафоъилун), яъне дар вазни рачази мураббаи махбун омадааст. Байтхои дуюм ва сеюми ин банд:

Бар даштхои беканор.

Бар боғхои обшор,

Бар кухсори нукрапуш,

Хам бахрхои пурхуруш... [8, с.100].

дар рукнхои мустафъилун ва мафоъилон, яъне дар вазни рачази мураббаи махбуни музол эчод шудааст. Байти чорум ва байти васила (нақарот) бошад, дар рукнҳои солими баҳри рачаз - мустафъилун, мустафъилун омадаанд, ки илова ба оханги шитоб, шуру хаячон, хушоянду равонанд ва итминону бовариро низ ифода менамоянд:

Чуноне ки мебинем, устод А.Дехотй хусусияти синнусолии бачагонро ба инобат гирифта, танхо дар як банди ин тарона аз вазни рачази мураббаи махбун, разачи мураббаи махбуни музол ва рачази мураббаи солим мохирона истифода намудааст, ки боиси муассирию хотирмонии тарона ба кудакону наврасон гардидааст.

Шеъри "Баррачаи ман" (1948)-и А. Деҳотӣ дар байни бачагони синни хурди мактабӣ шуҳрати афзун дорад ва дар вазни арӯз – рачази мураббаи махбун (мафоъилун, мафоъилун) эчод шудааст. Чунончи:

О, баррачеки масти ман, Биё давон: дукур –дукур. Цаву алаф ба дасти ман, Биёву хур: кумур –кумур... тактеаш: У_У_/У_У_(мафоъилун, мафоъилун) У_У_/У_У_(мафоъилун, мафоъилун)

Чуноне ки мебинем, вазни **рачази мураббаи махбун** дар ифодаи мехру муҳаббати бачаи хурдсол ба баррачаи масту шӯҳу бозингарак бо истифода аз калимаҳои халқии дукур-дукур, кумур-кумур, фашар –фушур ва тасар-тусур оҳанги хотирмон пайдо карда, илова ба ин, навозишкорона ба баррача чун ба инсон мурочиат намудани бачаи хурдсол: "биё давон", "биёву хӯр", "шунида мон", "ба чӯй дав", "ба рақс о" оҳанги шӯҳу муассирии шеърро дучанд афзудааст.

Таронаи "Шогирди Ленин мешавем" (1948)- ро А.Дехотй дар вазни рачази мураббаи солим эчод намудааст, вале дар китоби "Очерки..., кисми 2 (1957) сахван рачази мусаммани солим [13, с.296] рафтааст. Аммо аз тактеи чанд байти тарона маълум мешавад, ки дар хар мисраи он ду рукни солими бахри рачаз - мустафъилун, мустафъилун (__ У _ / _ У _) истифода шудааст. Аз ин маълум мешавад, ки вазни ин тарона рачази мураббаи солим будааст. Чунончи:

... Сохиб шуда бар илму фан,

Дар хизмати халқу Ватан.

Бо рохи Ленин меравем,

Шогирди Ленин мешавем! [8, с.288]

тақтеаш:__У_/__У_, __У_/__У_(мустафъилун 4 маротиба) __У_/__У_, __У_/__У_(мустафъилун 4 маротиба).

"Бахор" (1948) ном шеъри шоир барои бачагон низ дар вазни аруз – хафифи мусаддаси махбуни маҳзуф ва мақсуру аслам эчод шудааст. Маънои луғавии хафиф сабук аст. "Ин баҳрро барои он хафиф номидаанд, ки - менависад Мисбоҳиддини Нарзиқулавзонаш сабуку равон буда, аз сабуктарин баҳрҳои арӯзӣ ба ҳисоб меравад. Рукни аслии он фоьилотун мустафъилун фоьилотун аст, вале дар ин шакл истифода намешавад [12, с.53]. А.Деҳотӣ ин шеърашро на дар рукни аслии баҳри хафиф, балки дар зиҳофҳои баҳри хафиф аз рукни фоьилотун (_ У _ _) фаъилотун (УУ _ _), маҳбуни маҳзуф (УУ _) ва маҳбуни маҳсур (УУ~) ва фаълун (_ _) аслам ва аз мафоъилун (У _ У _) маҳбун эчод намудааст.

Ханда кард офтобу шӯъла бирехт, Абр гӯё ки қаҳр карду гурехт. Об шуд барфи водию саҳро Мебарояд буғ аз замин ба ҳаво... Сӯи боғоти киштзор нигар, Зиндагешон гирифт ранги дигар... [8, с.281]. тақтеаш: _ У _ / У _ У _ /УУ ~ , У _ У _ /У _ У _ / _ _ / фоъилотун, мафоъилун, фаъилун ё фаъилон ва фаълун, яъне ин шеър дар бахри хафифи мусаддаси махбуни махзуф ва максури аслам эчод шудааст.

Таронаи "Лашкари Советā" (1948), ки дар жанри мусаммати мусаддаси таркиббанд эчод шуда, аз ду банди шашмисрай дар кофиябандии маснавй- аа бб вв ва байти васила, ки мисраи дуюмаш дар банди дуюм тағйир меёбад, иборат аст. А.Дехотй ин таронаашро низ дар бахри хафиф махсусан хафифи мусаддаси махбуни махзуф ва мақсур, яъне фоъилотун, мафоъилун, фаъилун ё фаъилон эчод намудааст. Мисол аз банди аввал:

Падарон мекунанд меҳнату кор,

Модарон рузу шаб ба мо ғамхор.

То ки беофате калон бишавем,

Хонда бо ақлу кордон бишавем.

Рах надода ба хеч як душман,

Мекунад посбонии туву ман.

Қахрамон Лашкари Советии мо,

Дар хама кишвари советии мо! [8, с.282]

тақтеаш: У У _ _ / У _ У _ / У У ~ (фаъилотун, мафоъилун, фаъилон)_ У _ _ / У _ У _ / УУ ~ (фоъилотун, мафоъилун, фаъилон).

Суруди "Модари мехрубони ман" низ дар вазни арўз- рачази мураббаи матвии махбун, яъне дар рукнҳои мафоъилун (У_У_) махбун ва муфтаъилун (_УУ_) матвии бахри рачаз эчод шуда, мехрубонии офтобро ба Азизчон ва мехрубонии модарро шоир тавассути санъати ташхис хеле самимӣ ифода кардааст:

Хар сахарй чу офтоб, Аз хама пештар зи хоб Чашм кушода суи ман, Мекунад инчунин хитоб: "Руз шудаст, Азизчон, Хез, зи мактаб намон!" [8, с.295]. тақтеаш:_УУ_/У_У_, УУ_/У_У_

муфтаъилун, мафоъилун / муфтаъилун, мафоъилун.

Шеъри "Фирузачон хобидааст"- и А.Дехотй аз чихати мавзуъ ва мундарича сурудхои аллаи халкй ва китобиро мемонад, вале дар сурудхои аллаи халкию китобй одатан модар, бибй, доя барои хобондани кудак алла мегуянд. Вале дар шеъри "Фирузачон хобидааст" духтарчаи хурдсол ба модараш таклид ва пайравй намуда, ба зочааш мисли модараш алла мегуяд, ин хеле муассиру хотирнишин аст. Барои чунин хусусият пайдо кардани шеъри мазкур интихоби дурусти вазни разач, махсусан разачи мураббаи музол ва рачази мураббаи солим мусоидат намудааст. Шеър аз се банд иборат буда, мисраи панчуми хар банд чун мисраи васила такрор меояд.

Банди аввали ин шеър агар дар вазни рачази мураббаи музол мустафъилун, мустафъилон омада бошад :

Мошони шухи бекарор, Бас часту хезу дор – дор! Акнун ту хам ором шав, "Мав - мав" нагу бисёр рав:

Фирузачон хобидааст! [8, с.290].

тақтеаш чунин аст: $V_V - V_V$

Банди дуюм ва сеюми шеър дар вазни рачази мураббаи солим, яъне мустафъилун, мустафъилун омадаанд, ки холати рухию изтироби духтарчаи хурдсоли аллагуйро дуруст ифода менамоянд. Байте аз банди дуюм барои намуна:

Хайбар, саги хушёри ман,

Ин хел баланд аккас назан...

тақтеаш: __У_/__У_(мустафъилун, мустафъилун)

Байте аз банди сеюм барои намуна:

Аз чои беодам гузар,

Fуррас назан дар пушти дар... [8, с.290].

__У_/__У_(мустафъилун, мустафъилун)

Чуноне ки мебинем, хамин ивазшавии рукнхои бахри рачаз ба талаботи хусусияти синнусолии бачахо мувофик буда, хамин оханги изтироб, шуру хаячон ва шитоби духтарчаро хангоми аллагуйй хеле чаззоб ифода кардааст, ки аз махорати шоирй ва холдонии А.Дехотй ба табиату психологияи кудакон дарак медихад.

А.Дехотй шеъри "Пешвозгирй дар вокзал"- ашро низ аз забони бачаи хурдсол, ки бо модару хохараш - Зебо ба пешвозгирии падар ба вокзал омада, каме интизори кашидаанд, низ дар вазни аруз, рукнхои солими бахри рачаз, рачази мураббаи солим – мустафъилун, мустафъилун (__У_/__У_) эчод кардааст. Чунончи:

...Поэзд омад дав –давон,

Фашшасзанон, хуштаккашон [8, с.292].

__У_/__У_(мустафъилун, мустафъилун)

Шеърхои "Трактор омад", "Бинокорй", суруди "Фасли хушу иди хуш" барои кудакону наврасон низ дар вазни аруз эчод шудаанд. Шеъри "Трактор омад" дар оханги суруди халқии бачагонаи "Бахор омад" аз забони бачаи наврас эчод гардидааст. Вазни ин суруди халқии бачагона - "Баҳор омад, баҳор омад, Ба деҳқон вақти кор омад" ҳазачи мураббаи солим буда, аз такрори рукнхои солими бахри хазач мафойлун, мафойлун (У _ __/У___) хосил шудааст. Шеъри "Трактор омад" аз ду банд иборат буда, банди аввал аз чор байт ва банди дуюм аз се байт дар кофиябандии маснави- аа бб вв омадааст. Вазни ин шеъри шоир низ хазачи мураббаи солим буда, дар хар мисраъ ду бор рукни солими бахри хазач – мафойлун, мафойлун такрор меояд, ки ба оханги суруди халкии бачагона хамсон аст ва шодию хурсандии бачаи наврасро омадани бахор, саршавии кишту кор, махсусан ба кор шуруъ кардани "Тракторчи – амак..." дучанд афзудааст. Чунончи:

Шамоли навбахор омад,

Ба колхоз вакти кор омад.

Ана омад трактор хам,

Тракторчй амак хуррам...[8, с.287].

тақтеаш: У___/У___(мафойлун, мафойлун)

У___/У___(мафойлун, мафойлун). Шеъри "Бинокори" (1949) - и А.Дехоти дар жанри маснави ва кофиябандии аа бб вв... эчод шуда, аз забони кахрамони лирики- насли наврасу созанда, ки ба ободию гулгулшукуфоии кишвар эътимоди кавй дорад, сухан меронад. Шоир хамин азми кавии насли наврасро тавассути вазни рачази мураббаи мактуъ, яъне рукни солими бахри рачаз - мустафьилун ва зихофи бахри рачаз - мафьулун (мактуь) ифода намудааст. Масалан, дар байтхои зерин:

Он чо ки кул ботлок буд,

Он чо ки дашти кок буд... [8, с.289]

тақтеаш: __У_/___(мустафъилун, мафъулун)

__У_/___ (мустафъилун, мафъулун).

Суруди бахории "Фасли хушу иди хуш" (1948) дар бахри рамали мураббаи махзуф, аз рукни солими рамал фоьилотун (У) ва аз зихофоти рамал фоьилун (У) сохта шудааст. Дар банди зерин:

Мавсими сармо гузашт,

Фасли бахорон расид.

Боди мулоим вазид,

Сабзаи нармак дамид...[8, с.285].

У / У (фоъилотун, фоъилун) дар вазни рамали мураббаи тактеаш: махзуф карор дорад.

Шеъри "Мурғаки шилшилапо" (1956, тарона барои синни томактабӣ) низ дар вазни арўз буда, дар рукни солими бахри рамал-фовилотун (_ У _ _) ва зихофи ин бахр фоъилун (У), яъне бахри рамали мураббаи махзуф (У /У) эчод шудааст. Барои мисол аз банди аввал байти зеринро намуна меорем:

Мурғаки шилшиллапо,

Эх, ту чӣ хел хушнамо!

тақтеаш: _ У _ / _ У _ , фоъилотун, фоъилун _ У _ / _ У _ , фоъилотун, фоъилун.

Чуноне ки мебинем, А.Дехотй хангоми эчоди шеърхо барои бачагону наврасон аз имкониятхои вазни аруз хеле мохирона истифода намудааст. Масалан, у дар чунин шеърхои барои кудакони синни калони томактаби ва синни хурду миёнаи мактаби эчоднамудааш, мисли: "Мурғаки шилшилапо"- рамали мураббаи махзуф (фоъилотун, фоилун _ У _ _ / _У_), "Фасли хушу иди хуш"- рамали мураббаи махзуф фоъилотун. фоилун (_У__/_У_), "Бинокорй"- рачази мураббаи мақтуь (мустафъилун, мафъулун _ _У_/__), "Трактор омад"- хазачи мураббаи солим (мафоъйлун, мафоъйлун У___/ У ___), "Пешвозгирй дар вокзал"- рачази мураббаи солим (мустафъилун, мустафъилун _ _У _/ _У _), "Фирузачон хобидааст" дар вазни рачази мураббаи музол (мустафъилун, мустафъилон __У_/__У ~) ва рачази мураббаи солим __У_/__У (банди аввал разачи мураббаи музол ва банди дуюму сеюм – разачи мураббаи солим ва рачази мураббаи солиму музол) омадааст. Шеърхои "Модари мехрубони ман" дар вазни рачази мураббаи матвии махбун (мафоъилун, муфтаъилун У _ У _/ _ УУ _), "Лашкари Советй" дар бахри хафифи мусаддаси махбуни махзуф ва максур (фоъилотун, мафоъилун, фаъилун ё фаъилон _У_ _ /У_ У _/ УУ_ ё (УУ ~), шеъри "Бахор"- и шоир дар вазни хафифи мусаддаси махбуни махзуф ва максуру аслам, яъне фоъилотун (_ У _ _), мафоъилун (У _У_), махбуни мақсур (УУ ~), мафоъилун (У_У_ ва фаълун (_ _) сохта шудааст.

Шеъри "Шогирди Ленин мешавем" дар вазни рачази мураббаи солим-мустафъилун, мустафъилун (__У_/__У_) буда, "Баррачаи ман" бошад, дар вазни рачази мураббаи махбун – мафоъилун, мафоъилун (У_У_/У_У_) қарор дорад, ки беқарории кӯдакон ва баррачаи шӯхро хеле хуб ифода кардааст.

"Симурги пулодии мо"-тарона дар бораи авиатсияи совети буда, дар се вазн: байти аввал дар вазни рачази мураббаи махбун – мустафъилун, мафоъилун (__У_/У_У_) омада. байти дуюм ва сеюми банди аввал дар рукнхои мустафъилун, мафоъилон (__У_, У У~), рачази мураббаи махбуни музол омада, байти васила бошад- "Симурги пулодии мо _ Хомии озодии мо!" дар бахри рачази мураббаи солим- мустафъилун, мустафъилун (__У_/__У_) эчод шудааст, ки баъд аз хар банд такрор меояд. А.Дехоти дар "Мамлакати мо" ном шеъраш талаботи жанрро ба назар гирифта, ин шеърро чи хеле ки дар боло дидем, ба чанд вазн навиштааст. Масалан, чор мисраи аввал (мисраъхои кутох) – дар вазни музореи мағбуз (мафоилун, фоъ У _У _/ ~) ё аз мучтаси мураббаи махбуни махзуфи мусаббағ (мафоилун фоилон У У У) аст. Мисраи панчум (мисраи дароз) ба сареи мусаммани матвии мачду- муфтаилун муфтаилун муфтаилун фоъ (_УУ_/ _УУ_/ _УУ_/ ~) ва мисраи хафтум (мисраи кутох) ба мутакориби мураббаи солим фаулун, фаулун (У _ _ /У _ _) мувофик аст. Шеърхои "Карзи вичдон" дар вазни рачази мураббаи солим- мустафъилун, мустафъилун (_ _ У _/ _ У _) карор дошта, суруди "Дар рохи пахтазорхо" дар вазни мучтаси мураббаи махбуну максур – муфтаъилун, фаъилон (_ УУ_ / УУ~) омадааст. А.Дехоти шеърхои "Эй булбулакони боги дониш", "Бархез", "Дар интизорам", "Кабӯтари сулх"- ро дар вазни хазачи мусаддаси ахраби мақбуз- мафъӯлу, мафоилун, фаъӯлун (__У/У_У_/У_) эчод менамояд. Инчунин шеърхои "Табрик ба комсомоли кишвари точик", "Байраки рахшон", "Сели оташин"- ро дар вазни музореи мусаммани ахраб – мафъўлу фоъилотун, мафъўлу фоъилотун (__У/_У__/_У__/_У__ _) низ эчод карда, завку хусусияти синну соли хонандагони хурдсолу наврасро комилан ба инобат гирифтааст.

Мукарриз: Саидов С. – д.и.ф. профессори ДДОТ ба номи С.Айнй

АДАБИЁТ

- 1. Бобокалонова, Ц. Материалхо оид ба адабиёти бачагонаи точик / Ц.Бобокалонова -Душанбе: Маориф, 1975.-208 с.
- 2. Бобокалонова, Ҷ.К. Мулоҳизаҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик / Ҷ.К. Бобокалонова // Мақолаҳо оид ба адабиёти бачагона. Душанбе: Ирфон, 1967. С.7-74.
- 3. Давронов, С. Вазни ашъори Абулкосим Лохути / С.Давронов. Душанбе: Дониш, 1974. 163 с.
- 4. Дехоти, А. Барои тараққиёти адабиёти бачагона / А. Дехоти // Точикистони Сурх.- 1952.- 27 август.
- 5. Дехоти, А. Асархои мунтахаб / А. Дехоти. Сталинобод: Нашрдавточик, 1949. 192 с.
- 6. Дехоти, А. Хадя ба хурдтаракон / А. Дехоти. Сталинобод: Нашрдавточик, 1954. 28 с.

- 7. Дехоти, А. Хаёт кадам мезанад (Шеърхо, хикояхо, очеркхо ва таассуроти сафархои хорича) / А. Дехоти.
   Сталинобод: Нашриёти Давлатии Точикистон, 1961. 187 с.
- 8. Дехоти, А. Куллиёт. Чилди 1. Назм / А. Дехоти. Душанбе: Ирфон, 1965. 373 с.
- 9. Дехоти, А. Китоби хониш. Барои синфхои дуюми мактабхои ибтидой / А. Дехоти, Эшончонов А. Сталинобод: Нашрдавлточик, 1950. 184 с.
- 10. Дехоти, А. Китоби хониш. Барои синфи дуюми мактабхои ибтидой, нашри 1Х / А. Дехоти. Сталинобод: Нашрдавлточик, 1959. 163 с.
- 11. Дехоти, А. Бунафша / А. Дехоти. Душанбе: Нашрдавлточик, 1963. 71 с.
- 12. Нарзикул, М. Муқаддимаи шеършиносй / М.Нарзикул. Душанбе: Сино, 2004. 79 с.
- 13. Очерки таърихи адабиёти советии точик. Иборат аз ду чилд. Ч.2. Сталинобод: Нашрдавточик, 1957. 527 с.
- 14. Саидов, С. Абдусалом Дехотй адиби бачагон / С. Саидов. Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнй, 2009. 66 с.
- 15. Саидов, С. Адабиёти бачагона / С. Саидов. Душанбе: ДДОТ и С.Айнй, 2019. 383 с.
- 16. Тазкираи адабиёти бачагона. Цилди 1. Назм. Душанбе: Маориф, 1979. 334 с.
- 17. Тазкираи адабиёти бачахо. Цилди 1. (Назм). Нашри дуюм дар тахрири нав ва иловахо. Душанбе: Адабиёти бачагона, 2015. 224 с.

ВАЗНИ ШЕЪРХОИ БАРОИ БАЧАХО ЭЧОДНАМУДАИ АБДУСАЛОМ ДЕХОТЙ

Дар мақола вазни баъзе шеърхои Абдусалом Деҳотӣ, ки барои бачаҳо эчод намудааст, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Зимни таҳқиқи вазни бархе аз шеърҳои бачагонаи шоир метавон чунин ҳулоса намуд, ки дар як суруд аз вазнҳои муҳталифи арӯзи классикӣ истифода бурдани А. Деҳотӣ дар назми бачагона ин навоварии ӯст. Илова ба ин, қариб аксарияти суруду таронаҳои ӯ дар вазнҳои кӯтоҳу сабуки арӯзи классикӣ гуфта шудаанд ва истифодаи вазни арӯз барои муассиру самимӣ баромадани оҳанг ва чозибанокшавии мазмуни суруду таронаҳои шоир барои бачагону наврасон ёрӣ расонидааст. Аз тарафи дигар, интиҳоби вазни арӯз ҳамчун мизони шеъри тоҷикӣ-форсӣ барои аз порчаҳои манзуми баробармаҳрачу ҳушоҳанг иборат шудани ҳар мисраву байт ва афзудани мундаричаи ғоявию тарбиявии ашъори бачагонаи шоир мусоидат кардааст. Аз ин андеша ҳулоса чунин аст, ки дар як суруд аз вазнҳои мазкур ба донишчӯён, магистрон, унвончӯён ва омӯзгорони факултетҳои филологӣ, ки ба таҳқиқи вазни шеърҳои бачагона машғул мебошанд, барои мутолиа тавсия карда мешавад.

Калидвожахо: шеър, шоир, тарона, вазн, ашъори бачагона, аруз.бачахо, вазни шеър, мафоилун, фоилотун ва ғайра.

РИТМЫ СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ, СОЗДАННЫХ АБДУСАЛОМОМ ДЕХОТИ

В статье рассматриваются ритмы некоторых стихов, написанных Абдусаламом Дехоти для детей. В ходе исследования ритма некоторых детских стихотворений поэта можно сделать вывод, что использование разных ритмов классической поэзии в детских стихах Абдусаломом Дехоти является его новаторством. Кроме того, большинство его песен написано кратким и облегченным классическим арузом, а использование арузного ритма помогло сделать тон эффектным и искренним, а содержание песен поэта сделать более привлекательным для детей и подростков. С другой стороны, выбор системы аруза как метрической системы таджикско - персидского стихосложения способствовал составлению каждой строфы стиха из равных частей стихотворения и повышению воспитательного содержания детских стихотворений поэта. Таким образом, использование А. Дехоти различных ритмов стихосложения классической музыки в одной песне в детской поэзии является его новаторством. Данная статья рекомендуется студентам, магистрам, соискателям и преподавателям филологических факультетов, которые занимаются исследованием ритма детских стихов.

Ключевые слова: стихотворение, поэт, песня, ритм, детская поэзия, аруз, дети, ритм поэзии, мафойлун, фаилотун и др.

THE RHYTHM OF POEMS FOR CHILDREN CREATED BY ABDUSALAM DEHOTI

The article deals with the rhythm of some poems written by Abdusalam Dehoti for children. In the course of the study of the rhythm of some children's poems of the poet, it can be concluded that the use of different rhythms of classical poetry in children's poems by Abdusalom Dehoti is his innovation. In addition, almost most of his songs are written in short and classical aruz system, and the use of aruz rhythm helped to make the tone effective and sincere, and make the content of the poet's songs more attractive to children and adolescents. On the other hand, the choice of the aruz system as the metric system of Tajik-Persian versification contributed to the compilation of each stanza of a verse from equal parts of a poem and to an increase in the educational content of children's poems of the poet. From this opinion it follows that the use of various rhythms of classical music versification by A. Dehoti in one song in children's poetry is his innovation. This article is recommended for reading by students, masters, applicants and teachers of philological faculties who are engaged in the study of the rhythm of children's poems.

Key words: poem, poet, song, rhythm, children's poetry, aruz, children, poetry rhythm, mafoilun, failotun, etc.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Норова Гулчехра Рахматовна* - Донишгохи давлатии омӯзгории Точикистон ба номи С. Айнӣ, омӯзгори калони кафедраи назария ва таърихи адабиёт. Сурога: 734025, ш.Душанбе, Чумҳурии Точикистон, хиё.Рӯдакӣ 121. Тел.: (+992) 935-31-47-31

Сведения об авторе: *Норова Гулчехра Рахматовна* - Таджикский государственный педагогический университет им.С. Айни, старший преподаватель кафедры теории и истории литературы. Адрес: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 121. Тел.: (+992) 935-31-47-31

Information about the author: *Norova Gulchehra Rahmatovna* - Tajik State Pedagogical University named after S.Ayni, senior lecturer in the Department of Theory and History of Literature. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki, Ave., 121. Phone: (+992) 935-31-47-31

ТДУ: 891.550 (09) УСТОД АЙНӢ ДАР БОРАИ КИТОБИ «ТАЪРИХИ МУХТАСАРИ ХАЛКИ ТОЧИК»

Хайдаров С. Донишгохи миллии Точикистон

Соли 1947 китоби донишманди варзида, таърихнигори дақиқкор, Бобочон Ғафуров бо номи «Таърихи мухтасари халқи точик» аз чоп баромад. Он дар байни зиёиён, олимон, муҳаққиқони соҳа, мухлисони таърихи миллат ва хонандагон ҳамовозии гарму чӯшон ва ҳаводорони зиёд пайдо карда, мавриди пазирой қарор гирифт. Сабаби чунин истиқболи самимонаю гарм қарор гирифтани асари мазкур дар он буд, ки то он дам дар чунин қолабу банду баст ва шакли мукаммал дар ин самт китобе ба вучуд наомада буд. Тавре муаллифони китоби «Академик Бобочон Ғафуров» Аҳрор Мухторов ва Шавкат Шарифов навиштаанд: «Ин асар аввалин тадқиқоти пурра ва чамъбастӣ оид ба таърихи яке аз ҳалқҳои қадимтарини Осиёи Миёна-точикон буд. Муаллиф масъалаҳои моҳиятан муҳим ва асосиро аз нуқтаи назари методологияи марксистӣ- ленинӣ маънидод намуда, тамоми тадқиқотҳо ва маъҳазҳои таърихии мавчударо аз нигоҳи танқидӣ таҳлил намудааст ва марҳилаҳои асосии ташаккул ва тараққиёти таърихии ҳалқи точикро нишон додаст» [5,48].

Устод Садриддин Айнӣ яке аз аввалин нафароне буд, ки ин китобро хондаву дар борааш такризи муфассале навишта, ба чоп расонидааст. Такризи пурмухтавою муаррифсози устод Айнӣ дар шумораҳои 3 ва 4–и мачаллаи «Шарқи сурх» бо номи «Таърихи мухтасари ҳалқи точик» дар соли 1948 ба табъ расидааст.

Устод Айнӣ дар ибтидои такриз пораеро аз телеграммаи табрикии И.В.Сталин, ки соли 1925 ба конференсияи якуми болшевикони Точикистон фиристода буд ва ба масъалаи баррасишаванда иртибот дорад, истифода бурдааст, ки ба таври зайл омадааст: «Точикон таърихи бой доранд, лаёқатҳои ташкилотӣ ва сиёсии онҳо дар гузашта барои ҳеч кас махфӣ нест.

Коркунони Точикистон! Маданияти мамлакати худро боло бардоред, хочагии вайро тараққӣ диҳед, ба меҳнаткашони шаҳру қишлоқ ёрӣ расонед, дар атрофи худ беҳтарин писарони Ватани худро муттаҳид кунед ва ба тамоми Шарқ нишон диҳед, ки шумо беҳтарин авлоди бобоҳои ҳуд мебошед, ки байрақи озодиро дар дасти ҳуд мустаҳкам нигоҳ доштаед».

Муқарриз барои бозгу намудан, пайванд доштани пораи зикршуда бо китоби чопшуда ва ҳамзамон чалб сохтани таваччуҳи хонанда менависад, ки: «Таърихи мухтасари ҳалқи точик», ки мо ба мутолиаи он комёб шудаем, қисман шарҳи он ҳақиқати таърихиест, ки 22 сол пеш аз ин баён ёфтааст» [1, с.32].

Дар такриз «дар манбаъҳои шарқӣ ва ғарбии гуногун ба тарзи пароканда» қайд шудани «аҳволи таърихии гузаштаи ҳалқи тоҷик» ва бо ҳуҷҷатҳои илмӣ- арҳеологӣ ба субут» расидани онҳо, «ба тарзи илмӣ ба оммаи тоҷикон маълум» набудани «он аҳвол», ба ҳар кас дастнорас будани, «он гуна маълумот» ишора мешавад, ки чун иттилоъ бамаълумоти ҳонанда изофа мегардад.

Ба таъбири устод Айнӣ, китоби ба табъ расида «он аҳволи таърихиро қисман бошад ҳам, ба оммаи тоҷикзабонон дастрас кард» [1, с.32].

Зимни таълиф муаллифи такриз ба мухтавою масъалагузории китоб мутаваччех шуда, нуктахои мухимми онро зикру арчгузорй менамояд, ки дар самти худшиносй, худогохиву ватандустй, сайқал додану тақвиятбахши хофизаи таърихи, забону фархангдусти, маърифатафзой ва хадду сархадшиносии мардум нақши бориз мебозанд.

Муқарриз бозгӯ менамояд, ки муаррих бобҳои аввали китобро «ба аҳволи он замонҳое, ки одатан «Замонҳои пеш аз таърих» меноманд» бахшида, бо «ҳуччатҳои арҳеологӣ исбот карда»-аст, ки дар ҳоки точикнишини Осиёи Миёна дар замонҳои бисёр қадим инсони ибтидоӣ зиндагонӣ намудааст». Нуктаи зикршуда ҳофизаи таъриҳии

имрузиёнро густариш дода аз марзу бумдории точикон дар замонхои хеле кадим шаходат медихад.

Фактҳои илман собиткардаи муаллифи китоби «Таърихи мухтасари халқи точик» мисли дар хоки Осиёи Миёна «дар аввалҳои давраи 2 ҳазор сол пеш аз милод» паҳн шудани «металли навъи биринчӣ», «сохтани рӯдҳои калон ва обёрии сунъӣ» устод Айниро руҳияи қонеъкунанда ва шодиомез ато кардааст, ки инро зимни мутолиаи тақриз ба хубӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Аз ин чост, ки муқарризи таъриҳдон ба ҳар боби китоб таваччуҳ зоҳир карда, нуктаҳои чолибу муҳимро таҳлилу баррасӣ, ҳамзамон, арзишманд будани китоби мавриди назарро зикр менамояд.

Дар мавриде, ки дар китоб сухан аз Авесто меравад, устод Айнӣ менигорад, ки «Аз ин порчаҳо ба тарзи мантиқӣ фаҳмидан мумкин аст, ки касоне, ки аввалин бор дар Осиёи Миёна ба зироат машғул шуда вайро ривоч додаанд ва аз бодиягардӣ ба муқимигӣ гузаштаанд ва давлатҳои гуногунро ташкил додаанд-пайравони дини Зардуштӣ-точикони қадим-эрониёни Осиёи Миёна будаанд» [1, с.33]. Ба зиндагии муқимӣ ва кишоварзӣ гузаштанро талқин кардани ин дин тақвияту маҳбубияти онро хело афзудааст, ки ин аз муҳтавои боби ба ин мавзуи китоб баҳшидаи муаррих Б. Ғафуров ва муқарризи он устод Айнӣ барчаста зоҳир мешавад.

«Қавли муаллиф»-ро дар мавриди Зардушту дини ў «афсонахои «Шохнома»-и Фирдавсй низ тасдик мекунанд», - гуфта устод Айнй чанд пора аз ин шохасар мисолхо меорад, ки далели аз сарчашмахои таърихиву адабй хуб огох будани муқарриз мебошад.

Аз тасвири муаллифи китоб дар боби 3 ва мухтавои такриз бармеояд, ки халкхои Осиёи Миёна хангоми хучуми Искандар ба Эрон, ба Дорои III ёрӣ надоданд, зеро «Ҳахоманишиҳо», бо вучуди аз як ирқ будан ба халқи Осиёи Миёна, ба гузаштагони халқи точик бо назари паст нигоҳ карда онҳоро асири худ мешумурданд ва ба онҳо зиёд зулм мекарданд» [1, с.33].

Муқарриз аз саҳифаҳои китоб забти Эрон аз чониби Искандарро ёдовар шуда, менигорад, ки вақте «ба Осиёи Миёна қадам ниҳод, ҳусусан дар Мовароуннаҳр, ҳалқҳои озодихоҳи ин сарзамин Искандар ва аскарони ӯро ба чон расонданд» [1, с.33]. Ин қаҳрамониҳо, ба ҳусус қаҳрамонии ҳалқи суғд зери роҳбарияти Спитамен [1, с.34-37] ҳубу воқеъбинона тасвир шудани он аз чониби муқарриз бозгӯкунандаи анъанаҳои қаҳрамонӣ ва ватандӯстии гузаштагони бо нангу номуси мо мебошад, ки намунаи ибрат ва пайравист.

Боби 6-и китоб давраи гузаштагони халқи точикро дар ҳайати давлати «Кӯшониёни бузург» дар бар гирифта, дар асоси ҳуччатҳои арҳеологӣ ва навиштачоти солномаҳои Чин таҳқиқ шуда, ба назари тақризнавис «гузаштагони он замони ҳалқи точик дар маданият ҳеле боло рафта, таъсири ҳудро то Муғулистон ва Хитой расондаанд» [1, с.34]. Дар ҳамин боб бозгӯ мешавад, ки «гузаштагони он замони ҳалқи точик аввалин касоне буданд, ки ба ҳаёти мадании мардуми Чин таъсир карданд, кишти юнучқа, парвариш намудани ток ва ҳозир кардани шаробро чиниҳо аввалин дафъа аз мардуми Осиёи Миёна омӯҳтаанд» [3, с.59.] Дар тақриз дар Осиёи Марказӣ ва Шарқӣ ҳамчун забони байналҳалқӣ кор фармуда шудани забони суғдӣ, аз аҳолии Суғд будани аксарияти тарчумонҳои китобҳои Буддоӣ бо забони чинӣ дар асрҳои II-III мелодӣ зикр карда мешавад, ки тавассути пажуҳиши воқеъбинона таҳқиқ шудаанд.

Аз нимаи дуюми асри VI мелоді сар карда дар майдони хукмронии Осиёи Миёна кадам мондани туркхои бодиянишин, ғайр аз хирочи муайян гирифтан, ба корхои идоравии Осиёи Миёна дахл накардани онхо, дар дасти ахолии маҳаллі будани корхои идора, савдо, тичорат ва мадані дар китоб равшан инъикос шудааст, ки мавриди таваччух, баррасі ва бозгу́ии муқарриз қарор гирифтааст.

Зимни баррасии масоили дар китоб инъикосёфта муаллифи такриз ба таври хулоса менигорад, ки «дар хашт боби гузаштаи «Таърихи мухтасари халки точик» мо он кадар маълумоти мухиммеро мехонем, ки хабардор шудан аз он хама маълумот, на танхо ба оммаи халки точик, хатто ба муаллимон ва нависандагони точикзабон хам муяссар намешуд, ки ба воситаи ин китоб ин маълумот дастраси мо гардид. Ин, яке аз хизматхои мухимми ин китоб аст» [1, с.34]. Албатта, устод Айнй, ки худ эчодкору пажухандаи

жарфандеш буд ва аз захматхои чуяндагиву пуяндаги хуб огахи дошт, хидматхои мондагори дар ин чода ба харч додаи муаллифи китобро хуб эхсос кардаву бо ин васила арчгузори кардааст.

Бобҳои ба ҳучуми арабҳо дар Осиёи Миёна, ба пайдо шудани сулолаҳои подшоҳони эронинажод дар Хуросон ва Осиёи Миёна ва ба баёни Давлати Сомониён баҳшидашудаи китобро муқарриз баёни «шарҳи он суҳанони ҳақиқат» донистааст, ки дар иқтибоси дар ибтидои тақриз овардашуда инъикос шудааст. «Шӯришҳои ҳалқҳои Осиёи Миёна ба муқобили арабҳои истилогари ваҳшӣ ва аз ин чумла ҳуручи Абумуслими Хуросонӣ, Сумбоди Зардуштӣ ва шӯриши Муқаннаъ»-ро нигоранда мисолҳои намоёни он арзёбӣ кардааст, ки парчами озодшавиро дар дасти ҳуд мустаҳкам нигоҳ доштаву муборизаҳо бурдаанд. Лаёқати ташкилотӣ ва сиёсии гузаштагони ҳалқи точикро, ки анъанаи дерина дорад, муқарриз «дар мисоли Бармакиён, Абдуллоҳ, Тоҳир бини Абдуллоҳ ва Исмоили Сомонӣ равшан» дидаву ба ҳонанда баён доштааст, ки омӯзандаву намунаи ибрат мебошад.

Зикри батафсили рушди «ташкилоти давлатӣ ва идоравии Сомониён, сабзиши хочгии қишлоқи мамлакат, тичорат, ҳаёти шаҳрҳо, тараққиёти ҳунармандӣ, ҳаёти маданӣ, маориф, забон ва адабиёт»- и давраи Сомониёнро муқарриз ҳуш пазируфта, воқеъбинона ва муҳаққиқона инъикос шудани онро дар номи баъзе гузарҳову ҳунарҳои мардуми шаҳри Буҳоро, ки то имрӯз боқӣ мондаанд чунин баён мекунад: «...мо дар доҳили шаҳри Буҳоро бо номи ҳуллабофон, меҳчагарон, такбандбофон, дегрезон, кемуҳтгарон, пӯстиндӯзон, ташгарон (каландгарон), равғангарон, наддофон гузарҳоро ва дар атрофи шаҳр бо номи чоруббандон, камонгарон, кулолиён, гилкорон ва карамкорон барин маҳаллаҳоро мебинем» [1, с.35].

Муаллифи китоб эчодкунандаи маданияти давраи Сомониёнро «худи халқи точик ва дигар мардуми ин сарзамин будаанд» [3,157] мегуяд, ки муқарриз инро чонибдори кардаву зимни андешаи хеш тақвият мебахшад [1, с.35].

Баъд аз барҳамҳӯрдани Давлати Сомониён «ба як саҳнаи муборизаҳои ҳунини қабилаҳо ва ташкилотҳои давлатии турк табдил» ёфтани «чоҳои асосии точикнишини Осиёи Миёна» дар китоб баён ёфтааст [3, с.170], ки муқарриз онро зимни баррасӣ зикр намуда, чунин менависад, «ба номи «Иқта» ба аристократҳо тақсим шудани заминҳои корам, ба чарогоҳи туркони бодиянишин табдил ёфтани як қисми заминҳои киштзор ва аз ҳад зиёд вазнин ва саҳт шудани аҳволи корандагони маҳаллӣ бо ҳуҷчатҳои инкорнопазир ба ҳубӣ тасвир ёфтааст». Ин пора далели пуҳтакории муаллифи китобро тасдиқ менамояд.

Дар боби 14-и китоб ба тафсил баён карда шудани давраи Ғазнавиёнро ишора карда, муқарриз, «аз ҳад зиёд ба чамъи молу сарват ҳарис будани Маҳмуди Ғазнавӣ ва писари ӯ Масъуд»-ро [1, с.35-36] дар асоси такя ба маводи китоб зикр менамояд. Муаллифи китоб ба адабиёт бо мақсади ғаразнок аҳаммият додани Султон Маҳмудро [3, с.202] воқеъбинона ба риштаи таҳқиқ мегирад, муқарриз дар тақвияти ин андеша менигорад, ки «Султон Маҳмуд на танҳо ба адабиёт монанди як асбоби шуҳрату шукуҳи ҳуд нигоҳ мекард, ӯ арбоби фанро ҳам ба дарбори ҳуд на барои ба илм ҳизмат кардан, балки монанди як материали зинату шукуҳи дарбор чалб мекард» [1, с.36].

Муқарриз ба ҳар боби китоб таваччуҳ зоҳир карда, аз тасвирҳои воқеъбинона ва муҳаққиқонаи муаллифи китоб изҳори қаноатмандӣ менамояд, ки ин ҳама дар баррасиҳои ӯ ба таври равшан инъикос шудааст. Ҳучум ва қатлу торочӣ ваҳшиёнаи чингизиён, қаҳрамонии ҳуҷандиён бо роҳбарии қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик, кордории муғулон ва косалесони онҳо аъён ва ашрофи маҳаллӣ, қаҳру ғазаби ҳалқ, шӯриши Маҳмуди Торобӣ ба муқобили муғулон, ки муаллиф дар китоб тасвир кардааст, мавриди таваччуҳи тақризнигор қарор гирифтааст. Вобаста ба Маҳмуду Тороб шарҳеро барои тақвияти фикри муаллифи китоб меорад, ки ба таври зерин баён шудааст: «тороб» [на «тараб» деҳае аст, ки дар ғарбии шаҳри Буҳоро дар райони Свердлови имрӯза, таҳминан 24 километр аз шаҳр бо биҳизорҳои ҳуд машҳур аст. Нависандаи ин сатрҳо дар айёми чавонии ҳуд борҳо ба он чо рафтаам. Муйсафедони он чо Маҳмудро бофанда мегуфтанд. Бадани ӯро тирногузар ва шамшер таъсирнакунанда медонистанд. Назар ба

ақидаи онҳо, Маҳмуд аз тарафи муғулон кушта нашудааст, балки ба осмон парвоз карда рафтааст.

Назар ба ин афсона гуфтан мумкин аст, ки Маҳмуд Торобӣ, чунонки муаллиф дар охири ин боб қайд кардааст, натанҳо «дар таърихи халқи точик як мавқеи муҳиммеро ишғол карда меояд» [3, с.254], балки монанди як қаҳрамони афсонавӣ дар хотираҳои ҳалқ ҳам чойгир шуда мондааст» [1, с.37]. Ин шарҳ воқеъияти таҳқиқу тасвири муаррихро тасдиқ карда, аз таъриху чуғрофиядонии муқарриз шаҳодат медиҳад.

Муаллифи тақриз ба нуктаҳои чолиби бо далелҳо собитшудаи китоб таваччуҳ зоҳир карда, иқтибосҳо меорад ва дуруст тасвиркорӣ шудани онҳоро иброз медорад, маводи чолиби ба мавзую бобҳои китоб иртиботдоштаро аз манбаъу сарчашмаҳо барои тасдиқи гуфтаҳои муаллиф мисол овардаву ёдрас мешавад. Масалан, зимни таҳриру баррасии боби 18, ки рӯ ба инқироз овардани ҳукмронии муғулон дар Осиёи Миёна ва Эрон, хуручи Амир Темури кӯргон ва кордории ӯро зикр менамояд, муқарриз барои тасдиқи мулоҳизаи муаллифи китоб дар мавриди Амир Темур ба «Темурнома»-и афсонавӣ рӯй оварда менигорад, ки «Темурнома»- и афсонавӣ ҳам, ҳамон чизи ростро, ки таърихҳои расмӣ қайд накардаанд ё қайд карданашро дар замони худ мувофиқ надиданд, равшан мекунад» [1, с.38].

Вобаста ба даврахои таърихӣ дар китоб дар мавриди кордорихои сиёсӣ, иқтисодӣ, ичтимоӣ, адабиёту ҳунар, фарҳанг суҳан рафта, сабабҳои рушду инкишоф ва пастравию инқирозҳо бозгӯ карда мешаванд, ки муқарриз ба ҳар кадоми онҳо мутаваччеҳ шуда бар он аст, ки муаррих ба масъалаҳои инъикосшаванда воқеъбинона муносибат кардааст.

Тасвири авзоъ ва манзараҳои таърихӣ дар китоб якмарому якнавохт сурат нагирифта, бурду бохтҳо дар мавриди худ бо сабабу омилҳояшон нишон дода шудаанд, яъне ҳаматарафа омӯҳтаву мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Муқарриз ба боби давраи хонигариҳои Буҳоро, Хева ва Қуқанд мутаваччеҳ шуда, қаноатмандии ҳудро аз китобу муаллифи он ба таври зайл баён мекунад: «Азбаски ин давра давраест, ки дар Осиёи Миёна аз Ҳукумати марказиятнок ному нишон намонда, «дар ҳар деҳе як шоҳе» пайдо шуда, аҳволи зироат, саноати ҳунармандӣ ва тичорат ҳароб гардида буд, муаллифе набаромадааст, ки аҳволи печ дар печи асрҳои шонздаҳ ва то ХХро дар як чо чамъ кунад» [2, с.34].

Дар мавриди ба Россия ҳамроҳ карда шудани Осиёи Миёна муқарриз андешаҳои муаллифи китобро чонибдорӣ карда, дар идома менависад, ки «агар ҳукумати Россияи подшоҳӣ Осиёи Миёнаро ишгол намекард, хонигариҳое, ки дар асри XIX ба номи Бухоро, Хева, Хучанд, Шаҳрисабз ва дигарҳо ташкил ёфта ҳудашонро «мустақил» эълон карда буданд, ҳам бо чангҳои байни якдигар ва ҳам бо зулму ваҳшонияти тоқатнопазирин сарзамин ва аҳолии онро тамоман маҳв мекарданд ва ҳуд ҳам маҳв мешуданд» [2, с.37.] Ин андеша аз вазъиятшиносӣ, ҳудогоҳӣ ва сиёсатдонии муқарриз далолат мекунад.

Дар мавриди аҳаммияти китоб бошад, устод менигорад, ки «аҳаммияти маънавии ин китоб на танҳо дар ин чост, ки маълумоти пуррае дар бораи гузаштагони ҳалқи точик ва умуман дар бораи Осиёи Миёна ва дигар ҳалқҳои ин сарзамин додааст, балки ин китоб боз аз ҳамин чиҳат муҳим аст, ки то ҳол дар дасти муаллимони мактабҳои миёна ва олии точикӣ китобе набуд, ки дар асоси вай дар бораи таърих дарс дода шавад. Инак ин китоб чунончи ба дарсҳои таъриҳи сиёсӣ ва ичтимоии Осиёи Миёна ва дар навбати аввал барои дарсҳои оид ба гузаштагони ҳалқи точик як сарчашмаи асосӣ шуда метавонад, инчунин, ба таъриҳи маданият-улум, фунун ва адабиёти точик ҳам як манбаи кифоякунанада аст. Мактабҳои миёна ва олии Точикистон ба таъриҳи ичтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ чи қадар муҳточ бошанд, дар бораи таъриҳи адабиёт низ ҳамон қадар эҳтиёч доштанд. Ин китоб ин эҳтиёчи точиконро ҳам ба қадри зарурӣ адо менамояд.

Хулоса, чоп шуда баромадани «Таърихи мухтасари халқи точик» дар давраи пешрафти маданияти советии халқи точик як ҳодисаи бузург аст» [2,39-40].

Аз ба табъ расидани такризи мазкур хафтоду панч сол пур шуда бошад хам, ахаммиятнокии он коста нагардида, дар ин даврони худсозивухудогохихо боз хам афзалият пайдо кардааст.

АДАБИЁТ

- 1. Айнӣ, С. Таърихи мухтасари халқи точик / С.Айнӣ // // Шарқи сурх, 1948. №3. С.32-38.
- 2. Айнй, С. Таърихи мухтасари халқи точик / С.Айнй // Шарқи сурх, 1948. №4. С.34-40.
- 3. Ғафуров, Б. Таърихи мухтасари халқи точик / Б. Ғафуров. Сталинобод, 1947. 384 с.
- 4. Ғаффоров, У. Равшангари таърих / У. Ғаффоров. Душанбе: Ирфон, 1990. 202 с.
- 5. Мухторов, А. Академик Бобочон Faфуров / А.Мухторов, Ш.Шарифов. Душанбе: Ирфон, 1989. 208 с.

УСТОД АЙНӢ ДАР БОРАИ КИТОБИ "ТАЪРИХИ МУХТАСАРИ ХАЛКИ ТОЧИК"

Муаллиф дар такя ба такризи устод С.Айнӣ дар бораи пажухиши таърихии акедемик Бобочон Гафуров бо номи "Таърихи мухтасари халқи точик" маълумот дода, чанбаи таърихӣ, арзиши публитсистӣ ва вижагии таҳқиқи илмии муаррихро таъкид кардааст. Такризи устод С.Айнӣ дар муаррифии китоби "Таърихи мухтасари халқи точик" ва бозгӯ кардани моҳияти он нақши муҳим дорад, ки аз муҳтавои мақола муайян мегардад. Муҳаққиқ дар мақолан ҳеш зикр менамояд, ки китоби "Таърихи муҳтасари ҳалқи точик"-и Б.Ғафуровро аз аввалинҳо шуда ҳонда ва дар бораи муҳимму арзишманд буданаш тақризи муфассале навишта, чоп намудааст. Дар он зикр ёфтааст, ки китоби ба табъ расида авҳоли таърихиро қисман ҳам бошад ба оммаи точикзабон дастрас намудааст.

Калидвожахо: С.Айнӣ, Б.Ғафуров, такриз, муқарриз, пажуҳиш, муаррих, Сомониён, қаҳрамони халқи тоҷик, аъён, ашроф, илмӣ-арҳеологӣ, ҳудшиносӣ, ҳудогоҳӣ, ватандӯстӣ.

САДРИДДИН АЙНИ О КНИГЕ 'КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА'

На основе отзыва С.Айни автор приводит информацию об историческом исследовании академика Бободжана Гафурова под названием «Краткая история таджикского народа» и подчеркивает исторический аспект, публицистическую ценность и специфику научного исследования историка. Рецензия педагога С.Айни играет важную роль в изложении книги «Краткая история таджикского народа» и пересказе ее сути, что определяется содержанием статьи. Исследователь упоминает в своей статье, что он одним из первых прочитал книгу «Краткая история таджикского народа» Б. Гафурова и написал и опубликовал подробный отзыв о ее важности и ценности. Отмечается, что изданная книга частично сделала историческую ситуацию доступной для таджикоязычной общественности.

Ключевые слова: С. Айни, Б. Гафуров, рецензия, анализ, исследование, историк, Саманиды, герой таджикского народа, дальновидный, благородный, научно-археологический, самосознание, благочестие, патриотизм.

USTAD AYNI ABOUT THE BOOK "CONCISE HISTORY OF THE TAJIK PEOPLE"

Based on the review of teacher S. Aini, the author gave information about the historical research of academician Bobojan Ghafurov called "Brief History of the Tajik People" and emphasized the historical aspect, journalistic value, and specificity of the historian's scientific research. The review of teacher S. Aini plays an important role in the presentation of the book "Brief History of the Tajik People" and the retelling of its essence, which is determined by the content of the article. The researcher mentions in his article that he was one of the first to read the book "Brief History of the Tajik People" by B. Gafurov and wrote and published a detailed review about its importance and value. It is mentioned that the published book partially made the historical situation available to the Tajik-speaking public.

Key words: S. Aini, B. Ghafurov, review, analysis, research, historian, Somonids, hero of the Tajik people, visionary, noble, scientific-archaeological, self-awareness, self-consciousness, patriotism.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Хайдаров Саъдулло* – Донишгохи миллии Точикистон, номзади илмхои филология, дотсенти кафедраи телевзион ва радиошунавонии факултети журналистика. Суроға: 734025, ш.Душанбе, Чумхурии Точикистон, хиё.Рӯдакӣ, 17. Тел.: (+992) 93-507-07-16

Сведения об авторе: Хайдаров Садулло – Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. Тел.: (+992) 93-507-07-16

Information about the author: *Khaydarov Sadullo* - Tajik National University, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 17. Phone: (+992) 93-507-07-16

ТДУ: 891.550 БАЪЗЕ МАХСУСИЯТХОИ НАСРИ МАРЯМБОНУИ ФАРFОНӢ

Усмонова М.А. Донишгохи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Faфуров

Рузноманигор, нависанда ва шоир Марямбонуи Фаргонӣ (Марям Эшончонова) зодаи сарзамини шоирхез ва илму адабпарвари Фаргона буда, хам дар чодаи наср, хам дар чодаи назм ва хам дар чодаи публитсистика эчод менамояд. Марямбону дорандаи Чоизаи адабии байналмилалии ба номи Борис Пастернак (Москва, 1995), Чоизаи «Нишони сухан»-и Иттифоки навсандагони Точикистон, узви ИЖТ ва Иттифоки нависандагони Точикистон, узви ИЖТ ва Иттифоки нависандагони Точикистон, узви ИЖТ ва Иттифоки нависандагони Точикистон, с.), «Цахор кисса» (Душанбе: Деваштич, 2006.-157 с.), «Шахболи хаёл» (Душанбе: Адиб, 2011.-216 с.), «Таманно», мачмуаи ашъор бо номхои «Исои ман шав», «Нури ахтарпорахо», «Табъи гухаррез» (Душанбе: Ирфон, 2016.-) ба чоп мерасанд, ки аз инхо панч китоби мансур ва се мачмуаи шеър мебошанд.

Марямбонуи Фаргонй навиштани асархои бадеиро аз хикоя огоз намудааст. Аввалин асаре, ки ба қалами Марямбонуи Фарғонӣ мутааллиқ аст, мачмуи қисса ва хикоёти уст, ки соли 1995 бо номи «Афсонаи тамаддун» тарики нашриёти «Пайк» дар шахри Душанбе ба нашр расида, фарогири дах киссаю хикоя, аз чумла хикояхои «Накши бад», «Ману ишки лулидухтар», «Ихлос», «Баъди борон», «Ситораи сахари», «Субхи умед», «Азоб», «Эхё», «Шикасти касри сукут» ва «Озарм» чой дода шудаанд. Ба мачмуаи «Афсонаи тамаддун»-и Марямбону шоири рангинхаёли точик Нозирчон Бохирй пешгуфтори нихоят кутох, вале самимию мушаххас навишта, бо ишора ба мухимтарин хусусиятхои эчоди у аз чумла менависад: «Мазмуну мавзуи киссаву хикояхояш замини, қахрамонхояш хаётӣ, суханонаш обдор ва забонаш ширину шевост. Бештар воқеахои давраи бачаги, дидаву шунидахояшро ба калам медихад, урфу одат ва анъанахои точикони водии Фаргонаро ба риштаи тасвир мекашад, мекушад, ки дарди миллатро баён созад. Аз ин ру, навиштахояш зуд ба дили хаводорони эчодиёташ рох меёбанд. Шояд дар навиштахои у ба назари ахли адаб ва хонандагони борикбин баъзе нуксонхои кучак вохуранд, ки ин табиист. Зеро китобе, ки дар даст доред, аввалин мачмуаи эчодиёти ўст ва оби чуйи нав одатан охиста-охиста софу зулол мегардад» [3, с.3].

Дар ин навишта ба чанд хусусияти эчодиёти Марямбону ишора шудааст, аз чумла:

1. Дар заминаи ходисаю вокеоти реали ба калам омадани киссаю хикоёти Марямбону

2. Бо забони равону шево таълиф шудани хикоёту киссахои <u></u>у.

3. Урфу одат ва анъанахои неки точикони водии Фаргонаро ба риштаи тасвир кашидани нависанда.

Мурур ба ҳикоёту қиссаҳои Марямбону нишон медиҳад, ки онҳо аз лиҳози мазмун ва мундарича гуногун, аксаран ҳусусияти тарбиявӣ дошта, аз ҳаёти наврасону чавонон ва тафаккури онон, воқеоти гуногуни рӯзгори ҳуди нависанда, тасвири зиндагии занону бонувоне, ки дар набардҳои зиндагӣ ноком мондаанд, ҳотирот, тасвири олами зебои зодгоҳ ва ғайра қисса мекунанд. Ҳарчанд ҳамаи ҳикояҳо дар як поя нестанд, вале нависанда кӯшиш ба ҳарч додааст, ки дунёи тифлӣ, дили беғашу пок ва беолоиши кӯдакону наврасон ва занону дуҳтаракони деҳотро зимни тасвири воқеоти гуногун пеши назари ҳонанда ошкор намояд.

Чунончи, дар ҳикояи «Нақши бад» симои писараки шӯхе ба тасвир гирифта шудааст, ки шӯхию бесариҳои ӯ ба ҳар як кӯдаки ҳурдсол ҳос бошад ҳам, гоҳо боиси ранчиши ҳамсояҳо мегардад. Бо вучуди он ки ин писараки ҳурдсол гурбаи ҳамсояро «ба дор мекашад» ва ё қурбоққаеро ба истилоҳи нависанда «чарроҳӣ» мекунад, ин кирдорҳои ӯ аз рӯйи табиати кӯдакона буда, падарро ба олами андешаи даврони чавонию наврасӣ раҳнамой мекунад. Бо ин усул нависанда ҳонандаро аз тасвири шӯҳиҳои кӯдаконаи писараки ҳурдсол ба олами кӯдакии падар меҳонад ва ҳамин тариқ сужети ҳикоятро баёни даврони кӯдакии падар ташкил медиҳад.

Дар аксари хикоёти ин мачмуа нависанда кушиш мекунад, ки олами ботинии кудаконро бо хамон покии азалиаш пеши назари хонанда чилва дихад.

Ин манзараро нависанда ҳангоми нақли қаҳрамони ҳикояи «Нақши бад» амаки Бадеъбой ва нороҳатии писараш дар ин маврид ҳеле равшан нишон додааст. Бадеъбой тафсилоти воқеаи он ки оҳуи бачадореро паронида бачаашро ба ҳона оварда буд, ба писараш чунин нақл мекунад: «Дар ҳотир дорӣ, ки ду-се рӯз пештар як оҳуе зада будам. Вақте ки каллаву поча мекардам, пай бурдам, ки чонвар нав ҳолӣ шудааст. Аз пистонҳояш шир метаровид. Мегӯм, ҳамин барра бачаи ҳамон. Чунки инро айнан дар ҳамон мавзее, ки модаоҳу шикор карда будам, ёфтам. Калавида – калавида гирди чашма мегашт. Ҳатто аз наздикшавиам наҳаросид. Гуфтам, ки заҳмӣ будагист. Не, гумонам ҳато баромад. Магарам, аз гушнагӣ бемадор будааст, ки вақти дасту по бастан ҳам муқобилат накард.

- Нағз нашудааст.

- Ҳм. Агар ман дастгир намекардам, аз ду сар ба доми сайёди дигаре меафтод ва ё туъмаи ваҳшие мешуд.

-Не, додо. Ман «очаашро парронда хуб накардаед»- мегуям. Охир холо мавсими шикор нест». Эъ, ба ман акл нашав! Аз ёд набарор, ки аз паси хамин касбу кор устухонат шах шуд...» [3, с.9-10].

Чунонки аз ин порча мушохида мегардад, Бадеъбой маишати ахли аёлашро бо рохи шикор таъмин менамуд, аз ин рӯ, мехохад амали худро ба фарзандаш амри ногузир ва дуруст муаррифӣ кунад. Вале фикри фарзанди ӯ дар ин масъала тамоман дигар аст, писаракро такдири охубарра бетараф намегузорад, ӯ дар ин бора фикр карда, ғам мехӯрад ва рафтори падарро низ дар замири худ маҳкум мекунад. Аз назари дигарон ҳам рафтори Бадеъбой писандида нест. «Бадеъбой сайёд не, хунхор аст» - гуфтани яке аз қаҳрамонони асар низ ишора ба ҳамин матлаб аст.

Хамин тариқ, дар хикояи «Нақши бад» амаки Бадеъбой саранчом мукофоти амалашро мегирад, ў хангоми шикори сайде ба таври фочеавй халок мегардад, вале часади ўро аз хеч кучо пайдо карда наметавонанд. Писари Бадеъбой бошад, тамоми чонвараконе, ки падараш дар қафасхо махбус карда буд, озод мекунад. Нависанда хикоятро аз забони яке аз иштироккунандахо чунин хулоса мекунад: «Табиат сахист, вай моро мехўронаду мепўшонад, вале дар хаққаш кўрнамакй кунй, нихоят сахтгир аст, гунохатро намебахшад» [4, с.20]. Сухани мазкур ифодагари хулосаи нависанда дар хикояти мазкур ба хисоб меравад, яъне нависанда хикмати деринаи «бадй кунй, бадй мебинй»-ро дар ин хикоя хеле равшан нишон додааст. Вале аз чониби дигар кўшиш намудааст, ки дасти таарруз дароз кардани инсони пур аз хирсу озро ба табиат, инчунин хислатҳои бади инсонӣ, аз чумла хоҳишҳои нафсонии беохири инсон, ҳарисӣ, ба хотири қонеъ намудани нафси саркаш аз ҳама гуна арзишҳои инсонӣ сарфи назар кардани ў, окибати ногувор доштани амалҳои бадро дар мисоли фочеаи Нишонбой нишон диҳад.

Дар маркази хикояи «Ману ишки лулидухтар» низ масъалаи инсон ва мухаббати поки у меистад. Кахрамонони хикоя Шарифчон ва лулидухтар Истам мебошанд, ки хилофи урфу одат ба хамдигар дилбастаги доранд. Харчанд онхо танхо ду-се маротиба вохурда, аслан дар мавриди зиндагии оянда руйрост изхори андеша накарда буданд, вале риштаи номаълуми дусти ва мухаббат онхоро ба хам карин гардонида буд. Шарифчон, ки донишч $\bar{y}$ буда, пас аз бомуваффакият супоридани имтихонхо нав ба деха барои истирохат баргашта буд, аз Ширхони чуги (аслан бояд Шерхон бошад! - муаллиф) барои чиянаш лабчанг мехарад. Аммо Ширхони чугй аз чайби Шарифчони бехабар хамён ва хуччатхои ўро мерабояд. Духтари Ширхони чугй Истам бегохи хуччатхо ва хамёнро ба Шарифчон бармегардонад ва хамин тавр дар байни онхо риштаи ноаёни дустию мухаббат пайванд мегирад. Вале ин мухаббат аз назари бародар ва янгаи Шарифчон пинхон намемонад ва онхо барои чунин кори аз урф берун, яъне дуст доштани лулидухтар Шарифчонро сахт накухиш мекунанд. Ба андешаи онхо наздики чустан бо лулихо барои мардуми мусулмон харом аст. Бинобар ин, ягнаи Шарифчон хангоми насихат аз чумла мегуяд: «Ту хурд нести Шарифчон. Хама гап ба худат аён. Шухй-шухи сари ману акоятро хам накуни мегуям. Зеро, касеро, ки бо чуги наздики мекунад, хафт пушташ харом мегуянд...» [4, с.27]. Хамин тавр, лулихо чун одати худ ба таври ногахони

аз деха куч мебанданд ва Шарифчон хатто имкони бо лулидухтар хайрухуш кардан хам намеёбад.

Хикояро «Ману ишқи лӯлидухтар» номгузорӣ кардани муаллиф бесабаб нест, ба ин восита муаллиф муносибати Шарифчонро ба ишқи лӯлидухтар нишон доданӣ мешавад, яъне «ман ва муносибати ман ба ишқи лӯлидухтар». Агар ин тавр намебуд ва ин ишқ аз ду чониб сурат мегирифт, шояд номи «Ишқи лӯлидухтар» ном гузоштани ҳикоят кифоя мебуд. Пас ин ишқ чазбаи дутарафа надошта, танҳо ба лӯлидухтар нисбат пайдо мекунад. Ҳангоми мутолиаи асар ҳам равшан мегардад, ки беш аз ҳама лӯлидухтар ба Шарифчон дил бастааст, вале Шарифчон ҳанӯз дар сарҳади гумону шубҳаҳо қарор дорад. Чунончи, вақте Шарифчонро бародараш барои мулоқот карданаш бо чӯгидухтар мазаммат ва таҳдид мекунад, Шарифчон дар андешаҳои ҳуд ҳам икрор мекунад, ки бо духтарак муносибате надорад: «Ман чӣ гӯям ба ӯ? Гӯям, ки бо духтарак муносибати чиддие надорам, бовар намекунад...» [4, с.33].

Низ цойи дигар, дар монологи ботинии Шарифцон мухаббат надоштанаш ба чу́гидухтар равшан мегардад: «Холо-ку хеч гап нашудааст. Агар дар хақиқат ман Истамро ду́ст дорам-чӣ? Магар ӯ намеарзад? Ӯ аз зани акоям ва дигар духтарони дех чӣ камӣ дорад?» [3, с.33].

Аз ин лиҳоз, дар ҳикояи мазкур симои Истам бар ҳилофи образи Шарифчон ҳеле фаъол, часур, соҳибирода, ба ҳодисаю воқеаҳо саривақт сарфаҳм рафта баҳо медодагӣ ва ҳозирчавоб тасвир шудааст. Ӯ бисёр меҳоҳад бар ҳилофи чӯгиёни кӯчӣ мисли дигарон зиндагии орому осуда дошта бошад, меҳнат кунад, ба каси дилҳоҳаш ишқ варзад, на ин ки мисли чӯгиён «зиндаву мурдаи шавҳар»-ро ба гардан бигирад. Дар ин бора ҳуди Истам сабаби аз ҳамсарӣ бо шавҳари чӯгӣ дурӣ чустанашро чунин баён мекунад: «Намеҳоҳам, ки зиндаву мурдаашро ба дӯш гирам. Одам барин зистан меҳоҳам. Чаро мо чӯгиён наметавонем, ки ҳалол меҳнат кунем, рӯзӣ ёбем, бо каси дилҳоҳ ишқ варзем, комёб гардем, ба мақсад бирасем? Чаро то ҳанӯз мо занҳо бо асову ҳӯрчин дар ба дарем? Аз чӣ мардҳоямон аксар мурдаи ҳудро ба гардани занҳо мепартоянд?» [3,с.32].

Дар ин порча нависанда аз забони персонаж як чузъи зиндагӣ ва расму одати чу́гиёнро баён доштааст, зеро тибқи ривоёт ҳангоми баргузории маросими арӯсӣ домод дар назди арӯсшаванда ҳамчун мурда хобонида мешавад ва аз арӯсшаванда пурсида мешавад, ки «мурда ва ё зиндаи ҳамин мардро ба уҳда мегирад ё не». Ин расм маънои онро дорад, ки арӯсшаванда бояд мурдаву зиндаи шавҳарро дар раванди зииндагии якчоя ба уҳда гирад.

Хулоса, бо навиштани хикояи мазкур нависанда ба чанд масъалаи мухим хеле бочуръатона даст мезанад:

Якум, дар адабиёти точик рочеъ ба рузгори чугиён, ба чуз аз қиссаи «Цуги»-и Нависандаи халқии Точикистон Сорбон, осори бадей офарида нашуда ва образи чугиён хам чандон ба чашм намерасад. Марямбонуи Фаргони ба гумони голиб аз дуюмин қаламкаше мебошад, ки ба ин масъала дахл намуда, тавассути мавриди тасвир қарор додани мухаббати духтари чугй андешаву чахонбини ва баъзе аз чузъиёти зиндагии ин қавмро ба хонанда бозгу мекунад.

Ба ибораи дигар, дар ҳикояи мазкур инчунин кӯшишҳои навчӯёнаи нависанда дар интихоби мавзуъ мушоҳида мегардад. Нависанда мехоҳад ҳонандаро ба олами то ҳанӯз омӯҳтанашудаи андешаю афкор, тарзи зиндагӣ ва расму одоти лӯлиён, далерӣ, ғаюрӣ, озодандешию озодӣ, якравӣ, дар ишқу муҳаббат қавиирода будан ва дигар ҳислатҳои лӯлиён огоҳ созад. Дар ҳикоя чандин лаҳзаҳо оварда шудааст, ки ҳислатҳои ҳосси қавми лӯлиён, аз чумла савдогарӣ, фолбинӣ, дар ичрои коре муттаҳид будан, садоқат дар муҳаббат ва ғайраро инъикос мекунад. Фарчоми ҳикояи «Ману ишқи лӯлидуҳтар» низ нишон медиҳад, ки то кадом андоза Истам дар ишқи ҳуд содиқ буд.

Ба ин тарик, дар хикояи мазкур як лахзае аз мухаббати байни ду чавон тасвир шудааст. Харчанд муносибатхои ошиконаи ин ду чавон ба камол нарасида, дар ибтидои пайдоиш ба нестӣ мерасад, вале бо ин рох нависанда нишон медихад, ки ишку мухаббат хамчун падидаи поки зиндагии инсон новобаста аз расму одат, кавму нажод ва мазхабу миллат метавонад инсонхоро ба хам карин гардонад. Яке аз махсусиятҳои осори мансури Марямбонуи Фарғониро истифодаи ашъори классикон ташкил додааст. Дар аксари қиссаю ҳикоёти Марямбону гоҳо барои тақвияти фикр аз забони худи нависанда ва гоҳо аз забони иштироккунандагони асар абёти алоҳида садо медиҳанд. Чунончи, дар ҳикояи «Ману ишқи лӯлидуҳтар» ба ҳотири баёни шӯҳию шангии лӯлиён байти маъруфи Ҳофизро меоварад:

Фиғон, к-ин лулиёни шухи ширинкори шахрошуб,

Чунон бурданд сабр аз дил, ки туркон хони ягморо [3, с.31].

Ин хусусиятро дар аксари хикоёти Марямбону мушохида кардан мумкин аст.

Махсусияти дигари насри Марямбонуро таваччух ба олами ботинии кудакону чавонон ташкил додааст, зеро дар аксари хикояхои нависанда мухаббат ба зодгох, наздикон ва хамдехагон эхсос гардида, дар баробари он ба олами зебои кудакию навраси таваччухи хосса зохир гардидааст. Ин хусусиятро дар хикоёти «Накши бад», «Ману ишки лулидухтар», «Ихлос» ва ғайра ба хуби дарк кардан мумкин аст. Дар хикояти «Ихлос» симои духтараке офарида шудааст, ки чавхари онро чун хикояи «Ману ишки лулидухтар» мухаббати поки инсони ташкил додааст.

Яке аз махсусиятҳои дигари насри Марямбону дар он зоҳир мегардад, ки баъзе аз персонажҳои қиссаю ҳикоёти $\bar{y}$ аз як ҳикоя ба ҳикояи дигар, аз як қисса ба қиссаи дигар мегузаранд, ки чунин тарзи офаридани образи қаҳрамонон дар қиссаҳои нависандаи боистеъдоди точик Баҳманёр хеле равшан тачассум ёфтааст. Қаҳрамонҳои қиссаҳои Баҳманёр – Мулло Буҳоризода, Холи девз $\bar{y}$ р, Шераки Хол, Яздони Малла, кампири Майса ва дигарон на танҳо аз як қисса ба қиссаи дигар интиқол меёбанд, балки онҳо аҳли як деҳаи ҳаёлианд, ки бо номи Сармаддеҳ маъруф буда, ба ишораи адабиётшинос Абдуҳолиқи Набав $\bar{u}$ «Сармаддеҳ, Сармадшаҳр, Сармаддара на танҳо бофта, соҳта ва билоҳир бозёфти Баҳманёр аст, балки он дар ҳуд зиндаг $\bar{u}$ ва ҳолоти мардуми к $\bar{y}$ ҳистонро, ки бо шакли ҳаёти ҳуд, урфу одат ва тарзи андешаи хеш дар банди суннатҳои ҳазорсола буда, асосан дар таҳти таъсири он боз ҳеле аз ҳислатҳои ҳосси миллии ҳудашонро нигаҳдор $\bar{u}$ мекунанд, вале аз навангезиҳои замони чадид низ баҳравар гардидаанд..., вале дар ҳар маврид аз меъёри муқаррароти зиндагии амал $\bar{u}$, тачрибаи р $\bar{y}$ згор ва судбардории муқаррарии инсон $\bar{u}$ кору зиндаг $\bar{u}$ доранд ва ҳамеша дар ҳимояи ҳамият ва номуси шаҳсию диёрдор $\bar{u}$ омода мебошанд» [5, с.260-261].

Вале дар қиёс бо образҳои аз қисса ба қисса интиқолёбандаи Баҳманёр, ки хеле чолибу чозиб низ мебошанд, қаҳрамонони ҳикояву қиссаҳои Марямбону шаҳсони воқей мебошанд ва воқеоту ҳодисаҳо низ аксаран дар маконҳои воқей, баҳусус дар зодгоҳи нависанда, ноҳияи тоҷикнишини Сӯҳи Ҷумҳурии Узбекистон мегузаранд ва нависанда онҳоро бо ҳамон номҳо зикр мекунад.

Ходисаю вокеахое, ки дар қиссаю хикояхои Марямбону тасвир мегарданд, асосан дар зодгохи нависанда ва дехоти атрофи он мегузаранд, аз ин лихоз ногузир бархе аз персонажхо ҳам аз як асар ба асари дигар интиқол ёфтаанд. Аммо тавофут дар ин чост, ки дар қиёс бо персонажи асарҳои Марямбону на танҳо қаҳрамони ҳикоёти Баҳманёр, балки макони баргузории ҳодисаю вокеот таҳайюлӣ мебошанд. Дар мавриди он ки аксари вокеоте, ки нависанда тасвир мекунад, маҳз дар деҳоти Сӯҳ рӯй додаанд ва ё сужеташон аз ҳамон макон сарчашма мегирад, муаллифи сарсуҳани наҳустин маҷмӯаи киссаву ҳикоёти Марямбонуи Фаргонӣ шоир Нозирчон Боҳирӣ дуруст таъкид намудааст: «Бештар вокеаҳои давраи бачагӣ, дидаву шунидаҳояшро ба қалам медиҳад, урфу одат ва анъанаҳои тоҷикони водии Фаргонаро ба риштаи тасвир мекашад, мекӯшад, ки дарди миллатро баён созад» [3, с.3].

Дар ин бора худи муаллифи ҳикояҳо дар чой –чойи асар ҳангоми нақли ҳодисаю воқеаҳо ишораҳо низ дорад. Чунончи, менависад: «Шояд ин ҳодиса, ки дар бачагӣ шоҳидаш будам, барои ту шубҳаомез бошад, вале дар ин чо – дар зодгоҳам деҳаи Сариканда бисёриҳо дар ҳотир доранд, ҳарчанд, ки ҳар кас ба таври ҳуд шарҳ медиҳаду бо иловаҳо нақл мекунанд» [3, с.7-8]. Чунин тарзи суҳан ва баёни андеша руҳияи ҳикояҳои Марямбонуро як андоза ба осори публитсистӣ наздик мекунад, ки бесабаб нест, зеро Марямбону аз роҳи рӯзноманигорӣ ба роҳи нависандагӣ қадам гузоштааст.

Дар навиштахои Марямбону гохо ба калимасозию ибораороихои ғайримаъмулй дучор мешавем, ки чунин бархурдхои забони ба забони осори у бешубха латма ворид

месозанд. «Чунончи, «Вале ман бо ин сохту сумот орзуятро намешиканам...» [3, с.33-34]. Ин чо мақсади муаллиф «орзуятро амалӣ карда наметавонам» аст, вале ба ғалати мантиқӣ роҳ дода «орзуятро намешиканам» гуфтааст.

Дар мавриди дигар, ба чойи мафхуми «мутафед», яъне шахси солманду тачрибаи зиндагидошта калимаи «ришсафед»-ро истифода намудааст. Чунончи, дар чумлахои «Ришсафед чи кор карданашро намедонист... Ришсафед дасти духтарчаро ба дасти модари маит дод...», ки дар хикояи «Ману ишки лулидухтар» омадааст, мурод аз лафзи «ришсафед» - «шахси калонсол ва боиззати деха» аст. Худи сужети хикоя хам нишон медихад, ки нависанда дар бораи яке аз солорони дех, яъне мутсафеди сохибэхтироми деха изхори андеша мекунад, вале дар хамин холат «ришсафед» гуфтан на танхо мантики нест, балки як андоза нисбати шахсони калонсол тахкир низ мебошад.

Дар чумлаи «Нозук-чӯгӣ табобати ӯро ба калла гирифт» - ибораи «ба калла гирифтан» хосси забони лаҳча буда, дар байни мардуми минтақаҳои гуногун мавриди истифода қарор дорад, ки онро нависанда низ ба ҳамин тарз дар суҳани тавсифии ҳуд истифода намудааст. Хубтар мебуд, ин ибора бо муродифи адабиаш, ки маънои «ба уҳда гирифтани коре, чизе ё касе»-ро дорад, корбаст мегардид.

Хамин тарик, аз баррасихои болой метавон ба чунин хулосахо дастрасй пайдо намуд:

1. Сужети бештари хикоёти Марямбону аз хаёти вокей гирифта шуда, вокеахо бо даврони кудаки ва навчавонии нависанда, ки дар Сух сипари гардидааст, иртиботи кави доранд. Аз хамин лихоз, бархе аз иштироккунандагони асархои Марямбону ва макони баргузории вокеаю ходисахо бо номхои худ зикр гардидаанд.

2. Марямбону қаламкашест, ки ба зодгоҳи худ, падару модар, гузаштагон, ҳамдеҳон ва ҳамаи он чизҳое, ки бо зодгоҳаш иртибот доранд, дилбастагии том дорад. Ба андешаи ӯ дӯст доштани Ватан маҳз аз дӯст доштани зодгоҳ оғоз мегардад. Аз ин лиҳоз, дар меҳвари бештари навиштаҳои ӯ масъалаҳое тасвир шудаанд, ки бо ҳотирот ва ҳаёти шаҳсии ӯ робитаи қавӣ доранд. Намунаи чунин навиштаҳо қиссаи «Ҳумор» мебошад, ки ҳотироти лаҳзаҳои зебои умри муаллиф дар он тасвир гардидааст.

3. Марямбону бо офаридани хикояву киссахои худ барои шиносонидани хонанда бо урфу одат ва русуми точикони водии Фарғона, ки чузве аз анъанаву суннати мардуми точик аст, сахми равшан гузоштааст.

Мукарриз: Хасанзода А.А. – д.и.ф., профессори ДДХ ба номи Б. Faфуров

АДАБИЁТ

- 1. Амонов, Р. Масъалахои насри муосир / Р. Амонов // Садои Шарк. 1988. № 4 С.102-115.
- 2. Асозода, Х. Адабиёти точик дар садаи ХХ. Мухтавои дарсхои назари барои донишкадаи филологияи Донишгохи миллии Точикистон. Цилди 3. Китоби дарси / Х. Асозода. - Душанбе: Маориф, 1999.- 448 с.
- Доништохи миллии точикистон. Чилди 5. Китоои дарси / Х. Асозода. Душаное: Маориф, 1999.- 448 с.
   Бақозода Ҷ. Ҷустучӯҳои эчодӣ дар насри точик. Монография / Ҷ. Бақозода. Душанбе: Ирфон, 1982. 144 с.
- 4. Марямбонуи Фаргони. Афсонаи тамаддун. –Душанбе: Пайк., 1995.-85 сах.
- 5. Марямбонуи Фаргони. Хуморшикан. Душанбе: Адиб, 2004.-128 с.
- 6. Марямбонуи Фаргони. Шахболи хаёл. Душанбе: Адиб, 2011.-204 с.
- 7. Марямбонуи Фаргони. Таманно. Душанбе: Адиб, 2014.-191 с.
- 8. Мирзоюнус М. Сабкшиносии насри муосир. Монография. / М. Мирзоюнус. Хучанд, Нури маърифат, 2018. 420 с.
- 9. Набавй А. Чусторхо ва ибтикорот дар наср. Мачмуаи маколахо / А. Набавй Душанбе: Адиб, 2009. 324 сах.
- 10. Посдорони насри муосири точик. Мачмуаи маколахо. Мураттибон С. Аъзамзод, Б. Мирсаидов. Хучанд: Нури маърифат, 2009. -244с.
- 11. Сайфуллоев Атахон. Уфукхои тозаи наср. Душанбе: Адиб., 2012.- 480 с.
- 12. Сайфуллоев А. Цону чахони наср. Монография. / А. Сайфуллоев. Душанбе: Ирфон, 2007. 538 с.
- 13. Сайфуллоев А. Дастоварди тозаи наср / А. Сайфуллоев. // Садои Шарк. 2010. №9. с.116-121.
- 14. Солехов Ш. Адабиёт ва шинохти он. Монография. / Ш. Солехов. Душанбе: Ирфон, 2009. 238 с.

БАЪЗЕ МАХСУСИЯТҲОИ НАСРИ МАРЯМБОНУИ ФАРҒОНӢ

Мақолаи мазкур ба баррасии мавзуи баъзе махсусияти насри Марямбонуи Фаргонӣ бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки рузноманигор, нависанда ва шоир Марямбонуи Фаргонӣ (Марям Эшончонова) зодаи сарзамини шоирхез ва илму адабпарвари Фаргона буда, ҳам дар чодаи наср, ҳам дар чодаи назм ва ҳам публитсистика эчод менамояд. Марямбону дорандаи Чоизаи адабии байналмилалии ба

номи Борис Пастернак (Москва, 1995), Цоизаи «Нишони сухан»-и Иттифоки навсандагони Точикистон, узви ИЖТ ва Иттифоки нависандагони Точикистон мебошад. Асархои ӯ аз панч китоби мансур ва се мачмуаи шеър иборат мебошанд. Муаллиф инчунин ба он нукта ишорат менамояд, ки Марямбонуи Фаргонӣ навиштани асархои бадеиро аз хикоя огоз намудааст. Аввалин асаре, ки ба калами Марямбонуи Фаргонӣ мутааллик аст, мачмуи кисса ва хикоёти ӯст, ки соли 1995 бо номи «Афсонаи тамаддун» тарики нашриёти «Пайк» дар шахри Душанбе ба нашр расида, фарогири дах киссаю хикоя мебошанд.

Калидвожахо: Марямбонуи Фаргонй, рузноманигор, нависанда ва шоир, урфу одат ва анъанахои точикони водии Фаргона, риштаи тасвир, хаводорони эчодиёти шоира, мачмуаи эчодиёти шоира.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЗЫ МАРЯМБОНУ ФАРГОНИ

Данная статья посвящена обсуждению некоторых особенностей прозы Марямбону Фаргони. Автор отмечает, что журналист, писатель и поэт Марямбону Фаргони (Марям Эшонжонова) является уроженкой края поэтов, науки и литературы Ферганы, работает как в прозе, так и в поэзии, и в публицистике. Марямбону является лауреатом Международной литературной премии имени Бориса Пастернака (Москва, 1995), премии «Знак слова» Союза молодежи Таджикистана, членом СЖТ и Союза писателей Таджикистана. Среди ее работ пять прозаических произведений и три поэтических сборника. Автор также указывает на то, что Марямбону Фаргони начала писать художественные произведения с рассказов. Первым произведением, написанным Марямбону Фаргони, является сборник ее рассказов, который был издан в 1995 году под названием «Легенда о цивилизации» издательством «Пайк» в городе Душанбе, включающий десять рассказов.

Ключевые слова Марямбону Фаргони, журналист, писатель и поэт, обычаи и традиции таджиков Ферганской долины, живопись, поклонники творчества поэта, собрание произведений поэта.

SOME CHARACTERISTICS OF THE PROSE OF MARYAMBONU FERGANIA

This article is devoted to a discussion of some features of Maryambonu Ferghani's prose. The author notes that the journalist, writer and poet Maryambonu Fergani (Maryam Eshonjonova) is a native of the land of poets and science and literature of Ferghana, works both in prose and in poetry, and in journalism. Maryambonu is a laureate of the Boris Pasternak International Literary Prize (Moscow, 1995), the Sign of the Word award of the Youth Union of Tajikistan, a member of the Union of Writers of Tajikistan and the Union of Writers of Tajikistan. Among his works are five prose works and three collections of poetry. The author also points out that Maryambonu Fergani began to write works of art from stories. The first work written by Maryambonu Fergani is a collection of her stories, which was published in 1995 under the title "Legend of Civilization" by the "Paik" publishing house in Dushanbe, including ten stories.

Key words Maryambonuy Fergani, journalist, writer and poet, customs and traditions of the Tajiks of the Ferghana Valley, painting, admirers of the poet's work, collection of the poet's work,

Маълумот дар бораи муаллиф: *Усмонова Муаззама Аюбовна* - Донишгохи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Faфуров, унвончуйи кафедраи адабиёти муосири точик. Суроға: 735700, Цумхурии Точикистон, ш. Хучанд, гузар. Мавлонбекова 1

Сведения об авторе: *Усмонова Муаззама Аюбовна* – Худжандский государственный университет им.академика Б.Гафурова, соискатель кафедры современной таджикской литературы. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, пр. Мавлонбекова 1

Information about the author: *Usmonova Muazzama Ayubovna* - Khujand State University named after Academician B.Gafurov, applicant for the Department of Modern Tajik Literature. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekova pas., 1

ТДУ: 891.550-93 НАҚШИ "ШОХНОМА" ДАР ЭХЁИ ЧАШНУ МАРОСИМИ МИЛЛӢ

Сулаймони Ахтам Донишгохи миллии Точикистон

"Шоҳнома" асари устоди фарзонаи Тӯс, ҳофизаи таърихӣ ва мероси пурарчи ҳунарӣ ва андешаи башарӣ аст. "Шоҳнома" доиратулмаорифи бузурги фарҳанги мардуми ориёӣ ва бахше аз ҳувияти миллии мо аст. Ин шоҳкори ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ манбаи муҳим барои шиноҳти фарҳанги бостонии мо мебошад. Аз чумла, иттилооте, ки дар бораи оинҳо ва чашнҳои миллии мо оварда шудааст, дорои аҳаммияти ҳос аст.

Аз мухимтарин чашнхои бостоние, ки дар "Шохнома" нисбатан муфассал ва мукаррар ёдоварӣ шудааст, пеш аз хама, хамин се чашни бузургест, ки яке пештару бештар ва дуи дигар баъдтар, дар солхои истиклоли миллӣ эхё гардида ва сол то сол мукаммалтару оростатар мегарданд. Яъне Наврӯз, Мехргон ва Сада.

Баррасии чашнҳои бостонӣ ва замони баргузории онҳо нишондиҳандаи вижагиҳои муштарак дар миёни ҳамаи онҳо аст. Нахуст ин ки ҳамагӣ дар пайванд бо падидаҳои табиӣ, кайҳонӣ ва иқлимӣ ҳастанд ва ба ҳамин далел кӯшиш шудааст, то замони баргузории онҳо ҳарчи бештар бо тақвими табиӣ мутобиқ бошад. Ҳеч кадом аз ин чашнҳо баргирифта аз дастурҳои динӣ нестанд ва ин чашнҳо бо суруру шодӣ ҳамроҳ буда ғаму ашку гиря дар онҳо чой надорад. Дигар аз ҳосияти ин чашнҳо дар эҳтиром ва посдошти ҳама мазоҳири табиат аст. Дар ҳеч кадом аз ин чашнҳо асаре аз ҳушунат ва бадрафторӣ нисбат ба гиёҳону ҳайвонот дида намешавад, балки бо оинҳое ҳамроҳанд, ки ба ангезаи покизагӣ ва посдорӣ аз муҳити зист баргузор мешаванд. Ин чашнҳо ва оинҳои ватанӣ ба гунаи якпорча ва ҳамзистии шигифтангезе баргузор гардида, тафовутҳои қавмиву диниву забонӣ омили боздорандаи ин ягонагӣ намешаванд. Ин чашнҳо мутааллиқ ба ҳамаи мардуми дунё буда, мардуми ориёӣ барои нигоҳдорӣ аз онҳо кӯшидаанд.

Навруз яке аз мондагортарин цашнхои миллии ориёй ба шумор меравад, зеро аз рузгорони кухан то имруз дар навиштахо, таронахо ва сурудахои ин миллатхо цовидона зиста ва ба хастии хеш идома дода аст.

Тамоми шоирони форсизабон доир ба Навруз шеър сурудаанд. Фирдавсй яке аз посдорони бузурги забон ва расмхои кухани ин марзу бум аст. Навруз аз дидгохи Фирдавсй бештар аз хар расму оини дигар арчу арзиши хосса дорад. Дилбастагии андешавии Фирдавсй ба мероси фархангии кишвар, то ба он поя аст, ки бар хилофи арзишхо ва суннатхои даступогири замонааш меистад ва аз расму оини ниёкони худ мегуяд ва бар он меболад:

Биёред ин оташи Зардухушт, Бигиред он Занду Усто ба мушт. Нигах дорад ин фоли чашни Сада, Хамон фарри Наврузу оташкада. Хамон Урмузду маху рузи Мехр, Бишуяд ба оби хирад чону чехр. Кунад тоза оини лухроспи,

Бимонад куҳан дини гуштоспӣ [12, с.111].

Ба андешаи Фирдавсй Навруз давоми як суннати дерина дар "Шоҳнома" аст. Фирдавсй дар достони "Падид омадани Навруз" мегуяд, ки вакте бузургони кишвар ба пешвоз аз Цамшед гирд омаданд, нимаи он рузро «Рузи нав» ё «Навруз» хонданд ва мардум он рузро чашн гирифтанд:

Ба Цамшед бар гавҳар афшонданд, Мар он рӯзро рӯзи нав хонданд. Чунин рӯзи фаррух аз он рӯзгор, Бимонда аз он хусравон ёдгор [9, с.63]. Цашни Навруз аз мухимтарин маросимест, ки дар "Шохнома" хамвора аз у ёд шудааст. Чунонки медонем, Фирдавсй огози шахриёрии Каюмарс ва бар тахт нишастани уро низ дар нахустин рузи фарвардинмох медонад:

Пажуҳандаи номаи бостон, Ки аз паҳлавонон занад достон. Чунин гуфт, к-оини тахту кулоҳ, Каюмарс оварду ӯ буд шоҳ. Чу омад ба бурчи ҳамал Офтоб, Ҷаҳон гашт бо фарру оину об. Битобид з-он сон зи бурчи Бара, Ки гетӣ чавон гашт аз ӯ яксара. Каюмарс шуд бар чаҳон кадҳудой, Наҳустин ба кӯҳ андарун соҳт чой. Сари баҳту таҳташ баромад зи кӯҳ, Палангина пӯшид ҳуд бо гурӯҳ [9, с.44].

Аз ин маълум мегардад, ки хосияти мубораки Навруз хануз аз гохи Каюмарс маълуму дастури амал буда ва дар замони Цамшед ном (Навруз) ва оини чашн гирифтани он ба миён омадааст.

Қобили қайд аст, ки пеш аз расидан ба боби Каюмарс, дар фасли "Гуфтор андар офариниши Офтоб" ба вожаи "Навруз" дучор месем хол он ки дар достони Цамшед онро танхо ба сурати "Рузи нав" мебинем:

Ба чандон фуруру ба чандон чарог,

Биороста чун ба Навруз боғ [9, с.29].

Дар "Шоҳнома" мехонем, ки пас аз Таҳмурас, писари вай Ҷамшед ба таҳти подшоҳӣ менишинад ва ҳама мурғону девону париён ба фармони ӯ медароянд. Ҷамшед пеш аз расидан ба чашни Наврӯз ва барпо кардани он ба соҳтани афзори чангӣ пардоҳт, риштану тофтану бофтан ба мардум омӯҳт, дастаҳои чаҳоргонаи ичтимоиро падид овард, ба девон дастур дод, то бо обу ҳок гил дуруст карда, гармоба ва коҳҳои баланд созанд ва сипас аз санг гавҳар берун овард, бӯйҳои ҳуш падидор соҳт, пизишкиро ба вучуд овард ва киштирониро ба мардум омӯҳт ва баъд аз тамомии ин корҳо таҳте соҳт, ки ҳар гоҳ меҳост, девон онро бардошта ва ба осмон мебурданд ва дар рӯзи Ҳурмузди Фарвардин бар ин таҳт бар осмон рафт ва чаҳониён ин рӯзро "Рӯзи нав" ҳонданд. Яъне аз диди Фирдавсӣ, ки ҳуд пойбанд бар ривоёти қадим аст, дар замони подшоҳии Ҷамшед Наврӯз дар рӯзи Ҳурмузд аз моҳи фарвардин ба як оини гузидаи мардум табдил мешавад:

Ба фарри каёнӣ яке тахт сохт, Чи моя бад-у гавхар андарнишохт. Ки чун хостй, дев бардоштй, Зи хомун ба гардун барафроштй. Чу хуршеди тобон миёни ҳаво, Нишаста бар у шохи фармонраво. Чахон анчуман шуд бари тахти уй, Фуру монда аз фарраи бахти уй. Ба Цамшед-бар гавхар афшонданд, Мар он рузро рузи нав хонданд. Сари соли нав Хурмузи Фарвадин, Баросуда аз ранч тан, дил зи кин. Бузургон ба шодй биоростанд, Маю чому ромишгарон хостанд. Чунин рузи фаррух аз он рузгор, Бимонда аз он хусравон ёдгор [9, с.63].

Фирдавсй "Шоҳнома"-ро бар асоси ривоятҳои қадимӣ ва китоби "Худойнома" ба назм даровардааст ва аз ин бармеояд, ки нисбат додани ин чашн ба Цамшед аз даврони бисёр қадим маъмул будааст. Фирдавсӣ бо амонатдории комил деринагии Наврӯзро бо нигариш ба сарчашмаҳои нахустини он ба назм даровард ва онро пос дошт. Фирдавсӣ достонхо ва оинхои таърихии сарзамини моро зинда сохт ва аз дарунмояи зиндагии ин миллатхо ёдгоре чунин гиромӣ ба вучуд овард.

Баъди салтанати Цамшед ҳам дар "Шоҳнома" дар мароҳили бисёр муҳимму ҳассос аз Наврӯз ва юмни он, ҳусусан дар достонҳои бисёр дилангез аз қабили достони "Зол ва Рудоба" ёд мешавад, ки ба ҳам пайвастани ин ду масдари қудрат ва ҳамосаҳои оянда - падару модари Рустами Достон ба рӯзи Наврӯз рост меояд:

Бирафтанд ҳар панч то рӯдбор,

Зи хар бую ранге чу хуррамбахор.

Махи Фарвадину сари сол буд,

Лаби руд лашкаргахи Зол буд [9, с.266].

Сарфасли дигаре аз ҳикматҳои Навруз дар достони "Бежан ва Манижа" ёд мешавад. Ҳангоме ки Гев Бежанро намеёбад ба чорачуй назди Кайхусрав рафта ва аз у мехоҳад, ки ӯро дар ёфтани гумшудааш ёрӣ намояд. Кайхусрав ин гуна посух медиҳад ки:

Бимон то биёяд махи Фарвадин,

Ки бифрузад андар чахон хуридин...

Бихоҳам ман он чоми гетинамой,

Шавам пеши Яздон, бибошам ба пой.

Бигуям туро ҳар кучо Бежан аст,

Ба чом андарун ин маро равшан аст [10, с.399].

То замоне, ки Навруз фаро нарасида Кайхусрав наметавонад ба Цоми Цам нигох биандозад ва асрор бубинад. Чаро? Танхо дар Навруз аст, ки тағйироти комилан махсус цахонро фаро гирифта, зиндагӣ бори дигар оғоз мегардад. Кайхусрав низ танхо дар Навруз метавонад Цоми Цамро дар даст гирифта ва рози хафт кишварро дарёбад:

Яке чом бар каф нихода набид,

Бад-ӯ андарун ҳафт кишвар бидид.

Замону нишони сипехри баланд,

Хама карда пайдо чиву чуну чанд [10, с.401].

Навруз дар "Шоҳнома" аз огози китоб то саранчоми он (яъне то замони ҳамлаи аъроб ба Эрон) ба сурати як чашни миллӣ ва дар давраи Сосониён ба шакли як оини мазҳабӣ гиромӣ буда, ин чашн ҳамеша бо мазмунҳои мусбат, шоду умедбахш ҳамроҳ аст.

Яке аз дигар чашнҳои машҳури мардуми ориёй чашни Сада мебошад. Чашни Сада ва достони кашфи оташ аз дер боз дар ин сарзамини куҳансол пайванде амиқ бо ҳам барқарор кардаанд. Фирдавсии бузург ин гуна чашни Сада ва достони кашфи оташ дар "Шоҳнома"-ро тавассути Ҳушанг оғоз мекунад: "Рӯзе Ҳушанг, шоҳи чаҳон, бо гурӯҳе аз ҳамроҳиён ва ёрони ҳуд ба кӯҳ рафт. Дар ин ҳангом чонваре дароз, сиёҳранг ва тиратан, ки бо суръат дар ҳоли ҳаракат буд аз фосилаи дур падид омад". Фирдавсй зоҳири ин чонвари тарснокро, ки дар ҳақиқат море буд ваҳшатнок инчунин тавсиф мекунад: "Ду чашм аз бари сар дошт ҳамонанди ду чашмаи ҳун ва дуде аз даҳонаш ҳорич мешуд, ки чаҳонро тираву торик соҳта буд. Ҳушанг вақте бо мор рӯ ба рӯ шуд, диранг кард ва бо фаросату диққат ба он нигарист ва сангеро ба даст гирифт ва ба ёрии зӯри каёние, ки дошт он сангро ба қудрат ва суръат ба сӯйи мор партоб кард, аммо мори чаҳонсӯз аз барҳӯрди санги Ҳушанг чон ба дар бурд ва гурехт:

Яке руз шохи чахон суй кух, Гузар кард бо чанд кас хамгурух. Падид омад аз дур чизе дароз, Сияхрангу тиратану тезтоз. Ду чашм аз бари сар чу ду чашма хун, Зи дуди дахонаш чахон тирагун. Нигах кард Хушанги бохушу санг, Гирифташ яке сангу шуд тезчанг. Ба зури каёнй рахонид даст, Чахонсуз мор аз чахончуй част [9, с.52].

Санге, ки Хушанг ба суйи мор партоб кард, ба он чонвар бархурд накард ва ба санги дигаре асобат кард ва дар асари шиддати зарба харду санг шикастанд. Ба хотири бархурди ин ду санг бо хам, чарака ва фуруге падид омад, ки сарогози достони кашфи оташро рақам зад. Агарчи мор кушта нашуд, валекин ҳамин иттифоқ боиси пайдоиши оташ шуд, ки барои мардумони ориёй неъмате бас гаронбаҳо буд. Зеро ҳам рӯшноибаҳш буд, ҳам гармодиҳандаи рӯзҳои сард ва ҳам метавонист онҳоро аз газанди дарандагон дар амон бидорад. Ҳамин фоидаҳои бисёр фаровони оташ буд, ки боис шуд то ориёиҳо барои он арзиши бисёр воло дар назар бигиранд ва оташро ҳадяе аз цониби Худо бидонанд:

> Баромад ба санги гарон санги хурд, Хамону хамин санг бишкаст гурд. Фурӯге падид омад аз харду санг, Дили санг гашт аз фурӯг озар(р)анг. Нашуд мор кушта, валекин зи роз, Аз ин табъи санг оташ омад фароз [9, с.52].

Хушанг ба чиҳати сипосгузорӣ аз Парвардигор ба хотири ин фурӯғе, ки ба онҳо ҳадя дод, оташро қиблагоҳе қарор дод то мардум Худоро ба воситаи он парастиш кунанд ва гуфт, ки ҳар кас, ки ҳирадманд аст сазовор аст, ки ӯро бипарастад. Ҳадафи парастиши оташ, на парастиши ҳуди оташ, балки парастиши Офаринанда ва Парвардигори ягонаест, ки ҳадяе арзишманд ҳамчун оташро ба онҳо арзонӣ доштааст:

Чахондор пеши Чахонофарин, Ниёиш хамекарду хонд офарин. Ки ӯро фурӯге чунин хадя дод, Хамин оташ он гох қибла ниҳод. Бигуфто фурӯгест ин эзадӣ, Парастид бояд агар биҳрадӣ [9, с.52].

Баъд аз он ки Хушанг оташро кашф кард, шабҳангом ба поси хушҳолӣ ва шукргузорӣ, оташе бузург ҳамчун кӯҳ барафрӯҳт ва худ ва дигарҳо ба даври он гирд омаданд. Ҳушанг ин чашни бузургро чашни Сада ном гузошт ва он шаби фарҳундаро ба шодкомӣ пардоҳт. Фирдавсӣ дар идома ёдовар мешавад, ки чашни Сада аз Ҳушанг ба ёдгор мондааст ва орзу мекунад, ки: "Шоҳони бисёре ҳамчун ӯ дар оянда биоянд ва бар ин сарзамин ҳукм биронанд, зеро ки подшоҳе ҳамчун Ҳушанг, чаҳонро шоду обод кард ва ба ҳамин далел низ ҳамагӣ аз ӯ ба некӣ ёд кардаанд:

> Шаб омад барафрухт оташ чу кух, Хамон шох дар гирди у бо гурух. Яке чашн кард он шабу бода х(в)ард, Сада номи он чашни фархунда кард. Зи Хушанг монд ин Сада ёдгор, Басе бод чун у дигар шахриёр. К-аз обод кардан чахон шод кард, Чахоне ба некӣ аз у ёд кард [9, с.52-53].

Бо таваччух ба ахаммияти бисёр фаровоне, ки чашни Сада дар даврони Эрони бостон доштааст, хамеша дар он давронхо мардум ва хокимон ба баргузории харчи бошукухи ин чашн химмат мегумоштанд ва чун хангоми он фаро мерасид, оташ меафрухтанд ва ба шодмонӣ мепардохтанд. Таваччухи зиёди мардум ба ин суннати дерина ва зебо дар гузаштахои дур аз чашми шоирони порсигу пинхон намонд ва бисёре аз шоирони пуровоза ба сурудани ашъор дар ин боб пардохтаанд. Аз чумлаи ин шоирон метавон ба Фирдавсӣ ишора кард, ки дар асари мондагори худ "Шохнома", ба гунаи бисёр аз ин чашн ном бурдааст, ки дар зер ба намунахое аз онхо ишора мекунем:

> Ба хар барзане чои чашни Сада, Хама гирд бар гирд Оташкада [11, с.35].

Ба чое, ки донист оташкадаст, В-агар Занду Устову чашни Садаст [12, с.65].

Нигах дорад ин фолу чашни Сада, Хамон фарри Наврузу Оташкада [12, с.111]. Баровард бар чашма оташкада, Бар ӯ тоза шуд Мехру чашни Сада [12, с.311].

Бикард андар он кишвар оташкада, Бар ӯ тоза шуд Мехргону Сада [12, с.335].

Бирафтанд яксар ба оташкада, Ба айвони Наврузу чашни Сада [13, с.75].

Чу шуд сохта кори оташкада, Ҳамон чойи Наврузу чашни Сада [13, с.203].

Ниход андар он марз оташкада, Бузургиву Наврузу чашни Сада [13, с.336].

Биафтад ҳама расми ҷашни Сада, Шавад хокдон ҷумла оташкада [14, с.253].

Ва дигар сеяк пеши оташкада, Хамон Мехр Наврузу чашни Сада [14, с.336].

Бибахшид чанде ба оташкада, Чи бар чои Наврузу чашни Сада [15, с.305].

Хам оташ бимурдӣ ҳам оташкада, Шудӣ тира Наврӯзу чашни Сада [15, с.366].

Яке аз чашнхои бошукухи дигар ин чашни Мехргон мебошад. Чашни Мехргон кидмате ба андозаи эзадй мансуб ба худ дорад. То он чо ки манобеи мактуби мавчуд нишон медихад, деринагии ин чашн такрибан то даврони Фаридун боз мегардад. "Шохнома"-и Фирдавсй ба сарохат ба ин чашни кухан ва пайдоиши он дар асри Фаридун ишора кардааст.

Ба рузи хучаста сари мехрмох, Ба сар барниход он каёнӣ кулох. Замона беандух гашт аз бади, Гирифтанд хар кас рахи бихрадй. Дил аз доварихо бипардохтанд. Ба оин яке чашни нав сохтанд. Нишастанд фарзонагон шодком, Гирифтанд хар як зи ёкут чом. Майи равшану чехраи шохи нав, Чахон нав зи дод аз сари мохи нав. Бифармуд то оташ афрухтанд. Хама анбару заъфарон сухтанд. Парастидани Мехргон дини ўст, Таносониву хурдан оини уст. Агар ёдгор аст аз ӯ рӯзи Мехр, Бикушу ба ранч эч манмой чехр [9, с.123-124].

Мехргон низ, тибқи боварҳо аслу маншаи пайдоишаш бастагӣ ба Офтоб дорад. Меҳргон ҳамчун Наврӯз дорои эътидоли кайҳонӣ аст. Андозаи шабу рӯз дар моҳи Меҳр баробар мешаванд ва шояд аз ҳамин рӯ ин моҳро ба номи Меҳр, ки эзади доварӣ, адолат ва додгустарӣ аст, гузоштаанд.

Дар чанбаи устуравии Мехргон бояд гуфт, ки аз дер боз мардуми ориёй бар ин бовар буданд, ки дар ин руз Коваи Охангар Дирафши Ковиёниро бардошт ва алайхи Заххоки мордуш киёми мардуми барпо кард ва фармонравоиро ба Фаридун дод. Фаридун бар Заххок ғалаба кард ва уро дар кухи Дамованд дар банд кард, аз ин ру, мардум ин пирузиро чашн гирифтанд ва баъд аз он хокимон бо мехру мухаббат бо мардум рафтор мекарданд ва ба ин далел ин чашн Мехргон номида шуд. Аз Салмони Форсӣ нақл шудааст, ки: "Худованд барои зиннати бандагони худ, ёкутро дар Навруз ва забарчадро дар Мехргон берун овард ва фазли ин ду руз бар рузхои дигар монанди фазли ёкут ва забарчад аст бар чавохирхои дигар". Фалсафаи чашни Мехргон сипосгузорӣ аз Худованд ба хотири неъматхоест, ки ба инсон арзонӣ дошта ва таҳкими дустиву мухаббат миёни инсонҳост.

Хулоса, дар ҳар се ҷашни муҳимтарини тақвими миллии ориёитаборон ҳамон шуълаи фурӯғи эзадӣ ва неъмати табиӣ дураҳшон зуҳур менамояд ва ин унсурест, ки ҳам ба сурати моддӣ ва ҳам маънавӣ ин ҷашнҳоро дар як манзумаи волою ҳакимона низом мебаҳшад.

Мукарриз: *Кучарзода А.* – д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

- 1. Асозода, Х. Таърихи адабиёти точик / Х Асозода. Душанбе: Маориф ва фарханг, 2014. 672 с.
- Ачамй, Мухаммадалй. Шоире бо китобу сабки худшиносй / Мухаммадалии Ачамй. Душанбе: Паёми ошно, 2013. – 157 с.
- 3. Ваххоб, Рустам. Адабиёт ва фарханги миллй / Рустами Ваххоб. Душанбе, Адиб, 2011. 224 с.
- Гулрухсори Сафй. Девон (Девони Ишку Ашку Ханда) / Сафй, Гулрухсор. Душанбе: Пайванд, 2004. 954 с.
- 5. Ёхаккӣ, Мухаммадчаъфар. Фарханги асотир ва достонворахо дар адабиёти форсӣ / Мухаммадчаъфари Ёхаккӣ. Душанбе: Бухоро, 2014. 748 с.
- Китобшиносии Фирдавсй ва "Шохнома". Нишондихандаи библиографии адабиёт. Китоби 1. Мураттиб Юнусов А. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 450 с.
- 7. Қаноат, Муъмин. Точикистон исми ман / Муъмин Қаноат. Душанбе: ЭР–граф, 2013. 440 с.
- 8. Махмадаминов, А. Адабиётшиносй ва худогохии миллй / А. Махмадаминов. Душанбе: Сино, 1997. 212 с.
- 9. Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. (Цилди 1) / Абулкосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2007. 480 с.
- 10. Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. (Цилди 4) / Абулкосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2008. 480 с.
- 11. Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. (Цилди 6) / Абулкосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2008. 480 с.
- 12. Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. (Цилди 7) / Абулкосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2009. 480 с.
- 13. Фирдавсй, Абулкосим. Шохнома. (Цилди 8) / Абулкосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2009. 480 с.
- 14. Фирдавсй, Абулқосим. Шохнома. (Цилди 9) / Абулқосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2009. 480 с.
- 15. Фирдавсй, Абулқосим. Шохнома. (Цилди 10) / Абулқосим Фирдавсй. Душанбе: Адиб, 2009. 480 с.
- 16. Шарифзода, Х. Шохнома ва шеъри замони Фирдавсй / Х.Шарифзода. Душанбе, 2014. 400с.
- 17. Шарифзода, Х. Сездах мақола / Х.Шарифзода. Душанбе, 2013. 272с.
- 18. Шарифов, Х. Савти Ачам / Х.Шарифов. Душанбе, 2002. 204 с.
- 19. Шарифов, Х. Сухан аз адабиёти миллй / Х.Шарифов. Душанбе: Пайванд, 2009. 476 с.

НАҚШИ "ШОХНОМА" ДАР ЭХЁИ ЧАШНУ МАРОСИМИ МИЛЛӢ

Баррасии чашнхои бостонй ва замони баргузории онхо нишондихандаи вижагихои муштарак дар миёни хамаи онхо аст. Нахуст ин ки хамагй дар пайванд бо падидахои табий, кайхонй ва иклимй хастанд ва ба хамин далел кушиш шудааст, то замони баргузории онхо харчи бештар бо таквими табий мутобик бошад. Хеч кадом аз ин чашнхо баргирифта аз дастурхои динй нестанд ва ин чашнхо бо суруру шодй хамрох буда гаму ашку гиря дар онхо чой надорад. Дигар аз хосияти ин чашнхо дар эхтиром ва посдошти хама мазохири табиат аст. Дар хеч кадом аз ин чашнхо асаре аз хушунат ва бадрафторй нисбат ба гиёхону хайвонот дида намешавад, балки бо оинхое хамроханд, ки ба ангезаи покизагй ва посдорй аз мухити зист баргузор мешаванд. Ин чашнхо ва оинхои ватанй ба гунаи якпорча ва хамзистии шигифтангезе баргузор гардида, тафовутхои кавмиву диниву забонй омили боздорандаи ин ягонагй намешаванд. Ин чашнхо мутааллик ба хамаи мардуми дунё буда, мардуми ориёй барои нигохдорй аз онхо кушидаанд.

Калидвожахо: "Шохнома", Фирдавсй, Навруз, Сада, Мехргон, чашн, чашнхои миллй, ориёй, таъсир, асотир, фарханг, хувият, истикбол.

РОЛЬ «ШАХНАМЕ» В ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТОРЖЕСТВ И ЦЕРЕМОНИИ

Обзор древних праздников и времени их празднования показывает общие их черты. Прежде всего, все они связаны с природными, космическими и климатическими явлениями, и по этой причине предприняты усилия, чтобы их время максимально совпадало с природным календарем. Ни один из этих праздников не основан на религиозных предписаниях, и эти праздники сопровождаются радостью в них нет места печали или слезам. Еще одной особенностью этих праздников является уважение и защита всех явлений природы. Ни в одном из этих праздников нет и следа насилия и жестокого обращения с растениями и животными, но они сопровождаются ритуалами, которые проводятся в целях чистоты и защиты окружающей среды. Эти туземные праздники и обряды проходят в неком единстве и гармоничном сосуществовании и этнические, религиозные и языковые различия не являются останавливающим фактором этого единства. Эти праздники принадлежат всем народам мира, и народ ариев старался их сохранить.

Ключевые слова: "Шахнаме", Фирдоуси, Навруз, Сада, Мехргон, празднование, национальные праздники, арии, влияние, мифология, культура, идентичность, приветствие.

THE ROLE OF "SHAHNAME" IN THE REVIVAL OF NATIONAL CELEBRATIONS AND CEREMONY

A review of the ancient festivals and the time of their celebration shows the common features among all of them. First of all, they are all related to natural, cosmic and climatic phenomena, and for this reason, an effort has been made to make their time coincide with the natural calendar as much as possible. None of these festivals are based on religious instructions, and these festivals are accompanied by joy and sorrow, and there is no place for sadness or tears in them. Another feature of these celebrations is the respect and protection of all natural phenomena. In none of these festivals, there is no trace of violence and mistreatment of plants and animals, but they are accompanied by rituals that are held for the purpose of cleanliness and protection of the environment. These native celebrations and rituals are held in a kind of unity and harmonious coexistence, and ethnic, religious and linguistic differences are not the stopping factor of this unity. These holidays belong to all the people of the world, and the Ariya people tried to preserve them.

Key words: "Shahname", Firdowsi, Navruz, Sada, Mekhrgon, celebration, national holidays, Ariya, influence, mythology, culture, identity, greeting.

Маълумот дар бораи муаллиф: Сулаймони Аҳтам - Донишгоҳи миллии Точикистон, докторанти Ph.D, кафедраи назария ва адабиёти навини форсии точикӣ факултети филология. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Точикистон, ш. Душанбе, хиё. Рӯдакӣ, 17. Тел.: (+992) 931-44-82-31

Сведения об авторе: *Сулаймони Ахтам* - Таджикский национальный университет, докторант Ph.D, кафедра теории и современной персидско-таджикской литературы, филологический факультет. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки, 17. Тел.: (+992) 931-44-82-31

Information about the author: *Sulaymoni Akhtam* - Tajik National University, doctoral student Ph.D, the Department of Theory and Modern Persian-Tajik Literature, Faculty of Philology. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: (+992) 931-44-82-31

ТДУ: 891.550-8 СУРУДАХОИ ШОИРОНИ ТОЧИК ДАР ВАСФИ ФАРОНСА

Одилова 3. Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи Садриддин Айнй

Харчанд робитахои адабии фаронсавию точик имруз дар сатхи каноатбахш ба рох монда шуда бошанд хам, вале таъсири адабиёти фаронсави, бахусус адибони алохидаи онро ба адибони точики замони сохибистиклоли ошкор намудан, мушкил аст. Таъсири як адабиёт ба адабиёти дигар метавонад ба таври барчаста, аён, ошкор ва ё нихони, ноаён ва пинхони ба амал ояд. Таъсири адибони фаронсави, хусусан шоирони озодихох ба устодон Айни ва Лохути ва ба воситаи онхо ба дигарон ошкор аст. Имруз низ чунин таъсир аст, вале чандон ошкор нест. Аммо максади мо дар ин макола дигар аст. Феълан мо мехохем, на оид ба таъсири адибони фаронсави ба адибони точик, балки рочеъ ба сурудахои шоирони точик оид ба Фаронса сухан ба миён оварем.

Шоири халқии Точикистон Қутбӣ Киром парвардаи давраи Шуравӣ буд ва эчодиёташ низ, ба ҳамон давра рост меояд, вале китобе дорад, ки дар ибтидои соҳибистиклолии кишварамон интишор гардида, шоирро руҳан ба адабиёти Фаронса мепайвандад. Ин мачмуаи ашъор бо номи «Дафтари Порис» якчанд шеърҳои пурмазмуни шоирро дар бар гирифта, соли 1992 дар мачмуаи "Нафаси озод" чоп шудааст. Дар он шеърҳои «Дуруд ба Порис», «Бурчи Эйфел», «Коммунарҳо», "Бомҳо", "Модилянӣ", "Жанна – зани Модилянӣ", "Рӯ ба рӯ (Дар Лувр)", «Майдони ризоӣ», «Жанна д'Арк», "Шабе дар тарабҳонаи Пориж", "Туро ҳар шаб чу як умри дубора", "Софи Лорен дар Пориж", «Дар мақбараи Наполеон Бонапарт» ва "Сурати андуҳу дард" оварда шудаанд, ки барои дарки манзараҳои зебо, макони таърихӣ ва шиноҳти чеҳраҳои саршиноси Фаронса ба ҳонандагони точик кумак мерасонанд ва аз дӯстдорони шаҳири ин адабиёту фарҳанг будани ҳуди шоир гувоҳӣ медиҳанд. Барои мисол муҳтасаран, баъзе порчаҳои шеъриро аз ин мачмуа пешкаш менамоем:

Дуруд ба Пориж

Зи Помир то ба Пориж омадам чун дуст, чун шоир,

Дуруде мерасонам аз тахи дил ахли Порижро.

Дуруде бо насими субхдам, бо накхати борон

Дуруде дустчуёну дуруде дустхохонро [5, с.256]...

Пас аз васфи Париж шоир рамзи Париж – манораи Эйфелро низ васф кардааст:

Бурчи Эйфел

Эй тамошогари неку бади Пориж, Эйфел,

Хамдилу хамнафасу хамкади Пориж, Эйфел,

Солхоест, ки дар рохи замон чун мардон

Рост истодай ту бехазар аз неку бадон [5, с.256-257]...

Умуман, аз шеърҳое, ки шоир ба Фаронса бахшидааст, ба хубӣ маълум мегардад, ки вай дӯстдори эчодиёти шоирону нависандагон, шахсиятҳои сиёсии таърихӣ, ки барои Фаронса хидмат кардаанд, зебоиҳои табиати Фаронса, ёдгориҳои таъриҳию фарҳангии шаҳри Париж аст. Ҳатто шоир аз қабристони Пер Лашез дидан намуда, шеъри "Коммунарҳо"-ро эчод кардааст. Дар баробари он ки шоир шефтаи фарҳангу адабиёти Фаронса буда, шеър эчод намудааст, шояд ки номбурда зери таъсири шоирони фаронсавӣ низ эчод карда бошад, вале тавре гуфтем ин масъалаи дигар аст.

Баъди соҳибистиқлол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон, шоири ҳалқии Тоҷикистон, устод Гулназар бо ҳамроҳии устоди забони фаронсавӣ Т. Ҷумъаев бори наҳуст намунаи шеърҳои шоирони муосири Фаронсаро аз фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума намудааст. Гап дар сари он меравад, ки тавассути чунин тарҷумаҳо наҳуст ҳуди мутарҷимон, баъдан дигар шоирону адибон ва сеюм ҳонандагон ҳам бо ашъори шоирони фаронсавӣ ошноӣ пайдо намуданд ва инчунин то андозае таҳти таъсири онон қарор гирифтаанд.

Бояд гуфт, ки шоирони муосири точик ба мисли шоирони давраи Шурави таъсири назми фаронсавию аврупоиро тавассути забони русй гирифтаанд. Устод Гулназар низ, ки парвардаи мактаби Шуравй аст, наметавонист аз зери таъсири шоирони рус ва ба воситаи забони русй аз таъсири шоирони аврупой, бахусус фаронсавй орй бошад. Вале сарфи назар аз ин хама, ба фикри мо, устод Гулназар пас аз ба даст овардани сохибистиклолй бештар зери таъсири шуарои фаронсавй карор гирифт. Зеро тавре ишора шуд, вай бо дастгирии сафорати Фаронса дар Точикистон солхои 2004-2005 дар заминаи тарчумаи тахтуллафзи устод Чумаев Т. намунаи ашъори дувоздах шоири муосири фаронсавиро ба точики тарчума намуд, ки аз хар кадоми онон аз панч то дах шеър интихоб гардидааст. Жанри шеърхо анкариб шеъри озоданд, гох-гох шеърхои қофиянок низ ба назар мерасанд. Дигар ин ки солхои охир, дар бештари чорабинихои фархангии сафорати Фаронса дар шахри Душанбе шоир Гулназар бо дигар шоирони махбуби мо, ба монанди Мехмон Бахтӣ, Гулрухсор, Камол Насрулло ва дигарон даъват мегардиданд ва аз адабиёту шеър сухан мегуфтанд. Бинобар ин, чунин чорабинихои фархангй низ ба мафкура ва эчодиёти шоир бетаъсир буда наметавонанд. Тавре устод А. Хаким таъкид менамояд:

«Гулназар вақтҳои охир шеърҳои бисёр мухтасари аз ду ё се байт иборат менавистанд, ки дар ҳафтавори "Адабиёт ва санъат" чоп мешуд. Ин навъи шеър, бисёр мушкил буда, дар ҳолати расидан ба дарачаи камолот гуфтан мумкин аст. Шеърҳои Гулназар намунаи ҳамин гуна шеърҳои баркамоли оличаноб буданд» [14]. Аз чониби дигар, чунин мухтасаргӯйиҳои шоир ба эҳтимоли ғолиб таҳти таъсири шоирони фаронсавие, ки ҳуди шоир Гулназар тарчума намуда буд, қарор гирифтааст. Чунки дар тарчумаи ашъори шоирони муосири фаронсавӣ мухтасаргӯӣ ҳеле зиёд ба мушоҳида мерасад. Аз эчодиёти шоир ва муносибате, ки ӯ бо сафорати Фаронса дошт, маълум мегардад, ки ӯ шефтаи адабиёту фарҳанги фаронсавӣ аст ва дар васфи бурчи Эйфел, чун шоирони муосири фаронсавӣ мухтасарад.

Бурчи Эйфел

На сарв асту на шамшод аст,

Вале аз комати гавхарфишони дилбаре ёд аст [4, с.188]...

Омўзиши фазои адабии мо ишора бар он мекунад, ки аз наср дида, адибони мо бештар дар назм муваффақанд ва хонандагон низ бештар тавассути назм эҳтиёчоти ичтимоию эҳсосотӣ ва ҳисси зебопарастиашонро қонеъ мегардонанд. Ин аст, ки шоирони имрӯзаи точик аз тамоми жанрҳои навини назми чаҳонӣ ба ҳубӣ истифода менамояд ва дар эчодиёти онҳо таъсири шоирони аврупоӣ, ҳусусан фаронсавиёнро чӯё шудан кори бар абас наҳоҳад буд. Яке аз нишонаҳои дигари таъсири адабиёту фарҳанги фаронсавӣ ба шоирони мо дар васфномаҳое, ки онҳо нисбат ба ин адабиёту фарҳанг баён намудаанд, зоҳир мегардад. Васфномаҳо ҳеле зиёданд, бинобар ин мо баъзеи онҳоро нишон медиҳем.

Шоир ва олими точик М.Х. Султон дар васфи Наполеон Бонапарт, ки дар охири умр ба чазираи Еленаи Муқаддас бадарға гардида буд, чунин шеърро сурудааст:

Хасрати Наполеон

(дар чазираи Еленаи Муқаддас) Эй Фаронса, Манзили ман, То қиёмат маскани ман. Махди ишқу орзуи рафта бар боди дили ман, Fайрпарвар - миҳани ман, Дӯстдори душмани ман, Хайрхоҳи қотили ман. Сад қасам бар ҳусни духтарҳои Порис,

Сад қасам бар ишқи духтарҳои Порис [6, с.24-25].

Дар ин шеър шоир дар тахайюли худ байни Наполеону Фаронса муколама барпо намуда, ба воситаи он мехру мухаббаташро ба илму фарханги Фаронса намоиш додааст. Харчанд Наполеон бо хасрат ба Фаронса мурочиат менамояд, вале бояд донист, ки Фаронса бе Наполеон ва Наполеон бе Фаронса буда наметавонистанд. Бузургии хоки Фаронса дар он аст, ки Наполеон барин шахсиятро офарид ва Наполеон дар навбати худ чони Фаронсаро харид. Бинобар ин, шоир бо бахонаи муколамаи Наполеону Фаронса бузургии фархангу тамаддуди фаронсавӣ ва шикастнопазирии Наполеони нафакат лашкаркаш, балки фотехи аклу илму фархангхои фаромӯшгаштаро чилва медихад.

Шоираи чавону хушсалиқаи точик Адиба Азиз соли 2019 мачмуаи ашъорашро бо номи «Дар кучахои Порис» аз чоп баровард, ки ба он собиқ сафири Фаронса дар Точикисон хонум Ясмин Гуедар пешгуфтор навиштааст ва мачмуа бо кумаки молиявии Сафорати Фаронса дар Точикистон нашр гардидааст. Аз шеваи якчанд шеъре, ки дар мачмуа дар васфи фарханги фаронсави сурудааст, маълум мегардад, ки шоира шайдои фархангу адаби фаронсавист. Нахустин шеъри мачмуаро ба қахрамони Фаронса Жанна д'Дарк мебахшад, ки онро меорем:

Жанна д'Дарк

Шикастан қолаби яхпораҳоро инқилобе ҳаст, Дар ин оташ табори Жаннаҳоро изтиробе ҳаст. Агар ту Каъба рафтӣ, қалбҳоро ранч додан чист? Ҳазорон воизеро баъди ҳач дар каф шаробе ҳаст. Бигӯ, пироҳани миллии мо айбе ба ҳуд дорад? Магар зеботар аз сарбанди модарҳо ҳичобе ҳаст? Фақат дар зеҳни мо андешаи туркиву аъробист, Бигӯ: «ман точикам», бо ҳарфи тилло сад китобе ҳаст. Магӯ, ки дуҳтари ҳамшаҳриву ман пуштибони ту, Вучудам он қадар аз ин маҳалбозон кимобе ҳаст [1, с.7]...

Дар ин шеъри шоираи точик парадокси ачиб дида мешавад. Дар баробари он ки шоира зан ҳасту мехоҳад, ба мисли Жанна д'Дарк инқилобгару қаҳрамону шиканандаи қолабҳо бошад, вале аз сӯйи дигар, вай ба масъалаҳои худшиносии миллӣ даст зада, аз пайравии кӯр-кӯрона ба фарҳангҳои дигар, хусусан фарҳанги арабу турк чилавгирӣ менамояд. Ҳамчунин масъалаи маҳалбозиро низ сахт маҳкум менамояд, ки барои якпорчагии кишвар ҳатар эчод мекунад. Бинобар ин, шоираи точик ба шеъраш номи қаҳрамони Фаронсаро дода бошад ҳам, дар пайравии ин ё он шоири фаронсавӣ суҳан нагуфта, балки мустақилона, фикри шаҳсии ҳудро доир ба масъалаҳои ичтимоии ҳалталаби ватани ҳудаш баён менамояд. Аз тарафи дигар, шоира гуфтанӣ аст, ки ҳар касе ба Жанна д'Дарк пайравӣ мекунад, вай дар давлату давлатдорӣ ва бунёди ҳудшиносии миллӣ бурд менамояд.

Шоираи номбурда шеъри дигаре дорад, бо номи «Париж», ки ин ҳам дар пайравӣ ба ягон шоири фаронсавӣ гуфта нашудааст, вале дар он васфи Париж дарч гардидааст:

Париж

Достони ман агар тӯфонӣ аст, Шаб димоги осмон боронӣ аст, Ман нахоҳам мурд баъди рафтанат, Моҳ пушти абрҳо зиндонӣ аст.

Он қадар дар зиндагӣ афтидаам, Ростӣ, ман гурги борондидаам, Борҳо хӯрдам шикасти ишқро, Борҳо аз боғи ғам гул чидаам.

Гарчи чашмони маро тар мекунад, Ин шикастанҳо қавитар мекунад, Атри ёдат, қаҳрамони қиссаҳо, Боғи шеърамро муаттар мекунад.

Бош, бо "муши калисо" зинда бош, То қиёмат ҳамчу Исо зинда бош. Даври ту пур бод аз ҳури биҳишт, Ошиқи садҳо парисо, зинда бош! Меравам хомўш имшаб аз барат, Нестам дарди дилу дарди сарат. Нестам дар ҳасрати оғӯши ту, Нестам ҳамчун гадо пушти дарат. Ҳар кӣ пурсад, ту бигӯ аз мо ҳабар: - Рафта ӯ дунболи як марди дигар. Хонааш хеле қашанг андар Париж, Доманашро мекашад дасти писар [1, с.67-68]...

Гуфтем, ки шоираи точик ин шеърро таҳти таъсири ин ё он шоири фаронсавӣ насароидааст, аммо маълум, ки шоир аз Фаронса, аз Париж, аз зиндагии ошиқонаю руъёии ин шаҳр илҳом гирифта, аз он дӯстдоштаи носипосу нолоиқаш рӯй гардонида, кайҳо ба Париж рафтаву марди сазовору лоиқи худро пайдо кардааст ва ҳатто соҳиби фарзанд, писараке гардидааст, ки дар кӯчаҳои зебою мафтункунандаи Париж аз домани модари ҳуд мекашад.

Асари машхури нависандаи Фаронса Виктор Гюго «Рузи охирини каси маҳкумшуда» ба забони точикӣ тарчума ва интишор гардидааст. Гюго дар баробари нависандаи забардаст буданаш, инчунин шоири маъруф ҳам буд. Гюго дар вақти аз зодгоҳаш берун будан, маҷмуаи шеърҳояшро бо номҳои «Мушоҳидаҳо» (1856) ва «Афсонаи асрҳо» (1859) ба табъ расонидааст. Дар маҷмуаи дуюм Гюго ба классикони адабиёти мо Фирдавсӣ, Саъдӣ ва Ҳофиз ду шеърро бо унвони «Фирдавсӣ» ва «Шоҳи Форс» баҳшидааст. Шеъри «Шоҳи Форс» аз чониби шоири маҳбуби точик Лоиқ Шералӣ тарчумаю нашр гардидааст, ки онро ҳам дар матни асл ва ҳам дар тарчума мехонем:

Le roi de Perse

«Le roi de Perse habite, inquiet, redouté, En hiver Ispahan et Tiflis en été; Son jardin, paradis où la rose fourmille, Est plein d'hommes armés, de peur de sa famille; Ce qui fait que parfois il va dehors songer. Un matin, dans la plaine il rencontre un berger Vieux, avant près de lui son fils, un beau jeune homme. Comment te nommes-tu ? dit le roi. - Je me nomme Karam, dit le vieillard, interrompant un chant Ou'il chantait au milieu des chèvres, en marchant: J'habite un toit de jonc sous la roche penchante, Et j'ai mon fils que j'aime, et c'est pourquoi je chante [16]. Дар тарчумаи Лоиқ мехонем: Шохи Форс Подшохи Форс дорад зиндаги бо тарсу бим, Дар тамуз ояд ба Тифлис, фасли дай дар Исфахон

Дар тамуз ояд оа тифлис, фасли дай дар исфахон Бахри точу тахт дорад тарс аз ёрони худ, Бустонаш гулфишону посбон чанговарон, Лек у бедорхобу музтариб аз бими чон. Як сабо бархурд андар рох бо пири шубон, Кузапуште лек хамрохаш чавони сарвкад -Кисти, -пурсид аз у. Гуфт: «Номи ман Карам,-(Як нафас нои шубониро гирифта аз лабон) Ман шубонам, сайргохам даштхои пурсукут, Пахлуям фарзанди ман, меросам аз дори вучуд. Месароям, менавозам бо наи пуршеванам [7, с. 14-15]!...

Муқоисаи тарчумаи шеър бо аслаш шаҳодат бар он медиҳад, ки мутарчим аз уҳдаи тарчума хеле хуб баромадааст, тамоми нафосату назокати онро ҳангоми тарчума нигоҳ доштааст. Шеър ҳарчанд аз забони русӣ тарчума шуда бошад ҳам, вале мазмуни шеъри точикӣ ба мазмуну муҳтавои шеъри асл мувофиқат менамояд. Вале ҳангоми тарчума

мутарчим шояд барои нигох доштани шакли шеър бошад, ки дар баъзе холатхо ба чойи баъзе калимаю вожахои фаронсави тамоман дигар калимаю вожахоро истифода намудааст ва ё шояд варианти русй аз матни асл фарк дошта бошад. Масалан, дар матни асл, дар мисраи дахум тахтуллафз тарчума кунем, шоир мегуяд: «Qu'il chantait au milieu des chèvres, en marchant; - $\overline{y}$ дар миёни бузхо сурудхонон мерафт», вале ба чойи ин мисраъ шоир менависад: «Ман шубонам, сайргохам даштхои пурсукут». Дар мисраи ёздахуми матни асл бошад, шоир менависад: «J'habite un toit de jonc sous la roche penchante, - Чои зистам зери харсанги фурухамидааст», вале дар тарчума ин мисраъ ба назар намерасад. Сарфи назар аз чунин фаркиятхо маънои куллии матни асл дар матни тарчума инъикоси худро ёфтааст.

Мухтасари сухан ин аст, ки шоирони мо аз Ахмади Дониш сар карда, то устод Айнию Мирзо Сирочу Лохути, баъдан Лоику Бозору Гулназару Гулрухсор, Мухтарам Хотаму Камол Насруллою Фарзона ва дигарон ба назми фаронсави бетаваччух набудаанд ва аксари онхо дар тарчумаи ашъори шуарои аврупоию рус ба забони точикӣ, албатта, пеш аз хама, тавассути забони русй кувваозмой кардаанд ва муваффак гардидаанд. Муваффакияти онхо дар он аст, ки ба воситаи тарчума моли адабиёти бегонаро ба адабиёти халки худ ворид сохта, онро моли худи карда тавонистаанд ва ба ин восита худашон такмил ёфта хам худ ва хам адабиёти замони худро хамкадами адабиёти чахонй сохтаанд.

Он қадар, ки шоирони точики давраи сохибистиклолй дар назм муваффақанд, хануз дар наср чунин муваффакият ба назар намерасад, харчанд нависандагони мо хеле зиёданд, аммо хангоме ки эчодиёти онхоро бо адабиёти насрии чахони киёс менамоем, хеле заъфият эхсос мешавад. Албатта, нависандагони сатхи чахонй низ дорем, вале ангуштшуморанд, масалан устод Айнй, Икромй, Улугзода ва аз имрузахо Бахманёр ва чанд тани дигар. Вале бо ин хама, мутаассифона, дар адабиёти имрузаи мо нависандае, чун устод Айни, чун Чингиз Айтматов, чун Расул Хамзатов дида намешавад. Вале мақсади мо ин чо дигар аст, на баррасии сатхи насрнависии точик. Хадаф он аст, ки оё адабиёти насрии фаронсави ба адабиёти насрии имрузаи точик таъсиргузор хаст ё не? Албатта, не гуфта наметавон, зеро нависандаи муосир наметавонад хунару завки нависандагони чахонии Фаронса, ба монанди Гюгою Балзак, Флоберу Мопассан, Стендалу Дюма, Золяю Доде ва даххо тани дигарро сарфи назар намояд. Шояд хонанда савол ба миён гузорад, ки нависандаи точик чи гуна метавонад, забони фаронсавиро надониста тахти таъсири ин ё он нависандаи фаронсави карор гирад? Цавоб, яъне тавассути тарчумахои руси ва баъдан, аз руси ба точики ва ё каму беш форси. Гузашта аз ин, бузургтарин нависандагони рус коиланд, ки тахти таъсири адибони фавкуззикри фаронсави қарор гирифтаанд ва эчодиёти онхо манбаи илхоми онон будааст. Пас, насрнависони мо, ки одатан аз эчодиёти нависандагони рус бахра бардоштаанд, бо ин рох низ таъсири адибони фаронсавиро дар эчодиёти худ хазм намудаанд.

Хулоса, агар мо тахкикотамонро идома дихем ва ба осори адибони фаронсавию точик жарфтар назар афканем, хам дар осори насрй ва хам назмй, шабохатхои зиёдеро пайдо мекунем, вале ошкор намудани таъсири адибони фаронсави ба эчодиёти адибони точик боз хам тахкикоти дакиктару мушикофона такозо мекунад. Ба хар хол, тавре дида баромадем, шоирони имрузаи мо аз Кутби Киром сар карда, то Гулназару Х. Султон, А. Азиз дар васфи фарханги фаронсави шеър гуфтаанд ва мухаббату самимияташонро нисбат ба он изхор кардаанд, ки ин худ гувохи пайрави ба он фархангу адабиёти волост. Нависандагони имрузаамон низ чун шоиронамон ба ин адабиёт таваччухи хосса доранд ва пайваста аз дастовардхои он илхом мегиранд.

Мукарриз: Султонзода С. – д.и.ф., профессори ДДОТ ба номи С.Айнй

АДАБИЁТ

- Адиба Азиз. Дар кучахон Порис. Мачмуан ашъор. Душанбе: Эр-граф, 2019. 140 с.
   Алфонс Доде. Бузи чаноби Сеган (тарч. Хакназаров Ш.) // Мачалан илми, адаби ва таълимию маърифати. Адаб. Душанбе, 2010. №3. С.39-40.

10. Шокир М. Шамсиддин Хақназар. Баргузидаи насри Фаронса. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 560 с. 11. Штейн М.Н. Чернович. История французской литературы. – Москва: Просвещение, 1988. - 228 с.

12. Histoire illustrée de la littérature française. Didier. - Paris, 1942. - 871 p.

13. Anthologie de la littérature française. 1974. – 221 c. 14. www.centralasian.org/a/30782397.html.

15. www.google.ru/ Chanson d'automne poeme de paul Verlaine./chanson d'automne, poème de Paul Verlaine poetica.fr.//httpd:// www.poetica.fr/ poeme.../paul-verlaine-chanson d'auto.

16. www.Victor Hugo. La poesie "Le Roi de Perse"/La legende des siecles.le roi de perse.

СУРУДАХОИ ШОИРОНИ ТОЧИК ДАР ВАСФИ ФАРОНСА

Дар ин макола сухан дар бораи сурудахои шоирони точик дар васфи Фаронса меравад. Тахкикотхо дар хусуси таъсири адабиёти фаронсави ба адабиёти имрузаи точик ишора бар он мекунанд, ки таъсири насру назми адабиёти фаронсави ба адабиёти точикии имруза ба монанди солхои аввали замони Шурави набошад хам, вале хануз пайрави ва илхом гирифтан аз эчодиёти адибони ин кишвар ба мушохида мерасад. Вале ба ин нигох накарда, барои ошкор намудани таъсири адибони фаронсави ба эчодиети адибони точик боз хам тахкикоти дакиктар лозим аст. Ба хар хол, тавре дида баромадем, шоирони имрузаи мо аз Кутби Киром сар карда, то Гулназару Х. Султон, А. Азиз дар васфи фарханги фаронсави шеър гуфтаанд ва мухаббату самимияташонро нисбат ба он изхор кардаанд, ки ин худ гувохи пайрави ба он фархангу адабиёти волост. Нависандагони имрузаамон низ чун шоиронамон ба ин адабиёт таваччухи хосса доранд ва пайваста аз дастовардхои он илхом мегиранд. Агар мо тахкикотамонро идома дихем ва ба осори адибони фаронсавию точик жарфтар назар афканем, хам дар осори насри ва хам назми шабохатхои зиёдеро пайдо мекунем, вале барои ошкор намудани таъсири адибони фаронсави ба эчодиёти адибони точик боз хам тахкикоти дакиктару мушикофона зарур аст.

Калидвожахо: робитахои адаби, тарчума, адибони Фаронса, адибони точик, шоирони точик, шеъри забони точики, шеъри забони фаронсави.

ПЕСНИ ТАДЖИКСКИХ ПОЭТОВ, НАПИСАННЫЕ В ЧЕСТЬ ФРАНЦИИ

В данной статье рассматриваются песни таджикских поэтов, написанные в честь Франции. Исследования влияния французской литературы на современную таджикскую литературу показывают, что влияние французской прозы и поэзии на современную таджикскую литературу не так велико, как в первые годы советской эпохи, но все же можно наблюдать и черпать вдохновение в произведениях писателей этой страны. Однако для выявления влияния французских писателей на творчество таджикских писателей необходимы более детальные исследования. Во всяком случае, как мы видели, сегодняшние поэты, начиная от Кутби Кирома до Гульназар, Х. Султан, А.Азиз писали стихи, восхваляющие французскую культуру, и выражали свою любовь и искренность по отношению к ней, что свидетельствует об их приверженности этой культуре и литературе региона. Нынешние писатели, как и наши поэты, уделяют этой литературе особое внимание и постоянно вдохновляются ее достижениями. Если мы продолжим наше исследование и более подробно рассмотрим творчество французских и таджикских писателей, то мы обнаружим много общего как в прозе, так и в поэзии, но для того чтобы выявить влияние французских писателей на творчество таджикских писателей более подробно требуется тщательное исследование.

Ключевые слова: литературные связи, перевод, французские писатели, таджикские писатели, таджикские поэты, таджикская поэзия, французская поэзия.

SONGS OF TAJIK POETS IN HONOR OF FRANCE

In this article is looking the songs of Tajik poets in honor of France. Studies of the influence of French literature on modern Tajik literature show that the influence of French prose and poetry on modern tajik literature is not as great as in the early years of the Soviet era, but one can still observe and draw inspiration from the works of the writers of this country. Hovewer, more detailed studies are needed to identify influence of French writers on the work of tajik writers. In any case, as we have seen, today's poets, from Kutbi Kirom to Gulnazar, H.Sulton, A.Aziz wrote poems praising French culture and expressed their love and sincerity towards it, which testifies to their commitment to thisculture and literature of the region. Today's writers, like our poets, pay special attention to this literature and are constantly inspired by its achievements. If we continue our research and take a closer look at the work of French and tajik writers, then will find a lot in common both in prose and poetry, but in order to identify the influence of French writers on the work of tajik writers, a more detailed study is required.

Key words: literary connections, translation, French writers, tajik writers, tajik poets, tajik poetry, French poetry.

Маълумот дар бораи муаллиф: Одилова Зайнура - Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С. Айнā, ассистент, кафедраи забони фаронсавā. Сурога: 734003, ш.Душанбе, Цумҳурии Точикистон, хиё. Рудакā, 121. Е-mail: fransugenka89@mail.ru. Тел.: (+992) 938-93-80-04

Сведения об авторе: Одилова Зайнура - Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, ассистент, кафедра французского языка. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки 121. E-mail: fransugenka89@mail.ru. Тел.: (+992) 938-93-80-04

Information about the author: *Odilova Zaynura* – Tajik State Pedagogical University named after S.Aini, assistant, department of French language. Address: 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 121. E-mail: fransugenka89@mail.ru. Phone: (+992) 938-93-80-04

УДК: 891.550-4 ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ И ИДЕИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ТАДЖИКИСТАНЕ: 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Мурувватиён Дж.Дж. Институт языка и литературы им. А.Рудаки НАНТ

Художественный перевод в таджикской литературе в период своего становления стал не только мощным идеологическим орудием, но и чуть ли не единственным шансом таджикским литераторам в иносказательной форме выказать то, что цензура никогда не пропустила бы в их оригинальном творчестве. Тем более, что русская литература оказалась неиссякаемой сокровищницей передовых идей, «первоклассной школой реализма, художественного мастерства» [12, с.12] для многих представителей передовой части общества. Для многих таджикских литераторов перевод в этот период стал единственным источником существования в условиях, когда оригинальное их творчество оказывалось под цензурой. Переводы этого периода проходили максимальную идеологическую обработку, и как ни парадоксально, однако такое идеологическое давление на деятелей культуры, гонения в печати, вынуждавшие крупных писателей и поэтов обращаться к переводу, стали существенным толчком в деле развития художественного перевода в Таджикистане.

Именно в эти смутные годы, когда в стране кишмя кишели всякого рода карьеристы, лицемеры, провокаторы политической арены, всегда готовые в корыстных целях - ради продвижения по служебной лестнице - способствовать безжалостному уничтожению конкурентов, многие представители таджикской интеллигенции, во главе с Садриддином Айни, берут на себя нелегкий труд переводчиков, благодаря чему возникают новые формы интернациональных связей [22, с.229], таких как переводы революционной поэзии, романов и повестей. В эти годы в Узбекистане С.Айни, наряду с Хамза Хакимзаде, считался одним из зачинателей узбекской революционной поэзии [22, с.232]. Сам С. Айни на узбекский язык перевел две части своих «Воспоминаний», осуществил авторский перевод на основе таджикского и узбекского текстов романа «Рабы», повести «Смерть ростовщика». По сути, как об этом сообщает У. Б. Абдуллоева в диссертации «Художественный билингвизм в творчестве Садриддина Айни» (2010), двуязычие в таджикской литературе явление не новое, в XIV веке в таджикской и узбекской литературах традиция билингвизма получает небывалое развитие. XV-XV1 вв. характеризуются как период укрепления литературных взаимосвязей и вхождения в обиход традиции двуязычия [1, с.22]. По мнению У.Б. Абдуллоевой, в XVIII-XIX вв. это явление обрело «такой широкий размах и популярность, что почти все известные поэты творили свои произведения в равной степени на двух языках. Разделение во второй половине XVIII в. и первой половине XIX века Средней Азии на ханства Хивы, Бухары и Коканда также обусловило развитие этого литературного явления - в каждом ханстве формируются литературные круги, в результате чего происходит уравнивание положения языков, и почти все поэты обратились к традиции двуязычия. Узбекские поэты Машраб, Турди, Нодира, Адо, Нозил, Хиджлат, Увайси и Амири творили свои произведения на родном и таджикском языках. Гази, Махмур, Хотиф, Нола, Халис, Рамзи, Пари, Ринди, Касрат, Гулхани, Дилшоди Барно, Камбархон Худжанди, Муаттархон и Анбар Отин также были прославленными двуязычными стихотворцами того времени» [1, с.22].

Особым вниманием таджикских переводчиков в 30-е годы пользовались литературные произведения русских художников, которые давали хороший материал в поисках новых форм и жанров. Таджикских художников в тот период в русской литературе привлекает «воспроизведение жизни в той форме, в какой она отражается в сознании героя, а это привело к усилению и расширению функций «слова героя» [22, с.256].

Одной из причин недостатка теоретического материала в таджикском переводоведении является то, что таджикские писатели, к сожалению, «в своих выступлениях и статьях очень неохотно делятся «секретами» своей творческой лаборатории, историей создания своих произведений, фактами своей творческой связи с другими писателями и т.д., важными для

историков литературы, для выявления конкретных черт некоторых общих литературных процессов» [22, с.235], иначе можно было бы обнаружить интересные факты о влиянии русской и зарубежной литературы на их творчество. Например, Дж. Икрами вспоминает в одном из своих выступлений о том, что рассказ «А что делать?» был написан им под влиянием прочитанного в конце 20-х годов рассказа Сулеймана Рустама «Кто знает, может быть...», или Сотим Улугзода в 1962 году, описывая работу над вариантами своего первого романа «Обновлённая земля», отмечает: «Не надо забывать, что отход от правды человеческих характеров, психологическая неоправданность действий и поступков героев более опасны и даже губительны для художественного произведения, чем, скажем, какие-нибудь фактические неточности, например, в датах, описаниях места действия, предметов, пейзажей. Когда я так размышлял, читая первую опубликованную часть моего романа, мне стал ясным смысл совета Гете, - я читал об этом в книге Эккермана «Разговоры с Гёте», - смысл его совета молодым и начинающим писателям: пока вы не приобрели достаточного писательского опыта, вам лучше воздержаться от придумывания собственных сюжетов и брать более или менее готовые сюжеты из жизни» [18, с.117]. Возможно, этим высказыванием писатель объяснял свое обращение к темам современности, которое, к большому удивлению, не увенчалось заметным **успехом**.

Можно было бы привести огромное количество таких высказываний таджикских писателей об отношении и влиянии других литератур на их творчество, отметим, что значительная их часть приведена в работе А. Сайфуллаева «Проблемы взаимодействия литератур» (Душанбе, 1976) и М. Шукурова «Обновление» (Москва, 1986). Таджикскими исследователями 70-80-х годов написано немало статей о взаимовлиянии таджикской литературы с другими литературами, по которым можно проследить состояние переводной литературы, однако главная тема этих работ была посвящена теме преемственности литературных традиций, их высоте и ценности идей в них.

Икрами Д. в статье «Мосты через века» отмечает: «Тысячи нитей связывают литературы народов мира. Не случайно, например, появление термина «ориентализм», означающего в применении к русской литературе использования мотивов и реалий Востока. Переходя из одного региона в другой, с одного исторического горизонта в другие, литературные традиции того или иного народа, трансформируясь, порождали новые традиции, новые направления. Достаточно подробно исследованы в этом аспекте взаимосвязь арабской, таджикскоперсидской, индийской литератур - общеизвестны перипетии перехода в разные временные пласты «Панчатантры», арабских легенд о «Лейли и Меджнуне» и многих других» [13, с.141].

Нам известны имена русских литераторов, таких как Леонид Соловьев, Борис Пильняк, Петр Сажин, Сергей Бородин, Павел Лукницкий, Владимир Луговской, Борис Лапин и Захар Хацревин, Ярослав Смеляков, драматург Евгений Шварц с его «Душанбинским дневником» и еще десятки видных русских поэтов, прозаиков и публицистов, связавших свое творчество с таджикской литературой XX века.

«Уже зрелым писателем приехал в республику и до конца дней связал с ней свою судьбу прозаик Арнольд Одинцов. В Таджикистане сложились творческие биографии поэтессы Марианы Фофановой, прозаика Минеля Левина, переводчицы и исследовательницы таджикского фольклора Мирры Явич, переводчика Льва Кандинова, начинали свой путь Дмитрий Молдавский, Владимир Жуковский, Сергей Карнеев. В последние годы в республике заметно вырос и окреп новый отряд русских писателей, чья творческая, публицистическая и переводческая деятельность непосредственно связана с сегодняшней жизнью Таджикистана. Это поэты Марина Некрасова и Леонид Пащенко, прозаики Борис Пшеничный, Михаил Табачников, Александр Яблоков, Валерий Тальвик. Вокруг русской секции Союза писателей Таджикистана сгруппировался актив способных литераторов, таких как Иван Машин, Людмила Басова, Виктор Чередниченко.

В свежем притоке талантливой литературной молодежи заявляет о себе и такое новейшее явление, как писатели-таджички, для которых родным языком творчества является русский язык. Это поэтесса Гулбахор Мирзоева, прозаик Хафиз Сайфуллаев и другие молодые

дарования» (Новая ситуация. Обсуждение творчества русских писателей Таджикистана в Москве // Памир, 1987. - № 6. - С.136).

О литературных связях Садриддина Айни с украинскими писателями А. Романенко в статье «Венок дружбы» (Садриддин Айни в его личных и творческих связях с Украиной) пишет: «Садриддин Айни - необыкновенно талантливый писатель и ученый - пользовался огромной популярностью и любовью на Украине, да и он с большим вниманием и уважением относился к украинскому народу, к его деятелям культуры, литературы, искусства, науки. Мечтал побывать на Украине, постоять на берегу Днепра, воспетого великими писателями Гоголем и Шевченко, собственными глазами увидеть землю, исхоженную молодым Тарасом». К сожалению, насколько известно из истории таджикской литературы, Садриддину Айни не удалось поехать на Украину.

О двуязычии в таджикской литературе вполне обоснованно отмечал Мумин Каноат: «Поневоле вспоминаешь о том, какой тернистый и одинокий был путь талантов в прошлом. Два наших знаменитых предка - Хафиз и Камол Худжанди, которые жили в один исторический период и творили на одном языке, так и не смогли при жизни встретиться друг с другом. Не встретились друг с другом Рудаки и Авиценна, Руми и Саади» (Каноат, М. Лучи одной зари. - Коммунист Таджикистан, 1977, 22 сент). Книги С. Айни в эти годы выходили в свет на всех языках народов СССР и около 40 иностранных. Айни радовался, когда его повесть «Одина» перевел на русский язык Сергей Бородин.

В этот период начинается систематический перевод произведений А.С. Пушкина на таджикский язык поэтами и писателями А.Лахути, Х.Юсуфи, М.Рахими, Сухайли, М.Турсунзаде, Р.Джалилом, С. Улугзода др. (Шукуров, М. Асархои Николай Василевич Гоголь ба забони точики // Мактаби совети, 1952. - №3.; Самад, В. Ещё раз о первом переводе Пушкина // Памир, 1975. - № 10.; Холов, Х. Р., 1999: 143 с.; Айнй, С. Мактуб ба М.М.Блисетский. 1952, 24 февраль. По кн.: Демидчик Л.Н. «Таърихи адабиёти советии точик». Инкишофи жанрхо, дар чилди 6, Ч. 2: Насри точик дар солхои 30. – Душанбе: Дониш, 1974; Амонзода, Р. Гоголь-тараннумкунандаи хакикат. // Точ.сурх, 1952. - 26 февраль; Асрорй, В. Хачв дар адабиёти точик. В сб.: Хаёт ва адабиёт, Сталинобод: Нашрдавточик, 1959. – С. 134 – 142; Атаханова, Х. Любимый писатель. // Комм.Тадж., 1952 - 4 марта.; Ахрорй, Х., 1984: 157 с.; *Ахрори*, *X*. Сўхбат аз санъати тарчума. = [Беседа из переводческого искусства] / Х. Ахрори. - Душанбе: Ирфон, 1984. - № 5. - С. 165-166.; Брагинский, 1977: 288 с.; Брагинский, 1956: 453 с.; Давронов, 2003: 253 с. (на тадж.яз.); Демидчик, 1973: 43 с.; Икрами, 1972: 212 с.; Икрами, 1988: 142 с.; Икроми, Ч. Таъсири эчодиёти Гоголь // Чавонони Точ., 1952. - 5 март.; Миршакар, *М.* Служение народу // Сталинская молодежь, 1952. - 5 марта.; *Нурчонов*, *Н.* «Ревизор» дар сахнаи точик // Точ. сурх, 1952, 14 март; Рахмонов, З., Саъдуллоев, Ч. Хачвнигори махбуби халқ. Ба муносибати 175 -солагии зодрузи Н.В.Гоголь // Комсомоли Точикистон, 1984, 30 март; Розенфельд, 1954: 394 с.; Сайфуллоев, А. Асархои Гоголь ба забони точики // Точикистони совети, 1959, 1 апрель.; Сайфуллоев, А. Сарчашмахо ва омилхои асосии пайдоиши насри советии точик. - В кн.: Таърихи адабиёти советии точик. Инкишофи жанрхо. Дар 6 чилд, ч.1. Насри солхои 20. Душанбе: Дониш, 1984. – 640 с.; Самандаров, 1949: 11 с; Султанова, Ш.У. У истоков культурных связей с Россией // Звезда Востока, 1986. - № 3; Табаров, С. Гоголь ва адабиёти точик // Шарки сурх, 1952. - № 3.; Ходизода, Р. Гоголь нависандаи бузурги рус. - Дар кит.: Гоголь Н.В. Асархои мунтахаб, иборат аз 3 чилд, ч. І. -Душанбе: Ирфон, 1985.; Хошим, Р. Айнй ва адабиёти рус // Садои Шарк, 1968, № 4.; Хошим, Р. Адибе, ки таровишхои каламаш хукми оби хаётро дорад. [Писатель, плоды пера которого напоминают источник жизни]. / Р. Хошим. Шарки сурх. [Красный Восток] - Душанбе: Адиб, 1960. № 4, С. 224; Шодикулов, 1978: 583 с.; Шодикулов, 1976: 22 с.; Шодикулов, Х. Пушхини насри рус. Дар кит.: А.П. Чехов. Асархои мунтахаб дар 4 чилд. ч.1. - Душанбе: Ирфон, 1986. с. 5-21.; Шодикулов, 2003: 124 с.; Шукуров, М. Асархои Николай Василевич Гоголь ба забони точикй // Мактаби совети, 1952. - №3.; Бадалов, 2004: 167 с.; Шукуров, М. Опыт русского реализма и таджикская реалистическая проза. — В кн.: Истоки, формирование и развитие социалистического реализма в литературах Советского Востока. - Ташкент: Фан, 1976. - С.153 -157), произведений Л. Толстого (Тошматов, Р.Л. Любимый писатель Таджикистана // Р.Л. Тошматов // Ленинабадская правда, 1960. - 20 нояб.; *Самад*, 1982: 382 с.; *Самад*, 2005: 399 с.; Шодиќулов, Х. Тарчумаҳои точикии «Бандии Кавказ» [Таджикские переводы «Кавказского пленника»] / Х. Шодиќулов // Маориф ва маданият. - Душанбе,1978. - 18 окт. - с.4.; Улуғзода, С. Чашмаи хушкнашавандаи махорати бадей. [Неиссякаемый источник художественного мастерства] / С. Улуғзода // Шарқи сурх. [Красный Восток], 1960. - № 11. – С.170-171; *Хамидова*, 2009: С. 26 с.; *Ахрорй, Х.* Суҳбат аз санъати тарчума. = [Беседа из переводческого искусства] / Х. Ахрори. - Душанбе: Ирфон, 1984. - № 5. - С.165-166; *Абдулхаев, Дж.* Л. Толстой // Коммунист Таджикистана, 1960. - 24 нояб. - С.3., 3; *Бартольд*, 1925: 154 с.).

Вышеизложенное доказывает, что, как и любое новое явление, становление художественного перевода в таджикской литературе нового времени имело свои проблемы, трудности, специфические черты и особенности. В числе трудностей в процессе становления художественного перевода в Таджикистане можно назвать процесс перевода алфавита, действовавшего тогда на основе арабской графики, сначала на латинскую, а затем и на кириллицу, который начался еще с 1922 г. по решению специальной комиссии, созданной в Москве при Народном комиссариате по делам национальностей, во главе со И. Сталиным [Холикзода, 1997: С.102], которая настоятельно рекомендовала таджикской интеллигенции в кратчайшие сроки изучить и усвоить новый алфавит. Важно отметить, что неповиновение данному решению считалось преступлением. В 30-е годы этот процесс набирает особые обороты и, если у кого-то находили литературу на арабской письменности, его объявляли «врагом народа» и привлекали к ответственности. Однако латинский алфавит распространялся среди населения с большим трудом и использование арабской письменности, особенно в сфере деятельности государственных структур, было объявлено вредоносным действием (Бобохон, У. Древо, оторванное от корней // Садои Шарк, 1991. - № 7. - С.125 (на тадж. яз.).

«В августе 1935 г. руководство ЦК КП (б) Таджикистана подписало распоряжение, объявившее арабскую письменность вне закона. До этого момента из партийных и государственных структур уже была уволена большая группа руководителей, владеющих арабской письменностью. «Врагам народа» были вынесены обвинительные приговоры, а остальные заняли нейтральную позицию. Кроме того, в период массовых преследований и политических давлений, пострадали не только противники латинского алфавита, но и те, кто хранил у себя книги и др. печатные материалы этой графики» (Точикистони сурх. 1933, 19 октября).

Эти действия были направлены на уничтожение старой культуры и никого при этом не волновало содержание этих книг, из-за чего хладнокровно огню были преданы огромное количество рубаи Хайяма, газели Хафиза, собрание стихов Мавлоно Балхи и тысячи других книг и рукописей. Писатель Рахим Хошим вспоминает, что три зимних месяца в тюрьмах Уратюбе (Истравшан) печи топили книгами, конфискованными у населения, которые зачастую представляли сокровищницу старинной культуры восточных народов (Мухаммадиев, Ш. Цикл фильмов на тему: «Историческая правда-жизненная правда». www.1tv.tj, (2000-2012 гг.) (на тадж. яз.).

Переход на другой алфавит, следовательно, и установившаяся литературная письменная норма языка не могли не повлиять на такое зарождающееся явление в таджикской литературе, Эти проблемы становятся причиной однообразности стиля переводов, как перевод. осуществленных в 20-30-х годах XX века. В связи с этим было сложно определить индивидуальный стиль авторов оригинальных произведений. Трудности становления художественного перевода в Таджикистане были связаны также с тем фактом, что в начале 30х годов в Таджикистане еще не было покончено с басмачеством, предстояло ликвидировать безграмотность населения, завершить земельную реформу, внедрить в жизнь принципы равноправия женщин и мужчин, развить промышленность и формировать национальную культуру в современном ее понимании. Именно в 30-е годы перед Таджикистаном стояла задача формирования новой интеллигенции, повышения культурного уровня города и села, формирования национального рабочего класса. Исходя из перечисленного, нам думается, оценке переводов данного периода целесообразно было бы при быть более снисходительными, так как многие, кажущиеся нам сегодня шероховатости языка и недочеты не всегда можно отнести к небрежности переводчика в отношении текста оригинала или его низкому уровню культуры, здесь важно учесть тот факт, что переводы основывались на литературной письменной норме языка того времени, которая была сформирована усилиями советского идеологического аппарата, где главная роль отводилась цензуре.

Цензура пропускала только идеологически проверенный перевод на таджикский язык и, не дай бог, если в каком-либо переводе кто-то из переводчиков полноценно использовал ресурсы родного языка - это каралось обвинением в национализме. Так, язык таджикского перевода максимально приближали к нормам русского языка. В этих условиях личность автора оригинального произведения играла ключевую роль, в связи с чем не всякий автор оригинального текста мог быть переведенным.

Безусловно, для перевода выбирались только те произведения, которые не несли угрозы для господствующего режима и его идеологии - это привело к тому, что в страхе за свою жизнь, таджикские переводчики первой половины XX века все больше обращались к переводу произведений классической литературы. Охотно допускались к переводу произведения, написанные писателями идеологически дружественных стран социалистического блока, они переводились без ограничения, цензурировался и интерпретировался в соответствии с идеологическими требованиями в основном перевод произведений авторов ИЗ капиталистических стран. Но несмотря на все аспекты негативного воздействия политической идеологии, перевод в таджикской литературе развивается и количественно, и качественно. Показательным примером является увеличение потока переводов в Таджикистане в 1920-1930 гг., главной идеей которого была идея интернационализма.

Отметим, что эта идея объединила вокруг себя и сплотила все народы, вошедшие в СССР, где русский язык был основным языком средств массовой информации. Это положение открыло переводчикам широкое поле деятельности - в 20-30-е гг. с русского языка получили таджикские текстовые воплощения и вошли в таджикскую культуру многие произведения грузинской, армянской, туркменской, киргизской, казахской, английской, испанской, французской литератур. В республике в этот период активно издаются на русском языке газеты, первые сборники переводов, книги, учебные пособия для детей, куда включаются также произведения русских классиков, активно переводится политическая научнотехническая и сельскохозяйственная литература, произведения классиков марксизмаленинизма и т.д.

Основной целью переводов на таджикский язык данного периода стало духовное сближение народов, однако, что касается художественных достоинств переводов данного периода - это были либо дословно точные, но художественно неполноценные переводы, либо художественно полноценные, но далекие от оригинала. Причину плохого качества можно объяснить отсутствием у молодых переводческих кадров навыков, теоретической подготовки, однако, к чести молодых в то время таджикских переводчиков, все это не стало препятствием для обогащения литературы 20-30-х годов различными жанрами. В результате в таджикской литературе появились новые жанры – рассказ, повесть, драма, исторический и приключенческий роман и т.д.

Таким образом, перевод для Таджикистана имел двоякое положительное влияние: он обогащал таджикскую литературу, содействуя еще большему сближению народов. Как отмечалось выше, оценивать эти тексты с позиций современных требований к художественным переводам, сегодня нецелесообразно, но необходимо признать, что именно эти переводы способствовали появлению в таджикской литературе немалых оригинальных произведений на таджикском языке и новых литературных жанровых форм.

Переводом в Таджикистане в 30-е годы занимались в основном представители первого поколения новой таджикской интеллигенции, только к 50-м годам они разделились на профессиональных переводчиков и писателей. Заслугой первых таджикских переводчиков являлось то, что эта плеяда «полностью используя все богатства родного языка, свободно выбирая самое нужное, самое подходящее, самое верное», смогла создать новый литературнохудожественный переводной текст» [Гачечиладзе, 1970: С. 116].

Таким образом, как мы понимаем, как и любое новое явление, становление художественного перевода в Таджикистане сопровождалось определёнными политическими, социальными, общественными трудностями, однако таджикские переводчики смогли достойно преодолеть эти барьеры и создать целый арсенал переводной литературы, куда входят имена великих писателей и поэтов мирового значения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абдуллоева, У.Б. Художественный билингвизм в творчестве Садриддина Айни: на примере таджикского и узбекского текстов «Смерть ростовщика»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / У.Б. Абдуллоева. -Душанбе, 2010. - 22 с.
- 2. Абдулхаев, Ч., Л.Толстой / Ч.Абдулхаев // "Коммунисти Точикистон" (Коммунист Таджикистана), 1960. 24 нояб. - С.3.
- 3. Ахрори, Х. Беседа из переводческого искусства / Х. Ахрори. Душанбе: Ирфон, 1984. № 5. С.165-166.
- 4. Ахметов З.А. Садриддин Айни и развитие таджикско-казахских литературных связей / З.А. Ахметов // Айнинские чтения. Вып. УП. - Душанбе, 1991. - С.129-139.
- 5. Бадалов, Б.К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: дис... канд. филол. наук / Б.К. Бадалов. - Душанбе, 2004. - 167 с.
- 6. Бакозода, Дж. Ступени содружества (о взаимодействии лит. народов Средн. Азии и Казахстана) / Дж. Бакозода, // Памир, 1983. – № 3. - С.90-94.
- 7. Бартолд, В.В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В. Бартолд. Л: Художествнная литература, 1925. – 154 c.
- 8. Бобохон, У. Дарахте аз решааш барканда / У.Бобохон // Садои Шарк, 1991. № 7. С.125.
- Вахидов, С. Литературные связи таджикского и узбекского народов в XV в. / С. Вахидов. Душанбе, 1974. -9. 132 c.
- 10. Гвахария, А.А. Значение грузинских переводов персидских памятников для освещения некоторых вопросов персидско-таджикской литературы [Текст] / А.А. Гвахария. - Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1960. -16 c.
- 11. Гейзер, А.Р. Восточная тема в английской литературе XVIII века: дисс... канд. филол. наук / А.Р. Гейзер. Л., 1984. - 186 c.
- 12. Ивашин, В.В. М. Горький и белорусская литература начала ХХ века [Текст] / В.В. Ивашин. Акад. наук Белорус. ССР. Ин-т литературы и искусства. - Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1956. - 199 с.
- 13. Икрами, Дж. Мосты через века / Дж. Икрами. Памир, 1984. № 1. 159 с.
- 14. Мухтор, Ш. Франция читает «Гулистан» (история изучения и перевода «Гулистана» Саади во Франции) / Ш.Мухтор. Отв. редакторы А. Маниязов, П.А. Клубков. - Душанбе: Дониш, 1987. – 148 с. 15. Османова, З.Г. Художественная концепция личности в литературах Советского Востока (Традиция и
- современность) / З.Г. Османова. М.: Наука, 1972. 266 с. 16. Самад, В. Сила незримых связей (Лит. связи тадж. народа с др. народами СССР) / В. Самад. Душанбе: Адиб,
- 1989. 203 c.
- 17. Самад, В. «Шохнома»-и Фирдавсй ва Чернишевский. [«Шахнамэ» Фирдоуси и Чернышевский] / В.Самад. Душанбе: Адиб, 2005. - 399 с.
- 18. Улугзода, С. Единение. Избр. статьи и очерки / С.Улугзода. Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. 200 с.
- 19. Ходизода, Р. Гогол нависандаи бузурги рус / Р. Ходизода // Гоголь Н.В. Асархои мунтахаб. Иборат аз 3 чилд. Ҷ. І. - Душанбе: Ирфон, 1985.
- 20. Хомидова, Н.Ш. Некоторые вопросы художественного перевода поэзии в современной таджикской литературе: на примере переводческой деятельности Лоика Шерали и переводов его поэзии на русский язык): автореф.дисс... канд. фил. Наук / Н.Ш. Хомидова. - Хучанд, 2009. - 26 с.
- 21. Шодикулов, Х. Пайвандхои адабии халки точик / Х. Шодикулов, А. Давронов. Душанбе: Хумо, 2003. 124
- 22. Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня: Монография / М.Шукуров. М.: Советский писатель, 1986. - 272 c.

МАСОИЛ, ВАЗИФАХО ВА ГОЯХОИ ТАРЧУМАИ АДАБЙ ДАР ТОЧИКИСТОН: СОЛХОИ 30юми АСРИ ХХ

Дар макола мушкилоте, ки дар нимаи аввали садаи бист арзи вучуд дошта, дар рохи рушди тарчумаи адабй дар Точикистон монеа эчод кардаанд, баррасй шудааст. Чумхурии чавон бо босмачигарй, бесаводй, фанатизми дини, аз як забони хатти ба забони дигар гузаштан мубориза мебурд. Муаллифи макола кушиш кардааст, ки хусусиятхои ташаккули тарчумаи бадей, максад, вазифахо, акидахо, хусусиятхо ва проблемахои онро муайян намояд. Тарчумаи адабй дар ин солхо на танхо воситаи тавонои гоявии партия буд, балки ба адибони точик имконият дод, ки он чиро, ки дар асархои худ ошкоро гуфта наметавонистанд, ба шакли истиоравӣ баён намоянд. Дар он солхо тарчумаро асосан нависандагон ва шоирон анчом медоданд - ин ягона сарчашмаи вучуд дар шароите буд, ки эчодиёти аслии онхо зери сензура буд. Гуфта мешавад, ки ба таври ғайриоддй, махз хамин фишори идеологй ба фархангиён, таъкиб дар матбуот, ки адибон ва шоирони бузургро мачбур ба ру ба тарчума кард, як такони мухимми рушди тарчумаи адаби дар Точикистон гардид. Муайян карда шуд, ки барои тарчума танхо он муаллифони асархои асли интихоб шудаанд, ки ба режими хамон вакт ва идеологияи он хатаре надошта бошанд. Хамаи ин ба он оварда расонд, ки тарчумонони точик дар нимаи аввали садаи 20 аз тарси чони худ бештар ба тарчумаи осори адабиёти классики ру меоварданд, мутаассифона, ин мутарчимон дар баромаду маколахои худ аз гуфтани «сирру асрор»-и лабораторияи эчодии худо хеле худдорй мекарданд. Ташаккули тарчумаи бадей дар адабиёти точик мисли хар як падидаи нав мушкилот ва вижагихои хосси худро дошт, аз чумла раванди баргардонидани алифбо, ки он замон аз хатти арабй асос ёфта буд, аввал ба лотинй ва сипас ба кириллй. Fояи асосии ин падида гояи интернатсионализм буд. Максади асосии тарчумахои ин давра ба хам наздикшавии маънавии халкхо буд.

Калидвожахо: тарчумаи бадей, тарчумонхои точик, хусусиятхо, проблемахо, гояхо, интернатсионализм, алифбо.

ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ И ИДЕИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ТАДЖИКИСТАНЕ: 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье рассмотрены трудности, существовавшие в первой половине XX века, создававшие барьер для становления художественного перевода в Таджикистане. Молодая республика боролась с басмачеством, неграмотностью, религиозным фанатизмом, переходом с одной письменности на другую. Автор статьи пытается выявить особенности становления художественного перевода, его цели, задачи, идею, специфику и проблемы. Художественный перевод в эти годы был не только мощным идеологическим орудием партии, он также давал возможность таджикским литераторам в иносказательной форме говорить то, о чем они не могли сказать открыто в своих произведениях. Переводом в те годы в основном занимались писатели, поэты – это был единственным источником существования в условиях, когда оригинальное их творчество оказывалось под цензурой. Утверждается, что, как ни парадоксально, но именно такое идеологическое давление на деятелей культуры, гонения в печати, вынуждавшие крупных писателей и поэтов обращаться к переводу, стали существенным толчком в деле развития художественного перевода в Таджикистане. Выявлено, что для перевода выбирались только те авторы оригинальных произведений, которые не несли угрозы для существовавшего тогда режима и его идеологии. Все это привело к тому, что в страхе за свою жизнь, таджикские переводчики первой половины XX века все больше обращались к переводу произведений классической литературы, к сожалению, эти переводчики в своих выступлениях и статьях очень неохотно делятся «секретами» своей творческой лаборатории. Как и любое новое явление, становление художественного перевода в таджикской литературе имело свои проблемы, трудности, специфические черты и особенности, в числе которых процесс перевода алфавита, действовавшего тогда на основе арабской графики, сначала на латинскую, а затем и на кириллицу. Главной идеей этого явления была идея интернационализма. Основной целью переводов данного периода стало духовное сближение народов.

Ключевые слова: художественный перевод, таджикские переводчики, специфика, проблемы, идеи, интернационализм, алфавит.

PROBLEMS, TASKS AND IDEAS OF LITERARY TRANSLATION IN TAJIKISTAN: THE 30S OF THE XX CENTURY

The article deals with the difficulties that existed in the first half of the twentieth century, which created a barrier to the development of literary translation in Tajikistan. The young republic struggled with Basmachi, illiteracy, religious fanaticism, and the transition from one script to another. The author of the article tries to identify the peculiarity of the formation of literary translation, its goals, objectives, idea, specifics and problems. It is argued that, paradoxically, it was precisely such ideological pressure on cultural figures, persecution in the press, which forced major writers and poets to turn to translation, became a significant impetus for the development of literary translation in Tajikistan. It was revealed that only those authors of original works who did not pose a threat to the then existing regime and its ideology were selected for translation. All this led to the fact that in fear for their lives, Tajik translators of the first half of the 20th century increasingly turned to the translation of works of classical literature, unfortunately, these translators in their speeches and articles are very reluctant to share the "secrets" of their creative laboratory. Like any new phenomenon, the formation of literary translation in Tajik literature had its own problems, difficulties, specific features and peculiarities, including the process of translating the alphabet, which then operated on the basis of Arabic script, first into Latin, and then into Cyrillic. The main idea of this phenomenon was the idea of internationalism. The main purpose of the translations of this period was the spiritual rapprochement of peoples.

Key words: literary translation, Tajik translators, specifics, problems, ideas, internationalism, alphabet.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мурувватиён Чамила Чамол* - Институти забон ва адабиёти ба номи Рудакии АМИТ, доктори илми филология, сарходими илмии шуъбаи адабиёти муосир. Сурога: 734025, Цумхурии Точикистон, ш. Душанбе, хиё. Рудаки, 21. E-mail: Alika - xan@mail.ru. Teл.: (+992) 93-760-22-33

Сведение об авторе: *Мурувватиён Джамила Джамол* - Институт языка и литературы им. Рудаки НАНТ, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела современной литературы. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21. Е-mail: Alika - xan@mail.ru. Teл.: (+992) 93-760-22-33

Information about the author: *Muruvvatiyon Jamila Jamol* - Institute of Language and Literature named after A. Rudaki Doctor of Philology, Chief Researcher at the NAST. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 21. E-mail: **Alika - xan@mail.ru.** Phone: (+992) 93-760-22-33

УДК: 891.550-94 ДРАМАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ОСОБЕННОСТЬ, СПЕЦИФИКА

(на материале драм «Великий исцелитель», «Аллома Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг»)

Мусоева Ш.Ю. Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Драматургия в таджикской литературе - молодой жанр, сформировавшийся после Октябрьской революции, до ВОВ. Классическая таджикская и персидская литература, история которой насчитывает более тысячи лет, создала лучшие образцы поэзии. В классической литературе драматургии не существовало, и таджикские писатели не унаследовали от своих предков важного опыта и традиций в области драматургии, которая сегодня является самым сложным жанром литературы. Элементы драматургии, присутствовавшие в классической поэзии и прозе, репертуар шутов и клоунов, занимавший определенное место в фольклоре, безусловно, помогли советским таджикским драматургам в создании драматических произведений, но изучить основные законы сегодняшней драматургии, опираясь на них, невозможно.

Драма имеет стабильные жанровые законы и нормы, которым бесприкословно подчиняются все авторы, эти законы и нормы, как заметил Поль Валери, «(...) решительно никому не известны». Новое время, новая жизнь вдохнула в драму новые веяния, подарив ей художественную свободу, и теперь пьеса может состоять из скольких угодно автору числа актов и персонажей. Действие пьес может происходить где угодно: в транспорте, в кабинете, на природе и т.п. Однако, при всей этой свободе, один из законов остается для драмы неизменным – драма пишется для сцены и делится на жанры, и такие литературные понятия, как «язык», «диалог», в ней приобретают, абсолютно другое содержание в отличие от повествовательного текста.

Драма имеет особый язык, как правило, в отличие от повествовательного текста, интонация речи персонажа очень тесно связана с интонацией двух и более участников действия, и совсем необязательно, чтобы такая зависимость имела спорный характер между участниками диалогической речи. Диалог в драме – это особое явление, он настолько связан между собой и структурно взаимообусловлен, что изменение предмета речи, которое иногда совершается самим актером или актерами, создает особую троекторию диалога. Как любая абстрактная категория, диалог, обладающий широким, аналогично односторонним значением, интересует нас как сценическая реализация драматургического текста.

При рассмотрении роли диалога в драме мы опираемся на различные методы изучения диалога в трудах ученых, к примеру: микросоциологический и психолого-лингвистический -JI.В. Щерба, JI.IL Якубинский, Е.Д. Поливанов, В.Н. Волошнов, В.В. Виноградов; эстетикокультурологический - М.М. Бахтин, В.С. Библер, А. Ахутин; формально-структуральный -Т.Г. Винокур, Н.Ю. Шведова, И.П. Святогор, Г.В. Беркаш; многофункциональный в работах Д.И. С.Ф. Занько, Изаренкова; функционально-структуральный - A.P. Балаян; коммуникативно-прагматический - Дж.А. Остин, Дж. Р. Серль, Т.А. Ван Дейк, А. Вежбицкая и литературно-стилистический - В.В. Одинцов. Такое разнообразие экспериментальных принципов подтверждает, что эксперты применяют свой буквальный подход к исследованию диалога и по-разному трактуют его функции в художественном произведении.

Это многообразие и различие взглядов обогащают друг друга и взаимодействуют друг с другом, а это уже, в свою очередь, создает тенденцию в современной науке. Если, в языковедческом понимании, разговор отмечен отбором лексики, синтаксическими системами и интонацией, то, как литературоведческое понятие — это больше образный «материал», наполненный основной мыслью автора произведения. Эта черта диалога делает его необходимой частью внутренней структуры любого литературного произведения.

Вопрос о диалоге в драматических произведениях для таджикского литературоведения - сам по себе важный вопрос с теоретической точки зрения. В драматургии разговор оценивают

исхода из числа соучастников или семантических критериев. Пиксанов предлагал акцентировать терцеты, квартеты, квинтеты и давал им общее название – ансамбли [12, с.241].

В зависимости от количества соучастников и производимой роли, М. Борисова выделяет «собственно диалог, соответствующий диалог, полилог» [5, с.18]. По семантике диалоги распознают на «диалог-спор, диалог-конфиденциальное объяснение, диалог-эмоциональный конфликт (ссора), диалог-унисон» [14, с.103]. Антипова подчеркивает следующие образы диалогической речи: «диалог-монолог, когда большая часть времени занята рассказом одного из говорящих; интервью, когда один из собеседников задаёт вопросы, а другой отвечает; бытовой диалог, который может переходить в диалог-подхват. В реальных условиях все типы диалога могут переплетаться» [2, с.131].

Совершенная конъюнктура разговора в рамках одного рода литературы невозможна, поэтому существенно анализировать данный вопрос не столько в контексте бесстрастных произведений, но также драмы, где собственно в диалогах, предварительно всего, материализуется авторское виденье мира, его разбор позволит отследить специфику драматизации повествования, приумножения чувствительного действия пьес. Для анализа взяты драмы Сотима Улугзода «Великий исцелитель», «Ученый Адхам», «Восэ», «Краснопалочники», «Лучистый жемчуг», собранные воедино в книге «Пьесы» [15, с.251]. При анализе данных пьес мы учитываем некоторые историко-литературные работы Л.Н. Демидчик [7, с.376], К. Юсупова [20, с.25], Дж.Дж. Мурувватиён [11, с.44].

Трагический документ проживает после по своим специализированным законам, он специализирован ради воссоздания для сцены, где составитель представляет ситуацию, вырабатывает сюжет, обнаруживает своеобразие героев посредством диалога. Диалог в драме происходит между драматургом, режиссером, действующими лицами, персонажами и в нем важно все: темп, звучание, ритм, динамичность, выбор слов и пр., он отличается от других форм диалога емкостью, непрерывностью. Всякое слово в трагедии «должно продвигать пьесу вперед, притом в необходимом темпе и ровно настолько, насколько в любом раздельном случае требуется»: 1) раскрывать цель разговаривающего (быть автохарактеристичным); 2) обнаруживать особенности прочих действующих лиц; 3) совершенствовать сюжет; 4) осуществлять замысел автора, мысль произведения; 5) организовывать игровой, прокатывающийся и зримый субъект представления; 6) выполнять информативные функции»[4, с.368].

Исходя из разных теоретических концепций диалога, автором проведен текстовой анализ драматических произведений Сотима Улугзода «Великий исцелитель», «Ученый Адхам», «Восэ», «Лучистый жемчуг», благодаря которым можно сделать следующий вывод: «Драматургией С. Улугзода начал заниматься в конце 1930-х годов - этот жанр стал основным направлением его творчества, где писатель при реализации своих замыслов абсолютно не ограничивает себя в выборе художественных средств. К сожалению, несмотря на то, что кинофильмам и драматическим произведениям о Рудаки, Абуали ибн Сино, Восэ, Ахмаде Донише, созданным по сценариям и пьесам СотимаУлугзода, посвящено много публикаций и монографических исследований, все же, театральное наследие С. Улугзода остается до сих пор недостаточно изученным в работах, посвященных драматургии.

По мнению А.Набави, драматические произведения С.Улугзода «сыграли огромную роль в деле реалистического углубления изображения и совершенствования драматургического искусства. В то же время они, с точки зрения жанрового многообразия, изображения образа великих исторических мужей, проблемы соотношения исторического факта и фантазии писателя, дают огромный материал для научных размышлений и выводов» [13, с.30]. Незаслуженно остается обойденным вниманием также и многоплановость, смысловая многозначность его пьес» [11, с.44].

Писатель в 1985 году написал драму «Рудаки», где показал трагическую судьбу поэта. Пьеса вбирала в себя всю жизнь Рудаки, начиная с юношеских лет до глубокой старости. Особенность произведения заключалось в том, что образ Рудаки был изображен стойким, жизнелюбивым, страстным, смелым – это был совершенно новый взнляд на историческую личность в таджикской драматургии. По мнению А. Набави, в данном творенье впервые

судьба знаменитого поэта Рудаки представлена в борьбе за формирование и укрепление самостоятельного таджикского государства. Шакури наименовал трагедию «Рудаки» «первым историко - биографическим произведением в таджикской драматургии» [19. с, 427].

С.Улугзода написал трагедии «Рудаки», «Молодость ибн Сины», «Ученый Адхам и другие», киносценарии «Судьба поэта» и «Авиценна», «Восэ», «Лучистый жемчуг» и др. Литературовед Л.Н.Демидчик отмечает, что «в цикле историко-биографических драм писателя со всей яркостью находят свое отражение его научные изыскания, глубокий и всеобъемлющий взгляд на реалии жизни. Улугзода с полным основанием можно назвать основоположником этого жанра в таджикской драматургаи» [6, с.376].

Как упоминает С. Бакоева, «в таджикской кинодраматургии Улугзаде отводится высокое место. Драматург и в этой отрасли искусства мастерски соединил научные документы с художественным вымыслом. Этот способ изображения, оказав благотворное влияние на содержание, жанровые и стилистические особенности исторических, биографических драм и кинематографических произведений писателя, способствовал укреплению его национальнопатриотических чаяний. Как и в других творениях, в исторических драмах и киносценариях писателя исторический документ и фантазия служат основой изображения и размышлений» [3, с.23].

Следует отметить, что за малое время ему удалось охватить все знаменитые жанры драматургии - от комического до исторического. В 1939 году была закончена его пьеса о хлопкоробах «Шодмон», а в 1940 году - доблестная трагедия о борьбе с басмачеством «Краснопалочники» («Калтакдоронисурх»). Проблема ВОВ нашла отображение в драме «В огне» («Дар оташ»). В 1947 году вышла в свет трагедия Улугзода «Благородные друзья» («Ёронибохиммат», в русском языке - «Возвращение»). За ней вышла комедия «Искатели» («Цўяндагон»). Улугзода стал популярен сценарием к фильму «Ибн Сина» (Таджикская киностудия, 1956 год) и трагедией «Рудаки», по которой в 1959 году был постановлен кинофильм «Судьба поэта», получивший в 1960 годку первую премию и медаль «Золотой Орёл» на втором кинофестивале держав Азии и Африки в Каире»[11. с, 47].

Следует особо отметить работу А. Чориева, где проанализированы лексика и терминология, которые использует С. Улугзода при создании трагических произведений[18. с, 102].

Наше обращение к пьесам С. Улугзода носит фрагментарный характер, до сих пор в таджикском литературоведении нет специальных научных работ, посвященных разбору драматургии писателя, его взоров на искусство театра. По мнению литературоведа Дж. Мурувватиён, «драматургические особенности пьес С. Улугзода, его литературный стиль, лексика свидетельствуют своеобразных эстетических взглядах драматурга, которые требуют более широкого и глубокого исследования и осмысления. Тем более что в каждой из своих новаторских пьес Улугзода решал определенные художественные задачи» [11, с.47].

Драма «Великий исцелитель» посвящена жизни и деятельности знаменитого ученого, врача, философа, артиста Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, знаменитому на Востоке и на Западе, творцу энциклопедии абстрактной и клинической медицины «Канон медицинской науки». Его трактат во время многих веков служил непременным наставлением и в средневековой Европе. Спустя его погибели религиозные фанатики в Багдаде спалят мировоззренческие книжки Ибн Сины, а еще позже в Европе опубликуют пять томов «Канона медицинской науки», ставших вторым печатным изданием спустя Библии. Авиценна родился в небольшом местечке Афшана, около Бухары. Он был бесконечно любознательным мальчиком, и в течение продолжительного времени ходил по караванным маршрутам от города к городу, от правителя к правителю. Одним из основных его интересов были милосердные сведения того времени, общенародная астромедицина - мало-помалу становилась основой его интересов. Его учителем был знаменитый бухарский медик, составитель строя академических трудов Абу-л-Мансур Камари. Вскоре ибн Сина становится столь популярным, что его зовут в сераль лечить захворавшего эмира Бухары Нуха ибн-Мансура, который в признательность после своего выздоровления дал Ибн Сина разрешение беспрепятственно посещать легендарное помещение Саманидов, Бухарскую библиотеку -

одно из огромнейших и известнейших собраний книг того времени. Сам Ибн Сина считывал службу в Бухарской библиотеке великим шагом в своем созидательном развитии. Тогда и закончилось его образование и начался непрекращающийся путь. Как и прискорбно, из-за исмаилитских взоров основоположника - Абдаллаха ибн Хасан, позиция ибн Сины была ненадежной и опасной, и он решился переехать в Гургандж, столицу Хорезма, так, до самой своей погибели Хуссейн не сумел возвратиться домой, мыкаясь после чужбине изо одного мегаполиса в другой. Он побывал у властителей Хорезма, Абиверда, Нишапура, Туса, Гургана, Рея, Хамадана, Исфагана, посетил множество мегаполисов и селений. Часто он испытывал множество лишений, ежеминутно подымался к вершинам власти, ежеминутно падал обратно, становился знаменитым визирем, то попадал в тюрьму, жил и в роскоши, и в нищете, однако ни на минуту не прекращал созидательной и академической работы. Спустя взятия Бухары тюрками и падения династии Саманидов в 1002 году ибн Сина устремился в Ургенч, ко двору правителей Хорезма. Его стали именовать «князем врачей». В 1008 году, после отказа ибн Сины определиться на службу к султану Махмуду Газневи, благоприятная жизнь сменилась годами скитания. Кое-какие работы он писал в седле в течение своих продолжительных переездов.

Исходя из темы и содержания диалога в этой пьесе выполняются разные функции, и в зависимости от этого, мы дали условное название каждому из видов диалогов:

Диалог – завязка. В драматическом произведении этот вид диалога является началом движения сюжета, т.е. развития действия, которое ведет к развязке. В пьесе «Великий исцелитель» (1954) СотимУлугзода использует его как «краткий путь к анализу сюжетной, образной и идейной связи первого эпизода с другими»[11. с, 51].

Диалогом – завязкой в этой драме служит диалог Хайяма с Косоглазым:

«Омар Хайям (к зрителям). Друзья мои исфаханцы! Сорок лет прошло с того дня, как смерть увела от нас Шейх-ур-раиса, «Князя ученых» Абу Али Ибн Сино. Его великая книга «Канон медицины» спасла от болезней тысячи и тысячи правоверных. Но смерть одолеть никому не дано.

Я побывал на самом дне глуби, Взлетел к Сатурну ... Нет таких кручин, Таких сетей, чтоб я не смог распутать ... Есть! Темный узел смерти. Он один!

Разговор - это только вопрос-ответ между несколькими людьми, который расширяется. Разговор - такая единица текста и средство образности. В произведении художественный характер разговора создается посредством своей многофункциональности. Настоящий диалог, завязавшись в структуре монолога, чувствительной окрашенностью показывает вкус автора. Если постараться обнаружить ситуационную определяющую представленного разговора (трагический, комический, нейтральный, экспрессивный), то это экспрессивный диалог.

Речь Омара Хайяма предполагает конкретный реальный адресат: «Друзья мои исфаханцы!» и представляет собой общение, при котором реплики переходят от одного участника коммуникации к другому (Косоглазому).

В обращении Омара Хайяма к зрителям экспрессия выражается в свободном отношении, которое постепенно переходит к непринужденному общению:

«Косоглазый (перебивая его). Прежде скажите, уважаемый Омар Хайям, чей стих вы прочли – свой или Абу Али Ибн Сины?».

Характеризуя принцип построения данной драмы, Дж. Мурувватиён отмечает, что «построив свою драму как восхождение от реальных фактов жизни мыслителя к широким обобщениям его наследия для мировой культуры, чтобы разобраться в отношении уровня интеллекта и креативности у такой личности, как Авиценна, писатель насыщает сцены научной полемикой, спорами, рассказами о духовных победах и житейских поражениях, преодолении противоречий в развитии философской мысли в познании сущего - движение мысли от низших понятий к высшим»[11, с.47].

Реальные факты из жизни мыслителя, о которых говорит ученый, содержатся уже в начале драмы в диалоге Омара Хайяма и косоглазого:

«Омар Хайям (к зрителям). Есть люди: подходят к ручью, и ручей высыхает. Ибн Сина умел превращать ручей в полноводные реки. Одна из таких рек – его «Канон медицины: пока человечество живо, оно будет входить в эту реку, лечить свои недуги.

У него есть множество тайн. Он разгадывал тайны одну за другой и построил целый город знаний. И самый высокий минарет в этом городе – не тот, что у всех на устах, не пять томов «Канона медицины», а его книга «Книга исцеления». Я ее не выпускаю из рук уже десять лет, и, наверное, умру с этой книгой в руках.

Не раз задавал я себе вопрос – как могла прийти в голову мысль: в одну книгу, состоящую из многих книг, собрать все знания – все, что когда – либо было известно по каждой науке. Подобной книги нет ни у древних вавилонян, ни у египтян, ни у греков, ни у индийцев! Книга знаний, состоящая из семнадцати книг!

Недавно я побывал в Бухаре, отыскал людей, знавших Абу Али, и мне открылась удивительная тайна, я познал – что же именно своей «Книгой исцеления» он хотел исцелить. Я получил ответ и на другой вопрос, который тоже не раз задавал себе: почему Ибн Сина никогда не был женат и не оставил в мире детей.

Мне рассказали об этом в Бухаре, и я будто увидел все своими глазами. Сегодня, друзья исфаханцы, мне захотелось над этими тайнами открыть и перед вами завесу!» [16, с.10].

Речь Омара Хайяма - тот же обращенный монолог, спецификой которого является большой объем, не требующий от читателя сиюминутного отклика. Затрагивая вопрос композиции драмы «Великий исцелитель», Дж. Мурувватиён отмечает: «Вся пьеса построена как бы на двух рубаи. По композиции – это как бы емкие два четверостишия. К такому выводу нас приводит классический образец рубаи, где первая строка является тезисом («Слово Хайма об Ибн Сино» и сцена первая), вторая и третья строки (сцена вторая и третья) антитезис, и четвертая строка (сцена четвертая) - синтез. Это как две миниатюрные драмы в четверостишии» [11, с.48].

Диалог в драме - это социально-нравственное и субъективно-эмоциональное действие лиц, выявляющее идейно-эмоциональную позицию создателя по отношению к действительности. Здесь трагический разговор можно изучать как структуру мышления.

Диалогом – завязкой начинается и пьеса «Учёный Адхам»:

«Абдусалям. Рахимджан!

Рахим. Ассалям, алейкум, ака Мирзо. Только что я подумал о вас, а вы тут как тут.

Абдусалям. Что, соскучился?

Рахим. Конечно. Две недели не видел вас. Уезжали куда?

Абдусалям. В Самарканд.

Рахим. С благополучным возвращением! По делу ездили?

Абдусалям. И по делу и просто прогуляться. В нашем благословенном городе с тоски помереть можно. Ну, что нового в Бухаре?

Рахим. А что здесь может быть нового..., впрочем, одна новость есть. Я, кажется, начинаю осваивать русский язык. Все ваши задания выполнил. (Посмотрев по сторонам, вынимает из-за пазухи свернутые листы бумаги и протягивает их Абдусаляму). Вот, проверьте, если хотите...» [17, с.58].

Диалог - завязка в этих пьесах создает основу текста, которая раскрывает личный потенциал героя, движение его души, философско-эстетическое и художественное мировоззрение автора.

В диалогах пьес «Великий исцелитель» и «Ученый Адхам» автор использует культурные смыслы, максимально понятные таджикскому читателю и представляющие собой стилизацию реальной речи таджикского языка средних веков, таким образом, писатель «кодирует» цивилизованные смыслы, понятные и русскому читателю.

Диалог – развитие. Данный вид диалога в драме раскрывает основную суть произведения и служит развитием действия. К примеру:

«Хусейн (извлекая из красного мешочка, раздает монеты продавцам, какому-то прохожему, продавщице амулетов, даже Абу-Тахиру и его моридам). Берите, мусульмане, пожертвования! В благодарность аллаху за просветление моего разума! Не понимал я никак,

а сегодня понял! Все стало ясно! Берите и помолитесь за душу Фараби, да возвысит аллах его место в раю!..

Абу - Тахир (подозрительно). Фараби?.. Это какой Фараби?

Но Хусейн уже ушел.

Хуррам. Я вам все объясню. Значит, так. Сегодня на рассвете спустились с неба ангелы и прояснили ум моего друга Хусейна. И он сразу понял то, что было непонятно...

Абу – Тахир. А что было непонятно? Хуррам. Книга Аристотеля, греческого хакимамудреца. Но явилась душа Фараби, все ему объяснила и велела пожертвовать беднякам двести дирхемов. Вот так. (*Уходит*)» [16, с.11].

Главный тон данного диалога – экспрессия, где участники стараются высказаться, при этом у них всеобщая проблема, какая беспокоит всех собеседников одинаково. Данный тип диалога производится с целью получения информации. Собеседники данного диалога ясно представляют себе цель взаимодействия, где и происходит координация позиций, которую мы можем наблюдать в следующем за ним диалоге:

«Абу - Тахир (стуча посохом вслед за Хусейном и Хуррамом). Дети шайтана! В науке греков роются, как жуки в навозе! Наверняка они из тех, что именуют себя Ихвон-ас-сафо, «чистыми братьями», пишут еретические книги и тайно распространяют их, дабы отвратить мусульман от ислама! (К своим мюридам.) О таких, как они, сказал пророк: вострубит ангел в трубу, и толпы людей предстанут перед очами аллаха, и от сознания своей греховности они станут потеть, а самые грешные погрузятся в собственный пот по горло!. [16, с.12].

Приведенные диалоги становятся преддверием в историю жизни и деятельности Ибн Сина (Абу Али Хусейн Ибн Абдаллах Ибн Сина), оставившего в летописи человечества ослепительный след как врач, философ, математик, музыкант, поэт, гениальный ученый, научные труды мыслителя остались в 29 областях науки. На западе иранского гения именовали Авиценной.

Диалог – формирование отношений между персонажами, описывает их поведение, вырабатывает сюжет, кроме эстетической, он имеет и коммуникативную, сюжетообразующую функции.

Диалог – информация. Многие диалоги пьесы раскрывают какой-то исторический факт из жизни мудрец. Драматург «сознательно выделил начало пути гениального мыслителя и медика средневековья - годы его юности, пору духовного и нравственного становления личности. Ему важно было проследить как, из каких истоков вырастал великий Ибн Сина, в сопротивлении какой среде мужал и креп его разум» [6, с.205].

Великий ученый Ибн Сина появился на свет в 980 году в небольшом местечке Афшана (Средняя Азия) поблизости от Бухары – столицы царства Саманидов.

Уже с юного детства будущий ученый отличался невообразимой любознательностью, ошеломляя совершеннолетних постоянными вопросами. В четырнадцать Хусейн занялся медициной, изучал все трактаты и наблюдал самых проблемных больных, дабы совершеннее постичь основы науки, о чем сообщает следующий диалог:

«Хусейн (радостный). Я все понял, учитель! Вот смотрите! (Протягивает потертую, невзрачного вида книгу.).

Чагани (читает). Абу Наср Фараби «Смысл метафизики первого Учителя Аристотеля». Ну и что?

Хусейн. Эта книга мне все объяснила! Сорок раз читал «Метафизику» и не понял! Арабский перевод не точен. А вчера подходит ко мне на базаре незнакомый человек, говорит: «Купите книгу, дорого не возьму». Дома раскрываю ее и— о, аллах, - комментарий к «Метафизике»! Стал читать, читал до утра и все-все понял! На радостях даже сделал пожертвование беднякам.

Чагани (с м е я с ь). Пропали твои денежки, сынок. Эта книга у меня есть.

Хусейн. Ка-ак?! Она же не числится в ваших каталогах!

Чагани. Моя вина. Привез мне ее из Багдада один хаджи-паломщик. Я положил ее в сундук и забыл... » [16, с.14].

Диалог в трагедии, возможно, служит предверием спора, дискуссии, передавая разные взгляды на проблему. В одном из эпизодов пьесы раскрывается тема о вреде юношеских забав, из которого мы узнаем факт из биографии Авиценны: юный Хусейн вылечил эмира, когда тот сильно занемог, и никто из придворных врачей не мог обследовать эмира.

Молодой Авиценна, приглашенный эмиром, успешно выявил вид болезни, за что в благодарность эмир назначил семнадцатилетнего Хусейна личным врачом, о чем повествует следующий диалог между Чагани и Хусейном:

«*Чагани*. Не находишь ли ты, что твои пустые забавы с дружками стали в последнее время слишком частыми?

Хусейн. Не пустые забавы, учитель. Мы слушаем музыку, читаем стихи.

Чагани. Уж очень ты разбрасываешься, Хусейн. Падишах разрешил тебе за то, что вылечил его, заниматься в державном хранилище книг! Ты изучил здесь столько наук! А до высшей мудрости тебе еще так же далеко, как кибитке бедняка до макушки минарета главной мечети! Наши воины сражаются с войском хана НасраИлека, льется кровь бухарцев... А ты... Мало того, что тратишь полдня на больных... еще и меня позоришь! Играешь на бубне, уподобляясь уличным музыкантам! Настоящий ученый от зари до зари должен сидеть за книгами!

Хусейн. За два года, учитель, я, кажется, прочел у вас все.

Чагани. Прочесть может каждый, а вот понять и запомнить... Для этого надо прочесть книгу два, и три, и десять раз!

Хусейн. Я помню все, что прочел» [16, с.15].

В диалоге проявляется желание наставника пожурить своего ученика и талант юноши. Тут изображен полюбовный разговор, вербальное сообщение, обмен ощущениями и мыслями на словах. Однако по характеру разговора Чагани видно, что он горд, доволен своим учеником. Здесь же еще раскрывается информация об интересе Авиценны к музыке.

Диалог – конфликт. Возникновение термина связано с латинским словом conflictus столкновение, борьба, несогласие. Этот вид диалога в драме раскрывает отношение мракобесов к образованному молодому человеку. Диалог – конфликт в драме «Великий исцелитель» имеет сюжетообразующую функцию, а также формирует систему образов. Это можно наблюдать в диалогах, где герои говорят о науке, об опасностях, которые преследуют молодого ученого за его образованность и т.п. В то время запрещали анатомировать человеческие тела для изучения их строения. В диалогах между Чагани и Хусейном, в речах Абу-Тахира мы явственно испытываем расположение сообщества к ученой деловитости Авиценны:

«Чагани. Ты забыл слова Абу-Тахира, а он своих слов не забывает. Теперь, когда хан Наср в Бухаре, он со своими мюридами постарается Хранилище сжечь!

Хусейн. Аллах еще не лишил его разума: не поднимется у него рука на такое злодеяние!» [11, с.46].

Термин «конфликт» заменил некогда термин «коллизия», который ранее использовался в трагедиях Лессинга, эстетике Гегеля. Конфликты в трагедии по своему своеобразию могут быть разными: юмористическими, лирическими, сатирическими, трагическими и т.п. Конфликт в трагедии «Великий исцелитель» является религиозным, социальным конфликтом, что, в свою очередь, определяет социальность жанра.

Диалог – конфликт формирует идеологическую сторону произведения. По мнению Жукаевой З.Р., «стратегию конфликтного коммуникативного поведения отличают от ситуации конфликта. Первая характеризует поведение только одного из участников диалога, а вторая определяет поведение двух собеседников. Коммуникативный конфликт выражается в том, что один из партнеров нарушает нормы дружеского общения, а другой реагирует на такое нарушение негативно, вербальным или невербальным способом. При отсутствии выраженной в знаках, даже в знаках молчания, негативной реакции второго собеседника можно говорить о конфликтном поведении, но еще не о конфликте» [9, с.92].

Впрочем, в трагедии ежеминутно остроконфликтный разговор Абу – Тахира подсказывает саботаж. А этот вид диалога, возможно, определить словами В. Андреева:

«противовесом конфликтному поведению, или провокации конфликта, является тактика коммуникативного саботажа» [1, с.11].

В мировой литературе конфликт наглядно представлен в драматургии У. Шекспира и А. Чехова, у Шекспира - открытый конфликт, у Чехова - конфликт, маскированный. Сначала XX века формируется специализированная структура конфликта в трагедии — «обсуждение» («Кукольный дом» Г. Ибсена, трагедии Д. Шоу и др.). Поздней конфликт - «в экзистенциалистской драме (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ж. Ануй) и в «эпическом театре» Б. Брехта и оспоренный, доведенный до абсурда - в модернистской антидраме (Э. Ионеско, С. Беккет и др.). Широко распространено и соединение шекспировской и чеховской линий в одном произведении (например, в драматургии М. Горького, (...) в театральной трилогии «Берег утопии» Т. Стоппарда). Категория «конфликт» в последнее время вытеснена категорией «диалог» (М. Бахтин), но здесь можно усмотреть временные колебания в отношении фундаментальных категорий литературоведения, ведь за категорией конфликта в литературе стоит диалектическое развитие действительности, а не только собственно художественное содержание» [10, 2010. №5].

«Абу – Тахир (стуча посохом вслед за Хусейном и Хуррамом). Дети шайтана! В науке греков роются, как жуки в навозе! Наверняка они из тех, что именуют себя Ихвон-ас-сафо, «чистыми братьями», пишут еретические книги и тайно распространяют их, дабы отвратить мусульман от ислама! (К своим мюридам) О таких, как они, сказал пророк: вострубит ангел в трубу, и толпы людей предстанут перед очами аллаха, и от сознания своей греховности они станут потеть, а самые грешные погрузятся в собственный пот по горло!..» [16, с.12].

Таким образом, как показывает проведенный анализ, диалоги в драме – это словесное выражение взаимодействия просветителя средних веков с его окружением. Следует отметить, что диалог в драматургии определяет характер звучания каждой реплики. Как жанр литературы, он передает взаимодействие между любовью, ненавистью, ревностью, завистью, спором, конфликтом, борьбой в обществе, в котором жил и творил великий гений. Это взаимодействие задает характер персонажам и их психологическому состоянию.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Андреева, В.Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Ю. Андреева. Курск, 2009. С.11.
- 2. Антипова, А.М. Система английской речевой интонации [Текст]: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец «Иностр. яз.». / А.М. Антипова. М.: Высш. школа, 1979. 131 с.
- 3. Бакоева, С.А. Концепция историзма в творчестве СотимаУлугзода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / С.А. Бакоева. Душанбе, 2010. С.23.
- 4. Бентли, Э. Жизнь драмы [Текст] / Э.Бентли. Перевод с англ. В. Воронина. М.: Искусство, 1978. 368 с.
- 5. Борисова, М.Б. Язык и стиль пьесы М. Горького «Враги» [Текст]: автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук / М.Б. Борисова. Л., 1952. 18 с.
- Демидчик, Л.Н. От правды жизни к художественной правде: Критич. ст. о тадж. лит. / Л.Н. Демидчик. -Душанбе: Ирфон, 1985. – С.205-206.
- Демидчик, Л. Ҳакиқати хаёти халк / Л.Демидчик // Сотим Улугзода. Қиссахои драмавӣ. Душанбе: Ирфон, 1984. - С.376.
- 8. Демидчик, Л.Н. Таджикская драматургия 1940-1950 годов / Л.Н. Демидчик. Душанбе: Ирфон, 1965. 204 с.; Демидчик, Л.Н. СотимУлугзода / Л.Н. Демидчик // Эъчози сухан. - Душанбе: Адиб, 1992. - С.165.
- Жукаева, З.Р. Конфликтный диалог в британской драматургии как объект лингвосинергетического анализа / З.Р. Жукаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2014. - №25 (711). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnyy-dialog-v-britanskoy-dramaturgii-kakobekt-lingvosinergeticheskogo-analiza (дата обращения: 18.01.2023). - С. 92.
- 10. Луков, Вл.А. Конфликт в литературном произведении / Вл.А. Луков // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 5. URL: zpu-journal.ru> e-zpu/2010/5/Lukov_V1 (дата обращения: 18.01.2023).
- Мурувватиён, Дж. Элементы филологизма в драматургии Сотима Улугзода / Дж. Мурувватиён // Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С.148.
- 12. Пиксанов, Н.К. Творческая история «Горя от ума» [Текст] / Н.К. Пиксанов. М.: Наука, 1971. С.241.
- 13. Сайфуллоев, А. Бурду бохти насри точик / А. Сайфуллоев // Садои Шарк, 1976. №7. С.60-72.
- 14. Соловьева, А.К. О некоторых общих вопросах диалога / А.К. Соловьева // Вопросы языкознания. 1965. № 6. -С.103-110.

- 15. Улуг-заде, С. Пьесы: авториз. пер. с тадж. / С.Улуг-заде. М.: Сов. писатель, 1988. 251 с.
- 16. Улугзода, С. Великий исцелитель / С. Улугзода // Пьесы. М.: Советский писатель, 1988. С.11-12.
- 17. Улугзода, С. Ученый Адхам / С. Улугзода // Пьесы. М.: Советский писатель, 1988. С.58.
- 18. Чориев, А. Драматургияи Сотим Улуғзода / А. Чориев. Душанбе: Эчод, 2007. 102 с.
- 19. Шукуров, М. Насри реалистй ва тахаввули шуури эстетикй / М.Шукуров. Душанбе: Ирфон, 1987. С.427.

20. Юсупов, К. Сотим Улугзода (Хаёт ва фаъолият) / К. Юсупов. - Сталинобод, 1961. – 25 с.

МУКОЛАМАИ ДРАМАВЙ: ХУСУСИЯТ, МУШАХХАСОТ

(аз руйи драмахои«Табиби бузург», «Аллома Адхам ва дигарон», «Восеъ», комедияи «Марвориди

нуронӣ»)

Матни драмавй аз руйи конунхои махсуси худ амал мекунад, он барои бознамоиш дар сахна пешбинй шудааст, ки дар он муаллиф вазъиятро тасвир мекунад, сюжетро инкишоф медихад, хислати кахрамонхоро тавассути муколама ошкор мекунад. Ин макола дар асоси драмахои нависанда Сотим Улугзода навишта шудааст. Муаллиф кайд мекунад, ки драма забони махсуси худро дорад, одатан, дар мукоиса бар хилофи матни наклиёти, интонатсияи нутки кахрамонхо бо интонатсияи ду ва зиёда иштирокчиёни амалкунанда хеле бо хамдигар зич алокаманд аст ва умуман зарур нест, ки чунин вобастаги байни иштирокчиёни нутки диалоги хусусияти бахсбарангез дошта бошад. Муколама дар драма як падидаи махсус аст, он бо хам алоқаманд аст ва аз чихати сохтори ба хамдигар вобаста аст, ки тағйир додани мавзуи нутқ, ки онро баъзан худи хунарманд ё хунармандон анчом медиханд, траекторияи махсуси муколамаро ба вучуд меорад. Монанди хар як категорияи назариявй муколама, ки хам маънои васеъ ва хам танг дорад, дар ин боб хамчун амали мархилавй - сахнавй дар матни драмавй таваччух зохир мекунад. Дар маколаи худ муаллиф кайд мекунад, ки накши муколама дар драма ба равишхои гуногун ба омузиши муколама, дар осархои олимон, масалан: сотсиологи ва равоншиноси-лингвисти, эстетики-фарханги, расми-сохтори, функсионали, функсионалй-сохторй, коммуникативй-прагматикй ва адабй-услубй асос ёфтааст. Масъалаи муколама дар асархои драмави барои адабиётшиносии точик, худ аз нуктаи назари назарияви масъалаи мухим аст. Дар драматургия муколамаро аз руйи шумораи иштирокчиён ё меъёрхои семантики барраси мекунанд. Муколамаи драмавии муаллиф барои бознамоиши сахна пешбинй шудааст, аз ин ру кахрамонони чунин асар бо ёрии муколама вазъиятро тасвир мекунанд, сюжетро инкишоф медиханд, хислати кахрамононро ошкор мекунанд. Дар асари драмавй мулохизахои диалогии хар кадоми онхо аз тарафи хонанда хамчун унсури портретй - психологй ё хусусиятй кабул карда мешавад.

Калидвожахо: драма, хусусият, низоъ, драматург, диалогизм, хислат, траекторияи муколама.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ОСОБЕННОСТЬ, СПЕЦИФИКА

(на материале драм «Великий исцелитель», «Аллома Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг») Сотима Улугзода

Драматический текст живет по своим особым законам, он предназначен для воспроизведения на сцене, где автор представляет ситуацию, вырабатывает сюжет, обнаруживает нравы героев с поддержкой диалога. Данная статья написана на основе драм писателя Сотима Улугзода. Автор отмечает, что драма имеет особый язык, как правило, в отличие от повествовательного текста, интонация речи персонажа очень тесно связана с интонацией двух и более участников действия, и совсем необязательно, чтобы такая зависимость имела спорный характер между участниками диалогической речи. Диалог в драме – это особое явление, он настолько связан между собой и структурно взаимообусловлен, что изменение предмета речи, которое иногда совершается самим актером или актерами, создает особую траекторию диалога. Как любая абстрактная категория, диалог, обладающий широким, аналогично односторонним значением, интересует нас как сценическая реализация драматургическом тексте. В своей статье автор указывает, что роль диалога в драме опирается на различные подходы к изучению диалога, в трудах ученых, к примеру: социологический и психолого-лингвистический, эстетико-культурологический, функциональный, формально-структуральный, функционально-структуральный, коммуникативнопрагматический и литературно-стилистический. Вопрос о диалоге в драматических произведениях для таджикского литературоведения сам по себе важный вопрос с теоретической точки зрения. В драматургии диалог рассматривают, исходя из количества участников или семантических критериев. Пересмотренный писателем трагический разговор специализирован ради воссоздания для сцены, оттого герои сходственного творения с поддержкой разговора представляют ситуацию, вырабатывают сюжет, обнаруживают нравы героев. В драматическом творенье диалогические реплики любого из-за них воспринимаются чтецом, в качестве субъекта эмоционального или характеристического портрета.

Ключевые слова: драма, специфика, конфликт, драматург, диалогичность, характер, траектория диалога.

DRAMATIC DIALOGUE: FEATURE, SPECIFICITY (based on the dramas "The Great Healer", "Alloma Adham and Others", "Vose", the comedy "Radiant Pearl")

The dramatic text lives according to its own special laws, it is intended to be played on stage, where the author depicts the situation, develops the plot, reveals the characters of the characters through dialogue. This article is based on the dramas of the writer Sotim Ulugzoda. The author notes that the drama has a special language, as a rule, unlike the narrative text, the intonation of the character's speech is very closely related to the intonation of two or more participants in the action, and it is not at all necessary that such a relationship be controversial between the participants in the dialogic speech. Dialogue in drama is a special phenomenon, it is so interconnected and structurally interdependent that a change

in the subject of speech, which is sometimes performed by the actor or actors themselves, creates a special trajectory of the dialogue. Like any theoretical category, dialogue, which has both a broad and a narrow meaning, is of interest to us in this chapter as a stage realization in a dramatic text. In his article, the author points out that the role of dialogue in drama is based on various approaches to the study of dialogue, in the works of scientists, for example: sociological and psychological-linguistic, aesthetic-culturological, formal-structural, functional, functional-structural, communicative-pragmatic and literary-stylistic. The question of dialogue in dramatic works for Tajik literary criticism is in itself an important issue from a theoretical point of view. In dramaturgy, dialogue is considered based on the number of participants or semantic criteria. The dramatic dialogue considered by the author is intended to be played on stage, so the characters of such a work depict the situation with the help of dialogue, develop the plot, and reveal the characters' characters. In a dramatic work, the dialogic remarks of each of them are perceived by the reader as an element of a psychological or characteristic portrait.

Key words: drama, specificity, conflict, playwright, dialogism, character, dialogue trajectory.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мусоева Шахноза Юнусовна* - Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С.Айнӣ, муаллими калони кафедраи адабиёти рус ва чахон. Суроға: 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Точикистон, хиё.Рӯдакӣ, 121. Е-mail: s.musoeva74@mail.ru. Тел.: (+992) 908-85-86-96

Сведения об авторе: *Мусоева Шахноза Юнусовна* - Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы. Адрес: 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 121. Е-mail: s.musoeva74@mail.ru. Ten.: (+992) 908-85-86-96

Information about the author: *Musoeva Shakhnoza Yunusovna* - Tajik State Pedagogical University named after. S.Aini, senior lecturer of the department of Russian and world literature. Address: 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 121. E-mail: s.musoeva74@mail.ru. Phone: (+992) 908-85-86-96

ЛЮБОВНАЯ ПОЭЗИЯ АБУЛКАСИМА ЛАХУТИ

Хабибуллоева Н.Н.

Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Лахути - один из представителей таджикской литературы нового периода. Развивая и продолжая традиции персидско-таджикской классической литературы, Лахути создаёт ряд лирических стихотворений, которые характерны по значимости и тематике в литературе.

Тема любви является одной из ведущих тем в творчестве Лахути. В классической литературе господствовали такие традиции, как неверность друга, обездоленность влюблённого, соперник, становящийся другом. Он не выходил за рамки классического аруза, но согласно требованиям времени, приводил его в соответствие с революционным содержанием и идеями. Лахути придал таджикской советской поэзии новый дух.

В таджикской классической литературе женские образы традиционно изображаются возвышенно и очень романтично. Красоту женщины, веками воспеваемую поэтами, Лахути передает в стихотворении «Девушке Ирана» (Ба духтари Эрон, 1918):

«Душистый цепью локон; не околдуешь родинкой,

Губы, словно гранаты; взор пылающей стрелой,

Стан подобно тополю; лицом как луна,

Ресницы - кинжалы; как полумесяц брови» [17, с.126].

Поэт призывает к свободе, раскрепощению женщины, выходу из-под чёрной чадры, а для этого необходимо образование. Красота – это хорошо, но нужны знания:

«Отныне я вступаю в битву с твоей красотой,

Пусть назовут безумьем люди нежданный вызов мой.

О месяц золотой Ирана, о лал восточных стран,

Сегодня с трепетом молчанье поникни головой...

Когда красив лишь только облик, не стоит он похвал,

Позорно нежиться в истоме, когда проснулся мир,

Позорно меж свободных женщин лицо скрывать чадрой.

Тебе ль смоковнице прекрасной, цвести не дав плода

Тебе ль не сиять для смертных, как месяц над землёй?

Чтоб воспитывать детей умело, воспитывай себя...» [15, с.49-51].

В классических газелях Лахути выражал любовное и социальное содержание в смешении друг с другом. После революции социальное содержание стеснило рамки любовного, обретая политическое звучание. Этот вид газелей стал продолжением традиций классической поэзии и считается в нашей литературе новаторским.

Лахути в своих газелях продолжает традицию персидско-таджикской литературы. Все атрибуты женской красоты – глаза, локоны, ресницы. Также в газелях влюблённый не наделён такими качествами, он не считает себя хуже пыли у её ног, не хуже мотылька. Лахути вводит в традиционную персидско-таджикскую литературу, ломая стереотипы, новые мысли, чувства и переживания лирического героя. Через сердце поэта проходят боли народные – поэтическое размышление о судьбе народа. Лахути дал этому традиционному жанру новое развитие.

Сказание о сердце – цикл стихотворений, посвящённых сердцу. Первое стихотворение «Весна сердца, торжество любви, победа лирического героя».

«Твою любовь я в песнях воспевал,

Я перлы слов и мыслей рассыпал,

В твоих глазах ярились тигры гнева.

Я приучил их, тигр смиренным стал» [15, с.263].

Непосредственное выражение души поэта. Лахути использовал метафоры пересечений значений основных и вторичных контрасту, сближая самые различные явления, добиваясь самых разнообразных смысловых оттенков: «в глазах твоих ярились тигры гнева. Любовь в

песнях воспевал. Жемчуга слов и мыслей рассыпал. Словами я присмирил возлюбленную, которая словно тигр была настроена».

Пламя сердца. Лирика утеряла свойственную её природе многословность. Все сжалось - размер стихотворений, размер фраз и даже объем эмоций.

«Мне сердце верное моё вдруг изменило,

Покинув грудь, оно ушло к порогу милой.

Не надо спрашивать меня, что с ним случилось, -

Не властен я над ним, как прежде было» [15, с.263].

Здесь поэт жалуется на сердце, что оно ушло к порогу любимой, не слушается его сердце, влюбилось. Сердце разуму не подчиняется, когда приходит любовь.

«Ты сердце крепко оплела кудрей арканом,

Подстерегаю я твой взгляд, как лев джейрана.

Напрасно спрашивать меня, что стало с сердцем, -

Оно не стоит волоска кудрей желанной» [15, с.265].

Стихотворение – это маленькое произведение, в котором раскрываются мысли и чувства лирического героя. Поэт использует сравнения: подстерегаю, жду, как лев джейрана, лев охотится на джейрана. Сердце крепко оплела, словно арканом своих кудрей. Здесь возлюбленный, бедный, возвышает возлюбленную, а сам себя называет бедным, который не стоит одного волоска из её кудрей.

Сердце, уязвлённое. Поэт использует гиперболу, огромная сказочная птица превращается в маленького голубя.

«В груди нет сердца. Кровь бурлит, красна,

Безумьем разум вытеснен сполна.

Я был Симургом. Но в силках влюблённых

Стал голубем. Мне клетка не тесна» [15, с.265].

Поэт потерял контроль над сердцем, разум не сможет контролировать чувства героя. Сравнивается сказочная птица Симург, где си – это тридцать, а мург – это птица. Это большая и сильная птица, которая обладает тридцатью силами всех птиц. Из огромной птицы стал маленьким голубем, которому клетка тесна. Любовь - это великая сила, это чувство внезапно вспыхнувшей близости, это разлука, это пылкое желание немедленно встретиться с отсутствующей возлюбленной.

«Лишь подумаю я о безвинных терзаниях сердца,

Лишь подумаю я о кровавых рыданиях сердца,

Рвётся вздох из груди, у небес я прошу: пожалейте,

Приберите его, гибнет в горьких страданиях сердце» [15, с.269]!

Мольбы сердца

«Вновь сердце, с болью и тоской, тебя повсюду ищет,

Скитаясь, потеряв покой, тебя повсюду ищет.

Как розу бедный соловей, стеная безутешно,

Холодной, ветреной весной тебя повсюду ищет» [15, с.269].

Лирический герой символизирует человеческие чувства, душевное восприятие, любовь, боль, потерю покоя.

В традиционной газели соловей влюблён в розу и поёт только для розы. Трели соловья, безутешная мольба сердца, которое ищет возлюбленную подобно соловью и ветру.

«Со мной ты ссоры пожалело, что ли?

Ах, это сердце камнем стало, что ли?

Куда бежишь, в груди моей для милой,

В приюте верном, места мало, что ли» [15, c.270]?

Особенности души лирического героя, который говорит с сердцем, сердце стало камнем, чёрствым стало. Зачем бежишь к милой, разве мало места в приюте груди влюблённого? Состояние души лирического героя, который непослушно, влюбленно, уходит, бежит к милой. Изменился характер лирического героя, он сам здесь, только сердце уходит, и он говорит с ним.

Торжество сердца

«Стал рабом я черноокой, похищающей сердца,

Я - безропотная жертва дивных черт её лица.

Жизнь я не пожалею, чтоб услышать звонкий смех,

Сердце, отданное милой, будет биться до конца» [15, с.271].

Все слова поэта обращены к сердцу. Образ возлюбленной с черными глазами, со звонким смехом, безропотно отдав ей свое сердце до конца. Оно бессмертно, если находится у возлюбленной. Все черты возлюбленной соответствуют всем канонам классической персидско-таджикской литературы.

«О сердце моё, позабудем вчерашние муки,

О сердце моё, воспоём окончанье разлуки!

Ты с сердцем любимой сегодня слилось и ликуешь.

«Победа, победа!» - мне слышится в радостном стуке» [15, с.272].

Поэт разговаривает с сердцем, поддерживает, чтобы оно позабыло вчерашние муки и торжествовало от окончания разлуки.

Сердце в разлуке

«Я дни и минуты считал без тебя,

Взгляни, сколько мук испытал без тебя:

Измучено сердце, померкли глаза,

Был молод - столетним я стал без тебя» [15, с.272].

Поэт использовал гиперболу «был молод, стал столетним без тебя», измучено сердце, померкли глаза, когда поэт влюблён, он считает часы и минуты, когда не видит возлюбленную, это целая вечность, часы, а встречи проходят быстро, минуты летят незаметно.

Поэт переживает состояние прощания с ней, рождаются в сердце поэта слова изумительные, сплетение отчаяния, нежности и щемящей грусти.

«Ты знаешь, во что обошлась мне разлука с тобой?

День чёрен, лицо моё жёлто, а волос седой.

Рванулись за болью боль, беда за бедой» [15, с.273].

Муки любви, когда поэт в разлуке, светлый день становится черным, лицо бледным, жёлтым, волосы седые. Ушла возлюбленная, всё сразу навалилось — боль за болью, беда за бедой. Радость, удача, светлое лицо, боли нет — всё это, когда возлюбленная рядом.

Песня любви

«Ресницы-стрелы сердце мне пронзить готовы.

Я в кольцах мускусных кудрей бьюсь, как в оковах.

Как ты смогла меня пленить, не разумею:

Ты - беззащитная газель, я - лев суровый» [15, с.280].

Ресницы, словно стрелы, кольца мускусных кудрей, беззащитная газель, лев суровый – поэт использует сравнения, чтобы представить особый знак влюблённого, придать новые смысловые оттенки, эмоциональное, чувственное воздействие.

Недаром плавлюсь я, воспевший розу прекрасного лица:

И верностью, и страстью превзошёл я пернатого певца.

Я в жизни лишь одно свершил с искусством, достойным мудреца:

Когда влюбился в милую, свой разум утратив до конца. Весь до конца [15, с.285]!

Поэт, словно соловей, воспел красоту своей возлюбленной, словно мудрец, когда влюбился, и разум покинул его до конца. Когда сердце влюбляется, оно не подчиняется разуму.

Цель и смысл жизни — это любовь. Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Любовная лирика полна горечи и страсти.

Лахути описывал не как личное, а как общенародное понятие – любовь к Родине. Описание разлуки, воспоминание об ушедшем счастье, боль утраты ... Каждое стихотворение — это рассказ о большой человеческой любви. Любовь — это всегда страдание и трагическая разлука в ней предопределена. Герой осознает это и всё-таки продолжает вести бесплодную борьбу с обстоятельствами, с самим собой, и, возможно, ещё надеется на чудо:

«Не в Иран ли мчится ветерок?

Ты шепни там девушке Ирана:..

Видел я: покров с румяных щёк Пал, как чёрная стена, зиндона,.. Вспомнил я, что есть иной Восток, Что сестра моя в плену обмана, Сжалось горло, хлынул слез поток, Больно, горько мне за дочь Ирана» [15, с.130]!..

Изменения, перемены в жизни поэта приводят к душевным порывам. В связи в этим лирический герой приобретает соответствующие черты характера, поведения, мировоззрения, вбирая в себя все наиболее характерно для общества.

Каждое стихотворение Лахути — это исповедь, любовь, тоска по Родине. Любовь к Родине, размышления над тайнами национального характера поэт не может быть равнодушен к горю и мукам «не имущих хлеба». Он раскрывал бездны насилия и призывал к борьбе. Многие свои стихотворения посвятил мужественным, сильным духом людям, которые были для него примером при жизни, чьим заветам он остался верен в своём творчестве после их смерти, испытывая чувство дружеской привязанности, верности, чувство благодарности.

Начало любого произведения, а поэтического произведения в особенности, с первых строк настраивает читателя на определённый эмоциональный лад. Эмоциональная ситуация часто получает выражение опосредованного, через номинирование предмета реальной или воображаемой действительности.

Отказавшись на время от поиска любви, вы сможете вернуть себе свою жизнь: проводить время с друзьями, заниматься спортом, смотреть свои любимые фильмы, ложиться спать пораньше или читать книги, но разве всё это имеет смысл, когда внутри тоска.

«В толпе красавиц, где любовь моя?

Гляжу вокруг, досады не тая:

Средь лиц чужих родного нет лица...

О, боже мой, глаза закрыл бы я» [15, с.284]...

«Заря и меч»

«Мой грех – любовь. Людской закон таков.

Недуг, которым я сражен, - таков.

Вокруг меня построились печали,

Я – царь печалей, знай, мой трон таков» [15, с.55]...

Безответная любовь — это романтическое чувство, которое по тем или иным причинам не находит видимого отклика в объекте, на который оно направлено. Иногда объект может быть и не нужен — все самые важные переживания происходят внутри. Это чувство также нашло своё отражение в творчестве Лахути.

«Лишь мотылёк мои страданья,

летя на блеск свечей, изведал,

Лишь соловей, с гнездом в разлуке,

тоску души мои изведал.

Могу ль не плакать от обиды:

меня жалеют и чужие;

Хотел излить печали сердцу -

оно смеётся надо мною: и ты, безумец, неизбежность невидимых цепей изведал» [16, с.14]...

«Горю, в тебя влюблённый, если не знаешь, узнай! Люблю, тобой сожжённый, если не знаешь, узнай! Что мне судьбы жестокость, соперников коварство? Я чту любви законы, если не знаешь, узнай» [16, с.18] !..

«Я влюблён в твой лик прекрасный, - коле не ведаешь, узнай! Я сгорел в мечтаньях страстных, - коль не ведаешь, узнай! Все преграды и мытарства, и соперников коварство, Удержать меня не властны, - коль не ведаешь, узнай» [15, с.62] !...

Благодаря словам «намедони магар» – «не ведаешь разве» прослеживается зависимость любви и хода жизни.

«Твой светлый лик запечатлело сердце,

Не знает радостям предела сердце.

Ты в нем живёшь, ему даруешь счастье –

Блаженством вечным овладело сердце.

Твоё лицо увидел я - и розу,

Как соловей в ночи, воспело сердце» [15, с.167]...

Жертвенная любовь ничего «не боится», потому что не может оказаться несчастливой. Это было актуально как во времена Лахути, так и сегодня эта тема не теряет своей актуальности.

«Я сердце бедное своё безумьем опалил...

Вот и всю повесть я тебе любви моей излил.

Никто жилиша своего не жлёт, одной тебе

Угодно, чтобы грудь мою пожар испепелил.

Но пусть! Пока я жив, меня сжигай, а не других, -

Огонь свечи для мотылька и гибелен, и мил» [15, с.158-159] ...

Поэт воспевает радость молодости, грустным образом радость встреча и грусть расставания.

«В толпе красавец, где любовь моя?

Гляжу вокруг, досады не тая:

Средь лиц чужих родного нет лица...

О, боже мой, глаза закрыл бы я...

Ресницы - стрелы сердце мне пронзить готовы,

Я в кольцах мускусных кудрей бьюсь, как в оковах.

Как ты смогла меня пленить, не разумно:

Ты - беззащитная газель, я - лев суровый» [14, с.124].

Для лирического героя А. Лахути любовь означает слияние гражданских устремлений с влиянием сердца, жизнь для другого человека, радость чувственной любви во всём мире поэта, это идеальная любовь, совмещающая чувственные радости и близость духовного общения, нежность и долг.

Лахути внёс в таджикскую литературу новые поэтические открытия – сокровенные тайны сердца.

Чуткость сердца – это искренний, открытый, человечный подход к другой личности. Чуткость, как правило, проявляется в паре с самообладанием. Это два симметричных мужских качества личности.

«Верное одно сердце мне дано

И одна краса, в чьих руках оно.

С ней утихнет боль, с ней легка беда...

Лань моя, цветок, ясная звезда» [15, с.152] !..

Рецензент: Шералиева Г. – к.ф.н., доцент ТМУИЯ им.С.Улугзода

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абдуманонов, А.А. Лахути (краткие очерки) / А.А. Абдуманонов, Х.Отахонова, Х. Шодикулов. Душанбе: Адиб, 1987. – 160 с.
- 2. Акбаров, Ю. Нигохе ба шеъри точикии нимаи дуюми асри бист / Ю. Акбаров // Садои Шарќ. 2011. №1. С.88-114. (на таджикском языке).
- 3. Асозода, Х. Биография устода Лахути / Х. Асозода. Душанбе: Деваштич, 2008. 300 с. (на таджикском языке).
- 4. Бахтин, М.М. К переработке книги о Достоевском / М.М. Бахтин // Эстетика словестного творчества. М., 1979. - 324 c.
- 5. Белинский, В.Г. Разделение поэзии на роды и виды / В.Г. Белинский. М.: Директ-Медиа, 2014. 99 с.
- 6. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. М.: Интрада, 1997. 409 с. 7. Гончаров, Б.П. Поэтика Маяковского: Лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения / Б.П. Гончаров. – М.: Наука, 1983. – 352 с. 8. Добин, Е.С. Поэзия Анны Ахматовой / Е.С. Добин. – Л.: Советский писатель, 1968. – 250 с.

- 9. Жирмунский, В.М. Религиозное отречение в истории романтизма / В.М. Жирмунский. М., 1919. 201 с.
- 10. Зехни, Т. Санъати сухан / Т. Зехни. Душанбе: Адиб, 2007. 400 с.
- 11. Исаев, Я.Г. Матбуоти хоричи дар бораи Абулкосим Лохути / Я.Г. Исаев // Комсомоли Тољикистон. 23.XII.1962.
- 12. Корман, Б.О. Лирика Некрасова / Б.О. Корман. Ижевск, 1978. 131 с. 13. Кухзод, У. Лахути и после него / У. Кухзод. Душанбе, 2002. 100 с.
- 14. Лоњутї, А. Куллиёт. Љ. 1 / А. Лоњутї. Сталинобод: Нашрдавлтољик, 1960. 254 с.

15. Лахути, А. Стихотворения и поэмы / А. Лахути. – Ленинград: Советский писатель, 1981. – 496 с.

16. Лахути, А. Избранное в новых переводах / А. Лахути. Под. Ред. К. Липскерова. – Москва, 1946.

17. Лохути, А. Куллиёт: иборат аз шашчилд / А. Лохути. – Сталинобод: Нашрдавлточик, 1961. – Ц.2. – 443 с.

НАЗМИ ИШКИИ А. ЛОХУТЙ

Дар адабиёти классикии точик ашъори симои зан ба таври анъанави оличаноб ва хеле ошикона тасвир шудааст. Дар адабиёти классикй чунин урфу одатхо, ба монанди бевафоии дуст, махрум шудан аз маъшука, дуст шудани ракиб хукмфармо буд. Ин аз доираи арузи классики берун набаромада, онро мувофики талаботи замону идеяхои револютсионй мувофик мегардонад. Лохутй ба назми советии точик рухи тоза бахшид. Дар мақолаи пешниходшуда лирикан Лохути, ки дар мавзуи ишқ бахшида шудааст, сухан меравад ва шеърхо аз эчодиёти ў тахлил шудааст. Хар як шеъри Лохутй ин икрори ишк ва орзўи дидори Ватан аст. Мехру мухаббат ба Ватан, мулохизахо дар борац асрори хислатхои миллии шоир ба ғаму азоби онхое, ки нон надоранд бепарво буда наметавонад. У вартаи зуровариро ошкор сохт ва мардумро ба мубориза даъват кард. Бисёри шеърхояшро ба одамони далеру шучоъ бахшидааст, ки дар хаёташ накши мухим доштанд ва баъд аз маргашон ў дар ашъори худ ба онхо содик бимонд.

Калидвожахо: ишки бечавоб, вафодорй, вохурй, чудой, булбул, дуои дил, шодй, бахт, муйхои сафед.

ЛЮБОВНАЯ ПОЭЗИЯ АБУЛКАСИМА ЛАХУТИ

В таджикской классической литературе поэзия женского образа традиционно передается возвышенно и очень романтично. В классической литературе господствовали такие традиции, как неверность друга, обездоленность влюблённого, соперник, становящийся другом. Он не выходил за рамки классического аруза, но согласно требованиям времени, приводит его в соответствие с революционным содержанием и идеями. Лахути придал таджикской советской поэзии новый дух. В статье рассматривается лирика А. Лахути, которая посвящена теме любви. Анализируются стихи поэта из его творчества. Для лирического героя А. Лахути любовь означает слияние гражданских устремлений с влиянием сердца, жизнь для другого человека, радость чувственной любви поэта - это идеальная любовь, совмещающая чувственные радости и близость духовного общения, нежность и долг. Каждое стихотворение Лахути — это исповедь, любовь, тоска по Родине. Любовь к Родине, размышления над тайнами национального характера, поэт не может быть равнодушен к горю и мукам «не имущих хлеба». Он раскрывал бездны насилия и призывал к борьбе. Многие свои стихотворения посвятил мужественным, сильным духом людям, которые были для него примером при жизни, чьим заветам он остался верен в своём творчестве после их смерти.

Ключевые слова: безответная любовь, верность, встреча, разлука, соловей, мольба сердца, радость, удача, волосы седые.

LOVE POETRY BY A. LAHUTI

In Tajik classical literature, namely, the poetry of the female image is traditionally depicted sublimely and very romantically. Classical literature was dominated by such traditions as the infidelity of a friend, the destitution of a lover, a rival becoming a friend. He did not go beyond the classical aruz, but according to the requirements of the time, he brings it into line with the revolutionary content and ideas. Lahuti gave Tajik Soviet poetry a new spirit. Each poem of Lahuti is a confession, love, homesickness. Love for the Motherland, reflections on the mysteries of the national character, the poet cannot be indifferent to the grief and torments of "those who do not have bread." He revealed the depths of violence and called for a fight. He dedicated many of his poems to courageous, strong-minded people who were an example for him during his lifetime, to whose precepts he remained faithful in his work after their death. A sense of friendly affection, loyalty, a sense of gratitude. The article discusses the lyrics of A. Lahuti, which is devoted to the theme of love. The poet's poems from his work are analyzed.

Key words: unrequited love, fidelity, meeting, separation, nightingale, plea of the heart, joy, luck, gray hair.

Маълумот дар бораи муаллиф: Хабибуллоева Нилуфар Нурхоновна - Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улуғзода, муаллими калони кафедраи назария ва таърихи адабиёт. Суроға: 734019, ш. Душанбе, Цумхурии Точикистон, кӯч. Муҳаммадиев 17/6. E-mail: gkarimjon@mail.ru. Тел.: (+992) 907-08-57-18; 93-779-61-90

Сведения об авторе: Хабибуллоева Нилуфар Нурхоновна - Таджикский международный университет иностранных языков им. С.Улугзода, старший преподаватель кафедры теории и истории литературы. Адрес: 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мухаммадиева, 17/6. E-mail: gkarimjon@mail.ru. Teл.: (+992) 907-08-57-18; 93-779-61-90

Information about the author: Khabibulloeva Nilufar Nurkhonovna - Tajik International University of Foreign Languages named after Sotima Ulughzoda, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Literature. Address: 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Mukhamadiev Str., 17/6. E-mail: gkarimjon@mail.ru. Phone: (+992) 907-08-57-18; 93-779-61-90

СОВЕТИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Шарипова З.М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Советизмы являются одной из разновидностей реалий, которые могут выступать в художественном тексте как реалия-предмет и реалия-слово. Можно привести огромное количество примеров, где реалия-предмет и реалия-слово отличаются друг от друга, эти различия особенно можно проследить в выражении чувств и эмоций. к примеру: «хис кардан» - «чувствовать» и раньше было в таджикском языке, например, «бехис», «одами бехис», «хайвони бехис», «тарки хис кардан» и т.д., однако, как утверждает Эм. Муллоджанов выражения: «ахволамро бад (ё хуб) хис мекунам», «худамро нағз (ё бад) хис мекунам» ранее в таджикском языке отсутствовали [14, с.125-137].

Реалиями могут быть и <u>аббревиатуры</u> (КПСС, ВЛКСМ, РАН, СССР), слова (пионер, комсомол, директор); <u>словосочетания</u> (колхоз, компартия, совхоз, агитбригада); <u>предложения</u> («Гадо, албатта, аз ин талху пичинг бехабар, мисли мурги посу́хта бекарор, дам ба дам ба хар сӯ оби даҳон меандохт ва тозиёна ба соқҳои мӯза мекӯфт: тап-тап! Ва пошнаи мӯзаҳои сип-сиёҳи *хиром* ба замин зада, ин тарафу он тараф қадамзанон меғуррид: «*кулаки, враг народ ...капиталист... виридител* ...хорош...посмотрим» (А.Самад. «Гардиши девбод» - «Вихревая воронка»). Каждый народ дает имя той или иной вещи по какому-то своему выдающемуся признаку. Этот признак может быть одним в одном языке и другим в другом. Это зависит от особенностей языка и его качества, от условий жизни и от точки зрения людей, говорящих на этом языке.

Поясним наше мнение на нескольких примерах. Возьмем таджикское словосочетание «*доги кунчидак»* - оно основано на сходстве с семенами кунжута, т.е. дословно его можно перевести «*кунжутное пятно»*, но русские называют его «*веснушками»*, что означает «*весна»*, потому что эти пятна часто появляются весной, поэтому в глазах русского человека более уместен другой признак этого выражения. В других языках эта вещь могла быть названа другими знаками. «*Ходовой товар»* - товар, который пользуется большим спросом и продается в больших количествах; с таким же значением по-таджикски называется «*бозоргир»* - «*торговец»*.

Таджики, к примеру, морщинистого человека уподобляют сморщившемуся яблоку, также и русские употребляют в этом случае слово *«яблоко»*, но не сморщившееся, а печеное, т.е. они говорят: *«лицо, похоже на печеное яблоко»*. Вечерние сумерки на русском языке называют «сумерки», а на таджикском, чтобы точнее выразить это значение создали поэтическую интерпретацию *«говгум»* или же молодой картофель по-таджикски называется *«новая (свежая) картошка»*, а по-русски *«молодая картошка»* и т.д. Иногда два народа видят одно и то же явление одинаково. Например, один из видов ивы на таджикском языке называется *«маженунбед»*, а на русском - «плакучая ива». В основе обеих композиций лежит одна и та же особенность этого дерева — свисание ветвей и спутанность листьев. Из-за этого таджики видели его похожим на Меджнуна с распущенными волосами и плачущим, а русские сравнивали его с плачущим человеком, и эти два имени по сути одно и то же или же колючая проволока – таджики ее называют *«симхор»* или *«хорсим»*, что одно, и то же.

В первые дни появления в Таджикистане железных дорог и поездов народ назвал поезд «оташ - ароба» (буквально «пожар-телега»), а позже его «чилез», а сегодня все говорят «поезд». То же самое произошло и с велосипедом, который называли «шайтонароба» (буквально «машиной дьявола»), однако теперь мы используем оригинальное название, что естественно и точно. Но есть и такие вещи, которые нельзя принимать за оригинал, а потому надо что-то создавать. Среди этих новых слов и словосочетаний можно встретить немало таких, которые образованы самими литераторами. Например, русское слово «портной» на таджикском языке часто называли «мошиначй» ва «мошиндўз» (буквально «машинист», «шьющий на машинке»), другой

пример, когда только появилось слово *«трюмо»* ему дали название *«оинаи каднамо», «пайкарнамо»* (буквально – *«зеркало на весь рост»*). К слову, во второй половине XX века данный термин был актуален среди таджиков, однако сегодня оно постепенно ушло из употребления, получив обычное название *«оина» («зеркало»)*.

Реалии обычно являются визитной карточкой каждого народа – они имеют исторический, национальный, культурный характер, в чужом языке они могут иметь эквивалент, а иногда нет. Когда реалия находит свое соответствие в чужом языке, то его в чужой текст не переносят, по – другому обстоит дело, когда реалия не находит своего перевода – тогда в ход идут различные приемы передачи, такие как транскрипция, транслитерация, калька, полукалька и т.д.

Несомненно, творцом новых слов и выражений является народ, большую заслугу имеют также и писатели. Те слова и словосочетания, которые появились в ходе развития таджикского языка за несколько сотен лет, все это продукты творчества народа и литераторов. Но сегодня в таджикском языке появляется столько новых понятий, что подыскивать к ним соответствия и подходящие названия в таджикском языке весьма важно, где не последнюю роль играют переводчики, таджикские писатели, которые вносят достойный вклад в развитие языка, как, например, слово «рогатка» в употреблении С. Улугзода – это **«фалохунча»**, а у Рахима Джалила **«камонак»**, в русско-таджикском словаре - это **«каш - кашак»**. Такую же картину мы видим в отношении слова **«бублик»**, который С.Улугзода назвал **«тешук – нон»**, у Р. Джалила оно – **«халқанон»**, а у Ф. Мухаммадиева – **«кулчаи гилдирак»**. Несмотря на различия, все три, на наш взгляд, пригодны к употреблению. Конечно, нельзя сказать, что все эти образцы хороши, нет, есть слова, к которым трудно подобрать эквивалент – их можно встретить в работах переводчиков.

Реалии и термины имеют много общего. Общее между ним заключается в том, что термины, как и реалии, обозначают точно определенные понятия, предметы, явления и не имеют синонимов, и чаще – это слова иноязычного происхождения. Все это можно отнести и к реалиям. Более того, «существуют понятия, которые одновременно можно отнести и к терминам, и к реалиям» [29, с.147]. Различаются же они тем, что если реалии относятся к безэквивалентной лексике, то термины, наоборот, могут переводиться соответствующими эквивалентами, закрепленными в переводческой системе языка.

Писатель использует реалии, с одной стороны, чтобы указать на социальную принадлежность героя или на его происхождение, а с другой стороны, для того, чтобы уменьшить объем повествования, заменяя одним словом длинное объяснение. В этом случае реалии не несут особой смысловой нагрузки и могут опускаться в тексте перевода. К примеру, русская пословица *«лить воду на чью-то мельницу»*, которая часто встречается в произведениях таджикских писателей. Айни использовал это выражение в «Рабах» как *«ба осиёби кулакон об сар додан»*, то есть *«пустить воду на мельницу кулаков»*, что более приемлемо. Пословица *«аппетит приходит во время еды»*, пришедшая в русский язык из французского имеет в таджикском языке эквивалент: *«иштихо зери дандон аст»* (буквально – *«аппетит находится под зубами»*). Однако Р.Джалил передал его русскую кальку: *«Иштихо дар вақти хурдан пайдо мешавад»* [27, с.266].

Таких искусственно образованных пословиц, идиом и выражений в произведениях таджикских писателей много. Вот некоторые из них: «Acn чор по dopad, боз neuno мехураd» - «Конь на четырёх копытах, и то спотыкается», «Чун обу хаво зарур буд» - «Был необходим, как воздух и вода», «Вай мисли ду қатра об ба модараш монанд аст» - «Как две капли воды похожа на мать», «Чил бор чен куну як бур», «Шахсе, ки дах чен мекунад, як мебурад» - «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Замини худо аз одамони нек холй нест» - «Божий свет не без добрых людей», «Ба саг марги сагона бояд!» - «Собаке собачья смерть!», «... бо ин шахсоне, ки ту диди, атола пухта намешавад» – «С ними кашу не сваришь» [10], «Одами качро гур рост мекунад» – «Горбатого могила исправит» [21, с.99], «Як кас дар майдон сарбоз намешавад» – «Один в поле не воин» [18, с.110], «... се нафар ба байни ду оташ монданд» – «...очутились меж двух огней» [9]. Некоторые из этих пословиц и поговорок имеют эквиваленты в таджикском языке, но писатели намеренно использовали их

для обогащения языка. Многие из этих поговорок и пословиц могут показаться неуместными и неприемлемыми, но и исключать их из жизни мы не имеем права.

Если реалия встречается в тексте оригинала всего один раз и не важна для дальнейшего понимания произведения, ее можно заменить подходящим аналогом, лишенным национальной специфики. Но использовать такой прием часто нельзя, так как реалия может потерять национальную и культурную отнесенность. Новое социалистическое государство и общение с ним обусловили поток советизмов в языки разных стран. Таким образом, произведения таджикских писателей и поэтов прошлого столетия, написанные на таджикском языке, обогатились огромным количеством слов, отражающих действительность советского периода. Если исходить из того, что язык – это главный барометр времени, атмосферы в обществе, показатель системы, то неудивительно, что в произведениях данного периода сегодня мы можем наблюдать огромное количество слов не таджикского происхождения, и даже уже знаменные сегодня на другие варианты. Среди этих слов немало и таких, которые уже не используются. Также назревает вопрос, как они переводились на русский язык, из которого пришли в таджикский, и переводились ли они, или переходили без изменения?

Следует отметить, что во всех современных национальных литературах прилагательное «советский» употребляется только в одном значении - «относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов» [29, с.147].

Второе значение не отличается ничем – «возникший, сформировавшийся, существовавший в СССР» [29, с.147]. Эти и еще множество других слов активно использовались как в разговорной речи, так и в литературной, включая научную речь и язык СМИ. Но после распада Советского Союза многие из этих слов либо утратили свою актуальность и попросту устарели, либо начали заменяться близкими по смыслу персизмами и арабизмами.

Однако разговорная речь сохранила почти все русские заимствованные элементы (за исключением слов сугубо советской семантики). Большинство заимствований, особенно в разговорной речи, меняет свою фонетику, обретая более удобное для таджикского уха звучание. Это в большинстве случаев означает, прежде всего, смену ударения. Произошла также потеря некоторых букв в алфавите, таких, как «ь» -апрел, «ц» -сирк, частая замена звука «а» на звук «о» - мошин, звука «Ы» на звук «И» - вибор, пропадание окончания до нулевого - конфет. Однако ряд слов остаются неизменными: март, газета.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дана более точная дефиниция термина «советизм»: «относящийся к государственной власти Советов, свойственный, принадлежащий СССР» [19, с.741], что более развернуто объясняет характер этих реалий.

Сегодня немало работ в таджикском литературоведении посвящены трудностям художественного перевода. Исследователями написаны диссертации, монографии, статьи, изучающие, к примеру, способы перевода реалий, переводческие трансформации, художественные функции реалий, особенности перевода имен и заглавий и т.д. И только в работе М.Т. Бакаевой, защитившей кандидатскую диссертацию на тему «Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах» (2021), есть отдельный раздел, изучающий советизмы. Исследователь рассматривала советизмы в двух направлениях, первое - выявляет и изучает реалии в таджикском тексте - в оригинале романа «Угловая палата», второе - анализирует эти же реалии уже в тексте перевода. В романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева можно встретить огромное количество реалий советской и постсоветской действительности - советизмы.

Эти реалии выражают временной колорит и являются одним из классов безэквивалентной лексики. Однако не все слова, пришедшие в таджикскую культуру из прошлого столетия можно относить к советизмам и считать безэквивалентной лексикой, особенно это касается бытовых реалий. Теоретической основой для исследования советизмов могут послужить работы И.С. Алексеева [1], Н.К. Гарбовского [6], В.Н. Комиссарова [11], С.В.

Тюленева [23], А.В. Федорова [26], Я.И. Рецкер [20], О.П. Ермаковой [7], И. Земцова [8], Н.А. Купиной [12], А.П. Романенко [21].

Одним из способов передачи реалий является калькирование, полукальки, и основными приемами их перевода являются транскрибирование, транслитерация, подбор соответствия. Притом эти кальки и полукальки, с лингвистической точки зрения, бывают лексическими и семантическими - это реалии, т.е. исконные слова, которые, кроме присущих им в таджикской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием русского языка. Калькирование в переводе обычно используют для передачи безэквивалентной лексики и фразеологизмов. По поводу полукалек существуют различные высказывания: одни исследователи относят к ним сложные слова, один компонент которых остается непереведенным [4, с.127], другие - слова, у которых заимствованным является корневая часть или основа; аффиксальная часть таких слов переводится соответствующими морфемами родного языка [2, с.98], «полукальки – это слова, состоящие частью из материала иноязычного слова, которые по словообразовательной структуре так же точно соответствуют аналогичным словам языка-источника» [29, с.110-111]; «полукалька – разновидность словообразовательной кальки, когда переводится только часть слова» [13, с.211]. По мнению М.Б. Нагзибековой и С. Охуновой: «Полукальки, булучи гибрилными словами, составленными из разноязычных слов. являются новыми словами, обозначающими ранее неизвестные, новые понятия и играют немаловажную роль в обогащении лексики таджикского язык» [17], например:

«Дар хонаи дигар - кабинети раис - Рахим остини холии *гимнастёркаашро* дар бағалаш халонида, бо дасти чапаш рўи матои сурх шиори: «*Мусобиқаи социалистй* - *гарави муваффақият аст*» - *ро бо ранги сафед менавишт*» [24, с.129].

Перевод:

«В соседней комнате – кабинете председателя- Рахим, заложив за пазуху правый пустой рукав гимнастерки, левой рукой выводил белой краской на красном полотнище лозунг: «Соцсоревнование-залог успеха!» [25, с.128].

В данном примере мы выделяем *слово «гимнастёрка»* которое перенесено в перевод в неизмененном виде. В фрагменте *«кабинети раис»* в переводе *«кабинете председателя»,* анализируя, выявляем кальку, а в переводе *«бо ранги сафед»* использовано полукалькирование *«белой краской»*, в переводе словосочетании *«Мусобиқаи социалистй»* использовано калькирование *«Соцсоревнование»*.

Современная таджикская проза отразила все изменения, которые произошли в таджикском обществе – будь то X век, или XX век. Каждое новое изменение породило новое сознание, новые требования, отношение, мировоззрение. Новое время породило новые понятия и явления. Во второй половине XX и на рубеже XX1 веков благодаря Интернету в литературный язык всех народов вошли слова и наименования, связанные с глобализацией, новой технологией. Их появление связано с иным восприятием действительности, необходимостью обозначения возникшей реалии. Многие слова являются заменой старых – многие из них не только потеряли свою актуальность, но и вовсе исчезли. Эти заимствования вошли в таджикский язык из английского, французского и немецкого языков и больше касаются сферы экономики, торговли и производства, такие как «файл, софт, фейк, флэшка, сканер, принтер, мэйл, имэйл, репост, ір-адрес; в сфере коммуникации - роуминг, рингтон, прайм-тайм; в сфере гастрономии и быта – ростер, тост, гриль, фуршет, несессер, кофр; в сфере культуры, искусства, театра, кино, индустрии развлечений – клип, ремейк, реалити-шоу, шоу-рум, шлягер, аншлаг, гран-при́; в области культуры, науки, искусства и спорта – боулинг, дайвинг, скейтборд, сноуборд». Представители старшего поколения второй половины XX в. - начала XXI в. прекрасно помнят смысл слов и устойчивых конструкций, выходящих сегодня из активного словарного запаса. Особенно эта тема хорошо исследована в русском языкознании в трудах Р.А. Будагова (1971), В.В. Виноградова (1955), М.Б. Геращенко (2009), О.П. Ермаковой (2000, 2011), Е.А. Земской (2000), Л.П. Крысина (2000), Н.А. Купиной (1995), Л.И. Плотниковой (2000, 2003), С.А. Свистельниковой (2010), Н.Г. Скляревской (1998, 2006), А.П. Чудинова (2005), В.К. Харченко (2016), Г.М. Шипицыной (2010 и др.) и др. После кризиса советской системы в языке народов ЦА произошло много

изменений, исчезали реалии действительности. Народ попал в «эпоху безвременья», произошел переворот общественно-политических взглядов, возникли условия, которые стали катализатором обновления актуального словаря – ранее активные слова стали перемещаться в пассив, появление новых слов и значений оказалось наиболее востребованным для выражения соответствующих духу времени обозначений. При этом необходимо учесть, что «молодёжь так называемого постсоветского пространства вырастает уже в совершенно иной социальной реальности. Подрастающее поколение, рождённое в постсоветский период, не имеет эмоционального отношения и индивидуального опыта существования в советской действительности. Советское общество является для них прошлым, репрезентированным посредством массмедиа или воспоминаний родственников. Процесс самоидентификации в условиях дигитализации и глобализации происходит с установлением новых идеологических, гражданских, семейных, карьерных ориентаций. Комплекс образов Чужого советской эпохи отличается от образов, появившихся в постсоветском пространстве, причём в отдельных регионах он имеет свою специфику, которая оказывает значительное влияние на построение модели отношений Свой-Чужой» [27]. То есть, слово, несёт на себе груз субъективных представлений носителя языка, который обладает определённым национальным характером и сознанием. Многие реалии русской действительности, в том числе и советизмы, до сих пор сохранили свою актуальность, но изменили свою семантику. Об этих изменениях можно судить на материале художественных текстов, что покажет динамику таджикской лексики конца XX – начала XXI века. Осмысление советской культуры в прозе современных писателей происходит различными языковыми средствами. Таджикский ученый Джамила Мурувватиён, пытаясь осмыслить пути проикновения советизмов в таджикскую литературу, отмечает следующие этапы: «просветительское движение джадидизм рубежа X1X - XX вв.; развитие авторской драматургии; репрессии эпохи культа личности; появление новых жанров в таджикской литературе; переводная литература; военная проза 40-50-х гг.; период низвержения сталинизма (60-е гг.)» [15; 16].

В эти годы термин «советизм» чаще входит в научный обиход, его рассматривают не только в работах по теории перевода, но и в исследованиях, посвященных стилистике языка [5]. Отметим, что некоторые из этих слов и сегодня активно употребляются в речи чиновников и журналистов. Однако каждая эпоха имеет свои особенности, свои нравы, приоритеты.

Рецензент: *Мурувватиён Дж.Дж.* – д.ф.н., ИЯЛ им.Рудаки НАНТ

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов всех высших учебных заведений. СПб. Филологический факультет СПБГУ / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2010. – 352 с.
- 2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: КомКнига, 2007. 570 с.
- Бакаева, М.Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан] / М.Т. Бакаева. -Душанбе, 2020. - 164 с.
- 4. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание: уч. пособ.: в 2-х ч. / Л.А. Булаховский. М.: Учпедгиз, 1987. Ч. II. 382 с.
- 5. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С.Влахов, С.Флорин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.
- 6. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. М.: Издательство Московского университета, 2009. 544 с.
- 7. Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка [Текст]: учебное пособие / О.П. Ермакова. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2011. 201 с.
- 8. Земцов, И.Г. Советский язык энциклопедия жизни / И.Г. Земцов. М.: Вече, 2009. 511 с.
- 9. Икромй, Ц. Духтари оташ. Роман / Ц.Икромй. Душабе: Адиб, 2009. 560 с.
- 10. Икромй, Ч. Дувоздах дарвозаи Бухоро. Роман / Ч.Икромй. Душанбе: Ирфон, 1984. 432 с.
- 11. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н.Комиссаров. М.: ЭТС, 2010. 424 с.
- 12. Купина, Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции [Текст] / Н.А. Купина. М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. - 2-е изд., испр. и доп. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. - 185 с.

- 13. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- 14. Муллоқандов, Эм. Нависандагони точик ва забони русй / Эм.Муллоқандов // Садои Шарқ, 1974. №1. С.125-137.
- 15. Мурувватиён, Дж.Дж. «Чужое» способно обострить движение к вопросу о советизмах в таджикской прозе / Дж.Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических нау. Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2023. № 1. С.224-231.
- 16. Мурувватиён, Ц.Ц. Унсурхои бегона метавонанд мухаррик хам бошанд / Ц.Ц. Мурувватиён // Ученые записки. Серия общественно-гуманитарных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. 2023. № 2. (75). С.170-176.
- 17. Нагзибекова М.Б. Полукальки в современном таджикском языке / М.Б. Нагзибекова, С. Охунова // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polukalki-v-sovremennom-tadzhikskom-yazyke (дата обращения: 19.05.2023).
- 18. Ниёзй, Ф. Вафо / Ф.Ниёзй. Душанбе: Адиб, 2015. 339 с.
- 19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., РАН: ООО НТИ «Технология». С.741.
- 20. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. М.: «Р. Валент», 2013. 244 с.
- 21. Романенко, А.П. Советская словесная культура: образ ритора / А.П. Романенко. Под ред. О.Б. Сиротининой. 2. изд., стер. М.: УРСС, 2003 (Тип. ООО Рохос). 210 с.
- 22. Таджи, У. Проклятый народом / У. Таджи. Душанбе: Ирфон, 1969. 175 с.
- 23. Тюленев, С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев. М.: Гардарики, 2010. 336 с.
- 24. Улуғзода, С. Мунтахабот: иборат аз ду чилд / С.Улуғзода. Тартибдиҳанда Ҷ. Мурувватов. Душанбе: Ирфон, 1982. Ҷ. 2. Роман, повест ва ҳикояҳо. 432 с.
- 25. Улугзода, С. Обновленная земля. Роман / С.Улугзода. М.: Советский писатель, 1953. 358 с.
- 26. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. 5 изд. / А.В. Федоров. М.: ООО «Издательский дом «Филология три», 2009. 416 с.
- 27. Холова, Л.А. Трансформация образа чужого в социальной реальности постсоветского пространства [Текст]: автореф. дис. ... канд.. философ. н.: 5.7.7. Социальная и политическая философия / Л.А. Холова; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2023. 23 с.
- 28. Цалил, Р. Одамони човид / Р. Цалил. Сталинобод, 1949. 301 с.
- 29. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. Москва: Просвещение, 1972. 327 с.
- Швейцер, А.Д. Теория перевода [Текст]: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. Отв. ред. В.Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1988. – С.147.

СОВЕТИЗМ ДАР НАСРИ МУОСИР

Макола хамчун яке аз вокеиятхои расми ба советизм бахшида шудааст, ки вокеияти советиро инъикос мекунад. Объекти тахкик - насри точик мебошад. Мавзуи омузиш - советизм дар матни точики мебошад. Тасдик шудааст, ки вокеиятхо хусусияти таърихи, милли ва фарханги доранд. Ба андешаи муаллифи мақола, ҳангоми таҳлили советизмҳо ба назар гирифтан лозим аст, ки дар забони муосири точики мафхумхои нав хеле зиёданд, ки дар забони точики чустучуи мутобик ва номхои мувофик барои онхо ба забони точики хеле мухим аст, ки дар ин раванд вазифа ва сахми тарчумонхо бештар ба назар мерасад. Кайд карда мешавад, ки сифати «советский» танхо ба як маъно - забони инъикоскунандаи вокеияти совети истифода бурда мешавад. Дар макола инчунин тафовут ва умумияти байни вокеиятхо, яъне истилохот ба монанди вокеият мафхумхои аник муайяншуда, предмети падидаро ифода намуда, синоним надоранд ва аксаран инхо калимахои пайдоиши забони хоричи мебошанд - хамаи инро метавон ба вокеиятхо нисбат дод. Ба андешаи муаллиф, нависанда барои нишон додани мансубияти ичтимоии қахрамон ё асли ў ва кам кардани хачми нақл аз воқеият истифода мебарад. Насри муосири точик тамоми дигаргунихоеро, ки дар чомеаи точик - аз замонхои кадим то имр $\overline{y}$ з ба амал омадаанд, инъикос кардааст. Хар як замони нав шуури нав, талаботи нав, муносибат, чахонбинии нав ба нав меовард. Аз ин $p\bar{y}$, забони наср мисли барометр тамоми дигаргунихоеро, ки дар чамъият, дар сиёсат ба амал меоянд, инъикос менамояд.

Калидвожахо: советизмхо, насри муосир, насри точик, даврони шурави.

СОВЕТИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Статья посвящена советизмам как одной из ритуальных реалий, отражающей советскую действительность. Объектом исследования является – таджикская проза. Предметом исследования – советизмы в таджикском тексте. Утверждается, что реалии носят исторический, национальный, культурный характер. По мнению автора статьи, при анализе советизмов важно учесть, что в современном таджикском языке появляется столько новых понятий, что подыскивать к ним соответствия и подходящие названия в таджикском языке весьма важно, и эту миссию успешней всех выполняют переводчики. Отмечено, что прилагательное «советский» может употребляется только в одном значении – язык, отражающий советскую реальность. В статье также рассматриваются различия и общее между реалиями, т.е. термины, как и реалии, обозначают точно определенные понятия, предметы, явления и не имеют синонимов, и чаще – это слова иноязычного происхождения - все это можно отнести и к реалиям. По мнению автора, писатель использует реалии для того, чтобы показать социальную принадлежность героя или на его происхождение, и для того, чтобы уменьшить объем повествования. Современная таджикская проза отразила все изменения, которые произошли в таджикском обществе – с древних времен и до сегодняшнего дня. Каждое новое время породило новое сознание, новые требования, отношение, мировоззрение. Следовательно, язык прозы, как барометр отражает все изменения, которые происходят в обществе, в политике.

Ключевые слова: советизмы, современная проза, таджикская проза, советская эпоха.

SOVIETISMS IN MODERN PROSE

The article is devoted to Sovietisms as one of the ritual realities reflecting the Soviet reality. The object of the study is Tajik prose. The subject of the research is Sovietisms in the Tajik text. It is argued that the realities are of a historical, national, cultural nature. According to the author of the article, when analyzing Sovietisms, it is important to take into account that so many new concepts appear in the modern Tajik language that it is very important to look for correspondences and suitable names for them in the Tajik language, and this mission is most successfully performed by translators. It is noted that the adjective "Soviet" can be used in only one sense - the language that reflects the Soviet reality. The article also discusses the differences and commonality between the realities, i.e. terms, like realities, denote precisely defined concepts, objects, phenomena and do not have synonyms, and more often they are words of a foreign language origin - all this can be attributed to realities. According to the author, the writer uses realities in order to show the social affiliation of the hero or his origin, and in order to reduce the volume of the narrative. Modern Tajik prose has reflected all the changes that have taken place in Tajik society - from ancient times to the present day. Each new time has given rise to a new consciousness, new requirements, attitudes, worldview. Consequently, the language of prose, like a barometer, reflects all the changes that take place in society, in politics.

Key words: Sovietisms, modern prose, Tajik prose, Soviet era.

Маълумот дар бораи муаллиф: Шарипова Замирахон Маъмурчоновна - Донишгохи давлатии омўзгории Точикистон ба номи С.Айнй, муовини декан оид ба корхои тарбиявии факултети забон ва адабиёти рус. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, ҳиё.Рӯдакӣ, 121. Е-mail: zamirmamur@gmail.com. Тел.: (+992) 907-33-26-02; 930-30-40-09

Сведение об авторе: Шарипова Замирахон Мамуржоновна - Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, заместитель декана по воспитательной работе факультета русского языка и литературы. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 121. E-mail: zamirmamur@gmail.com. Тел.: (+992) 907-33-26-02; 930-30-40-09

Information about the author: *Sharipova Zamirahon Mamurzhonovna* - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Deputy Dean for educational work Faculty of Russian Language and Literature. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 121. E-mail: zamirmamur@gmail.com. Тел.: (+992) 907-33-26-02; 930-30-40-09

УДК: 403.5 СПОСОБЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Авалова З.С. Институт языка и литературы им. А.Рудаки НАНТ

В процессе анализа перевода художественного текста существует два способа адаптации чужого текста - это трансформация и комментирование. В данной статье мы выбрали один из этих способов – трансформацию, которая, по мнению А.В. Брыгиной, включает в себя четыре ступени, т.е.:

-уменьшение объёма оригинального текста;

-увеличение объёма фрагмента оригинального текста;

-замещение оригинальной текстовой единицы другой, сходной по смыслу;

– изменение местоположения исходной текстовой единицы [3, с.198].

К данному термину в переводоведении сложилось неодинаковое отношение, к примеру, P.K. Миньяр-Белоручев считает, что трансформация «заключается в изменении формальных (лексические и грамматические преобразования) или семантических (семантические преобразования) компонентов исходного текста». Изучая процесс семантической интерпретации литературного текста В.А. Лукин высказывает свою точку зрения о том, что «с лингвистической точки зрения, интерпретация может быть успешной, только если она основана на знании того, как устроен текст, т.е. анализ всегда предваряет интерпретацию. Истолкование имплицитно сопровождает все этапы анализа» [13, с.108].

С помощью переводческих трансформаций переводчик осуществляет переход от единиц оригинала к равноценным единицам языка, на который переводится текст. Обычно ученые различают их по следующим классификациям:

-Лексические;

-Грамматические;

-Комплексные лексико-грамматические

Р.К. Миньяр-Белоручев указывает, что компоненты исходного текста должны сохранять свои формации, предназначенные для передачи [14, с.190]. И. Рецкер относит трансформации к приёмам логического мышления, по его мнению, переводчик передаёт значение чужого слова в контексте – это явление относится к лексическим преобразованиям. Что касается грамматических преобразований, то И. Рецкер считает, что эти преобразования происходят в процессе преобразования структуры предложения в соответствии с нормами ПЯ [17]. Существуют, по мнению А.Д. Швейцера, и метафорические преобразования текста, при котором происходит замена одной формы выражения другой [23].

Однако существует и техническая классификация переводческих трансформаций – это различные приемы. К ним относятся приемы лексических добавлений, опущения, перемещения.

Переводчик пользуется «переводческими трансформациями» в том случае, если отсутствует словарное соответствие слова [7]. На необходимость использования в процессе перевода этого вида преобразований указывает Л.К. Латышев [12].

Переводческие трансформации помогают переводчику достичь адекватности перевода. Известно, что никогда не бывает так, чтобы лексические единицы одного языка могли иметь точные аналоги в другом языке. Умелое использование преобразований помогает адекватно перевести текст и таким образом отразить правильное содержание исходного текста.

Кратко остановимся на определении технической классификации перевода.

Приём лексических добавлений используется для передачи подразумеваемых семантических компонентов оригинала.

Прием опущения означает отказ от передачи в переводе слов оригинала, значения которых легко восстанавливаются в контексте.

Прием перемещения - это использование, по необходимости, ближайшего соответствия слов оригинала в другом месте высказывания. В настоящее время в теории перевода рассматривают большее количество способов переводческих трансформаций, которые, как полагает В.Г. Гак, дадут возможность переводчику передать полную гамму средств, способных выразить данное значение и, самое главное, дать лингвистическое объяснение любому виду расхождений при переводе [4, с.64].

Более того, такое разнообразие способов трансформаций и умение пользоваться ими, позволит переводчикам достичь объективности результатов в переводе, «поможет в условиях нехватки времени быстрее найти вариант перевода» [19, с.46]. Благодаря переводческим трансформациям переводчик может перестроить элементы оригинального текста в процессе перевода. Исходя из этого, все ученые – переводоведы в один голос согласны с тем, что трансформации имеют положительное влияние на результат перевода. Наиболее точно отражает сущность трансформаций в переводе определение Л.С. Бархударова, считающего их средством, необходимым для достижения переводческой эквивалентности / адекватности.

Применение переводческих трансформаций в художественном тексте имеет определенные мотивы. Эти мотивы могут быть связаны со стремлением переводчика избежать буквализма, приблизить его к нормам переводящего языка, для того чтобы преодолеть языковые различия. Также эти приемы используют для того, чтобы избежать в языке перевода некоторых неясностей и нелогичности, заменив их более доступными конструкциями и таким образом сделать текст понятным для читателя, однако следует учесть, что при всех этих операциях переведенный текст может увеличиться в размере.

Кратко рассмотрим две наиболее известные типологии переводческих трансформаций - типологии В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова:

Переводческие трансформации		
по В. Н. Комиссарову	по Л. С. Бархударову	
1. Транскрибирование		
2. Транслитерация		
3. Калькирование		
4. Лексико-семантические замены:	1. Замены	
Лексические замены:	Лексические замены:	
Конкретизация	Конкретизация	
Генерализация	Генерализация	
Модуляция	Замена следствия причиной и наоборот	
5. Грамматические трансформации:	Замены форм слова	
Синтаксическое уподобление	Замены частей речи	
(дословный перевод)	Замены членов предложения	
Грамматические замены	Синтаксические замены в сложном	
– замены форм слова	предложении (в том числе объединение и	
– замены частей речи	членение предложений	
– замены членов предложения		
 – замена типа предложения 		
Членение предложения	Антонимический перевод	
Объединение предложений	_	
6. Комплексные лексико-	Компенсация	
грамматические трансформации:		
Антонимический перевод	2. Перестановки	
Экспликация (описательный перевод)		
Компенсация		
7. Технические приемы перевода:	3. Добавления	
Перемещение	4. Опущения	
Добавление	-	
Опущение		

Как мы видим, В. Н. Комиссаров подразделяет все трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические [8], а Л. С. Бархударов – на замены, добавления, опущения и перестановки [2, с.38-48].

У В.Н. Комиссарова, в отличие от Л.С. Бархударова, в список трансформаций также включены транскрибирование, транслитерация, калькирование.

Однако, как у В.Н. Комисарова, так и у Л.С. Бархударова есть общая черта в подходе к переводческим преобразованиям – это касается приемов конкретизации, генерализации, антонимического перевода. Прием, определяемый В. Н. Комиссаровым как модуляция, Л.С. Бархударов трактует как замену следствия причиной и наоборот, а вот приемы добавления и опущения в системе трансформаций Л.С. Бархударова занимают основное место. Однако В.Н. Комиссаров эти два приема не включает в общую классификацию трансформаций. Ученый рассматривает их наряду с приемом перемещения лексических единиц, как технические приемы перевода. Эти приемы в своей типологии Л.С. Бархударов называет перестановками.

Основной причиной обращения переводчиков к использованию переводческих трансформаций вызвано различием в лексическом составе, а именно в смысловом объеме слов различных языков. Также отличается и грамматическая система языков – это выражается в их сочетаемости и порядке слов. Все это обязывает переводчика, используя трансформации, адаптировать исходный текст к нормам родного языка. При сопоставлении грамматических категорий и форм различных языков обнаруживается отсутствие той или иной категории в одном из языков; частичное совпадение; полное совпадение.

Приему опущения подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными. К данному приему можно также отнести и пропуски в тексте перевода значительных отрывков, без которых смысл оригинала не страдает.

Данная статья посвящена изучению переводческих трансформаций на материале повести С. Улугзода "Утро нашей жизни" и его перевода на русский язык.

Таджикский текст	Прием трансформации в русском тексте
"Инчунин бошандагони дехаи мо хам,	(опущение)
агар бо коре (одатан барои дарравгарй) ба	Данный эпизод отсутствует в русском
Қирғизистон раванд, дар хонаи ошнохои худ	тексте. В связи с этим мы можем считать, что
манзил мекарданд. Баъзе хонаводахо дар	переводчик, по каким-то соображениям,
тобистон гову гусфандони худро ба	опустил его. Однако такое решение не нанесло
Кирғизистон, ки чарогоххои фаровон дорад,	вред содержанию текста.
бурда, ба галаи ошнохои худ хамрох карда	
мемонданд" [21, 183]	

Одним из самых распространенных видов переводческих трансформаций является замена форм слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи и т. д.

Таджикский текст	Русский текст	Прием трансформации
"Онҳо баъзан як рӯз - ду рӯз пештар омада дар хонаи ошноҳояшон меистоданд ва рӯзи бозор аспу уштур ва борҳояшонро дар он чо монда, худашон машғули хариду фурӯш мешуданд" (С.183).	"Некоторые киргизы приезжали с вечера, ночевали в кишлаке, а утром отправлялись на базар, оставляя у друзей свои вещи, лошадей, верблюдов» (C.171).	(замена)

Местоимение множественного числа «Онхо» таджикского текста в переводе было заменено местоимением "Некоторые», также в переводе пропущено слово «баъзан» -«иногда», что означает, что киргизы приезжали не всегда, а перед базарным днем, о чем автор и сообщает «як руз - ду руз пештар омада (..) рузи бозор (...) машғули хариду фуруш мешуданд». Следующая замена произошла в определении места «дар хонаи ошнохояшон» -«в кишлаке». В таджикском тексте говорится о том, что киргизы иногда (обратите внимание – иногда!) приезжали на два – три дня раньше, останавливались в доме друзей, а перед базарным днем, оставив у них свою поклажу, лошадей и верблюдов, уходили торговать. Как мы видим, перевод и оригинал данного отрывка сильно отличаются лексически, но при этом несут одну и ту же информацию. Произошедшая лексическая замена не нарушила контекст, т.е. в процессе перевода замене были подвергнуты грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и т. д.

Наиболее частый прием, использованный в русском тексте повести – конкретизация, прием, который используется при замене слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной. К примеру:

Таджикский текст	Русский текст	Переводческие
		трансформации
«Хонаводаи мо бо Саидалй ном	«У нашей семьи был друг	
қирғизи сумсорй дўстй дошт. Падари	Сайдали. Он сам уже был стар,	Приемы:
Саидалй ошнои бобокалонам, худи	с ним дружил когда-то мой	опущение и
Саидалй, ки марди куҳансоле буд, ошнои	дед, а потом дружбу с ним и с	конкретизация
бобоям будааст; баъдхо ин ошноиро бо ў	его сыновьями продолжали	
ва писарони ў падарам ва амакам давом	мой отец и дядя» (с.171).	
доданд» (с.183-184).		

На примере этих двух эпизодов мы видим, что переводчик воспользовался приемом опущения в первом же предложении, определение друга семьи **«киргизи сумсор**й» в русском варианте не передано, хотя можно было перевести, как **«сумсарский киргиз»**. У русского читателя отсутствует представление о такой местности, как **«Сумсор»**, **«сумсор**й», поэтому автор перевода принял решение применить конкретизацию. Однако переводчик мог бы дать сноску или применить описательный перевод.

Также в русском переводе искажается смысл предложения в описании наследственности. Итак, в таджикском – исходном тексте автор пишет, что отец Саидали был другом прадеда персонажа, а в русском языке переводчик преподносит будто сам Саидали дружил с дедом, возможно, переводчик хотел сократить предложение, однако в этом не было никакой необходимости. К тому же, смысл передан не полностью.

Приведем еще один пример из другого рассказа этой же повести, который называется "Мактаби Мулозайниддин" ("Школа Муллозайниддина"):

Таджикский текст	Русский текст	
Як рузи офтобии тирамох мо бо Солех,	В один из теплых солнечных дней осени,	
Махмуд ва бачагони дигар дар сахни масчид	когда мы с Солехом и Махмудом играли во	
машғули бозӣ будем, ки Муллозайниддин,	дворе мечети, появился мулла Зайниддин, тот,	
хамон муллое, ки як вакте кокули маро бурида	который когда-то съел моего козленка и срезал	
ва ба мукофоти ин «хизмат»-аш бузғолаи маро	мою косичку.	
хурда рафта буд, пайдо шуда моро чеғ зад.	- Эй, дети, идите-ка сюда! позвал он нас.	
 - Ҳой бачаҳо, ин чо биёед! 	- Вот здесь, при мечети, я хочу открыть	
Мо ба наздаш омадем. Мулло хучраи дар	школу и буду вас всех обучать.	
пахлуи пуст масчидбударо нишон дода гуфт:	Мы подбежали к мулле. Собралось еще	
- Ана дар ин чо ман пагох мактаб	с десяток ребят. Мы все побежали смотреть	
мекушоям. Ҳамаатон омада хонед. Имруз аз	нашу будущую школу. Это была маленькая	
хонахоятон пањолу бурьё биёред, ки барои	· ·	
шиштан ба замини хучра андозем.	- Я с вас за учение ничего брать не буду,	
Мо хама шоду хуррам ба хонахои худ	— говорил мулла. Вы только приносите из	
давидем, то ки аввалан, ба падару модарон,	дома солому, циновки, дрова. Мы завтра же	
ман бошам ба амакам ва янгаам, хабари	начнем учение.	
мактабкушоии Муллозайниддинро расонем	Радостные, побежали мы домой и	
ва, сониян, пахолу бурьё гирифта биёрем.	сообщили о том, что мулла будет обучать нас	

грамоте. Дядя не возражал, потому что
мусульманин не должен запрещать детям
ходить в старую школу, это почиталось бы
грехом. Дядя мог только отговаривать меня,
так как ему не хотелось терять работника,
но, кроме этого, особых причин для
отговоров не было. (С.176-177).

Мы привели два небольших отрывка текста оригинала и его перевода и обнаружили, что, несмотря на их небольшой объем, все же, анализу подлежит почти вся основная часть.

Итак, рассказ о сильном желании мальчика учиться грамоте и его разочарование в том, что мечта неосуществима, автор передал следующим образом: «Дар деха ягон восита ё имконияти ба амал овардани ин орзу мавчуд набуд», переводчик воспользовался методом смыслового перевода, он вполне передал значение и печаль мальчика: «В кишлаке я не видел никакой возможности осуществить свою мечту стать грамотным человеком». В этом отрывке текста местами видны незначительные *добавления*, которые были необходимы для красочности текста.

Далее в сюжете автор рассказывает, как некий мулла Зайниддин созвал всех детишек со двора, чтобы сообщить хорошую весть об открытии школы, радости ребят не было границ. И в оригинале автор весьма подробно рассказывает о впечатлениях мальчишек:

«Мо ба наздаш омадем. Мулло хучраи дар пахлуи пуст масчидбударо нишон дода гуфт:

- Ана дар ин чо ман пагох мактаб мекушоям. Хамаатон омада хонед. Имруз аз хонахоятон пахолу бурьё биёред, ки барои шиштан ба замини хучра андозем».

В переведенном тексте переводчик допустил опущение:

«- Вот здесь, при мечети, я хочу открыть школу и буду вас всех обучать». Однако дальше, напротив же, в сравнении двух текстов видно, как в переведенном варианте переводчик добавил предложение, которого нет в исходном: «Мы подбежали к мулле. Собралось еще с десяток ребят. Мы все побежали смотреть нашу будущую школу. Это была маленькая сторожка при мечети».

Стоит также отметить, что местами происходит смещение, хотя относительная процентность такого явления абсолютно невелика.

Так, "как переводчик С. Улугзода по-своему уникален неровностью качества своих переводов, в чем и выражается его стремление по возможности точно передать оригинал на таджикском языке" (с.248), о чем свидетельствуют результаты анализа, которые показали, что в процессе перевода им используются все виды трансформации и трудно назвать какой-то один из них как главный или постоянный. Используются, фактически, все виды. И связано это с тем, что переводчик стремится верно передать общий смысл и интонацию произведения, что представляет собой весьма трудную сторону работы.

Рецензент: *Мурувватиён Дж.Дж.* – д.ф.н., ИЯЛ им.Рудаки НАНТ

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / И.С. Алексеева. М.: Academia; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). 346 с.
- 2. Бархударов, Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык / Л.С. Бархударов, // Тетради переводчика. – М.: Высш. шк., 1984. – Вып. 21. - С.38-48.
- Брыгина, А.В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / А.В. Брыгина (Рос. ун-т дружбы народов (РУДН)). – М., 2005. – 15 с.
- Гак, В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе / В.Г. Гак // Текст и перевод. -М.: Наука, 1988. - С.63-75.
- Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / Н.К. Гарбовский. - М.: изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 542 с.
- 6. Денина, О.О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода / О.О. Денина // Вестник ОГУ. 2015. №11 (186). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-perevodcheskih-transformatsiy-dlya-dostizheniya-adekvatnosti-perevoda (дата обращения: 25.11.2022).

- 7. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В.Н. Комиссаров. Репр. изд. М.: Альянс, 2013. 250 с.
- Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров; предисл. М.Я. Цвиллинга. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 165 с.
- 9. Княжева, Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики / Е.А. Княжева // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С.190-195.
- 10. Кулемина, К.В. Основные виды переводческих трансформаций / К.В. Кулемина // Вестник АГТУ. 2007. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy (дата обращения: 25.11.2022).
- 11. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. / Л.К. Латышев. М.: Просвещение, 1988. 159 с.
- 12. Латышев, Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л.К. Латышев. М.: Межд. отн., 1981. 198 с.
- Лукин, В.А. Художественный текст: Основы лингвист. теории и элементы анализа: Учебник / В.А. Лукин. -М.: Ось-89, 1999. – 189 с.
- 14. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Московский лицей, 1996. 190 с.
- 15. Мурувватиён, Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода / Дж.Дж. Мурувватиён. Душанбе: Эр граф, 2020. 272 с.
- 16. Парфенова Д.И. Основные этапы и механизм процесса / перевода Д.И. Парфенова // Огарёв-Online. 2017. №10 (99). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-mehanizm-protsessa-perevoda (дата обращения: 25.11.2022).
- 17. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
- 18. Самарин, Д.А. Антонимический перевод как особый переводческий приём / Д.А. Самарин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11-1 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antonimicheskiy-perevod-kak-osobyy perevodcheskiy-priyom (дата обращения: 25.11.2022).
- 19. Текст и перевод / [В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняховская, Л.К. Латышев и др.]. Отв. ред. А.Д. Швейцер; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 164 с.
- Томилова, А.И. К вопросу о переводческой эквивалентности / А.И. Томилова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики (общетеоретический, переводческий, методический и лингвострановедческий аспекты). Сб. тез. и мат-лов ежегодн. науч. конф., февр. 2011 г. - Екатеринбург, 2011. - С.120-125.
- 21. Улуғзода, С. Мунтахабот / С. Улуғзода. Душанбе: Ирфон, 1982. 447 с.
- 22. Улугзода, С. Утро нашей жизни: Повесть. (Для детей сред. и старш. школ. возраста) / С. Улугзода. Пер. с тадж. В. Смирновой и К. Улугзода. Душанбе: Маориф, 1984. 320 с.
- 23. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. Москва: Наука, 1988. 215 с.
- 24. Швейцер А.Д. Текст и перевод / А. Д. Швейцер. М.: Наука, 1988. 216 с.

ВОСИТАХОИ АЗНАВСОЗИИ МАТНХО ДАР РАВАНДИ ТАРЧУМАИ БАДЕЙ

Дар макола дар асоси маводи матни бадей (достони С. Улуғзода «Субхи умри мо») накши табдили тарчума дар тарчумаи матн ба забони дигар баррасй шудааст. Муаллифи макола эпизодхои алохидаеро интихоб кардааст, ки метавонанд накши тағйиротро барои ноил шудан ба тарчумаи мувофик нишон диханд. Муаллифи мақола барои асоснок кардани андешахои худ дар бораи бахохои назариявии табдили тарчумаи як катор олимон шархи мухтасар медихад. Баррасии материали назариявй имкон дод, ки эпизодхои алохидаи ин повест тахлил карда шавад. Тасниф, сабабхои татбики тағйирот баррасй карда мешаванд. Маълум шуд, ки хамаи намудхои дигаргунсозихо: илова кардан, партофтан, ба вучуд овардан, иваз кардан, харакат додан ва ғайра дар рафти тарчума якчоя истифода мешаванд. Ин ба тарчумон имкон медихад, ки ба мувофикати тарчума ноил шавад. Муаллифи мақола бо мисоли таҳлили матни бадей аз точикй ба русй исбот мекунад, ки таҳаввулоти тарчума зарур аст, то ба хонанда матни хам аз чихати мантики ва хам аз чихати синтаксиси ба у фахмо дастрас гардад. Истифодаи дурусти табдили тарчума ба тарчумон кумак мекунад, ки хангоми тарчумаи он ба забони дигар аз айнан, ноҳамвор ва нобаробарии матни сарчашма худдорй кунад. Масъалаҳои марбут ба дигаргунсозии тарчума хамеша таваччухи мутахассисонеро, ки ба сифати тарчума машғуланд, чалб мекунанд, аз чумла корхои Н.Д. Арутюнова, В.Н. Комиссаров, Е.С. Кубрякова, А.В. Федоров, инчунин олимони барчастаи хоричй: Т.А. Ван Дейк, Ч. Наида, К Норд, К.Райс, Д.Р. Акопова, Л.А. Ахтаева, В.И. Карасик, С.Х. Карчаева, А.Е. Левицкий, Е.Г. Малышева ва дигарон, ки бевосита ба проблемахои тарчума бахшида шудаанд.

Калидвожахо: матни бадей, тарчума, тарчумаи айнан, табдили тарчума, тарчумон, дигаргунсозй ва намудхои он.

СПОСОБЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

В статье на материале художественного текста (повесть С. Улугзода «Утро нашей жизни») рассматривается роль переводческих трансформаций в переводе текста на другой язык. Автором статьи выбраны отдельные эпизоды, способные показать роль трансформаций для достижения адекватного перевода. Для обоснования своих размышлений автор статьи дает обзор теоретических оценок о переводческой трансформации

ряда ученых. Обзор теоретического материала позволил проанализировать отдельные эпизоды из данной повести. Рассмотрена классификация, мотивы применения трансформаций. Выявлено, что все виды трансформаций: добавление, опущение, конкретизация, замена, перемещение и т.д. в процессе перевода используются в комплексе. Это дает возможность переводчику достичь адекватности перевода. На примере анализа художественного текста и перевода с таджикского языка на русский автор статьи доказывает, что переводческие трансформации необходимы для того, чтобы читатель смог получить текст, понятный ему и логически, и синтаксически. Правильное использование переводческих трансформаций помогают переводчику избежать буквальности, шероховатости и неровности исходного текста при передаче его на другой язык. Вопросы, связанные с переводческой трансформаций, всегда интересуют специалистов, занимающихся качеством перевода, среди них работы Н.Д. Арутюновой, В.Н. Комиссарова, Е.С. Кубряковой, А.В. Федорова, а также выдающихся зарубежных ученых: Т.А. Ван Дейка, Ю. Найды, К. Норд, К. Райс, Д.Р. Акопова, Л.А. Ахтаева, В.И. Карасика, С.Х. Карчаева, А.Э. Левицкого, Е.Г. Малышева и др., посвященные непосредственно проблемам перевода.

Ключевые слова: художественного текста, перевод, подлинный перевод, преобразование перевода, переводчик, видоизменения и его виды.

METHODS OF TEXT CONVERSION IN THE PROCESS ARTISTIC TRANSLATION

In the article, based on the material of a literary text (S. Ulugzod's story "The Morning of Our Life"), the role of translation transformations in translating a text into another language is considered. The author of the article selected individual episodes that can show the role of transformations in order to achieve an adequate translation. To substantiate his thoughts, the author of the article gives an overview of the theoretical assessments of the translation transformation of a number of scientists. The review of theoretical material made it possible to analyze individual episodes from this story. The classification, motives for applying transformations are considered. It was revealed that all types of transformations: adding. omitting, instantiating, replacing, moving, etc. in the process of translation are used in combination. This enables the translator to achieve the adequacy of the translation transformations are necessary so that the reader can get a text that is understandable to him both logically and syntactically. The correct use of translation transformations helps the translator to avoid the literalness, roughness and unevenness of the source text when translating it into another language. Issues related to translation transformations are always of interest to specialists involved in the quality of translation, among them the works of N. D. Arutyunova, V. N. Komissarov, E. S. Kubryakova, A. V. Fedorov, as well as outstanding foreign scientists: T. A. Van Dyck, J. Naida, K. Nord, K. Rice, D. R. Akopova, L. A. Akhtaeva, V. I. Karasik, S. Kh. Karchaeva, A. E. Levitsky, E. G. Malysheva and others, devoted directly to the problems of translation.

Key words: literary text, translation, original translation, reorganization of translation, translator, variation and its forms.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Авалова Зулфия Субонхоновна* – Институти забон ва адабиёт ба номи Рӯдакии АМИТ, унвончӯй. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Точикистон, ш. Душанбе, ҳиё. Рӯдакӣ, 21. E-mail: avalova.zulfiya@bk.ru

Сведение об авторе: Авалова Зулфия Субонхоновна - Института языка и литературы им.Рудаки НАНТ, соискатель. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21. Е-mail: avalova.zulfiya@bk.ru

Information about the author: *Avalova Zulfiya Subonkhonovna* - Institute of Language and Literature named after Rudaki NAST, Applicant. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 21. E-mail: <u>valova.zulfiya@bk.ru</u>

<u>ЖУРНАЛИ</u>СТИКА

ТДУ: 070.3 (575.3) БАЪЗЕ ВИЖАГИХОИ ПУБЛИТСИСТИКАИ МАОРИФПАРВАРИИ ТОЧИК (охири садаи XIX ва ибтидои асри XX)

Мурода М.Б. Донишгохи миллии Точикистон

Адабиёт ва публитсистикаи охири садаи XIX ва ибтидои асри XX, ки бо афкори маорифпарварии Ахмади Дониш шуруъ гардида то кушишу талошхои ислохотхохону чадидон идома ёфтааст, дар низоми илмхои гуманигарй: фалсафа, сиёсатшиносй, адабиётшиносй ва публитсистикашиносй чойгохи хосса дорад. Дар хаёти халкхои Осиёи Маркази, аз чумла точикон ин давра хамчун мархалаи эхёгари, бедории фикри, ислохотхохй, талош ба суйи худшиносй, тараккихохй шинохта мешавад.

Ходисахои сиёсиву ичтимой ва фархангиву адабии ин давра бо гуногунчанбай ва мухиммияти худ таваччухи олимони зиёдеро ба худ чалб кардааст. Аз чумла, мухаккикон Х. Мирзозода [9], Р. Ходизода [25], М. Шакурй [4, 26], С. Табаров [17,18], В. Самад [16], М. Рачаби [13;14], Х. Асосода [3], М. Набави [12], И. Усмонов [20, 21], П. Гулмуродзода [5, 6, 7] ва дигарон ба руйдодхои ин давра аз нигохи адабиётшиносй ва публитсистика таваччух зохир намуда, корхои зиёди илмию оммавиро ба анчом расонидаанд.

Зухур ва ташаккули публитсистикаи маорифпарварии точик ба омилхои гуногуни сиёсиву ичтимой алокаманд бошад хам, мустамликаи Россия гардидани минтакахой Кавкоз ва Осиёи Марказй аз омили асосй махсуб меёбад. Ин ходисаи бузурги таърихи, ки дар асри XIX аввал дар Кавкоз ва баъд дар Осиёи Маркази рух дод, ба хаёти ичтимоиву фархангии халкхои ин минтакахо дигаргунихои сифатиро ворид намуд. Дар ин манотик анъанаи маъмули хаёти фархангиву адабй ва илмиву ичтимой тадричан дигаргун гардида, масъалаи омузиши фархангу адаби Гарб, мукоисаи он бо тамаддуни Шарк ва пайрави ба он ба мадди аввал баромад. Дар ин замина Fapб, ки хануз дусад сол пештар ба мархалаи эхё расида буд, хамчун чахони рушдкарда ва орй аз догмахои динй барои шаркиён намунаи ибрат шуда, эътибори таъсирпазириаш бештар гардид.

Раванди забткорихои минтакахои Кавкоз ва Осиёи Марказй аз чониби Россияи подшохй пас аз анчоми ду чанги Русияву Эрон (1804 -1813 ва 1826-1828) шуруъ гардид. Ин ходиса харчанд характери тачовузкорона дошта, боиси сар задани ошубу шуришхои зиёд гардид, аммо тадричан барои ташаккули афкори ичтимоии ислохотхохона шароит ва имконияти таъсирпазириву таъсиргузориро фарохам овард.

Раванди таъсирпазири бо роххои гуногун сурат мегирифт ва чомеаи мусулмонон, ки танхо дар империяи Россия 20 миллион нафарро ташкил медоданд, дар ин раванд накши бориз доштанд. Чун мусулмонони Русия ва хамчунин Қавқоз ба Ғарб наздикӣ доштанд, муносибатхои сармоядорй, андешахои ислохотхохона аввал дар ин манотик шакл гирифта, баъдан тавассути осору афкори намояндагони пешкадами ин манотик ба Осиёи Марказй интикол гардид. Дар ин замина, дар Осиёи Марказй равшанфикррони миллии эчодкор ва ичтимоигаро (чадидон) ташаккул ёфтанд, ки бо икдому кушишхои онхо мактабхои нави замонави ташкил гардид, нашрияхои даври таъсис дода шуданд, навъхои нави жанрхои адабӣ ба вучуд омаданд, публитсистика хамчун навъи эчод шакл гирифт. Албатта, нишонахои публитсистика дар адабиёти точику форс таърихи дерина дошт [ниг. 11, с.21-35], аммо махз дар охири садаи XIX ва ибтидои асри XX он рухияи кавии ичтимой ва хаётй пайдо карда, доманаи таъсирпазириашро вусъат бахшид.

Публитсистикаи маорифпарварии халкхои Кафкоз ва Осиёи Марказй, ки дар охири садаи XIX ва ибтидои асри XX шакл гирифт, аз чанд чихат умумият доштааст.

Аввалан, гояхои ислохотхохона ва маорифпарварй, ки аз Гарб маншаъ гирифта буд, барои равшанфикррони тамоми ин манотик хамчун мехвари максаду омоли эчодй хидмат мекард. Ин омил боиси аз нигохи гоя ва мазмун ба хам иртиботи кавй пайдо кардани фаъолияти фалсафиву ичтимой ва публитсистиву маорифпарвари равшанфикррони ин минтакахо гардид [ниг. 2].

Баъдан, бо шарофати хатти ягона – алифбои арабӣ, ки рӯзномаву мачаллаҳо ва рисолаву китобҳои тамоми халқҳои мусулмон бо чунин алифбо ба табъ мерасиданд, забони хаттии умумӣ шакл гирифт. Ин шакли навишт барои аксарияти маорифпарварон, новобаста ба мансубияти халқияташон дастрас ва фаҳмо буд. Масалан, рӯзномаҳое, ки ба забонҳои озарӣ ё тоторӣ ба табъ мерасиданд, ба Осиёи Марказӣ Миёна, хосса Буҳоро мерасиданд ва равшанфикррони ин минтақа аз онҳо бидуни мушкилӣ истифода мекарданд [ниг.1]. Ин ҳолат ба ташаккули чандзабонӣ замина гузошта, зарурати нашри рӯзномаҳои дузабонаву сезабонаро ба миён овард. Аксарияти равшанфикррони Осиёи Марказӣ бо ду забон – точикиву узбекӣ, точикиву тоторӣ навиштаву эчод карда метавонистанд [ниг. 21, с.54-66].

Солисан, бо таъсири забонхои озариву тоторӣ дар мухити фархангиву адабии Қавқоз ва Осиёи Марказӣ нуфузи забони туркӣ тадричан баланд гардида, мавқеи нисбатан пешбарандаро касб кард.

Ба ин минвол раванди ташаккулу андешахои маорифпарварӣ дар Осиёи Марказӣ асосан, бавосита – тавассути осори ислохотхохона ва матбуоти демократии мусулмонони Қавқоз ва Уфаву Қазон амалӣ мегардид. Нашрияхои пешқадам ба Туркистон, Бухоро, Хива ва дигар манотиқи мусулмоннишини Осиёи Марказӣ тавассути Боку дастрас мегардиданд. Аз чумла асари Зайнолобуддин Мароғайи, ки тахлили интиқодии холати ичтимоиву сиёсии Эронро фаро мегирад, тавассути Боку ба Осиёи Марказӣ ворид гардид. Ин китоб барои ислохотхохони Қавқоз нақши манафестро ичро намуда, ба зиёиёни пешқадами Бухоро таъсири бузург гузошт. Ҳамчунин рӯзномаву мачаллахои дар он замон машҳури «Иршод» ва «Мулло Насриддин» ба воқеаҳои Туркистон, аз чумла Бухоро низ таваччуҳ менамуданд. Дар баробари ин, публитсистикаи Осиёи Марказӣ ба Озорбойчон, Эрон, Ҳиндустон интиқол мегардид. Ин раванд ба ташаккули консепсияи ислоҳотталабӣ нерӯ бахшид, ки аз ҳуд намудани донишҳои замонавӣ меҳвари калидии он қарор гирифта буд.

Аз худ кардани донишҳои замонавӣ, ворид намудани технологияи нав ва воситаҳои хочагидорӣ, ки асли мақсади ислоҳотҳоҳон буд, бо роҳҳои гуногун сурат мегирифт, ки кушодани мактабҳои нав, таъсиси рӯзномаву мачаллаҳо, ислоҳи тадрису таълими мадрасаҳо, тарғиби илму дониш, аз худ кардани улуми замонавӣ аз баҳшҳои он маҳсуб меёфт. Ба иборае ин ва амсоли ин масъалаҳо дар он замон мубрам гардида, тарғибу ташвиқи оммавиро тақозо менамуданд. Адабиёт, ки василаи асосии тарбияи маънавии инсонҳо ва баланд бардоштани завқи эшон буд, ин масъулиятро ба дӯш гирифта наметавонист. Зеро руҳи замон ва раванди босуръати дигаргуниҳо фурсати дар таҳайюл гунчонидан ва ситоиш кардани воқеиятҳои ҳақиқиро надошт. Аз ин рӯ, адабиёт ба публитсистика шакли тоза пайдо карда, ба хидмати чомеа кӯшид.

Кушишҳои аввал дар заминаи анъана ва оинҳои фарҳанги суннатӣ сурат мегирфт. Азбаски раванди ташаккули маорифпарварӣ дар Қавқоз ва Осиёи Марказӣ ба ислом сахт иртибот дошт, аксарияти равшанфикррони ин манотиқ дар аввал ислоҳоти ичтимоиро дар тачдид ва таҳрири чаҳонбинии қуръонӣ нисбат додаанд. Аз ин рӯ, намояндагони ҳаракати ислоҳотҳоҳӣ дар оғози фаъолияти ҳуд бештар ба масъалаи ислом ва омӯзиши илмҳои дунявӣ таваччуҳ намудаанд. Чунончи М. Рачабӣ навиштааст: «ҳар талабе, ки чадидия аз амиру аморат кардааст, аз дарҳостҳои Қуръон сар задаанд, мувофиқи фармудаҳои онанд. Бо як гармиву саркашӣ пардоҳтани чадидия ба ислоҳотҳоҳӣ низ ба он вобаста аст, ки дарҳостҳояш бевосита ба дин асос ёфтааст» [13, с.27].

Ислоҳотҳоҳон бо таҳлилу баррасиҳо мардумро бовар мекунониданд, ки ислом ва дониш ҳамеша тавъами ҳамдигаранд. Ислом ба мусулмонон натанҳо иродаву эътиқод мебаҳшад, балки зарурати омӯзиши илмҳои гуногунро талаб мекунад. Ин ғоя дар осори Аҳмади Дониш, Сиддиқии Аҷзӣ, Тошҳӯҷаи Асирӣ, Абдувоҳиди Мунзим, Абдуқодир Муҳиддинов, Садриддин Айнӣ, Маҳмудҳоҷа Беҳбудӣ, Абдурауф Фитрат ва дигарон, ки аз поягузорони ташаккули ҳаракати маорифпарварии тоҷик ба ҳисоб мераванд, ба мушоҳида мерасад. Ба ин манзур, аксарияти ислоҳотҳоҳон дар асарҳояшон ба ояту хадисхои қуръонā такя намуда, ба исботи он кушидаанд, ки аз худ кардани илмҳои дунявā муҳолифи шариат нест. Кишварҳое, ки ба улуми дунявā – тиб, санъат, иқтисод, саноат, маориф такя намудаанд, аз ҳар чиҳат пеш рафтаанд. Бо ин ва мисли ин далелу шаҳодат, ислоҳотҳоҳони Осиёи Миёна маорифпарварии ғарбā ва русро на инкор, балки ба он пайравā карданро талқин намудаанд. Ба ин мазмун, муаллифи «Баёноти сайёҳи ҳиндā» таъкидан навиштааст, ки «Ҳукумати Буҳоро яке аз мадрасаҳои бузургро мадрасаи тиббия таъин намояд ва ба ин мадраса яке аз дуктурони доноро мудир қарор бидиҳад. Аз Петергбург ва ё шаҳрҳои бузурги Фарангистон муаллимҳои донишманд биёрад. Аз тарафи дигар, чавонони барушду закитабъи буҳориро дар Аврупо фиристода, илми тиб ҳононанд» [24, с.52].

Хамин тарик, маорифпарварони точик аз фазо ва имконияти ичтимоиву фарҳангии замони худ истифода намуда, ҳам тавассути асарҳои бунёдӣ ва ҳам бо роҳи нашрияҳои даврӣ ғояҳои ислоҳотҳоҳонаро инкишоф дода, барои таъсиси мактабу маорифи замонавӣ, рӯзномаву мачаллаҳо, баҳри таҳсил ва аз ҳуд кардани илмҳои замонавӣ ба ҳоричи кишвар фиристонидани чавонон, эҳё ва рушди фарҳанги миллӣ, ташаккули публитсистикаи ичтимоӣ, фалсафаи ҳочагидорӣ ва театри касбӣ замина фароҳам овардаанд.

Афкор ва осори публитсистии маорифпарварон бо вучуди рангорангии тарзи баён аз чихати гоя, мақсад ва мавзуъ ба ҳам алоқаманданд. Чавҳари ин алоқамандӣ андешаи маорифпарварона аст. Онҳо, ки дар як замон ва як муҳит умр ба сар бурда маслакашон як буд, ба таъбири П. Гулмуродзода «дар ҳалли мушкилоти мардум қаламро алам карда, бо суҳани гирову шево ва бурро ба дарди чомеа даво мечӯстанд» [6].

Маълум аст, ки дар саргахи равшанфикрону маорифпарварони точик Аҳмади Дониш қарор дорад. Ӯ мушкилоти аморати Бухороро хуб дарк намуда дар осори худ, ба вижа дар «Рисола ё худ мухтасаре аз таърихи салтанати амирони манғития» «на танҳо иллатҳои ҳаёти ичтимоии даврро танқиду маҳкум мекунад, балки барои ислоҳи онҳо чанд пешниҳоди мушаҳҳасу барчой, аз чумла: бунёди корҳонаи мовут, фабрикаи набот ё қанд, даъвати як марди донишманд аз Русия ба мақсади аз Омуя ё Сир чорӣ кардани об ба Буҳоро, кашфу мавриди истифода қарор додани канданиҳои фоиданоки кишвар, даъвати муаллимони забондон, тупу туфангрезӣ ва низоми аскардорӣ барин масъалаҳои ҳаллашон барои пешравии аморат басо муҳимро ба миён гузошт» [24, с.3]. Ин масъалаҳо минбаъд дар нигоштаҳои маорифпарварону ислоҳотҳоҳон ва рӯзноманигорону адибони точик мавзуи баҳси асосӣ қарор гирифт.

Осори ислоҳотҳоҳонаи Дониш дар афкори аҳли қалам инқилоби фикрӣ ба вучуд овард. Чунонч П. Гулмуродзода нигоштааст: «Агар Аҳмади Дониш бо таъкиди «инсонро ба дунё овардаанд, ки касби илму маориф кунад» аз чиҳати назариявӣ маорифпарвариро асоснок карда бошад, пайравони чавонаш дар ибтидои садаи ХХ вобаста ба талаби давру замони нав ва воридшавии унсурҳои иқтисоди бозоргонӣ ба чомеа назарияро ба амал пайвастанд ва аввалин нишонаи тараққию тамаддунро дар ислоҳи мактабу маориф ва тайёр намудани мутаҳассисони чавобгӯйи талаботи замони нав дарёфтанд, ки ин масъала дар бисёр мамолики Шарқ мавриди баҳс қарор гирифта буд» [5, с.35].

Пайравони Аҳмади Дониш (чадидон) бо таъсири асарҳои ӯ ва, ҳамчунин осори равшангарои мамолики Шарқ ва озару тотор дарк кардаанд, ки роҳи ягонаи расидан ба ҳушбаҳтӣ ва саодат босаводгардонӣ ва маърифатнокии комили мардум аст. Аз ин нигоҳ, ҳамаи онҳо ин мақсадро гояи асосии асарҳои ҳуд қарор дода, бо фаъолияти ташкиливу эчодии ҳуд кӯшиш намудаанд, ки дар ин роҳ саҳм гузоранд. Ҳарчанд саҳмгузориҳо дар баҳшҳои гуногун сурат мегирад, аммо манзур як – ба вучуд овардани фазои мусоид баҳри баланд бардоштани илму маърифати чомеа аст.

Аз чумла, Мунзим дар баробари ташкили мактабҳои усули нав, ба роҳ мондани таълиму тарбияи замонавӣ ва касби муаллимӣ қасидаи «Мактаб»-ро эчод намуд, ки саршори оҳанги ичтимоиву публитсистӣ буда, дар он аҳаммияти илму маърифат ва маорифу фарҳанг мадҳу сано ва гояҳои маорифпарвариву адолатҳоҳӣ талқин гардидааст. Масалан:

Бувад файзу саодат хосили туллоб дар мактаб, Ки аз файзи саодат хаст фатхуллоб дар мактаб.

Шавад бо қаъбаи мақсуд восил зуд толиб ҳам, Шавад дар замзами илму адаб шодоб дар мактаб... Агар набвад муаллим соҳиби илму адаб, толиб, Ба дарёи ризолат мешавад ғарқоб дар мактаб [ниг.10, с.86].

Абдукодир Мухиддинов хануз дар айёми наврасй ба матбуоти тоторй хамкорй намуда, проблемахои Бухороро ба баррасй кашид, беназмиву бетартиби ва беконунии аморатро танкид кард. Маколаи $\bar{y}$ зери унвони «Аз ахволи Бухоро», ки дар шумораи 585, мохи феврали соли 1910-и рузномаи «Вақт» ба табъ расид, ба таъбири С. Айнӣ бо «чизхои хеле таъсирнок ва мухаккикона навиштан диккати хамаи ахолиро ба худ чалб карда буд». Муаллиф холатхои вокеиро аз хаёти хукуматдорони Бухоро ошкор намуда, аз шукргузории мардум нисбат ба «саломат мондан» ва «ислохотхои ваъдашуда» бахри зиндагии сабук, ки баъд аз ходисаи сунниву шиа баён доштаанд, изхори нигаронй карда, ба таъкид менависад: «Вале мо аз ин ривочи нави хукумат, аз одил ва золим будани онхо гап намезанем ва аз инхо ислохот ва сабукихо низ интизор надорем, чунки аз $p\bar{y}$ йи урфу одати Бухоро ва конуни хукумати тамоми харакат ва муомилоти харакат факат вобаста ба хазрати амир аст. Дар дасти тамоми маъмурони хукумат, хатто вазир низ, ки чонишини амир мебошад, куввате нест, зеро конуне вучуд надорад, ки ба мучиби он амал карда шавад. Фақат барои пул чамъ кардан ба хама маъмурони хукумат хуқуқи номахдуде дода шудааст. Хар маъмуре, ки ин кувватро кор фармуда натавонад, бекобилият шуморида мешавад...» [ниг. 10, с.124-125].

Фитрат, ки ба таъбири устод Айнй «тамом дар мактаби чадид ва инкилоб тарбия ёфтааст» дар огози сади XX аз ҳама пештар ва бештар зарурати ислоҳоти ичтимоиву иктисодӣ ва фарҳангии кишварро дарк карда, дар як муддати кӯтоҳ ду асари публитсистӣ – «Мунозара» ва «Баёноти сайёҳи ҳиндӣ»-ро таълиф намуд. Дар асари аввал, ба сурати баҳси мударрису буҳориву фарангии аз ислом боҳабар, акибмондагии таълиму тарбия дар аморати Буҳоро фош гардида, таъкид мегардад, ки дар гузашта Гарб аз Шарқ омӯҳта пеш рафт, вақти он расидааст, ки мо аз гарбиён омӯзем. Омили асосии пешравӣ омӯҳтани илму дониши замонавӣ аст. Дар асари дуюм вазъи ичтимоиву иктисодӣ ва фарҳангии аморати Буҳоро мавриди муҳокимаҳои илмиву оммавӣ қарор гирифта, сарманшаву сабабҳои маризии он ба баҳс кӯшида шудааст. Ба ҳулосаи муаллиф сабаби асосии маризии аморати Буҳоро ва, умуман, кулли сарзамини Осиёи Миёна гирифтории мардуми ба таассубу чаҳолат ва беилмӣ аст. «...Аз воқеа ҳеле ғамнок шуда, бо овози баланде гуфтам. «Ё Раббӣ! Гуноҳи умматони Муҳаммад чист?»

Цавони малаксимое, ки нури дониш аз чехрааш хувайдо буд, аз акиби сарам омада гуфт:

– Чахолат» [24, с.15].

Таъсиси нахуструзномаи «Бухорои шариф» ки бо кӯшишу химмати Мирзомухиддин, Мирзосирочи Хаким ва дастгирии дигарон сурат гирифт [ниг. 12], дар ташаккули андешахои маорифпарварона ва публитсистикаи матбуоти замина фарохам овард. Дар публитсистикаи ин нашрия авзову ахволи минтакаву чахон, бедории фикри ва саводомузии чавонон, ташаккули маорифи нав, бехбуди умури бехдошти, кишоварзи ва обёрй, ташвику тарғиби мардум ба корхои тичорати миллй, таваччух ба тавсеаи муносибатхои бозаргони ва фарханги бо кишвархои дигар, истифода аз пешрафтхои фанни, химоят аз саносъи махалли, мубориза бар зидди чахл ва хурофот, эътибор ба рушди забони модари, даъвати мусулмонон ба вахдат ва амсоли ин мавриди инъикос ва баррасй карор гирифт, ки аз иртиботи умумии равшангароёну ислохотхохони точик бо цараёнхо ва чунбишхои фикра, тагйиру тахаввулоти сиёса ва ичтимоии Русия, Эрон, Кафкоз, Афгонистон, Хиндустон ва давлати усмони дарак медихад.

Дар «Бухорои шариф» ағлаби матолиб дар рухияи маорифпарварй навишта шудааст. «Ба вижа мақолаҳои пурмуҳтавои Мирзо Ҷалол Юсуфзода – публитсист ва сардабири рӯзнома, ки дастпарвари мактаби адабии Мирзо Ҷалил Маҳмадқулизода ва Мирзо Алиаскари Собир буда, бо дигаргуниҳои ҳаёти иҷтимоии Эрон, Туркия ва Кавқоз ошноии амиқ дошт, хонандагонро ба андешаву мулоҳиза водор мекард» [5, с.14]. Ин чо ба далели фикр аз мақолаи силсилавии ӯ – «Вазоиф» ёд мекунем. Дар ин силсила шаш вазифаи маъмулй: сарони илму ирфон; роҳбарон ва сиёсатмадорон; ҳоким ва қозӣ; раъият; равшанфикррон; рузноманигорон мавриди баррасй ва шарху маънидод карор гирифтааст. Албатта, вазифаҳо аз руйи вижа гуногунанд, аммо дар баррасиҳои муаллиф чавҳари шинохт ва маърифати онҳо, пеш аз ҳама, ба илму дониш, дарку фаҳмиш ва инсофу адолат вобаста аст. Ҳатто барои деҳқонону кишоварзон донистани илми соҳа зарур аст. Муаллиф сабаби корношоям шудани заминҳои кишт ва паст гардидани ҳосилро ба надонистани қоидаҳои муносибат ба кишту кор нисбат медиҳад. «Агар ҳукумати соиса мутаваччеҳ гардад ва макотиби илмия ва фанния барои руаё бикушояд, албатта, сол ба сол, балки руз ба руз баъойидоти мамлакат ҳоҳад фузуд. Маҳсусан, дар Бухоро ва Туркистон, ки замини қобили зироат доранд, мактаби фалоҳат (деҳқонӣ) аз чумлаи фароиз аст.

...Ба воситаи будани мадрасаи фалохия... муаддимини боиттилоъ ва сохибсанъату кайфият таквияти замин ва ичрои каноту нахрхоро таълим намоянд ва ахолӣ ба илму иттилоъ шуда, аз зироату кишту кори худ бахра бардоранд» (Б.Ш.–1912.–№57.–17 май).

Нигоранда дар рафти баррасии вазифаҳо аз оёти Қуръони карим, ҳадиси набавӣ, асарҳои адабиёти классикии тоҷику форс намуна ва аз пешравии кишварҳои дигар – Шветсария, Эрон, Туркия, Қавқоз ва ғайра мисолҳо оварда, аз як тараф фикрашро асоснок, аз чониби дигар, ҳонандаро ба зиндагии навин ва муносибати ичтимоӣ ошно мегардонад. «Мамолики вайрону парешонро агар мардумони доно парасторӣ намоянд, оқибат рӯ ба ободӣ ҳоҳад гузошт» (Б. Ш.–1912.–№55.– 15 май.).

Дар мухити Аморати Бухоро илмро ба маънои дин ва динро ба маънои илми комил мешинохтаанд. Ба ин маънй, шохахои дигари илм – фанхои дакик, чамъиятшиносй, сиёсат, иктисод ва харбй бидъат хисобида мешуд. Мирзо Цалол ва дигар мухбирони рузнома ба ин назари галат мухолиф баромада, пешрафт ва муктадирии хар гуна чомеаро ба илму дониш, хусусан донишхои замонавй вобаста донистаанд.

Масъалаи дигаре, ки дар публитсистикаи маорифпарваронаи «Бухорои шариф» мавриди таваччух карор гирифтааст, бемории танбалии мусулмонон аст. Маорифпарварон хуручи ин бемориро ба омилхои гуногун нисбат диханд хам, сабаби асосӣ рухониёти чалласавод ва беасолат будаанд. Ба таъбири Мирзо Цалол: «хамин табакоти мухтарама хонаи бечора мусулмони авомро хароб намудаанд. Инхо ки муктадиёну рохнамоёни чамоъат хастанд, мардуми бечораро ба танбалӣ ва бекорӣ одат додаанд. Муллохо гуфтанд «хадиси набавӣ аст. «Ал ризку максум», яъне рӯзи қисмат шудааст. Каму беш нахоҳад шуд. Сӯфиҳо гуфтанд: Бо Худо бош, ки корҳо бо Ӯст. Дарвешон гуфтанд: «Хавола ба Мавло аст» (БШ.–1992.–№60.–21 май).

Рухияи маорифпарваронаи «Бухорои шариф» баъдан дар нашрияхои Махмудхоча Бехбудӣ, бахусус дар мачаллаи «Оина» вусъат пайдо кард. Сармақолаи шумораи аввали ин мачалла, ки ба қалами Бехбудӣ мансуб аст, аз ҳадафи маорифпарварони он дарак медиҳад.

«Дар ин замон баъзе ашхосе, ки ба нияти ҳақ филҷумла чашм кушодан ва ба аҳволи олам ва авзои умум ба сабаби шавқи табиат ва ё ба хондани илми таърих ва ташаббуси возӣ воқиф гаштанд, албатта, толиби ислоҳ мебошанд. Вирди забони ин гуна касон ислоҳ ва ислоҳ аст.

Агар аз онхо пурсида шавад, ки ислох аз кучо сар мешавад, чавоб хоханд гуфт, ки аз мактабу мадраса, чунки хаёти миллат вобаста ба мактабу мадраса аст. Мактаб ва мадрасаи кадом миллат ки обод аст, он миллат худро мудофиа мекунад, хам сохиб ва хокими дигар миллатхо мегардад. Ривочи дину миллат, тараққии улум ва диёнат, пешрафти фазлу хунар, ислоху ахлоку одоб, хубии маишат ва зиндагонии хар миллатро сабаб мактаб ва мадраса аст...» [Беҳбудӣ. Оина чист? // Оина.– 1913.–20 август].

Беҳбудӣ дар мақолаи проблемавии худ «Таърих ва чуғрофия» (Оина.–№27) зарурати омӯзонидани илмҳои дунявиро дар мактабҳо, ки ислом гуноҳ меҳисобид, исбот намдуда, донистани таърих ва чуғрофияро мисли офтоб зарур меҳисобад. Ба назари ӯ «гузашта барои оянда меъёр аст».

Бо таъсиси нашрияи «Шуълаи инқилоб» С. Айнӣ низ ба хидмати матбуот пардохт ва бо нигоштаҳои ҳуд ҳаммиллатонашро ба ҳондан, илм омӯҳтан аз дигарон ибрат гирифтан, ба ҳаракат даромадан даъват кард. Аз чумла, ӯ дар мақолаи «Танвири афкор» мутолиаи рӯзномаро ҳамчун василаи ҳаракати фикр маънидод кард. «Бародарон! Ҳар хафта як соат умратонро ба хондани ин рузнома сарф кунед, ба кадри иктидоратон аз чарида, ки ба забони худатон нашр мешавад, истифода намоед, дар бадали як соат умре, ки аз рузнома мегиред, бо бародарони бесаводатон ба хам бинед, то ки худатон ва хамзабонони худатонро танвири афкор хосил ояд, то ки ба худ як хатти харакат пайдо карда, ба дарди худатон ва хамватанон ва кавматон ва бани навъатон бархуред. Хеч гох аз хондан зарар намебинед, балки хамеша фоида мебинед» [Ш.И. №23].

Хамин тавр, публитсистикаи маорифпарварии точик аз Аҳмади Дониш шуруъ гардида, то устод Айнӣ ва ҳаммаслакони ӯ идома ёфт. Дар ин публитсистика гояи ягона – бедории фикриву маънавии чомеа дар мабнои назару усулҳои гуногун талқин карда шудааст, ки нишони дорои вижагиҳои ҳос будани он аст.

Як вижагихои публитсистикаи маорифпарварон – чадидон дар он аст, ки онхо анъанахои маорифпарварии ниёгон, хосса замони Сомониёнро инкор накарда, балки таргиб ва мардуми гафлатзадаро барои ба таърихи гузаштаи нек ру овардан, онро фаромуш насохтан даъват мекарданд. Чунончи Тошхучаи Асири фармудааст:

Мусулмонон кунун огох бошед,

Ба илму дину дунё шох бошед.

Нигох аз хоби ғафлат боз доред,

Ба таърихи ниёгон баргуморед [22, с.23].

Ва ё Мирзо Сироч навиштааст:

Услуби дигар нихем бунёд,

Созем равони Рудаки шод.

Равнақ бидихем илму фанро,

Обод кунем ин ватанро.

Аммо омӯхтани гузашта ва сохтани имруза бидуни мактабҳои усули нав ғайриимкон аст. Бинобар ин, Асири ҳалли ин масъаларо дар шакли назм чунин нишон медиҳад:

Макотибхои нав эчод кардан,

Рахи дарси чадид иршод кардан,

Сари кори дигар бояд гирифтан,

Ба рохи тоза бояд пеш рафтан.

Вижагии дигари публитсистикаи маорифпарварй танқиди ошкорои иртичоигарой ва такфир будааст. Аз чумла ин масъала – танқиди уламои иртичой ва рӯҳониёни Буҳоро ва Самарқанд таваччуҳи Сиддиқии Ачзиро ба ҳуд кашид [ниг. 26, с.66-105]. Ӯ мисли ҳаммаслакони ҳуд монеаи чиддии пешравии кишвар ва саодату ҳушбаҳтии мардумро ба муносибати амирону ҳокимони беҳунар, руҳониёну мударрисони чоҳил ва усули таълими мадрасаҳои куҳна нисбат дода, дар достони ҳуд «Анчумани арвоҳ» амирону руҳониёнро он чуноне ба риштаи танқид кашид, ки соли 1914 амирону руҳониёни Буҳоро ӯро кофир эълон намуданд. Ин воқеа дар матбуоти даврӣ доман густурда, бо номи «масъалаи такфир» машҳур гардид.

Эй фикри босавоб, биё, анчуман кунем, Эй акл, ёр шав, ки салохи ватан кунем.

Эй гуфтугу, биё, зи маориф сухан занем,

Эй чустучу, рафик шав, огози фан кунем.

Андеша, пеш о, зи улуми чадида гуй,

Асри нав аст, тарки хаёли кухан кунем...

Афтодааст кулбаи вайрони мо хароб,

Гардида саъй фарз, ки хифзи ватан кунем.

Чихати дигари публитсистикаи чадидон боварӣ ба амир ва сохти ичтимоии замон аст. Аксарияти онҳо ба амир ва сиёсати ӯ боварӣ пайдо карда, ба ӯ ҳамчун шахси (воситаи) асосии чорӣ намудани дархостҳои сиёсиву ичтимоӣ ва фарҳангиву аҳлоқии ҳуд умед ҳам доштаанд. Ба ин маънӣ, чадидон ба муқобили соҳти мавчудаи феодалӣ набаромада, балки шароит ва имконоти онро ба сифати омили нашъунамои илму дин эътироф менамуданд. Нашъунамои илму дин бо аз ҳуд кардани донишҳои замонавӣ ба даст меояд. Ҳарчанд маншаи чунин донишҳо дар он замон илму фунуни кишварҳои Ғарб буд, аммо таъсирпазирии он бояд дар заминаи ақидаҳои ичтимоии суннатҳои миллӣ сурат мегрифт. Яъне, чадидон нек дарёфта буданд, ки таракии зиндаги дар олами Гарби асрхои XIX – XX «дар натичаи такя ба дастовардхои фархангии гузаштагони Шарк муяссар шудааст» [13, с.30].

Хамин тавр, публитсистикаи маорифпарварй дар минтакахои Кавкоз ва Осиёи Марказй ба хам шабохат дорад. «Харакати зиёиёни пешкадами ин минтакахоро самти фаъолияти умуми – бедор намудани майлу рағбати омма ба дониш, мубориза ба муқобили чохили ва таассуб, тарбияи чавонони бомаърифати бохабар аз комёбихои илмй ва технологй, ки хамчун кувва, барои тағйир додани ояндаи халқхои Осиёи Марказӣ, Қавқоз қобилиятнок ва ба бунёди чомеаи нави озод мусоидаткунанда баррасй мешуданд, ба хам меорад» [8, c.12].

Мундаричаи публитсистикаи аксари маорифпарваронро масъалахои ислохи мактабу маориф, баланд бардоштани сатхи маърифати умум, густариши илмхои замонавй, талош барои худогохиву худшиносй ва амсоли ин ташкил медиханд. Аз ин ру, гохо як мавзуъ ва ё масъала дар асархои чудогонаи маорифпарварон бо тобишхои гуногун такрор мешавад.

Катъи назар аз ин хамаи ислохотхохон эътимод доштаанд, ки махз илму дониш, маърифат ва озодй макоми мардумро баланд мебардорад ва иштироки баробарии онхоро дар хаёти ичтимой таъмин менамояд. Ба умеди амалй гардонидани ин орзухо онхо дар самти баланд бардоштани маърифати мардум, то дарачаи халқхои рушдкардаи Русия ва Аврупо расонидани сатхи зиндагии ичтимоии хамватанони худ кушиш намудаанд.

АДАБИЁТ

- 1. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухоро / С. Айнӣ. Душанбе: Адиб, 1987. 240 с.
- 2. Амондуллоев, Б.С. Фалсафаи маорифпарварии Шарки Наздик, Миёна ва Хинд Б. Амондуллоев. -Душанбе, 2019.-С. 190-197.
- 3. Асозода, Х. Таърихи адабиёти точик / Х. Асозода. Душанбе, 2014. С.37-42; 54-60.
- 4. Бухорой, М.Ш. Аз пайи фахмиши нав / М.Ш. Бухорой // Нигохе ба адабиёти точикии садаи бист. -Душанбе: Пашухишгохи фарханги форсй – точикй, 2006. – С.11-32.
- 5. Гулмуродзода, П. Маорифпарварй ва низоми нави чахон / П. Гулмуродзода. Душанбе: Ирфон, 2006. - 154 c.
- 6. Гулмуродзода, П. Биё, биншину бишнав рози точик / П. Гулмуродзода. Душанбе: Эчод, 2007. 64 с.
- 7. Гулмуродзода, П. Муроди у танхо насихат набуд / П. Гулмуродзода // Баёноти сайёхи хиндй. Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 3-12.
- 8. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX начало XX века). – Самарканд: МИЦАИ, 2012. – 335 с.
- 9. Мирзозода, Х. Афкори рангин / Х. Мирзозода. Дущанбе: Ирфон, 1982. 352 с.
- 10. Муродй, М. Публитсистикаи точик / М. Муродй. Душанбе: Аржанг, 2021. 480 с.
- 11. Муродії, М. Вокеияти замон ва публитсистикаи точик / М. Муродії. Душанбе: Аржанг, 2022. 304 с.
- 12. Набави, А. «Бухорои шариф» сарогози матбуоти милли / А. Набави. Душанбе: Бухоро, 2012. 182 с.
- 13. Рачаби, М. Ислом: чадидия ва инкилоб (Мачмуаи маколахо) / М. Рачаби. 1997. 245 с.
- 14. Рачаби, М. Таърихи танкид ва адабиётшиноси / М. Рачаби. Душанбе: Адиб, 1997. 208 с.
- 15. Салимзода, О. Публитсистикаи Мирзо Чалол Юсуфзода / О. Салимзода. Душанбе: Ирфон, 2003. 137
- 16. Самад, В. Аз қаъри Ҳазар то авчи Зуҳал / В. Самад. Душанбе: Маориф, 1991. 224 с.
- 17. Табаров, С. Мирзо Абдулвохиди Мунзим / С. Табаров. Душанбе: Дониш, 2011. 280 с. 18. Табаров, С.Ш. Цахони андешахои Абдурауфи Фитрат / С.Ш. Табаров. Душанбе: Дониш, 2008.

- 19. Усмонов, И. Мулк бе сиёсат пойдор намонад / И. Усмонов. Душанбе, 1996. С.59-73. 20. Усмонов, И. Журналистика. Қ.1 / И. Усмонов. Душанбе, 2005. С.260-263; 394-399. 21. Усмонов, И.Таърихи журналистикаи точик / И. Усмонов, Д. Давронов. Душанбе, 2008. С.104-106.
- 22. Тошхуча, А. Ашъори мунтахаб / А. Тошхуча. Душанбе: Адиб, 1987. 260 с.
- 23. Фитрат, А. Мунозара / А. Фитрат. Хозиркунандаи нашр, тахиягари лугату тавзехот ва муаллифи сарсухан П. Гулмуродзода. – Душанбе, 1992. – 54 с.
- 24. Фитрат, А. Баёноти сайёхи хиндй / А. Фитрат. Баргардон, тахия ва муаллифи сарсухан П. Гулмуродзода. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 92 с.
- 25. Ходизода, Р. Ахмади Дониш / Р. Ходизода. Душанбе: Ирфон, 1976. 264 с.
- 26. Шукуров, М. Садри Бухоро / М. Шукуров. Душанбе, 2005. 305 с.

БАЪЗЕ ВИЖАГИХОИ ПУБЛИТСИСТИКАИ МАОРИФПАРВАРИИ ТОЧИК

(охири садаи XIX ва ибтидои асри XX)

Дар макола баъзе омилхои пайдоиш ва ташаккули публитсистикаи маорифпарварии точик ва вижагихои он ба тахкики умуми шудааст. Ба адабиёт ва публитсистикаи маорифпарварии точики охири садаи XIX ва ибтидои асри XX мухаккикони улуми ичтимой: фалсафа, сиёсатшиносй, адабиётшиносй ва публитсистикашиносй таваччух намуда, пажухишхои гуногуни илмиву оммавиро ба анчом расонидаанд. Бо вучуди ин баъзе омилхои замонй ва эчодии ташаккули публитсистикаи маорифпарварй бо нигохи имруз баррасй нашудааст. Зухур ва ташаккули публитсистикаи маорифпарварии точик ба омилхои гуногун алокаманд бошад хам, мустамликаи Россия гардидани Кавкоз ва Осиёи Марказй аз омили асосй махсуб меёбад. Ин ходиса харчанд характери тачовузкорона дошт, аммо тадричан барои ташаккули афкори ичтимоии ислохотхохона шароит фарохам овард. Дар ин замина, дар Осиёи Марказй равшанфикррони миллии эчодкор ва ичтимоигаро (чадидон) ташаккул ёфтанд. Бо кушиши онхо мактабхои нави замонави ташкил гардид, нашрияхои даврй таъсис дода шуданд, навъхои нави жанрхои адабй ба вучуд омаданд, публитсистика хамчун навъи эчод маъруф гардид. Публитсистикаи маорифпарварон бо вучуди рангорангии тарзи баён аз чихати гоя, максад ва мавзуъ ба хам алокаманд аст. Чавхари ин публитсистикаро андешаи маорифпарварона ташкил медихад. Дар он ғояи ягона – бедории фикриву маънавии чомеа дар мабнои назару усулхои гуногун талкин карда шудааст. Ислохотхохон – чадидон анъанахои маорифпарварии ниёгон, хосса замони Сомониёнро инкор накарда, балки мардуми ғафлатзадаро барои ба таърихи гузаштаи нек ру овардан, онро фаромуш насохтан даъват кардаанд. Дар публитсистикаи маорифпарварй танкиди ошкорои иртичоигарой, такфир боварй ба амир ва сохти ичтимоии замон бартарй дорад. Аксарияти маорифпарварон ба мукобили сохти мавчудаи феодалй набаромада, балки шароит ва имконоти онро ба сифати омили нашъунамои илму дин эътироф намудаанд. Онхо эътимод доштаанд, ки махз илму дониш, маърифат ва озодй макоми мардумро баланд мебардорад ва иштироки баробарии оммаро дар хаёти ичтимой таъмин менамояд.

Калидвожахо: омил, публитсистикаи маорифпарварй, ислохотхохон, забткорй, таъсир, Қавқоз, Осиёи Марказй, илм, дониш, мактаб, маънавиёт, инъикос, тасвир, асар.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАДЖИКСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

(конец XIX и начало XX века)

В статье исследованы некоторые факторы возникновения и формирования таджикской просветительской публицистики и её особенности. Учёные социальных наук: философии, политологии, литературоведения и публицистиковедения провели различные научно-популярные исследования таджикской просветительской литературы и публицистики конца XIX и начала XX века. Несмотря на это, некоторые факторы формирования просветительской публицистики до сегодняшнего дня не рассматривались. Появление и становление таджикской просветительской публицистики связано с различными факторами, как бы то ни было, переход территорий Кавказа и Центральной Азии в подчинение России является основным фактором. Хотя эта ситуация по своей природе имела агрессивный характер, но постепенно создавала условия для формирования социально-реформаторского мнения. В этом контексте в Центральной Азии сформировались национальное творчество просветителей и течение джададизма. Усилиями реформаторов были созданы новые современные школы, заложено начало выпуска периодических изданий, появились новые виды литературных жанров, публицистика стала известна как вид творчества. Публицистика просветителей, несмотря на разнообразие способов выражения, с точки зрения идеи, цели и темы, тесно связана. Сущность такой публицистики является образовательным мнением. В нем отражена единая идея – мыслительное и духовное пробуждение общества в контекстах разных взглядов и приемов. Реформаторы-джадиды не отрицали традиции просвещения предков, особенно эпохи Саманидов. В просветительской публицистике имеет преимущество откровенная критика реакционного и религиозного отлучения, доверия к эмирам и социальной структуры того времени. Большинство просветителей не выступали против сложившейся феодальной структуры, признавая её условия и возможности в качестве фактора роста науки и религии. Они были уверены, что именно наука, знания, просвещение и свобода повысят статус народа и обеспечат равноправное участие масс в социальной жизни.

Ключевые слова: фактор, просветительская публицистика, реформа, завоевание, влияние, Кавказ, Центральная Азия, наука, знания, школа, духовность, отражение, изображение, произведение.

SOME FEATURES OF THE TAJIK EDUCATIONAL PUBLITSISM

(late XIX and early XX centuries)

The article examines some factors of the emergence and formation of Tajik educational publitsism and its features. Scientists of social sciences: philosophy, political science, literary studies and journalistic studies conducted various popular scientific studies of Tajik educational literature and publitsism of the late XIX and early XX centuries. Despite this, some factors of the formation of educational publitsism have not been considered until today. The emergence and formation of Tajik educational publitsism is associated with various factors, however, the transition of the territories of the Caucasus and Central Asia to the subordination of Russia is the main factor. Although this situation was aggressive in nature, it gradually created conditions for the formation of a social-reformist opinion. In this context, the national creativity of enlighteners and the current of Jadadism were formed in Central Asia. Through the efforts of the reformers, new modern schools were created, the beginning of the publication of periodicals was laid, new types of literary genres appeared, publitsism became known as a kind of

creativity. The publitsism of the enlighteners, despite the variety of ways of expression, is closely related in terms of ideas, goals and themes. The essence of such publitsism is an educational opinion. It reflects a single idea – the intellectual and spiritual awakening of society in the context of different views and techniques. The Jadid reformers did not deny the traditions of the enlightenment of their ancestors, especially the Samanid era. In educational publitsism, frank criticism of reactionary and religious excommunication, trust in the emirs and the social structure of that time has the advantage. Most enlighteners did not oppose the existing feudal structure, recognizing its conditions and opportunities as a factor in the growth of science and religion. They were sure that it was science, knowledge, enlightenment and freedom that would raise the status of the people and ensure equal participation of the masses in social life.

Key words: factor, educational publitsism, reform, conquest, influence, Caucasus, Central Asia, science, knowledge, school, spirituality, reflection, image, work

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мурод и Мурод Берди* – Донишгохи миллии Точикистон, доктори илмхои филологи, профессори кафедраи матбуот. Адрес: 734025, ш.Душанбе, Цумхурии Точикистон, ш.Душанбе, хиё.Рӯдаки, 17. Е-mail: murodi-65@mail.ru

Сведения об автор: *Муроди Мурод Берди* – Таджикский национальний университет, доктор филологических наук, профессор кафедры печати. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, Душанбе, пр.Рудаки, 17. Е-mail: murodi-65@mail.ru

Information about the author: *Murodi Murod Berdi* – Tajik National University, doctor of philology, professor of the department of printing. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 17. E-mail: murodi-65@mail.ru

ТДУ: 621.397 (575.3) ШАКЛХОИ НАВИ ПЕШНИХОДИ МАВОДИ ТЕЛЕВИЗИОНӢ

Муъминчонов 3., *Эшматов* 3.А. Донишкадаи давлатии фарханг ва санъати Точикистон ба номи Мирзо Турсунзода Донишгохи миллии Точикистон

Рушди босуръати технологияи иттилоотию коммуникатсиони дар фаъолгардии воситахои электронии ахбори омма таъсири мусбии хешро расонида, дар очилй ба ахолй расонидани иттилоот кадами устувор гузошта шудааст. Дастрасии васеъ ба Интернет ва ба воситаи асосии иртибот табдил ёфтани он воситахои электронии ахбори оммаи анъанавиро барои ба мархилаи нав гузаштан водор намуд. Намуд ва усулхои нави хамкории техники, ташкили, истехсоли ва иктисоди бо муштариён ба миён омаданд. Дар ин цараён телевизион хамчун воситаи электронии ахбори оммаи дастрастарин ба ин дигаргунихо мутобик гардида, фаъолияти хешро боз хам чоннок намуд. Имконият ба миён омад, ки ба бинандагон шаклхои нави пешниходи маводи телевизиони бо сифати баланди технологияи раками пешниход гардад. "Хаёти имрузаро бе телевизион тасаввур намудан ғайриимкон аст. Шабакаҳои телевизиони давлатии Точикистон 99.7 фоизи фазои иттилоотии чумхуриро фаро мегиранд. Тавассути мохвора барномахои шабакахои телевизионии Точикистонро дар зиёда аз 50 мамлакати дунё тамошо карда метавонанд. Дар шахру нохияхои чумхурй ахолй метавонад бемамоният барномахои шабакахои телевизионии махаллиро тамошо кунад. Ба тамошобинон имконият фарохам оварда шудааст, ки аз руйи интихоб барномахои ба худашон маъкулро аз шабакахои телевизионии мамлакатхои хоричи дар мукоиса бо шабакахои телевизиони ватани тамошо кунанд. Аз ин ру, ба гуруххои эчоди ва хам гурухи техникии шабакахои телевизионии Чумхурии Точикистон лозим аст, ки барои баланд бардоштани касбияти хеш вобаста ба талаботи чараёни чахонишавии чомеа кушиш намоянд" [6, с.44]. Ин имкон медихад бобати тағйирёбии шаклҳои пешниҳоди маводи телевизионӣ вобаста ба тағйирёбии махсусиятҳои техникии телевизион, ки бо таъсири цараёни конвергентӣ ва интегратсиони ба амал омадаанд, сухан гуем.

"Гузариш аз мономедиа ба мултимедиа (чандрасонай), табдили номи анъанавии медиа – воситахои ахбори омма (ВАО) ба воситахои иртиботии омма (ВИО), дар натичаи рушди баланди технологи ва бохамомехташави муттахидгарди ба амал омада, ба хизматрасонии мултимедиявй (чандрасонай) ва шабакавй, пайдоиши чараёни оммавигардии чомеа пуркувват гардида ба ин мусоидати воситахои иртиботии омма (ВИО), "журналистикаи мардуми" пайдо ва таъсираш ба чомеа пурзур ва бо ин то андозае паст шудани талаботи стандартии касбият дар журналистика, амали муоширати интерактиви тавассути технологияи раками ба шакли бозгашт, пурзур гардидани ва расидани таъсири истеъмолкунандагони махсулоти медиавй ОН то ба истехсолкунандагон, бартарият пайдо намудани намуди нави эчоди конвейерй дар сохаи медиа, бо назардошти истифодаи технологияи раками дар чараёни чахонишави тағйирёбии тарзу шакли пахнкунии маводи иттилооти, як падидаи чудонопазири воситахои ахбори омма гардидани мафхум ва намудхои махсулоти таблиготй ва брендй, бо таъсири технологияи ракамй дар тагйир будани мухити иттилоотй ва муоширатй ва бо ин пешниход шудани коидахои нави бозй ба сохторхои тичоратии воситахои ахбори омма мегардад" [11, с.49-50]. Бо таъсири ин чараёнхо табдилёбии табиати телевизион аз чихати физики ба амал меояд. Хусусиятхои табиати телевизионро аз замони пайдоишаш олимони соха 5 намуд муайян карда буданд:

- дар ҳама чо мавчуд будан - қобилияти интиқоли мавчҳои (алоқаи) телевизионии аз тарафи телевизион қабулмешуда ба ягон нуқтаи фазо (дар нуқтаҳои пахши мавчпахшкунҳо ва моҳвораҳо);

- экранй – усули интиколи иттилоот дар шакли тасвири харакаткунанда ва садои хамрохшуда;

- ҳамзамонӣ – ҳамзамон будани мушоҳида ва намоиш, пешниҳоди намоиши телевизионӣ;

- фаврият - қобилияти эчод ва паҳн кардани паёмҳои ғайримуқаррарӣ ё қобилияти телевизион, ки воқеаро ҳангоми руҳ доданаш дар шакли аудиовизуалӣ пешниҳод мекунад (паҳши мустақим);

- шахсиятсозй - алоқаҳои миёнаравй - шахсии муаллиф, баранда, меҳмон, қаҳрамони барномаи телевизионй бо тамошобинони телевизион муайян кардани ин маълумот бо шаҳсияте, ки бо он муошират мекунад.

Ахаммияти ин хусусиятхо мухим буда, вобаста ба он махсусиятхои ифодакунандагӣ, сохторӣ, одобӣ ва дигар имкониятхои телевизион ба миён меоянд. Аммо дар раванди табдилёбӣ дар зери таъсири технологияхои нав ва шароити истехсолӣ номгӯи хусусиятхои хосси телевизион вусъат ёфта, дар натича дар шароити имрӯза телевизион чунин хусусиятхои навро сохиб гаштааст:

– шабонарузи;

- бисёршабакави;

- бисёрфунксионали;

- интерактиви;

- универсали.

Хар яки хусусиятҳои номбаршудаи телевизион чавобгӯи талаботи муайяни тамошобинон мебошанд. Дар охири солҳои 1990 ва аввали 2000-ум хоҳиши бештар вақти холигии худро дар назди телевизион гузаронидани бинандагон ба паҳнкунии шабонарӯзии барномаҳои телевизионӣ овард. Ин аз шабакаҳои телевизионӣ талаби азнавсозии барномасозиро ба миён гузошт. Агар пештар шабакаҳои телевизионӣ барномаҳои телевизионӣ огоз намуда, соати 24.00 ба анчом мерасониданд, бо ба роҳ мондани паҳши шабонарӯзӣ барномаҳои маҳсуси шабона барои бинандагон ба миён омаданд.

Бисёршабакавй - ин махсусияти телевизион баъди гузариш аз формати алоқаи аналогй ба рақамй ва рушди дастрасии васеъ ба Интернет ба миён омад. Ин технология сифати баланди пахш ва дастрасии бинандагонро ба шабакаҳои зиёд ва қонеъ намудани талаботашон аз хизматрасониҳои васеи муосири шабакаи телевизионӣ таъмин мекунад. Бисёршабакавй инчунин ба бинанда доираи васеи хизматрасониро муҳайё намуда, вазифаи нави телевизион - бисёрфунксионалиро ба миён овардааст. Акнун телевизион на танҳо ҳамчун фиристандаи иттилоот хизмат мекунад, балки имрӯз вай қодир аст бисёр вазифаҳои функсионалиро ичро намояд. Аз чумла, Интернет, серфинг, телефония, телебанкинг, зангҳои конфронс, видеоконфронс, назорати видеоӣ, хидматҳои видеоӣ, 4D, амнияти ҳона ва бисёр вазифаҳои дигар. Масалан, ҳизмати иловагии дар вақти воқеӣ дар экрани телевизион якчоя шудани видеои воқеӣ бо унсурҳои виртуалии 4D. Ин хизмати калидии телевизиони муосир дар асоси маҳсусияти интерактивӣ ба миён омадааст.

Пештар интерактивӣ ҳамчун намуди алоқаи баръакс бо тамошобинон, тариқи телефон кардан ба студия ва мактуб навиштан ба редаксия фаҳмида мешуд, аммо мебояд таъкид намуд, ки барои интерактивии пурраи ҳақиқӣ алоқаи мутақобилаи ВАО ва аудиторияи он зарур аст. Аз як тараф, интерактивӣ яке аз вазифаҳои сершумори дастгоҳҳои қабулкунандаи суроғавӣ (аз приставкаҳои рақамии алоҳида ё дарунсоҳт, смарт-телевизор, дастгоҳҳои мобилӣ) ва ҳусусияти муҳимми Интернет мебошад. Дигар ин ки ба тамошобин имкон медиҳад, ки аз иттилоот қонеъ гардад, ҳоҳиши гирифтани маълумоти чолиб, мустақилона чустучӯ ва кор кардан, инчунин фикри ҳешро баён намуданро ба даст меорад. Ин ҳолати интерактивӣ на танҳо фикру ақидаи бинандаро таъмин мекунад, балки ба он имкон медиҳад, ки шарҳу эзоҳ низ ёбад. Мундарича, идора кардани чараёни иттилоот, тарзи шабакаи паҳш, яъне воқеан ба паҳши телевизион таъсир мерасонад.

Алоқаи интерактиві ҳамчун махсусияти нави телевизиони муосир ба воситаи асосі дар таъмини самарабахши муошират бо тамошобин аст. Дар давраи истифодаи телевизиони интерактивии рақамі истилоҳи "viewser" истифода мешавад (viewer назораткунанда + user - истифодабаранда). Ин як намуди нави тамошобин аст, ки муколама ва шаклҳои гуногуни ҳамкориро аз телевизион талаб мекунад (муоширати зинда дар барномаи мустақим, посух ба шарҳҳо дар Интернет, истифодаи замимаҳои интерактивій, аммо дар айни замон кушиш мекунад, ки танхо хамчун як назораткунанда боқій монад. Яъне, бинандаи муосир дар тамошо хукуқи интихоби дарачаи фаъолият ва иштироки худро нигох медорад ва дар ин холат телевизионро лозим аст, ки ба бинанда имконоти гуногуни гирифтани маълумотро пешниход кунад. Замоне расидааст, ки телевизион ба системаи интерактивій, яъне интернет-телевизион гузарад, ки ба истифодабарандагон имконият медихад вакти тамошои барномахои телевизиониро худ муайян намоянд.

Консепсияи телевизиони интерактивй кодир аст, телевизиони интернетиро амалй созад, ки модели он ҳанӯз дар режими тестй кор мекунад. Хусусиятҳои телевизиони интерактивии интернетй чунин аст:

— идоракунии бастаи обунаи хар як истифодабаранда;

— қобилияти танзим кардани интерфейс;

— хифзи мундаричаи телевизионй дар хама сатх;

– пахши шабакахо дар формати баландсифат;

намоиши барномаҳои телевизионӣ, аз чумла мавзуи интерфейсии истеъмолӣ
 "Барномаи электронии намоиш";

вазифаи сабти пахши телевизион;

– чустучуи намоишхои телевизионии гузашта барои тамошо;

— функсияи таваққуф барои шабакаи телевизионй дар вақти воқей;

– бастаи инфиродии шабакахои телевизион барои хар як истифодаба- ранда;

— имконияти ташаккули мустакил аз чониби истифодабарандаи барномаҳои интиқолӣ. Инҳо вазифаҳое мебошанд, ки, аллакай, дар телевизиони интернетӣ амалӣ шудаанд. Таҳмин кардан мумкин аст, ки дар оянда истеҳсолкунандагон ин вазифаҳои нави телевизионро аз ҳуд мекунанду вазифаи интерактивӣ ҳамчун вазифаи асосии телевизион мегардад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки бо мурури замон телевизион ба теҳнологияи универсалӣ табдил меёбад [12, с.212-213].

Хамин тарик, телевизион имруз технологияи ракамии универсалиро пешниход менамояд, ки хамзамон пахнкуни ва истехсоли маводи иттилоотиро бо иштироки бинанда таъмин менамояд. Бояд таъкид намоем, ки доираи вазифахои функсионалии телевизион ва имкониятхои он вобаста ба пешрафти технологии чомеа ва талаботи мушаххаси тамошобин доимо васеъ мегардад.

Хулоса, шароити рушди фаъолонаи технологияи дар иттилоотию коммуникатсионй ва таъсири цараёни конвергентиву интегратсионй табдилшавии табиати технологии телевизион ба амал меояд. Минбаъд дар баробари вазифахои анъанавй, инчунин вазифахои нав вобаста ба инъикоси махсусияти телевизион хамчун дастгохи муосири технологи илова мегарданд. Телевизион бо вазифахои нави дастрасии шабонарузй, бисёршабакавй, бисёрфунксионалй, интерактивй, универсалй боз хам маъруфияти васеътар ва талабгори бештар аз байни тамошобинони имруза пайдо намуда, бо хусусияти нави хеш хамчун воситаи коммуникатсионии омма мавкеи калидиро дар байни дигар воситахои ахбори омма ба даст хохад овард. Хамчунин ин хусусиятхои нав ба телевизион имкон медиханд, ки боз усулхои нави манфиатовари хамкори вобаста ба талаботи тагирёбандаи бинандахо ба рох монда шаванд. Ин хама хусусиятхои дар боло зикркардашуда дар шароити конвергенсия бо таври назаррас ба тағйирёбй ва бавучудоии шаклҳои нави пешниҳоди маводи телевизионй овардааст.

Хохиш ва талаботи нави тамошобин журналистро водор мекунад, ки ба навсозии мазмунй ва визуалии маводи телевизионй ахаммият дихад. Имконоти технологй боиси васеъ истифода бурдани воситахои мултимедй ва хамкории интерактивй бо аудитория боиси таъсиррасонй ба системаи жанрии маводи телевизиониву пайдо шудани шаклхои нави пахши мавод гардиданд. Ба тагйирёбии системаи пахши маводи телевизионй инчунин омилхои ичтимой, иктисодй, сиёсй, фархангй ва дигархо мусоидат мекунанд.

Дар истехсоли имрузаи маводи телевизиони технологияи мултимеди зиёд истифода мегардад, ки он иттилоотро то хадди имкон чашмрас ва чараёни иттилоърасониро ба аудитория шавковар мегардонад. Мултимедияви, форматикунонии мундарича, вактхушкунандаги, чашмрас ва ғайримуқаррарии он дарки тамошобинро пурзур намуда, ба навнамоии системаи пешниходи сабаб мегардад. Дар истехсоли маводи

телевизионии муосир вазифаи асосй чалбнамой ва зиёдкунии аудитория мебошад ва аз ин ру, журналистони телевизион бештар ба шаклхои нави пешниход таваччух мекунанд.

"Шакл (формат) ба ташкили истехсоли маводи телевизионй алоқаманд аст, дар холе ки жанр касбият ва эчодкориро дар маводи телевизионй дар бар мегирад. Асоси форматхоро (шаклхо) вазифаи фароғатй ташкил медихад, ки дар раванди рақобати байни шабакахои телевизионй барои чалби бештари тамошобин ахаммияти калон мебозад" [1, с.28].

Дар спектри шаклҳои (форматҳо) муайяншудаи имрӯза инфотеймен, эдютеймен ва технотеймен калидӣ ба шумор мераванд:

Инфотеймен ин синтези иттилоот ва фароғат аст. Мақсади он дар намуди сабуки тамошой талаботи иттилоотии тамошобинро бо таъмини истироҳати цолиб қонеъ кардан мебошад;

Эдютеймен пешниходи иттилооти илмй ва таълимй дар намуди фароғатй бо мақсади омузишро хаддалимкон чолиб ва шавқовар кардан барои тамошобин аст. Аммо фароғатй намудан мақсади асосй набуда, воситаи чалби аудиторияи тамошобинон ва бо ин пайдо намудани имкони пешниходи иттилооти мураккаби илмй ба дастрасии тамошобини оддй (қаторй) мебошад;

Технотеймен ин шакл (формат) нисбат ба шаклҳои инфотеймен ва эдютеймен камтар истифода бурда шуда, дар он муносибати махсус ба тарҳи берунаи маводи таълимӣ равона карда мешавад. Дар ин шакл унсурҳои фароғатӣ бо усулҳои пешниҳоди иттилоот тавассути татбиқи вазифаҳои фароғатии воситаҳои мултимедӣ ба амал бароварда мешаванд [14]. Формати мазкур ба пуррагӣ ташкил ва хусусиятҳои берунии маводи телевизиониро муайян намуда, онро барои тамошобин шавқовар менамояд. Вале на ҳама мундаричаи ин маводро муайян карда метавонанд, сарфи назар аз маъруфияташон наметавонанд мавкеи жанрҳо ва намудҳои наздик ба жанрҳои телевизиониро танг намоянд.

Имрузхо телевизион як раванди шадиди табдилшавии жанрхоро аз сар гузаронида истодааст, ки он аз як тараф, пайдоиши жанрхои чудогонаи нав, аз тарафи дигар, зухуроти анъанахои муайяни вобаста ба махсусиятхои рушди чомеаи имр $\overline{y}$ за ва табиату имкониятхои визуалии телевизион мебошад [12]. Махсусан ба тағйирёбии жанрхо конвергенсияи воситахои ахбори омма таъсир расонида, хамчояшавии жанрхои матбуоти, радиой, телевизиони ва хатто адабиётиву театри ва киной ба мушохида мерасанд. Дар натичаи ба унсурхои хусусият ва мундаричаи жанрхои анъанавии журналистика хамрох шудани тарз ва усулхои шоу, бозихо, сахнахои театрй ва консертй жанрхои гибриди ба миён меоянд. Ба чунин жанрхо реалит-шоу, шоуи телевизионии истеъдодхо, докудрамхо, докумило, барномахо-инструксия ва ё мастер-классхо ва ғайрахо дохил мешаванд. Ғайр аз ин, вобаста ба фаъолгардии аудиторияи телевизионй, рушди босуръати WEB, васеъшавии интерактивии телевизион ва ба цалбсозии корбарон ба истехсоли маводи телевизионй дар бораи жанрхои телевизионй мебояд гуфт. Дар байни онхо пайдо шудани жанрхои гибриди ба назар мерасанд. Пайдоиши онхо дар натичаи хамрохшавии имкониятхои Интернет, интернет-жанрхо дар доираи интернетсервис ва ё интернет-платформа ба амал омадааст.

Ба жанрҳои гибридӣ инчунин **стрим** дохил мешавад. **Стрим** - дар оғоз ин интернеттранслятсия (пахшкунӣ)–и истифодабарандагони чараёни бозиҳои видеоист, ҳоло бошад ин пахши истифодабарандагон метавонад дилҳоҳ лаҳзаи ҳаёти ҳеш дар шабакаи интернет-шабака ва ё ҳостинги шаҳсӣ бошад. Аз реалит-шоу стрим бо сатҳи баланди шаҳсият (қаҳрамони асосӣ – истифодабаранда) ва самти мушаҳҳаси мавзуӣ, ки бетағйир мемонад, ба манфиатҳои алоҳидаи корбар мувофиқат мекунад [9, с.54].

Паҳншавии жанрҳои гибридӣ махсусан дар расонаҳои ичтимоӣ, баъзан дар расонаҳои ичтимоии телевизионӣ дида мешаванд. Рушди босуръати жанрҳо ва намудҳои наздик ба жанрҳо, табдилшавӣ ва ҳамроҳшавии онҳо ба система ва ба намудҳо чудо намуданро душвор намудааст.

Агар имкониятхои нави телевизионро дар Интернет ва пайдоиши жанрхои гибридиро ба хисоб гирем, метавон чунин гурухи жанрхои мултимедиро муайян намуд. Аз як тараф, ин бо он вобастааст, ки дар асоси тамоми жанрхои гибридии дар Интернет

истифодашаванда, бо истифодаи унсурхои гуногуни мултимедй, ки амалигардиашро истифодаи платформахои гуногуни технологй талаб мекунад, мебошад. Аз тарафи дигар, чудо намудани чунин гурух на он қадар мантиқист, зеро маводхои тариқи жанрхои гибридй, метавонанд иттилоотй, тахлилй ва публитсистй бошанд. Беҳтар мебуд жанрҳои гибридй ва навро ба гуруҳи нави дар марҳилаи имрӯза дар асоси конвергенсияи воситаҳои ахбори омма, тамоюлҳои иқтисодии истеҳсоли маводи телевизионй, истифодаи жанрҳои гибридй ва нав дар чараёни эчодй, инчунин бо ба ҳисобгирии стратегияи муосири истифодаи иттилоот, мумкин аст чунин варианти нави системаи жанрҳои журналистикаи телевизионро пешниҳод намуд:

- таъчилй-хабарй: иттилооти хабарии шифохй, сюжети видеой, хабари

мултимедй, видео-лайф аз чойи руйдод, инфографикаи аниматсионй;

- таъчилй-тахкикотй: мусохибаи телевизионй, конфронси матбуотй,

репортажи телевизиони, хисоботи телевизиони, реалит-шоу, стрим;

- тахкикотй-хабарй: шархи телевизионй, тахкикоти журналистии

телевизионй, аниматсияи телевизионй;

- тахкикотй: ток-шоуи телевизионй, нигориши телевизионй,

мубохисаи телевизиони, бахси телевизиони, сухбати телевизиони, видеои интерактиви;

- тахкикотй-образй: филми хуччатии телевизионй, эссеи телевизионй,

скетч-шоу (скетчком), докудрама, мастер-класс, клуби телевизиони, бозии телевизиони [9, с.55-56].

Хамин тарик, системаи навшудаи жанрҳои телевизионӣ имкон медиҳад, ки тағйиротҳои руҳдода ба он доҳил шуда, жанрҳои нав, намудҳои наздикбажанрӣ ва жанрҳои гибридиро инъикос намояд. Бо вучуди ин, бо назардошти тағйирёбанда ва доимӣ набудан аз чиҳати теҳнологӣ, истеҳсолӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ичтимоӣ дар шароити рушди чомеа, ки равандҳои эчодии фаъолияти касбии журналистони телевизион ба таъмини рӯзмаррагӣ ва арзиши амалӣ нигаронида шудааст, вобастагӣ доранд ба навсозии таснифоти жанрӣ ва таъмини он доимӣ ва давравӣ мемонад.

Бинобар ин, журналистони телевизионро зарур аст, ки дар фаъолияти касбии хеш вобаста ба навгонихои технологӣ дониши технологии худро баланд бардошта, вобаста ба талаботи рӯзафзуни тамошобинон бо навсозӣ маводи телевизионӣ таҳия намоянд. Аз ин рӯ, имрӯз зарурати таҳқиқи хусусиятҳои фаъолияти касбии журналистони телевизион дар шароити конвергенсия ба миён омадаст. Ду самти дигаргунии касби журналисти телевизионро дар шароити нав бозгӯӣ намудан мумкин аст: универсалӣ гаштани касбият ва универсалӣ шудани истеҳсолот.

Хамин тавр, дар телевизион журналист- стрингер пайдо шудааст, ки мустақилона наворбардорӣ, танзимкунии мавод ва пурра онро барои ба эфир пахш намудан тайёр мекунад. Албатта, ин ба маводи кутоҳи иттилоотӣ даҳл дорад. Журналист-стрингерро мебояд, ки дар баробари касбияти эчодӣ касбияти технологиро аз бар намояд. Аммо мебояд таъкид кард, ки журналист-стрингерро дар таҳияи барномаҳои таҳлилӣ ва публитсистикаи бадеии телевизионӣ масъул намудан ба ҳеч вачҳ мумкин нест. Зеро журналисте, ки ҳуд ба наворбардорӣ, танзим ва режиссёрии маводи таҳлилӣ ва ё публитсистикаи бадеии телевизионӣ машғул мешавад, оҳиста-оҳиста аз таҳияи сенарияи телевизионӣ дур гашта, барномааш ғайрикасбӣ таҳия мегардад.

"Телевизион зина ба зина мавкеи худро дар байни воситахои ахбори омма ёфта, ба яке аз воситахои ахбори оммаи асосии чумхурӣ табдил ёфтааст. Имрӯз дарёфти хонадоне, ки барномаҳои телевизиониро тамошо намекарда бошанд душвор аст. Ин воситаи ахбори омма оинаи ҳаёти ҳақиқии ҳамарӯзаи чомеа гашта, ба афкори умум ва чаҳонбинии мардум таъсири амиқ мерасонад" [6, с.43]. Аз ин рӯ, имрӯз зарурат ба миён омадааст, ки журналистони соҳавӣ тарбия карда шаванд, зеро соҳаеро надониста дар бораи он маводи телевизионӣ таҳия намудан ба ғайрикасбиятӣ мебарад. Якрангӣ, дар шакли шаблонӣ таҳия намудани барнома, сатҳӣ ва умумигӯӣ боиси он шудааст, ки имрӯз баъзе шабакаҳои телевизионии соҳавии чумҳуриявӣ тамошобини ҳудро аз даст додаанд. Бинандаи имрӯза ҳеле закӣ шудааст, барномаҳои шабакаҳои телевизионии Точикистонро бо барномаҳои шабакаҳои телевизионии мамлакатҳои ҳоричӣ муқоиса

карда, барномаи бо касбият тахияшударо интихоб карда, тамошо мекунад. Аз ин $p\bar{y}$, мебояд, ки кадрхои журналистии телевизион вобаста ба сохахои мухимми хаёти чомеа такмили ихтисос гиранд ва кадрхои дар шуъбаву факултетхои журналистии донишгоххову донишкадахо тарбиягиранда хатман вобаста ба яке аз сохахо тарбия карда шаванд.

Ба ғайр аз барномахои кутохи иттилоотии телевизиони (хатто дар тахияи барномахои иттилоотии телевизионй низ) дар тахияи дигар барномахои телевизионй гурухи калони эчоди иборат аз журналист, режиссёр, наворбардор, танзимгар, режиссёри овоз, рассом, дизайнер ва дигар кормандони эчодиву техники бояд касбиёна якчоя кор кунанд. Яъне, кори тахияи барномаи телевизионй кори коллективист, ки гурухи эчодиву техники дар якчояги бо маслихати хамдигар маводе омода мекунанд, ки онро як нафар хеч вакт омода карда наметавонад. Кори коллективи ва бомаслихат чи хеле, ки дар урфият мегуянд: "Чомаи бомаслихат кутох намеояд" хеч вакт нокис ва ғайрикасби намешавад. Ин монанд ба тахияи филм аст, ки онро даххо нафар дар хамчоягй бо бахсу машварат дар муддати дароз омода месозанд ва он хамеша диданй мегардад.

Хулоса, бисёре аз воситахои ахбори оммаи муосир усулхои хабаррасониро ба муштариён тавассути хама шабакахо: чопй, радиой, телевизионй ва Интернетй ба рох мемонанд. Ин имкониятхои нави технологи ба тагйирёбии вазифахои телевизион оварда, онро ба воситаи иртиботии омма табдил додааст. Яъне телевизиони муосир дар шароити конвергенсия ба мархилаи нави рушди хеш гузашта, талаботи тамошобини муосирро ба ичро мерасонад. Дар ин холат ба гур $\overline{y}$ ххои эчод $\overline{u}$ ва техникии телевизион зарур аст, ки бо дониш ва малакаи нави касби мусаллах бошанду мувофик ба талаботи замон фаъолият намоянд.

АДАБИЁТ

- 1. Ильченко С.Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Н. Ильченко. - М., 2012.
- 2. Кузнецов Г.В. Телевидение и общество / Г.В. Кузнецов // Телевизионная журналистика: учебник. Под ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвика, А.Я. Юровского. 4-е изд., исп. и доп. - М.: Высшая школа, 2008.
- Муким, Ч. Журналистикаи чандрасонай / Ч. Муким. Душанбе, 2019. 168 с.
   Муъминчонов, З. Телевизиони "Пойтахт" меваи Истиклол / З. Муъминчонов. Душанбе, 2016. 135 с.
   Муъминчонов, З. Жанрхои журналистикаи телевизион / З. Муъминчонов. Душанбе, 2017. 144 с.
- 6. Муминджонов, З. Эволюция Таджикского телевидения в годы независимости / З. Муминджонов. -Душанбе, 2021. - 336 с. 7. Муродії, М. Асосхои эчоди рузноманигорії / М. Муродії, О. Салимзода – Душанбе, 2022. – 360 с.
- 8. Усмонов И.К. Жанрхои публитсистика / И.К. Усмонов. Душанбе, 2009. 139 с.
- 9. Универсальная журналистика. М.: Аспект пресс, 2016. 408 с. 10. Уразова, С.Л. Мультимедийность рынка как критерий компетенций журналиста / С.Л. Уразова // Новые медиа в гуманитарном образовании: Электронный сборник статей к научно-практической конференции. Под ред. М.С. Корнева. - М.: РГТУ, 2013.
- 11. Хлызова, А.А. Интерактивность как новое свойство современного телевидения / А.А. Хлызова // Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога: Сб. материалов международной научно-практической конференции. М.: МедиаМир; ф-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.
- 12. Шестеркина Л.П. Современные подходы к формированию структуры жанров телерадиожурналистики // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ipk.ru/index.php?id=2115 (дата обращения: 24.01. 2023).
- 13. Юровский, А.Я. Место телевидения в системе средств массовой коммуникации / А.Я. Юровский // Телевизионная журналистика: учебник. Под ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвика, А.Я. Юровского. 4-е изд., исп. и доп. - М.: Высшая школа, 2008.
- 14. Veltman, K. Edutainment, Technotainment and Culture / K. Veltman // URL: http://www.sumscorp. Com/img/file/2004_Edutainment _Technotainment _and _Culture. pdf (дата обращения: 28.01.2023).

ШАКЛХОИ НАВИ ПЕШНИХОДИ МАВОДИ ТЕЛЕВИЗИОНЙ

Вобаста ба рушди Интернет ва таъсири он ба телевизион шаклхои нави пешниходи маводи телевизиони ба миён омадаанд. Дар ин чараён воситаи электронии ахбори оммаи дастрастарин телевизион ба ин дигаргунихо мутобик гардида, фаъолияти худро боз хам чоннок намуд. Ба муштариён шаклхои нави пешниходи маводи телевизиони ба миён омад. Дар истехсоли имрузаи маводи телевизиони технологияи мултимеди зиёд истифода мегардад, ки он иттилоотро то хадди имкон чашмрас ва чараёни иттилоърасониро ба аудитория шавковар мегардонад. Мултимедиявй, форматикунонии мундарича, вактхушкунандаги, чашмрас ва ғайримуқаррарии он дарки тамошобинро пурзур намуда, ба навнамоии системаи пешниходи сабаб мегардад. Дар истехсоли маводи телевизионии муосир вазифаи асоси чалбнамой ва зиёдкунии аудитория мебошад ва аз ин ру, журналистони телевизион бештар ба шаклхои

нави пешниход таваччух мекунанд. Ин хама хусусиятхои дар боло зикркардашуда дар шароити конвергенсия бо таври назаррас ба тагйирёбии шаклхои пешниходи маводи телевизионӣ меоварад. Муайян намудани тагйирёбии шаклхои пешниходи маводи телевизионӣ дар шароити конвергенсия бо сабаби технологӣ, дигаргунихои иктисодӣ, ичтимой ва фархангии замон, вобаста ба робита бо муштариён (бинандагон), дар замони муосир хеле мухим мебошад. Аз ин рӯ, муаллифи мақолаи илмии мазкур кӯшиш ба харч додааст, ки шаклхои нави пешниходи маводи телевизиониро баррасй намояд.

Калидвожахо: шакл, технология, мултимедй, журналист, телевизион, инфотеймен, эдютеймен, технотеймен, конвергентсия, стрим.

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Благодаря развитию Интернета и его влиянию на телевидение появились новые формы представления телевизионных материалов. При этом самое доступное электронное средство массовой информации, - телевидение приспособилось к этим изменениям и оживило свою деятельность. Появились новые формы представления телевизионного контента клиентам. В современном производстве телевизионного материала широко используются мультимедийные технологии, которые делают информацию максимально наглядной и подачу информации интересной для зрителей. Мультимедийность, форматирование контента, зрелищность, привлекательность и неконкретность его усиливают восприятие зрителя и приводят к обновлению системы подачи. При производстве современного телевизионного материала главной задачей является привлечение и увеличение аудитории, в связи с чем тележурналисты больше внимания уделяют новым формам подачи. Это сближает все вышеперечисленные черты в условиях конвергенции с существенными изменениями форм подачи телевизионного контента. Очень важно определить изменения формы подачи телевизионного материала в условиях конвергенции, обусловленные технологическими, экономическими, социальными и культурными изменениями времени в зависимости от взаимоотношений с заказчиками (зрителями). Поэтому автор данной научной статьи попытался рассмотреть новые формы подачи телевизионного материала.

Ключевые слова: формат, технология, мультимедия, журналист, телевидение, инфотеймен, эдютеймен, технотеймен, конвергенция, стрим.

NEW OFFER FORMS TV MATERIALS

Thanks to the development of the Internet and its influence on television, new forms of presentation of television materials have appeared. At the same time, the most accessible electronic media, television, have adapted to these changes and revived their activities. New forms of offering television content to customers have emerged. In the modern production of television material, multimedia technologies are widely used, which make the information as visual as possible and the presentation of information interesting for the audience. Multimedia, content formatting, entertainment, attractiveness and vagueness enhance the viewer's perception and lead to an update of the delivery system. In the production of modern television material, the main task is to attract and increase the audience, in connection with which television journalists pay more attention to new forms of presentation. This brings together all of the above features in the conditions of convergence with a significant change in the forms of presentation of television content. It is very important to determine the changes in the form of presentation of television material in the conditions of convergence, due to technological, economic, social and cultural changes of time, depending on the relationship with customers (viewers). Therefore, the author of this scientific article tried to consider new forms of presentation of television material.

Key words: format, technology, multimedia, journalist, television, infotainment, edutainment, technoteimen, convergence, stream.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Муъминчонов Зулфиддин* - Донишкадаи давлатии фарханг ва санъати Точикистон ба номи М.Турсунзода, доктори илмхои филологӣ, профессори кафедраи журналистикаи телевизион ва радиошунавонии факултети режиссура, кино ва телевизион. Сурога: 734032, ш. Душанбе, Чумхурии Точикистон, хиё.Борбад, 73 а. Е-mail: zulfiddin.m@mail.ru. Тел.: (+992) 93-505-14-63

Эшлатов Зафарчон Аскарович – Донишгохи миллии Точикистон, дотсенти кафедраи телевизион ва радиошунавонй. Суроға: 734025, ш. Душанбе, Цумхурии Точикистон, хиё. Рудаки, 17. E-mail: zafariaskar@mail.ru. Тел.: 93-465-84-22

Сведения об авторах: Муминджонов Зулфиддин – Таджикского государственного института культуры и искусств имени М.Турсунзаде, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики телевидения и радиовещание факультета режиссуры, кино и телевидение. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Борбад, 73 а. Е-mail: zulfiddin.m@mail.ru. Тел.: (+992) 93-505-14-63 Эшматов Зафарджон Аскарович – Таджикский национальный университет, доцент кафедры телевидения и радиовещания. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр.Рудаки, 17. Е-mail: zafariaskar@mail.ru. Тел.: (+992) 93-465-84-22

Information about the authors: *Muminjonov Zulfiddin* - Tajik State Institute of culture and arts named after M.Tursunzade, doctor of philology, professor of the department of television journalism and broadcasting of the faculty of directing, film and television. Address: 734032, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Borbad Ave.,73 a. E-mail: zulfiddin.m@mail.ru. Phone: (+992) 93 505 14 63

Eshmatov Zafarjon Askarovich – Tajik National University, Associate Professor of the Department of Television and Radio Broadcasting. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 17. E-mail: zafariaskar@mail.ru. Phone: (+992) 93-465-84-22

ТДУ: 070.31-3 ТАХАВВУЛОТ ДАР ЖУРНАЛИСТИКАИ БАЙНАЛХАЛҚӢ

Сухроби Мирзоалй Донишгохи миллии Точикистон

Дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX журналистикаи байналхалқй бештар маводи иттилоотй ва тахлилиро пешниходи аудитория мегардонид ва дар замони Цанги дуюми чахони хамчунин таблигот ва ташвикот дар он афзоиш ёфт. Бештар намудани теъдоди забонхои пахш ва васеъ гаштани худуди пахншавии маводи ВАО-и байналхалкй далели ин вокеият аст. Аз чумла, «дар охири соли 1943 Би-Би-Си ба 43 забони дунё барнома пахш мекард» [5, с.12]. Пас аз Цанги дуюми чахони бо дигаргун гардидани равобит миёни Иттиходи Шуравй ва ИМА як катор дигаргунихо дар журналистикаи байналхалқы ба вуқуъ омад. Огози «Цанги сард» ба фаъолияти расонахои байналхалқы низ бетаъсир намонд, теъдоди пахши барномахои радиой барои аудиторияи чахонй зиёд карда шуд, зеро ирсоли мавчи радио нисбат ба пахн кардани матбуот осонтар ва арзиши гарон надошт. Хамкории ВАО-и ИМА ва Иттиходи Шуравӣ коста гардид ва хамзамон рақобат барои ғасби фазои иттилоотии олам пуршиддат шуда буд. Цанги иттилоотии ошкоро миёни давлатхои сохти шуравй ва капиталистй авч гирифт. Дар ин давра касби журналисти байналхалқ хеле маълуму машхур гардида, муаррифии кишвархо, урфу одати халкхои чахон, инъикоси авзои олам ва тахлили муносибатхои байналхалки ба зиммаи онхо вогузор буд. Баъд аз Цанги дуюми чахон бештар низоъхои харбии дохили давлати ва байнидавлати ба вукуъ омаданд ва фаъолияти журналистони байналхалки вобаста ба онхо пуршиддат гардида, маъруфияти онхо боло мерафт. Цангхои Ветнам, нимчазираи Корея ва Афгонистон майдони обутоби журналистони байналхалкй гардида буд.

Замони кохишёбии нуфузи як кисми ВАО-и байналхалки ба давраи пас аз фурупошии Иттиходи Шурави рост меояд, зеро расонахои байналхалкии шурави заиф гаштанд ва ВАО-и байналхалкии кишвархои гарбй яккатози фазои иттилоотии олам шуданд. Тараққиёти техникаи коммуникатсионй ва оммавигардии истифодаи Интернет журналистикаи байналхалкӣ мусоидат намуд. Журналистикаи ба густариши байналхалқ давраи онлайниро тай менамояд, ки «тавассути Интернет истифодабаранда ахбори нашрияхо, телевизионхо, радиохо ва агентихои иттилоотиро дастрас карда метавонад» [9, с.12]. Дар ин мархила вобаста ба талаботи журналистикаи интернети дар журналистикаи байналхалқй на танхо шакли иттилоърасонй ба аудитория дигаргун гашт, балки ташаккул ёфт ва равандхои наверо огоз намуд. Аммо вобаста ба ин масъала назари мухаккикон ягона нест ва мухаккикони точик Асадулло Саъдуллоев ва Махмудхон Шоев қайд намуданд, ки «баъзехо ривочи бемисли журналистикаи электронй ва интернетро чун инкилоб маънидод мекунанд. Гурухи дигар акидаи мутафовут доранд» [12, с.64]. Вокеан хам равандхои муосир, аз чумла чахонишавии ВАО, пеш аз хама, ба оммавигардонии истифодаи Интернет сахт иртибот доранд, ки он ба ташаккули журналистикаи онлайнй. мултимедиави, журналистикаи шахрвандй. ВАО-и транснатсионалй (фаромиллй), блогнависй мусоидат намуд.

Бо инкишофи техника ва технологияи муосири иртиботй имкониятҳои журналистика хеле фарох гардид. Интернет на танҳо воситаи паёмрасонӣ ва иртибот аст, балки ҳамчун сарчашмаи иттилоот ва ё маълумот ба журналистон хизмат мекунад. Муҳаққиқ Муқимов М. ба ин назар аст, ки "интернет дар як муддати кӯтоҳ тавонист, ки ба индустрияи табъу нашр таъсири амиқ гузошта, боиси пайдоиши қаринаҳои электронии матбуот гардад" [6, с.3]. Раванди муосири ташаккулёбии журналистика ин журналистикаи чандрасонай аст ва бештари ВАО-и байналҳалқӣ ба паҳши мултимедиавии мавод машғуланд. Яке аз равандҳои нави ташаккули журналистикаи байналҳалқӣ ин густариш пайдо намудани журналистикаи шаҳрвандӣ мебошад, зеро акнун аудиторияи журналистикаи шаҳрвандӣ дар тамоми чаҳон муштарӣ дорад. «Журналистони касбӣ вақтҳои охир журналистони шаҳрвандиро ҳамчун манбаи пайдоиши иттилооти иловагй мешуморанд» [7, с.32]. Аксхо ва наворхои видео аз чойи вокеа дар блогхо, ютубканалхо ва сомонахои журналистони шахрвандй гузошта мешаванд, ки чунин иттилооти нодир аз чониби ВАО-и байналхалкй истифода мегардад. Аммо дар масъалаи касбияти журналистони шахрвандй бахсхо хеле зиёданд.

Харчанд Интернет ба ташаккули журналистикаи байналхалқӣ мусоидат намуда бошад ҳам, дар баробари ин, теъдоди рақибони ВАО-и байналҳалқиро бамаротиб афзоиш дод. Илова бар сомонаҳои расонаҳои миллӣ, блогҳо, ютубканалҳои расмии ВАО ва одамони алоҳида инчунин шабакаҳои ичтимоии Фейсбук, Инстаграм, Вконтакте, Однокласники паёмрасонҳои Твитер, Телеграм ва ғайраҳо ҳамчун манбаъҳои ғайримаъмулии иттилоот аудиторияро дар саросари олам ба ҳуд ҷалб намуданд.

Агар то пайдоиши интернет ВАО-и байналхалқии давлатҳои қудратманд дар пахш намудани иттилоъ дар саросари олам ҳукмронӣ мекарданд, ҳоло давлатҳои заиф ва рӯ ба инкишоф низ дар шабакаи чаҳонии Интернет саҳифаҳои ВАО-и ҳудро боз намуданд. Шабакаҳои телевизионии бисёри ин давлатҳо ба моҳвора низ пайваст шуданд ва онҳо аз кишварҳои истифодабарандаи маводи ВАО-и байналҳалқӣ ба истеҳсолкунанда табдил ёфта, дар муаррифии кишвари ҳуд ва ҳимояи манфиатҳои миллиашон саҳм гузошта истодаанд [4, с. 185]. Акнун ВАО-и миллӣ низ ҳамчун яке аз паҳнкунандагони аҳбор ба фазои иттилоотии чаҳон ворид шуданд. Дар ҳусуси тавоноии интернет муҳаққиқон Асадулло Саъдуллоев ва Маҳмудҳон Шоев дуруст қайд карда буданд, ки ба одам интернет имкониятҳои беҳудуд медиҳад [12, с.57].

Дар огози пайдоиш Интернет ба бучаи ВАО-и байналхалки зарбаи бузурги иктисоди расонид, зеро дар бозори рекламаи чахони мавкеи онхо кохиш ёфт ва танхо пас аз ташкилёбии сомонахои ВАО-и байналхалқй вазъият каме бехтар гардид. Вале дар он давра пахншавии иттилоъ тавассути Интернет ройгон рохандозй шуда буд ва он як зарбаи дигар ба ВАО-и байналхалқ гардид, ки барои чамъоварии ахбори байналхалқ п маблағи зиёд масраф мекарданд. ВАО-и байналхалкӣ ба хотири кохиш додани харочот намоядагихои худро олам кам намуданд ва дар миёни онхо танхо агентихои иттилоотй ва ВАО-и байналхалкии кишвархои кудратманд намояндагихои худро нигох доштанд. Расонахои чахонй ба истифодаи маводи журналистони шахрвандй, ВАО-и кишвархо ва журналистони озод аз тарики интернет таваччух карданд ва ба чойи журналистони байналхалқ -журналистони озод – «фрилансерхо» [15] ба майдон омаданд. Рақобат миёни журналистони байналхалкй ва фрилансерхо боиси пайдоиши типи нави журналистика - fireman journalism – «журналистикаи оташнишонӣ» гардид. Зери ин мафхуми мачозй журналистоне дар назар дошта мешаванд, ки хамзамон дар якчанд давлат фаъолият мекунанд. Яъне, журналистони байналхалқа дар якчанд давлат хамзамон худро аккредитатсия карда, барои инъикоси ходиса зуд ба чойи вокеа, ба кишвари лозима мераванд. Ин гурухи журналистонро «Журналистони зудамал» ва Журналист- сухторхомушкунак» хам мегуянд [3, с.74]. Акнун ба чунин шакли фаъолияти журналистони байналхалкй дар ВАО-и байналхалкй бартарй медиханд, чунки он дар мукоиса бо нигохдории намояндагии мухбирони саросари олам камхарчтар аст. Аз чумла, бахши форсии ВВС дар Точикистон теъдоди кормандони намояндагии худро соли 2015 кам намуда, сахифаи точикиашро аз дохили сомонаи форси хазф кард. Дар ин самт нишондихандахои баръакс дар ВАО-и байналхалкии Федератсияи Русия, Чин ва Эрон мушохида гардиданд ва омили асосии бештар намудани фаъолияти ВАО-и байналхалкии ин кишвархо мукобилият дар чангхои иттилоотй ва муаррифии кишвархо ва химояи манфиатхои милли дар сатхи чахони буд. Аз чумла, соли 2005 Русия телевизиони англисзабони «Раша Тудей»-ро бо бучаи 30 миллион доллар дар як сол таъсис дод [1, с.34]. Телевизиони мазкур холо макоми байналхалкиро касб карда, ба забонхои англисй, араби, испани, франсузи, олмони ва руси дар саросари олам тамошобин дорад.

Радиои иттилоотӣ-таҳлилии «Спутник» радиои байналҳалқии Русия ба шумор меравад, ки дар заминаи радиои «Голос России» 9 декабри соли 2013 ташкил шуда, аз 1 апрели соли 2014 ба паҳши барномаҳо шуруъ намуда, аз 10 ноябри ҳамон сол дар сатҳи чаҳонӣ фаъолияти ҳудро тақвият дод. Радиои мазкур дар 42 давлат фаъолият дошта, вобаста ба ҳудуди фарогирии аудитория аз паси унвони радио номи давлате, ки ба он нигаронида шудааст, оварда мешавад. Расонаи мазкур ба 30 забон барномаи радиой ва

сомона дорад, ки ба иттилоърасонӣ ва шарҳи авзои олам аз нигоҳи Русия машғуланд. «Циҳати ирсоли саривақтии иттилоот шуъбаҳои минтақавии Спутник дар Вашингтон, Қоҳира, Пекин ва Монтевидио дар речаи 24/7 - соата амал менамоянд» [17].

Дар шабакахои байналхалкии иттилоотй, ки ба таври шабонарузй ахбор пахш мегарданд, аз журналистони байналхалқй омодагии 24 -соатаро талаб менамоянд. Аз ин ру, талаботи фаврият дар фаъолияти журналистони байналхалки бештар гардид, ки онхо ба сафари ғайричашмдошт, даъвати ногахонй ва тахияи маводи фаврй омода бошанд. Дар баробари ин, талаботи асосй омодагии доимии журналисти байналхалкй ва асноди он ба хисоб меравад. Доштани раводиди мувофик ва ичозатнома ба кишвари зарурй барои корманди ВАО-и байналхалқй хатмй аст. Цихати сарфаи вақт ва омодашавй ба сафари ногахони ба журналистони байналхалки лозим меояд, ки каблан омода гарданд. Яъне, бо тахлили авзои олам тахминан муайян намоянд, ки фардо онхоро ба кучо мефиристанд. Навгонии дигар барои журналистони байналхалкии муосир, дар баробари донистани забонхои байналхалкй, донистани якчанд забони дигар зарур аст, зеро вобаста ба талабот хар руз эхтимолияти иваз кардани минтакаи фаъолияти мухбири ВАО-и байналхалқй чой дорад. Инчунин, ВАО-и байналхалқй метавонанд яку якбора фаъолияти худро ба ягон забони интишороти худ катъ намоянд ва ё фаъолияти ин ё он шуъбаро ба забонхои ғайрибайналмилалй махдуд гардонанд. Дар ин гуна маврид журналистони байналхалкиро хавфи бекор мондан ва ё кисман ихтисор шудан тахдид мекунад ва дар чунин шароит журналистони байналхалкии донандаи якчанд забон бекор намемонанд. Журналисти байналхалкии муосир бояд хамкадами замон гардад ва аз навтарин техника ва технологияи иртиботй огох бошад ва малакаи кор дар шароити журналистикаи чандрасонаиро дошта бошад, яъне маводро бо усули мултимедиавй омода намояд. Дар формати мултимедиавй омода кардани маводи расонахои интернетй имкон медихад, ки «хонанда аз мутолиаи матн хаста нашавад ва иттилоъро зуд дарк карда тавонад» [6, с.16].

Дар шинохти журналистикаи байналхалқй таҳаввулоти чиддй ба миён омад. Агар дар асри XX журналистикаи байналхалқй ба ташаккули афкори омма дар хусуси авзои кишварҳо, рақобати давлатҳо, муборизаҳои геополитикй ва равандҳои чаҳонй бештар машғул буд, пас дар замони муосир ин фаҳмиш иваз гашта, журналистикаи байналҳалқй аз рӯЙи ҳудуди паҳншавй баҳогузорй мегардад. Яъне ВАО-и байналҳалқй ҳамон расонаест, ки бо як ё якчанд забон дар тамоми олам ё қисме аз он дастраси аудитория аст. Инчунин аз чиҳати фарогирии ахбор низ таҳаввулот дар журналистикаи байналҳалқй ба миён омад. ВАО-и байналҳалқй бештар ба авзои кишварҳои пешрафта ва «нуқтаҳои доғи олам» маҳдуд гаштанд ва навигариҳои дигар давлатҳо ҳеле кам ва ё умуман нашр намешуданд. Зимни таҳқиқ маълум гардид, ки чунин ҳолат доимй набуда, вобаста ба авзои кишварҳо, чангҳо, фалокатҳои табий ва теҳногенй ВАО-и байналҳалқй ба рӯйдодҳои ин ё он кишвар таваччуҳи бештар менамоянд.

Дар дахсолахои охир баррасии масоили глобалй, экологи ва беморихои сирояти дар мехвари фаъолияти расонахои байналхалкй карор гирифта, ба як самти фаъолияти журналистони байналхалкй табдил ёфтааст. Масъалаи мубориза бо терроризм ва эктремизм, бемории ВИЧ-СПИД, нашъамандй, кочоки инсон, мочарохои ярокнок, нарасидани оби ошомидани, тағйирёбии иқлим, биёбоншави, пахншавии яроқи хастай, дигар мушкилоти экологи ва амсоли онхо аз проблемахои глобалие мебошанд, ки ВАО -и байналхалқй ба онхо таваччух доранд. ВАО-и байналхалқй доимо ин масъалахоро баррасй менамоянд, вале мавкеи хамаи онхо доир ба ин гуна мавзуъхо ягона нест ва хар яке аз нигохи давлати худ ва ё мавкеи муассиси худ ба масъала бахогузорй менамояд. Стандартхои байналхалкии журналистика на хамеша риоя мегарданд. Махз андешаи гуногун ва баррасии чандчониба боиси нигаронй аст ва шинохти ин масоилро барои аудитория мушкил намудааст. Масалан, барои ИМА Башор Асад президенти Сурия золим ва диктатор аст, ки бо кумаки Русия ва Эрон ба мукобили мухолифини худ истодагари дорад. Аз тарафи дигар барои Русия чонибе, ки ИМА, Фаронса, Олмон, Британия, паймони харбии НАТО ташкил ва маблаггузори намуда, ба мукобили Башор Асад истифода мебарад, гуруххои террористи мебошад. Чунин тазодхо дар арсаи байналхалқ такле бештар буда, тахлил ва шарх аз зовияи ахдофи геополитикии абарқудратхо ва давлатхои манфиатдор амал тмегардад.

Бухронхои чахони дар баробари дигар сохахо таъсири худро ба журналистика низ мерасонанд. Масалан, дар давраи пандемияи КОВИД-19 бештари расонахо ба фаъолияти онлайни гузашта, дар масъалаи дастраси ба иттилооти вокей ва дарёфти манбахои сармоягузорй мушкилй доштанд. Платформахои гуногун, сомонахо ва ютубканалхои бешумор дар Интернет бо пахн намудани иттилооти нодуруст ва вахмнок ба рухияи афсурдаю тарсидаи чомеа зарбахои нав ба нав ворид менамуд ва дар чунин холати сардаргуми ба зиммаи журналистон масъулияти бузурге дар мубориза бо фейкхо меистод. Баъзе давлатхо бо чорй намудани махдудиятхо дар пахн намудани маълумоти бардурут атрофи пандемия икдом намуда, ороми ва суботро дар кишварашон нигох доштан мехостанд ва хамзамон ВАО мубориза бо ин зухуротро афзоиш дод. Соли 2021 СММ дар гузориши худ бахшида ба рузи матбуоти озод - 3 май аз накши Интернет дар густариши фаъолияти ВАО дар замони пандемия ситоиш намуд. Хамзамон таъкид гардид, ки дар чахон якчанд ширкати бузург ба хадамоти коммуникатсионй барои миллиардхо одам фаъолият доранд. «Бисёр вакт онхоро аз сабаби пешниходи иттилооти ғайривокей, хушунатбор ва носанчида ба ивази маводи журналистй танқид менамоянд» [13]. Намунаи олии чунин холат баста шудани хадамоти ширкати Мета: Фейсбук ва Инстаграм дар худуди Русия пас аз созмони ифроти эътироф гардиданашон мебошад. Дар солхои охир муборизахои иттилоотй ба мукобили Русия бештар гардид ва дар ин самт аз имкониятхои Инстаграм ва Фейсбук истифода бурда, гохо иттилооти носахех ва игвогарона пахн гардид. ««Фейсбук» дар Федератсияи Россия аз 14 марти соли 2022 баста шудааст» [8, с.246].

Мухаккикон анчоми «Цанги сард»-ро соли 1991 мешуморанд, вале авзои байналхалқй нишон дод, ки он ба итмом нарасида, оташи он дубора пас аз соли 2006 фурузон гардид. Ин замоне буд, ки Русия дубора ба сиёсати бузург баргашт ва аз мавкеи худ ва аз манфиатхои худ химоя мекард. Мохи августи соли 2008 дар чараёни мочарои харбй миёни Гурчистон ва Русия расонахои дохилй ва байналхалкии кишвархои гарбй мавчи нави чанги иттилоотиро ба мукобили Русия шуруъ намуданд. Дар ин самт ИМА хеле фаъол буда, дар баробари он «ба 61 забони милли ва ба 125 кишвари дунё чанги иттилоотии густурда мебарад» [8, с.244]. Пуштибонии Федератсияи Русия аз хукумати Сурия ба мукобили ИМА ва хампаймоёни он аз соли 2011 инчониб, бухронхои сиёсию мочарохои харбии Украина пас аз соли 2014, тагйирёбии мавкеи хукумати ИМА дар замони хокимияти Доналд Трамп ва пасон Чо Байден нисбати Эрон ва Чин, афзоиши мочарохои байнидавлати дар дахаи дуюми асри XXI ва дигар мушкилоти глобали на танхо боиси халалдор гаштани субот дар муносибатхои байналхалкй гардид, балки зиддият ба авчи аъло расид. Дар чунин вазъият ВАО-и байналхалки бештар ба чангхои иттилооти хамрох гашта, принсипхои байналхалкии журналистика ва этикаи касбиро вайрон намуданд. Сахехияти ахбор, холисона пешниход намудани хакикат на хамеша риоя мегардад, ки дар натича коста гардидани эътимоди аудитория ба ВАО-и байналхалқй афзуд.

Дигаргуншавии авзои олам пас аз ғасби ҳокимият дар Афғонистон моҳи августи соли 2021, шиддат гирифтани мочароҳои марзӣ миёни кишварҳо, муқобилияти ҳарбии кишварҳои ғарбӣ ва Русия дар мочароҳои кишварҳои африқоӣ ва Украина, барҳӯрди ИМА ва Исроил бо Эрон, фаъолшавии Туркия дар майдонҳои ҳарбии кишварҳои Либия, Ироқ, Сурия, Озарбойчон, Арманистон, Точикистон, Қирғизистон ва дигар нобасомониҳо таваччуҳ ба маводи таҳлилиро дар расонаҳои байналмилалӣ тезонид. Нисбат ба дигар давра аудиторияи ВАО-и байналҳалқӣ низ афзоиш ёфтанд, вале ин нишондиҳандаҳо чун солҳои ҳафтодум, ҳаштодум ва навадум олӣ набуданд, зеро рақибони бешумор дар саросари олам ба муқобили онҳо меистоданд. Акнун коршиносони алоҳида, журналистон, журналистони шаҳрвандӣ дар сомонаҳо, блокҳо ва ютубканалҳои ҳуд маводи таҳлилиро пешниҳоди аудитория мегардониданд.

Масъалаи таъмини амнияти фазои иттилоотии миллй беш аз пеш актуалй гардида, бештари давлатхо дар алохидагй ба халли ин мушкилот икдом намуданд. Аз чумла, дар соли 2017 пас аз он ки вазорати Адлияи ИМА аз намояндагии телевизиони русиягии

Раша тудей - RT-America талаб намуд, ки ҳамчун агенти хоричӣ дар он кишвар сабти ном гарданд, Федератсияи Русия «Қонун дар бораи ВАО- и агенти хоричӣ»-ро қабул намуд [14]. Дар идомаи ин икдом фаъолияти расонаҳои байналҳалқӣ, ҳоричӣ ва журналистони алоҳида дар қаламрави ин кишварҳо қатъ ва ё маҳдуд гаштанд. Дар ин раванд аз намояндагиҳои ВАО-и байналҳалқӣ ва ҳоричӣ талаб гардид, ки расман ҳудро ҳамчун «агенти хоричӣ» сабти ном намуда, фаъолият намоянд. Дар Русия ҳатто ҳунармандон ва ҳар афроди шиноҳтаеро, ки ба Ғарб майл доранд ва аз мавқеи онҳо чонибдорӣ намуданд, «агенти хоричӣ» эътироф намуданд. Инчунин ба радиоҳо пешниҳод гардид, ки қабл аз паҳши суруд ва оҳангҳои ҳунармандони ҳамчун «агенти хоричӣ» эътирофгардида «ин нуктаро ҳатман ба шунавандагон аз тариқи радио эълон намоянд» [2].

Истифода гардидани ВАО-и байналхалқӣ ба ҳадафҳои геополитикӣ яке аз мушкилоти муҳимми журналистикаи байналҳалқӣ ба ҳисоб меравад. ВАО-и байналҳалқии кишварҳои абарқудрат дар ин масъала ҳеле саҳм доранд. Вобаста ба ин масъала садои расонаҳои русиягӣ барои аудиторияи ғарбӣ маҳдуд гардида, фаъолияти телевизиони RT DE – баҳши олмонии Раша тудей оҳирҳои соли 2021 баста гардид. Президенти Фаронса Эмануэл Макрон Раша Тудей ва Спутникро «нашароти тарғиботи дурӯғин» [10] номид. Пас аз оғози амалиёти ҳарбии Русия дар Украина на танҳо маводи ВАО-и байналҳалқии Русия, балки расонаҳои маҳаллӣ низ дар Ютуб ба маҳдудиятҳо дучор гардиданд. Дар ҳусуси талошҳои геополитикии давлатҳо маводи дуруст ва то андозае ба ҳақиқат наздикро аз ВАО-и кишварҳои бетараф ва ё тарафи сеюм пайдо кардан имконпазир аст.

Бо таъсири чаҳонишавӣ журналистикаи байналҳалқӣ ҳеле ташаккул ёфта, аз имкониятҳои фаровон барҳӯрдор гардида буданд. Дар давраи пандемияи КОВИД-19 ва баъдан бо шиддат гирифтани зиддият миёни давлатҳои абарқудрат чараёни коҳишёбии чаҳонишавӣ дар ҳама соҳаҳо ба назар мерасад, ки журналистикаи байналҳалқӣ аз он дар канор намонд. Аз чумла, муҳаққиқ Сафарзода Ф.Ш. омили асосии бенизом гардидани равандҳои глобализатсияро натичаи «барҳӯрди манфиати абарқудратҳо» [11, с.244] медонад. Масъалаи аккредитатсияи журналистони байналҳалқӣ дар замони пуртазоди муосир боз ҳам мушкилтар гардида, баъзе давлатҳо ошкоро зид будан ба фаъолияти расонаҳои байналҳалқиро эълон намуданд.

Соли 2022 марги журналистон дар саросари олам бештар гардид, ки ин натичаи мочарохои ярокнок буда, аз хама зиёдтар журналистон дар Украина 15 нафар, Мексика 13 нафар ва Гаити 7 нафар халок шуданд. Кумитаи дифоъ аз журналистон аз марги 67 нафар журналист дар соли 2022 хабар додааст [16]. Ин нишондиханда дар соли 2021 50 фоиз камтар буд.

Дар 30 соли охир тревел-журналистика, яъне журналистикаи сайёхӣ ҳамчун як шохаи нави журналистикаи байналҳалқӣ ҳеле маъруф ва ташаккул ёфта буд. Аммо мушкилоти чаҳонии солҳои 2019-2023 инкишофи ин соҳаро заиф гардонид.

Зимни таҳқиқ муайян гардид, ки дар журналистикаи байналхалқии муосир ҳамоно масъалаҳои аккредитатсияи журналистони байналҳалқӣ, озодии суҳан, рақобат миёни ВАО-и байналҳалқӣ, миллӣ ва журналистикаи шаҳрвандӣ, риоя нагаштани аҳлоқ ва этикаи касбӣ, дезинформатсия, истифодаи ВАО-и байналҳалқӣ дар чангҳои иттилоотӣ, коҳишёбии объективият дар маводи расонаҳои байналҳалқӣ, нақши журналистикаи байналҳалқӣ, баррасии яктарафаи масоили глобалӣ аз мушкилоти асосӣ ба ҳисоб мераванд. Барҳӯрди ошкорои чаҳони Ғарб бо Русия, Чин, Эрон ва Кореяи Шимолӣ, моҷароҳои яроқнок дар Украина, заминларзаи даҳшатбори Туркия ва Сурия таваҷчуҳи аудиторияро ба ВАО-и байналҳалқӣ баштар намуда, пешниҳоди навигариҳо ва шарҳи байналҳалқӣ на танҳо дар ВАО-и байналҳалқӣ, балки дар ВАО-и кишварҳо афзоиш ёфт. Муқарриз: *Ч.Муқим* – д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

^{1.} Верник, А.Г. Телеканал Russia Today как феномен отечественного телевидения: международное признание и интернет – экспансия / А.Г. Верник // Челябинский гуманитарий, 2013. - № 4(25) – С.33-37 [Манбаи электрони] - URL: cyberleninka.ru/article (санаи мурочиат: 10.02.2023).

- В России предлагают сообщать слушателям радио о статусе музыкантов-иноагентов [Манбаи электрони] – URL: <u>https://tatar-inform.ru/news/v</u>-rossii-predlagayut-soobshhat-slusatelyam-radio-o-statusemuzikantov-inoagentov-5896338] (санаи мурочиат: 23.02.2023).
- 3. Мирзоали, С. Журналистикаи байналхалки дар замони муосир / С. Мирзоали. Душанбе, 2018. 92 с.
- Мирзоалй, С. Мушкилоти муосири журналистикаи байналхалқй / С. Мирзоалй // Маводи конференсияи чумҳуриявй дар мавзӯи «Дипломатияи об ва омилҳои фарогири он дар бозтоби воситаҳои аҳбори оммаи кишварҳои Осиёи Марказй». – Душанбе, 25-26-уми ноябри с. 2019. - С.184-188.
- 5. Муқим, Ц. Радиои Би-Би-Си: дируз ва имруз / Ц.Муқим. Душанбе: Деваштич, 2006. 144 с.
- 6. Муқим, Ч. Журналистикан мултимедиавй / Ч.Муқим. Душанбе, 2016. 128 с.
- 7. Муким, Ц. Журналистикаи чандрасонай / Ц.Муким. Душанбе, 2019. 168 с.
- 8. Муқимов, М.А Муборизаҳои иттилоотӣ барои идора кардани афкори омма / М.А. Муқимов // Паёми Донишгоҳи миллии Точикистон. Душанбе: Сино, 2022. № 3. С.243-251.
- 9. Орлова, В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке / В.В. Орлова. М.: изд-во. «РИП-Холдинг», 2003. 168 с.
- 10. Петров, М. Свобода подподошвой: как США из журналистики сделали машину пропаганды / М. Петров [Манбаи электронӣ] URL: <u>https://regnium.ru/amp/3740900</u> (санаи мурочиат: 24.02.2023).
- Сафарзода, Ф.Ш. Тавсеаи чугрофияи чангхои иттилоотй ва усулхои танзиму идоранамоии фазои муборизахои иттилоотй / Ф.Ш. Сафарзода // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. – Душанбе: Сино, 2022. - № 4. – С.244-254.
- 12. Саъдуллоев, А. Асосхои журналистикаи телевизион / А.Саъдуллоев Шоев М. Душанбе, 2010. 112 с.
- 13. Свободная и независимая журналистика наш величайший союзник в борьбе с дезинформацией [Манбаи электрони] URL: https:// news.un.org./ru/story/2021/05/402152 (санаи мурочиат: 21.10.2022).
- 14. СМИ иноагенты. Порядок признания и статус [Манбаи электрони] URL: <u>https://tass.ru/info/11230889</u>] (санаи мурочиат: 24.02.2023).
- 15. Холодова, Е.И. Фриланс и его значение для современного рынка труда / Е.И. Холодова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №3 (23) [Манбаи электронӣ] URL: <u>https://cyberleninka.ru/article/v/frilans-i-ego-znachenie-dlya-sovremennogo-rynka-truda</u> (санаи мурочиат: 21.01.2018).
- 16. CPJ: 2022 год стал самым опасным для представителей СМИ за последние пят лет-убито 67 журналистов [Манбаи электрони] URL: <u>https://rg.ru/2023/01/25/cjp-2022-god-stal-samym-opasnym-dlia-predstavitelej-smi-za-poslednie-piat-let-ubito -67 -zhurnalistov.html</u> (санаи мурочиат: 12.02.2023).
- 17. О проекте [Манбаи электрони] URL: https://tj.sputniknews.ru/docs/index.html (санаи мурочиат: 22.02.2023).

ТАХАВВУЛОТ ДАР ЖУРНАЛИСТИКАИ БАЙНАЛХАЛҚӢ

Дар мақола вазъи журналистикаи байналхалқі, навгониҳои соҳа ва мушкилоти имрузаи он таҳқиқ гардидааст. Таъсири интернет, авзои сиёсі, иқтисоді ва ичтимой ба журналистикаи байналҳалқі таҳлил гардида, бурд ва боҳти соҳа ошкор шудааст. Ҳамзамон дар мақола мушкилоти актуалии журналистикаи муосири байналҳалқі қайд гардидааст. Инчунин омилҳои таназзул ва ишкишофи журналистикаи байналҳалқі, рақобат миёни ВАО-и миллі, байналҳалқі ва журналистикаи шаҳрванді, нақши ВАО-и байналҳалқі дар фазои иттилоотии муосир, иштироки журналистони байналҳалқі дар чангҳои иттилооті, мушкилоти аккредитатсия, афзоиши марги журналистон, бештар гаштани маводи иттилоотию таҳлилии ВАО-и байналҳалқі дар замони мочароҳои мусаллаҳона дар Украина, коҳишёбии объективият дар журналистикаи байналҳалқі, нақши журналистикаи байналҳалқі дар муносибатҳои байналҳалқі, баррасии якчонибаи проблемаҳои глобалі ва дигар масъалаҳои муҳимми журналистикаи байналҳалқі таҳқиқ гардидааст. Муайян карда шуда, ки дар 30 соли охир тревел-журналистика, ҳамчун як шоҳаи нави журналистикаи байналҳалқі хеле маъруф ва ташаккул ёфта, мушкилоти чаҳонии солҳои 2019-2023 инкишофи ин соҳаро заиф гардонид.

Калидвожахо: журналистики байналхалқӣ, Раша тудей, журналистикаи шаҳрвандӣ, журналистикаи мултимедиавӣ, аккредитатсия, ВАО-и байналҳалқӣ, Спутник.

ЭВОЛЮЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В статье рассматривается состояние международной журналистики, новинки этой области и ее нынешние проблемы. Было проанализировано влияние Интернета, политической, экономической и социальной ситуации на международную журналистику, были раскрыты достижения и недостатки отрасли. Кроме того, факторы снижения и развития международной журналистики, конкуренция между национальными и международными средствами массовой информации и гражданской журналистикой, роль международных СМИ в современном информационном пространстве, участие международных журналистов в информационных войнах, проблемы с аккредитацией, увеличение числа смерти журналистов, увеличение информациных и аналитических материалов международных средств массовой информации во время вооруженного конфликта в Украине, снижение объективности в международной журналистике, роль международной журналистики в международных отношениях, одностороннее рассмотрение глобальных проблем, состояние международной журналистики во время пандемии Covid-19 и другие важные вопросы международной журналистики. Определено, что за последние 30 лет тревелжурналистика, как новая отрасль международной журналистики, стала очень популярной и развитой, а глобальные проблемы 2019-2023 годов ослабили развитие этой сферы.

Ключевые слова: международная журналистика, Раша тудей, гражданская журналистика, мультимедийная журналистика, аккредитация, международные СМИ, Спутник.

DEVELOPMENTS IN INTERNATIONAL JOURNALISM

The article examines the state of international journalism, the novelties of the field and its current problems. The influence of the Internet, the political, economic and social situation on international journalism has been analyzed, and the industry's gains and losses have been revealed. Also, the factors of decline and development of international journalism, competition between national and international media and citizen journalism, the role of international media in the modern information space, the participation of international journalists in information wars, accreditation problems, the increase in the number of deaths of journalists, the increase in information and analytical materials of the international media during the armed conflict in Ukraine, the decline of activity in international journalism, the role of international journalism in international relations, the one-sided consideration of global problems, the state of international journalism during the COVID-19 pandemic, and other important issues of international journalism. It has been determined that over the past 30 years, travel journalism, as a new branch of international journalism, has become very popular and developed, and the global problems of 2019-2023 have weakened the development of this area.

Key words: International journalism, Russia Today, citizen journalism, multimedia journalism, accreditation, international media, Sputnik.

Маълумот дар бораи муаллиф: Сухроби Мирзоалū - Донишгохи миллии Точикистон, номзади илмхои филологū, дотсент, докторанти кафедраи журналистикаи байналхалқū. Суроға: 734025, ш. Душанбе, Чумхурии Точикистон, хиё. Рудакū, 17. E-mail: suhrobjsm@mail.ru

Сведения об авторе: *Сухроби Мирзоали* – Таджикский национальний университет, кандидат филологических наук, дотцент, докторант кафедры международной журналистики. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. Е-mail: suhrobjsm@mail.ru

Information about the author: *Suhrobi Mirzoali* – Tajik National University, associate of philological sciences, docent, Department of International Journalism. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki, Ave., 17. E-mail: suhrobjsm@mail.ru

УДК: 070.33.4 ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ЖАНРАХ ЖУРНАЛИСТИКИ

Рахимов А.А. Российско-Таджикский (Славянский) университет

Журналистский продукт, в том числе материалы по теме гражданского общества и публикации гражданских журналистов, реализуется через определенные публицистические жанры, использование которых зависит от целей и задач автора.

Объективная важность проблемы заключается в том, что ее решение – это овладение профессией, приёмами мастерства. Необходимость жанров объясняется и тем, что без осознания жанрового единства трудно вводить читателя, зрителя и слушателя в систему мышления автора. Выбор жанра определяет характер взаимоотношений между создателем материала и его потребителем.

По мнению М.А. Абдуллаева именно наличие «собственной системы жанров» [1, с.18], выделяет журналистику (публицистику) в отдельный и самостоятельный вид творчества.

С.М. Гуревич так характеризует журналистские жанры: «под жанром журналистского произведения понимают устойчивые особенности его содержательнотематических характеристик, типа отображаемой действительности, композиции, стилистики. Эти особенности жанра не зависят от воли журналиста» [8, с.178-179].

А.А. Тертычный отмечает: «Результаты исследования журналистом социальной действительности воплощаются в разнообразных текстах. Эти тексты относятся к определенным жанровым группам (жанрам)».

Как известно, жанры существуют во всех направлениях творчества: художественной, научной и публицистической. Творческие люди воплощают свои идеи через определенные жанровые формы. После выбора какой-либо определенной формы, как правильно отмечает тот же С.М. Гуревич, автор «вынужден считаться с его особенностями и возможностями» [8, с.178-179].

В современной журналистской науке существует ряд классификаций жанров журналистики. Традиционная классификация с разделением на три группы: информационных, аналитических художественно-публицистических И [18]. классификация Л. Кройчика – оперативно-новостные, оперативно-исследовательские, исследовательско-новостные, исследовательские, исследовательско-образные [11]. классификация С.М. Гуревича – жанры новостной информации, диалогические жанры, ситуативно-аналитические жанры, эпистолярные жанры, художественнопублицистические жанры, сатирические жанры, жанровые формы публикации других типов [23].

Все эти классификации предназначены для того, чтобы более точно и конкретно определить формы журналистского/публицистического текста с учетом трех основных способов отображения предмета: фактографического, аналитического, наглядно-образного.

Эти способы «воздействуют на предмет отображения через определенные ступени познания объекта субъектом – начиная с чувственного первоначального созерцания, продвигаясь к его абстрагированию, теоретическому освоению и заканчивая созданием обогащенного, наиболее полного и конкретного, в том числе художественного, образа предмета» [8, с.183].

Исходные формы отдельных журналистских/публицистических жанров сформировались в периодической печати, как первого вида СМИ. Другие виды СМИ, которые появились в XX веке, в соответствии со своими потребностями развили и применили жанры прессы. Например, эквивалент жанра заметки, на радио – радиосообщение, на телевидении – информационное сообщение (видеосюжет) и т.п. Помимо того, современное развитие всех видов СМИ привело к взаимопроникновению различных жанров и появлению новых (типа: лонгрид, блог и т.п.) жанров.

Информационные (или: новостные, оперативно-новостные) жанры журналистики образуют первую группу жанров всех видов СМИ, в том числе периодической печати. Цель информационных/новостных жанров - «стремиться сообщить читателям новость. Под новостью мы понимаем то, что неизвестно всей читательской аудитории газеты или хотя бы ее части. Однако не каждый факт, не каждое событие могут представлять интерес для читателей и стать новостью. Это зависит от актуальности факта – его общественного значения» [16, с.10].

Проблематика гражданского общества и темы гражданских журналистов освещаются через все жанровые направления. В содержательном плане их можно разделить на два направления: во-первых, это публикации, освещающие вопросы непосредственно касающиеся деятельности и положения гражданского общества в стране. Во-вторых, разные темы, прежде всего социального характера, которые освещаются в публикациях гражданских журналистов.

В настоящей статье мы рассмотрим публикации по теме гражданского общества, освещенные в информационных жанрах на примере материалов таких русскоязычных периодических изданий республики, как сетевая газета «Вечерка», «Народная газета» и «Азия-плюс».

Газета «Вечерка» в 2011 году выходит под редакцией известной журналистки Гульноры Амиршоевой. Следует отметить, что ранее она работала редактором газеты «Вечерний Душанбе», но затем в знак несогласия с политикой А. Сатторова с группой единомышленников создала альтернативную газету под названием «Вечерка». Газета стала сразу популярной за счет нового взгляда на проблемы общества и более интересного стиля изложения.

Бумажная версия газеты выходила в свет до конца июня 2020 года, а с первого июля того же года стала выходить только в электронном формате в качестве сетевой газеты.

Как известно, выход газет на интернет-площадку осуществляется по двум вариантам. Во-первых, это бумажный номер газеты, форматированный как PDF – файл, в котором сохраняется дизайн и композиция бумажного варианта. Как пишет С.М. обладать электронный выпуск газеты Гуревич, «... может существенными преимуществами по сравнению с ее бумажной версией. Последняя имеет строго определенный объем, что приводит к ограничению размеров ее публикаций, сокращению текстов или к переносу некоторых из них в следующие номера газеты. В электронном варианте можно при необходимости увеличивать размеры публикаций, обогащая их важными подробностями и деталями, сопровождать дополнительными иллюстрациями и даже публиковать здесь тексты, не вошедшие в бумажную версию» [8, с.250].

Второй вариант – это сетевое издание или интернет-газета, у которого нет бумажной версии. Есть периодические издания, которые изначально не имели бумажной версии, сразу создавались как электронные газеты (именно газеты), как например: dni.ru, polit.ru, gazeta.ru, vzglyad.ru и т.п.

Как было отмечено «Вечерка» выходила как традиционная газета, т.е. в бумажном варианте, потом по объективным причинам стала выходить в свет только в электронном варианте в качестве сетевой газеты. «Народная газета» издается в бумажном варианте, но также имеет свой сайт в качестве сетевой газеты. Медиагруппа «Азия-плюс» издает бумажный вариант одноименной газеты, а ее сайт представляет информационное агентство этого медиа-холдинга. Материалы бумажных вариантов газеты размещаются также на сайтах этих газет, т.е. мы отчетливо наблюдаем процесс конвергенции, т.е. процесс, когда происходит объединении различных форм предоставления информации.

На этой основе мы будем использовать и бумажные, и электронные версии материалов, так как приоритетом для нашей работы является освещение изучаемой проблемы в этих периодических изданиях (независимо от того, в бумажном или электронном варианте они опубликованы).

Необходимо заметить, что известные в нашей стране русскоязычные периодические издания «Азия-плюс» и «Вечерка», несмотря на то, что в их редакциях работают профессиональные журналисты, уделяют внимание подготовке гражданских журналистов и предлагает им сотрудничество. В рамках центральноазиатской медиапрограммы САМР обе газеты дали объявление о наборе гражданских журналистов.

Цель похожих объявлений – «Медиа-группа «Азия-Плюс» объявляет набор гражданских журналистов из Хатлонской, Горно-Бадахшанской автономной областей и Раштской группы районов» [24], и «Вечерка начинает проект по развитию региональной журналистики» [25], набрать активных граждан из регионов, умеющих хорошо писать, обучить их на тренингах по трем направлениям: «основным знаниям по журналистике, умению находить интересные истории, навыкам получения информации». В объявлении подчеркивается, что «после обучения гражданские журналисты приступят к работе в редакциях и будут получать за каждый подготовленный материал соответствующие денежные гонорары».

«Вечерка» помимо объявления, в материале «Гражданские журналисты» [25] популярно объясняет значение проекта, обосновывая его таким образом: «Что мы знаем о том, как и чем живут наши сограждане в отдаленных городах и поселках? Да практически ничего! В Таджикистане новости из регионов нашей страны, по разным причинам, очень слабо освещаются в СМИ. Проблемы и заботы жителей ГБАО, Хатлонской и Согдийской областей зачастую остаются нерешенными и о них практически ничего неизвестно жителям столицы. Именно об этом и будет рассказывать проект «Вечерки» по развитию гражданской журналистики в регионах республики» [25].

В данном случае особенность этого проекта заключается в том, что он нацелен на становление и развитие именно региональной гражданской журналистики. Причиной является то, что в городах профессиональная журналистика более развита, а в регионах, особенно в дальних горных районах, местные еженедельные газеты не могут охватить освещение всех событий. Исходя из этого, активные граждане, имеющие навыки сочинительства могут заполнить информационную пустоту.

Далее редакция дает также свое видение феномена гражданской журналистики и гражданских журналистов: «Гражданская журналистика – это разновидность журналистики или форма альтернативных медиа, получившая широкое распространение с развитием Интернета и новых цифровых технологий, которая подразумевает под собой деятельность непрофессиональных авторов. То есть иметь профессиональное образование в области журналистики совсем необязательно» [9]. Подчеркивается, что «гражданская журналистика в последнее время набирает обороты по всему миру, когда активные, неравнодушные представители общества рассказывают истории своих городов и поселков и освещают самые различные вопросы в соцсетях, личных блогах или работают в СМИ».

Как было отмечено материалы, опубликованные гражданскими журналистами в этих и других периодических изданиях, а также публикации профессиональных журналистов по гражданской проблематике будут рассматриваться с учетом их жанровой специфики.

Материал «Гражданские журналисты учатся работать со СМИ» [9], подготовлен в жанре информационного отчета. Цель этого жанра - освещение различных семинаров, конференций, симпозиумов, заседаний, съездов и т.п. Вышеуказанный текст информирует читателя о ходе тренинга, котораый был организован в рамках проекта развития гражданской журналистики, о людях, которых отобрали по конкурсу из числа активистов гражданского общества, проживающих и работающих в Горно-Бадахшанской Автономной области, Хатлонской и Согдийской областях.

В данном информационном отчете сообщается о том, что медиа-тренером выступает известная журналистка Лилия Гайсина, которая рассказала будущим региональным журналистам о простейших правилах подготовки журналистских текстов: «как писать, чтобы вас читали; как делать новости и репортажи; какими новости могут быть; что читателям может быть интересно, а что нет; какие правила нужно соблюдать при подготовке материалов». Также Л. Гайсина в ходе тренинга поделилась своим собственным опытом работы в прессе.

Далее в тексте сообщается о работе другого медиа-тренера профессионального фотографа и оператора Джамшеда Шоева, который научил участников специфике съемки и монтажа со смартфонов.

Приводятся слова участников тренинга, которые выражают удовлетворение качеством преподавания в процессе и говорят о том, что они готовы на определенном уровне подготовить медиатексты о социальных проблемах, примечательных событиях, интересных, инициативных личностях своих регионов, которые в большинстве случаев остаются вне поля зрения прессы.

Тренинг проходил 26 июня 2019 года, а публикация о его ходе была напечатана через день, т.е. 27-го июня, в День национального единства. С учетом этого значение развития гражданской журналистики в конце отчета связывается с этим знаменательным днем: «И быть может примечательно, что тренинг по развитию гражданской журналистики в регионах прошел в преддверии Дня национального единства. Освещение жизни людей в разных уголках нашей страны может наилучшим образом служить единению людей между собой».

Через день после праздника, т.е. 28 июня 2019 года в газете уже напечатан репортаж участников тренинга, освещающий ход празднования Дня национального единства в различных регионах республики. Репортаж участников недавнего тренинга – Азизы Тухтабаевой (Худжанд), Парвины Амрхоновой (Бохтар), Икрома Восидзода (Хорог) называется «Что таджикистанцы знают о Дне национального единства» [21]. Они, после тренинга возвратившись в свои регионы, лично посетили торжественные мероприятия, посвященные Дню национального единства.

Построение текста показывает, что недавно прошедшие тренинг гражданские журналисты отправили свои материалы в газету, а затем редакция собрала их в единый текст в жанре репортажа.

Репортаж начинается с лида, информируя читателей о том, что в 2019 году республика отмечает 22-ю годовщину Дня национального единства. Далее отмечается, что 27 июня 1997 года было подписано Соглашение о мире и согласии между правительством Республики Таджикистан и Объединенной Таджикской оппозицией.

Затем в первой части репортажа говорится о том, что в 2019 году основные торжества прошли в Раштском районе с участием Президента Таджикистан.

Азиза Тухтабаева о праздничных событиях в Худжанде передала, что в административном центре Согдийской области праздник отметили без официальных торжеств и только к вечеру, когда жара спала, жители вышли на гуляния в парки города. А. Тухтабаева взяла несколько коротких интервью у жителей города об этой знаменательной дате. Например, 77-летний коренной житель Худжанда Насим Камолов сказал следующее: «Сегодняшний день – это как праздник в семье. Ведь нам хорошо, когда в семье мир и уют, а на душе спокойно. И наша страна – это наша большая семья. Когда шла война, меня она не сильно коснулась. В 1993 году я женил сына, и мне было невдомек, как сложно было в Душанбе. Порой я до сих пор вспоминаю те страшные кадры из документальных фильмов, и злюсь: ведь я мог помочь тем, кто нуждался в куске хлеба. С праздником Таджикистан!».

Парвина Амирхонова из Бохтара передала, что «местные власти порадовали жителей города большим концертом, а также центральный парк в этот день работал бесплатно и отдыхающим в парке раздали бесплатный плов. П. Амирхонова взяла несколько коротких интервью у жителей города. Например, 40-летняя Зулфия говорит следующее: «Это важный день, и я его воспринимаю как день дружбы и мира. Точных дат я не запомнила, но помню, что наш президент примирился с оппозицией». 70-летний пенсионер из Бохтара Махмуд Шодов сказал следующее: «Этот день спас нас от уничтожения и благодаря этому дню мы живем мирно. Для нашего поколения — это важная дата, мы знаем, что такое война и страх, но сегодня никто уже об этом не помнит».

Икром Восидзода из Хорога передал, что в административном центре ГБАО День национального единства «рано утром отметили праздничным шествием, в котором приняли участие госслужащие, преподаватели школ и вузов, школьники, пенсионеры и спортсмены». И. Восидзода также взял ряд коротких интервью у жителей Хорога, спросив их о значении этой даты. Махмаднасим Гавхаров – глава ветеранов труда и войны ГБАО высказывает такое мнение: «Это историческая дата, которая привела с собой мир и покой. День единства тем велик, что является корнем независимости. Давайте представим день единства как большое дерево, а независимость – уже плоды этого дерева. Люди долго ждали этого дня, столько было пройдено дорог, столько боли и потерь мы пережили, казалось, что это событие никогда не наступит, но оно свершилось».

Репортаж завершается подчеркиванием того факта, что именно через достижение мира прекратилась кровопролитная гражданская война. И делается призыв к тому, что мы должны всегда как зеницу ока хранить достигнутый с таким трудом мир.

В расширенной заметке П. Амирхоновой «В Бохтаре прошла 3 ежегодняя ярмарка ковров» [2], сообщается о ежегодной ярмарке ковров Кайраккумского коврового комбината. Заметка является расширенной, так как в ней не только есть краткое сообщение о самой ярмарке, но также содержится информация о традиции ковроткачества в истории таджикского народа и об условиях деятельности коврового комбината.

О традициях читателя информирует лид заметки: «Искусство изготовления ковров складывалось тысячелетиями. Ковер – неотъемлемая часть жизненного уклада таджиков. В течение столетий ковроделие было одним из самых массовых и традиционных видов прикладного искусства. Лучшие мастера таджикского народа вкладывали в ковер богатство души, понимание красоты мира и философское восприятие жизни».

Затем идет само сообщение о ярмарке, в котором говорится, что помимо Бохтара, ярмарки будут проведены также в Кулябе и Хороге. В тексте приведено интервью автора с дизайнером завода Эраджем Тохирзода, который рассказывает о вкусовых предпочтениях жителей Бохтара относительно ковров. По его мнению, «в Бохтаре предпочитают более яркие и более темные оттенки ковров. Поэтому мы привозим именно то, что нравится людям. В последние годы в Бохтаре предпочитают такие рисунки, как классика и модерн».

Наличие этого интервью еще раз указывает на расширенный характер заметки.

Завершается заметка, как и в случае с лидом о значение ковров и ковроделия: «ковры всегда пользовались спросом у таджикского народа, на протяжении многих веков ковёр был не только символом достатка, но и предметом искусства, поскольку для его выделки требовался длительный кропотливый труд».

Расширенная заметка Азизы Тухтабаевой из Худжанда называется «В Таджикистане прошел международный мотофестиваль «Согдиана» [19], в ней рассказывается согласно лиду о «грандиозном событии, сборе байкеров разных стран, которое проходило на берегу таджикского водохранилища в г. Гулистон Ходжентской области 5-7 июля». Необходимо сразу же отметить ошибку автора: в Таджикистане нет «Ходжентской области», а город Гулистон находится в Согдийской области. Если автор хотел непременно отметить название древнего Худжанда, было необходимо примерно указать так: «в городе Гулистон вблизи древнего города Худжанда».

В тексте помимо описания хода мотофестиваля - «с насыщенной программой под открытым небом»; «парадом мотоциклистов по главной дороге от гостиницы Национального банка до Худжанда»; «объединением любителей и профессионалов мотожизни из стран СНГ» - есть еще три интервью.

Автор взяла интервью у вице-президента Мото клуба «Irbis MCC» Фориса Нурмухамедова, байкера по имени Икром и гостьи из Ферганы по имени Анжелика. Последняя «призналась, что ждала этот фестиваль и приехала в Таджикистан с удовольствием!».

В расширенной заметке с элементами интервью Парвины Амирхоновой под названием «Эх, дорога, пыль да грязь. Жители мучаются в связи с ремонтом трассы» [3], рассказывается о состоянии строительства дороги международного значения Душанбе-Бохтар. Следует отметить, что данная дорога сдана в эксплуатацию, а так как вышеназванный материал опубликован в июле 2019 года он освещает проблемы процесса строительства этой трассы. В лиде заметки приведены не слова автора, а жалоба предпринимателя Валиджона, который сетует, что плохое состояние дороги в течение всего двух недель износило его автомобиль, и он ремонтируется. Он говорит: «Я перестану приезжать в Бохтар на своей машине, мне ремонт обойдется дороже потраченных средств на такси, просто невыносимо ездить так».

После этого читатель узнает следствие этой проблемы – это повышение цен на услуги перевозчиков, на ремонт автомобилей и в конце концов повышение цен на продукты.

Автор подробно описывает ход реконструкции дороги Душанбе-Бохтар, в том числе сообщает, что во время осуществления проекта будет построено шесть новых мостов; подрядчиком является китайская компания «Синьцзян Бейсин»; международным консультантом германская компания «КОКС»; на строительство в целом будет направлено 96 миллионов долларов, со стороны международных организаций и правительством Таджикистана.

Что касается процесса строительства, были проблемы, с которыми столкнулись как таксисты, и обычные пассажиры, так и предприниматели. Как видно уже из заголовка, смысл заметки в освещении проблем, с которыми столкнулись люди, в основном жители Бохтара, работа которых тесно связана со столицей.

А потому помимо вышеназванного Валиджона, автор взяла интервью также у других жителей областного центра: предпринимательницы Нодиры, таксистов Акмала и Низома, студента Файзиддина. Их мнения не едины, порой обвиняют друг друга в повышении цен, но все сводится к плохому состоянию дороги.

С учетом этого, можно назвать заметку также проблемной, так как в ней поднимаются вопросы, которые волнуют простых людей-тружеников.

Еще раз отметим, что вся «пыль и грязь дороги» и «мучения жителей» уже позади, так как дорога сдана в эксплуатацию.

Заметка Азизы Тухтабаевой «Национальный форум собрал более 200 подростков и молодых людей со всего Таджикистана» [20], соответственно, посвящена освещению данного форума. Если заголовок заметки сообщает о том, что в данном форуме участвовали более 200 подростков и молодых людей, то из лида узнаем, что этот форум имеет конкретное название: «Социальное предпринимательство и навыки XX1 века – это важные компоненты устойчивого развития».

Заметка не проблемная, т.е. в ней нет постановки какой-либо проблемы и интервью. Текст полностью описательный, в ней сообщается только процесс прохождения форума. Читателю помимо официального открытия и закрытия мероприятия сообщается следующее: форум был организован программой обучения «Пешсаф» («Авангард») от ЮНИСЕФ Таджикистан; в ней участвовали представители госструктур; организована выставка инновационных проектов и дискуссионная панель с участием специалистов по социальному предпринимательству; представление пяти лучших проектов из числа приглашенных, целью которых было решение реальных социальных проблем общества и т.п.

В репортаже Довута Сулаймонова (г. Хорог), под названием «В Мургабе прошел фестиваль снежного барса «Таджикистан-2019» [17], дано подробное описание хода данного фестиваля. Репортаж сопровождается также фоторепортажем, а также содержание текста и снимков указывает на то, что автор непосредственно участвовал в данном мероприятии. То есть автором соблюдено одно из основных требований жанра репортажа - эффект присутствия.

После заглавия в лиде более подробно разъясняется сущность данного события: «В высокогорном селе Аличур Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области прошел очередной Фестиваль снежного барса «Таджикистан-2019».

Затем в самом тексте подробно рассказывается о том, что фестиваль посетили более пяти тысяч зрителей не только Мургабского района, но и жителей других районов ГБАО, а также около ста иностранных туристов; для жителей поселка Аличур это был настоящий праздник, потому что такие события там случаются не часто; в нем приняли участие исследователи, представители природоохранных организаций, общественных

объединений, волонтеры, певцы, танцоры, повара и ремесленники; ранним утром 4 августа аличурцы от млада до велика спешили в сторону школы, где проводилось мероприятие; в 10 часов на специальной площадке приземлился вертолет с председателем области Ёдгором Файзовым и другими гостями; Председатель области официально открыл Фестиваль и монумент снежного барса.

Приводится выдержка из выступления Ё. Файзова: «... за последние четыре года по всем районам ГБАО зафиксировано восемь случаев спасения барса от гибели. Находясь в отдаленных регионах Таджикистана, жители республики должны любыми способами привлекать внимание общественности к угрозе исчезновения снежного барса, обсуждать с людьми проблемы защиты и сохранения ареалов его обитания. Только нашими общими усилиями удастся способствовать развитию дополнительных возможностей для сохранения регионального биоразнообразия».

Автор репортажа, продолжая освещение происходящего, приводит также выдержку из выступлений президента Академии наук РТ Фархода Рахими, председателя Совета директоров ООО «Барс-2010» Каракуля Ярканди, а затем дает подробные сведения об инициаторах и организаторах данного Фестиваля и о самом снежном барсе.

При этом читателю даются подробные разъяснения. Во-первых, о том, что главным инициатором проведения мероприятия стала компания «Барс-2010», на территории которой «учрежден, построен и функционирует первый в стране Реабилитационный центр снежного барса, где реализуется программа по содержанию, лечению и воспроизводству барса». Помимо инициатора организаторами Фестиваля являлись Комитет по охране окружающей среды ГБАО, Общественное объединение «Куххои Помир» и джамоат Аличур Мургабского района.

Во-вторых, о самом снежном барсе, который занесен еще в 1963 году в Красную книгу из-за угрозы исчезновения, так как «находится на вершине биологической пищевой цепи, и любое нарушение хрупких экологических связей может привести к его исчезновению. В настоящее время численность снежных барсов, по различным оценкам, в мире составляет от 4 до 7 тысяч особей. По состоянию на 2016 год, охота на снежных барсов запрещена во всем мире».

Этими сведениями материал подытоживается. Нужно отметить, что в заглавии репортажа слово «фестиваль» написано строчной буквой, но затем в лиде и самом тексте прописной буквой – «Фестиваль», что указывает на определенную невнимательность автора.

В заметке Парвины Амирхоновой «В крепости «Хулбук» на юге страны обнаружена историческая находка» [4], дается информация об этом событии. В лиде разъясняется сущность события: «Сотрудники историко-культурного Музея-заповедника «Хулбук» в Восейском районе Хатлонской области во время археологической экспедиции обнаружили редкий исторический предмет».

Автор хорошо сформулировал заглавие и лид, сохранив определенную интригу. В них говорится о «редком историческом предмете», но читателю пока остается неизвестным конкретный обнаруженный предмет, а потому для этого нужно читать весь текст.

Источником информации для автора является директор историко-культурного комплекса «Хулбук» Абдуллоджон Ходжаев, приведя его слова о находке. Именно, из его слов читатель узнает, что на территории крепости найдена «обширная сеть водоснабжения, которая обеспечивала население данного региона питьевой водой». По мнению А. Ходжаева, «данная находка является важным археологическим достижением в честь 30-летия Государственной независимости нашей страны».

Затем в тексте даются общие сведения о значении Хулбука не только в истории таджикской, но и мировой цивилизации; о выставленных экспонатах в музее; об историко-культурном комплексе площадью в 70 га; о проведенной реконструкции комплекса; о раскопках, которые начались еще в 1953 году и т.п.

Недостатком материала является то, что автор в основном изложил уже общеизвестные сведения. О них можно было упомянуть вкратце в начале текста, а далее больше сконцентрировать внимание на описании самой находки, т.е. обширной сети

водоснабжения. Если бы автор описал именно саму находку и расспросил об этом директора комплекса, то материал получился бы более интересным для массовой аудитории.

Заметка Парвины Амирхоновой «Частичка Парижа в Кулябе» [5], посвящена новым объектам в городе Кулябе, которые были сданы ко 28-летию государственной независимости республики. Сообщая в лиде, о том, что к этому знаменательному дню были сданы 55 разных объектов, в самом тексте автор концентрирует внимание на капитально отреставрированный Центральный парк города имени Мир Саида Али Хамадони. Автор отмечает, что гробница и простирающийся за ней парк после реставрации стали еще благоустроеннее, с фонтанами, ярким освещением, вечнозелеными деревьями, газонами, тротуарами, спортивными площадками и т.п. В тексте приводятся их точное количество.

Помимо разных построек автору больше по душе построенная в другой стороне парка небольшая по высоте Эйфелевая башня – этакий кусочек Парижа. Название самой заметки также исходит из этого необычного для Куляба объекта. П. Амирхонова выражает восхищение этой идеей, приводя общее мнение горожан: «Концепцию такого дизайна объясняют тем, что это просто «красиво» и ново для нашей страны. Сами горожане удивлены дизайном. Они считают, что частичка Парижа - это романтично и необычно. Ведь мы не всегда бываем в Европе».

Следует отметить, что П. Амирхонова сформулировала удачный заголовок, который сообщает, что в Кулябе появилась частичка далекого Парижа, но именно какая его часть пока не ясно для читателя. Ни лид, ни первая часть заметки также не уточняют этот интригующий момент. А потому для того, чтобы узнать, какая частичка Парижа появилась в древнем Кулябе, читателю необходимо прочесть весь текст.

Из заглавия заметки Тилава Расулзаде «Хлопкоробы Согда намерены собрать более 120 тысяч тонн хлопка - сырца» [14], сразу становится ясно конкретная цель автора. Первое предложение лида является повтором заглавия. Только затем отмечается, что «для этого есть все необходимые предпосылки. На полях в нынешнем году выращен большой урожай. Об этом сообщил «Вечерке» ведущий сотрудник Главного управления сельского хозяйства Согдийской области Абдуазиз Махмудов».

В тексте приводятся слова А. Махмудова и начальника Управления Бободжонгафуровского района Хомиджона Хакимбоева, которые выказывают свое мнение о непростых путях достижения поставленной цели. Например, по мнению Х. Хакимбоева, «только в случае получения с каждого гектара по 30 центнеров хлопкасырца дехканин может получать определенную прибыль. В противном случае, уже в следующем году число желающих посева стратегического сырья может сократиться».

Этими словами Х. Хакимбоева текст завершается. Его слова указывают на то, что такого плана достичь, не так легко, что на пути к этому есть препятствия, но, к сожалению, по этому поводу нет вывода самого автора.

В информационной корреспонденции Тилава Расулзаде, под названием "Настоящая таджичка Лидия Яковлевна" [15], рассказывается о судьбе украинской девушки, вышедшей замуж за таджика, уроженца села Чоркух Исфаринского района Касыма Касымова и приехавшей на постоянное место жительство в Таджикистан из Приморского края.

Текст начинается с описания первоначальной реакции жителей села, которые "думали, что девушка, выросшая в городской среде, не привыкшая к сельскому образу жизни, скоро покинет Таджикистан и вернется в Россию". Но автор сразу же отмечает, что "однако Лидия не только не вернулась обратно, но и удивила своей воспитанностью и высокой культурой".

Эти черты привели ее к тому, что она полюбила таджикскую культуру, приняла ислам, начала соблюдать все обряды и обычаи, научилась местной кулинарии, а потому постепенно "люди меняли свое мнение относительно нее. Стали ее уважать и приглашать на все мероприятия, проводимые в селе".

Далее в материале рассказывается о том, как девушка познакомилась с таджикским парнем, приехала в солнечный Таджикистан, воспитала шестерых детей, ухаживала за

больной свекровью, хотя вначале "мать Касыма была не очень рада появлению русской невестки в семье". Несмотря на все это, Лидия Яковлевна "с 1972 по 2000 годы работала товароведом и продавщицей в системе Потребсоюза города Исфары. За большие заслуги перед народом она была награждена медалью "Ветеран труда". А ее магазин среди народа известен как "Магазин Лидии".

Наступили новые времена и теперь все ее дети "имеют гражданство либо вид на жительство Российской Федерации". О себе она говорит: "Хотя я уроженка Российской Федерации, но не имею российского гражданства. Я гражданка Таджикистана и горжусь этим".

Эти слова говорят о высоком патриотизме украинской девушки полюбившей Таджикистан и ставшей для этой страны родной.

Информационная корреспонденция Парвины Амирхоновой «Новый Бохтар» [6] посвящена позитивным изменениям в административном центре Хатлонской области, который 20 января 2018 года из Курган-Тюбе был переименован в Бохтар.

Следует отметить, что, хотя топоним «Курган-Тюбе» существует на протяжении ряда веков, но топоним Бохтар имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Переименование города в Бохтар – это возвращение к историческим и национальным истокам, с целью подъема патриотических чувств, не только у жителей города, но и всего населения страны.

Название материала имеет также символический характер: П. Амирхонова этим хочет сказать, что Курган-Тюбе, сменив название на древний топоним Бохтар, вновь возродился и в качестве современного города, в нем происходит много изменений. В связи с этим отмечается, что «за последние 2 года, было построено большое количество объектов и что самые важные изменения в сторону развития продолжаются: город и дальше будет реконструироваться».

В объекты реставрации входят реставрация центрального парка имени Мурчаева, парка «Водии Вахш», небольшого парка «Парчам», еще одного небольшого парка рядом с автовокзалом, парка имени Лохути, установление 9 футбольных площадок, расширение главных дорог, строительство Дома культуры, рассчитанного на 800 мест и т.п. Все эти и другие объекты подробно описываются автором со слов заместителя мэра города Мухаммадджонзода Дилшода Осими.

Вместе с тем, о сфере образования, отмечается, что «школа за последние 27 лет открыта всего одна. Это единственная частная школа в Бохтаре».

Автор выражает удовлетворение этими позитивными изменениями и завершает материал такими пожеланиями: «Мне, как жительнице Бохтара, было очень приятно узнать, что в городе было сделано так много. Это не решает всех проблем города, но дает надежду на дальнейшие изменения к лучшему».

П. Амирхонова как представитель гражданского общества и гражданский журналист не только освещает происходящие изменения в городе, но также призывает местную власть не останавливаться на достигнутом и продолжить благоустройство древнего и в то же время нового Бохтара.

В другом материале П. Амирхоновой «Обычный сундук или хранитель счастья» [7], подготовленном в жанре информационной корреспонденции на примере деятельности бохтарского мастера по изготовлению сундуков Маноба Турсунова освещается история этого ремесла и его востребованность в настоящее время. В лиде отмечается, что «сундук (или сандык) – не просто предмет для хранения вещей, а часть восточной культуры. С древности он является неотъемлемой частью приданого девушки».

Далее рассказывается о том, что, несмотря на использование современной мебели, эта традиция в таджикских семьях соблюдается до сих пор. Отмечается, что в приданое девушки обязательно входят украшения, многочисленные наряды, которых требует национальная традиция, а хранить все свои вещи молодая жена должна в сундуке. Указывается на то, что, хотя сейчас широко распространена современная мебель, но, несмотря на это, традиция свадебных сундуков до сих пор соблюдается.

Еще раз обращая внимание на то, что «в старые времена по количеству сундуков судили о богатстве невесты», автор переходит к подробному разъяснению процесса

изготовления сундуков: как расписываются узоры, как обшиваются железные листья, как вырезаются орнаменты, как используются современные технологии.

Затем все эти моменты поясняются через комментарии бохтарского мастера по изготовлению национальных сундуков Маноба Турсунова, который занимается этим ремеслом более двадцати пяти лет. Этому ремеслу он научился у своего отца, его отец у своего отца – и так из поколения в поколение. Продолжая традиции Маноб обучил своему ремеслу своих детей и других учеников.

Комментарии мастера являются еще более детальными, которые дают читателю исчерпывающую информацию по всем моментам данного ремесла. Автор информационной корреспонденции постаралась, чтобы все эти детали подробно передать и сделать такой вывод: «Несмотря на то, что сейчас есть огромный спрос на современную мебель, наши граждане по-прежнему предпочитают национальную мебель. Спрос на сундуки остается высоким, и это здорово, что мы не изменяем своими традициям. Для каждого таджикистанца сундук означает что-то своё: для кого-то это традиция, для кого – то предмет интерьера, а для кого-то хранитель счастья».

Этим выводом П. Амирхонова подчеркивает значение народных ремесел для таджиков, которые, несмотря на наступление глобализации, сохраняют верность своим национальным традициям.

Официальная «Народная газета» также уделяет определенное внимание освещению гражданского общества в стране, как в информационном, так и аналитическом жанрах. В качестве примера приведем два информационных материала, непосредственно посвященные этой теме и подготовленных в жанре отчета.

В отчете Гульчехры Мансуровой под заглавием «Р. Шомурод: Гражданское общество Таджикистана развивается стабильно» [12], излагается ход отчетной прессконференции министра юстиции Рустама Шомурода о различных направлениях деятельности министерства в 2017 году. В тексте упоминаются все стороны работы данного министерства: участие делегации Таджикистана под руководством министра юстиции на 93 заседании Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации; на заседании Комитета ООН по правам ребенка; о национальных докладах Таджикистана в этих комитетах; об устранении противоречий между сорока семью законами и нормативно-правовыми актами страны с международным законодательством.

Отвечая на вопрос корреспондента «Народной газеты» «о количестве зарегистрированных на 1 января 2018 года неправительственных организаций и какова тенденция к увеличению или снижению их количества, министр обратил внимание журналистов на следующий факт: «На сегодняшний день в Министерстве юстиции Республики Таджикистан зарегистрировано более трех тысяч общественных организаций, однако из них действует всего 2484». На этой основе министр указал на то, что «...гражданский сектор Таджикистана развивается стабильно и каких-то скачков в направлении увеличения или уменьшения не наблюдается».

В отчете Джамшеда Юсупова, под названием «Проблемы развития гражданского общества в Республике Таджикистан: состояние и перспективы» [22], освещается состоявшийся круглый стол в ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан.

Отчет начинается с обозначения главной цели круглого стола, которую автор сформулировал таким образом: «обсуждение роли гражданского общества в развитии государства, состояние и перспективы развития гражданского общества в современных условиях Республики Таджикистан».

Далее в тексте сообщается об участниках круглого стола, представляющих как государственные, так и частные структуры, о контенте выступлений участников, о взаимодействии общественных объединений с государственными органами и т.п. В частности, автор, опираясь на высказанные тезисы участников круглого стола отмечает, что «в Таджикистане идут два процесса – возрождение таджикской государственности и формирование гражданского общества. В целом, это и создает благоприятные возможности для развития и укрепления демократических норм во всех сферах жизни».

Указывая специфику становления гражданского обществе в нашей стране, участники круглого стола обратили внимание на то, что «процесс формирования

гражданского общества в Таджикистане имеет свои особенности. Таджикистан традиционно относится к тем странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество, что характерно почти для всех восточных народов. Данный факт нашел свое отражение в социально-политических учениях крупнейших мыслителей Востока: Аль Фараби, Ибн Сино, Низам-уль-мулка, Насриддина Туси, Саади Шерози, Абдурахмана Джами, Ахмада Дониша и других».

Текст завершается обозначением актуальности темы формирования гражданского общества в Таджикистане, которую, по мнению Дж. Юсупова, необходимо усилить.

Редакционный материал «Азии-Плюс» «Как гражданские журналисты пытаются изменить мир и у них это получается» [7], также можно отнести к жанру отчета с элементами опроса.

Информационным поводом для подготовки данного материала является международный конкурс MediaCampFest-2020 среди журналистов и блогеров, который стал своего рода показателем достижений в деле подготовки гражданских журналистов.

В связи с этим в лиде отчета сообщается: «Всего на конкурс было отправлено 282 работы из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана, из которых до финала дошли всего 60. Победители определялись по 4 номинациям: «Власть и общество», «Время помогать», «Герои рядом», «Поколение без границ – Время возможностей». Среди победителей были журналисты, в том числе, гражданские, которые пишут для «Азия-Плюс».

Контент публикации состоит из описания деятельности победителей, опроса их мнений о конкурсе, а также интерпретации сущности гражданской журналистики. Участники опроса Алия Хамидуллина, Элшод Хасанов и Джамшед Хусаинов делятся своими впечатлениями о конкурсе, выражают свое удовлетворение по поводу заслуженной победы.

Сообщается, что лучшим гражданским журналистом Таджикистана стал Джамшед Хусаинов, публикации которого было напечатаны на страницах «Азия-Плюс». В материале о нем отзываются такими словами: «...написал наибольшее количество материалов на довольно актуальные темы за период обучения и работы в редакции». На эти положительные отзывы сам Дж. Хусаинов реагирует следующим образом: «быть журналистом интересно, а если есть интерес, то сложности можно преодолеть. Не могу сказать, что это очень легко, были, конечно же, определенные преграды, когда к журналисту относятся с подозрением, не доверяют, но мы люди, и поэтому можно постараться найти подход к каждому, если у тебя получится, то сложностей не возникнет». Эти слова непрофессионального журналиста говорят о его большом уважении по отношению к роли и статусу журналиста и журналистики.

О целях и задачах проекта «Гражданские журналисты» более точно высказалась его координатор в газете «Азия-Плюс» Махпора Киромова: «Проект был запущен 1 октября 2018 года и продолжится до 30 сентября 2022 года». Далее отмечается, что до сих пор «проект воспитал 160 гражданских журналистов, которые написали более 600 материалов».

Отчет завершается пояснением координатора проекта в Казахстане Анны Сухчевой, которая указывает на то, что данный «проект был запущен неспроста» так как «наблюдения показали, что аудитории не хватает настоящих, живых и человеческих историй», особенно из «глубинок наших стран».

Таким образом, различные проблемы гражданского общества в периодической печати республики освещаются в жанрах журналистики, в том числе в информационных жанрах, как наиболее оперативных. Учитывая предназначение своего материала, журналисты используют определенный информационный жанр или симбиоз жанров, чтобы максимально точно донести до массовой аудитории сущность того или иного события.

Рецензент: *Муллоев Ш.* – д.ф.н., профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абдуллаев, М.А. К вопросу о применении теории журналистики (публицистики) в научных исследованиях / М.А. Абдуллаев // Проблемы и перспективы развития теории и практики СМИ в Таджикистане. Душанбе: РТСУ, 2017. 164 с.
- 2. Амирхонова, П. В Бохтаре прошла 3 ежегодняя ярмарка ковров / П.Амирхонова // https//vecherka.tj/archives/38947
- 3. Амирхонова, П. Эх, дорога, пыль да грязь. Жители мучаются в связи с ремонтом трассы / П.Амирхонова // https//vecherka.tj/archives/39005
- 4. Амирхонова, П. В крепости «Хулбук» на юге страны обнаружена историческая находка / П.Амирхонова // https://vecherka.tj/archives/39939
- 5. Амирхонова, П. Частичка Парижа в Кулябе / П.Амирхонова // https://vecherka.tj/archives/39985
- 6. Амирхонова, П. Новый Бохтар / П. Амирхонова // https//vecherka.tj/archives/39750
- 7. Амирхонова, П. Обычный сундук или хранитель счастья / П. Амирхонова // https//vecherka.tj/archives/40309
- 8. Гуревич, С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. М.: Аспект Пресс, 2004. 288 с.
- 9. Гражданские журналисты учатся работать со СМИ <u>https://vecherka.tj/archives/38828</u> 27.06.2019
- 10. Как гражданские журналисты пытаются изменить мир и у них это получается / <u>asiaplustj.info>ru/node/288049</u>
- 11. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик <u>https://studref.com/319535/zhurnalistika/sistema_zhurnalistskih_zhanrov</u>
- 12. Мансурова Г., Шомурод Р. Гражданское общество Таджикистана развивается стабильно / Г.Мансурова, Р.Шомурод // <u>narodnaya.tjvindex.php?option=com...view=article...r..</u>
- 13. Проявление активности граждан в периодической печати в жанре письмо (на примере официального издания Республики Таджикистан газеты «Джумхурият») // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2022. №4. С. 254-261.
- 14. Расулзаде, Т. Хлопкоробы Согда намерены собрать более 120 тысяч тонн хлопка сырца / Т.Расулзаде // https://vecherka.tj/archives/39906
- 15. Расулзаде, Т. Настоящая таджичка, Лидия Яковлевна! / Т.Расулзаде // https//vecherka.tj/archives/40125
- 16. Салихов, Н.Н. Жанровые особенности современных таджикских печатных и электронных СМИ, 2000-2016 гг. / Н.Н. Салихов. Душанбе: РТСУ, 2017. С. 10 (общ. 297 с.)
- 17. Сулаймонов, Д. В Мургабе прошел фестиваль снежного барса «Таджикистан-2019» / Д.Сулаймонов // https//vecherka.tj/archives/39661
- 18. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. М.: Аспект Пресс, 2011. 320 с.
- 19. Тухтабаева, А. В Таджикистане прошел международный мотофестиваль «Согдиана» / А.Тухтабаева // https//vecherka.tj/archives/38947
- 20. Тухтабаева, А. Национальный форум собрал более 200 подростков и молодых людей со всего Таджикистана / А.Тухтабаева // https://vecherka.tj/archives/39098
- 21. Что таджикистанцы знают о Дне национального единства [Электронный ресурс] // https://vecherka.tj/archives/38876
- 22. Юсупов, Дж. Проблемы развития гражданского общества в Республике Таджикистан / Дж.Юсупов // narodnaya.tj>index.php?...com...article...2019-09-26...216
- 23. <u>https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20190614/aziya-plyus-priglashaet-k-sotrudnichestvu-grazhdanskih-zhurnalistov-iz-regionov</u>
- 24. https:// vecherka.tj/archives/38470
- 25. https:// vecherka.tj/grazhdanskie-zhurnalisty

ИНЪИКОСИ МАСОИЛИ ЧОМЕАИ ШАХРВАНДӢ ТАВАССУТИ ЖАНРХОИ ИТТИЛООТӢ

Дар макола вижагихои инъикоси масоили чомеаи шахрвандй тавассути жанрхои иттилоотии журналистика дар мисоли маводи матбуоти русзабони Точикистон, ба мисли «Азия плюс», Народная газета» ва рузномаи интернетии «Вечерка» мавриди барраси карор гирифтааст. Кайд гардидааст, ки маводи журналисти, минчумла, дар мавзуи чомеаи шахрванди ва маводи журналистони шахрванди тавассути жанрхои муайяни публитсисти ифода меёбанд. Истифода намудани ин ё он навъи жанр аз максад ва вазифаи муаллиф вобастааст. Ба андешаи муаллиф, зарурияти истифодаи жанрхо дар фаъолияти журналисти дар он аст, ки бе дарки ягонагии жанри ворид сохтани хонанда, шунаванда ва бинанда ба системаи афкори муаллиф мушкил аст. Интихоби жанр хусусияти муносибатхои байни муаллифи маводи журналисти ва истеъмолгарро муайян мекунад. Дар асоси маводи омухташуда, муаллиф муайян намудааст, ки матбуоти русзабони Точикистон ба масъалахои чомеаи шахрвандй диккати махсус медихад. Барои инъикоси масоили чомеаи шахрвандй, гайр аз жанрхои тахлилй, хамчунин жанрхои иттилоотй, ба мисли хисобот, гузориш, хабар, минчумла, хабари муфассал мавриди истифода карор гирифтаанд. Тибки хулосаи муаллиф дар матбуоти даврии чумхурй жанрхои хабарй хамчун жанрхои хусусияти фаврй дошта бештар истифода шудаанд. Хамчунин, рузноманигорон бо дарназардошти максади маводи тайёрнамудаашон жанри муайян ё аз омезиши унсурхои жанрхои гуногун истифода менамоянд, то ки ба аудитория чанбаи асосии ин ё он он ходисаро ба таври дакик расонанд.

Калидвожахо: чомеаи шахрвандй, жанрхои иттилоотй, рузноманигорони шахрвандй, матбуоти даврй.

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ЖАНРАХ ЖУРНАЛИСТИКИ

В статье рассматриваются особенности освещения вопросов гражданского общества в информационных жанрах журналистики на примере материалов русскоязычных периодических изданий Таджикистана, таких как «Народная газета» и «Азия-плюс» и сетевая газета «Вечерка». Отмечается, что журналистский продукт, в том числе материалы по теме гражданского общества и публикации гражданских журналистов, реализуется через определенные публицистические жанры, использование которых зависит от целей и задач автора. Необходимость жанров в журналистской деятельности, по мнению автора, объясняется тем, что без осознания жанрового единства трудно вводить читателя, зрителя и слушателя в систему мышления автора. Выбор жанра определяет характер взаимоотношений между создателем материала и его потребителем. На основе изученного материала автором выявлено, что русскоязычные периодические издания Таджикистана уделяют особое внимание проблемам гражданского общества. Для освещения вопросов гражданского общества, кроме аналитических жанров, используют также такие информационные жанры как отчет, заметка, в том числе и расширенная заметка, информационная корреспонденция и репортаж. Автор приходит к выводу, что в периодической печати республики превалируют информационные жанры как наиболее оперативные. Также журналисты, учитывая предназначение своего материала, используют определенный информационный жанр или симбиоз жанров, чтобы максимально точно донести до массовой аудитории сущность того или иного события.

Ключевые слова: гражданское общество, информационные жанры, гражданские журналисты, периодический печать.

COVERAGE OF CIVIL SOCIETY ISSUES IN INFORMATION GENRES OF JOURNALISM

The article discusses the features of coverage of civil society issues in the information genres of journalism using the materials of Russian-language periodicals in Tajikistan as an example, such as "Narodnaya Gazeta" and "Asia Plus" and the online newspaper "Vecherka". It is noted that the journalistic product, including materials on the topic of civil society and publications of citizen journalists, is realized through certain journalistic genres, the use of which depends on the goals and objectives of the author. The necessity of genres in journalistic activity, according to the author, is explained by the fact that without the awareness of genre unity it is difficult to introduce the reader, viewer and listener into the author's thinking system. The choice of genre determines the nature of the relationship between the creator of the material and its consumer. On the basis of the studied material, the author revealed that the Russian-language periodicals of Tajikistan pay special attention to the problems of civil society. To cover the issues of civil society, in addition to analytical genres, they also use such information genres as a report, a note, including an extended note, informational correspondence and reporting. The author comes to the conclusion that information genres prevail in the periodical press of the republic, as the most operational. Also, journalists, taking into account the purpose of their material, use a certain information genre or a symbiosis of genres in order to convey the essence of an event to the mass audience as accurately as possible.

Key words: civil society, information genres, citizen journalists, periodicals.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Рахимов Абдухамит Абдибосирович* - Донишгохи славянии Россия ва Точикистон, номзади илмхои филологи, дотсенти кафедраи журналистикаи ватани ва байналмилали. Сурога: 734025, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, куч. М. Турсунзода 30. Е-mail: rtsuok@mail.ru. Тел.: (+992) 918-62-21-21

Сведения об авторе: *Рахимов Абдухамит Абдибосирович* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной и международной журналистики. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30. Е-mail: rtsuok@mail.ru. Тел.: (+992) 918-62-21-21

Information about authors: *Rahimov Abduhamit Abdibosirovich* –Russian-Tajik (Slavonic) University, candidate of philological sciences, associate professor of the department of domestic and international journalism. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade Str., 30. E-mail: rtsuok@mail.ru. Phone: (+992) 918-62-21-21

УДК: 070.3 (575.32) СТРУКТУРНО – ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЖЕМЕСЯЧНИКА «ФАРХАНГИ БАДАХШОН»

(«Культура Бадахшана») (приложение газеты «Бадахшан»)

Донаёрова С.3. Хорогский государственный университет имени Моёншо Назаршоева

Появление того или иного издания считается положительным явлением в жизни общества и может отражать процессы, происходящие в обществе. Потому что пресса – единственный важный инструмент, который выявляет проблемы приобретений и потерь в обществе и показывает правильный путь решения этих проблем. Собственно, каждое издание создается в соответствии с политическими и социальными условиями общества.

В 80-е годы 20 века в жизни наций и народов Советского Союза произошли крупные политические и культурные изменения. В этот период советская власть начала приходить в упадок, что привело к выходу бывших союзных республик из состава СССР и принятию ими Декларации независимости. Наряду с другими республиками, 9 сентября 1991 года Республика Таджикистан также провозгласила свою независимость.

С обретением республикой независимости в жизни таджикского народа произошли коренные перемены, в том числе изменения были замечены и в системе средств массовой информации страны.

Рассматривая ситуацию этого периода, исследователи Ибрагим Усмонов и Давлат Давронов отмечают, что «с этого периода в политической, экономической и культурной жизни Таджикистана произошли большие изменения, суть которых заключалась в независимости. В области журналистики эти изменения были связаны с полной ликвидацией таджикской партийно-советской системы СМИ и появлением независимых СМИ, что было обусловлено новой правовой базой» [7, с.141].

Однако следует отметить, что правовые акты, провозглашающие свободу СМИ и свободу учреждения органов СМИ, были приняты еще до приобретения государством независимости. 1 августа 1990 года вступил в силу Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» на основе которого в 14 декабря 1990 года был принят Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации». По сути 2 статья Закона имела революционный характер, так как провозглашала свободу печати и свободное выражение своего мнения: «Печать и другие средства массовой информации в Республике Таджикистан свободны. Каждый гражданин республики имеет право свободно выражать свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах в печати и других средствах массовой информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещается.

Таким образом, помимо прочих факторов, принятие законодательных актов в сфере средств массовой информации в таких политических, экономических и духовных условиях в стране привело к коренным изменениям в системе прессы Республики Таджикистан, содействуя ее значительному вкладу в изменение общественного сознания. Говоря об особом влиянии СМИ на общество в переходных периодах, Основатель мира и единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон во время встречи с журналистами, работниками средств массовой информации и ветеранами СМИ накануне важной историко-культурной даты 100-летия таджикской печати отметил: «Сегодня как никогда важна роль средств массовой информации в жизни современного общества. На самом деле пресса и средства массовой информации оказывают мощное и действенное влияние на формирование общественного мнения.

Они особенно важны в периоды развития и смены направлений, развития общества, смены идеологий, формирования нового социального видения. Любому демократическому обществу, особенно обществу стран, только вступивших на этот путь, необходимы средства массовой информации и их эффективная деятельность.

Однако следует отметить, что в начале 90-х годов XX века, в результате распада Советского Союза, обострилась политическая ситуация в Республике Таджикистан, возникли конфликты между политическими партиями. Эти противостояния привели к началу гражданской войны, в результате чего политическая, экономическая и культурная жизнь республики была парализована. Эта ситуация негативно сказалась и на мирной жизни жителей Горно-Бадахшанской автономной области, которая является одной из удаленных от центра областей. Кризис политического, экономического и культурного положения общества отрицательно сказался на моральных ценностях и национальном самосознании. Более того, из - за тяжелой экономической ситуации, обусловленной началом гражданской войны, многие периодические издания прекратили свое существование, сократились тиражи некоторых газет и журналов. Как отмечает исследователь М. Султонов, «сокращение тиража и количества периодических изданий произошло, прежде всего, за счёт провинциальных газет и журналов. Из-за экономических трудностей и дефицита бумаги многие областные и районные издания прекратили своё существование. В четырёх областных центрах газеты перешли на недельный график, а в отдельных случаях из-за материальных трудностей не представлялось возможным издавать даже номер в неделю. Количество изданий в областях сократилось до двух-трёх наименований. В Горно-Балахшанской автономной области в первые голы гражданской войны выходила только областная еженедельная газета «Бадахшан», с тиражом в 1000 экз.» [6].

Именно в таких сложных общественно - политических и культурных условиях начало 90 - х годов появляется ежемесячное издание "Фарханги Бадахшон" ("Культура Бадахшана"). Инициаторами создания ежемесячника выступили известные журналисты, работающие в редакции областной газеты «Бадахшони совети».

Задача нового культурно-литературного издания заключалась в том, чтобы оно способствовало стабилизации политической и духовной ситуации, информируя общественность об истории предков, обычаях и традициях, нравственных ценностях, местных языках и национальной литературе.

Говоря о значении ежемесячника, известные историки Рахим Масов и Хайдаршо Пирумшоев отмечают, что «издание «Фарханги Бадахшон» («Культура Бадахшана»), являясь литературно-художественным приложением газеты «Бадахшан», функционирует с 1991 году по инициативе известных журналистов Курбониддина Аламшаха и Наджмиддина Шахинбада. Оно появилось в очень тяжелых условиях, когда люди нуждались в хлебе и не издавались даже государственные издания. Тем не менее, газета выполнила свою миссию в сложнейших исторических условиях и сыграла неоценимую роль в научной и литературной жизни Горного Бадахшана, в деле укрепления национального единства. Это был первый ежемесячник в истории журналистики Бадахшана, который издавался в объеме 8 страниц размером А-3 в областной типографии города Хорога.

В период с 1991 по 1995 годы в газете «Фарханги Бадахшон» публиковались уникальные культурно-литературные и исторические материалы не только на таджикском, русском, кыргызском, но и на шугнанском, рушанском, язгулямском, ишкашимском и ваханском диалектах" [1, с.296].

В то время к работе издания «Фарханги Бадахшан»("Культура Бадахшана") были привлечены лучшие журналисты Бадахшана Ширин Бунёд, Курбон Аламшоев, Ато Мирходжа, Нажмиддин Шахинбад, Рано Мубориз и другие. Также известные ученые Додихудо Карамшоев, Нисормамад Шакармамадов, Амирбек Хабибов, Абусаид Шохуморов, Суннатулло Джонбобоев, Назардод Джонбобоев, Шохзодамухаммед Шерзодшоев, Лутфишо Додо, Мамадвафо Мамадлоиков регулярно публиковали на страницах ежемесячника интересные материалы научного характера, в частности, на тему истории, этнографии, лигвистики и т.д. Такая разнообразная тематическая палитра издания способствовала его широкой популярности среди читателей, ежемесячник получил известность не только на территории Бадахшана, но и за его пределами.

"Фарханги Бадахшон" (Культура Бадахшана), как литературно-художественное приложение к газете "Бадахшони совети" ("Советский Бадахшан") отличается не только

тематическим разнообразием, но и жанровым. В нем наблюдается использование всех трех групп журналистских жанров: очерки, статьи, новости и интервью, анекдоты, а также такие литературные жанры, как стихотворение и рассказ, жанры устного народного творчества: пословицы, загадки и сказки. Все эти материалы публиковались под рубриками «Вспоминая предков», «Творческое наследие наших предков», «Наши спонсоры», «Книга и читатель», «Книга о лекарственных растениях», «Находки учёного», «К 100-летию присоединения Памира к России», «Знаменитые люди», «Рыночная политика - процветание страны», «Сдача оружия - гарантия безопасности», «Путевые заметки» и т.д.

В ежемесячнике имеется также сатирическая страница «Хандоханд»(«Смех»), где опубликваны в основном, материалы сатирического характера в разных журналистских и литературных жанрах. Страница «Маркетолог» с объявлениями и рекламой направлена на выполнение рекламно – справочной функции издания.

Читатели и спонсоры ежемесячника У. Холдоров - директор Памирского биологического института, М. Наврузбеков - интеллигент, Б. Махмадзамонов – глава областного потребительского общества, М. Абдуллоев - заместитель председателя Фонда здоровья, Г. Джумаев - генеральный директор областной типографии, Х. Бурибеков – заслуженный работник культуры Таджикистана, Немат Мамадсаидов – редактор газеты «Шараф» – из Кубадиянского района, Мухаммадназим Мирзо, Ш. Давлатмиров - жители города Душанбе, М. Худоназаров - житель города Ош Кыргызстан, Р. Аматшоев - начальник отдела нефтеснабжения, С. Шакармамадова - руководитель "Памиркварцсамоцветы", Далер Ходжаев - военнослужащий из города Франкфурта Германии, Исмаил Рахими - кандидат филологических наук из Ленинграда, Рустам Шотемур из Москвы, Ноёбшохи Зухробек - журналист из г. Душанбе писали письма и другие материалы в ежемесячник, тем самым выражая благодарность учредителям издания, а также излагая свои мысли и предложения по улучшению содержания ежемесячника [7, 8, 9, 16].

Таким образом, выход ежемесячника стал важным событием в культурной жизни региона и о необходимости издания литературного характера редакция в первом же номере опубликовала следующее: «Уважаемый читатель! Итак, приложение газеты "Советский Бадахшан" - ежемесячник "Фарханги Бадахшон" (Культура Бадахшана) в ваших руках. Очень интересно, что ровно 15 лет назад я и несколько творческих людей обсуждали идею о создании такого художественно-литературного приложения областной газеты. К сожалению, в тех условиях такая идея была только нашей мечтой. Необходимость такого художественно-литературного издания неоднократно доводилась до творческих организаций республики. В прошлом году у нас состоялся долгий разговор по этому поводу с друзьями Бекназаровым С., Тургуновым Е. И. и даже сейчас я и мои коллеги с трудом верим в эту реальность.

Мы спланировали работу нового приложения на основе творческих поисков, свободного редактирования и текущих потребностей читателей. Мы пытаемся оказать практическую помощь развитию культуры Бадахшана.

Можно с уверенностью сказать, что новое приложение придаёт новый импульс популяризации бадахшанских языков и их изучению. Для работы в издании привлечены лучшие творческие деятели М.Мамадризоев, Ш.Шохуморов, Ширин Бунёд, Н. Шохинбодов, Б. Бурибеков, К. Аламшоев, Раъно, Ато Мирходжа, М. Мамадлоиков, Д. Карамшоев, Варка, знатоки истории И. Ашурбеков, Ш. Шонаврузов, С. Амдинов. От читателей хотим, чтобы они регулярно читали и изучали. Поэтому и наше приложение начинается с изречения «Кто мудрый, тот и будет сильным».

Ваша сила, дорогой читатель, заключается в постоянном чтении. Удачи, «Фарханги Бадахшон» (Культура Бадахшана)!» [11, с.1].

Как вытекает из материала журналиста и политика Боймамада Алибахшова, в создании ежемесячника в те годы также активное участие принимали и властные структуры. Во взаимодействии с редакцией они внесли определенную лепту в развитие издания.

Безусловно, основной вклад в становление ежемесячника внесли выдающиеся журналисты Курбониддин Аламшах и Наджмиддин Шахинбад. По утверждению Курбониддина Аламшах, «Устод Наджмиддин был одним из основателей беспартийной

газеты «Фарханги Бадахшон» («Культура Бадахшана»), которая на долгое время приобрела большую известность в регионе и за его пределами. Это издание было лучшим пропагандистом искусства, этики, литературы, культуры и древних языков Бадахшана. Каждый его номер передавался из рук в руки и читатели у себя дома хранили эти номера» [3, с.292].

На первой странице первого номера ежемесячника редакция, обращаясь к читателям, пишет: «Мы предлагаем первый номер «Фарханги Бадахшон» (Культуры Бадахшана) уважаемым читателям и надеемся, что он послужит особой цели в повышении уровня знаний и мировоззрения, знакомстве с историей Бадахшана и его народа, лучшими образцами поэзии, рассказов и повестей на памирских языках. Редколлегия приложения в рамках намеченной цели продолжит издавать следующие номера с помощью и поддержкой дорогих читателей, любителей науки, знаний и литературы. Однако сложные экономические условия, отсутствие денег, бумаги и различных печатных средств вызвают множество проблем при издании новых номеров приложения. Одно время даже задерживался выпуск ежемесячника, и надо отметить, что появились люди среди просвещенных деятелей, которые, независимо от своей профессии и обязанностей, взялись его спонсировать и поддерживать. При поддержке директора Памирского биологического института АН Талжикистана У. М. Холдорова, главы треста "Помирстрой" Наврузбекова, первого секретаря обкома комсомола Ёдгора Файзова, начальника 8-го отдела дорожного строительства области Х. Махсумова, директора ассоциации «Таджикшифо» Г. Одинамамадова, руководителя фонда «Милосердие и здоровье» области М. Абдуллоева, заместителя председателя областного общества «Дониш» А. Саодатова редакции удалось получить определенную финансовую помощь. Именно эта хорошая инициатива позволила вам сегодня иметь ежемесячник в своих руках.

В то же время необходимо было решить вопрос с регистрацией «Фарҳанги Бадахшон» («Культуры Бадахшана»), обеспечением доступности издания аудитории, привлекая при этом соответствующие организации и ведомства. При решении этих вопросов следует отметить поддержку и большую проделанную работу для улучшения содержания и качества приложения члена бюро ЦК КП Таджикистана, первого секретаря парткома Горно-Бадахшанской Автономной области, народного депутата СССР - С.Б. Бекназарова, народного депутата СССР, первого секретаря правления Союза писателей Таджикистана М. Каноатова и советника Союза журналистов Таджикистана Р.З. Шарифова, начальника идеологического отдела Б. Алибахшова, руководителя областной «Союзпечати» - Ш. Шолангарова, директора областного союза полиграфистов - Г. Джумаева, члена Союза художников СССР - Р. Кыргызбекова, ответственного работника Госбанка СССР - Э. Аноятова, члена Союза писателей СССР - Ш.Бунёд. «Фарҳанги Бадахшон»(«Культура Бадахшана»), помимо своей специальной программы, имеет возможность выпуска специальных номеров для учреждений и организаций. К чествованию выдающихся людей будет издаваться специальный номер. Все эти меры направлены на увеличение количества читателей.

Редколлегия искренне благодарит всех, кто постарался и помог в выпуске издания и распространении «Фарханги Бадахшон» («Культуры Бадахшана»), желает им здоровья и больших успехов. Мы надеемся, что еще много руководителей предприятий и учреждений и частных лиц поддержат эту добрую инициативу и помогут нам в издании следующих номеров. Это долг совести и заботы о людях и их знаниях [11, c.1].

Следовательно в тот период, глубоко осознавая необходимость в изданиях, соотвествующих требованиям и информационным потребностям нового времени, передовая и неравнодушная интеллигенция, а также государственные ведомства и общественные организации приложили немало усилий для выхода ежемесячника «Фарханги Бадахшон».

В период, когда полыхало пламя гражданской войны и вся система жизни общества была парализована, ежемесячник сыграл значительную роль в сплочении оппозиционных сторон и стабилизации нравственного положения общества. В связи с этим, все государственные чиновники, известные деятели науки, искусства, литературы и других сфер всесторонне поддерживали издание.

В ежемесячнике опубликовано поздравление Председателя исполкома Совета народных депутатов Горно – Бадахшанской Автономной области - Гарибшох Шахбозова и председателя исполкома народных депутатов этой же области - Балхиёра Замирова по случаю его выхода «От всей души поздравляем выпуск газеты "Фарханги Бадахшон" («Культура Бадахшана»). Со дня своего основания это издание вносит свой вклад в развитие литературы и культуры Бадахшана и сплочение его населения, и мы надеемся, что эта добрая традиция сохранится и в будущем. Творческому коллективу ежемесячника «Фарханги Бадахшон» («Культуры Бадахшана») желаем удачи в благородном творческом деле в сфере журналистики. Благодарим за укрепление уз дружбы таджикского народа и отражение реальной действительности [12, с.1].

Известная журналистка (на тот период аспирантка Академии социологических наук при ЦК КПСС, член Союза журналистов СССР), а ныне доктор социологических наук - Халима Хушкадамова по случаю выхода издания новой тематической линии, обращаясь к редакции газеты, отмечает, что «на протяжении многих лет творческие явления на памирских языках не обнародовались на страницах печати, поэтому многим авторам пришлось отказаться от творческой деятельности. Благодаря эпохи перестройки, которая помогла преодолеть это («Культура препятствие. ежемесячник «Фарханги Балахшон» Балахшана»)окажет неоценимую услугу в возрождении бадахшанской культуры. Я понимаю, что выпуск первого номера очень сложная задача, и коллеги потратили на него много сил. Но это не проходит даром, был заложен первый кирпичик - фундамент для возрождения языков, традиций и обычаев наших предков... У меня есть несколько предложений, чтобы сделать издание ещё содержательнее и интереснее. Прежде всего, предлагаю посвящать специальный раздел истории народных обычаев и пропагандировать самые популярные обряды. В наше время необходимо повышать уровень культуры каждого человека, так как это одно из основных требований развитого общества. Я хочу направить моих дорогих коллег на это доброе дело. Возможно, вам следует создать рубрику или страницу и пропагандировать через нее добрую мысль, доброе слово и добрые дела» [14, с.1].

Таким образом, многие представители интеллигенции видят задачу ежемесячника «Фарханги Бадахшон» в первую очередь, в освещении самобытности национальной культуры, нравственных ценностей, отражающих высокие гуманистические принципы. Такая тематическая линия и следование общечеловеческим нравственным принципам в публикациях способны направить молодежь в правильное русло. И в период гражданских противостояний «Фарханги Бадахшон» могла бы стать той трибуной, постредством которой можно вносить ценный вклад в воспитание у молодого поколения национального самосознания и чувства любви к культурно – духовным достояниям своих предков.

К читателям «Фарханги Бадахшон» («Культура Бадахшана») обращается также журналистка и поэтесса Раънои Мубориз, в частности, в своем небольшом обращении она отмечает, что «нет непрочитанных строк, стихов. Когда-нибудь они будут прочитаны... Я горжусь тем, что однажды после 15 лет и бессонных ночей появился мой читатель... Уважаемый читатель! Мы перенесем вас в мир поэзии, чудесной и живой истории. И однажды наши читатели вместо картинок с голыми женщинами, разных книг гаданий, жестоких военных романов из газетного киоска будут покупать газету «Фарҳанги Бадахшон» («Культура Бадахшана») [14, с.1].

Следует отметить, что, хотя ежемесячник «Фарҳанги Бадахшан» (Культура Бадахшана) рассматривался как научно-литературное и коммерческое приложение, но он также внес значителльный вклад в стабилизацию политической ситуации региона. В частности, на страницах издания были напечатаны материалы, информирующие читателей о сдаче гражданами оружия, об их сотрудничестве с правоохранительными органами, об охране границы и борьбе с наркотиками, проблеме вынужденных беженцев и о восстановлении мира и спокойствия в Республике Таджикистан. Например, известный ученый Додихудо Карамшоев в своей статье «Превратите путешествие в искусство» отмечает: «Пока оружие в руках неразумных, смерть всегда подстерегает людей. Даже олени покинули свою родину из-

за звуков перестрелок. Наступило время, когда всем людям нужно объединиться и совместно с компетентными органами очистить регион от оружия» [13, с.7].

Как мы отмечали выше, начиная с первых номеров, ежемесячник опубликовал материалы на таджикском, русском, киргизском и памирских языках: ваханский, ишкашимский, язгулямский и шугнано-рушанской группы языков, что, соответственно, привело к увеличению количества читателей. Учитывая, что вышеупомянутые памирские языки все являются бесписьменными, то задачей ежемесячника стали также возрождение и популяризация этих языков. Мы солидарны с литературоведом Варка Охонниёзовым, который считает, что газета сыграла важную роль в пропаганде литературного творчества на местных языках [4, с.157].

Таким образом, проведенное исследование показало, что в условиях тяжелейшего кризиса 90-х годов ХХ столетия создание литературного приложения к региональной газете «Бадахшан» было продиктовано социально – политическими и культурными условиями, сложившимися в Республике Таджикистан после приобретения страной независимости.

Тематическая линия ежемесячника определялась в соответствии с целью и задачей издания, обусловленных тяжелым периодом для Таджикистана, и для Бадахшанского региона в частности. Тем не менее, несмотря на непростые условия функционирования, ежемесячник «Фарханги Бадахшон» («Культура Бадахшана») сумел внести значительный вклад в воспитание подрастающего поколения, пропаганду нравственных ценностей, познание истории легендарного края, знакомство с выдающимися историческими деятелями и выполнение своей исторической миссии.

Рецензент: *Сохибназарбекова Р.* – к.ф.н., доцент РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Масов, Р. Файзи Истиклол дар "Боми чахон" / Р. Масов, Х. Пирумшоев. Душанбе: Дониш, 2011. 411 с.
- 2. Мачмуаи санадхо ва конунхои Чумхурии Точикистон барои васоити ахбори омма. Душанбе, 2006. 176 с.
- «Оинаи таърих» («Зеркало истории»). Под редакцией Ш. Афзалшоев. Душанбе: Шарки озод, 2021. 400 с.
- 4. Охонниёзов, В. Таърихи адабиёти форсии точики дар Бадахшон. Китоби аввал / В. Охонниёзов. Душанбе: Сифат – Офсет, 2022. - 328 с.
- 5. Суханронии Президенти мамлакат Эмомалй Рахмон дар мачлиси тантанави бахшида ба садсолагии матбуоти точик // Чашни фархундаи матбуоти точик. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 279 с.
- 6. Султонов, М. Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития: дисс. канд. филол. наук / М.Султонов [Электронный ресурс]. - Москва, 2005. - 174 с. - Режим доступа: http://www.dslib.net (дата обращения: 23.02.2022).
- 7. Усманов И. История таджикской журналистики / И.Усманов, Д. Давронов. Душанбе: Азия-Принт, 2008. -280 c.
- 8. «Фарҳанги Бадахшон». № 4 март 1991.
- 9. «Фарҳанги Бадахшон». №1(10) январ 1992.

- 9. «Фарҳанги Бадахшон». № 1(10) январ 1992.
  10. «Фарҳанги Бадахшон». № 7(22) 1994.
  11. "Фарҳанги Бадахшон". № 1, октябрь 1991. С.1.
  12. "Фарҳанги Бадахшон". № 1 (16), октябрь 1994. С.1.
  13. "Фарҳанги Бадахшон". № 1 (27) январь 1995. С.7.
  14. "Фарҳанги Бадахшон". № 2 (16), декабр 1991. С.1.
  15. "Фарҳанги Бадахшон". № 2 (24), декабр 1991.
  16. "Фарҳанги Бадахшон". № 9 (24), 1994. С.1.
  17. "Фарҳанги Бадахшон". № 8, 1995. С.3.

ХУСУСИЯТХОИ СОХТОРЙ ВА МАВЗУИИ МОХНОМАИ "ФАРХАНГИ БАДАХШОН"

(замимаи рузномаи "Бадахшон")

Макола доир ба шаклу мазмуни мохномаи "Фарханги Бадахшон" маълумот медихад. Дар ин макола бори аввал дар асоси тахлили мохномаи "Фарханги Бадахшон" (замимаи рузномаи "Бадахшон") хусусиятхои асосии нашрияи мазкур, сахми он дар тарбияи насли чавон, таргиби арзишхои ахлокй, таърих, фаъолияти шахсони таърихи мавриди тахкик карор дода шудааст. Маколахои нашрияи мазкур дар асоси тахкикоти илми тахлил шуда, дар кадом шароит таъсис ёфтани нашрия хамчун замимаи рузномай вилоятии "Бадахшон", сахми зиёиёну рузноманигорон ва макомоти махалли дар таъсиси он, тахкик гардид. Дар рафти тахкикот ошкор гардид, ки зарурати таъсиси мохномаи "Фарханги Бадахшон" ба вазъи ичтимоиву сиёси, иктисодию маънавии он давр ва сохибистиклол гардидани Цумхурии Точикистон вобастагии зич дошт. "Фарханги Бадахшон" хамчун замимаи адаби – бадеии рузномаи "Бадахшон" на танхо аз чихати гуногунии мавзуъ, балки аз нигохи жанр фаркияти зиёд дорад. Дар ин нашрия хамаи се гурухи жанрхои журналистй: очерк, макола, хабару мусохиба, латифа, жанрхои бадей ба монанди шеъру хикоя, жанрхо аз эчодиёти даханакии халк: зарбулмасалу чистону афсона васеъ истифода шудаанд. Ахамияти амалии ин макола дар он муайян мегардад, ки хулосахои ба дастовардашуда дар рафти таълим истифода бурда мешаванд. Хангоми тахкики ин мавзуъ методхои умумиилми ва хамчунин методхои касбии тахлилй истифода гардидаанд. Тахкикоти мазкур ба корхои илмии муаллифони ватанй, ки ба таърихи Точикистон ва таърихи журналистикаи точик бахшида шудаанд, такя менамояд.

Калидвожахо: «Фарханги Бадахшон», рўзнома, мохнома, Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон, истиклолият, муассис, нашрия, рузноманигор, сарпараст, ВАО.

СТРУКТУРНО – ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЖЕМЕСЯЧНИКА «ФАРХАНГИ БАДАХШОН» («Культура Бадахшана») (приложение газеты «Бадахшан»)»

Статья посвящена рассмотрению роли структурно – тематической особенности ежемесячника «Фарханги Бадахшон» (Культура Бадахшана). Статья является первой научной работой, где на основе проведенного анализа ежемесячника «Фарханги Бадахшон» (Культура Бадахшана) (приложение газеты «Бадахшан») выявлены его стуктурно – тематические особенности и вклад издания в воспитании подрастающего поколения, пропаганде нравственных ценностей, познании истории, знакомстве с выдающимися историческими деятелями. Впервые в рамках настоящей статьи в научный оборот введены материалы уникального ежемесячника «Культура Бадахшана», которые до настоящего времени не были предметом изучения исследователей. В работе раскрыты создавался литературное приложение к региональной газете «Бадахшан», вклад условия, в которых интеллигенции, известных журналистов и местной власти в функционировании изучаемого издания. Выявлено, что созлание ежемесячника «Кульура Бадахшана» было продиктовано социально – политическими и культурными условиями, сложившимся в Республике Таджикистан после приобретения страной независимости. "Фарханги Бадахшон" (Культура Бадахшана), как литературно-художественное приложение к газете "Бадахшони совети" ("Советский Бадахшан") отличается не только тематическим разнообразием, но и жанровым. В нем наблюдается использование всех трех групп журналистских жанров: очерки, статьи, новости и интервью, анекдоты, а также литературные жанры, как стихотворение и рассказ, жанры устного народного творчества: пословицы, загадки и сказки. Практическая значимость настоящей статьи определяется тем, что полученные выводы могут быть использованы в учебном процессе. При исследовании темы использовалось как общенаучные, так и специфические методы исторического анализа. Исследование базируется на труды отечественных авторов, посвященных истории Таджикистана и истории таджикской журналистики.

Ключевые слова: "Бадахшанская культура", газета, ежемесячник, Горно Бадахшанский Автономный область, независимость, учредитель, издания, журналист, спонсор, СМИ.

STRUCTURE THEMATIC FEATURES OF THE MONTHLY PUBLICATION "FARHANGI BADAKHSHON"

(Culture of Badakhshan) (appendix of the newspaper" Badakhshan")

The work is devoted to the consideration of the role of the structure thematic feature of the the monthly publication "Farhangi Badakhshon" (Culture of Badakhshan). The article is the first scientific work that, on structure thematic feature of the monthly publication "Farhangi Badakhshon" (Culture of Badakhshan) (the appendix of the Badakhshan newspaper), analyzed its thematic features and the publication's contribution to the upbringing of the younger generation, propaganda of moral values, learning of history, acquaintance with outstanding historical figures were revealed. For the first time in the framework of this article, the materials of the unique monthly publication "Culture of Badakhshan" were introduced into scientific circulation, as of now it was not the subject of study by researchers. The work revealed the conditions in which the literary supplement to the regional newspaper Badakhshan was created, the contribution of the intellectuals, famous journalists and local authorities to the functioning of the analyzed publication. It was revealed that the creation of the monthly publication "Culture of Badakhshan" was dictated by the socio-political and cultural conditions that developed in the Republic of Tajikistan after the country gained its independence. "Farhangi Badakhshon" (Culture of Badakhshan), as a literary and art supplement to the newspaper "Badakhshoni Soveti" ("Soviet Badakhshan"), is distinguished not only by thematic diversity, but also by genre. It observes the use of all three groups of journalistic genres: essays, articles, news and interviews, anecdotes, as well as literary genres, as a poem and a story, genres of oral folk art: proverbs, riddles and fairy tales. The study of the topic used both general scientific and specific methods of historical analysis. The study is based on the works of local authors devoted to the history of Tajikistan and the history of Tajik journalism.

Key words: Culture of Badakhshan newspaper, monthly Gorno-Badakhshan Autonomous Region, independence, independence, founder, publications, journalist, sponsor, media.

Маълумот дар бораи муаллиф: Донаёрова Сабохат Замирбековна - Донишгохи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев, муаллими калони кафедраи адабиёт ва рузноманигори. Сурога: 736000, Цумхурии Точикистон, Хоруғ, Ш.Шохтемур, 28. E-mail: sabohatdon@mail.ru. Тел.: (+992) 93-585-40-01

Сведения об авторе: Донаёрова Сабохат Замирбековна - Хорогский государственный университет им М.Назаршоева, старщий преподователь кафедры литература и журналистика. Адрес: 736000, Республика Таджикистан, г.Хорог, Ш.Шохтемур, 28. E-mail: sabohatdon@mail.ru. Тел.: (+992) 93-585-40-01

Information about the autor: *Donayorova Sabohat Zamirbekovna* - Khorog State University named afte M.Nazarshoev, senior teacher at literature and journalism department. Address: 736000, Republic of Tajikistan, Khorog, Sh.Shohtemur, 28. E-mail: sabohatdon@mail.ru. Phone: (+992) 93-585-40-01

МУНДАРИЧА-СОДЕРЖАНИЕ

ЗАБОНШИНОСЙ-ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Рахматуллозода С.Р., Цурабекзода Ф.</i> Калимахои марбут ба узвхои инсон дар ашъори Рудаки	5
Абдурахмонова М.А. Тахкики масъалахои мубрами нахви чумлахои мураккаби тобеъ	11
дар забоншиносии точик	11
Шодиев М. Усулхои вожасозй дар забони арабй	18
Абдуллоева Г.З. Мавкеи калимахои иктибосии арабй дар луготи сохаи хунармандй ва маишй дар	24
лахчахои водии Хисор	24
Хабибзода З.И. Накши исм ва сифат дар сохтани сифатхои мураккаб дар достони "Дувалронй ва	21
Хизрхон"-и Амир Хусрави Дехлавй	31
<i>Курбонов</i> Э. Мушкилоти типологияи калимахои иктибосй	37
Зоиров Х. Вохидхои фразеологи бо чузъи араби дар осори мансури Хусайн Воизи Кошифи	43
Сатторова Д.К. Корбурди вохидхои фразеологи дар хикояхои Абдусалом Дехоти	50
<i>Орзуева П.Ч.</i> Ифодаи маънохои асоси ва вазифахои эзохии чумлахои пайрави сабаб дар забонхои	
точики ва англиси	58
Ибодова С.М. Масдар ва хусусиятхои он дар забонхои точики англиси	65
Тагоев С.Х. Нигориши забонии антропонимияи романи «Фирдавсй»-и Сотим Улугзода	72
<i>Гуломалиева Р.К.</i> Нақши этнолингвистика дар пажухиши забонхои бехат	7 9
Рахмихудоева Т.М. Вохидхои фразеологии формулахои одоби нутк – саломдихй ва пазирой	0.
(дар мисоли забонхои точикй, русй ва англисй)	86
Сафялоева Л.С., Турсунов Ф.М. Функционирование параязыковых средств, репрезентирующих базовые	06
эмоции, в художественном тексте (на материале таджикского и французского языков)	96
Султанова Р.М. Переводческий аспект проблем передачи русских фразеологических единиц на	
таджикский язык	104
<i>Толибова Г.Дж.</i> К вопросу о модальном статусе глаголов dürfen и sich lassen	113
Саидов Д.И. Структурно-грамматическая характеристика русских обобщенно-личных предложений и	
способы их объективизации в английском и таджикском языках	120
Кенджазода М.С. Простые утвердительные и отрицательные предложения в современном таджикском	
языке (на примере современной таджикской прозе)	127
Саидова Ф.З. Семантика простого предложения в русском и немецком языках (сравнительный аспект)	134

АДАБИЁТШИНОСЙ-ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Солехов Ш.А., Начотов Ч.</i> Забон ва сабки баёни тарчумаи "Рисолаи кушайрия" 1-	139 147 154
Мухаммадиев Ш., Манонзода Абубакр Манон. Нигохе ба сайри таърихии "Калила ва Димна" дар	159
адаби форсии точики –	168
<i>Бехронов Ч.</i> Маълумоти сарчашмахо марбут ба Носири Хусрав 1	175
	181 192
Усмонова М.А. Баъзе махсусиятхои насри Марямбонуи Фаргонй 1	197
	203 210
<i>Мурувватиён Дж.Дж.</i> Проблемы, задачи и идеи художественного перевода в Таджикистане: 30-е годы	216
<i>Мусоева Ш.Ю.</i> Драматический диалог: особенность, специфика (на материале драм «Великий	223
Хабибуллоева Н.Н. Любовная поэзия Абулкасима Лахути 2	233 239
	239 246

<u>ЖУРНАЛИСТИКА</u>

<i>Муродū М.Б</i> . Баъзе вижагихои публитсистикаи маорифпарварии точик	
(охири садаи XIX ва ибтидои асри XX)	253
Муъминчонов 3., Эшматов 3.А. Шаклхои нави пешниходи маводи телевизионй	262
<i>Сухроби Мирзоали</i> . Тахаввулот дар журналистикаи байналхалқи	269
Рахимов А.А. Освещение вопросов гражданского общества в информационных жанрах	
журналистики	276

Донаёрова С.3. Структурно – тематические особенности ежемесячника «Фарханги Бадахшон»	
(«Культура Бадахшана») (приложение газеты «Бадахшан»)	289

ТАЛАБОТ НИСБАТ БА МАКОЛАХОИ ИЛМӢ:

- 1. Риоя намудани «Этикаи чопи макола дар мачаллахои илмии ДМТ»;
- 2. тахияи макола бо хуруфи Times New Roman барои матнхои русию англисй ва бо хуруфи Times New Roman Tj барои матни точикй, хачми харфхо 14, хошияхо 2,5 см ва фосилаи байни сатрхо 1,5 мм;
- 3. хачми мақола: формати A4, бо руйхати адабиёту аннотатсияхо на камтар аз 15 сахифа ва на беш аз 30 сахифа;
- 4. индекси УДК (индекси мазкурро аз дилхох китобхонаи илмӣ дастрас намудан мумкин аст);
- 5. номи мақола;
- 6. насаб ва дар шакли ихтисор ном ва номи падари муаллиф(он);
- 7. номи муассисае, ки дар он муаллиф(он)и макола кору фаъолият менамояд;
- матни асосии мақола (на камтар аз 10 сахифа; схема, расм ва чадвал дар матни асосии мақола ворид намешавад);
- 9. руйхати адабиёти истифодашуда на камтар аз 15 номгу адабиёти илми. Ба нашри маколахое бартари дода мешавад, ки ба сарчашмахои нашршудаи илмии солхои охир ва манбаъхои муътамад бештар такя кардаанд. Номгуи адабиёти ба муаллиф тааллукдошта набояд беш аз 25%-и руйхати адабиёти маколаро ташкил дихад;
- 10. таваччухи муаллиф(он) дар макола ба тахкикоти каблии доир ба мавзуи макола, ки дар мачаллаи «Паёми ДМТ» ба нашр расидааст;
- 11. тарчумаи номи мақола, аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон (точикӣ, русӣ ва англисӣ), аннотатсия дар ҳаҷми на камтар аз 25 сатр (аз 150 то 200 калима) ва калидвожаҳо аз 7 то 10 номгӯ;
- 12. дар баробари пешниходи шакли электронии мақола пешниходи шакли чопии он дар як нусха ҳатмӣ мебошад;
- 13. аризаи муаллиф(он) ба редаксия оид ба асолати макола ва ризоияти чоп;
- 14. мақолаи аспирант/докторанти Ph.D/ унвончу танҳо бо тавсияи роҳбари илмӣ/мушовири илмӣ қабул карда мешавад;
- 15. мақолаи магистрант танҳо бо ҳаммуаллифӣ бо номзад/доктори илм қабул карда мешавад;
- 16. маълумот дар бораи муаллиф(он) бо се забон (точики, руси ва англиси);
- 17. нишон додани манбаи иқтибос дар қавси чаҳоркунча [];
- 18. ракамгузории накша, схема ва диаграммаву расмхо ва тарчумаи номи шархдихандаи онхо бо забонхои русй ва англисй;
- 19. маълумотномаи антиплагиати маколаи бо забонхои русй ва ё англисй тахияшуда талаб карда мешавад.
- 20. Мақолай ба мачалла воридшуда аз чониби ҳайати таҳририяи силисиламачаллаҳой илмии ДМТ дар муддати 30 рӯз баррасӣ мегардад.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ:

- 1. Соблюдение «Публикационной этики научных журналов Таджикского национального университета»;
- 2. Статьи принимаются в редакторе World, шрифт Times New Roman для текстов на русском и английском языках, Times New Roman Tj для текстов на таджикском языке, размер (кегль) 14 (таблицы 12), поля 2,5 см, межстрочный интервал 1,5 строки;
- 3. Объем статьи: не менее 15 и не более 30 страниц компьютерного текста формата А4, включая список литературы и аннотации;
- 4. Индекс УДК (данный индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- 5. Название статьи заглавными буквами по центру текста;
- 6. Фамилия И.О. автора(ов)
- 7. Название организации, где работает(ют) автор(ы);
- 8. Основной текст статьи (не менее 10 страниц, исключая схемы, рисунки, таблицы, диаграммы, аннотации и список литературы);
- 9. Список литературы не менее 15 наименований. Статьям, где использованы авторитетные, а также наиболее поздние научные издания отдается предпочтение. Допускается использование не более 25% научных публикаций автора(ов).
- 10. Ссылка на предыдущие публикации научных журналов Таджикского национального университета по теме исследования приветствуется.
- 11. Название статьи, аннотации и ключевые слова приводится на трех языках (таджикский, русский, английский), аннотация в объеме от 150 до 200 слов, ключевые слова 7-10 терминов;
- 12. Статьи принимаются в печатном и электронном варианте;
- 13. Заявление автора(ов) об оригинальности статьи и согласие на издание;
- 14. Статьи аспиранта/докторанта Ph.D/соискателя принимается к рассмотрению с рекомендацией научного руководителя/научного консультанта;
- 15. Статья магистранта принимается к рассмотрению только в соавторстве с кандидатом наук/доктором наук;
- 16. Информация об авторе(ах) на трех языках (таджикский, русский и английский);
- 17. Ссылки на литературу в тексте обязательны и оформляются следующим образом: [3, с.24], где первая цифра номер источника в списке литературы, вторая страница;
- 18. Нумеровать таблицы, схемы, диаграммы и рисунки и перевести их оглавление/название на русском и английском языках;
- 19. Представить справку об антиплагиате (статьи на русском и английском языках).
- 20. Статьи, поступающие в редакцию журнала, рассматриваются редколлегией журналов в течение 30 дней.

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук» основан в 2012 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим группам специальностей: 10.01.00 – Литературоведение и 10.02.00 – Языкознание. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

2023. №6

Над номером работали: Ответственный редактор: М.К.Ибодова Ответственный редактор серии филологических наук: М.Н. Набиева Редактор русского языка: О.Ашмарин

Издательский центр Таджикского национального университета 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. Сайт журнала: <u>www.vestnik-tnu.com</u> E-mail: <u>vestnik-tnu@mail.ru</u> Teл.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70х108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 31,125 усл. п.л. 8. Подписано в печать 29.09.2023 г. Заказ №2018/04-01